

65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. посвящается...

АДМИНИСТРАЦИЯ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ЦЕНТР ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ТУЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ

МЫ ПОМНИМ...

Книга воспоминаний и размышлений поколений

Авторы проекта,
редакторы-составители
Ю.М. Осипов, Л.И. Ростовцева

Тула 2010

ББК 60.54+63.3(0)62
УДК 316.3+94(47)
М 94

МЫ ПОМНИМ… Книга воспоминаний и размышлений поколений
/ Под ред. Ю.М. Осипова, Л.И. Ростовцевой. – Тула: Гриф и К, 2010. – 512 с.: ил.

Книга подготовлена в результате осуществления проекта «Горжусь подвигом отцов, дедов и прадедов», посвященного 65-летию Великой Победы. Адресована молодежи. Авторы четырех поколений делятся своими воспоминаниями, рассказывают о подвигах родных и земляков в годы Великой Отечественной войны, обобщают опыт патриотического воспитания. Приводятся материалы из семейных архивов.

Представляет научный и практический интерес для историков, социологов, экономистов и философов, а также для образовательных учреждений, государственных органов управления и общественных организаций, работающих с молодежью.

ББК 60.54+63.3(0)62

ISBN

© Коллектив авторов
© Тульский филиал РГТЭУ
© ЦОН при МГУ им. М.В. Ломоносова

Дорогой читатель!

Перед Вами книга, родившаяся на тульской земле в честь 65-летия Победы в Великой Отечественной войне. Ее появление благодаря содружеству ученых Тульского филиала Российского государственного торгово-экономического университета и Центра общественных наук при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова не случайно – история Тулы неразрывно связана с историей Москвы.

Тула старше Москвы на год – первое упоминание о нашем городе в летописях датируется 1146 годом. К концу XV в. Тула – главный форпост на южных границах Русского государства. Об этом свидетельствуют и победа на Куликовом поле, и знаменитые лесные массивы – Тульские засеки, созданные в XVI в. как часть Засечной черты, протянувшейся через калужские, тульские и рязанские земли, – и старинный Тульский кремль, возведенный в 1520 г., и тульское оружие, известное во всем мире. «Тула веками оружие ковала, стала похожа сама на ружье…»,– кто не знает этих строк нашего гимна!? С конца XVI в. Тула – кузница русского оружия; заказы воевод тульским кузнецам на ремонт старого и изготовление нового оружия стали осуществляться на регулярной основе. С тех самых пор тульские оружейники стали вооружать русскую армию пушками, ружьями, саблями, пистолями, а в 1712 г. по Указу Петра I был создан оружейный завод. Потому и называют Тулу арсеналом и непробиваемым щитом России.

В годы Великой Отечественной войны наш город остался верен традиции – тульские оружейники самоотверженно следовали лозунгу «Все для фронта, все для победы!», а жители тульского края стойко и мужественно защищали свою землю. На территории Тульской области шли ожесточенные бои; 33 района из 40 были оккупированы немецко-фашистскими войсками, 6 – частично и лишь один (Заокский) не был занят врагом. Героическая оборона Тулы в октябре-декабре 1941 г. вошла в историю Великой Отечественной войны. Тула прикрыла подступы к Москве с юга, танковая армия Гудериана была остановлена и разгромлена. За мужество и стойкость, проявленные защитниками Тулы при героической обороне города, сыгравшей важную роль в битве под Москвой, Тула была награждена в 1966 г. Орденом Ленина, а в 1976 г. удостоена почетного звания «Город-герой».

Из поколения в поколение передаются традиции беззаветного служения Родине. В год 65-летия Великой Победы эта неразрывная связь времен ощущается особенно остро. Мы преклоняемся перед мужеством и героизмом, стойкостью и самопожертвованием наших отцов и дедов, отстоявших свободу и независимость страны в жесточайшей войне с фашизмом. Их героический подвиг – школа мужества для нынешних защитников России.

В.Д. ДУДКА
Губернатор Тульской области

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

СЛОВО О ВОЙНЕ, ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ И О НАС С ВАМИ

ВОЙНА**.**

Мягкое, без «р» и без «д»», слово, но какое задевающее, волнующее, тревожащее! От воя, крика, шума. Вперед, в атаку, на штурм – в полный голос – с шумом, криком, воем, назад – уже молча может со стоном, а уж в бегство – стиснув зубы от отчаяния и страха.

ВОЙНА.

Была, есть и… не хочется верить, но… будет! Пока, во всяком случае, в обозримом будущем.

Сегодня, правда, война по большей части или в проекте, или на экране, или где-то от нас далеко, не рядом, не здесь, хотя, как и что понимать – взрыв в московском метро – тоже война, где тоже вой, крик, шум – более всего уже от стонов раненых, криков выживших и воя мятущихся.

Войны – они разные.

Есть война и война.

Самой страшной считается война гражданская, междоусобная, когда брат на брата идет, смерть брату беспощадно выкликая.

Но есть и другая не менее страшная война – тотальная.

Вот такую войну и пережил в 1941-1945 гг. наш, тогда советский, народ – Великую Отечественную войну, которая вовсе не эпизодом историческим стала, как та же Отечественная война 1812 года, а чуть ли не целой эпохой – ВОЙНОЙ, в которую вместилось столько энергий, событий, судеб, жизней, смертей, переживаний, деяний, происшествий, поражений, подвигов, побед, срывов, падений, взлетов… о-о!... что не на один век хватит!

То была война не армий только, но и не самих по себе народов, государств, стран, цивилизаций, то была война *человека с человеком,* причем война всеобщая, полномасштабная, тотальная – недаром же она до сих пор называется *мировой*, следовательно, войной *мира с миром*, когда мир человеческий воюет сам с собою, а любые вожди, народы, государства и армии всего лишь отдельные участники всемирного, но не по одному лишь масштабу, а по самой своей сути, действию, превращающемуся вдруг в целую эпоху.

Что-то же случилось в мире человеческом, ежели он поднялся сам на себя, хотя и в образе разных миров, схватившихся друг с другом не на жизнь, а на смерть (до полной капитуляции врага и Страшного над ним суда, еще человеческого – того же Нюрнбергского!). И хотелось бы знать *что же?*

Тут сама история важна с ее «отходом» в Европе от Христа, алчностью человеческой, строительством нового, уже и антихристианского, мира, колониальными захватами, явлением мира вполне уже безбожного, ну и, разумеется, со стремлением

к господству над миром человеческим – кто же в таком разе над миром господин? Вот и сплелось все в одно историческое время, и вспыхнуло, и разразилась мировая война, которая как раз и стала войной человека с человеком, по-своему и аналогом войны гражданской – при этом еще и тотальной, и война эта вдруг показалась целой эпохой, став тогда решающим фактором всего земного бытия.

А для страны нашей, тогда СССР, война эта стала войной вовсе не за богатство какое-нибудь, не за ресурсы, не за наследство чье-нибудь, не за территорию даже, не за идею и не за религию, даже не за себя, а за саму *жизнь человеческую!* И было это нашими предками, мужчинами и женщинами, отцами и матерями, даже и всеми детьми тогдашними, почему-то вдруг глубоко и окончательно осознанно, и поднялись они на противника–врага, и сразились с ним – на фронте и в тылу, по всей стране, и потеряли народа видимо-невидимо, и поражений страшных натерпелись, и побед ярких вкусили, и, наконец, саму Великую Победу одержали, уничтожив врага своего начисто, который с оружием в руках все еще пребывал.

И стало вдруг понятным тогда, что война шла не человека с человеком, хотя так оно и было, а, скорее, человека с *не*-человеком, со зверьем мира человеческого с миром *не*-человеческим, преисподним – потому-то и сопротивлялся этот мир нечеловеческий, зверский и адовый столь яростно и до самого своего конца.

Нет, не столько над Германией, Японией или Италией была одержана тогда победа, вовсе нет, а была она одержана над самим античеловеческим, воистину и дьявольским, началом, высвободившимся вдруг, сосредоточившимся, собравшим силы и бросившимся крушить и завоевывать под себя мир человеческий.

Так-что мистической то была война, мистической, и сотни миллионов ее участников (на фронтах и в тылах), как и десятки миллионов ее прямых жертв – непосредственное и открытое тому подтверждение. Священная то была война – СВЯЩЕННАЯ!

Еще недавно у нас обычно говорили, что в каждой семье потери: дед, отец, сын, дочь, муж, жена, внуки. Да, война коснулась каждой семьи, и мало какой семье удалось избежать горестных потерь – как фронтовых, так и по-обыкновенному тыловых. Но разве блокадный Ленинград был тылом? А какой-такой тыл представляли собой оккупированные врагом области и города? Вся страна была тогда военной, если не фронтовой. Воевали все народы, все население, весь люд. Воевал тогда каждый!

Сегодня мы уже говорим о потерях не столько в семьях, сколько в родах, среди предков, благодаря жертвенному подвигу которых мир человеческий, Родина наша, все поныне живущие себя отстояли, противопоставив тотальной погибели тотальную жизнь.

И все мы не только склоняем голову перед нашими героическими предками, тогда гибнувшими и тогда выживавшими, но и восхищаемся их, этих наших предков, *необыкновенности* – как уходивших тогда в иной мир, так и оставшихся в мире этом, их потрясающей ответственности, неприхотливости, мужественности, но никак не обреченности, не покорности, не расслабленности. Да-а, были люди – ЛЮДИ! – и с какой же честью они вышли… э-э… нет, не из испытания, пусть и жестокого, а из чего-то, чему и слово-то подобрать трудно, хотя оно и есть, и его все вокруг легко и

быстро произносят… а-а… да-да… из ВОЙНЫ, которая ведь не войной даже была, а чем-то другим, чему как раз слова-то подходящего в словаре и нет.

ПАМЯТЬ

Это совсем не то, что каждому обычно приходит на ум при произнесении этого слова, ибо это ведь вся история, вся жизнь, все вокруг происходящее. И помнить о войне – это не значит ее не забывать, это значит прежде всего ее верно понимать. Помнить – понимать! Близкие слова, и не только по звучанию, но, думается, и по смыслу, и по их рождению.

Нравится это кому-то или нет, но все мы обязаны не просто помнить о войне, ее жертвах, а и думать о войне, ее знать, всегда иметь в виду, учитывать и, как, быть может, для кого-то ни прискорбно, быть готовыми к войне, ее видеть, предусматривать, предотвращать, но и… *участвовать* в войне, что не означает быть обязательно в гуще боевых действий, а всего лишь дух свой гражданский, отечественный, человеческий не распускать, не забывать о единении и дееспособности, о том, что мы все вместе и только все вместе можем быть с историей, с прошлым, настоящим и будущим, с самим наличествующим бытием.

Помнить о прошлой войне – великой, кровавой, страшной – помнить не только о навсегда ушедшем, но помнить и о текущем, о ныне существующем, о сейчас происходящем, – обо всем этом тоже надо помнить и хорошо помнить! – чтобы не откликнуться в случае чего на суровую реальность бесполезным пустозвонством да самоубийственным непотребством.

Локальные войны сегодня – дело обычное, и раньше такое бывало, и пиратство есть сегодня, и терроризм, и бандитизм. Разве лишь нет сегодня большой войны. Она вроде бы и невозможна: риск велик, причем уже для всего человечества, для всей планеты, даже и для всей жизни на Земле. Но это не мешает почему-то человечеству, вроде бы весьма сытому и просвещенному, испытывать потребность в войне, да еще и войне тотальной, а местами и временами о такой войне попросту грезить, усиленно к ней готовясь. Так что мир человеческий вовсе не лишен и сегодня потенции к мировой войне, которую уже окрестили заранее по возможной ее мощи и тотальности, Армагеддоном, что то же самое – войной всех против всех. Вот и получается, что мир миром, а война – войной!

Великая Победа нас всех до сих пор воодушевляет (это ведь не победа на Олимпийских играх), она нас многому учит – волей-неволей, образумляет.

УРОКИ ПОБЕДЫ!

Их много и они разные.

И среди них главный состоит в осознании одной простой вещи (вести) – быть всегда и везде достойным Великой Победы, этого самого на сегодняшний день достойного достояния нашей Отчизны!

Ю.М. ОСИПОВ
Директор Центра общественных наук
при МГУ имени М.В. Ломоносова,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации

ОБ УНИКАЛЬНОСТИ НАШЕЙ КНИГИ

Книга, которую Вы, дорогой друг, держите в руках, подготовлена в первую очередь для нашей молодежи и с участием самой молодежи. Эта книга уникальна по ряду причин.

Во-первых, на ее страницах встретились четыре поколения от 9 до 99 лет: от школьницы из тульской глубинки до офицера Великой Отечественной с Урала, который в июне отметит 100-летний юбилей. Школьники, студенты, работающая молодежь, получили возможность опубликовать свои работы, благодаря конкурсу эссе «Я горжусь подвигом отцов, дедов и прадедов», объявленному Департаментом по спорту, туризму и молодежной политике администрации Тульской области, Центром общественных наук при МГУ имени М.В. Ломоносова и Тульским филиалом Российского государственного торгово-экономического университета. В межрегиональном конкурсе приняли участие около 200 работ из Москвы, С.-Петербурга, Омска, Тулы и Тульской области, Тбилиси. В книгу включены 108 работ юных и молодых дарований, представленных школами, вузами, общественными организациями, воскресными православными школами, а также 10 работ учителей и библиотекарей.

Во-вторых, книга отражает оригинальный опыт научной, учебной и воспитательной работы подрастающих поколений. Это не первая книга, подготовленная нами совместно с Центром общественных наук при МГУ имени М.В. Ломоносова, в которой принимают участие студенты[1]. Мы решили снова привлечь молодежь к работе над этой книгой, памятуя, какой замечательный творческий урок получили наши студенты два года назад. К тому же, желая отметить такую великую дату – 65-летний юбилей Победы.

В-третьих, книга представляет научный интерес для историков, социологов, экономистов, философов, занимающихся проблемами войны. В ней собран богатейший фактический материал о ратном и трудовом подвиге советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., приведены ценные документы из семейных архивов, фотографии.

Наконец, книга вызывает чувство гордости за наших земляков и соотечественников, рассказывая о подвигах отцов, дедов и прадедов, ковавших победу на фронте и в тылу: командиров и солдат, мужчин и женщин, комсомольцев и пионеров, знаменитых и неизвестных, любимых в стране и в своей семье. Она напоминает, что герои – наши родные и близкие, отстоявшие независимость страны, с которых надо брать пример.

[1] На основе совместно проведенной в 2007 г. научной конференции, посвященной 160-летию выхода в свет первого русского учебника политической экономии, увидела свет коллективная монография Истоки русской политической экономии. К 160-летию «Опыта о народном богатстве или о началах политической экономии» А.И. Бутовского //Под ред. Ю.М. Осипова, Л.И. Ростовцевой. – М.; Тула: ТФ РГТЭУ, 2007. – 200 с. Обращение к «Опыту…» Бутовского было продиктовано и научным интересом с точки зрения становления отечественной экономической науки, и задачами учебного процесса, а также воспитания патриотизма и нравственности.

В этом коллективном произведении нет ни одной работы, которая бы оставила читателя равнодушным. Здесь искренне повествуется о подвигах своих родных, любимых людей.

Студентам и тульским школьникам выпала большая честь – выступить на страницах этой книги со своими эссе вместе с известными публицистами, писателями, учеными Тулы и МГУ имени М.В. Ломоносова, Института мировой экономики и международных отношений РАН. Пусть это станет для нашей замечательной молодежи, принявшей участие в конкурсе эссе, школой и успешным началом творческого пути!

В.И. ЗУДИН
Директор Тульского филиала
Российского государственного
торгово-экономического университета,
д.экон.н., профессор

О ПАТРИОТИЗМЕ, СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ И СОЗДАНИИ ЭТОЙ КНИГИ

Общество должно быть сплоченным, единым. Что сплачивает современное российское общество?

ИСТОРИЯ, причем, с ее и светлыми, и темными сторонами, которая учит преемственности и верности, пониманию пути своего народа, вере в его призвание, грядущий расцвет.

ПАМЯТЬ, связывающая прошлое с настоящим, напоминающая о былом – славном и грустном, позволяющая уберечь от ошибок и подсказать правильный путь к будущему.

БЛАГОДАРНОСТЬ предкам за то, что мы живем в стране, занимающей 1/6 часть суши Земли, в государстве под названием «Россия», на своей малой родине, в своей родной семье.

ТРАДИЦИИ, передающиеся от поколения к поколению – какие-то из глубины веков, какие-то из пока еще обозримого прошлого, как например, традиция празднования Дня Победы.

Все это вместе позволяет говорить о патриотизме как высшей ценности, движущей поведением и объединяющей сограждан. Один в поле не воин – гласит русская поговорка.

Известный русский философ Иван Александрович Ильин определял патриотизм как «состояние радостной любви» к родине и «вдохновенного творчества», доказывал, что он неизбежен, целесообразен и жизненно полезен как с точки зрения государственных интересов, так и интересов отдельной личности.

Понятие родины предполагает духовное единство своего народа, возникающее из подобия, общения и взаимодействия людей. Быть патриотом значит ощущать связь *своей* духовной жизни с духовной культурой своего *народа*, считать ее достижения и творцов *своими*. Поэтому патриот имеет неиссякаемый источник творческой энергии. Душевное одиночество оттесняется на задний план, уступая первенство духовному единению; отождествление своей жизни с жизнью родины дает силы, счастье и творческое вдохновение. Патриот чувствует, что он не один, он – сын своего народа.

Патриотизм – состояние *духовное* и потому он может возникнуть только самостоятельно, в личном духовном опыте каждого. Он не может появиться по чужой указке или по принуждению. Но семья, школа, вуз, а точнее – личности родителей, учителей, преподавателей – способны помочь воспитанникам найти путь к нему (к сожалению, российское образование сегодня озабочено в первую очередь, функцией обучения, забыв о функции воспитания). Любовь к родине часто живет в виде предметно неопределенной склонности, привычки к окружающим условиям жизни, когда духовная сущность патриотизма является неосознанной. Задача взрослых – не навязать, а пробудить, помочь найти и испытать – что такое «мое отечество», *что* именно любят и *за что* любят. Обратить внимание на прекрасное и великое, разбудить чувство восхищения и умиления

прекрасным, чувство гордости за своих соотечественников, преклонение перед их подвигом и талантом.

Нельзя скрывать слабостей национального характера, экономических неудач, темных сторон истории, но в то же время необходимо видеть все источники славы, величия и успехов. Конечно же, не впадая в крайности националистического самомнения и осмеивающего самоуничижения. Настоящий патриот, любящий свою родину, не отвергает иноземное влияние. Он видит и чтит достижения других народов, стремится усвоить их, чтобы использовать в своем творчестве во благо своего народа. Понять дух других народов может тот, кто утвердил себя в духе своего народа. Истинный патриотизм есть любовь не слепая, а зрячая.

День Победы в нашей стране всегда обостряет патриотические чувства: для старших поколений – это «праздник со слезами на глазах», для детей, юношества, молодежи – пробуждение восхищения, гордости и любви, прежде всего к своим прадедушкам и дедушкам, бабушкам и прабабушкам, тетушкам и дядюшкам, которые воевали и защищали родную землю.

Молодежь сегодня разная. Есть вдумчивая, творческая, серьезная, соединяющая свою судьбу с судьбою своего народа в его достижениях и падениях, воспитанная на традиционных национальных ценностях, таких как труд, семья, патриотизм, взаимопомощь, сострадание, приоритет духовного над материальным, добротолюбие, т.е. любовь к прекрасному, возвышенному, доброму. Среди таких ее представителей угадываются авторы работ этой книги, принявшие участие в Межрегиональном конкурсе эссе «Я горжусь подвигом отцов, дедов и прадедов». Но есть и «пустая», легкомысленная, гламурная молодежь, предпочитающая развлечение труду, красивую жизнь – серым будням, видящая только блеск глянцевых журналов и мечтающая о личном успехе, измеряемом материальным благополучием, деньгами и властью. Для нее армия – «потерянный год жизни», «школа, которую лучше пройти заочно», ведь в жизни есть более насущные проблемы: учеба и зарабатывание денег. Есть молодежь, стремящаяся к богатству, к сожалению, любыми средствами: обманом, мошенничеством, воровством, насилием. Есть молодежь пьющая, развратная, наркозависимая, обреченная, нуждающаяся в помощи, сострадании и участии. И не только ее вина в том, что оказались потерянными жизненные ориентиры. Виноваты, прежде всего, в этом взрослые, которые забыли за либерализацией, демократизацией, политической борьбой и т.д. о самом главном – человеке, воспитании личности для созидания, защиты и укрепления Отечества.

День Победы, 65-летний юбилей ее, для всех нас – и седовласых, и юных – повод задуматься о тех жертвах, которые были принесены советским народом и армией в годы Великой Отечественной войны ради нас, потомков героев-победителей, отстоявших независимость страны. Повод задуматься о потерях в годы рыночных реформ, особенно в духовно-нравственной сфере, о проблемах и достижениях сегодняшнего дня, о путях и смысле преобразований ради дня завтрашнего. Повод задуматься о том, достойны ли мы подвигов наших отцов, дедов, прадедов. И от размышлений перейти к действиям, каждому на своем месте, к созиданию, что в конечном итоге будет способствовать возрождению

Великой державы, имя которой Россия. Это и есть патриотизм. Без него не создать сильного, процветающего государства.

Очень приятно, что школьники и студенты, приславшие свои эссе на конкурс, это понимают. Во многих работах слышится: «Я этой силы частица…», «Помните, через века, через года, помните…». Часто встречаются и свои вдохновенные поэтические строки, родившиеся, видимо, растревоженными чувствами при повествовании о подвигах своих родных и знакомых.

Каждая эпоха рождает своих героев. Современная молодежь мало читает, она – поколение не «книжное», а «экранное», в большинстве своем не знающее героев, известных каждому советскому юноше и девушке: Зои Космодемьянской, Олега Кошевого, Павки Корчагина, – на подвигах которых воспитывались миллионы. На кого хотят сегодня быть похожи дети? Мальчики подражают Бэтмену, Гарри Поттеру, девочки – гламурной Ксюше Собчак, не сходящей с экрана со своим оглупляющим «Домом-2» уже много лет. Провозгласил Ющенко героем Украины Степана Бендеру, молодежь готова поверить, потому что плохо знает историю.

Результаты социологических исследований школьников и студентов ужасают – многие не знают даты начала Великой Отечественной войны, главных сражений, известных полководцев…

Однажды на семинаре я рассказала о книге Т.М. Осиповой «Лиза. Воскрешение из забвения», в которой приводится семейный архив о поисках тети автора Елизаветы Ивановны Беневской, ушедшей добровольцем на фронт и в 1942 г. пропавшей без вести. В конце 1980-х московские школьники-поисковики под руководством учительницы О.А. Гурычевой и боевые товарищи из воинской части № 9903 нашли родственников погибшей Лизы, которая не вернулась из четвертого задания разведгруппы и посмертно была награждена орденом «Красной Звезды». Оказалось, что это была воинская часть особого назначения, в которой воевали Зоя Космодемьянская, Вера Волошина, всего две тысячи человек личного состава, из которых 951 человек, т.е. почти каждый второй, погиб или пропал без вести.

Вот тут-то и выяснилось, что ни Зою Космодемьянскую, ни Веру Волошину студенты не знают. Ничего не смогли они рассказать и о своих родных, воевавших в Великую Отечественную войну. Тогда и возникла идея проекта «Я горжусь подвигом дедов и прадедов» – чтобы молодежь расспросила своих близких и рассказала в эссе о тех жизненных историях периода войны 1941-1945 гг., которые сохранились в их семьях.

С одобрения студенческого научного кружка решено было провести конкурс в честь 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и лучшие молодежные эссе опубликовать в одной книге с работами видных ученых, преподавателей, писателей. При этом преследовались цели:

– сохранения памяти и выражения благодарности участникам Великой Отечественной войны, обеспечившим Великую Победу;

– стимулирования творчества и научного интереса у молодежи к истории, экономике, социологии, философии войны;

– укрепления связи поколений ради исторической правды, патриотического и нравственного воспитания молодежи.

В результате родилась эта книга, в которой удивительным образом переплелись судьбы героев, о которых идет речь, авторов, рассказывающих о своих родных, близких, земляках, и их деятельности. Так, благодаря Лизе Беневской произошло наше знакомство с ее боевыми товарищами К.В. Сукачевой и М.М. Паншиной, московским писателем и публицистом В.Н. Глаголевым, оказавшимися связанными «ниточками» памяти с калужской и тульской землей, с событиями, описанными в целом ряде работ других авторов – профессоров Г.Р. Наумовой и А.В. Никонова, П.Н. Евстратова, И.В. Агуреева, Н.Н. Фролова и др. К примеру, автопробеги, организуемые в течение уже 16 лет под руководством проректора ТулГУ Н.Н. Фролова, поисковое движение «Искатель» проходят по тем же маршрутам.

А наш поиск со студенткой, работающей над эссе о своем знаменитом земляке Н.А. Вознесенском, председателе Госплана, стратеге экономической победы СССР в Великой Отечественной войне, привел к знакомству, благодаря музею г. Черни Тульской области, с его племянником экономистом и публицистом Л.А. Вознесенским. Лев Александрович подготовил по нашей просьбе две работы – о дяде Николае Алексеевиче и отце Александре Алексеевиче, который возглавлял в годы войны Ленинградский и Саратовский университеты. Это были выдающиеся личности – гордость земли Тульской и уроженцев Чернского района.

Могла ли предположить школьница из Ефремовского района, рассказывающая о своем земляке полковнике Кутепове, что ее эссе будет опубликовано вместе с воспоминаниями профессора ТулГУ В.С. Кутепова, сына легендарного командира полка?! Встреча с полковником на передовой произвела неизгладимое впечатление на Константина Симонова – прообразом генерала Серпилина в его романе «Живые и мертвые» и в одноименном кинофильме явился Семен Федорович Кутепов. Не оставит равнодушным читателя и встреча на страницах книги с воспоминаниями его сына Владимира Семеновича.

Неожиданным для нас явилась активность молодежи, пожелавшей рассказать о подвигах своих дедов и прадедов и ее творческий подход – многие эссе выражают мысли и чувства возвышенным языком, содержат поэтические строки. Есть поэма, баллада, несколько стихотворений, посвященных событиям Великой Отечественной, своим родственникам. Это замечательно – когда душа поет, желая выразить свое отношение в канун праздника. Есть у молодежи и понимание важности знания своих корней: кто-то понял это уже раньше и обстоятельно рассказывает с гордостью о своих предках, кто-то откровенно сознается, что раньше не интересовался этим, но теперь будет искать информацию, обратится к родственникам.

Во многих работах говорится о православной вере, чуде, Боге, который спас от смерти, дал шанс выжить.

Первоначально мы намеревались опубликовать лишь 10-15 эссе победителей молодежного конкурса, но в итоге в книгу попало школьных и студенческих работ в 10 раз больше. Это огромное желание поделиться со всеми своей гор-

достью за родных и близких весьма ощутимо и было понято редколлегией. Конечно, все работали на большом энтузиазме, но просим снисходительности за погрешности, неизбежные при работе в столь сжатые сроки – ведь, торопились успеть к священной дате. Целыми семьями помогали выйти в свет этой книге Гиндины, Гвоздевы, Осиповы, Ростовцевы, Токаревы.

Конечно, нельзя не отметить заслугу учителей и преподавателей, а также родителей, под руководством которых молодежью выполнены представленные работы. Именно они обратили внимание своих воспитанников на конкретные факты, сохранили документы, поведали о судьбах людей и взаимоотношениях, бытовых подробностях в жестоких, трагических условиях. Потому получилась книга правдивая, искренняя, позволяющая гордиться, восхищаться, но иногда и стыдиться, горевать, чувствовать сопричастность. Некоторые учителя и преподаватели и сами рассказывают о своих семьях, родителях в годы войны. Неравнодушно, с любовью! И здесь подтверждается мысль И.А. Ильина о том, что воспитывая патриотизм, воспитатель должен быть сам патриотом, соединяющим свою судьбу с судьбою своего народа в его достижениях и падениях.

Всякий, кто откроет эту книгу, захочет дочитать ее до конца, ибо в каждой рассказанной истории захватывающий сюжет – и не выдуманный, а правдивый, искренний, трогательный (иногда умиляющий, как у 9-летнего автора). Есть в ней и «радостное чувство любви» к родине, и «вдохновенное творчество». А закрыв книгу, читатель обязательно скажет: «Я, действительно, горжусь моим народом!»

Л.И. РОСТОВЦЕВА
д.социол.н., профессор Тульского филиала
Российского государственного
торгово-экономического университета

Часть 1.
О войне
из первых уст

Глава 1. Чтобы живые помнили

ЛИЗА. ВОСКРЕШЕНИЕ ИЗ ЗАБВЕНИЯ

Осипова Татьяна Михайловна, 60 лет
сотрудник ректората МГУ имени М.В. Ломоносова,
ветеран труда, пенсионерка, г. Москва

Январь 1942 г. Нине Ивановне приходит извещение, что ее сестра Лиза «пропала без вести».

Лизу Беневскую в нашей семье всегда звали уменьшительно-ласкательно – Ляля, она была младшей сестрой моей мамы, Нины Ивановны Горбуновой-Посадовой, урожденной Беневской.

Мама и ее младшие сестры (Вера и Соня) рассказывали мне о тете Ляле. О том, как она после окончания с отличием Дубровской школы Брянской области приехала вместе с моей мамой в Москву. Как поступила и с отличием окончила энергетический техникум, преподавала. Неудачно вышла замуж и развелась. Как перед самой войной поступила в Московский энергетический институт и со второго курса добровольно ушла на фронт в первые же дни войны.

По рассказам мамы и тетушек я знала, что Ляля была в четырех заданиях. Очень скупая на слова (да и, как я теперь понимаю, из-за засекреченности военной части), Лиза немного могла сказать сестрам о своих походах. Единственное, что мама хорошо запомнила, это большую скорбь Ляли по погибшему в своем первом же боевом задании товарищу – Курту, немцу-интернационалисту. Но даже о нем, кроме его имени, мы так ничего и не знали[1].

Из своего четвертого задания в январе 1942 г. Лиза не вернулась.

На все мамины запросы был ответ один: пропала без вести. Я же в ту пору не задумывалась над тем, что человек может оказаться так бессилен, что даже не сможет добиться хоть какой-нибудь ясности о пропавшем без вести человеке. Даже в школе имени Зои Космодемьянской, в которой в 1966–1967 гг. проходила моя педагогическая практика, я, внимательно рассматривая стенды школьного музея, как-то не связала единой ниточкой семейные рассказы о Ляле, материалы о Зое и об их боевых товарищах по воинской части №9903 с судьбой тети Лизы.

Среди семейных реликвий в нашем доме хранились немногие Лялины документы и фотографии. Читая и рассматривая их, я была очень горда тем, что у меня такая замечательная тетя. Но всегда «занозой» в душе было чувство обиды из-за неизвестности ее судьбы. В голове строилось множество всяких версий. В какой-то телевизионной передаче о Зое Космодемьянской услышала фамилию

[1] Сегодня мы знаем, что Курт родился в Германии, в Брауншвейге в семье коммуниста, друга и соратника Эрнста Тельмана, лидера немецких антифашистов. Отец Курта Ремлинг, Вальтер Ремлинг, руководитель Союза Красных фронтовиков Германии, был убит 4 июня 1933 г. В тот же день Курта с матерью и сестрой переправили в Москву. Курт вырос в интернациональном детском доме в г. Иваново. Затем работал на Московском заводе «Динамо». Комсомолец. Добровольцем ушел на фронт, воевал в группе Герчика с июля 1941 г. Неоднократно использовал в ходе разведок знание немецкого языка. Погиб 8 ноября 1941 г. в Рузском районе Московской обл.

Спрогис. Я спросила маму о нем. Она мне сказала, что это он был командиром военной части, где служила тетя Ляля. И именно через него она пыталась узнать что-нибудь о сестре, но каждый раз получила все тот же ответ: «Пропала без вести 19 января 1942 года».

Первая весточка

И вот однажды (это было в 1989 г.) раздался неожиданный телефонный звонок моей тети Веры, которая к этому времени из четырех сестер Беневских осталась в живых одна – Соня, самая младшая, умерла в 1979 г., мама – в 1983 г. Она сообщила, что ей позвонили ребята группы «Поиск» московской школы №15 Пролетарского района (ныне школа №1272) и попросили о встрече, так как у них есть некоторые материалы, касающиеся Елизаветы Ивановны Беневской.

Боже, с какой радостью я помчалась на эту встречу! Собрала все имеющиеся в мамином архиве документы Ляли и ее фотографии. И поехала к тете Вере, в квартиру семьи ее сына, моего двоюродного брата Александра Ивановича Беневского, где она в то время жила. Дома оказалась только тетя Вера и ее младшая внучка Мария. Мы вместе стали накрывать стол для чаепития со столь дорогими для нас гостями.

Сестры Беневские: Нина, Лиза, Вера, Соня (слева направо). 1936 г.

И вот наша первая, самая незабываемая встреча! Так много надо сказать друг другу! Ветераны и школьники рассказали о том, как много времени и усилий потратили ребята-поисковики, их руководитель и организатор группы «ПОИСК» учительница Ольга Алексеевна Гурычева и ветераны-однополчане военной части №9903 для того, чтобы разыскать родственников Елизаветы Ивановны.

Но сначала необходимо было убедиться и нам, и участникам поиска в том, что это именно та самая Лиза Беневская, которая в первых рассказах ее однополчан фигурировала как Лиза Чарская. Мы с тетей Верой сразу показали старые фотографии

Ляли, на которых очень трудно было узнать «свою Лизу», и уж тем более разглядеть ту единственную примету Лизы – небольшой шрам над правым глазом, который был у нее с детства из-за упавшей при вечернем чтении и разбившейся керосиновой лампы. Но мы с тетей Верой поняли сразу: да, действительно, эта девушка, погибшая в январе 1942 г. и похороненная близ села Дунино Калужской области, – и есть наша Ляля, Елизавета Ивановна Беневская. Единственное, что омрачало радость встречи, – мама не дожила до этого известия всего пять лет.

Вскоре Ольга Алексеевна Гурычева организовала для родственников Лизы Беневской, поисковиков и однополчан военной части №9903 встречу с участниками тех боевых событий, в которых участвовала наша Ляля.

Мне особенно памятна эта встреча «за круглым столом» в здании школы. Сначала Ольга Алексеевна Гурычева рассказала нам о возникновении в школе музея, экспонаты которого посвящены легендарной военной части №9903, деятельности группы «ПОИСК», организованной в школе более 30 лет назад. «По крупиночке» собирались сведения об однополчанах этой «таинственной» в ту пору военной части. О том, как готовили бойцов, как формировали группы для каждого нового диверсионного задания, как эти группы попадали в тыл врага и возвращались после выполнения задания с добытыми сведениями.

Из истории в/ч №9903

Историю создания и боевую деятельность своей части подробно описал полковник в отставке, бывший командир А.К. Мегера. Воинская часть была создана в июне 1941 г. и вошла в историю, как особая разведывательно-партизанская организация. Ее командный состав был укомплектован офицерами из числа слушателей Военной академии им. М.В. Фрунзе. Личный состав части составляли комсомольцы-добровольцы Москвы и Московской области, других городов Советского Союза, а также добровольцы из числа красноармейцев и командиров действующих частей Красной Армии.

Основными направлениями деятельности части являлись организация, подготовка и переброска в тыл противника боевых разведывательно-диверсионных групп, которые осуществляли ведение активной разведки, минирование дорог, уничтожение мостов на шоссейных и железных дорогах, устройство засад на дорогах с целью уничтожения колонн автомашин и мелких групп врага, его телефонной и телеграфной связи, складов с боеприпасами и горючим, организация крушений железнодорожных поездов с живой силой и боевой техникой захватчиков, а также создание партизанских отрядов из комсомольцев и коммунистов и подготовка их к боевым действиям на случай занятия данной местности противником.

За период существования в/ч №9903 ею командовали: полковник Свирин Андрей Ермолаевич (конец июня – август 1941 г.); майор Спрогис Артур Карлович (конец августа 1941 г. – июль 1942 г.); майор Можаров Михаил Антонович (июль – август 1942 г.); майор Мегера Афанасий Кондратьевич (сентябрь – декабрь 1942 г.).

Первоначально воинская часть представляла собой небольшую группу офицеров, которая 27 июня 1941 г. прибыла в штаб Западного фронта, располо-

женного в лесах восточнее Могилева, и приступила к работе. В конце августа командиром части был назначен майор Спрогис А.К., сумевший в кратчайший срок подготовить часть к масштабным действиям в тылу противника в самые трудные для столицы дни осени 1941 г.

В первую очередь был решен вопрос о массовом наборе добровольцев из Москвы и Московской области. Наплыв добровольцев превзошел все ожидания. Через комиссию по отбору, созданную из представителей ЦК, МК И МГК ВЛКСМ при участии Спрогиса А.К. прошли до трех тысяч комсомольцев. В результате индивидуального отбора в часть было зачислено около двух тысяч человек. Это был цвет молодежи, воспитанной, как и все предвоенное молодое поколение страны, на революционных и боевых традициях, в духе беззаветной любви к социалистической Родине. Сердца их кипели гневом к немецко-фашистским захватчикам. Полные отваги, они были готовы выполнить любое задание командования, не щадя сил и самой жизни.

В период битвы за Москву и контрнаступления наших войск в/ч №9903 подготовила и направила в тыл противника свыше 45 боевых отрядов. Некоторые группы выполняли задания по два и три раза, совершив за это время 86 выходов в тыл противника. С сентября по ноябрь 1941 г. в тылу противника действовали четыре отряда особого назначения по 100–120 человек каждый.

Эти подразделения пустили под откос в среднем по 10–12 эшелонов с живой силой и боевой техникой противника, оказывали действенную помощь местным партизанским отрядам боеприпасами и взрывчаткой, готовили подрывников и устанавливали связь с Центральным штабом партизанского движения.

Характерно, что вскоре по прибытию к месту базирования группы и отряды численно росли за счет местного населения. Группа Григория Сазонова переросла в партизанскую бригаду численностью в несколько сот человек. Оперативный центр под командованием Топкина И.Ф. до прибытия подпольного обкома партии объединил и руководил боевой деятельностью нескольких местных партизанских отрядов. Таких примеров можно привести множество.

В декабре 1942 г. в/ч 9903 в полном составе была переведена в распоряжение разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии. В июле 1943 г. несколько групп и отрядов были переданы штабу Западного фронта, основная же их часть осталась в распоряжении Разведуправления Генштаба.

За образцовое выполнение заданий командования в тылу противника разведчикам Зое Космодемьянской, Леле Колесовой, Ивану Баннову, Григорию Ленькову, Никите Дронову было присвоено звание Героя Советского Союза. Около 500 человек были награждены орденами и медалями, в том числе орденом Ленина – 22 человека.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, называя основные факторы, определившие историческую победу советских войск под Москвой, особо подчеркивал роль разведки. «Нашей разведке, – писал он, – удалось своевременно установить сосредоточение ударных группировок противника на флангах фронта обороны и правильно определить направление главных ударов». В этом деле есть весомый вклад и командиров в/ч №9903.

После разгрома немецких войск под Москвой в/ч №9903 приступила к подготовке групп и отрядов для действия в глубоком тылу противника. Начиная с марта 1942 г., группы численностью 10–12 человек, обеспеченных, как правило, радиосвязью, перебрасывались на самолетах и десантировались в заданном районе. В августе-сентябре 1942 г. были подготовлены и сброшены в тыл противника 4 оперативных центра численностью по 35 человек каждый. К декабрю 1942 г. в глубоком тылу противника действовали группы в районе Полоцка, ст. Крупки, Борисова, Могилева, Гомеля, Орши, Рославля, оперативные центры – в районе Борисова, Ельни, Рославля, отряды – в районе Новозыбкова и Дятьково.

Оставшиеся в живых разведчики после расформирования своей воинской части создали ветеранскую организацию, которая на 1 мая 1998 г. насчитывала свыше 260 бывших бойцов.

Девичья группа Кати Пожарской

Как вспоминал бывший командир части полковник А.К. Спрогис, в состав разедывательно-диверсионных групп первоначально включалось по 2–3 девушки с целью ведения разведки, т. к. они менее заметны среди жителей населенных пунктов; молодые парни вызывают больше подозрения. Но вскоре начали поступать жалобы – некоторые девушки обижались, что их ограничивают только разведывательными задачами, не доверяя боевой работы (минирование, подрывы и т. п.) «Мы не хуже ребят умеем уничтожать противника», – говорили они. Командование решило пойти навстречу наиболее настойчивым, предоставив им возможность самим подобрать кандидатов в состав группы.

Так появилась первая девичья разведывательно-диверсионная группа во главе с Катей Пожарской. Е.К. Пожарская прибыла в часть на базу в Кунцево с комсомольской путевкой 1 ноября 1941 г.

С первых дней боевой учебы Катя приобрела такой авторитет у девушек, что они обратились к командиру части майору А.К. Спрогису с просьбой утвердить их боевую девичью группу во главе с Пожарской. Катя была старше почти всех избравших ее подруг, ей было почти 23 года. Командование части удовлетворило эту просьбу.

Катя Пожарская

Совсем молоденькие девчонки… Но какая сила духа, какая несгибаемая воля! Диву даешься, читая о тяготах, какие им довелось испытать! В своих воспоминаниях К.В.Сукачева пишет:

«Зима 1941 года была ранняя и морозная. Реки Подмосковья уже в первой половине ноября покрылись тонким слоем льда, а в декабре 1941 года – январе 1942 года наступили сильные морозы, доходящие до 40 градусов. Рейд в тыл врага продолжался

две-три недели, потом небольшой отдых (3–5 дней) на базе воинской части и снова рейд в тыл врага. Нашим «домом» в тылу врага был глухой лес. В деревни заходили только разведчики, чтобы уточнить обстановку, Диверсии, как правило, мы совершали ночью, а днем – разведка с целью установления места и объекта очередной диверсии. Не более трех-четырех часов мы отводили себе на отдых – «обед», сон, просушку одежды и обуви. Иногда нам приходилось вброд переходить реки, после чего наша одежда и обувь покрывались коркой льда. Готовя ложе для сна, мы срывали несколько еловых веток, укладывали их на снег, накрывали плащ-палаткой, ложились и сразу же засыпали – усталость валила нас с ног. Часовые, назначенные командиром группы, наблюдали за местностью и за спящими, вглядываясь в лицо каждого – не замерзли ли? Через полтора-два часа часовые будили спящих – иначе сон мог бы оказаться вечным, часто мы спали на ходу, положив руку на плечо впереди идущего.

Уходя в рейд, каждый тащил на спине рюкзак весом 40–50 килограммов. Что же там было? 30–40 брикетов тола (каждый брикет весил 200 г), 15–20 мин и детонаторы к ним, 10–15 бутылок с горючей смесью, 15–20 «ежей» – это металлические шипы, которые мы разбрасывали на шоссейных дорогах, 15–20 гранат (противотанковых и «лимонок»), патроны для винтовок и пистолетов (у парней были винтовки, у девушек – пистолеты), металлический котелок, эмалированная кружка, столовая ложка, финский нож, металлическая фляга с водкой (водка спасала нас, когда мы обмораживались), аптечка с бинтами и некоторыми медикаментами, махорка, спички, продукты – несколько брикетов пшенной каши и мясного горохового супа, сухая колбаса, несколько плиток шоколада, сахар, соль, сухари. В продуктах не ограничивали, но мы брали минимальное количество – хотелось взять как можно больше тола, гранат и прочее боевое оружие».

В группу Пожарской входила и Лиза Беневская.

Последний бой Лизы Беневской

В 2001 г. в Москве была опубликована книга «Военные партизаны» – летопись в/ч 9903, в которой подробно описывается бой, ставший последним для Лизы Беневской и ее двух товарищей.

16 января 1942 г. сводный отряд в составе 57 человек под командованием младшего воентехника В.Г. Ильина и политрука С.Г. Кагана перешел линию фронта в тыл противника между деревнями Брюхово и Свердлово Калужской области. В состав отряда входили группы Н.А. Семенова и Е.К. Пожарской. Для девушек это было четвертое задание.

18 января утром у Красного поселка отряд Кагана встретился с местными партизанами и совместно с ними провел минирование дорог, а также взорвал дамбу (переход) через противотанковый ров в районе деревни Иваньково. Это осложнило отход немецким войскам на запад от Вереи в ходе наступления советских войск. Кружным путем этот поток отступающих влился в русло, идущее из Можайска через деревни Головино, Сосновцы, Дунино. На этом участке было решено организовать совместную с партизанами засаду.

По замыслу, отряд Кагана должен был обстрелять небольшой обоз, который создал бы пробку на дороге и внес замешательство в ряды идущих следом колонн, а подошедшие партизаны уничтожить противника.

Перед рассветом отряд Кагана в маскхалатах начал выдвигаться к месту засады, чтобы занять позицию у лощины. Предполагалось использовать разрыв между колоннами врага и заминировать дорогу. Однако еще до рассвета обозы начали идти сплошным потоком, без интервалов.

В засаде на правом, ближнем к Красному поселку фланге, расположилась группа Кагана, на левом – группа Семенова. Позиция девушек была в центре. В случае окружения девушки оказывались под прикрытием фланговых групп ребят. Руководивший операцией политрук Каган занял позицию примерно в центре засады, в 50 м от дороги.

В сильную стужу (мороз был около тридцати градусов) лыжники лежали, затаившись в снегу в непосредственной близости от дороги. Ждали долго. Периодически подменяли сидящих ближе к дороге, чтобы те могли отойти в глубь леса и немного согреться.

В третьем часу дня М.Х. Гоникману с несколькими товарищами все же удалось заминировать дорогу на левом фланге засады. Очередная колонна растянулась на несколько километров. Помимо повозок в ней двигались танкетки, артиллерия, минометные подразделения. Сидевшие на повозках по 5–10 человек немецкие солдаты и офицеры скрючились от мороза, не глядя по сторонам и не ожидая нападения. У большинства оружия в руках не было, оно было сложено в повозки.

Голова колонны еще не дошла до заминированного места, когда Каган дал сигнал для обстрела (выстрелил из ракетницы в офицера, сидевшего на одной из повозок). Часть немецкого обоза была в упор расстреляна и заброшена гранатами. Не обошлось и без оплошности одного лыжника в пылу боя: он из-под мохнатой ели бросил гранату, которая застряла в сучьях над лежащей цепью атакующих. По счастливой случайности никто не был задет осколками. Лишь вырвало клок ватных брюк у М.С. Азаренкова. На дороге поднялась паника. Часть гитлеровцев пыталась бежать, другие открыли ответный огонь. Отряд Пожарской попал под перекрестный огонь.

Одной из первых была убита Лиза Беневская. Она стреляла из-за двух близко стоявших берез и, падая, повисла между стволами. На руках у Кати Пожарской от ранения в грудь умерла Надя Жеглова. Лиду Новикову спасла пряжка офицерского ремня. Пуля попала в пряжку и, отрекошетив, ранила руку. Удар пули был таким сильным, что создал в первые минуты впечатление о ранении живота. В группе Семенова был убит Михаил Новиков, ранены Николай Коротков и командир-политрук Семен Каган.

Бой затягивался. Несколько танкеток пытались засаду обойти, но в глубоком снегу они завязли. Начало темнеть, как вдруг справа разгорелся новый бой. Это ударили партизаны отряда Гаева. Немцы развернули артиллерию и стали обстреливать лес. Бой партизан привел к ослаблению огня со стороны гитлеровцев по засаде и позволил начать ее отход. Катя Пожарская и Лия Кутакова отходили

одними из последних. В это время пули попали Лие в щиколотки обеих ног. Узнав о ранении подруги, Пожарская пыталась ей помочь и тут же наткнулась на Катю Елину. Она была без сознания. Из раны от разрывной пули на бедре текла кровь. Двух раненых Пожарской было не вынести, и было решено, что она пойдет за помощью.

Шло время, а никто не приходил. Лия решает оставить раненую подругу и самой отправиться за помощью. Легла на лыжи, продела руки под ремни креплений и поползла. На четвереньках, не замечая ночи, трескучего мороза, она ползла 7 км, более 12 часов! Валенки налились кровью, застыли коркой. Прошла ночь и часть дня. Уже к вечеру ее подобрали на окраине Красного поселка партизанские связные (подростки из местных жителей). Раненую перенесли в дом, положили на печку и женщины в течение часа растирали гусиным жиром обмороженные руки. Отогрев и накормив, Лию отвезли в партизанский лагерь. А что же стало с Катей Елиной?

Чтобы отыскать в ночном заснеженном лесу оставшихся раненых, Каган направил к месту засады 12 человек. Ребята рассыпались редкой цепью и стали прочесывать лес и кустарник. Лишь со второго прочесывания была найдена Катя Елина. Девушка потеряла много крови и находилась в тяжелом состоянии. На связанных лыжах она была вывезена из леса, а затем привезена в партизанский лагерь отряда Гаева. Она осталась живой, но раненые ноги были отморожены, и их невозможно было сохранить.

Каковы же потери фашистов, попавших в засаду? В донесениях командиров групп общие немецкие потери в живой силе были определены от 80 до 100 человек и 12 повозок.

21–22 января деревни, в районе которых действовали диверсионные группы, были освобождены от оккупантов войсками Красной Армии.

Какой была Лиза

Каждый раз, перечитывая эту хронику, я не перестаю удивляться. Откуда у девчонок такая смелость? Какая же сила духа! Что за чудо – фронтовое братство?! Откуда все это бралось? Почему наша Лиза категорично отрезала: «В эвакуацию не поеду» и добровольно ушла на фронт, как миллионы других наших соотечественников?

Люди шли защищать *свою* землю. В любви к этой земле, благодарности своим предкам, верности Отечеству они были воспитаны. Здесь и советское воспитание сыграло роль, и семья.

Лиза запомнилась серьезным человеком, принципиальным, обязательным, скромным, в то же время могла спеть и посмеяться, играла на гитаре. С раннего детства у нее был обнаружен порок сердца, но, несмотря на это, она занималась физкультурой и любила спорт. Боевые товарищи запомнили ее начитанной и заботливой. Так, Нина Ивановна Цалит вспоминает, как ходили на первое задание в составе группы Г. Герчика три девушки: «Лиза была постарше нас, заботливая, как мать. Человек она была исключительный. Я тогда этого даже не понимала. Вот, например, нам дадут концентраты, а что с ними делать, мы не знаем – мы и не го-

товили, ведь ничего у нас не было для этого. А Лиза сразу даст команду, все быстро сделает из подручных средств и накормит. Мы за нее держались, дружили».

Лиза много читала. Н.И. Захава (урожд. Горбунова-Посадова) в своих воспоминаниях пишет: «Ляля появилась у нас где-то в начале 30 годов. Она жила со мной в одной комнатушке, которая в свою очередь была половиной перегороженной пополам книжными шкафами до самого потолка большой комнаты. Она поступила учиться в энергетический техникум. Между нами была разница в 5–6 лет. Мне было, скажем, 12–13 лет, Ляле 16–17 – точно не помню. Но, во всяком случае, в таком возрасте эта разница очень чувствуется.

Ляля была довольно высокая, миловидная, по виду сильная девушка, очень славная (ее даже не очень портил шрам над глазом от ожога), скромная. В отличие от своей старшей очень любимой сестры она была довольно замкнута. Если Нина была очень эмоциональна, могла чем-нибудь восхищаться до слез, смеяться до слез, то Ляля была гораздо более сдержанна в выражении своих чувств.

Мы втроем очень увлекались Маяковским. В семье его у нас не понимали, кроме, пожалуй, дедушки Ивана Ивановича, который считал его крупным мастером поэзии. Мы же, не совершенно в этом вопросе обособились от старших и от Миши, у которого богом был Блок, были увлечены Маяковским так, что, открыв в нем что-то для себя новое, только и ждали, когда можно будет поделиться своим восторгом друг с другом. И вечером в нашей маленькой комнатушке мы читали его друг другу затемно. Сейчас я думаю, что Маяковский оказал большое влияние на Лялино мировоззрение. Я с благодарностью вспоминаю наши вечера – без Нины и Ляли я наверняка прошла бы мимо его поэзии, или, во всяком случае, не так глубоко бы им увлеклась».

В семье Беневских читали все: и четверо своих детей, и четверо приемных. В доме была большая библиотека. Отец – Иван Аркадьевич Беневский – был потомственный дворянин, мать – Анна Исидоровна (урожденная Федоровская).

В семейном архиве, сохраненном моей мамой, Ниной Ивановной Горбуновой-Посадовой, родной сестрой Лизы, есть интересный документ**,** подписанный моим дедом. На бланке:

КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ
ТОВАРИЩЕСТВО «ПОСРЕДНИК»
(основано в 1885 г.)
Москва, 2. Арбат, д. №36.
Телефон 4-48-75
1 августа 1933 г.

СПРАВКА

Об Иване Аркадьевиче Беневском.

Прекрасно известный мне Иван Аркадьевич Беневский много работал на пользу трудового народа и его детей еще в дореволюционное время. В то время, когда в России почти не было сельскохозяйственных крестьянских трудовых коллективов, Иван Аркадьевич деятельно организовывал из крестьян и город-

ских рабочих ряд таких сельскохозяйственных коллективов – коммун, причем сам участвовал в работе этих коммун трудами рук своих, как рядовой работник. Наряду с этим Иван Аркадьевич много работал над помощью детям беднейших слоев городского пролетариата, над организацией детских трудовых колоний для воспитания детей городских трущоб, особенно сирот.

Иван Аркадьевич Беневский

После Октябрьской революции Иван Аркадьевич стал деятельнейшим советским работником по организации советских детских трудовых колоний, преимущественно для сирот. Такая колония была устроена им и на своем трудовом земельном участке. Особенно много работал он для детских трудовых колоний в Брянском округе, где он сделался деятельнейшим инструктором тамошних детских колоний. В разъездах по делу колоний он заразился сыпным тифом, от которого и умер в 1922 г.

Личность и деятельность Ивана Аркадьевича были хорошо известны и достойно оценены Надеждой Константиновной Крупской-Ульяновой. Ответственный редактор Кооперативного издательства «Посредник» И. Горбунов-Посадов. *Печать.*

В нашем семейном архиве много интересных документов (около 1,5 тыс.) Часть из них мама передала в музей Л.Н. Толстого, часть – еще не обработана. Когда я вышла на пенсию, у меня появилась возможность изучить прошлое нашего рода и написать о Лизе [1]. Я хочу, чтобы мои внуки знали «откуда они пришли» и, в свою очередь, бережно относились к фамильной истории. Из таких историй складывается история страны.

Известно, что прадед Лизы – дворянин, поляк-католик Семен Беневскиё – был военным хирургом, коллежским советником, человеком порядочным, уважаемым и известным в Белоруссии, где он жил. Потомки Беневских вспоминают, что в кабинете Дубровского дома висел написанный маслом великолепный портрет их предка. Через всю грудь шла широкая алая лента от плеча до пояса, усыпанная золотыми и серебряными орденами.

Его сын Аркадий – дед Лизы – был генерал. Родился он 29 марта 1840 г. в семье дворян Могилевской губернии. Православный. В 1886 г. был «назначен Военным Губернатором Амурской области, Командующим в оной войсками и Наказным Атаманом Амурского казачьего войска». В 1898 г. «назначен состоять в распоряжении Военного Министра, с оставлением по генеральному Штабу». В 1892 г. назначен Начальником Штаба Киевского военного округа. Почетный гражданин Хабаровска, Благовещенска. Имеет много наград, среди которых ордена Св. Владимира 2, 3 и 4 степеней (1873 г., 1895 г.), Св. Анны 1, 2 и 3 степе-

ней, (1869 г., 1882 г., 1891 г.), Св. Станислава 1, 2 и 3 ст. (1866 г., 1871 г.), Командорский крест французского ордена Почетного Легиона и Прусский орден Красного Орла 1-го класса (1897 г.), Серебряные медали.

Судьба А.С. Беневского – это судьба верного сына своего Отечества, патриота и гражданина. Вся его жизнь есть служение России, царю, народу. В любви к Родине воспитывались и дети. Думаю, очень верно подобрала строчки из стихотворения Юлии Друниной, для характеристики Лизы, представительницы славного рода Беневских, в своей статье ко Дню Победы руководитель группы экскурсоводов музея школы №1 пос. Дубровка Брянской обл. А. Косич:

Аркадий Семенович Беневский

Я ушла из школы в блиндажи сырые,
От Прекрасной дамы в мать-и-перемать,
Потому что имя ближе, чем Россия,
Не могла сыскать.

Совершенно справедливы были и строки о том, что «Лизонька (или Ляля, как ее звали в семье), как и все дети Беневских, воспитывалась в труде, в большой строгости, по христианским заповедям. Дети много работали: заготавливали сено, занимались огородом, ухаживали за скотом, умели работать серпом. А по вечерам играли в саду, в парке, музицировали, много читали, часто вслух. В доме была огромная библиотека, которой пользовались жители всей округи. Живая, веселая и любознательная Лиза была любимицей учителей и одноклассников. Закончив Дубровскую школу с отличием, Елизавета поступила в Московский энергетический техникум. Она была отличной студенткой, активной комсомолкой».

На могиле

Благодаря работе «поисковиков», для нас, не знавших войны, встает со всей неприкрашенной реальностью тот подвиг, который совершали совсем еще юные девочки и мальчики в те суровые военные годы. И на душе – противоречивые чувства: гордости и горечи.

В тот же 1989 год, осенью, Ольга Алексеевна организовала нашу третью совместную встречу-поход к месту последнего боя Лизы. Добраться до сел Сосновцы и Дунино Калужской области очень непросто. Ехали в большом экскурсионном автобусе и ребята группы ПОИСК, и однополчане Лизы, и я со своей старшей дочерью Еленой.

Доехав до дороги, вымощенной бетонными плитами, все вышли из автобуса и километров пять шли пешком.

Я шла с Василием Николаевичем Глаголевым, писателем-публицистом, с которым мы познакомились на второй нашей встрече в школьном музее. По дороге он мне рассказывал о том, как начал свой поиск участников боев в местах, где проходило его детство, о партизанском отряде Гаева, о подпольном госпитале в селе Передел.

В процессе поиска им было обнаружено, что в том бою в конце января 1942 г., кроме партизан Гаевского отряда, участвовали и девушки-разведчицы, две из которых были тяжело ранены и доставлены в землянки партизанского отряда, а затем в госпиталь села Передел. Так он вышел на Лию Петровну Кутакову, тяжело раненную в том бою, а через нее и на других участников-бойцов в/ч 9903.

Василий Николаевич в конце своего рассказа меня спросил:

«Таня, знаете ли Вы, что такое СОВЕСТЬ? Посмотрите на дорогу – вот ползет через нее жук. Он как бы подает нам о себе ВЕСТЬ. Мы же, в свою очередь, можем повести себя по-разному согласно тому, как мы воспримем эту ВЕСТЬ. Наше поведение и определит наши действия согласно этой ВЕСТИ: можно этого жука полностью проигнорировать, можно как-то ему помочь преодолеть некие для него препятствия или вообще раздавить его – считая, например, что он вреден и опасен. Так же определено наше поведение и по отношению ко всему тому, что так или иначе нам «подает о себе ВЕСТЬ»; оно-то и определяет нашу СО-ВЕСТЬ. Особенно ярко, как лакмусовой бумажкой, проявляется СО-ВЕСТЬ человека (и для себя, и для окружающих) в экстремальных ситуациях. И война, как никакой другой фактор, определяла Человеческую суть – каждый поступал так, как СОВЕСТЬ ему повелевала».

Примерно через час мы пришли в деревню Дунино и постучались в одну из деревенских изб, где и Василий Николаевич, и Ольга Алексеевна со своими ребятами-поисковиками были уже не раз. В первый свой приезд в это село они познакомились с приветливой хозяйкой этой избы, которая со своей односельчанкой в феврале 1942 г. хоронила троих молодых ребят, погибших в январе в бою близ их села. Она рассказала, как выглядели бойцы и, в частности, о том, что у одной из девушек был небольшой шрамик около глаза. По этой примете и опознанным ею фотографиям подтвердилось, что похоронены были Лиза Беневская, Надя Жеглова и Михаил Новиков. На краю деревенского кладбища в общей могиле.

В наш же приезд оказалось, что обе женщины, хоронившие ребят из в/ч 9903, умерли. Нас встретила дочь бывшей хозяйки этого дома, которая поделилась своими детскими воспоминаниями о тех днях.

В январе 1942 г. местные ребята нашли в лесу трех убитых и привезли их на санях в деревню, положили около церкви на площади. Там они пролежали больше месяца совершенно голые. Неизвестно, кто их раздел: может быть, и односельчане-дунинцы, т.к. время было тяжелое, а убитые одеты

были в теплую одежду, валенки, маскхалаты, а, может, и местные партизаны. Похоронить ребят сразу же не давала мерзлая земля и только в конце февраля, когда немного подтаяло, их отвезли на край деревни к местному кладбищу и похоронили в овраге около него. За этой безымянной могилкой и ухаживали эти две женщины (вот тут я и вспомнила рассказ Василия Николаевича о СОВЕСТИ).

***

В 1942 г. Елизавета Ивановна Беневская посмертно была награждена орденом Красной Звезды. Но награда не нашла своего героя из-за опечатки в фамилии в приказе – вместо Беневской в приказе значилось Бешевской. И только благодаря группе «ПОИСК» под руководством учительницы московской школы О.А. Гурычевой, стараниям многих людей, заинтересованных в сохранении исторической памяти, нам, родственникам, наконец-то, удалось найти нашу Лизу, место ее захоронения, восстановить фамилию. Позднее ими был установлен памятник. Я сожалею, что мама не видела этого момента. Но рада, что моя тетя Вера Ивановна, одна из четырех сестер Беневских, дожила до этого момента, когда «нашлась» наша Лиза, ее могила. Это она в 1943 г. в газете «Вышеволочская правда» опубликовала свое стихотворение, посвященное сестре Лизе, погибшей 19 января 1942 г. в бою у д. Сосновцы 26-ти лет от роду.

Хотя я живою тебя и не встречу,
И горечь утраты остра,
На подвиг твой ратный трудом я отвечу,
Моя партизанка-сестра.

Учась в институте, комсоргом была ты
В студенческой дружной семье.
Тебя уважали ребята,
Девчонки подругой считали своей.

Закончить учебу ты не успела.
Фашистских стервятников рать
Внезапно ворвалась в наши пределы
Жечь, грабить и убивать.

Раскачивал ветер деревьев верхушки,
Да лай раздавался собак.
Ты тихо подкралась к крайней избушке
Разведать, что делает враг.

Ты храбро сражалась, погибла героем
В суровом неравном бою,
Но мы отомстим врагу вдвое и втрое
За жизнь молодую твою.

СТРАТЕГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОБЕДЫ СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА[2]

Вознесенский Лев Александрович, 84 года
экономист, публицист, г. Москва

Н.А. Вознесенский

Именно так на научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения академика Николая Алексеевича Вознесенского, была охарактеризована роль в истории нашей страны выдающегося советского ученого-экономиста. Он не служил в армии, не был фронтовиком, но его личный вклад в Победу советского народа, в важнейшую и, в конечном счете, *решающую* организационно-*экономическую* ее составляющую был столь значителен, что не рассказать об этом человеке в книге, отдающей дань благодарной памяти людям, прошедшим сквозь огонь беспримерной войны, просто невозможно. Теперь, через шесть с половиной десятилетий после ее окончания, для новых поколений читателей придется, очевидно, сначала обозначить вкратце основные этапы недолгого его жизненного пути.

Николай Алексеевич Вознесенский (01.12.1903–01.10.1950) родился в селе Большое Теплое Чернского уезда Тульской губернии. Работать он начал с 14 лет, после смерти отца, мелкого служащего лесной базы, став, как говорится, кормильцем семьи. В 16 – организовал и возглавил в Черни первую комсомольскую уездную ячейку и тогда же, в 1919 году, вступил в ряды РКП(б). В 1920–21 гг. он заведует экономическо-правовым отделом Тульского губкома комсомола, по путевке которого направляется на учебу в Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова. Однако Николаю отказывают в приеме ввиду юного возраста и зачисляют студентом только после его письма В.И. Ленину. По окончании университета Н.А. Вознесенский на партийной работе в Донбассе (1924–28 гг.), а затем снова учеба: в 1928–31 гг. он слушатель Экономического института красной профессуры, а с 1931 по 1934 год – преподаватель там же. В 1934–38 гг. – руководитель группы планирования и учета, член ЦКК-РКИ. В 1935–37 гг. – председатель Плановой комиссии и заместитель председателя исполкома Ленинградского Горсовета депутатов трудящихся. В 1937 году заместитель председателя, а в 1938–41 гг. и в 1942–49 гг. председатель Госплана СССР. В 1938–39 гг. член Бюро Комиссии советского контроля. С 1939 года член ЦК ВКП(б), член Комиссии по изме-

[2] В основу очерка положены фрагменты книги автора «Истины ради…». М., «Республика». 2004.

нению Программы партии. В 1939–41 гг. заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР, заместитель председателя Комитета обороны. С 1940 года председатель Совета по оборонной промышленности при СНК СССР. В 1941 году заместитель председателя Комиссии по военным и военно-морским делам при Бюро СНК СССР.

В 1941–46 гг. Н.А. Вознесенский – первый заместитель Председателя СНК СССР. В 1941–45 гг. член Бюро СНК, председатель Комиссии Бюро СНК по текущим делам. В 1941–47 гг. кандидат в члены Политбюро.

В 1941 году представляет в Куйбышеве СНК СССР, руководит работой перемещенных туда наркоматов, прежде всего, оборонной промышленности, решая задачу в кратчайший срок пустить в ход заводы, эвакуированные на Волгу, Урал и в Сибирь. Во время Великой Отечественной войны Н.А. Вознесенский персонально отвечал за производство вооружений и боеприпасов. В 1942–45 гг. он член Государственного Комитета Обороны. В 1943–44 гг. член Комитета при СНК СССР по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации. С 1944 года заместитель председателя Оперативного Бюро ГКО и заместитель председателя Бюро Совнаркома СССР. С 1945 года заместитель председателя одного и член другого Оперативных бюро СНК для повседневного руководства деятельностью наркоматов и ведомств, член Специального комитета при ГКО (СНК, Совмине) СССР (по использованию внутриатомной энергии урана).

В 1946–49 гг. Н.А. Вознесенский – заместитель Председателя Совета Министров СССР, заместитель председателя Бюро Совмина СССР, член Комиссии по внешним делам Политбюро, рассматривавшей также и вопросы внутренней жизни страны. С 1947 года председатель Бюро по металлургии и химии при Совмине СССР. В 1947–49 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б). После войны – заместитель председателя Комиссии по изменению Программы ВКП(б), разрабатывавший этот документ (так и не увидевший света), исходя из необходимости срочных и крупнейших социально-экономических и глубоко демократических перемен в жизни советского общества. Депутат Верховного Совета РСФСР первого созыва и Верховного Совета СССР второго созыва.

Скорее всего, названия некоторых постов, доверенных Н.А. Вознесенскому, мало что говорят современным читателям, но их реальное значение можно оценить хотя бы по тому факту, что председателем многих из этих высших звеньев государственного управления был или считался Сталин. Под руководством Николая Алексеевича разрабатывались планы развития народного хозяйства СССР: третий пятилетний (1938–42), на 1941 год, мобилизационный, военно-хозяйственный, квартальные и другие в течение всей Отечественной войны, на четвертую (1946–50) пятилетку, Генеральный (на 15–20 лет), осуществлялось централизованное государственное управление предвоенной, военной и послевоенной экономикой страны. На протяжении всей войны он возглавлял работу Совета Народных Комиссаров СССР. В 1941 году был награжден орденом Ленина за успехи в развитии народного хозяйства, а в 1944 получил второй орден Ленина за успешное выполнение заданий ГКО в области планирования и материально-технического обеспечения военного хозяйства в период Отечественной войны.

Н.А. Вознесенский – один из первопроходцев и создателей политической экономии социализма как научной дисциплины. С 1935 года доктор экономических наук, с 1943 – действительный член Академии наук СССР. За книгу «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» в 1947 году удостоен Сталинской премии I-ой степени.

В 1949 году арестован и в 1950 расстрелян по сфальсифицированному «ленинградскому делу». В 1954 году за отсутствием состава преступления полностью реабилитирован.

Даже противники называли его «глыбой ума», а я бы добавил – постоянно самообучающейся «глыбой». На его даче вдоль стен кабинета стояли небольшие квадратные столы. На каждом из них – стопки свежих книг и журналов по самым различным отраслям знаний: математике, астрономии, металлургии, эпизоотологии и т.д., и т.д. А на последнем лежала только что вышедшая в свет художественная литература.

Увидев это тематическое разнообразие, я спросил Николая Алексеевича, зачем ему книги по столь широкому спектру научных и практических проблем, и в ответ услышал:

– Я нахожусь на такой работе, что постоянно должен быть в курсе новейших достижений науки и практики во всех сферах жизни, – иначе не смогу правильно планировать развитие народного хозяйства.

– Да, но ведь все это невозможно даже просто прочитать!

– А я и не читаю. Я эти книги *просматриваю*.

Действительно, он обладал редкостной, можно сказать, фотографической памятью: буквально за несколько секунд он мог запомнить чуть ли не дословно текст страницы прежде, чем успевал перевернуть ее. Но главное, в то же время в его сознании с необыкновенной скоростью происходил и многогранный анализ прочитанного или, точнее сказать, просмотренного. Надо думать, в какой-то мере с помощью этого навыка, хотя он, конечно, не всегда был применим, председатель Госплана и заместитель Председателя Совета Министров СССР ежедневно прорабатывал примерно 400 страниц печатного текста.

Начальник Центрального статистического управления, доктор экономических наук Л.М. Володарский, не скрывая восхищения, рассказывал о Николае Алексеевиче: «Как мы работали с председателем Госплана? Вызывает он «творчески заряженных» сотрудников и дает поручение подготовить материал по сложнейшему вопросу. Мы работаем не покладая рук, не считаясь со временем, и являемся к нему с готовым документом. Он прямо при нас пролистывает его, откладывает в сторону и экспромтом до глубокой ночи читает нам шестичасовую лекцию. Теория в ней опирается на практику и перемежается с нею, выводы выходят далеко за пределы, вроде бы, относительно узкой темы полученного задания, и перед нами открываются не только ближайшие, но и отдаленные, не только экономические, но и социальные, политические и даже нравственные последствия предложенных в документе решений. «Идите и работайте!» – напутствует он нас. Казалось бы, результат наших усилий перечеркнут, – а мы уходили с крыльями за плечами, потому что перед нами открывались совершенно

новые горизонты мышления». Много позже в одной из своих публикаций он так охарактеризовал руководителя, с которым проработал немало лет: «Беспредельно преданный своей стране, народу и партии, человек огромных знаний, фантастической работоспособности».

Но не только незаурядным интеллектом и профессиональными качествами притягивал к себе людей Николай Алексеевич. Ему были присущи исключительная жизнерадостность, а потому и непосредственность, он любил шутку, независимо от того, в чужой или его собственный огород она направлялась. А главное, может быть, состояло в том, что он был глубоко порядочным человеком как в быту, так и в политике, что в те времена было не только крайне сложно, но и лично опасно. Начальник его секретариата В.В.Колотов рассказывал: «Вскоре после того, как Николай Алексеевич возглавил Госплан, мне принесли пакет из Госбезопасности. Я расписался за него и, сломав сургучные печати, обнаружил в нем большой список людей, которых предлагалось расстрелять. Никаких данных о них, никаких сведений об их вине там не было – только номера по порядку, фамилии, имена и отчества.

У Николая Алексеевича в это время проходило совещание, однако на пакете были грифы не только особой секретности, но и особой срочности, и я понес список в кабинет. Взглянув на документ, Николай Алексеевич прервал заседание и попросил присутствовавших и меня вместе с ними удалиться.

Прошло несколько часов, в течение которых я в тревоге из-за его молчания несколько раз потихоньку приоткрывал дверь и смотрел, что он делает. А председатель, оказывается, все это время ходил по кабинету вокруг стола, останавливался около него, снова и снова вглядывался в зловещий перечень имен и, наконец, вызвав меня, сказал: «Верни список туда, откуда ты его получил, и скажи там, что я не прокурор и не знаю ни этих людей, ни их вины, ни мер наказания, которые в таких случаях применяются, и пусть мне никогда и ни при каких условиях подобных документов не присылают». Я, конечно, это немедленно исполнил, и с тех пор мы никогда ни одного подобного списка не получали. Думаю, однако, что такая позиция дорого обошлась ему, когда он сам был арестован».

Скорее всего, этот эпизод был своеобразным пробным шаром, попыткой сделать Н.А. Вознесенского соучастником репрессий, «замазать» его имя. Но тут коса смерти нашла на камень порядочности. Арест работников министерств и других центральных учреждений, как правило, предварительно согласовывался с их главами, а между тем, по словам профессора Ш.Я. Турецкого, в те годы сотрудника Госплана, за все время, когда им руководил Николай Алексеевич, оттуда не был «изъят» ни один человек! «Были за ним, – рассказывал Шамай Яковлевич, – как за каменной стеной. Аппарат был сохранен. Он отстаивал работников».

Я же тщательнейшим образом просмотрел *все* без исключения расстрельные списки, сохранившиеся в бывшем Архиве Политбюро, и убедился в том, что *ни на одном* из них нет подписи Н.А. Вознесенского. Последнее обстоятельство хочу подчеркнуть особо, так как до сих пор даже от очень осведомленных людей, можно услышать: «Все подписывали…», «Сталин списки пускал по кругу

прямо на заседаниях Политбюро – попробуй, не подпиши!». Однако при проверке подобные суждения в отношении Николая Алексеевича оказались ошибочными, и я могу с полной уверенностью утверждать, что он ушел из жизни, не запятнав своей совести участием в кровавых сталинских преступлениях против человечности или, как принято их деликатно называть, репрессиях.

И еще один пример, взятый из стенограммы июньского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС: «*Жуков*: …У нас было в плену в Германии 126 тыс. офицеров, которые возвратились из плена. И Молотов по представлению Булганина, вопреки *существующему закону*, лишил этих офицеров воинских званий и согласно *этому* решению послал их в административном порядке на поселение в концентрационные лагеря на 6 лет… Материалы эти были посланы Вознесенскому тов. Булганиным. Тов. Вознесенский не считал возможным подписать этот документ, а Молотов, не читая, подписал».

Что касается *научной* деятельности Н.А. Вознесенского, то прежде всего нужно отметить ее теснейшую связь с его, можно сказать, повседневной *государственной* работой. Большинство опубликованных трудов Николая Алексеевича представляют собой своеобразный сплав экономической теории и практики планирования народного хозяйства. В этих работах отчетливо просматриваются творческий, во многом новаторский подход автора к анализу социально-экономических процессов, осмысление накопленного опыта строительства материальной основы глубоких преобразований всех сторон жизни общества. Со страниц этих произведений встает суровая действительность первых пятилеток, Великой Отечественной войны, периода послевоенного восстановления экономики страны, в них отражены проблемы, трудности и достижения народного хозяйства. Представляя определенный этап развития политической экономии в нашей стране, эти труды являются неотъемлемой и существенной частью истории экономической науки в СССР.

Н.А. Вознесенский являл собой прочное, высокоэффективное единство экономиста-ученого, теоретика и экономиста-практика. Более чем впечатляющи хозяйственные результаты тех 11 лет, в течение которых Николай Алексеевич возглавлял Госплан СССР. «Никто не сделал так много для развития экономики, как Н.А.Вознесенский, – писал Д.А. Волкогонов в книге «Триумф и трагедия». Не привлекая к рассказу существующий огромный статистический материал, напомню лишь, что среднегодовые темпы *прироста* валовой продукции промышленности СССР за три предвоенных (1938–1940) года третьей пятилетки и в послевоенной, четвертой (1946–1950) пятилетке составили свыше 13 (!) процентов, а национальный доход увеличился только за эту, последнюю в жизни Николая Алексеевича, пятилетку более чем вдвое. И это при том, что мы потеряли в Великой Отечественной войне около трети национального богатства. Вот бы снились каждую ночь подобные цифры тем, под чьим руководством за последнее десятилетие прошлого века темпы, объем производства и уровень жизни народа не просто снизились, а буквально *рухнули* до глубин, каких страна не знала даже в годы фашистского нашествия.

О восстановлении гиганта отечественной металлургии «Запорожсталь» разговор идет на заводском дворе. Слева направо: Л.И. Брежнев, А.Н. Кузьмин, Н.А. Вознесенский, В.Э. Дымшиц

Н.А. Вознесенский задал такой тон и так поднял качество работы Госплана, его авторитет и значение в обществе и государстве, собрал настолько мощный коллектив специалистов самого высокого класса, что преемники Николая Алексеевича старались, прежде всего, сохранить, а уж затем добавить и свои «накопления» к доставшемуся им богатству традиций и кадров. Удивительно тепло и содержательно рассказал об этом в своей книге «От Сталина до Ельцина» Н.К. Байбаков, в 1955 году назначенный председателем Госплана, многие годы проработавший на этом посту и сам обладавший уникальным опытом планирования и управления народным хозяйством:

«Прежде всего требовалось овладеть огромным теоретическим наследием Н.А. Вознесенского и, конечно же, его учением о планировании народного хозяйства. Я знал, что это был умный человек, я бы сказал, тонкий «психолог экономики»… Я и раньше внимательно следил за практической и научной деятельностью Николая Алексеевича, особенно в годы войны, когда он с предельной точностью и оперативностью руководил важнейшими экономическими процессами: переключением гражданских отраслей на нужды обороны, перераспределением всех экономических и трудовых ресурсов страны в интересах фронта, созданием системы снабжения фронта и тыла…

Н.А. Вознесенский был непреклонно строг и последователен, требуя от работников дисциплины, ясной логики и гибкости мышления. Важна была не внешняя дисциплина, не столько она, сколько дисциплина как внутренняя организация ума и характера. И поэтому он добивался обязательно того, чтобы все его поручения выполнялись не по приказу, а по убеждению…

Стремясь освоить и сохранить стиль Вознесенского, я часто вспоминал встречи с Николаем Алексеевичем в годы войны. И передо мной вновь представал спокойный, внутренне сосредоточенный человек с осунувшимся лицом и складками под глазами – требовательное время рождало и требовательных людей. Да, он был подчас резок в суждениях, решительно настаивал на своих требованиях, даже во время встреч со Сталиным. Он без личных амбиций, а строго ради дела мог возразить и Сталину, и Берии. Особенно резкие стычки были у него с Кагановичем. Это отсутствие дистанции, сосредоточенность на государственных интересах невольно вызывали уважение у тех, кто имел с ним дело…

Пусть он был резок и жесток (точнее – же*сток. – Л.В.)* в своих оценках людей и поступков, но всегда оставался интеллигентным, душевным, отзывчивым человеком. Вознесенский умел терпеливо и тонко вникать в текущие вопросы планирования, не пренебрегая никакими мелочами, где одно упущение, даже, казалось бы, незначительное, способно нанести непоправимый ущерб. И никакие частности при этом не заслоняли ему масштабное видение экономических вопросов, он всегда мог сделать нужные выводы. Экономика – это корабль со сложным управлением, а он был его дальновидным капитаном».

Эти фрагменты из книги Николая Константиновича невольно заставили подумать о том, что именно война выковала целую когорту людей, для которых беззаветное служение Отчизне было внутренним долгом, возведенным в степень их гигантской ответственностью за принимаемые решения, способных создавать условия для их выполнения, накопивших богатейший опыт управления, волевых, талантливых организаторов.

И все же на любом фронте нужны и штаб, и полководец. На экономическом фронте в годы войны ими были Госплан и его председатель Н.А. Вознесенский. «Госплан СССР, – по словам заместителя его председателя А.П. Ковалева, – превратился в оперативный штаб военной экономики. И не будет преувеличением, если скажем, что именно Вознесенский держал в эти годы всю экономику страны в своих руках. Он работал часто почти целыми сутками, забыв о личном, обо всем, что не относилось к делам фронта, к делам войны». Д.А. Волкогонов, отмечая, что роль Н.А. Вознесенского в организации военной экономики пока «еще по-настоящему не оценена», назвал его подлинным полководцем экономики в годы Великой Отечественной войны.

Уже на следующий день после начала войны, 23 июня, был введен в действие разработанный при непосредственном участии Н.А. Вознесенского мобилизационный план по производству боеприпасов и вооружения. Через шесть дней был подготовлен мобилизационный народнохозяйственный план на III-й квартал 1941 года, а в августе – военно-хозяйственный план на IV-й квартал этого года и на 1942 год по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. Вместе с заинтересованными министерствами готовились и отраслевые планы: форсированного строительства и ускоренного наращивания производственных мощностей на металлургических заводах в восточной части СССР, такой же план по добыче нефти, план восстановления угольных шахт Донбасса.

На протяжении всей войны разрабатывались не только годовые и квартальные, но и месячные планы. Вот уж когда план воистину был законом – независимо от его экономической природы и юридического статуса: для каждого коллектива предприятия и каждого человека он был, прежде всего, безусловным нравственным законом. Добавим к этому жесткий оперативный контроль за состоянием материально-технического обеспечения производства и за выполнением плановых заданий как со стороны Госплана, куда поступали ежедневные сводки о выпуске военной продукции и выполнении распоряжений ГКО, так и со стороны местных партийных и советских органов – и тогда, может быть, мы даже сейчас ощутим значимость государственного планирования – исходного пункта и решающей силы в организации процесса создания материальной, в том числе технической базы разгрома врага. Все это вместе взятое привело к тому, что уже к концу 1942 года выпуск боевой техники и вооружений в СССР по всем показателям превысил их производство в Германии и у ее сателлитов.

«Н.А. Вознесенский брал на себя наиболее тяжелую работу, отдавался ей без остатка, трудился страстно, вдохновенно. В нем всегда горел огонь исканий. Нельзя было без восхищения наблюдать его работу во время Отечественной войны. Сознание ответственности перед страной, полное забвение всего личного, высокие требования к себе и другим и работа, работа напряженная и в то же время радостная, проникнутая идейностью и научным творчеством. Как много и какие разнообразные задачи приходилось решать в планах военных лет! Военная перестройка народного хозяйства, эвакуация промышленности на Восток, строительство военно-экономической базы на Урале, в Западной Сибири, Поволжье и Казахстане, создание прочного фундамента военной экономики путем развития металлургии, угольной промышленности, электроэнергетики и тяжелого машиностроения, восстановление хозяйства освобожденных районов – вот те вопросы, которыми занимались тогда Госплан и Государственный Комитет Обороны», – пишет Г.М. Сорокин.

Член Государственного комитета обороны Н.А. Вознесенский, наряду с другими обязанностями, персонально отвечал за производство вооружений и боеприпасов (в связи с этим вопросом, как и при создании ГКО, не обошлось без интриг Берии, что весьма выразительно описал А.И. Микоян в своих воспоминаниях). В любой момент Николай Алексеевич досконально знал о положении дел с производством всего, в чем нуждались и фронт, и тыл. Маршал А.М. Василевский вспоминал, что когда на Политбюро обсуждались запросы Генерального штаба в связи с подготовкой тех или иных военных операций, «самым авторитетным являлось слово члена ГКО, председателя Госплана СССР Н.А. Вознесенского. Он нередко не соглашался с мнением И.В. Сталина, других членов Политбюро и точно называл количество материально-технических средств, которые может дать промышленность для рассматриваемой операции. Его мнение являлось решающим. Н.А. Вознесенский прекрасно знал народное хозяйство, имел точные сведения о его работе и в своих суждениях, оценках почти никогда не ошибался. Я сохранил о Н.А. Вознесенском самые лучшие воспоминания».

В середине октября 1941 года, когда над Москвой нависла непосредственная угроза со стороны немцев, часть Правительства должна была временно эвакуироваться в Куйбышев (ныне – Самара). В связи с этим 25 октября Политбюро приняло решение «О работе т. Вознесенского в г. Куйбышеве»: «ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановили поручить заместителю Председателя Совнаркома т. ВОЗНЕСЕНСКОМУ представлять в г. Куйбышеве Совет Народных Комиссаров СССР, руководить работой эвакуируемых на Восток наркоматов и прежде всего Наркоматов Авиапром, Танкопром, Вооружения, Черной металлургии, Боеприпасов и добиться того, чтобы в кратчайший срок были пущены в ход заводы, эвакуированные на Волгу, Урал и Сибирь, и чтобы Наркоматы Авиапром, Танкопром, Вооружения, Черной металлургии, Боеприпасов заработали в ближайшие недели полным темпом.

Тов. Вознесенский обязывается через каждые 5–6 дней представлять в Москву сводки о выполнении изложенной выше задачи».

И благодаря подлинному массовому героизму людей невероятной сложности план ввода в строй на новых местах эвакуированных предприятий был выполнен в фантастически короткие сроки.

В годы войны оперативным решением вопросов занималась образованная уже 23 июня 1941 года Комиссия Бюро СНК СССР по текущим делам, и Н.А.Вознесенский был ее председателем. (В.М. Молотов и Н.С. Хрущев рассказывали, что и после войны Николай Алексеевич вместо Сталина председательствовал на заседаниях Совета Министров СССР). С 1943 года он стал, выполняя все другие свои обязанности, и членом Комитета при СНК СССР по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков.

Как написал о Николае Алексеевиче в своих воспоминаниях министр финансов А.Г. Зверев, он «был очень сильным руководителем Госплана, мыслил масштабно и смело, глядел далеко вперед. Настоящий государственный деятель».

Такая характеристика в полной мере относится и к деятельности Николая Алексеевича в послевоенное время. По разработанному под его руководством четвертому пятилетнему плану восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 годы страна сумела в невиданно короткие сроки не только достичь довоенного уровня производства, но и значительно превзойти его.

Большой общественный резонанс получила вышедшая в 1947 году и книга Н.А. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны». Языком цифр и фактов, языком политико-экономического анализа рассказано в ней о беспримерном подвиге советского народа, спасшего свою Родину в самой ожесточенной битве в истории человечества. Этот труд Николая Алексеевича был отмечен Государственной – тогда она именовалась Сталинской – премией первой степени (премию, как и все свое академическое содержание, он передал детским домам; к слову, еще с довоенных времен по его распоряжению гонорары за публикации перечислялись в фонд государства). И по сей день без богатейшего материала, собранного и обобщенного в работе Николая Алексеевича, невозможно полноценное изучение истории Великой Отечественной войны.

В книге В. Логинова «Тени Сталина» в главе «За что был расстрелян Вознесенский» приведены воспоминания Г.А. Эгнаташвили, бывшего свидетелем беседы присутствовавших у Сталина в день его рождения на ужине в Волынском председателя Президиума Верховного Совета СССР Н.М. Шверника и заместителя председателя Комиссии партийного контроля М. Шкирятова, вскоре ставшего активным участником организации ареста и гибели Николая Алексеевича: «Берия пристегнул его (Н.А. Вознесенского – *Л.В.*) к «ленинградскому делу», чтобы убрать с дороги, а основная причина состояла в том, что Сталин хотел сделать его своим преемником. <…>

В разгар застолья Сталин неожиданно заговорил о том, что он уже довольно старый человек и руководить государством ему осталось не так уж много времени. Поэтому надо бы сейчас выбрать человека, который бы сменил его на этом высоком посту, и начинать потихоньку готовить его к этой должности. <…> Надо выдвинуть такую личность, которая могла бы руководить государством, как минимум, лет двадцать–двадцать пять (великолепная деталь, говорящая о том, как «вождь» понимал демократию, не правда ли? – *Л.В.*). <…>

Сталин <…> сказал: « <…> я предложу вам человека, который может и должен возглавить государство после меня. Имейте в виду, что этот человек должен быть из нашего круга, хорошо знающий нашу школу управления и которого не надо ничему учить заново. Он должен быть хорошо натаскан во всех государственных вопросах. И поэтому я считаю таким человеком Вознесенского. <…> Экономист он блестящий, государственную экономику знает отлично и управление знает хорошо. Я считаю, что лучше его кандидатуры у нас нет».

В ответ, как я понял из разговора, было гробовое молчание (членов Политбюро. – *Л.В.).* Сталин оглядел всех присутствующих и неожиданно спросил: «Может, кто-то хочет сказать что-либо против? Или у кого-нибудь есть какие-то возражения?»

И опять никто не проронил ни слова. <…>

Николай Алексеевич был большим умницей, и под его руководством страна бы далеко шагнула вперед, по крайней мере в экономическом отношении. Уж его дела никак не шли бы в сравнение с тем, что наворотил Хрущев.

<…> Могу утверждать однозначно: Вознесенского убрали Берия с Маленковым, расчищая себе дорогу к высшей власти в стране».

Интересно, что с совершенно других теоретико-экономических позиций к подобному выводу приходит в своей книге «Ослепленные властью» и Д.В. Валовой, называя при этом иную комбинацию действовавших лиц: «Если бы Маленков с Хрущевым (? – *Л.В.*) не сгубили Н.А. Вознесенского и после смерти Сталина он стал у руля государства, развитие социалистической системы могло пойти совсем по-иному».

В далеком прошлом, когда я был во втором или третьем классе, сестра моей матери застала нас за беседой: «Николай Алексеевич: «Если ты начал дело, то на половине не бросай, доводи его до конца». Ты: «А если начатое дело – плохое?» Он: «А плохое дело и начинать не надо». Сам Н.А. Вознесенский всю жизнь следовал этим правилам. Не щадя себя (он одиннадцать лет не был в от-

пуске и выкраивал для отдыха всего 3–4 часа в сутки, а недостаток сна «восполнял» ледяным душем), Николай Алексеевич не только неустанно работал над проблемами экономической стратегии страны, но и с железной настойчивостью добивался выполнения принятых решений и планов как в мирное, так и в военное время.

Однажды, уже после войны, я спросил его: «Говорят, ты бываешь жестким с людьми». И тут же получил ответ настолько резкий, что он и поныне звучит в моей памяти: «Не люблю дураков и лентяев! Ты знаешь, с каким напряжением я работаю, и все, кто хочет работать вместе со мной, должны делать свое дело так же».

Нужно сказать, что Николай Алексеевич был очень отходчив, переживал даже за справедливо отчитанного им человека не меньше, наверное, чем тот сам, и во многих случаях находил возможным в той или иной форме загладить свою резкость, если она оказывалась чрезмерной. «И не было случая, чтобы он прошел мимо какой-нибудь трудности или беды у своих подчиненных. Любой из нас всегда мог рассчитывать на его помощь и поддержку», – писал Н.П. Лебединский.

На сессии Верховного Совета СССР – И.В. Сталин, Н.А. Вознесенский, Г.К. Жуков

В заключение и этой темы, и всего очерка приведу еще несколько высказываний тех, кто непосредственно сталкивался с Николаем Алексеевичем в деловой обстановке.

Вот что отмечал К.Ф. Виноградов, работавший в аппарате Бюро Совнаркома (затем Совмина) СССР по металлургии и химии, которым руководил, наряду с другими обязанностями, Н.А. Вознесенский (текст приводится по книге В.И. Демидова и В.А. Кутузова «Ленинградское дело»): «До моего назначения заместителем заведующего его секретариата (в этом Бюро. – *Л.В.)* я Николая Алексеевича ни разу не видел. А слышал разное. Говорили, что он был умнейшим человеком в Совете Министров СССР (и не только там), что суров до грубости и требователен до жесткости, что ему завидовали и его побаивались все другие заместители предсовмина, что он терпеть не мог болтунов, а уж вранья

не переносил вовсе. <…> В справедливости и того, и другого, и третьего я убедился в первые же дни работы с ним».

Д.С. Бузин писал: «Образованнейший и талантливый марксист-ленинец, человек огромной работоспособности, предельной собранности, железной самодисциплины, высокой требовательности к себе, нередко граничащей во имя и на пользу дела с аскетизмом, – Н.А. Вознесенский только при этих своих качествах и недюжинных способностях мог успешно выполнять сложнейшую и многогранную работу государственного деятеля его масштаба».

Работа, Дело – вот что действительно было главным в жизни Николая Алексеевича, этому подчинялось все остальное. И совершенно заслуженно в официальной биографической справке о нем, подготовленной для Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов, сказано: «Внес большой вклад в организацию разгрома гитлеровской Германии, в обеспечение победы советского народа в Великой Отечественной войне, а затем в восстановление и развитие народного хозяйства страны. Крупнейший ученый-экономист…» В этом качестве Н.А.Вознесенский и вошел в историю экономической науки и нашего государства.

ОДИН ИЗ САМЫХ ДОСТОЙНЫХ СЫНОВ РОССИИ

Вознесенский Лев Александрович, 84 года
экономист, публицист, г. Москва

В 1-ом томе «Экономической энциклопедии» об Александре Алексеевиче Вознесенском (5.3.1898–28.10.1950) кратко, как и полагается в подобных изданиях, сказано (здесь – с небольшими уточнениями), что это советский экономист, деятель науки и культуры, профессор (1939). Член КПСС с 1927. Окончил Петроградский (Ленинградский) государственный университет (1923). С этого времени преподавал, а затем и заведовал кафедрами политической экономии в вузах Ленинграда. Организатор и декан факультета политической экономии (позднее – экономического) ЛГУ; в 1941–48 ректор Ленинградского, а в 1942–44 одновременно и Саратовского государственных университетов. В 1948–49 министр просвещения РСФСР. Депутат Верховного Совета СССР 2-го созыва. Вице-председатель Общеславянского комитета и Славянского комитета СССР. Автор ряда работ по вопросам теории и методологии политической экономии, а также методики ее преподавания…

А.А. Вознесенский

В 1949 г. он был арестован, в 1950 вместе с братом и сестрой расстрелян по сфальси-

фицированному «ленинградскому делу», их престарелая мать умерла в ссылке, а в 1954 г. все они, как и остальные члены семьи Вознесенских, полностью реабилитированы.

Уроженец Тульской области, где прошли его детство и юность, Александр Алексеевич во всех областях его обширной и многогранной деятельности оставил яркий след своей незаурядной личности. Всю свою жизнь он отдал стране, людям и в первую очередь учащейся молодежи. Шесть десятилетий прошли со времени его гибели, и за это время во множестве публикаций ярко и благодарно рассказывают о нем экономисты и историки, ученые, представляющие другие области знания, преподаватели высших учебных заведений, его соратники и ученики. В настоящем же издании воспроизводятся лишь несколько фрагментов из моей книги «Истины ради…» (М.: Республика, 2004), относящихся, главным образом, к деятельности А.А. Вознесенского в военные и первые послевоенные годы.

Об отце с самого моего детства (и у многих других знавших его людей) сохранилось впечатление как о необычайно солнечном, светозарном человеке. Он мог быть сосредоточенным, сдержанным, озабоченным, но не раздраженным или угрюмым. Из ясных глаз – это видно даже на чудом сохранившихся прижизненном живописном портрете и на фотографиях – лился свет, свет радости бытия, общения с людьми, творчества в любом деле, которым он был занят. Красивая белоснежная (последствие 37-го года) голова венчала великолепную, словно вышедшую из рук скульптора фигуру…

Вот кое-что из воспоминаний сестры моей матери, относящимся к знакомству Лидии Васильевны с ним в 1926 г.: «Моя первая мысль была: «Какой солнечный!» – так от него повеяло бодростью, свежестью, энергией, вообще чем-то радостным… Каким запомнился мне Александр Алексеевич? Это был высокий, очень стройный блондин… Густые светлые волосы, ясные серо-голубые глаза. Для лица было характерно выражение какой-то особой доброжелательности и живого интереса к окружающему, к собеседнику, к рассказу. Быстрые движения, упругая походка, исключительная аккуратность в одежде. Он преподавал в четырех вузах, в том числе в Военно-морской академии, и обычно носил военную форму, которая ему очень шла … Кроме преподавания он выступал с лекциями, участвовал во всевозможных комиссиях, писал статьи. Справляться со всем этим ему помогала высочайшая организованность – весь день у него был заранее спланирован до минут, и план строго выполнялся. Иногда, проработав допоздна, он на следующий день забегал отдохнуть, при этом клал передо мною часы и говорил: «Разбуди меня через двадцать три минуты», и когда я сообщала: «Двадцать три минуты прошли», моментально вставал, одевался и уходил на очередную работу».

(Сохраняю и это небольшое совпадение со своими наблюдениями, чтобы добавить маленький эпизод: после такого короткого сна отец, поставив ногу на край жесткого стула, быстро и ловко пропускает шнурки через крючки, заменявшие на форменных морских ботинках традиционные отверстия; в это время в комнату с блокнотом в руках неторопливо вплывает его младшая сестра и так же «врастяжку» говорит: «Сашенька, я сейчас пишу такой-то параграф диссер-

тации – какие вопросы надо там осветить?» И отец, не отрываясь от своего занятия, отвечает: «Пиши…», молниеносно набрасывает ей перечень проблем в их последовательности и взаимосвязи и стремительно исчезает. Наверное, контраст в темпе жизни собеседников, в особенностях их психологии был настолько разителен, что врезался даже в детскую память. Что же касается Валентины Алексеевны, то спокойный характер не помешал ей стать успешным ученым и вузовским преподавателем).

«Несмотря на такую напряженность, работал он, – продолжает свои воспоминания Лидия Васильевна, – по-моему, с удовольствием: вероятно, этому способствовало удовлетворение от хорошо выполненной и всеми признаваемой большой работы… Меня поражало его умение работать в проходной комнате – очевидно, он настолько уходил в работу, что не замечал окружающего… Думаю,.. что для него, как и для Николая Алексеевича (его младшего брата. – *Л.В.*), жизнь – это была работа, которой отдавалось все, а остальное – друзья, женщины, удовольствия были иногда приятным, но не обязательным довеском…

В университете Александра Алексеевича не просто любили, но и восхищались им. На его лекциях аудитория всегда была полна. Читал он без всяких бумажек, очень легко (без «э-э»), логично и убедительно. Я сама слушала его курс и видела, с каким интересом относилась к лекции аудитория».

Природа далеко не всегда равно одаривает человека внешне и внутренне. В Александре Алексеевиче она сделала такое исключение. Николай Алексеевич, общепризнанный обладатель недюжинных способностей, особенно высоко ценил методологическую, если так можно сказать, составляющую ума своего брата, тонкость и точность мышления ученого. Порой, будучи студентом, я спрашивал его, например, о том, как Маркс трактует такую-то сторону такого-то сложного вопроса. И в ответ мог услышать: «Не помню, но, исходя из таких-то основополагающих позиций, из логики развития мысли, в таком-то месте «Капитала» (или другой его работы) он должен придти к такому-то выводу… Проверь». И не было случая, чтобы отец ошибся.

В своих научных работах он не навязывал читателям, как и студентам в лекциях, готовых выводов, не призывал заучивать цитаты из произведений подлинных и мнимых классиков, а прививал аудитории навыки *самостоятельного* анализа экономических процессов и явлений, проходя *вместе* с нею весь путь поиска научной истины. «Сомневайтесь!» – призывал он своих учеников, следуя, очевидно, любимому изречению Маркса, взятому им у древних: «Подвергай все сомнению». От незнания – к первичному знанию, от него – к сомнению в его полноте и достоверности, далее – к добытому новому знанию и снова – к сомнению, и т.д. – таковы, на мой взгляд, бесконечные ступени движения научной мысли в процессе познания, анализа окружающего мира и развития самой личности человека.

На лекции Александра Алексеевича собирались студенты не только политико-экономического, но и других факультетов университета, а о публичных выступлениях в Ленинграде извещали газеты, радио и афиши. И подобно вузовским, городские аудитории тоже всегда были переполнены. Недаром многие из пяти

тысяч учебных и полутора тысяч публичных лекций, которые он успел прочитать за свою так рано оборванную жизнь, остались в памяти его слушателей как пиршество мысли, как выдающиеся образцы творческого применения материалистической диалектики в политической экономии.

Став ректором Ленинградского государственного университета через две недели после начала войны, он сделал все возможное и сверхвозможное как для организации работы, так и для спасения коллектива в условиях блокады Ленинграда и в эвакуации. Этой теме – ЛГУ и универсанты в период Великой Отечественной войны – посвящены многочисленные исторические исследования и яркие, живо передающие героизм и трагизм пережитого мемуары. Приведу здесь лишь несколько выдержек из воспоминаний, посвященных непосредственно ректору университета.

«…В грозное время Великой Отечественной войны… в блокадном Ленинграде коллектив университета под руководством А.А. Вознесенского продолжал функционировать и выполнял большую научно-исследовательскую работу оборонного значения. Ученые-обществоведы в осажденном, голодающем и замерзающем городе читали лекции и создавали работы, которые ректор университета охарактеризовал как «те же снаряды по врагу, а иногда и более меткие». Сам А.А.Вознесенский не только вел большую устную пропагандистскую работу, но и опубликовал в это труднейшее время две пламенные, проникнутые глубочайшей верой в нашу победу брошюры: «Организованность, дисциплинированность и самоотверженность советских патриотов – залог быстрейшей победы над врагом» (1941 г.) и «Ленин и оборона социалистического Отечества» (1942 г.)». (Профессор С.И. Тюльпанов).

«…Все мы знали: в университете есть лидер, вокруг которого сплочен наш коллектив. Этому лидеру можно было верить, он беспредельно предан общему делу, является мудрой и светлой личностью. Каждого он напутствует на большой труд, с каждого строго спрашивает за результаты работы, каждого поймет. Главное – он сам среди нас, все делит с нами, никакие личные чувства его не одолевают…

Неистощимую веру во всех вселял наш ректор. Все службы университета работали четко. Бережно сохранялись бесценные культурные сокровища. Создавались стационары для лечения ослабевших. Коллектив ученых продолжал свои исследования, читал в осажденном городе лекции, проникнутые патриотизмом, уверенностью в нашей победе. Александр Алексеевич, похудевший, горевший внутренним неистребимым огнем, был повсюду. Он провожал нас в армию, посещал госпитали, добывал хлеб и дрова для ученых и студентов…» (Профессор В.С. Торкановский).

«Любили мы А.А.Вознесенского не только как профессора, но и как ректора. В самое мрачное время, когда «падал ленинградец на желтый снег пустынных площадей» (О.Берггольц), студенты университета не чувствовали себя забытыми в промерзших зданиях и общежитиях. Из комнаты в комнату неслось: «Вознесенский приходил к нам в общежитие, расспрашивал. Бодрый, белый воротничок»; «У нас в лаборатории был ректор»; «Ректор говорил, что в главном

здании скоро будет кипяток». И действительно, вскоре мы могли выпить кружку драгоценного кипятку, согреться. В конце ноября 1941 г. фугасной бомбой был взорван флигель нашего общежития на 5-й линии, д. 66. Много народу погибло. День и ночь шло спасение заваленных обломками. Вдруг узнаем: ночью приезжал Вознесенский. Разговаривал с теми, кого спасли, укрывал их одеялами.

Как-то само собой к имени нашего ректора стало добавляться слово «папа». «Папа Вознесенский переводит нас на филологический факультет!» – разнеслась однажды весть. Это было спасение. В нашем общежитии царили холод и мрак – ледяные батареи, фанера на окнах, а на филфаке – печи, светлые аудитории. «Папа» распорядился топить печи мебелью, и мы получили благодатное тепло. «Папа Вознесенский нас эвакуирует, он добьется, он спасет нас». И он добивался всего, чего можно было добиться; спасал тех, кого можно было спасти, – студентов, профессоров, сотрудников, университет». (Доцент Л.Л. Эльяшова).

«Вспоминаются дни эвакуации университета из Ленинграда в Саратов в марте 1942 г. нелегкое это было дело. Когда наш эшелон подъезжал к Саратову, городским медицинским организациям было дано указание подготовить 300 санитарных носилок для прибывших. И действительно, из вагонов выходили люди, ослабевшие не только физически, но и глубоко травмированные морально, потерявшие или оставившие в осажденном Ленинграде своих близких…

На вокзале нас встречал А.А. Вознесенский, хотя и осунувшийся, но все такой же энергичный и решительный. На первом же собрании коллектива университета он бросил лозунг, который был быстро подхвачен всеми и вселял новые силы в наши души: «В грозные дни, которые переживает Родина, мы приехали сюда, в Саратов, чтобы работать лучше, чем могли это делать в Ленинграде. Первого сентября начать занятия на всех факультетах и подразделениях университета!». Что мы и выполнили с гордостью! А Вознесенский, чтобы облегчить согласованность общей работы, согласился стать одновременно ректором и Саратовского университета» (Профессор К.Ф. Огородников).

«В годы эвакуации университет жил как одна семья, и главой ее был ректор А.А.Вознесенский. Для студентов, оторванных от дома и близких, ничего о них в то время не знавших, он стал самым родным человеком. Его называли отцом, и даже песня у нас была такая: «Наш папаша – ректор Саша». Александр Алексеевич помог нам сохранить оптимизм, веру в победу, научил не бояться трудностей, помогать друг другу и, главное, быть патриотом своей страны, университета, прекрасного города Ленинграда. «Мы – ленинградцы, а это значит, что не страшны для нас ни горе, ни беда…» – таков был наш гимн» (Профессор С.М. Фирсова).

За выдающиеся заслуги в развитии советской науки и культуры, за большие успехи в подготовке высококвалифицированных кадров Ленинградский университет, его ректор и еще ряд ученых в 1944 г. были награждены орденами Ленина. Большую группу работников университета Правительство отметило другими орденами и медалями. Вскоре, в том же году, возвратился ЛГУ на свою «малую родину». Начался период не только его восстановления, но и бурного

развития. Ректор внес в эти процессы огромный и поныне не забытый новыми поколениями универсантов вклад, и вскоре его alma mater потеснила на вершине системы высшего образования Московский университет. За время «ректорства» Александра Алексеевича в ЛГУ дополнительно появились четыре факультета, сорок шесть кафедр, двенадцать научно-исследовательских институтов и т.д., и на первых же послевоенных выборах в Академию наук СССР сразу шестеро ученых университета стали ее действительными членами и девятнадцать – членами-корреспондентами.

Крупные и плодотворные изменения произошли и в качественных характеристиках научной, преподавательской и воспитательной работы. Многие его начинания приобрели общесоюзное значение и способствовали прогрессу всего высшего образования в стране. В публикациях об А.А.Вознесенском отмечалось, что в центре его внимания всегда были вопросы развития науки и подготовки высококвалифицированных кадров для нее, для системы высшего образования в стране и для народнохозяйственной практики. Вместе с тем ректор полагал, что университетское образование должно держаться на трех китах: кроме научной и учебной он предлагал считать государственной функцией университетов научно– и культурно-просветительную деятельность, потребность в которой особенно остро ощущалась в послевоенное время, ибо как никогда ранее наука реально становилась одним из важнейших факторов развития общества. (Судьба страны, сказал он мне, когда, демобилизовавшись в 1946 г., я выбирал свою будущую профессию, зависит прежде всего от прогресса физики, биологии и экономической теории). Не удивительно, что Александр Алексеевич входил в число инициаторов и организаторов Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний и руководил его Ленинградским отделением. Однако успешно нести их в самые разные слои населения могли только люди, имевшие как серьезную научную подготовку, так и широкий общекультурный кругозор. Некоторое, пусть и не полное представление о том, как решалась тогда эта проблема в ЛГУ, даст фрагмент воспоминаний Народного артиста СССР И.О.Горбачева:

«В год окончания Великой Отечественной войны я стал студентом Ленинградского университета. Время было прекрасное и трудное. Оно было прекрасно непередаваемым чувством нашей Победы, завершения войны, возможностью мирно жить, учиться. Но было немало послевоенных трудностей: еще не восстановленные здания, бедная, голодная жизнь. Именно в это время я стал студентом философского факультета университета, ректором которого был Александр Алексеевич Вознесенский.

Атмосфера университета тех лет была проникнута торжеством мысли, поэзии, искусства, духом интересных общений. Мы поднимались над трудностями жизни, над бедным бытом. Гуманитарные факультеты университета блистали созвездием крупных ученых: Михаил Васильевич Серебряков, Александр Алексеевич Вознесенский, Владислав Евгеньевич Евгеньев-Максимов, Константин Николаевич Державин, Борис Герасимович Ананьев и многие другие профес-

сора представляли русскую советскую интеллигенцию, обладали прекрасными качествами учителей.

А.А.Вознесенский поддерживал в первую очередь лучшие традиции Петербургского университета, его вольнолюбивый дух, напряженную работу мысли. Он не признавал школярства, поощрял дискуссии, споры. Я слышал, как он говорил: «Сомневайтесь! Чем больше вы сомневаетесь, тем глубже постигаете верность идей. Выстраданные истины станут вашими». Он обладал лучшими качествами учителя: колоссальной эрудицией, широтой кругозора. Он прекрасно знал литературу, искусство.

Александр Алексеевич любил нас, молодежь, студентов, это была любовь к будущему. Охотно, с интересом он общался с нами, и мы не чувствовали той огромной разницы, которая разделяла нас. Он никогда не подчеркивал своей исключительности, разговаривал с нами на равных. После бесед с ним мы получали заряд духовной бодрости, нравственно очищались. Но его любовь к нам сочеталась со строгостью. Он не был мягким человеком. Он умел сказать «да» и «нет» и отвечал за сказанное. Двусмысленности в его словах быть не могло. Он умел верить студенту и умел прощать ошибки. Но если человек не оправдывал доверия, с таким он был крут.

А.А. Вознесенский понимал важность искусства в деле нравственного развития человека и опасность эстетической глухоты… Лучше других он сознавал, что наше будущее должно быть духовно богатым, великодушным, совестливым, и что этому способствует искусство. Оно учит клеймить низменное в человеке и поднимать возвышенное, формировать подлинного человека в человеке. Подобные высказывания я слышал от А.А. Вознесенского неоднократно…

А.А. Вознесенский – крупный ученый, организатор, пропагандист науки – всячески покровительствовал искусству в университете. Но это был не меценатство, а сознательное эстетическое и этическое воспитание студентов. Какие прекрасные вечера проводились на факультетах, какие капустники! Смелые, веселые университетские вечера. Для них снимались помещения в домах и дворцах культуры. На них царила атмосфера поэзии, чистых, благородных чувств. Наш ректор посещал многие концерты и, сидя в первых рядах, живо реагировал и смеялся, когда я играл Хлестакова…

Я счастлив, что прошел прекрасную университетскую школу под руководством А.А. Вознесенского, что общался с этим мудрым, светлым, замечательным человеком, в которого все мы, студенты, были влюблены».

…После ареста отца во время обыска в квартире находился мой младший брат, у которого проводившие эту «операцию» выясняли интересовавшие их вопросы:

– Где ваши золото и драгоценности?

– У нас их никогда не было.

– А деньги?

– Вот – остаток от последней заработной платы отца. Это все, что есть.

– Ну, а машина где стоит?

– Машины у нас нет.

– Так что же у вас тогда есть?

– Как – что? Книги…

– И это – министр?..

В течение всех четырнадцати месяцев, пока до гибели своей отец находился в тюремных казематах, а брат и я оставались еще на свободе, мы почему-то получали на домашний адрес письма ему как депутату Верховного Совета СССР. Видимо, их пересылал кто-то из этого госаппарата, где они были уже не нужны, потому что эти письма содержали не просьбы, а удивительно теплые слова бесконечной благодарности Александру Алексеевичу за реальную помощь людям, порой уже отчаявшихся когда-нибудь решить свои проблемы. И больше всего меня поражала парадоксальность ситуации: среди обращений к нему, находившемуся в тюрьме и при этом явно накануне гибели, были письма тех, кто освободился по его ходатайству из заключения, или их родных и близких, а ведь в то время это казалось почти невозможным. К слову, даже во время войны, еще не будучи депутатом Верховного Совета, он умудрялся решать подобные головоломки… Впрочем, вся административно-управленческая работа отца и в Ленинграде, и в Саратове, и в Москве была ежедневно пронизана, среди других дел, конкретной заботой о конкретных людях, множество примеров чего приводится в воспоминаниях тех, кто не забыл и этой стороны его деятельности в университете и министерстве.

Пленум Общеславянского комитета в Варшаве. Председатель Б. Маслярич и вице-председатели А.А. Вознесенский и С. Благоева

Не могу не упомянуть вкратце о еще одной ипостаси Александра Алексеевича: он был вице-председателем Славянского комитета СССР и Общеславянского комитета, избранного первым послевоенным Славянским конгрессом, состоявшемся в Белграде в конце 1946 г. Как представитель Советского Союза в этом Комитете, он внес большой вклад в объединение славянских народов, направленное на искоренение остатков фашизма, противодействие тенденциям его возрождения, на борьбу за мир и безопасность во всем мире, против угрозы новой войны. Интересно отметить, что движение это (может быть, в значительной мере на волне еще не остывшего эн-

тузиазма, вызванного Победой над гитлеровской Германией и ее союзниками и военным сплочением стран, боровшихся с ними) очень активно поддерживалось, как говорится, простым народом во всех славянских странах. Теперь уже не найдешь, наверное, фотографий гигантских, до ста тысяч человек, митингов на площадях Польши, когда он выступал перед этим людским морем, или бесконечного человеческого потока, до отказа заполнившего центральный проспект столицы Югославии, с плывущей над ним на руках студентов Белградского университета фигурой Александра Алексеевича – представителя русского народа, великого Советского Союза. Невозможно было без волнения смотреть на счастливые, одухотворенные лица и молодежи, и ветеранов, охваченных единым порывом. Такое искусственно не создашь, по заказу не организуешь… А ныне, увы, единокровные народы разъединены не только политически, но во многом и духовно…

Завершу этот рассказ двумя небольшими цитатами из статей об отце: «Александр Алексеевич остался в памяти знавших его как яркая, светлая личность, как энергичный, деятельный, мыслящий, любивший жизнь и людей человек с отзывчивым, горячим и благородным русским сердцем». «Он был одним из самых достойных сынов России».

ВОЙНЫ ГАЗЕТНАЯ СТРОКА

Иванова Юлия Владимировна, 42 года,
заместитель директора Тульской областной универсальной научной библиотеки, г. Тула

В год 65-летия Великой Победы в Тульской областной универсальной научной библиотеке стартовал проект «Войны газетная строка – строка Победы», в основе которого была заложена значимая задача – обеспечение сохранности и доступности периодических изданий, выходивших на территории Тульской области в период 1941–1945 гг.

В годы Великой Отечественной войны в Тульской области с разной периодичностью издавались две областные газеты («Коммунар» – орган Тульского обкома ГК КПСС, областного и городского Советов народных депутатов» и «Молодой коммунар» – орган Тульского обкома ВЛКСМ), а также более сорока районных газет.

С самых первых дней начала войны газеты служили рупором для доведения сводок Советского информбюро о ходе сражений на разворачивающихся фронтах войны, боевой площадкой для формирования и укрепления патриотического духа граждан, источником информации о событиях, происходящих на территории Тульской области. Как призывный набат, газеты поднимали туляков в бой против немецко-фашистских захватчиков и вдохновляли на трудовые подвиги.

Сегодня эти издания являются уникальными историческими источниками и ценнейшими объектами хранения музеев, архивов, библиотек.

Проект уже привлек внимание всех тульских средств массовой информации, творческих коллективов. Совместно с Тульским академическим театром драмы

подготовлен аудиоспектакль «Строка победы», основанный на газетном материале. На телеканале «Тула» транслируется телевизионная версия проекта.

Материалы проекта размещаются в блоге *(http://tulalibrary.blogspot.com)*, который по мере его наполнения становится уникальным региональным тематическим источником информации, объединяющим разные интересы и форматы общения. Значимой составляющей сетевого ресурса стали статьи из газет военного времени. Предлагая вашему вниманию несколько публикаций, мы рассчитываем, что материалы проекта и его конечный итог – электронная библиотека тульских периодических изданий периода Великой Отечественной войны, будут интересны тем, кому они адресованы – исследователям, историкам, краеведам, молодежи, неравнодушной к героическому прошлому нашей страны и тульского края. Свой проект мы посвящаем памяти погибших, ушедшим и ныне живущим фронтовикам, труженикам тыла. Нашим землякам, пережившим войну.

Общими усилиями разгромим врага! (Письмо с фронта)

Горячий боевой привет вам, комсомольцы Тулы! Пишет с фронта ваш земляк-комсомолец.

Дороге друзья! Семнадцать месяцев назад мы жили с вами мирной жизнью. Учились, работали, творили, и не было молодежи счастливей, чем мы. Но вот война… Проклятые фашистские гады хотят сделать нас своими рабами, растоптать нашу молодость. Не бывать этому! Всю свою силу, свою молодую энергию отдаем мы на разгром проклятой коричневой гадины.

Приближается 25-я годовщина Великого Октября. Каждый гражданин Советского Союза стремится встретить ее достойными победами.

Мы, фронтовики, тоже берем на себя обязательства в связи с приближением этой знаменательной даты. Я нахожусь в танковой колонне им. Челябинского комсомола и с гордостью ношу почетное и ответственное звание разведчика. На моем счету уже 7 убитых фрицев. Ко дню 25 годовщины Октября я обязуюсь уничтожить еще 10 фашистов и 2 ДЗОТа.

В свою очередь, призываю вас, дорогие товарищи, с честью выполнить взятые на себя обязательства. Давайте нам больше оружия и боеприпасов! Это будет лучшей помощью фронту.

Общими усилиями разгромим врага!

С комсомольским приветом – сержант Лишкин.

Коммунар. 1942. 29 октября.

В тульском рабочем полку

Мы шли в окопы ночью; от командного пункта полка – километров пять, степью. В стороне от нас пробивалось слабое зарево. Горизонт светлел. Потом мы увидели огромный, как двухэтажный дом, багровый слиток. Горела деревня. Ее подожгли бегущие немцы.

Недалеко от окопов взрывались вражеские ракеты, и трассирующие пули заменяли звездопад.

– Кто идет? – окликнул часовой.

Это был девятнадцатилетний пулеметчик Василий Кирюхин. Он стоял на посту вместе со своим «курносым» боевым другом «Максимом».

– Не озяб ли?

– У нас температура нормальная, – сказал боец.

– Это его и в холод и в жар бросает.

Немного поодаль от Кирюхина, в окопе, стоял еще один часовой; за ним – новые. Остальной народ находился в блиндаже.

Окоп соединялся с блиндажом узким подземным ходом. Сразу повеяло теплом. На досчатых нарах возле печушки отдыхали и грелись люди.

Военными все они стали уже на войне. Во время коротких передышек между боями, и в самих боях, обучались они сложному военному искусству. В прошлом – это кадровые рабочие, инженеры советские служащие, их дети. Большинство – туляки. Есть и сталиногорцы, и веневцы и серебряннопрудцы. Молодой, энергичный командир – Иссака Каршиев – узбек. Отважный пулеметчик и разведчик Гаяс Мурасов – татарин. Великая страна наша видна и здесь: разнообразие профессий, возрастов, национальностей и – единство воли, единство мысли, никем непоколебимое морально-политическое единство. Когда над нашей родиной, советской Тулой нависла грозная опасность осады, все они, как один, поднялись на ее защиту. Боевое крещение уже состоялось. Самоотверженно дрались они с врагом. Он находился на окраинах города. Яростные атаки его были отбиты, и наступательный порыв сокрушен.

– Немец думал – «Троица», венки завивать шел. А вышла панихида. Раньше все он брехал: «Туле капут», «Москве капут». Теперь язык прикусил, хвост поджал, себе в логовище пятится, бродяга!

– Давеча пленного поймали. Так он про другой «капут» говорит уже. Только наша артиллерия заиграет, у немца все поджилки трясутся, зуб на зуб не попадает. Показывал: «Бу-бу-бу-бу-бу. Алес капут».

– Здорово он напоролся на Тулу. Век ее помнить будет.

– Гнать его, вора, до Берлина надо. Только с места тронуть: остановиться ему не дадут – колья, и вилы в ход пойдут.

– Я бы добавил, гнать и в землю закапывать. Нашей земли на это не пожалеем.

– Вот хам-то явился, вот обжора. В печку лезет, под печку лезет. Чтоб ему, мошеннику, до Плавска не доехать.

– Он вшей не губит. На пол безрогую скотину пускает. Крупная и кусачая германская вошь.

Так рассуждали, находившиеся в траншее люди. Они видели немца в лицо, хорошо знали черные дела его, воровскую повадку, его вчерашний, и сегодняшний и завтрашний день. Они горели жаждой последнего, решительного боя и готовы были жизнь отдать за наше правое святое дело.

– Разве можно в такое время сидеть дома, – утвердительно произнес Алексей Зуйков.

– Скучно было дома. Здесь веселее.

Ему семнадцать лет – этому герою. Лицо, не утратившее еще черты детскости, у пояса штык, патронташ. Он – снайпер.

– В бою – все равно, что на полигоне, у себя на заводе, – сказал он бойко.

– Совсем нестрашно. Знаем, за что воюем. Мы немецкого пулеметчика в Рогожинском поселке сшибли. Вот ему было страшно.

Тут же назвали имена героев: политрука Евгения Хаваева, бойцов Льва Волкова, Анатолия Евсеева, Василия Фетисова, Ваню Клюева, уже упомянутого Гаяса Мурасова. Все это бесстрашные воины. Назвали дружинницу Клаву Чурляеву. Она вынесла с поля боя 60 раненых бойцов вместе с их оружием.

Четыре брата этой отважной девушки на фронте – бьют немцев. Да четыре ли у нее брата?! Четырем ли только она сестра?!

…Мы прощались с товарищами.

– Что передать Туле?

– Передайте, что будем стоять стойко, что каждый из нас знает, где он находится.

Батальонный комиссар С. Трегуб
Коммунар. 1941. 24 декабря.

Тула

В старину говорили: «Тула – стальная душа». Верно, и в тихое время можно разгадать силу человека, его мужество. Славилась Тула самоварами и пряниками, но рождена она была не для чаепития – для подвига. Есть душа у города», как у человека, и Тула показала, что у нее душа из стали.

Недавно туляки снова открыли парк Культуры и отдыха. Это красивый парк, но во стократ прекрасней он стал теперь, хотя в нем немало искалеченных деревьев: в незабываемые дни прошлой осени сюда падали снаряды немецких орудий. Фронт был рядом. Немцы сжали Тулу, но Тула не уступила. Милая русская красавица, гордая Тула она устояла перед наглым пришельцем. Она помогла Москве, и сколько будет жить русский народ, он всегда с благодарностью будет вспоминать о мужестве туляков.

Тула – рабочий город, и не один туляк может с гордостью сказать: «Мой отец был рабочим, и мой дед был рабочим». Год тому назад крупные тульские заводы были эвакуированы на Восток. Некоторые старые рабочие остались в городе. Осталось несколько станков, немного сырья и много русской смекалки. Старые рабочие наладили производство. В дни осады Тулы они ремонтировали танки. Потом они стали изготовлять минометы, винтовки, снаряды. Подучили женщин и подростков. И вот Тула снова – кузница, туляки куют оружие для Красной армии.

Любит скрипач свою скрипку, а боец свою винтовку, особенно, если винтовка у него тульская. На всех фронтах знают, что тульское оружие – почетное. Недавно один туляк сделал на своей тульской винтовке сотый надрез: в честь сотого убитого врага. Винтовке этой 43 года, но бьет она без отказа. Дед его воевал с этой винтовкой в Русско-японскую войну. Винтовку он оставил сыну: пригодилась, когда пришлось бить германцев. Теперь винтовка вспомнила прошлое: внук пошел добровольцем в тульский рабочий полк.

Давно стал рабочий полк Тулы частью Красной Армии, но называют его по-прежнему «Тульским». Почетное имя. Прошлой осенью туляки постояли за свою Тулу. Теперь они сражаются за Россию.

А Тула кует оружие. Попробовали презренные фрицы тульских пряников: мины и пули делают свое дело. Тула мстит за сожженные села, за сестру Калугу, за горе Ясной Поляны, за плененные города – за Орел, за Брянск, за Вязьму. Бывают по двадцати часов в сутки работают тульские оружейники: боец не спит и Тула не спит. Каждый туляк сердцем на переднем крае.

Настанет день, и мы убьем последнего немца. Свободно вздохнет Россия. Пойдут девушки за цветами. Над рекой, как птица, закружит тихая песня, обнимут фронтовики любимых. Легкий ветер будет ласкать простреленные знамена. Тогда Россия помянет всех героев, и Россия скажет: «Слава Туле! У Тулы стальная душа и горячее русское сердце».

Настанет день… Но, чтобы он настал, нужно теперь забыть про все, не медлить, не отдыхать, не грустить, не отчаиваться. Одно: бить немцев. Фронт бьет, тыл кует оружие, подает боеприпасы, подает хлеб. Позади каждого бойца – старики, женщины, подростки. Они тоже воюют. Они тоже бьют немцев. Тула – и фронт и тыл. Напрасно пытаются немецкие бомбардировщики помешать тулякам: Тулу не запугаешь. Ночью под крупными осенними звездами, зарывшись в темноту, Тула порывисто дышит, Тула не спит. Тула работает: еще ружье, еще снаряд, еще мина.

«Нам придется забыть про Тулу», – записал в своем дневнике фельдфебель Эрнст Вайс 8 декабря 1941 года. Нет, они не так-то легко забудут про Тулу. Тула им напомнит о себе: тульское ружье далеко шагает.

Илья Эренбург
Коммунар. 1942. 10 сентября.

В боях с фашистскими стервятниками

(Рассказ героя Д. Зайцева)

На фронте я с первых дней войны. С тех пор ежедневно поднимаю свой «ястребок» в воздух для выполнения боевых заданий командования.

Враги уже давно познакомились со мной и моими товарищами по звену. Это знакомство, мы замечаем, им не слишком нравится. Ведь после каждой встречи с нами гитлеровская воронья стая не досчитывается нескольких своих черных птиц. Поэтому-то фашистские стервятники и стараются не встречаться с нами и для своих «прогулок» выбирают тихий переулок, где они могли бы безнаказанно бомбить мирное население – женщин, детей, стариков. Но таких уголков становятся все меньше и меньше. Наши самолеты зорко стерегут советскую землю.

Славные сталинские соколы не дают врагу пощады ни на земле, ни в воздухе. Как только фашисты появляются в небе, мы поднимаемся на своих «ястребках» и бьем врага до тех пор, пока он не ляжет костьми…

Первое боевое крещение я получил 4-го июля. С того дня начался у меня счет сбитых фашистских «Мессершмиттов» и «Юнкерсов».

…На нашем аэродроме шла, обычная боевая работа. Мы готовились к очередному рейду во вражеский тыл. Неожиданно взвилась ракета. Я быстро сел в

свой истребитель и поднялся в воздух. К пункту Н. шел на огромной высоте фашистский бомбардировщик. Решение созрело моментально: настичь врага, атаковать его и сбить.

Когда я набрал нужную высоту, фашист заметил меня и, отстреливаясь, начал развертываться над пунктом Н. Однако, бомб он не сбрасывал. Тут-то я понял, что это за птица, с которой мне пришлось встретиться. Бомбардировщик-разведчик спешно фотографировал местность. Я настиг хищника и ударил из пулемета по его правому мотору. Мотор задымил, но продолжал работать. Думаю: все равно, не уйдешь, гад! На небольшом расстоянии открываю по фашисту сильный огонь изо всех пулеметов. Вражеская машина стала трусливо удирать. Настигаю ее и нажимаю на гашетку. Но выстрела не последовало. Оказывается, гоняясь за врагом, я не заметил, как израсходовал все патроны.

Что делать? Оставить фашиста и вернуться на свой аэродром? Отпустить врага безнаказанным? Нет! Решаю: таранить! Круто бросаю свои «ястребок» в пике и пристраиваюсь к бомбардировщику. Фашистские летчики ищут меня в воздухе, и не могут найти. Тогда, решив, видимо, что я сбит, враг спокойно пошел по прямой в свое логово. Тем временем я пристроил свой «ястребенок» рядом с брюхом бомбардировщика и, взяв штурвал на себя, со всей силой врезался ему в фюзеляж. Раздался оглушительный треск. Во все стороны полетели обломки. По огромному туловищу фашистского бомбардировщика словно пробежала судорога, и оно развалилось на две части. Хвостовое оперение, отлетев на несколько метров, быстро пошло к земле. Моторная часть, где сидел экипаж, на мгновение, задержавшись в воздухе, также рухнула на землю.

Выровняв свой истребитель, оказавшийся неповрежденным, я стал наблюдать за падением остатков фашистского стервятника. Из моторной части гитлеровцы поспешно выбрасывали карты и фотоаппараты, а вслед за этим двое из них выбросились на парашютах. С земли за моим боем следили колхозники. Они-то и подобрали документы, выброшенные фашистами, а заодно и прихватили их самих.

Я благополучно приземлился на одном из наших аэродромов и в тот же день снова вылетал на выполнение боевых заданий…

За время войны мое звено сбило десятки вражеских машин.

Мы не останавливаемся в раздумье даже в том случае, если враг превосходит нас численно. Однажды пятерка наших истребителей вылетела на выполнение боевого задания. По пути нам встретились 40 фашистских стервятников, летевших бомбить мирные советские города. Мы решили принять бой. Стремительно врезаемся в строй вражеских самолетов и начинаем поливать их огнем. Горячая была схватка! Гитлеровские вороны, избегая боя, свернули с курса, 6 немецких машин, подбитых нашими «ястребками», пылали на земле. Из этой схватки мы вышли без потерь.

В другой раз 3 наших истребителя, патрулируя над пунктом Н. заметили 12 самолетов врага. Три и двенадцать! Все преимущество на стороне фашистских стервятников. Однако я отдал команду: «В бой!». Идем в лобовую атаку. Враг трусит и рассеивается. Наши меткие пулеметные очереди срезают два «Юнкер-

са», и они, распустив в небе длинный дымовой хвост, падают на землю. Опять без потерь возвращаемся на свой аэродром.

Фашистские стервятники боятся наших смелых лобовых атак и чаще всего показывают нам хвост. Мы же не гнушаемся бить врага и в хвост, и в гриву.

Наша пятерка патрулировала над городом К. На горизонте показались 43 фашистских самолета. Нагруженные бомбами, они держали курс на город. Не допустить врага к городу, помешать бомбардировке! – решаем мы. Боевая пятерка устремляется навстречу врагу и открывают по нему сокрушительный огонь. Наш налет был настолько неожиданным, что вояки Гитлера растерялись, и начали беспорядочно сбрасывать бомбы на поле. В этой схватке мы сбили три «Юнкерса-87» и один «Мессершмитт». У нас погиб один самолет, причем летчик его спасся на парашюте.

Я обещаю своим землякам – трудящимся Тулы – еще беспощаднее бить лютых врагов – презренных германских фашистов. Врагам не будет пощады – ни на земле, ни в воздухе!

Коммунар. 1941. 14 сентября.

Агитокна тульских художников

В витрине городского агитпункта демонстрируется новое агитокно тульских художников. Выпуск агитокна посвящен разгрому фашистских банд под Тулой.

Под рядом карикатур даны меткие бьющие подписи: «От тульских ворот на Берлин поворот», «На тульский каравай рта не разевай» «Тула не Париж – показала шиш».

Гитлер заготовил было для Тулы «клещи», «кольца». Не вышло. На плакате рисунок: красноармеец разбивает их штыком.

Одна из карикатур говорит том, что немцы, отступая, оставляют так много трофеев, что ими забиты дороги. «Давай бог ноги – оставляем машины по тульской дороге» – приговаривает удирающий со всех ног фашистский бандит, красочно изображенный на рисунке.

Славно били фашистских собак наши артиллеристы. Немцы вынуждены признать высокое качество советской артиллерии. На карикатуре снаряд из советской пушки метко разит гитлеровских бандитов. Под рисунком подпись: «Хороша Маша, да не ваша».

Не удалось гитлеровцам топтать тульских улиц своими сапожищами. «Не по зубам орешек», – читаем мы подпись под карикатурой, на которой Гитлер грызет пограничный столб с надписью: «Тула».

Коммунар. 1942. 7 января.

Так сражаются туляки: верность присяге

Отец ее был оружейным мастером. Долгие годы делал он золотыми своими руками прославленные русские винтовки.

В 1914 году тульский оружейник сам взял в руки нарезную трехлинейную и ушел на германский фронт. Не одного немца заколол он штыком и сразил меткой пулей. Таня Орлова любила слушать рассказы отца-солдата. Бывало, говорил он

ей: «Пойми, дочка, Россию никто не может покорить, потому что весь наш могучий народ грудью встанет на ее защиту. Люби нашу Родину, будь верна ей».

Эти слова вспомнила Таня в День Красной Армии – 23 февраля 1943 года, когда вместе с другими молодыми бойцами принимала военную присягу – клятву на верность отчизне.

– Я клянусь… до последнего дыхания быть преданным своему народу, своей Советской Родине и Рабоче-крестьянскому правительству.

Принимая военную присягу, Татьяна Орлова видела перед собой огромные просторы родины. Девушка пришла на зенитную батарею, стала воином, чтобы защищать отчизну, свободу и честь ее народа. Она привыкла всюду быть первой, и здесь, на батарее, сразу же ее отметили как дисциплинированного, скромного и умелого бойца. Сперва она была разведчиком, потом ее перевели в приборное отделение. Орлова отлично освоила обязанности наводчика по углу места, изучила работу всех номеров прибора. Она получила несколько благодарностей, ее имя было вписано в Доску почета части. Но впереди ожидали суровые испытания.

…Вражеская авиация стремилась в эту ночь совершить налет на охраняемые нами объекты. Батарея вела мощный заградительный огонь. Татьяна Орлова была на огневой позиции рядом с лейтенантом Гладковым, который совмещал на этот раз обязанности комбата и командира огневого взвода. Работы у лейтенанта было много, и красноармеец Орлова старалась ему во всем помочь. Не обращая внимания на грохот орудий и осколки, свистевшие над головой, она бегала по огневой позиции, передавала команды, принимаемые по телефону, освещала командиру таблицу заградительного огня.

В момент наиболее интенсивной стрельбы раздался голос командира орудия Усадова, работавшего одновременно заряжающим:

– Не слышу, какой угол возвышения.

– Товарищ лейтенант, – обратилась Орлова к командиру, – разрешите сбегать к орудию, сообщить, какой угол.

– Идите!

Когда Орлова возвращалась обратно, крупный осколок сильно ударил ее в левую руку. Острая боль пронзила все тело. Ручьем хлынула кровь. Но Таня не упала, не закричала. Спокойно сказала санинструктору:

– Я ранена. Мне перебило руку…

…В тенистом саду, на скамейке, сидит Таня Орлова. Она одета в госпитальный серый халат. Один рукав пристегнут к поясу. Он пуст. К Тане приходят подруги, ее командиры. Они крепко жмут ей руку, подбодряют ее. Но посмотрите в глаза Тани – в этих ясных голубых глазах нет ни тени уныния или грусти. Они по-прежнему светятся молодым задором, радостью жизни.

– Хочу скорей на свою батарею! Там мой дом, моя родная семья, а работать у прибора я могу и с одной рукой.

Так говорит комсомолка, пламенная патриотка нашей родины. Она сдержала клятву, данную Отчизне.

В. Соркин

Коммунар. 1943. 31 июля.

Боевой привет комсомольцам и молодежи Тулы (Письмо с фронта)

«Шлю пламенный фронтовой привет комсомольцам и всей молодежи Тулы.

Дорогие товарищи! Эти строки пишет ваш земляк – Ростовцев Виктор Сергеевич, ранее работавший на оружейном заводе. Многие из вас помнят меня не только как оружейника, но и как футболиста и хоккеиста спортивного общества «Зенит».

Находясь на фронте, я высоко держу честь славного города оружейников и патронников: бью фашистских извергов так, как подобает их бить советским людям. Меткой пулей, гранатой и острым штыком я истребил немало двуногих зверей. В борьбе с гитлеровскими захватчиками мне помогает добротное оружие, изготовленное туляками.

Разведчик – вот моя воинская специальность. Много раз вместе со своими боевыми друзьями мне приходилось пробраться в самое логово врага и добывать сведения о численности живой силы и боевой техники противника, о расположении его огневых средств. За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками Правительство наградило меня орденом Отечественной войны II степени и медалью «За отвагу». Высокую награду оправдаю! В этом я хочу заверить вас, мои дорогие земляки.

Недалек день, когда вся советская земля будет полностью очищена от гитлеровских мерзавцев. Но мы не должны успокаиваться на достигнутом. Призываю вас, дорогие товарищи, – трудитесь еще самоотверженнее, всемерно усиливайте помощь героической Красной Армии в ее борьбе с ненавистными немецко-фашистскими захватчиками.

Ваш земляк старший сержант
Виктор Ростовцев
Коммунар. 1944. 1 мая.

Забота о детях фронтовиков

В детской столовой Тульской фабрики-кухни №1 питаются 2600 ребят фронтовиков. Здесь чисто и уютно, дети получают вкусные и сытные обеды.

Лаской и материнской заботой окружают работники столовой маленьких посетителей. Заслуженным авторитетом среди детей пользуется медицинская сестра В.Д. Остапова. С помощью санитарного актива она организовала при столовой «уголок здоровья», выпускает стенную газету. Тов. Остапова проводит с детьми беседы.

В книге предложений столовой много записей. В них родители благодарят работников детской столовой за внимание к детям фронтовиков, отмечают добросовестную работу заведующей столовой т. Крапивенцевой.

В. Савицкая, депутат Центрального райсовета Тулы
Коммунар. 1944. 8 декабря.

Пришел и на нашу улицу праздник! (Тула)

Поздний ночной час. Но на улицах города, в заводских корпусах и цехах – необычайное и радостное оживление. Город проснулся и весь ликует. Центральные улицы Тулы заполнены народом – рабочими, служащими заводов, фабрик,

интеллигенцией. Незнакомые люди радостно жмут друг другу руки, крепко обнимаются, целуются. Слышны возгласы:

– Свершилось! Разбойничья Германия пала!

– Да здравствует родной Сталин – отец нашей победы!

В ночных сменах заводов стихийно возникли митинги. В них участвуют все до единого человека, оказавшиеся на работе в этот час. Особенно ярко и торжественно проходит митинг на Тульском оружейном заводе. На трибуну поднимаются старые потомственные оружейники. Одним из первых выступил участковый мастер П.М. Щербачев. Он более 30 лет работает на заводе. Его отец и дед так же, как и он, ковали оружие в этих старых цехах.

– Наша славная героическая Красная армия на территории Германии, – говорит он, – вместе с армиями наших союзников завершила разгром гитлеровского государства и его военной машины. Отечественная война Советского Союза с гитлеровской Германией закончена нашей блистательной победой. К этой победе советский народ привела наша большевистская партия, привел любимый вождь, гениальный полководец товарищ Сталин. Слава советским войскам, дошедшим до Одера и Эльбы! Слава великому Сталину!

Вслед за ним поднялся на трибуну бывший участник Отечественной войны старый оружейник Г.И. Гришин.

– Товарищи, – говорит он, – закончена великая историческая битва. Гитлеровская Германия поставлена на колени. Вчера она капитулировала. Непобедимо наше советское оружие. Особенно велика радость у нас – туляков. За последние двести лет тульское оружие в третий раз победно прошло по Берлину: первый раз – в Семилетнюю войну, второй раз – в Отечественную войну 1812-14 годов, в третий раз – в этом году, который принес нам великую победу. Это оружие сделано нашими руками. Тульские оружейники всегда надежно помогают и будут помогать впредь своей родине.

Затем на митинге выступили электрик Карачаров, мастер участка Баранов, контролер по приему деталей Калганова и другие рабочие и инженеры.

9 мая. (По телефону от корр. «Известий»).
Известия. 1945. 9 мая.

Ликует оружейная Тула

Никогда голос диктора не звучал так четко и торжественно. Словно вспышка тысяч молний разрезала ночную тишину. Словно яркое солнце вмиг осветило землю.

– Победа, товарищи, победа!

Окна на улице Коммунаров в одно мгновение расцвели огнями. По лестницам многоэтажных домов бегают взволнованные, возбужденные, счастливые жильцы. Соседи стучат друг другу в двери. Но двери не заперты!

– Вставайте, с победой!

– И вас так же. Мы уже давно встали.

– А мы и не ложились. Да заходите, чего стоите. Присаживайтесь.

Стол убран по-праздничному. На него поставлено все, что каждый припас к этому великому дню. За столом тесно. Здесь жены фронтовиков, студенты, ра-

бочие, служащие, все, кто на своем посту помогал фронтовикам ковать победу. Жена героя, грудь которого украшена двумя рядами орденов и медалей, целует портрет мужа:

– Дорогой мой, сердце мое! Скоро увидимся. Четыре года не виделись.

В руках искрятся бокалы:

– За Сталина, за победу, за прочный и долгий мир! Ура, друзья!

Возгласы «Ура! Да здравствует товарищ Сталин!», аплодисменты доносятся с улицы. Народ шлет слова благодарности своему великому вождю, учителю, полководцу товарищу Сталину, под чьим руководством одержана историческая победа.

Звучат баяны, аккордеоны, рояли. Играют марши, героические симфонии, песни о Родине. Играет каждый то, что умеет и что больше всего волнует душу. Музыка заполняет жилища. Она звучит в сердцах.

Идем по улице. Здесь людно, весело, широко звенят песни. А вот седоусый человек, с виду рабочий, лихо, с вдохновением (так не плясал и в молодости) откалывает русскую.

А какие лица у людей, какие улыбки!

– И воздух совсем иной стал. Мама чувствуешь? Иначе дышится.

– Хорошо-то как, милые!

– Родные мои, с победой вас! – говорят друг другу совсем незнакомые люди. Родные! Да, победа еще больше сроднила, спаяла великий советский народ.

В. Белякова.

Коммунар. 1945. 9 мая.

ЯСНОПОЛЯНСКАЯ ШКОЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Гайдамак Сергей Викторович, 56 лет

учитель истории Яснополянской гимназии им. Л.Н. Толстого

В этом году исполняется 65 лет Великой Победе. О том героическом времени переиздается много литературы, пишутся и новые работы. Ясная Поляна в летописи военных лет занимает свое достойной место. Тулякам хорошо известна книга Т.Н. Архангельской «Ясная Поляна в годы войны», в которой рассказывается о подвиге музейных сотрудников. А вот о жизни Яснополянской школы почти ничего не известно. Мне хочется, используя раннее неизвестный материал, осветить события связанные с Яснополянской школой в годы войны.

***

В день, когда было объявлено о вероломном нападении гитлеровской Германии на нашу Родину, в Яснополянской школе готовилось самое мирное мероприятие – открытие оздоровительного лагеря для детей рабочих и горняков Щекинского района. Но не суждено было детям отдохнуть тем летом в Ясной Поляне. Началась Великая Отечественная война.

В первые же дни войны из 34-х выпускников Яснополянской школы на фронт ушли 17. Все они были комсомольцами, шесть человек из них не вернулись до-

мой. Среди первых, надевших военные шинели, были Алимов Александр, Воронцов Сергей, Суданов Василий, Зверев Николай. Всего же на фронт ушло более ста яснополянцев. Более семидесяти из них погибли смертью храбрых, 55 человек были выпускниками нашей школы. Так, Константин Орехов сгорел в танке при освобождении Украины, посмертно награжден орденом «Красной звезды»; 7 мая 1945 г. южнее Берлина оборвалась жизнь летчика Алексея Фоканова. Не вернулись с войны Сергей, Иван и Александр Жидковы, погибла от осколков снаряда их мать, в опустевший дом вернулся после войны инвалид войны, кавалер ордена Славы Николай Ильич Жидков. Как и большинство советских солдат, они отдали свои жизни за свободу и независимость нашей страны, за мир и счастливую жизнь будущих поколений.

Ушел на фронт и директор Яснополянской школы Телегин Иван Михайлович, руководивший школой с 1936 г., также учителя: Михеев В.М., Ширенков В.М., Карелин П.О., Лазуткин Д.Ф., Вербицкий В.В., Сериков Н.А., Брусов П.Ф., Грузинский Г.Б., Светлов И.А. Яснополянцы участвовали в битвах за Москву, Сталинград, Курск, Ленинград, Смоленск, воевали в Белоруссии, Украине, Прибалтике, освобождали страны Восточной Европы, принимали участие в Берлинской операции. Но вернемся к событиям 1941 г.

Война приближалась к Ясной Поляне, все жители чувствовали это. В школе был размещен госпиталь №2977, под раненых отдали также здания Яснополянской больницы и дома отдыха. Школьники помогали ухаживать за ранеными. Софья Ильинична Толстая вспоминала: «Какое неизгладимое впечатление произвела на меня школа в то время! Казалось, еще вчера звенел в ней звонок, шумели дети, звучала музыка. И вдруг в школу пришло горе… Из классов слышались стоны раненых, а в нашем 9-Б люди страдали от боли…» [1]. Школьники помогали врачам и медсестрам ухаживать за ранеными. На пришкольном участке, где руководил работой учитель-агроном Поликарп Осипович Карелин, учащиеся вырастили богатый урожай ягод, овощей, фруктов. Все выращенное дети приносили раненым. Ребята рассказывали бойцам последние новости с фронта, устраивали маленькие концерты, читали вслух книги, подавали воду. Всего в школе находилось 1500 раненых бойцов Брянского фронта. Часто посещали в госпиталь и сотрудники музея, они рассказывали о Толстом, читали лекции, организовывали в госпитале выставки, передвижную библиотеку, ходячим устраивали экскурсии в музее.

С 1 сентября 1941 г. начались школьные занятия. Они проходили во вновь построенном здании детского сада (ныне это Яснополянский детский дом). Занятия проходили в две смены. Частые бомбежки немецкой авиации приводили к отключению света, потому вечерами занятия проходили в темноте. Было принято решение об эвакуации музея «Ясная Поляна». После уроков школьники и учителя помогали сотрудникам музея упаковывать музейные экспонаты и грузить их в вагоны. В Томск было направлено 110 ящиков с мемориальными предметами, вместе с ними эвакуировалось шесть музейных сотрудников с семьями. Эвакуацию организовала внучка Л.Н. Толстого Софья Андреевна Толстая-Есенина, которая в 1941 г. стала директором объединенных толстовских музеев.

Фронт приближался, фашистские захватчики рвались вперед. 30 сентября немецкие войска начали генеральное наступление на Москву под кодовым названием «Тайфун». В книге «Битва за Москву» маршал Шапошников Б.М. писал: « На московском стратегическом направлении наступала центральная группа армий генерала Бока в составе 9-й и 4-й армий, 3-й и 4-й танковых групп и 2-й танковой армии. Основной целью действий являлся разгром противостоящих сил Красной Армии и захват Москвы» [2, с. 19]. В своем «Военном дневнике» начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Ф. Гальдер отмечал: «Сегодня в 5.30 войска, используя ясную осеннюю погоду, начали крупную операцию «Тайфун». Танковая группа Гудериана, несмотря на затруднения на своем отставшем правом фланге продолжает продвигаться вперед» [3, с. 9]. Немцы продвигались очень быстро, о чем свидетельствовал командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Федор фон Бок: «Наступление проходит с такой легкостью, что невольно задаешься вопросом, уж не сбежал ли противник» [4, с. 180]. 15 октября из школы эвакуировали госпиталь, прекратились занятия в школе. В Яснополянской школе разместился 16-ый особый строительный батальон, перед которым была поставлена задача: сделать завалы и минирование дороги, идущей в Тулу. В доме Волконских разместился штаб 290-ой дивизии, которую возглавлял полковник Рякин Н.В. 885 полк этой дивизии должен был защищать Ясную Поляну и готовился к встрече с врагом, бойцы рыли окопы за школой. Первый батальон оседлал шоссе, второй расположился поле, третий – на юго-востоке у железной дороги. В районе современной остановки «Школьная» расположилась 2-я батарея 702-го артиллерийского противотанкового полка, в котором служил молодой лейтенант Сергей Родионов. Он вспоминал: «28 октября – район Ясной Поляны. Здесь фашисты предприняли… провокацию. Они бросили десант автоматчиков, переодетых в красноармейскую одежду, на шести танках Т-34. Вероятно, рассчитывали так ворваться в Тулу. Но провокация не удалась. Когда танки поравнялись с нашей батареей, которой командовал старший лейтенант Алексеев, и обстреляли ее, наши вторая и третья батареи открыли по ним ответный огонь. Четыре танка были подожжены, два удрали обратно» [5, с. 311]. 29октября 1941 г. в 9-ом часу со стороны г. Щекино показалась длинная танковая колонна (более 100 танков) на броне танков автоматчики, а «на хвосте» колонны в огромных грузовиках элитное соединение вермахта – полк «Великая Германия». Из боевого отчета начальника 570-го отдельного саперного батальона Камянского В.К.: «С танков были высажены автоматчики и, поддержанные огнем танков и авиации, повели наступление на Ясную Поляну. Несколько танков остановились на шоссе, против школы и открыли орудийный огонь. Первыми же выстрелами со школы снесло часть крыши, пробило стену. Командир батальона со своим обычным спокойствием начал выводить людей из школы и под жестким огнем переправлять их через дорогу в имение Л.Н. Толстого» [6, с. 227]. В это время танки Гудериана по окружной дороге двигались в район Басово. Части 290-ой дивизии, чтобы не попасть в окружение, оставили Ясную Поляну и отошли к Туле. В 3 часа дня по шоссе мимо Ясной Поляны уже двигались немецкие танки на Тулу.

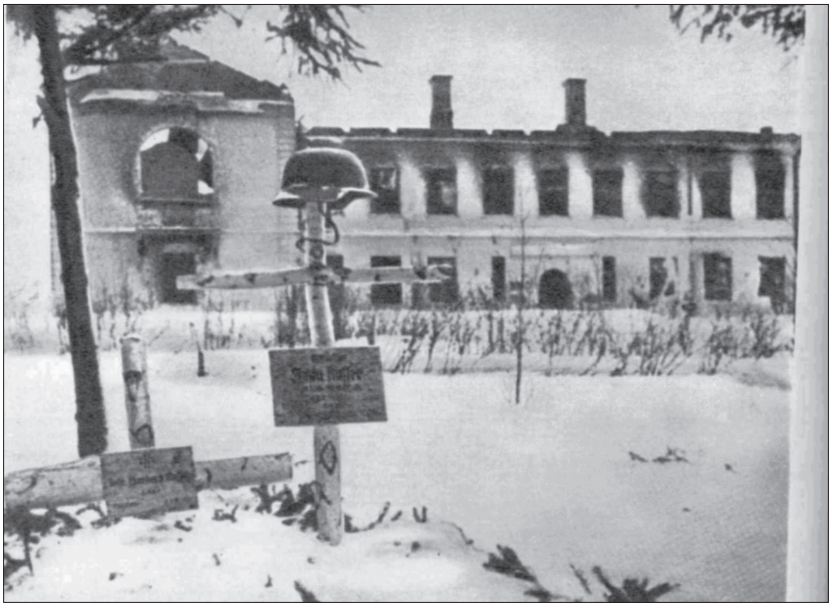
Началась 45-дневная оккупация Ясной Поляны. Об этих днях мы узнаем из Актов Комиссии Академии Наук СССР, в состав которой входили: И.И. Минц – председатель комиссии, член-корреспондент АН СССР, С. А. Толстая – директор Государственного музея Л.Н. Толстого, А.В. Щусев – академик архитектуры, И.И. Бодалев – Начальник Управления капитального строительства АН СССР, Кондрашев – профессор архитектуры, Е.Н. Городецкий – кандидат исторических наук, Е.Н. Чеботаревская – научный сотрудник музея им. Л.Н. Толстого, Н.С. Родионов – редактор Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого. Комиссия установила: «12. В школе помещался штаб одной из фашистских дивизий СС «Великая Германия». При штабе находились два русских белогвардейца: князь Василий Святополк-Мирский и Александр Демидов из Крыма. Оба играли крупные роли при штабе, были фактическими руководителями-администраторами по Ясной Поляне.

13. Фашистские бандиты во время их пребывания всячески глумились над местным населением: отбирали все запасы продовольствия…, отнимали все теплые вещи, носильное белье. Обувь, особенно валенки, причем отнимали даже на улице, несмотря на стоявшие морозы, снимали с головы проходящих меховые шапки. Возражавших избивали.

15. Всех школьных работников выгнали из школьных помещений, их приютили в деревне колхозники; бандитами расхищено все их оставшееся имущество. Сейчас школьные работники без крова, так как школа со всеми постройками сожжена.

16. Уничтожена вся школьная библиотека в 18000 томов, все учебное оборудование (микроскопы, наглядные пособия и пр.). Библиотека в большей своей части сожжена в печах, на разложенных вокруг школы кострах, частью расхищена.

17. Фашистские офицеры и врачи, бывшие в Ясной Поляне, по рассказам школьных и музейных работников, обнаружили полное свое невежество. Имена наших великих писателей Пушкина, Толстого, композиторов и художников – Глинки, Чайковского, Репина, Ге – большинство из них слышали в первый раз. Так, например, про Пушкина они спрашивали: «Что он, коммунист? Еврей?» Про Толстого: «Кто он был, поэт? Коммунист?» После разъяснений, кто были Пушкин и Лев Толстой, они заявили, что таких они не знают и про них не слыхали. При виде маленького 11-месячного ребенка один из офицеров сказал: «Ну, этот по-русски говорить уже не будет. Скоро все говорить будут только по-немецки, а русские слова будут помнить лишь оставшиеся старики». Во время обеда школьных работников немцы являлись, съедали все, раздевались донага, при всех вытрясали вшей и вели себя вызывающе и нагло» [7, с. 173–176]. Учителя голодали. «Сидели на мерзлой картошке. Но в хлебе Демидов, ведавший и этим, конечно, отказал. К мучениям нравственным, каждодневным оскорблениям прибавились мучения физические. Жители Ясной Поляны помогали, чем могли своим учителям, хотя сами существовали впроголодь. Кстати, они всей деревней укрыли и выходили несколько раненых бойцов, не сумевших уйти со своей частью» [8, с. 57].

Могилы фашистских солдат рядом с Яснополянской школой. Декабрь 1941 г.

О поведении фашистов на яснополянской земле свидетельствует учитель музыки Соловьева Е.В.: «Однажды к нам в комнату вошел штурмовик и потребовал освободить ее. В этой комнате находилась моя больная мать, которая не могла двигаться. Когда я об этом сказала, он не обратил на это внимание и еще раз потребовал освободить комнату. На выселение нам дали час времени. Мы забрали с собой самое необходимое и с трудом добрались до деревни, где и поселились. Когда я стала беспокоиться о вещах, которые были разбросаны, мне ответили: «Все будет в порядке, это полк «Великая Германия». Когда через несколько дней я вернулась в свою комнату, то вместо портретов композиторов я увидела у себя на стене сплошные порнографические картинки. Шкаф мой был вскрыт, все было разрыто» [7, с. 163]. Учительница химии и биологии Нестерова М. И. вспоминала: «Они грабили все, они воровали, они украли у меня даже портфель с деньгами. Слишком больно было испытывать унижение и пошлость. Задаешь себе вопрос: ради чего они разрушают? Что эти бандиты воровали? – стулья, диваны. Неужели в Германии этого нет? У нас каждый рабочий, каждый колхозник имеет эти вещи, а они тащили все, что попадалось под руки… Только посмотреть на них, на эту армию: все они вшивые, белье на них вшивое. Немцы все завшивели, от нашего легкого мороза они отморозили себе ноги и руки. Всюду они старались нас унизить. Представьте себе такую картину: перед вами немецкий солдат; он, абсолютно не обращая на вас внимания, расстегивает штаны и выбрасывает оттуда вшей прямо на вас. Чувство глубочайшего омерзения и гадливости охватывало нас. Если бы еще раз мы услыхали, что немцы подступают, мы бы уползли ползком. Все лучше, лучше смерть, чем жить хоть один день под игом фашистов. Мы испытали это… Их надо растоптать, уничтожить до конца. И Красная Армия их растопчет, освободит от них всю нашу советскую землю» [7, с. 165–166].

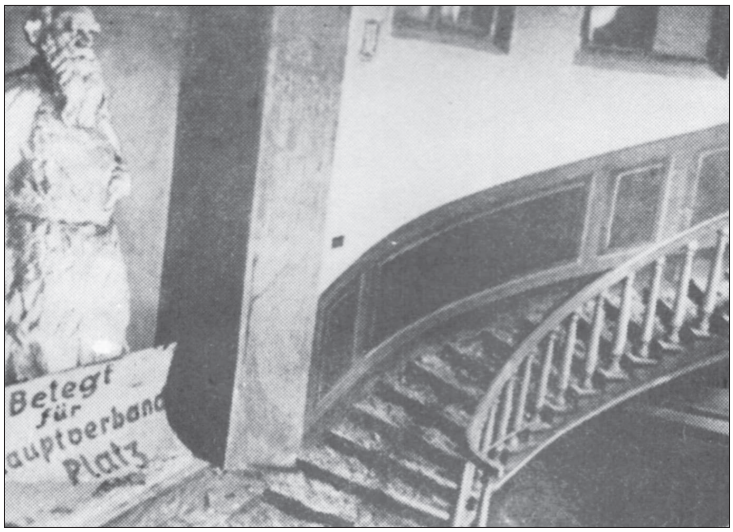
В школе был запас дров, но, несмотря на это, фашисты топили партами, инвентарем, книгами, школьным оборудованием, убитых своих солдат они хоронили около школы и в лесу, у могилы великого писателя. В июне 1942 года, когда советская армия освободила Ясную Поляну, эти солдаты были перезахоронены далеко в лесу у реки Воронки.

В деревне Ясная Поляна фашисты за 45 дней оккупации сожгли 3 дома, повесили колхозника Власова Н.И и рабочего Косогорского завода – жителя деревни Волково, «были случаи насилия над женщинами-колхозницами» [7, с. 175], немецкие солдаты разграбили все дома. «Свое отступление – писал в дневнике С.И. Щеголев, – немецкие бандиты сопровождают, как и всюду, ничем не оправданными поджогами» [9, с. 30]. Из воспоминаний Соловьевой Е.В.: «Перед тем как уходить, фашисты разложили вокруг школы костры и перетащили туда все оставшееся оборудование школы, книги из библиотеки. Так погиб весь школьный инвентарь, ценная библиотека в 18 тысяч экземпляров, все ноты и прочее» [10, с. 165]. Фашисты сожгли и школьный архив, который включал документацию Яснополянской школы с 1928 по 1941 гг. Не успев взорвать скульптуру Сталина на второй лестнице в школе (скульптура была сделана из бетона), они только смогли отстрелить «указующий перст» на поднятой руке); в дикой злобе фашисты трижды прострелили грудь скульптуры Л. Н. Толстого и поставили у его ног лист фанеры с надписью: «Занято под главный медицинский пункт».

5–6 декабря 1941 г. началось знаменитое контрнаступление под Москвой, 14 декабря 1941 г. части 217-ой стрелковой дивизии под командованием генерала К.П. Трубникова, 32-ой танковой бригады под командованием полковника И.И. Ющука и 112-ой танковой дивизии под командованием полковника А.Л. Гетмана освободили Ясную Поляну. «Пламя, вспыхнувшее над Ясной Поляной, словно перекинулось в сердца солдат дивизии Трубникова. Проваливаясь по пояс в снегу, они шли форсированным маршем, чтобы сомкнуть клещи вокруг опорного пункта фашистов. Бросая вооружение, гитлеровцы бежали в Щекино. Но спастись удалось далеко не всем. Больше тысячи насильников и грабителей полегло в снегах под Ясной Поляной. Наши части захватили 11 танков, бронемашину, 37 орудий, 119 грузовых и 9 легковых автомашин, 16 мотоциклов, 208 велосипедов, 43 пулемета, 21 миномет, 46 повозок с лошадьми, 1 самолет и склады с боеприпасами. «Фашисты дорого заплатили за злодеяния в Ясной Поляне, – сказал тогда комдив Трубников, – но разве есть цена, которую вообще можно заплатить за надругательство над русской национальной и мировой культурой! Нет такой цены. Вовек им не расплатиться! А мы будем идти на запад и помнить: перед нами варвары, палачи, которых надо уничтожить!» [11, с. 96–97]

Страшное зрелище представлял тогда этот всемирно известный уголок Тульской земли, разграбленная и осквернённая усадьба великого писателя, обезлюдевшая деревня, сгоревшие больница и школа. В своей книге «На темной ели звонкая свирель» фронтовой корреспондент Яков Хелемский так описывает увиденную им в те дни школу: «Сквозная каменная коробка, лишенная крыши, возникла перед нами. Внутри лежал снег, наметенный сверху и через оконные проемы. Ветер свистел в коридорах и классах здешней школы, за-

валенных обломками штукатурки и почерневшего кирпича. Перекрытий не осталось вовсе. Отопительные батареи второго этажа качались над головой, повиснув на тонких трубах. Среди мусора перекатывались головешки – все, что осталось от школьной мебели. Лоскутья книжных страниц и географических карт осыпались золой при первом прикосновении. И среди всего этого в вестибюле возвышалась четырехметровая белая статуя, закопченная, покрытая щербинами, но все же не рухнувшая. Толстой в длинной рабочей блузе, засунув левую руку за пояс, стоял, глядя прямо перед собой. Сажа, запорошившая его бороду и лицо, не коснулась глазных впадин. Казалось, это взгляд Льва Николаевича светится…» [8, с. 69–70]. В груди статуи Льва Николаевича зияли три пулевых отверстия. Удивительно, но фрагменты кровли крыши сохранились именно над скульптурами Л.Н. Толстого и И.В. Сталина. Позднее участник освобождения Ясной Поляны П. Трояновский написал: «У руин школы увидели генерала И.В. Болдина, бригадного комиссара К.Л. Сорокина, секретаря обкома партии В.Г. Жаворонкова. «Думаю, что отныне и навсегда самым ненавистным словом в лексиконе всех народов мира будет слово «фашизм», – сказал В.Г. Жаворонков. В тот же день об освобождении Ясной Поляны было сообщено в Генштаб маршалу Б.М. Шапошникову. «В ответ, – писал в воспоминаниях И.В. Болдин, – услышал в телефонной трубке взволнованный голос: «Спасибо за приятную весть. Передайте благодарность всем, кто спасал Ясную Поляну» [9, с. 41].

Памятник Л. Н. Толстому в вестибюле Яснополянской школы. Декабрь 1941 г.

Ну, а как решался вопрос с сожженной школой и педагогическим коллективом? Из воспоминаний учительницы математики З.М. Преображенской: «Через несколько дней после освобождения Ясной Поляны были вызваны представители от школы в Щекинский райком партии. Пошли Александр Михайлович Преображенский и Николай Илларионович Цветков. Их принял Первый секретарь Райкома А.И. Бобренев и он поставил вопрос о необхо-

димости возобновления занятий в школе. Посовещавшись, учителя решили, что можно открыть вскоре начальные классы» [12]. Из Приказа №1, от 1 января 1942 г. исполняющего обязанности директора Яснополянской школы Орлова А.М.: «В результате несокрушимого удара победоносной Красной Армии преступная банда немецких захватчиков, творившая неслыханные злодеяния в Ясной Поляне в течение полутора месяцев, позорно бежала. В паническом бегстве фашистские варвары разрушали все на пути своего отступления, не щадя культурных ценностей мирового значения. Ими был подожжен дом, в котором родился, жил и творил один из величайших русских писателей – Лев Толстой. Не пощадили фашистские изверги и нашу прекрасную школу, выстроенную силами Советского народа в память великого писателя. Глумясь над советской культурой, в порыве тупой бессильной злобы немцы сожгли здание школы, дома-общежития учителей и хозяйственные постройки на усадьбе школы.

В ответ на гнусное злодейство тевтонских псов, в целях быстрейшего восстановления нормальной работы Яснополянской средней школы, коллектив школьных работников решил возобновить нормальные занятия с учащимися с 03 01 1942г., использовав для этой цели наименьше пострадавшие дома детского сада» [13]. «Нашли на деревне два дома (детского сада), – вспоминала Преображенская,— собрали валявшиеся парты. У учеников оказалось порядочно книг собранных около школы. Они их возвратили, и составилась некоторая библиотечка, умещавшаяся в одном шкафу. Оборудовали классы, и в конце декабря уже начались занятия в начальной школе. Учительницами были Карасева Е.А., Орлова О.И., Соловьева Е.В., Паневина Н.А. Труднее было с 5–10 классами. К счастью, здание недостроенного детского сада, где теперь помещается детский дом, не было сожжено немцами. Там мы занимались до оккупации и решили снова оборудовать это здание под среднюю школу. Стекла были выбиты, отопления не было; добыли немного стекла и собрали осколки около школы. Александр Михайлович Преображенский и старик Деев Никита стеклили окна. Зима стояла холодная. Решили поставить в каждом классе печку-времянку из кирпича с железными тубами, выходящими в окна. Снова те же работники клали печи, гнули сами трубы из обгоревшего железа. Завхоз Кудрявцев подвозил материалы. Не было школьной мебели, никаких пособий. А.М. Преображенский пошел пешком в Тулу в 6-ю среднюю школу за помощью. Директор школы Мария Ивановна Мотасова отозвалась с готовностью: выделила парты, учебные пособия по математике, физике, химии. Их возил завхоз на лошадях в школу. За учебными пособиями ездил М.З. Бирюков. Наконец, в середине января все было готово. Оповестили учеников. В средней школе было очень много учеников: приходили из Груманта, д. Телятинок, Казначеевки, Бабурино, Мясоедова и Деминки. Классы получились переполненные. Учебники у ребят были, тетради выдали из РАЙОНО и одолжила 6-я Тульская школа. Занятия начались. Учителя: А.М. Преображенский преподавал русский язык, С.А. Грацианская немецкий язык, З.М. Преображенская математику, М.И. Нестерова биологию и химию,

М.З. Бирюков физику, Н. И. Цветков черчение и рисование. Нагрузка на учителей была большая, некоторые вели по 30–40 уроков в неделю. Все преподаватели вели дополнительные занятия с отстающими учениками. Занимались с утра до ночи в 2 смены, все же должное количество часов не могли дать. Ребята как-то притихли. У всех были горе и забота. Однажды, разыгравшись, ребята толкнули печку в классе, и она развалилась. А.М. Преображенский вызвал Макарова Петра – виновника происшествия и тихо сказал ему, что он, может, нечаянно, но действовал на радость нашим врагам, так как 2-е классы выйдут на время из занятий. Макаров заплакал и сказал: «Я все сделаю». Вечером принес глины и кирпичей в класс и с другим мальчиком к утру сложили печку, не сорвав, таким образом, занятий. Начали приходить посылки с Урала и Сибири от учеников страны. Присылали тетради, книги, ручки, карандаши, перья, даже чайные блюдца и чашки. В начале июня благополучно выпустили 7-е и 10-й классы и пошли работать в колхозные поля и луга. Очень хорошо работали школьные уборщицы: Поля Курасова, Маруся Кременецкая, Маня Москвина, Александра Житкова. В классах было чисто, всегда ученикам давали кипяченую воду, которую кипятили на тех же времянках» [12]. Помогали работе школы хранитель музея-усадьбы Щеголев Сергей Иванович со своей сестрой Марией Ивановной. Сергей Иванович давал уроки литературы. В школе работало несколько кружков. В доме предоставленным Сельским Советом работала библиотека, в которой по совместительству работала учительница географии Нестерова М.И. В общем, в кратчайшие сроки педагогический коллектив возглавляемый директором А. Орловым частично восстановил работу школы, но кадров не хватало и поэтому многие учителя совмещали должности. Режим работы был крайне напряженным, и чтоб как-то облегчить их труд, им в течение учебного года давали небольшие отпуска. Учителям, рабочим и служащим выдавались нормированные карточки на обед.

За годы войны директорами в школе работали: Телегин Иван Михайлович, Орлов Александр Михайлович, Преображенский Александр Михайлович, Еремеев Иван, Левченко Иван Иванович. В условиях военного времени коллектив школы работал четко и слаженно, все распоряжения директора и вышестоящих властных структур выполнялись беспрекословно. Да это и понятно, ведь в стране действовали законы военного времени, по которым служащий, не выполнивший приказ, сурово наказывался. Читая Приказы того времени, написанные в тетрадях с пожелтевшими от времени листами и выгоревшими чернилами, понимаешь, какое это суровое было время: сотрудников школы, которые самовольно отлучились или не пришли без уважительных причин на работу, не справлялись с порученным делом, отдавали под суд или освобождали от работы. Так приказ №27 от 28 июля гласил: «Преображенского А.М. освободить от заведования учебной частью школы, как не справляющегося с работой». В приказе №39 от 11июля 1942 г.: «Назначить старшим пионервожатым школы Панькова Валентина Ивановича (ученика 9 класса), вместо снятой решением бюро РКСМ Зябревой З.». Впоследствии

Валентин Иванович возглавит школьную комсомольскую организацию. Конечно, в школе не только наказывали, но и поощряли. За добросовестную и аккуратную работу многим учителям была объявлена благодарность, ученики поощрялись книгами.

9 мая 1945 г. свершилось то, к чему шли долгих 1418 дней. В этот день все жители Ясной Поляны вышли на улицу – смеялись, плакали, обнимали, целовали друг друга, затем стихийно собрались у сожженной школы. Все верили, что в скором времени она будет восстановлена. Так оно и случилось: через три года новая Яснополянская школа открыла двери для своих учеников.

***

17 февраля 2010 года уютный зал Дома Волконского в усадьбе Ясная Поляна стал местом, где чествовали ветеранов Великой Отечественной войны и трудового фронта. К сожалению, многие ветераны-яснополянцы, о которых рассказывается в этой статье, не дожили до этого великого праздника. Но тех, кто собрался в зале, тепло и сердечно поздравили представители Щекинской районной администрации, депутат МО Головеньковское Толстая Е.А., председатель совета ветеранов Ясной Поляны Колобкова М.И. и глава МО Головеньковское Лобанова Л.А. Ветеранам вручили медали «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», цветы и подарки.

Щекинская поэтесса Любовь Вепренцева прочитала свои стихи о доблести, о подвигах, верности и любви на войне. Воспитанники детского сада «Муравейное братство» выступили с небольшим концертом. Теплота и душевность встречи надолго сохранится в сердцах бывалых воинов.

Литература.

1. *Толстая С.И.* Воспоминания // Материалы музея истории школы Яснополянской гимназии №2 им. Л.Н. Толстого.
2. *Шапошников Б. М.* Битва за Москву. М., 2006.
3. *Гальдер Ф.* Военный дневник. М., 1971. Т. 3. Кн. 2.
4. *Федор фон Бок*. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941 – 1945 гг. М., 2006..
5. *Родионов С.* Воспоминания // Битва за Тулу. Тула, 1969.
6. *Камянский В. К.* Воспоминания // Яснополянский сборник. Тула, 1976.
7. Акты Комиссии Академии Наук СССР // Статьи и документы. Ясная Поляна, 1942.
8. *Хелемский Я.* На темной ели звонкая свирель. М., 1973.
9. *Архангельская Т. Н.* Ясная Поляна в годы войны. Тула, 1985.
10. Стенограмма выступлений преподавателей Яснополянской средней школы имени Л.Н. Толстого. Ясная Поляна, 1942.
11. *Максимцов М.* Дорогами мужества. Тула, 1966.
12. *Преображенская З.М.* Воспоминания // Материалы музея истории школы Яснополянской гимназии №2 им. Л.Н. Толстого.
13. Приказ №1 от 1 января 1942 г. // Архив Яснополянской гимназии №2 им. Л.Н. Толстого.

МАРШРУТАМИ ПАМЯТИ

Агуреев Игорь Евгеньевич, 48 лет
декан факультета транспорта и транспортных технологий Тульского государственного университета, д.т.н., профессор
Фролов Николай Николаевич, 68 лет
зав. кафедрой «Автомобили и автомобильное хозяйство» Тульского государственного университета, д.т.н., профессор

Вот уже 16 лет, с 1994 года, в Тульском государственном университете существует традиция – автопробег «По дорогам Отечества», который в рамках производственной практики проводит кафедра «Автомобили и Автомобильное Хозяйство». Ежегодно в начале июля 50–60 студентов и 8–10 преподавателей на личных автомобилях отправляются по маршрутам, пролегающим по историческим и памятным местам России и Белоруссии.

Автопробеги стали настоящей школой профессиональной подготовки и патриотического воспитания, которую за эти годы прошло более 800 студентов кафедры. С 2004 года автопробег стал межвузовским мероприятием – теперь в нем неизменно участвуют несколько экипажей коллег-автомобилистов (студентов и преподавателей) Орловского государственного технического университета.

Как все начиналось

Ежегодно 1-го сентября мы проводим общее собрание студентов-первокурсников. Среди прочих задаем им вопрос: у кого в семье имеется автомобиль? В ответ поднимают руку подавляющее большинство студентов. Автомобилизация страны идет небывалыми темпами и столь же велик интерес поступающих в университет к нашим трем специальностям: автомобили и автомобильное хозяйство, организация перевозок и управление на транспорте, организация и безопасность движения. Конкурс на эти специальности один из самых высоких в университете и составляет 5–7 человек на место. И, конечно же,

подавляющее большинство студентов приходят к нам учиться по призванию. Таким образом, ежегодно «парк» автомобилей личного пользования на кафедре пополняется на 50–70 единиц. В совокупности на всех пяти курсах это уже около 200–250 автомобилей – целое автомобильное хозяйство.

Водители (а большинство студентов 1-го курса моложе 18 лет) еще не имеют достаточного опыта практической езды за рулем. В силу молодости, горячего желания и хлещущей через край энергии у наших студентов возникает чувство своеобразной автомобильной «гиподинамии». В то же время следует иметь в виду, что 90-е годы были очень сложным периодом в жизни высшей школы. Было отменено государственное распределение и практически разрушена система производственных и преддипломных практик. Университету (и кафедре в том числе) стали отказывать в заключении договоров на проведение всех видов практик. Практическую подготовку студентов пришлось осуществлять только на «голом» энтузиазме студентов и преподавателей, благодаря личным договоренностям и связям, основанным на добром отношении к кафедре наших выпускников и отдельных руководителей, за что мы им безмерно благодарны.

Вот в таких условиях и возникла идея соединить задачи практики и автопробегов на личных автомобилях студентов и преподавателей кафедры.

Первый автопробег состоялся в июне 1994 г., но подготовка к нему началась осенью 1993 г.

Все было впервые. Опыта – никакого, если не считать навыки водного и автомобильного туризма у некоторых преподавателей. Наш энтузиазм питали те немногие очерки об автопробегах, которые проводились в разное время в России (Дакар тогда еще только начинался), да известный кинофильм «Директор» о первом автопробеге по Каракумам. Ответственность – огромная, ведь мы собрались путешествовать с детьми, хотя и весьма взрослыми; вопросы безопасности довлели над всеми остальными.

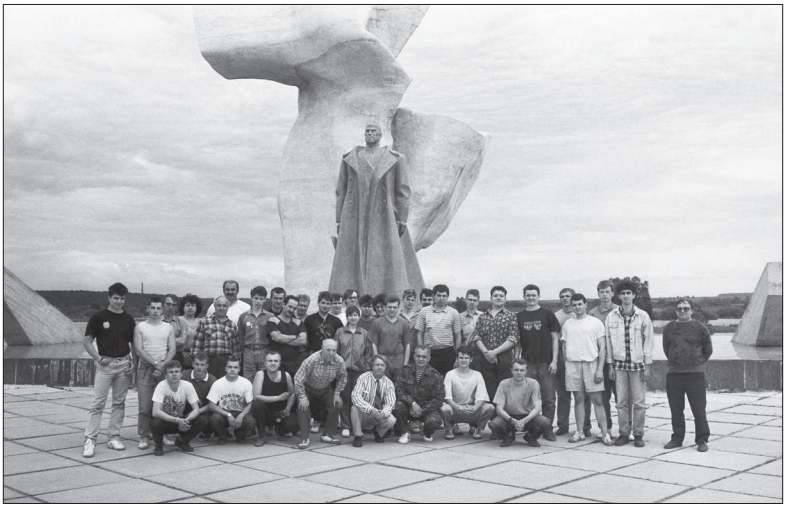
Выбор маршрута был подсказан опытом одного из авторов настоящей статьи, прошедшего в молодости не единожды на плотах и байдарках по реке Угре. Однажды недалеко от места впадения реки Вори в Угру (в Смоленской области) мы увидели небольшой обелиск с табличкой из нержавейки, на которой была надпись о том, что этот памятный знак установлен студентами и преподавателями МВТУ им. Н. Э. Баумана в память о погибших в этих местах воинах, оборонявших Москву в далеком 1941 г. Возникла мысль – а почему бы и нам не сделать что-то подобное, но только в отношении воинов-автомобилистов. Это и стало квинтэссенцией нашего первого путешествия, во многом определившей и наш первый маршрут. Изготовили в Туле скромный металлический обелиск, прикрепили к нему табличку с изображением знаменитого фронтового трудяги ЗИС-5 и надписью «Водителям Великой Отечественной от студентов-автомобилистов ТулГУ», взяли с собой цемент и лопаты. Точное место установки нашего памятника мы не знали, лишь предполагали, что это будет где-то в районе автодороги Москва – Рославль, служившей в первые годы Великой Отечественной войны «дублером» знаменитого Минского шоссе.

На занятиях поделились своими предложениями со студентами, а народ тогда у нас учился серьезный – было много выпускников подготовительного отделе-

ния, ребят, отслуживших в Армии и даже воевавших в Афганистане, и нашли самую горячую поддержку нашему начинанию.

Достаточно быстро определился состав участников как среди студентов, так и преподавателей, а также автомобилей, на которых предстояло путешествовать – в 1994 году это были только отечественные марки: Жигули, Москвич-412, УАЗ- 469, Запорожец, 24-я Волга и даже один микроавтобус РАФ.

Итак, 13 июня 1994 года мы вышли на наш первый маршрут: Тула – Жуково – Юхнов – Калуга – Тула. В составе первого автопробега было 25 студентов и 6 преподавателей. Через Серпухов проследовали в с. Жуково (райцентр в Калужской области), где сделали первую остановку на 3 часа, во время которой посетили тогда еще старый музей Г.К.Жукова и у бюста в его честь провели митинг памяти с возложением корзины цветов, подарили музею 5-ти литровый тульский самовар авторской росписи. На стоянку определились в 3-х км от Жуково, на опушке соснового леса около деревни Стрелковка – малой родины великого полководца. Осмотрели избу с земляными полами (к сожалению, уже дубликат, т.к. оригинал был сожжен фашистами), в которой родился и провел детские годы Г.К. Жуков и сфотографировались у величественного мраморного монумента, где маршал изображен в распахнутой шинели шагающим вдаль. Дух захватывает.

У памчтника Г.К. Жукову в д. Стрелковка, 1994 г.

Во второй ходовой день через Малоярославец и Медынь пришли в г. Юхнов (точнее – на его северо-восточную оконечность) и встали на стоянку на берегу р. Угры около шоссе Москва – Рославль. И здесь сразу же отпали все вопросы по месту установки нашего памятника. Это место теперь известно по многочисленным фильмам об обороне Москвы. А тогда… – тогда мы увидели на высоком холме, на берегу Угры два памятника: погибшему здесь летчику, Герою Советского Союза туляку Рогову А.Г. (его имя носит Тульский электромеханический колледж) и бригаде десантников под командованием майора И.Г. Старчака, оборонявшей в этих местах подступы к столице в октябре 1941 года. Как будто

специально около этих знаков воинской славы оставалась небольшая площадка на вершине холма для нашего памятника.

Открытие нашего памятника водителям Великой Отечественной войны под г. Юхновом, 1994 г.

Два дня мы стояли под Юхновом. Установили и забетонировали наш памятник. На его торжественное открытие от Юхновского Совета ветеранов прибыли две женщины – Захарова М.И. и Калибернова К.И., работавшие водителями во время Великой Отечественной войны, которые выступили перед ребятами. Под звуки «Священной войны» упало покрывало, был дан «артиллерийский» салют сигнальными минами (силами преподавателя военной кафедры ТулГУ подполковника В. Н. Бибе). Были и «фронтовые» сто граммов.

Теперь эти три памятника в едином комплексе (надо сказать очень органичном) стоят над Угрой у Юхнова и стали священным местом наших автопробегов. Каждый год, где бы ни пролегали наши маршруты, мы обязательно приезжаем сюда, проводим митинг памяти с возложением полевых цветов и артиллерийским салютом, и именно здесь мы читаем вслух проникновенные строки К. Симонова, послужившие девизом всех наших автопробегов:

Ты знаешь, наверное, все-таки Родина
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены
С простыми крестами их русских могил.

На второй день Юхновской стоянки провели первые автомобильные соревнования на прибрежных дорогах и на большой поляне. Все экипажи соревновались в выполнении упражнений «змейка», «восьмерка», заезд в бокс, финишная остановка. Все три призовых места заняли экипажи преподавателей. С тех пор у нас соревнуются только студенты, а преподавателям отводится их традиционная роль экзаменаторов и организаторов учебного процесса.

Хотелось бы назвать имена тех, кто стоял у начала нашей традиции, кто придумал и осуществил первый автопробег: подполковник Бибе В.Н., профессор Дорохин Н.Б., врач-хирург Коршикова Т.И., доцент Кузьмич С.И., участник Великой Отечественной войны полковник в отставке Морозов В.И. – (к сожалению, ныне покойный), доцент Рыбаков Г.П., зав. кафедрой АиАХ профессор Фролов Н.Н., доцент Холодков Ю.В.

Первый автопробег был небольшим по протяженности – всего 600 км, имел лишь две стоянки (в том числе 2 дневки под Юхновом), 3 ходовых дня, минимальный состав участников, 13 автомобилей. Но он позволил нам определить все основные параметры мероприятия, его узловые точки, подлежащие планированию и разработке, зафиксировать реальную среднюю скорость движения по маршруту.

Значителен был эмоциональный и моральный эффект. Сотрудники отдела ТСО университета М. Гиндин и В. Волков сняли видеофильм об автопробеге (тогда еще допотопной аналоговой видеокамерой). После монтажа и художественной обработки этот фильм был представлен на областной творческий конкурс к 50-летию Великой Победы, был показан по Тульскому телевидению, и, к нашему удивлению, занял в нем первое место. Центральный журнал «Автомобильный транспорт» в №1 за 1995 год опубликовал о пробеге статью с иллюстрациями. Все это было приятно и здорово, получило большой резонанс, как в университете, так и за его пределами и вдохновило нас и возвело автопробег в ранг традиции.

Наши маршруты

Вдоль автомобильных дорог России огромное количество памятников. Обычно это фигура солдата в плащ-палатке и с автоматом ППШ или стела с барельефом в виде ордена Великой Отечественной войны. И немалый список погибших в этих местах воинов. Прямых свидетельств самих сражений осталось немного. Однако стоит углубиться от дороги в лес, скажем, новгородщины или в заповедные уголки Калужской области, и можно лицом к лицу столкнуться с нетронутыми следами боев 40-х годов. Где-нибудь на излучине речки Жиздры найдете вы неподалеку от сгнившего моста позицию красноармейца-пулеметчика, прикрывавшего этот самый мост. На позиции сохранились разбросанные гильзы, солдатская дырявая каска, кусок подошвы да несколько русских косточек. Следопыты каждый год обновляют безымянный березовый крест и подсыпают песок, обозначая место гибели воина…

Выбор маршрута – почти самое главное с точки зрения успеха автопробега. У нас, куда ни кинь – везде есть опасность нарваться на реальное бездорожье. В атласе дорога может быть отмечена как федеральная, а, добравшись до места, можно «упереться» в гравийку и долго трястись по ней, испытывая прелести «твердого» покрытия.

Юхнов – крайняя точка почти всех наших маршрутов, куда бы мы ни ехали. Это удивительно, что поездка в Нижний Новгород или на белгородщину может завершаться перед Тулой в одном и том же месте.

Юхнов открыт «всем ветрам». На юго-запад – Спас-Деменск, Рославль, Кричев, Бобруйск. На северо-запад – Вязьма, Ржев. На северо-восток – Медынь, Малоярославец, Москва. На юго-восток – Калуга. Здесь в старину начинался Гжатский тракт, который на север уходил через Смоленщину, Гжатск до самого Питера: столицу нужно кормить в любые времена. В Гжатске добро перегружали на суда. Окрестные деревни жили за счет торговли. Говорят, по тракту в тылу наполеоновских войск перемещались партизаны легендарного Дениса Давыдова, наводя панику в стане неприятеля. А еще раньше эта земля переживала польское нашествие и смутные времена…

Здесь течет одна из самых чистых в Европе рек – Угра. Леса по ее берегам образуют чудо природы – национальный парк с тем же названием. Нельзя войти дважды в одну и ту же воду. Говоря образно, наши походы эту истину опровергают. Если числа 10-го июля вы будете проезжать мост через Угру по дороге А101 со стороны Москвы, то, оглянувшись налево, увидите наш лагерь. Когда бы мы ни приехали – нас всегда встретит дождь, на первый ли день, или на второй. И всегда окунаемся в роскошное лето, все в травах и звоне цикад.

Если наш маршрут проложен от Вязьмы или Рославля, то до стоянки нужно проехать через город. Сбавляем скорость, опускаем стекла. В салон врывается ощутимый сосновый аромат…

В селе Беляево, что километрах в пятнадцати от нашей стоянки, расположена контора Беляевского лесничества. С руководством сложились неплохие отношения, видимо, в силу нашего аккуратного отношения к выбранному месту. По сути дела, от стоянки до воды не больше ста метров, и разбивать здесь лагерь не положено по всем правилам.

В Беляево есть интересный музей, собранный руками работников лесничества. Здесь есть предметы утвари, старинные монеты, кресты и крестики, оружие времен Великой Отечественной. Здесь мы узнали и про Гжатский тракт.

Великая Отечественная война – самая большая страница родной истории, которой посвящаются наши автопробеги. На многих стоянках мы обнаруживаем следы боевых действий. Юхнов – не исключение. Вот что писал о событиях начала 1942 года в своих «Воспоминаниях и размышлениях» Георгий Константинович Жуков: «В сорока километрах южнее Вязьмы … с 18 по 22 января для перехвата тыловых путей противника были выброшены два батальона 201-й воздушно-десантной бригады и 250-й авиадесантный полк. 33-й армии генерал-лейтенанта М. Г. Ефремова было приказано развивать прорыв и, во взаимодействии с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом П. А. Белова, авиадесантом, партизанскими отрядами и 11-м кавалерийским корпусом Калининского фронта, овладеть Вязьмой». За этими четкими строками невероятное число человеческих судеб, сражений, потерь. Попытка взять Вязьму в той операции провалилась в силу недооценки противника. Перебросив резервы из Франции и с других фронтов, противник сумел залатать все бреши под Юхновом и сохранить Вязьму за собой.

Многочисленные советские войска сами оказались в тылу противника и делали попытки соединиться с фронтом. В одной из них, при движении отряда

к реке Угре, тяжело был ранен командарм М. Г. Ефремов и, «не желая попасть в руки врага, застрелился». За период зимнего наступления войска Западного фронта, как подводил итоги Г. К. Жуков, продвинулись всего лишь на 70–100 км, улучшив при этом «оперативно-стратегическую обстановку».

Обращают на себя внимание некоторые детали тех событий. Одна из них касается взаимоотношений Верховного Главнокомандующего и Г. К. Жукова. Шла ли речь о сохранении в распоряжении Г. К. Жукова ударных сил или о направлениях прорыва окруженных группировок решение в подобных вопросах часто оставалось за Главным. То, что позволил Маршал Жуков написать открыто в своих послевоенных мемуарах, свидетельствует о крайнем напряжении этих взаимоотношений, что отражалось в дополнительных неоправданных потерях…

Другое обстоятельство связано с историей так называемого Знаменского десанта. Два батальона 201-й воздушно-десантной бригады и 250-й авиадесантный полк с 18 по 22 января десантировались в 40 км юго-восточнее Вязьмы, к северу от Варшавского шоссе, в районе Знаменка, Желанье, Луги. Это примерно километрах в 50-ти от Юхнова в направлении Вязьмы.

20 января генерал Жуков по радио поставил задачу командиру 250-го полка: «К утру 21.01 частью сил захватить Ключи и ударом в тыл противника в направлении Людиново содействовать группе Белова и войти с ней в связь». Вскоре последовало уточняющее распоряжение: «Первое – из района Знаменка, Желанье, Луги не уходить и во что бы то ни стало удержать район, заняв Знаменку; второе – наши части (соединения 33-й армии) 22.01 выходят в район Темкино, им поставлена задача связаться с вами; третье – Белову оказать помощь частью сил, примерно двумя батальонами; четвертое – во что бы то ни стало прекратить движение войск противника по большаку Юхнов – Вязьма».

Ночью 20 января приземлилась первая группа самолетов. Погода резко ухудшилась. Утром противник, обнаружив посадочную площадку, в течение всего дня бомбил и обстреливал ее. Ночью 21 и 22 января, несмотря на сложные метеорологические условия, десантирование 250-го полка продолжалось. Всего за трое суток посадочным способом высадилось около 1100 человек. Боевые действия десантники начали с первых часов пребывания в тылу, не дожидаясь высадки всех подразделений. Одна из рот 2-го парашютно-десантного батальона в районе Замошье, Мурашовка перерезала дорогу из Вязьмы на Юхнов и захватила обоз из 54 подвод. Гитлеровцы силами до двух рот при поддержке артиллерии пытались отбросить воздушных пехотинцев и восстановить движение. Три часа длился неравный бой. Враг окружил храбрецов, однако сломить их сопротивление не смог и отошел, оставив на поле 50 трупов. На следующий день фашисты бросили в бой целый батальон. Десантники отбили 7 атак и удержали позиции. Дрались самоотверженно, особенно отличился красноармеец К. Иванов. Огнем своего пулемета он срывал атаки врага и уничтожил много солдат и офицеров…

Все описанные выше события Великой Отечественной отмечены памятными знаками на дорогах от Вязьмы до Юхнова, своеобразными вехами нашей Истории…

Общее название автопробега «По дорогам Отечества» оказалось весьма удачным и универсальным и позволило маршрут каждого года подстраивать под историко-патриотическую тематику, под задачи воспитательной работы.

Богата и неисчерпаема история государства Российского и его регионов. В Туле – Куликово Поле и Ясная Поляна, в Калуге – К.Э. Циолковский и музей космонавтики, в Брянске – история партизанского движения и родина Ф.И. Тютчева, Владимир и Суздаль – древняя история Руси, Белоруссия – это Хатынь и Буйничское поле, а Смоленск, Юхнов, Бородино и Малоярославец – история Отечественной войны 1812 года. Внимательный читатель заметит, что указанный перечень обращается к местам вокруг Москвы – и это естественно, поскольку это «ближние» наши возможности, которые находятся в пределах досягаемости любой относительно недолгой автомобильной поездки. Кроме того, практически вся Европейская часть России была полем сражений в Великой Отечественной войне и поэтому более узкая тематика пробегов на каждый год не вызывала особых затруднений. Чаще всего в «юбилейные» годы мы посвящали наше мероприятие событиям, которые отмечала вся страна. В 1995 году это было 50-летие Великой Победы, в 2001 – 60-летие начала Великой Отечественной войны и обороны Тулы, в 2005 году – побывали на поле воинской славы в Прохоровке. В год 300-летия С.-Петербурга мы побывали в «северной столице» и Петродворце, летом 1999 года – в Михайловском и Святогорском монастыре на могиле А.С. Пушкина, посетили музей Н.Н. Гончаровой в Полотняном Заводе. Объектами нашего внимания были с. Константиново на Рязанщине – родина С.А. Есенина, музей-усадьба Ф.И. Тютчева в г. Овстуг на Брянщине. Дважды побывали в Белоруссии – в Хатыни и на Буйничском поле под Могилевом.

Наше путешествие в Могилев заслуживает особого внимания, как пример использования человеческого фактора и связи поколений в истории Отечества и, в частности, событий Великой Отечественной войны в учебно-воспитательном процессе.

Исторически сложилось так, что Тульская область весьма активно сотрудничает с Белоруссией в постсоветский период, а г. Тула и г. Могилев – города-побратимы, и у этой связи есть исторические узы. В тяжелые первые месяцы Великой Отечественной войны оборону Могилева вел 388-й полк 172 стрелковой дивизии, формировавшейся, в основном, туляками и которым командовал наш земляк полковник Кутепов С.Ф., послуживший впоследствии прообразом генерала Серпилина в романе К. Симонова «Живые и мертвые». 12 июля 1941 года на Буйничском поле под г. Могилевом бойцы 388-го полка в одном 14-часовом бою подбили 39 фашистских танков. Это был один из первых примеров успешного противостояния наших войск немецко-фашистским полчищам в Великой Отечественной войне. Он был отражен К. Симоновым в романе «Живые и мертвые», в одноименном кинофильме и в «Разных днях войны». Более того, К. Симонов завещал развеять свой прах после смерти на Буйничском поле. И сегодня здесь великолепный мемориал Великой Отечественной, где стоят обелиск воинам 172 дивизии и гранитный камень с надписью о завещании К. Симонова. Имя полковника С.Ф. Кутепова носит одна из центральных улиц в г. Могилеве.

Так уж получилось, что в ТулГУ на нашем технологическом факультете работает профессор, д.т.н. В.С. Кутепов – сын полковника С.Ф. Кутепова, и мы в полной мере использовали этот факт в нашем втором автопробеге в Белоруссию. Заранее командировали В.С. Кутепова с супругой в Могилев (по состоянию здоровья он не мог поехать с нами и делить трудности походной жизни) и в начале июля 2003 г. состоялась удивительно теплая встреча на Буйничском поле. Был, конечно, торжественный митинг, возложение под музыку «Священной войны» корзин цветов с надписями на красных лентах к обелиску 172-й дивизии и к памятному знаку К.М. Симонова, артиллерийский салют. В.С. Кутепов подарил автопробегу портрет отца работы могилевского художника, который теперь хранится в музее кафедры. Присутствовали руководители г. Могилева, ветераны Великой Отечественной войны, были и наши традиционные подарки – тульские пряники. Мероприятие было отмечено местными журналистами и могилевским телевидением. Вообще-то, история с В.С. Кутеповым не была особо известна в Туле, о ней знал не очень большой круг лиц, в основном, из почитателей творчества К.М. Симонова. И нам приятно, что автопробег способствовал более широкому звучанию этого прекрасного примера преемственности исторической памяти и патриотизма: состоялась передача на Тульском телевидении, а член Союза журналистов России Л.Алтунина написала книгу о Кутеповых, в которой были и теплые слова о нашем мероприятии.

Описанный случай лишь один из примеров подхода к разработке маршрутов автопробегов. 15-летняя история нашей традиции подарила нам много удивительных встреч – запланированных и, чаще, случайных. Но, как известно, в любой случайности очень велика доля закономерностей…

В июле 2009 г. колонна автопробега остановилась на окраине села Мясной Бор, что в 60 км к северу от Великого Новгорода. Через дорогу, возле воинского монумента, которых в этих местах немало, припарковался легковой автомобиль. Из него к памятнику направились два пожилых офицера в черных флотских мундирах в сопровождении молодой дамы. Это заинтриговало нас, и вскоре мы уже познакомились с людьми. Один из них, Герой Советского Союза, вице-адмирал, представился Шашковым Николаем Александровичем. Другой был капитан первого ранга Рыков Валентин Павлович, Герой Социалистического Труда. Оба они состояли в межрегиональном фонде «Реквием», который занимается восстановлением памятников Великой Отечественной войны и увековечиванием памяти о погибших здесь бойцах и командирах.

Состоялся митинг-экспромт. Мог ли вице-адмирал в тот день представить, что ему придется долго рассказывать студентам и преподавателям из Тулы о сложных деталях Любанской операции начала 1942 года, в которой принимала участие небезызвестная 2-я Ударная армия! В школе на уроках истории проходят в основном сведения о крупнейших сражениях и операциях Великой Отечественной войны. Об остальном мы узнаем из документальных фильмов да из книг, где подчас так по-разному трактуют события тех лет. Когда же из уст знающих людей вы постигаете глубину и значение событий, о которых едва слышали, то приходите в восхищение от открывшегося…

Сама эта удивительная встреча, рассматриваемая через призму прошедших лет, выглядит теперь гораздо более символической, чем во время самого события. Конечно, в 2003 г. мы не знали ни о Н.А. Шашкове, ни о В.П. Рыкове. Было только ясно, что это значительные люди: звание Героя просто так в послевоенные годы не давали! Все, что мы могли узнать о них, позднее почерпнули из Интернета и некоторых телефонных разговоров.

Любанская операция вошла в историю Великой Отечественной как незавершенная. Стратегическая задача, поставленная Волховскому и Ленинградскому фронтам (деблокировать город на Неве), так и не была выполнена. И все же один эпизод этой операции многое определил в судьбе не только нашей северной столицы, но и всей страны. И связан он с героическими сражениями, которые вела под Новгородом, в районе Мясного Бора, 2-я Ударная армия. Благодаря ее действиям было сорвано наступление немцев под Ленинградом в январе 1942 года. В самое тяжелое время фашистское командование вынуждено было направить сюда, под Новгород, пятнадцать полностью укомплектованных дивизий. В результате Ленинград не был захвачен, а вся двухмиллионная группа армий «Север» так и не двинулась на Москву.

– Люди, которые воевали и погибли здесь, сделали почти невозможное, – рассказал Николай Александрович Шашков. – С 1952 года я занимаюсь поиском материалов, и не только о том, как погиб мой отец, но и о правдивой и героической истории всей 2-й Ударной армии. Все это долго умалчивалось, поскольку три месяца ее командующим был генерал Власов, впоследствии бросивший свою окруженную армию на гибель и перебежавший к немцам. Но забвение памяти десятков тысяч бойцов, героев, совершивших подвиг и отдавших жизнь за наше будущее, – страшная несправедливость, исправить которую – наш моральный долг. В конце 1941 года под Ленинградом сложилась тяжелейшая обстановка, немцы были готовы захватить город. Войска Ленинградского фронта были измотаны, и Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение создать новый (Волховский) фронт. Вошли в него четыре армии: 2-я Ударная, 52-я, 59-я и 4-я. Это были большие силы, и задачи стояли глобальные: срочно взять в кольцо войска, окружившие Ленинград, и уничтожить их, поскольку в январе 1942 года немцы собирались взять город. Командующим фронтом назначили генерала армии Мерецкова, а его первым заместителем – генерал-лейтенанта Власова. 13 января 1942 года началось наступление с юго-востока. Успех имела лишь 2-я Ударная армия, которая в течение месяца прорвала участок в районе Мясного Бора и дошла до Любани (80 км от Ленинграда). До соединения с 54-й армией и войсками Ленинградского фронта оставалось 30 км. К сожалению, соединиться войскам не удалось. 2-я Ударная оказалась в «мешке», т. к. соседние армии (52-я и 59-я) успеха не имели. Но от своей основной задачи взятия Ленинграда немцы отказались и бросили все свои силы против 2-й Ударной. Под Любанью армия остановилась и перешла к обороне, длившейся до 25 июня, когда немцы захлопнули горловину, окружив разрозненные к тому времени войска. Из окружения выходили, кто как мог. И погибло там, наверно, более ста тысяч человек. Братские могилы у поселка Мясной Бор вдоль дороги Новгород – Ленинград – места, почитаемые, пожалуй,

каждым новгородцем. На обелисках – немногие имена погибших, но гораздо больше – безымянных, где указано лишь количество захороненных. Останки десятков тысяч павших в боях под Мясным Бором найдены и преданы земле в течение послевоенных десятилетий. Сохранить для потомков память об их подвиге, создать монумент бойцам и командирам 2-й Ударной армии – наш святой долг перед теми, кто сражался за победу и пожертвовал своей жизнью ради нашего будущего. Поэтому Российский комитет ветеранов войны и военной службы поддержал инициативу межрегионального фонда «Реквием», совета ветеранов 2-й Ударной армии, комитета Ленинградской организации ветеранов войны и военной службы и других организаций по созданию такого памятника-мемориала.

Позднее благодаря Интернету мы нашли неизвестные нам сведения о Н.А. Шашкове, его удивительной биографии. Найденное ошеломило. Даже скупой послужной список: военачальник; Герой Советского Союза, вице-адмирал, подводник; родился в 1927 г.; 1951–1959 – командир группы, боевой части, старший помощник командира, командир дизельных подводных лодок С-61, С-69, С-245, С-97 Черноморского флота; 1962–1969 – командир атомной ракетной подводной лодки К-172, начальник штаба бригады подводных лодок; 1971 – 1975 – командир дивизии атомных подводных лодок Северного флота; 1975 – 1983 – председатель Спорткомитета Вооруженных Сил СССР – помощник министра обороны СССР; 1985–1987 – уполномоченный, первый заместитель председателя Комиссии государственной приемки кораблей ВМФ; 1975–1983 – председатель федерации волейбола СССР; мастер спорта; с 1990 г. – вице-президент Межрегионального фонда «Реквием»; 1992–1997 – президент благотворительного фонда «Москва–Севастополь»; член Олимпийского комитета РФ (2001); член исполкома Федерации мотоспорта РФ (2003); награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III ст., Петра Великого I ст. – за выдающиеся заслуги и большой личный вклад в развитие и укрепление Государства Российского (2003), медалью «За боевые заслуги»; медалями зарубежных стран…

Основные мероприятия по организации и проведению автопробегов

Ежегодные автопробеги «По дорогам Отечества» стали важной составной частью учебно-воспитательного процесса кафедры «Автомобили и автомобильное хозяйство» Тульского государственного университета, и работа по его организации ведется непрерывно в течение всего учебного года.

Когда колонна автопробега, выходит на маршрут она подобна кораблю, отошедшему от причала в автономное плавание. С этого момента начинают действовать свои, годами отработанные порядки и обычаи, направленные на поддержание необходимой дисциплины, жизнеобеспечения 60–70 человек, выполнение весьма напряженного плана учебных и воспитательных мероприятий.

Первый ходовой день обычно насыщен впечатлениями. Присутствует какая-то особая острота восприятия движения в колонне, окружающей обстановки, общения друг с другом, отношения к нам со стороны зрителей, работников ГИБДД. Через час-полтора делаем «зеленые» остановки, а в середине дня делается большая остановка на 20–30 минут для обеда.

Наконец, ближе к вечеру в соответствии с графиком определяемся на стоянку. Первая стоянка чрезвычайно важна для организации всей жизни в автопробеге. Поскольку она располагается на расстоянии 250–300 км от места отправки. Под звуки государственного гимна поднимается флаг России, объявляется план мероприятий на вечер, и по представлению штаба перед строем осуществляется назначение команд жизнеобеспечения – исключительно важное и ответственное мероприятие.

Все делается по военным образцам: построение, отдача команд и рапортов, приветствие Командору, в качестве которого обычно выступает заведующий кафедрой, и т.д. – это не вызывает отторжения у ребят, наоборот, воспринимается как необходимый элемент поддержания дисциплины и порядка.

За каждой командой закрепляется ответственный преподаватель, который проводит инструктаж и следит за соблюдением графика работ. В полной мере работает принцип (из известной песни): «…раньше думай о Родине – а потом о себе…», поскольку от слаженной работы команд зависит благополучие и здоровье каждого участника. Исключение от установленного порядка делается только в одном случае – при остановке в дождь. Здесь уже важно сначала обеспечить спальные места, а потом – все остальное.

В результате уже на второй день все идет в автоматическом режиме – своевременно и с необходимым качеством. Многие наши гости часто удивляются, когда видят, что через 20–30 минут после определения на стоянку лагерь уже полностью функционирует: горит костер, кипятится вода в ведрах, стоят столы, работает поварская команда. Все это результат четкой слаженной работы всего коллектива.

По прибытии на стоянки объявляется распорядок дня до отбоя: ужин – через 2 часа после прибытия, затем вечерняя планерка.

Планерка – это придуманная нами форма организации учебно-воспитательной работы в автопробеге. Их проведение стало возможным с тех пор, как мы оснастились мобильными ТСО – появилась дизельэлектростанция на 220 В, ноутбук, видеопроектор, цифровые фотоаппараты и видеокамеры. Стало возможным проведение лекций и практических занятий, выводы на экран карт автомобильных дорог и других иллюстративных материалов, телевизионных передач, демонстрации видеофильмов и т.д. Обычно планерки начинаются через час после ужина, где-то в 20–21 час и длятся 1,5–2 часа, т.е. до отбоя.

Каждая планерка – это маленький спектакль, ролевая учебная игра. Завершает планерку лекция или демонстрация фильма, специальных презентаций подготовленных в зависимости от тематики пробега, посещения знаменательных мест в предстоящий день.

Так перед посещением г. Могилева и Буйничского поля был показан фильм «Живые и мертвые». Накануне экскурсии на поле воинской славы в Прохоровке посмотрели фильм «Огненная дуга» из киноэпопеи Ю. Озерова «Освобождение», а на следующий день доцентом М. И. Семенчуком была прочитана лекция «Автомобильная и танковая техника времен Великой Отечественной войны». Посещение Пушкинских гор и Святогорского монастыря (а мы там побывали

уже трижды) предваряем лекцией о Пушкиниане нашего профессора – интеллектуала А. Г. Митяева, показом СД – диска, приобретенного по случаю там же, в Михайловском.

Юхнов. Сколько бы ни продолжался автопробег, здесь нас ждет последняя стоянка перед перегоном до Тулы. Здесь мы подводим первые итоги почти состоявшегося, уходящего в историю пробега. Увиденное становится предметом свежих впечатлений, постепенно становящихся воспоминаниями…

Переправа, переправа!
Берег правый, как стена…
Этой ночи след кровавый
В море вынесла волна.

Было так: из тьмы глубокой,
Огненный взметнув клинок,
Луч прожектора протоку
Пересек наискосок.

И столбом поставил воду
Вдруг снаряд. Понтоны – в ряд.
Густо было там народу –
Наших стриженых ребят…

Знаменитые строки А. Т. Твардовского о знаменитой Соловьевой переправе. Сколько таких переправ было у русского солдата! Дважды в наших пробегах мы стояли вблизи того крутого берега Днепра, рядом с памятникам на Соловьевой переправе. В 2006 г. на Угре под Юхновом возник еще один вариант инсценировки строк о переправе. Не нужно особенных костюмов – Н. Б Дорохин с Командором в автопробеге всегда в камуфляже, такая уже традиция. Доктор Т. И. Коршикова – живое воплощение хирурга военных лет. Представьте себе, как внимали студенты чтению «Василия Теркина» в исполнении солидных уже людей после реально увиденных памятников войны! Не нужно и особых усилий для продолжения темы, и уже студенты организовали ответную инсценировку. И получилась она не менее трогательной, ведь молоденькие наши студенты уж так подходят по возрасту тем стриженым ребятам. Целый день они где-то репетировали, выпросили томик стихов Твардовского, бренчали что-то на гитаре. На второй вечер девочки в ситцевых платьях, ребята в камуфляже (берут же пример!), с фляжками на поясах, с какими-то древками в руках исполнили вальс о начале войны, известнейшие «Еще немного, еще чуть-чуть…», «День Победы», перемежая пение чтением стихов, какими-то искренними танцевальными движениями прямо на поляне, где снимался фильм о подольских курсантах, полегших в Вяземской операции под Юхновом, завершив все символическим победным опорожнением фляг… Ну и артисты же оказались Тишин Сережа, Рыбин

Алексей, Абронова Надя, Степанова Света, Бойцова Оля, Толмачева Ирина, Потапов Сережа, наш аспирант, бывший теперь уже стипендиант им. Е.А. Чудакова. Да простят нам студенты, если мы кого-то забыли упомянуть в этом списке…

У памятника водителям Великой Отечественной войны под г. Брянском

Эх, дороги! Сколько их пройдено нами, и везде мы обнаруживали все еще видимые следы боевых сражений Великой Отечественной войны. Наша стоянка под Жуковкой не раз располагалась на высоком берегу Десны, под соснами, на краю полузаросших окопных линий и провалившихся блиндажей. Чьи они: наши или немецкие? А может, переходили не раз из рук в руки? Судя по картам, здесь в 1941 году были рубежи 43-й армии Резервного фронта. Здесь же, на этой стоянке, в разные годы были показаны студентам старые фильмы: «Живые и мертвые», «Огненная дуга». Не всегда удается в полной мере осознать близость тех роковых событий, их трагизм и мощь по степени влияния на каждую российскую семью. Под этими соснами, как нам кажется, ребята смогли живее и четче представить себя на месте солдат, что полегли навечно.

Сейчас немало издано книг, в которых авторы формируют свои исторические гипотезы по поводу белых пятен военных лет. Нужно сказать, что политизированность во времена СССР играла подчас недобрую роль в правдивости освещения тех событий. Военачальники в своих мемуарах скрывали и степень жестокого отношения некоторых командиров к простым солдатам, и величину потерь, и роль отдельных сражений и операций. Все это так, и здесь требуется внимательная, кропотливая, долгая работа целых поколений историков, поисковиков, энтузиастов.

Однако, к огорчению, мода на исторический эпатаж толкает некоторых людей писать исторические фантазии. Мы уверенно вынесли из всех наших пробегов: нельзя изменить главного, нельзя подвергнуть сомнению и суть Великой Отече-

ственной войны, и роль Красной Армии во Второй мировой войне в целом. И еще, не столько маршалы вершили эту победу, сколько рядовой советский воин. Его-то роль не оценена до конца до сих пор!

Поэтому, если наши пробеги продолжатся, мы всегда будем говорить об этом студентам и показывать фильмы, и приезжать к памятникам. Мы не поисковики, не историки. Вряд ли наши усилия приведут к историческим открытиям, касающимся хотя бы одного боевого эпизода или одного-единственного бойца. Но наши маршруты, лежащие, образно говоря, на картах 1941–1943 годов, воспитывают чувство исторического понимания, уважения, поклонения и памяти к тем, кто пал на этой земле, защищая, освобождая своих родных и близких от врага. Эти маршруты в совокупности, пройденные и пережитые, оставляют в сознании не меньше правды, чем чтение хороших исторических книг.

Наконец-то, на наш взгляд, приходит время, когда должны быть устранены противоречия между понятиями «массы» и «личность». Десятилетиями, отечественная философия улаживала споры о значении личности в истории, о соотношении роли личности и масс. Наши поездки со всей очевидностью открывают ценность понятия «личность», диктуя на каждом повороте, около любого памятника, каждым событием автопробега, что именно рядовые личности формируют любое общество, а не обезличенные массы. Именно личности, а не лидеры, вершат историю, принимая ключевые решения на любом уровне, начиная от своей хаты!

И это относится не только к павшим, погибшим, ушедшим в историю или безызвестным людям, а в еще большей степени к живым, формируя в сознании каждого гордость за свое «я», за принадлежность к ЭТОМУ обществу, к его истории, ответственность за каждое слово и поступок, определяя свободу личности (а не индивидуализм!), сплачивая и определяя зримые черты и качества самого общества. Во всяком случае, несмотря на то, что сказанное во многом носит элемент веры, есть основания считать всех участников автопробегов людьми, в той или иной мере владеющими подобными убеждениями…

ПОИСКОВОЕ ДВИЖЕНИЕ, ИЛИ ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ КАК ПРИЧИНА СЕГОДНЯШНЕЙ КАТАСТРОФЫ

Забелина Анастасия Александровна, 22 года,
аспирант кафедры истории России ТГПУ им. Л.Н.Толстого, координатор международного проекта «Наша Победа» Межгосударственного Фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ.
Золотарев Олег Александрович, 43 года,
руководитель Межрегионального поискового объединения «Наша Победа»

Тульские пахотные поля, новгородские болота, каменоломни Аджимушкая, горные вершины Карачаево-Черкесии – это далеко не полный перечень мест, где ведут поиски следопыты народов СССР, одержавших победу в этой войне…

Обсуждение плана поиска

Официальное поисковое движение началось 13 марта 1988 года с Первого Всесоюзного слета поисковых отрядов и связано с именем Юлия Михайловича Иконникова, председателя Ассоциации поисковых отрядов России «Народный союз по охране памяти о павших защитниках Отчества», участника Великой Отечественной войны [1, с.15]. Вместе с лидерами международных, межрегиональных организаций, командирами поисковых отрядов, объединений, менялись и методы поиска и установления имен, найденных следопытами, бойцов.

Участие в деле увековечения памяти всех народов бывшего СССР неоценимо – это была наша общая трагедия и наша общая Победа! Казалось, что во времена Союза представители поискового сообщества это понимали: проводились всесоюзные Вахты Памяти (1988–1990 годы, например, в мае 1989 г. под Новгородом, на месте гибели 2-й Ударной Армии прошла первая общесоюзная Вахта Памяти [2], с 26 апреля до 10 мая 1991 года прошла первая в Белоруссии Всесоюзная Вахта Памяти на территории Витебского района [3 с.369], экспедиции в Смоленскую, Калужскую области и др.), семинары, встречи. Обмен опытом происходил быстро, также быстро получалось обмениваться информацией, что упрощало поиск родственников.

На сегодня одним из центров поискового движения стран СНГ, Прибалтики и Грузии является город-герой Тула. Здесь в далеком, роковом 1941 героические воины Красной Армии не дали пройти фашистским частям к Москве, а в 1993 году энтузиасты из Ленинского района впервые отправились на поиски павших без вести ровесников. В 1995 году возникла общественная организация «Тульский областной молодежный поисковый центр «Искатель», которую бессменно возглавляет Олег Золотарев. За эти годы тульскими искателями были проведены поисковые экспедиции на территории Тульской, Калужской, Орловской, Смоленской, Ростовской областей, на территории Крыма, Луганской области Украины с целью достойного увековечения памяти павших защитников Отечества.

В 2010 году «Искателю» 15 лет. Что же было сделано за эти годы? Сколько имен было возвращено из небытия? Сколько молодежи увидели ужасы войны и услышали ее эхо…

За это время на территории Тульской и Калужской областей было захоронено 2507 останков бойцов и командиров Красной Армии, обнаружено 129 именных предметов (в том числе и солдатских медальонов), но самое главное, что 145 воинов стали павшими, а не пропавшими без вести, как считалось все эти долгие послевоенные годы.

Примеры поиска родственников, как главного направления поисковой работы, известны еще со времен войны, когда во фронтовых газетах завязывался, как сейчас принято говорить, «форум» между ищущими и находящими [4]. И границ не было: казах искал русского, русский – украинца, и помогали друг другу и белорус, и молдаванин…

В конце 80-х годов прошлого столетия с задачей объединения единомышленников блистательно справился Ю.М.Иконников [5 с.15]. По мнению С. С. Котилевского, его усилиями были собраны воедино сотни поисковых отрядов и объединений, создана Всесоюзная общественная организация. В связи с развалом Союза неизбежно произошел и распад поисковых объединений. И теперь, по меткому замечанию одного из мыслителей поискового движения С. С. Котилевского, «каждый сам себе председатель, директор и даже президент» [6 с.14].

Безусловно, необходимо было сохранить все наследие, что было накоплено мэтрами поиска, а единственным способом оказалось создание крупных (по количественному признаку) международных или межрегиональных союзов. Так, в Российской Федерации возникла единственная Международная ассоциация общественных поисковых объединений «Народная память о защитниках Отечества», преемник всесоюзной ассоциации Ю.М. Иконникова [7], который на сегодня является номинальным союзом. Члены организации – люди с их богатым опытом, но уже в силу возраста неактивны в полевом поиске, не являются командирами действующих отрядов (это ветераны поиска в РФ, Белоруссии, Украины, Латвии, Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана).

В 1995 году возникла объединяющая организация для российских поисковиков – Союз поисковых отрядов России, который на 1995 год состоял из 5 искусственно (по территориальному признаку) созданных межрегиональных объединений: культурно-исторический поисковый Центр «ИСКАТЕЛЬ» (Московская, Московская областная, Тверская, Смоленская, Калужская, Тульская, Брянская и Калининградская региональные общественные организации (РОО)), общественная организация «ЮЖНЫЙ РУБЕЖ» (Волгоградская, Ростовская, Астраханская, Краснодарская, Самарская, Саратовская, Нижегородская, Калмыкская, Карачаево-Черкесская и Мордовская РОО), Общественная Ассоциация поисковых отрядов «РАТНИК» (Курская, Белгородская, Воронежская, Липецкая, Орловская и Тамбовская РОО), Общественная организация «СЕВЕРО-ЗАПАД» (Новгородская, Санкт-Петербургская, Архангельская, Вологодская, Карельская и Псковская РОО), Общественная организация «Союз поисковых объединений «ТЫЛ РОССИИ» (Свердловская, Амурская, Башкортостанская и Кировская

РОО) [8]. Но на сегодня и эта организация не смогла объединить поисковиков. Автономность существования региональных поисковых объединений, по мнению Е.Н.Боле [9 с.127], привела к разобщенности движения в целом, отсутствию единого стиля работы, планирования, правил, стандартов, методик практической и научно-исследовательской поисковой работы. В результате отсутствие на сегодняшний день полноценного обобщения результатов деятельности поисковых организаций за 20-летний период официально разрешенной деятельности по увековечению памяти и поиску без вести пропавших воинов.

Содружество поисковиков

Что касается стран СНГ, то после распада Союза известными действующими оставались поисковые объединения в Украине (Ассоциация молодежных поисковых объединений Украины «Обелиск», Украинский фонд поиска «Память») и Беларуси (Витебский центр «Пошук» (ныне в юридическом статусе не существует. – А.З.) [10 с.449, с.451]. Думается именно потому, что эти страны наиболее пострадали в годы Великой Отечественной войны и наиболее сильна память о ней. В Украине не прекращало работу Луганское военно-патриотическое объединение «Каскад», образованное в 1989 году [11 с.150]. В Казахстане продолжает действовать единственный поисковый отряд «Мемориальная зона», под руководством профессора Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева М.К. Кусаинова, который работает исключительно на Синявинских высотах в Ленинградской области (М.К.Кусаинов занимается поиском на местах гибели однополчан своего отца [12 с.19]), автор книги «Тайны синявинских болот и высот» [13].

Несомненно, распад Союза побудил энтузиастов стран бывшего СССР создать новые объединения, которые на сегодня являются успешно действующими и вносят огромный вклад в увековечение памяти воинов. В 1992 году была создана из числа студентов, учеников школ г. Минска и д. Озерница Слонимского района Гродненской области, рабочих заводов и журналистов газет поисковая

группа «Батьковщина», руководителем группы был выбран Александр Дударенок [14]. В связи с тем, что в 2004–2005 году в Республике Беларусь на основании постановления [15] и приказа [16] Министерства обороны Республики Беларусь, основные обязанности по поиску и эксгумации останков павших воинов взяла на себя специализированная поисковая рота, предназначенная «для проведения поисковой работы во взаимодействии с руководителями и другими уполномоченными должностными лицами местных исполнительных и распорядительных органов, а также общественных объединений и организаций» [17]. На деле полевые поисковые работы для белорусских поисковиков не запрещены, но и не разрешены. По мнению самих белорусов, такая ситуация дала возможность поисковикам больше времени проводить «за столом»: за изучением печатных источников, документов в архивах, библиотеках, а также сбор сведений с очевидцев событий, ветеранов. Этот тезис доказывает количество и качество научных исторических изданий выпущенных поисковиками за это время [18]. На международном выездном семинаре-совещании в Республике Беларусь в июне-июле 2009 года «Поисковое движение стран СНГ и Балтии: от истории к современности» поисковики встретились с начальником Управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Министерства обороны Республики Беларусь В.В. Шумским, который, в частности, заявил: «Сейчас у нас активный поиск мест боев учащимися запрещен, мы долго эту позицию оспаривали с Министерством обороны, а потом поняли, что позиция очень правильная: детей к раскопкам допускать не совсем правильно, не совсем гуманно, не совсем разумно, ради сохранения жизни и здоровья детей» [19].

В 1996 году образовалась неправительственная национальная организация «Русское общество в Латвии» [20 с.35], которое создала психолог и преподаватель Татьяна Александровна Фаворская, а сейчас в Правлении ей помогают молодые исследователи и поисковики, среди которых Александр Ржавин. Всего лишь в мае 2008 года возникла поисковая организация в Литве – «Вильнюсское военно-историческое объединение «Забытые солдаты» под руководством Владимира Казакова [21].

Поисковое движение в Кыргызстане находится на стадии зарождения: всего лишь один «горящий» делом человек способен изменить весь ход истории страны. Это феномен Светланы Лаптевой, корреспондента газеты «Вечерний Бишкек». «Из года в год, публикуя материалы о пропавших без вести, найденных в лесах Беларуси, России, Украины солдатских медальонах, останках кыргызстанцев и о том, что у нас никто не ищет родственников и не хочет помочь землякам найти хоть какие-то данные о близких, я все-таки надеялась, что откликнутся люди, которые смогут взять на себя эту святую миссию. Но, увы, так и не дождалась…» [22 с.5] После встречи в Беларуси на Международном семинаре-совещании «Поисковое движение стран СНГ и Балтии: от истории к современности» Светлане удалось организовать в селе Ленинское Аламудунского района Кыргызстана отряд, занимающийся поиском родных погибших, а также сведений о воинах-уроженцах Киргизской ССР. Летом планируется участие в полевых поисковых работах. Ее работа в газете по пропаганде поискового

движения инициировала в Кыргызстане активный всенародный поиск земляков в айылах, селах и деревнях.

В Молдавии образовались несколько молодых поисковых объединений, а именно три: энтузиасты, курирующие патриотическое направление «Лиги Русской молодежи» в Молдавии, поисковое объединение при Республиканском центре детей и молодежи в Кишиневе и поисковый отряд «PATRIOT» (создан в ноябре 2007, находится под юрисдикцией Ассоциации Ветеранов Локальных Войн и Вооруженных Конфликтов [23]). Первые экспедиции прошли в Молдавии только в 2009 году.

В Азербайджане, Армении, Грузии, Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане поисковые объединения отсутствуют в связи с политикой государства: недостаточной пропагандой темы Великой Отечественной войны и законодательной базой в отношении создания общественных объединений.

В целом, вышеизложенный краткий экскурс в историю и географию показывает, что и поисковые объединения в бывших республиках Советского Союза находятся скорее на стадии возрождения, новом витке развития. У истоков нового этапа международного поискового движения стоит «новое поколение, готовое осваивать новые технологии, стремящееся быть эффективным в условиях общего социально значимого дела» [24 с.129]. В том, что у поискового движения есть будущее, убеждает появление в 2009 году новых идей и каждодневная работа в отношении их реализации молодыми людьми, по мнению кандидата исторических наук Е.Н. Боле, в меру амбициозных, движимых идеей совершенствования общего дела: поисковики-практики, командиры поисковых экспедиций на общественных началах учреждают новую международную организацию «Наша Победа» (г. Тула, О. Золотарев, Д. Куренков, А. Забелина), издают всероссийский поисковый журнал «Военная археология» (г. Москва, Р.Лукашов, И. Анохин, А.Торгашев), создают «Центр поисковых технологий» (г. Воронеж, М. Сегодин) [24 с.129].

На раскопках

За годы разобщенной работы не возникло единой базы данных по погибшим в общей войне, единых требований к ведению полевых поисковых работ, поисковой документации как ни на всем международном пространстве, так и в каждой отдельной стране. Главные проблемы сегодня – бессистемность и хаотичность в работе, некачественное ведение архивов поисковых объединений, протоколирования процессов эксгумации, безответственное отношение к учету эксгумированных, захороненных воинов, утрата медальонов, а страшнее – потеря (!) останков (кражи с времянок и т.д.) всех (!) поисковиков из всех стран. Поэтому сегодня невозможно

представить всей картины Великой Отечественной войны. Нельзя подвести итоги 20-летней работы поисковиков.

Сейчас необходимо вдуматься в слова С.С. Котилевского, на примере экспедиции «Долина» в Новгородской области: «…если сравнить цифру количества захороненных с цифрой установленных и увековеченных имен, картина становится удручающей и даже неприглядной. Три тысячи имен, установленных по медальонам и наградам, на фоне восьмидесяти тысяч выглядит весьма неутешительно… Разница в цифрах между количеством перезахороненных и восстановленных имен могла и может быть существенно меньшей…» [25 с.14]

Безусловно, сегодня нам помогают современные средства и новые доступные возможности сети Интернет: стали возможны ежедневные конференции по Skype с иностранными коллегами, интернет-сайты поисковых объединений облегчают поиск родственников в разных регионах страны и мира. Обобщенная база данных погибших в годы Великой Отечественной войне 1941–1945 годов «Мемориал» [26] дала возможность многим бывшим соотечественникам, тщетно пытающимся многие годы попасть в ЦАМО, отыскать данные о павших без вести советских воинах. Необходимо пользоваться достижениями молекулярной биологии – для более точной идентификации погибших необходимо проводить ДНК-анализ, сейчас эта технология становится все более и более доступна.

Международный обмен опытом поисковых работ важен для каждой страны-победительницы: латышский уход за мемориалами и восстановление утраченных имен погибших и захороненных воинов, кыргызский поистине всенародный поиск павших земляков, беларуский скрупулезный анализ исторических документов и доэксгумационная подготовка – все это необходимые звенья цепи для создания эффективно действующей по-настоящему международной поисковой организации.

На сегодня единственным инициатором объединения бывших соотечественников, а ныне поисковиков из стран СНГ, Прибалтики и Грузии является Международный проект «Наша Победа», поддерживаемый Межгосударственным Фондом гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ. Помимо уже созданных поисковых объединений проект соединяет в большей степени людей, заинтересованных делом увековечения памяти павших защитников: историков, журналистов, отдельных поисковиков, следопытов, музейщиков, людей искусства и просто неравнодушных. Сегодня он уже дает свои результаты.

Подводя итоги, заметим, что пропавшие без вести – серьезная гуманитарная проблема. Семьи страдают от неопределенности по поводу судьбы своих близких, которые пропали без вести в результате вооруженных конфликтов [27]. Авторы статьи надеются, что спустя 65 лет после окончания Великой Отечественной войны возродится движение, способное целенаправленно действовать в интересах семей павших за Победу героев, с целью реального увековечения их памяти путем изучения и обобщения полученных сведений, исключая ненаучные и негуманные методы исследования, а в археологических и эксгумационных работах следуя главному правилу археологов: «Не навреди!».

Источники

1. *Щербанов В.К.* Официальное поисковое движение России: этапы зарождения и становления. // Летопись поискового движения России. – Ростов-на-Дону, 2003–2005.
2. *Ефимова Е.* За память, что живет с нами // *http://www.geraldika.org/05_2007_47.htm*
3. *Бруева Л.Н.* Пока не похоронен последний павший солдат (из истории поискового движения Витебской области): справочное издание. / Л.Н.Бруева. – Орша: Оршанская тип., 2009.
4. Великая Отечественная война в письмах. – М.: Политиздат, 1983. Сост.: А.Гришин.
5. *Щербанов В.К.* Официальное поисковое движение России: этапы зарождения и становления // Летопись поискового движения России. – Ростов-на-Дону, 2003–2005.
6. *Котилевский С.С.* Теория и практика поисковых работ. /С.С.Котилевский / – Казань: Отечество, 2006. Переизд.: Тверь: Издательство ГЕРС, 2008.
7. Официальный сайт Международной Ассоциации общественных поисковых объединений // *http://maopo.narod.ru/notes.htm*
8. Официальный сайт Союза поисковых отрядов Росии // *http://maopo.narod.ru/notes.htm*
9. *Боле Е.Н.* Системный кризис в поисковом движении: к постановке проблемы или констатация факта? // Поисковое движение стран СНГ и Балтии: от истории к современности. – Тула, 2009.
10. Бруева Л.Н. Пока не похоронен последний павший солдат (из истории поискового движения Витебской области): справочное издание. / Л.Н.Бруева. – Орша: Оршанская тип., 2009.
11. *Гизай А.А.* Военно-патриотическое объединение «Каскад»: краткая хроника поисковой работы // Поисковое движение стран СНГ и Балтии: от истории к современности. – Тула, 2009.
12. *Яшкова Т.* Роль православной церкви в увековечении памяти погибших защитников Отечества // Военная археология №3(3). – Москва, 2009.
13. Посольство Республики Казахстан в Российской Федерации // *http://kazembassy.ru/press_service/news/?newsid=1410*
14. Официальный сайт поискового объединения «Батьковщина» // *http://poisk.slonim.org/modules/news/*
15. Постановление Министерства обороны Республики Беларусь от 16 февраля 2004 г. №9 «Об утверждении Положения о Вахте Памяти по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн»
16. Приказ Министерства обороны Республики Беларусь от 4 апреля 2005 г. №12 «Об утверждении Положения об отдельной специализированной поисковой воинской части»
17. П.15 Приказа Министерства обороны Республики Беларусь от 4 апреля 2005 г. №12 «Об утверждении Положения об отдельной специализированной поисковой воинской части» // *http://pravo.levonevsky.org/bazaby09/sbor29/text29945.htm*
18. Например, книги Борисенко Н.С. «Освобождение: от Хотимска до Могилева и Бобруйска», «Днепровский рубеж», «Сошенский рубеж». События монографии «Днепровский рубеж» легли в основу одноименной военно-исторической мелодрамы режиссера Дениса Скворцова, выпущенной в Минске в 2009 году.
19. Материалы Международного семинар – совещания «Поисковое движение стран СНГ и Балтии» в Республике Беларусь // Минск, 2009. – Архив Тульского областного молодежного поискового Центра «Искатель»
20. *Ржавин. А.А.* Русские и советские мемориалы в Латвии. Забытые имена и события // Поисковое движение стран СНГ и Балтии: от истории к современности. – Тула, 2009.
21. Официальный сайт ВВИО «Забытые солдаты» // *http://www.pkariai.lt/?lang=ru*

22. *Лаптева. С.* Не отрекаются скорбя! // Вечерний Бишкек. – 20 ноября 2009 г.
23. Сайт поискового отряда «Patriot» // *http://patriot.do.am/*
24. *Боле. Е.Н.* Системный кризис в поисковом движении: к постановке проблемы или констатация факта? // Поисковое движение стран СНГ и Балтии: от истории к современности. – Тула, 2009.
25. *Котилевский, С.С.* Теория и практика поисковых работ. /С.С.Котилевский / – Казань: Отечество, 2006. Переизд.: Тверь: ГЕРС, 2008.
26. *www.Obd-memorial.ru*
27. *Моррис Тидбол-Бинц.* Пропавшие без вести: серьезная гуманитарная проблема // http://www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/html/missing-interview-28090828-08-2009

Глава 2. По дорогам войны

ВСЕГДА СТРЕМИЛАСЬ БЫТЬ НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

Сукачева Клавдия Васильевна, 88 лет

педагог, много лет была на комсомольской и партийной работе, г. Москва

Мы, участники боевого и трудового фронтов, ковавшие Великую Победу, теперь стали людьми очень преклонного возраста, но по-прежнему молоды душой, рвущейся, как и прежде, быть на переднем крае, отстаивать справедливость, воспитывать у молодежи любовь к Родине, интерес к ее истории и гордость за славное героическое прошлое. В мои годы, когда я уже «прошла перевал и спускаюсь с горы», а ум еще светлый и память хорошая, посчитала своим долгом рассказать о «сороковых роковых» сквозь призму своего жизненного пути.

Мое поколение росло, овеянное романтикой революции и гражданской войны. Нашей любимой песней была «Каховка», любимым фильмом «Чапаев», любимой книгой «Как закалялась сталь». Это был период подъема, созидания, великих строек, расцвета науки и культуры в СССР. Лучше всего настроение того времени передают строки стихотворения Михаила Львова «Потомкам»:

В этом мире мы жили влюбленно,
В окруженьи друзей и врагов,
Раскрывая глаза удивленно,
На цветные разводы лугов.

В этом мире мы жили пристрастно,
Не сдавая позиций врагам.
В том мире мы жили прекрасно,
Как мечталось, как думалось нам

Родилась я в Москве, 2-го января 1922 года, в рабочей семье. Отец работал на Казанской железной дороге смазчиком вагонов.

В 1925 году во время очередного рейса он скоропостижно умер. Мама после его смерти поступила работать на ту же железную дорогу уборщицей. В семье было пять человек детей. Старшему брату было 23 года, мне, самой маленькой, 3 года. Семья была дружная, все заботились друг о друге, и каждый старался помогать маме.

Старший брат Михаил был уже коммунистом. Старшая сестра Нина – комсомолкой, а в 1928 году ее приняли в партию. Вторая сестра – Зина, была пионеркой, а в 1927 году – членом ВЛКСМ. Второй брат Саша был пионером, в 1925 году ему было 10 лет.

Большую помощь семье оказывало государство. На троих младших выплачивали пенсию за отца. Я бесплатно посещала детский сад, а когда стала учиться в школе, мне давали бесплатные путевки в пионерский лагерь. Шефом нашей школы было управление Казанской железной дороги.

До сих пор я тепло вспоминаю пионерские сборы, слеты, участие в различных кружках. Особенную радость доставляла мне жизнь в пионерских лагерях. Незабываемы ночные костры, вокруг которых собирались мальчишки и девчонки в алых галстуках. Звонкие, чистые детские голоса самозабвенно пели одну песню за другой: «Взвейтесь кострами синие ночи», «Мы шли под грохот канонады», «Здравствуй, милая картошка». Кто не сидел друзьями у пионерских костров, не пробовал обжигающей пальцы и пахнущей дымком печеной картошки, тот не поймет, какое это блаженство!

Вожатыми пионерских отрядов были комсомольцы-рабочие и служащие Казанской железной дороги, парни и девушки энергичные, жизнерадостные, смелые, находчивые, горячо любившие нашу Советскую Родину. Постоянное общение с ними привило и нам высокие чувства патриотизма, любви к Родине, желание быть всегда на переднем крае. Как-то на сборе председателей советов отрядов старшая пионервожатая сообщила, что из-за хищения продовольственных и других товаров станция Москва-товарная Казанской железной дороги терпит большие убытки. «Ребята, – обратилась она к нам, – давайте подумаем, как мы можем помочь нашим шефам?» И мы нашли решение: был создан отряд «Легкой кавалерии», члены которого в свободное от учебы время дежурили на платформах и складах станции Москва-товарная. В результате убытки из-за хищения товаров и продуктов резко сократились.

Из всех ярких, кипучих пионерских лет, богатых различными событиями, в мою память особенно врезался 1935 год.

В этом году было закончено строительство первой линии Метрополитена «Сокольники – Парк культуры и отдыха имени Горького» В Малом театре проводилось торжественное собрание первостроителей метро. Нашей школе №31 на Нижней Красносельской улице поручили приветствовать участников собрания. Каждый пионерский отряд занимал отведенное ему место, начиная с партера и кончая верхним ярусом. У меня была хорошая дикция и звонкий, чистый голос, поэтому мне доверили быть ведущей приветствия. Конечно, сейчас уже не вспомнить всего текста приветствия, но последние слова помню отчетливо: «Вам, большевикам грандиозной стройки, для которых трудностей и преграды нет, Вам, большевикам, проверенным и стойким», – и хором более сотни голосов, – «Наш пионерский пламенный привет!» После этих слов пионеры, стоящие в партере, запустили разноцветные воздушные шары, а со всех ярусов в партер полетели сделанные ребятами модели самолетов, парашюты и другие поделки. Зрелище было необыкновенное. Зал за-

мер от восторга, а через несколько секунд раздался гром аплодисментов. Это еще долго обсуждалось в нашей школе.

Помню и другое событие. Управление Казанской железной дороги в «КОРе» (Клуб Октябрьской Революции, потом он стал называться: «Дом культуры железнодорожников») проводило слет ударников первой пятилетки. Пионеры нашей школы приветствовали участников слета. Я вновь была ведущей. В зале сидела моя мама, она была ударницей первой пятилетки. В фойе висел ее портрет. Когда мы поднялись на сцену, руководитель слета объявил: «Нас пришли приветствовать пионеры нашей подшефной школы, ведущая приветствия Клава Сукачева». Сидящие рядом с мамой ее товарищи по работе спросили ее: «Это твоя дочь, Петровна?». «Моя», – с гордостью отвечала мама. А я, когда мы проходили мимо портретов ударников пятилетки, с гордостью говорила ребятам: «Это моя мама».

В 1935 году на первомайской демонстрации во главе районной колонны шли представители всех школ данного района. Уже с марта удостоенные этой чести школьники Сокольнического района периодически собирались на репетиции в Клубе имени Русакова. Мы разучивали песню, которую будем петь, проходя по Красной площади. Все относились к репетициям очень ответственно, ибо петь хором очень сложно. А хотелось спеть так хорошо, чтобы все были довольны.

В 1935 году страна хоронила Сергея Мироновича Кирова, предательски убитого в Ленинграде. Гроб с телом Кирова был перевезен в Москву и установлен в Колонном зале Дома профсоюзов. Сотни тысяч москвичей проходили в скорбном молчании мимо гроба. Пионерский актив всех школ нашего района собрался в Сокольниках для изготовления гирлянд. И когда представители нашего района направились к Дому профсоюзов, мы шли во главе колонны, неся на своих плечах огромные гирлянды из елок и живых цветов. Руки наши были в смоле, исколоты елками. Но мы не чувствовали боли – боль была в наших детских сердцах.

За активную работу в пионерской организации ЦК ВЛКСМ в 1935 году наградил меня путевкой в пионерский лагерь «Артек». Сорок дней, проведенные мной в «Артеке», остались в памяти на всю жизнь. Там я познакомилась и подружилась со многими интересными девочками и мальчиками, в том числе с братом Павлика Морозова – Алешей Морозовым. Он мой ровесник, мы с ним были в одном пионерском отряде. Много говорили о Павлике, об их семье. Его мама и младший брат в это же время отдыхали в санатории в Гурзуфе. В «Артеке» я принимала самое активное участие в работе Совета лагеря, за что была награждена почетной грамотой.

В 15 лет, получив комсомольский билет, я почувствовала себя значительно повзрослевшей. Это накладывало на меня дополнительные обязанности, делало мою жизнь более ответственной и значительной. В нашей семье существовала традиция – считать такие события семейным праздником, так что мое вступление в члены ВЛКСМ было торжественно отмечено.

После окончания восьми классов я поступила в школу «Банкуч», по окончании которой в январе 1940 года была направлена на работу в железнодорожное

отделение Госбанка города Москвы. Вскоре меня избрали секретарем комитета комсомола отделения Госбанка, а на районной комсомольской конференции – членом ревизионной комиссии железнодорожного РК ВЛКСМ, немного позже на городской профсоюзной конференции я была избрана в Состав Пленума профсоюза финансово-банковских работников. В том же году на общем собрании сотрудников отделения Госбанка мне доверили быть народным заседателем народного суда Железнодорожного района.

1940-ой год был довольно тревожным – «в воздухе пахло грозой». Комсомольцы, привлекая несоюзную молодежь, готовились к защите нашей Родины, Была широко развернута спортивная и военная подготовка. Очень активно работала в этом направлении и наша комсомольская организация. Чтобы быть физически здоровыми, мы занимались гимнастикой, бегали на коньках и лыжах в Сокольниках. Все мы сдали зачеты на значки «Ворошиловский стрелок», «ГТО» («готов к труду и обороне»), ГСО («готов к санитарной обороне»). Все девушки железнодорожного отделения Госбанка поступили на курсы санитарных дружинниц.

Лето 1941 года было яркое, солнечное. Наступила пора отпусков. Многие уже купались в ласковом, теплом Черном море, плавали по широкой, раздольной Волге, шагали туристскими тропами. Москва, как и вся страна, жила деловой, радостной, счастливой жизнью.

В то время все улицы Москвы были радиофицированы. Мы привыкли к спокойному, красивому голосу Левитана. Утром 22-го июня 1941 года его голос был необычным, тревожным. «Граждане! В 12 часов будет передано важное правительственное сообщение». Через несколько минут по радио зазвучал голос товарища Молотова, и всем стало известно, что фашистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз, что уже несколько часов наши пограничные войска ведут ожесточенные бои с фашистскими полчищами, отстаивая каждую пядь земли, что на наши города сброшены сотни бомб.

Война! Я сразу же побежала в райком комсомола. Там уже было несколько десятков комсомольцев, находящихся в это время в Москве, а те, кто был в отпуске, прервали свой отдых и поторопились домой. Я, конечно, сразу написала заявление о направлении меня на фронт, но райком отказал мне. Сказали, что районной военно-санитарной дружине работы и в Москве будет достаточно. Я написала заявления и в Городской, и в Центральный комитеты ВЛКСМ, но ответ был один – когда нужно будет, вызовем. Когда нужно? Надо скорее! Немедленно! Сводки Совинформбро были нерадостными – наши войска оставляли город за городом. Не посылают на фронт – надо не покладая рук работать в Москве.

Столица было объявлена на военном положении. Строжайшая светомаскировка. Метро прекращало работу в 22 часа, после чего туда шли на ночь старики и женщины с детьми, неся с собой подушки и одеяла. Приезжала детская кухня, и каждому ребенку давали по бутылочке молока. А санитарные дружинницы всю ночь ходили по шпалам, оберегая их покой.

Город был в боевой готовности. Москва готовилась к уличным боям. Окна домов были оклеены полосками ткани или бумаги, стены домов завалены меш-

ками с песком. На улицах строились баррикады. Из всех динамиков звучали слова песни «Священная война»:

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой…

Слова этой песни написал Лебедев-Кумач, музыку – Александров. Песня была потрясающей силы. Она не оставляла спокойным ни одно человеческое сердце.

А 3-го июля 1941 года по радио с обращением к советскому народу выступил И.В. Сталин: «Граждане! Товарищи! Братья и сестры! К Вам обращаюсь я, друзья мои…»

Он говорил о коварстве и вероломстве врага, о том, чтобы одержать победу над фашистскими полчищами, война должна стать всенародной. Его слова: «Пусть горит земля под ногами фашистов. Кто с мечом вошел на нашу землю – тот от меча и погибнет!» – находили отклик в каждом сердце.

Все мои мысли были на фронте, где наши бойцы и командиры истекали кровью в неравной схватке с фашистскими войсками, упорно рвущимися к Москве.

Чтоб доставить какую-то радость нашим бойцам и командирам, согреть их души теплом и участием, комсомольские организации стали отправлять посылки на фронт. Помню, с какой любовью и трогательной заботой девушки Железнодорожного Отделения Госбанка готовили свои первые посылки на фронт. Мы купили небольшие, аккуратные, хорошо обработанные фанерные ящики. В каждый ящик положили: бритвенный прибор, мыльницу с туалетным мылом, кусок хозяйственного мыла, две пары портянок, две пары носков, два носовых платка (которые были красиво вышиты нашими девушками), пять пачек папирос, пачку печенья, плитку шоколада и душевное, теплое письмо. Каждый ящик предназначался одному человеку. На ящиках мы написали: «Западный фронт. Бойцу или командиру на самой передовой линии».

Стали уходить на фронт полки ополченцев. Днем и ночью эвакуировали на Урал, в Сибирь и другие, отдаленные от фронта районы детей, учебные заведения, театры. В городе людей оставалось все меньше и меньше.

Очень долго уговаривали товарища Сталина уехать из Москвы, но он ни на один день не покинул Москву. Более того, по его инициативе 6-го ноября 1941 года, в метро, на станции «Маяковская» было проведено торжественное собрание, посвященное 24-ой годовщине Великой Октябрьской революции, а 7-го ноября – парад войск Красной Армии на Красной площади. Прямо с парада войска уходили на фронт. Это имело огромное моральное значение – Сталин в Москве, он твердо верит в нашу Победу.

Как секретарь Комитета ВЛКСМ, я организовывала комсомольцев и несоюзную молодежь, а зачастую и всех сотрудников на разгрузку железнодорожных вагонов. Приходилось разгружать шлак, каменный уголь, кирпичи.

К. Сукачева, июль 1941 г.

В это же время, я была заместителем начальника поста самозащиты Железнодорожного отделения Госбанка, а начальником был управляющий отделением Никифоров. Пост самозащиты следил за светомаскировкой здания Госбанка. В задачу поста входило обеспечение всех сотрудников противогазами. Бойцы поста следили за достаточным количеством лопат, песка, необходимых при тушении пажара

Сутки были расписаны по минутам – везде надо было успеть. В редкие часы я забегала домой, но и дома спала, не раздеваясь. Как только раздавался сигнал воздушной тревоги (радиоприемник никогда не выключался), бежала на пункт сбора дружины. У меня было два пропуска – один на право хождения по городу во время воздушной тревоги, другой – на право хождения в комендантский час.

Время было суровое. Враг все ближе подходил к Москве. Когда фашистские войска были на подступах к нашей столице – 10-го октября 1941 года, меня вызвали в ЦК ВЛКСМ. Я вошла в кабинет, где работала комиссия по отбору на фронт комсомольцев-добровольцев. Николай Михайлов, первый секретарь ЦК ВЛКСМ, обращаясь ко мне, сказал: «Ну вот, пришло и твое время идти на фронт». Мне предложили летную часть или часть особого назначения, которая действует в тылу врага. Я выбрала вторую. Видимо потому, что я все еще находилась под впечатлением первого антифашистского митинга молодежи города Москвы, который состоялся в Колонном зале Дома Союзов в сентябре (или конце августа) 1941 года. На этом митинге выступали: Рубен Ибаррури, Гастелло, Талалихин и другие комсомольцы-фронтовики. А потом Александр Шелепин, ведущий митинг, объявил: «Слово предоставляется товарищу Владимиру, фамилию его я объявлять не буду, он только что возвратился из тыла врага, где он выполнял специальное задание». Владимир говорил о разрушенных фашистами городах и селах, об их издевательствах над мирным населением, а также о том, как он и его боевые друзья мстят за это фашистским извергам. Поэтому-то я выбрала часть особого назначения. Тогда в разговор вступил майор в форме пограничника. Это был командир части Артур Карлович Спрогис. Он стал говорить, как трудно и опасно действовать в тылу врага. Кругом враги. Можешь попасть в руки фашистов, допросы, пытки. «Выдержишь?» – «Выдержу!» – твердо отвечаю я. «А как ты подготовлена к войне?» – был его следующий вопрос. В ответ: «Я – «Ворошиловский стрелок», командир военно-санитарной дружины, инструктор ПВХо». «Беру!» – сказал А.К. Спрогис председателю комиссии товарищу Михайлову. Из нашего – Железнодорожного района, на комиссию в ЦК ВЛКСМ прибыли еще три девушки: Соня Макарова, Валя Плахина, Тося

Штырева. Меня вызвали первой. Когда я вышла из кабинета, в котором работала комиссия, то сказала девочкам, в какую часть меня направили. Они последовали моему примеру. Мы были счастливы – в нас поверили! Дома я рассказала обо всем сестре. Маму не хотела тревожить раньше времени, и только, когда мне надо было идти на место сбора, сказала ей, что ухожу на фронт. «Ну, что же, доченька, иди, раз так решила», – сказала она мне. А когда я с улицы помахала ей рукой, она потеряла сознание. Мама, мамочка, я знала, как тебе больно – уходила на фронт твоя младшенькая, но поступить иначе я не могла!

15 октября 1941 года сорок московских комсомольцев прибыли к кинотеатру «Колизей», (теперь в этом здании Театр «Современник»), где нас ожидали, командир части Артур Карлович Спрогис и комиссар – Никита Дорофеевич Дронов. На грузовых машинах нас привезли в Подмосковный поселок «Жаворонки» и разместили в дачных зеленых домиках детского сада. В комнатах стояли детские кроватки, на полу разбросаны игрушки. Было много шуток и смеха, когда мы ложились в детские постельки. Правда, в первую ночь все долго не спали. Мы знакомились, делились своими мыслями и чувствами, пели. Пели «Вставай страна огромная…», «Дан приказ ему на Запад…», «Катюша». И вдруг кто-то запел: «Позабыт, позаброшен…». Несколько человек подхватило песню. И в это время вошел в комнату комиссар Дронов. «Тоскливое у вас настроение, девчата, – сказал он, – может кто-нибудь уже домой захотел?» «Да что Вы, товарищ комиссар», – воскликнули мы хором. И тут же несколько человек пустились в пляс под веселую песню «Калинка». Девчонки все были веселые, задорные, симпатичные. Но среди всех нельзя было не обратить внимание на Веру Волошину – высокую, стройную, с красивыми волосами цвета спелой ржи. Одета она была в синюю шерстяную юбку в широкую складку и ярко-красную лыжную куртку. Порывистая, деятельная, энергичная. Мы избрали ее старостой комнаты.

На следующий день – 16-го октября 1941 года с самого утра началась учеба. Учились всего три дня. На четвертый день стали комплектовать разведывательно-диверсионные группы и готовить их к переброске в тыл врага.

20-го октября 1941 года ушла в тыл врага выполнять первое задание и я.

В нашей группе было девять человек – пять парней и четыре девушки. В состав группы входили: Иван Ананьев – командир, Павел Проворов – заместитель командира, Илья Марусин, Виктор Букин, Иван Емельянов, Соня Макарова, Валя Плахина, Клава Сукачева, Тося Штырева.

Линию фронта мы переходили вместе с группой Бориса Крайнова. В его группе восемь человек: Борис Крайнов – командир, Иван Смирнов, Николай Мысин, Валентин Баскаков, Аля (Александра) Воронина, Наташа Самойлович, Маша Кузьмина, Лида Булгина.

В сопровождении полковой разведки мы относительно спокойно перешли линию фронта. Разведчики, пройдя с нами метров пятьсот, возвратились на передовую для обеспечения нашего прикрытия, если мы будем обнаружены при дальнейшем продвижении по нейтральной полосе. Преодолев полтора – два километра по открытому полю под сильным минометным обстрелом, мы вошли в лес и наши группы разошлись – каждая направлялась к месту своего действия.

Когда группа углубилась в лес, Ананьев объявил привал, давая нам отдохнуть. А сам пошел на разведку в ближайшую деревню. Мы сразу же сбросили с плеч рюкзаки и повалились на землю. Рюкзаки были тяжелыми, особенно для наших девичьих плеч.

Лес… Чудесный лес Подмосковья! Такой знакомый и родной: с мощными дубами, стройными березками, пушистыми елочками, разноцветьем трав, пением птиц – все в нем радовало и успокаивало душу в мирное время. Война наложила на него свой отпечаток – он стал суровым.

Время, отведенное командиром для разведки, прошло, а он не возвращался. В нас зародилась тревога. Павел Проворов предложил изменить место базирования и выставил часовых. Мы ждали командира сутки, но тщетно – он не возвратился. Группа оказалась в трудном положении: никто из нас не знал точного района действия и, главное, пароля, который нужно будет назвать, возвратясь в расположение своих войск. Но мы не пали духом. Командиром группы стал Павел Проворов, и было принято решение: действовать в районе Верея.

Прибыли в определенный нами район действия. Проворов выслал разведку к шоссе. Пробыв в укрытии несколько часов, разведчики установили интенсивность движения по шоссе и выяснили, как оно охраняется. Ближе к ночи группа двинулась к разведанному месту. За ночь мы установили на шоссе в нескольких местах противопехотные и противотанковые мины, разбросали металлические шипы и отошли метров на триста для наблюдения. Уже стало рассветать, когда мы услышали шум на шоссе, а вскоре увидели и колону автомашин. Первая, в которой сидели солдаты, благополучно проскочила. Вторая и третья, с боеприпасами, взорвались. Машины загорелись, и огонь стал перебрасываться на следом идущие машины. Мы стали отходить к лесу. Но в зареве пожара фашисты обнаружили нас и стали преследовать, стараясь отрезать от леса. Тогда Проворов изменил направление, и мы побежали к лесу через болото, рискуя каждую секунду быть затянутыми в него. Фашисты лезть в болото не рискнули и прекратили погоню за нами. Когда мы уже в лесу остановились, чтобы перевести дух, то обнаружили, что среди нас нет Сони Макаровой. Мы подавали условные сигналы, прочесывали лес, но Соню так и не нашли. Мы решили, что она оступилась с одной из кочек, по которым мы бежали, и ее затянуло болото. Это была вторая потеря в группе. Нас осталось семь человек. Боль утраты боевых друзей вселила в нас еще большую ненависть к врагу.

Продолжая рейд по району, мы минировали шоссейные и проселочные дороги, разбрасывали по дорогам металлические шипы, нарушали телеграфную и телефонную связь, одновременно собирая разведданные.

Когда израсходовали все боеприпасы, стали выходить к своим. Обратный путь был очень тяжелым. Если, когда мы шли на задание, полковая разведка помогала нам перейти линию фронта, то теперь все пришлось решать самостоятельно. Нас некому было поддержать и прикрыть. Мы несколько раз меняли место прорыва, но каждый раз попадали под сильный обстрел минометов и пулеметов. Продукты у нас закончились, и мы питались дарами природы: грибами, рябиной, травой. Одежда наша и обувь промокли и были грязными – прихо-

дилось переходить вброд реку, идти под дождем. Но самое страшное случилось, когда нам все-таки удалось перейти линию фронта, и мы оказались у своих. Но попали ни в ту часть, разведка которой провожала нас на задание в тыл врага, а в пограничный полк, командование которого нас не знало, а мы не знали пароль.

Нас арестовали как немецких шпионов, отобрали оружие, посадили отдельно мальчиков от девочек, в подвальные помещения, поставив возле дверей вооруженных солдат. Допрашивали ночью по одиночке, требуя признаться: кто послал и с каким заданием. «Если не скажете правду, грозил допрашивающий, – на рассвете расстреляем из ваших же пистолетов». Сработал «закон подлости»: именно в этом районе, откуда мы вышли к линии фронта, был сброшен небольшой немецкий десант, и пограничники приняли нас за них. Ночь прошла как кошмарный сон: допрос, потом несколько минут отдыха на холодном полу, потом снова допрос и угрозы расстрела.

Умереть за Родину не страшно – ведь мы добровольно пошли в часть особого назначения 9903 и знали, что каждое задание в тылу врага может быть последним. Но погибнуть от пули своих солдат, да еще с клеймом предателя, было невыносимо тяжело. Нервы на пределе. Хотела заставить себя заснуть, чтобы снять напряжение, но сон не шел. Мысли одна за другой проносились в воспаленном мозгу. Вся моя короткая жизнь предстала как на экране: детский сад, школа, пионерский отряд, Всесоюзный пионерский лагерь «Артек», в котором мне посчастливилось отдыхать сорок дней, наша дружная семья. И мама, милая, нежная моя мама, выдержит ли твое больное сердце мою нелепую, глупую смерть? Смерть твоей младшенькой доченьки, певуньи и хохотушки. Скорее бы наступило утро! Что-то оно нам принесет?

Утром нам принесли по куску хлеба и по кружке кипятка. Опять тревожное ожидание. Где-то ближе к обеду нас всех девочек повели к командиру полка. Все! Сейчас будет приговор.

Когда мы вошли в кабинет командира, там уже были наши ребята: Павел, Илья, Виктор, Иван. Они с радостными улыбками бросились к нам и стали обнимать. Мы стояли ошеломленные, ничего не понимая. Командир тоже улыбался. Подошел к нам и сказал: «Простите, девочки, за грубость, допущенную к вам при допросе. Сейчас хорошо накормим вас, уложим спать в чистые постели, одежду вашу выстираем и высушим. Вы, оказывается, герои, а мы вас приняли за шпионов».

Когда сели обедать, ребята рассказали, что под утро пограничники поймали настоящих шпионов, а также из нашей части пришел ответ на запрос командира полка, что действительно 20-го октября мы перешли линию фронта для выполнения спецзадания в тылу врага. В полдень за нами пришла автомашина.

Когда мы прибыли на базу части, группа Бориса Крайнова уже отдыхала там после выполнения задания. От них мы узнали, что Соня Макарова, оторвавшись от группы, когда за нами гнались фашистские солдаты, попала в группу Крайнова. Наши группы действовали в одном районе. Группа Крайнова готовилась к минированию дороги, в этой операции должна была участвовать и Соня. Когда Соня достала из рюкзака мину, она взорвалась у нее в руках. Рядом стоял от-

крытый рюкзак, где было еще несколько мин, брикеты тола, бутылки с горючей смесью. Взрыв был такой силы, что у Сони оторвало руки и ноги. У Маши Кузьминой, сидевшей рядом с Соней, размозжило череп и вырвало глаза, У Наташи Самойлович все лицо было усеяно мелкими осколками металла. Был сильно контужен Коля Масин, а у Валентина Баскакова из ушей потекла кровь. Другие, кто сидел подальше, отделались мелкими ранениями.

Соня стонала и все время просила прощения у своей мамы – она ушла на фронт втайне от нее, когда та гостила в семье старшего сына, ушедшего на фронт. Примерно часа через три после взрыва и Маша, и Соня ушли в небытие. Сердце мое обливалось кровью. Соня, Сонечка, мой верный друг пионерских и комсомольских лет (с Соней мы с первого класса дружили), что же я скажу твоей маме?

А что случилось с нашим командиром Иваном Ананьевым, для нас до сих пор загадка – «Пропал без вести»!? – так нам сообщили из архива.

Из всех ребят, входивших в состав нашей группы, выделялись Павел Проворов и Илья Марусин. Они чаще других ходили в разведку, проявляли находчивость в различных, сложных ситуациях, были очень внимательны к товарищам, особенно к нам – девушкам.

Так как мы возвратились в часть без командира, группу нашу расформировали.

Во второе задание и последующие я ходила в составе группы Григория Лаврова. Состав группы: Григорий Лавров – командир, Егор Сергеев, Юра (Георгий) Пасохин, Беня (Бенциан) Фабрицкий, Зина Номатева (Гинтере), Валя Плахина, Ида Суперфин, Клава Сукачева, Гена – мальчик 12-ти лет, который пристал к нам в пути.

В тыл врага группа Лаврова уходили в первых числах ноября 1941 года. Линию фронта переходили одновременно три группы: наша группа – Григория Лаврова, группа Екатерины Пожарской и группа Николая Семенова.

Если первый раз линию фронта мы переходили относительно спокойно, то в этот раз переход оказался трудным и принес нам большие потери. Во-первых, мы вышли на минное поле, и те, кто шел в дозоре, подорвались на минах. Или потому, что взорвалось много мин, и взрыв был далеко слышен, или, может быть, еще до взрыва немцы обнаружили наши группы, (вместе с сопровождающими нас было более 40 человек), начался интенсивный минометный обстрел. Была дана команда возвращаться на территорию нашей Армии. Через некоторое время – вторая попытка прорваться через линию фронта, и вновь безуспешно – ураганный огонь из минометов и пулеметов, обрушившийся на нас.

Наконец, было принято решение переходить линию фронта по группам. Наша группа (Лаврова) относительно спокойно перешла линию фронта и, оказавшись в тылу врага, двинулась к району действия группы.

Моя память хранит события каждого дня, проведенного в тылу врага, но, чтобы все описать, потребуется много времени, поэтому опишу лишь некоторые.

Нас на грузовой машине везли на передовую, где мы должны были ночью перейти линию фронта. Зима 1941 года была морозная и снежная. Машина за-

буксовала в снегу. Ребята выпрыгнули из машины, чтобы подтолкнуть ее. Юра Посохин был без рукавиц и, как только он приложил руки к кузову машины, они тут же примерзли к нему. Юра оторвал свои руки от машины без кожи. Возвращаться на базу части он отказался. Мы забинтовали ему руки, и он пошел с группой в тыл врага. Но обходиться без посторонней помощи иногда не мог. По пути к району действия группы нам надо было переходить шоссейную дорогу. В нескольких метрах от дороги Юра попросил меня задержаться и помочь ему расстегнуть шинель, подождать две-три минуты, чтобы потом застегнуть шинель. В это время командир дал команду перебегать по два человека в лес на другую сторону шоссе. Когда я помогла Юре одеться, и мы с ним приготовились перебежать шоссе, на дороге показалась автоколонна. Вся группа была уже в лесу, а мы с ним оказались в реденьком перелеске в пяти-шести метрах от дороги. Реакция была мгновенной – мы залегли за кустами, взяв в руки по гранате («лимонке»), а на спине каждого из нас был рюкзак, наполненный брикетами тола, часовыми минами, бутылками с горючей смесью. Если бы фашисты решили захватить нас, мы подорвали бы себя гранатами, а взрыв был бы такой силы, что уничтожил бы большую группу фашистских солдат. Но фашисты, видимо, не заметили нас, хотя ехали в открытых машинах. Когда колона проскочила мимо нас, мы перебежали шоссе и присоединились к товарищам, которые ждали нас в лесу. Ох, и досталось же нам с Юрой от командира.

Командир группы решил понаблюдать за дорогой. Движение по ней оказалось активным, и мы решили заминировать дорогу ночью в нескольких местах. Шесть человек должны были минировать дорогу, а остальные – быть в дозоре и наблюдать за дорогой. Когда мы заложили и замаскировали мины, послышался шум машин. Мы стали отходить к лесу и уже на опушке леса услышали взрыв. Машин было много, а подорвались только три машины, идущие впереди. Солдаты, сидящие в следующих машинах, выпрыгивали на землю, и началась беспорядочная стрельба. Пламя перебрасывалось с одной машины на другую, и, в свете бушующего пожара, фашисты заметили группу людей, бегущих к лесу. Началась погоня за нами. Уходя от преследования, мы попали в болото, в котором были вынуждены просидеть по пояс в воде около трех суток. Фашисты потеряли наш след. Они, видимо, даже предположить не могли такого, что можно долго сидеть в воде, когда уже наступили морозы. Мы слышали немецкую речь, а на дороге было тихо, значит, на ней работали саперы. Значит, цель была достигнута, движение по дороге прекращено, пока по ней не пройдут саперы. «Отдых» в болоте принес нам много неприятностей и болезней. Мокрые, уставшие, голодные мы еще несколько дней шли по Подмосковным лесам, не имея возможности зайти ни в одну из деревень, встречавшихся на нашем пути – все они были заняты фашистами.

Группа выполнила задание, и путь наш лежал к передовой, чтобы прорваться через линию фронта и прибыть на базу части. Но снова беда и опять с Юрой Посохиным. В 1941–1942 годах все дороги и поля под Москвой были заминированы. Минировали наши войска при отступлении, минировали фашисты, покидая наши города и села. Мы шли и ползли по-пластунски по заминированным

дорогам и полям. Поэтому всегда шли след в след. Впереди шли дозорные, за ними – командир группы. Замыкал группу заместитель командира. В этот раз Юра шел пятым. Четыре человека прошли спокойно, а под Юрой взорвалась мина, и оторвало ему стопу правой ноги. Юра истекал кровью, а до передовой было не менее двадцати километров. Двадцать километров по нашей родной земле. Но временно захваченной фашистами, где все время надо быть начеку, проявляя наблюдательность, осторожность и боевую готовность к встрече с врагом. Мы оказали Юре первую медицинскую помощь: остановили кровотечение, чистыми бинтами привязали оторванную стопу к ноге, предварительно обработав ногу и оторванную стопу водкой. Все сняли с себя шинели, из двух шинелей и палок соорудили носилки, двумя шинелями накрыли Юру. Из-за большой потери крови он очень мерз. Девчата взяли у ребят рюкзаки, а ребята несли Юру на носилках. Продвигались осторожно, и в то же время надо было торопиться, так как силы Юры с каждым часом слабели. Когда нам удалось перейти линию фронта, мы сразу же передали Юру медикам.

Очень памятным осталось последнее задание, которое я, в составе группы Григория Лаврова, выполняла в декабре 1941 года – январе 1942 года. Новый 1942 год мы встречали в лесу в тылу врага. А 2-го января 1942 года мне исполнилось 20 лет, и в свое 20-летие я ходила в разведку. И в эти же дни случилась беда со мной. А произошло вот что. У меня заболело горло, а группа в это время готовилась к выходу на задание. Так как горло у меня болело часто, и я боялась, что из-за этого меня могут отчислить из части, я никому не сказала о заболевании и стала готовиться вместе со всеми к заданию. Когда мы были в тылу врага, горло мое воспалилось еще больше. Я с трудом глотала, у меня было тяжелое дыхание, и я постоянно удерживала себя от сна, боялась захрапеть. И однажды, во время небольшого отдыха в лесу, я на некоторое расстояние отошла от группы, легла под елку и сразу же заснула. И из моего горла вырывались звуки, похожие на тарахтение мотоцикла. Командир направил разведку к дороге, поднял группу, и все были в боевой готовности. Вскоре возвратились разведчики и доложили, что на дороге тишина. А совсем рядом слышались звуки движущихся мотоциклов. И вдруг обнаружили, что нет меня. Стали искать и увидели меня, спящей под елкой и издающей эти трубные звуки. Так мое горло подвело меня, и за мной закрепилась кличка «мотоцикл».

Часто нам приходилось встречать в лесу мирное население, бежавшее из своих домов от оккупантов. Это ужасное зрелище, от которого холодела душа и больно сжималось сердце. У чахлых костерков сидели полураздетые женщины и дети. И в солдатских котелках или касках варили старые, полусгнившие грибы и полевых мышей, чтобы поддержать свои силы и не умереть от голода. В детские глаза было страшно смотреть – такой испуг таился в них. Мы доставали из рюкзака свой «НЗ» (неприкосновенный запас) и давали каждому ребенку несколько сухариков и плитку шоколада.

С чувством глубокого сострадания и преклонения перед ними за их мужество смотрели мы на бойцов и командиров Красной Армии, выходящих из окружения, встречавшихся на нашем пути. Большинство из них были ранены и простужены. Бинты их были окровавлены и грязны. Они не имели ни продуктов,

ни медикаментов. Одежда и обувь их были изношены. Но они горели решительностью преодолеть все трудности, вырваться из окружения и вновь вступить в боевой строй, чтобы очистить нашу любимую Родину от фашистской нечести. Их первый вопрос к нам: «Что с Москвой? Где товарищ Сталин?» Мы отвечали, что товарищ Сталин на своем посту, он ни на один день не покинул Москву, более того – 6-го ноября 1941 года на станции метро «Маяковская» состоялось торжественное собрание, а 7-го ноября – на Красной площади был парад войск Красной Армии и войска прямо с Красной площади уходили на фронт. Глаза их засветились радостью: «Будто тяжелый груз был сброшен с наших плеч», – говорили они. Ведь они слышали, как гитлеровские агитаторы трубили на все голоса, что Сталина в Москве нет, и неизвестно, где он, а Гитлер 7-го ноября будет принимать парад своих войск на Красной площади.

Мы обработали водкой их раны, перевязали чистыми бинтами, поделились с ними продуктами и теплой одеждой и они, немного отдохнувшие, согретые нашим вниманием и заботой, взбодренные нашей радостной информацией, тронулись в тяжелый и опасный путь – прорыва из вражеского окружения. А мы смотрели им в след и тихо говорили: «Милые, дорогие наши мальчики, желаем вам успеха, постарайтесь остаться живыми!» И шли по своему трудному пути, продолжая совершать различные диверсии в тылу врага.

В январе 1942 года Красная Армия освободила от оккупации почти всю Московскую область. Бои за Москву успешно закончились, и командование в/ч 9903 стало комплектовать боевые группы и отряды для десантирования их на Брянщину, в Белоруссию, Украину, чтобы там помогать партизанским отрядам, а, иногда и создавать партизанские отряды для борьбы с фашистскими оккупантами.

Боевые подруги

По просьбе ЦК ВЛКСМ, командование части выделило десять девушек, в том числе и меня (с нашего согласия, конечно) на учебу в центральную школу радистов. По окончании школы нам предстояло работать с рацией в глубоком тылу врага. Жили мы в общежитии Высшей партийной школы. Но училась я в

этой школе не более недели. Войска Красной Армии продолжали успешное наступление и уже вступили на землю Смоленщины. Меня вызвали в ЦК ВЛКСМ и направили в распоряжение Смоленского Обкома ВЛКСМ. Я возражала, говоря, что я уже обстрелянный солдат, что мое место в Красной Армии или партизанском отряде. Мои возражения не были восприняты: «Сейчас восстановление районов, освобожденных от фашистской оккупации, архиважная задача, а ты имеешь опыт комсомольской работы и организаторские способности». Ну что же – надо, так надо, комсомольская дисциплина, прежде всего, особенно в годы войны.

Мне выдали удостоверение с указанием должности (Инструктор Смоленского Обкома ВЛКСМ) и просьбой к воинским частям оказывать мне всяческое содействие в передвижении и работе.

Обком поручил мне восстановить комсомольскую организацию в Юхновском районе, который в это время был еще оккупирован. Меня прикомандировали к политотделу 18-ой Гвардейской дивизии 49-ой Армии, и я шла вместе с ними по фронтовым дорогам.

5-го марта 1942 года войска Красной Армии одержали победу в боях за город Юхнов, и я вместе с политотделом 18-ой Гвардейской дивизии вошла в Юхнов. В городе пред нами предстало страшное зрелище: не было ни одного дома, торчали только остовы русских печей. Красивый город Юхнов, расположенный в сосновом бору по берегам реки Угра, был превращен в руины. Улицы города были завалены трупами людей и лошадей, которые уже начали разлагаться. Повсюду стояли искореженные машины и различные орудия. Город был завален битым кирпичом, стеклом, домашней утварью. Надо было срочно очищать город. Но район был освобожден от фашистских оккупантов еще не полностью, фронт остановился, примерно, в шести километрах от Юхнова.

Город ежедневно обстреливался из дальнобойных орудий. Комиссар дивизии товарищ Сорокин выделил в мое распоряжение человек 50, и мы приступили к очистке города. Работали до изнеможения. Весна 1942 года была ранняя, трупы начали разлагаться. Часто во время нашей работы начинался обстрел города. Укрытий, конечно, никаких нет, поэтому ложишься за круп дохлой, вздутой лошади и «говоришь» ей: «Выручай, лошадка». Население района в город не шло, поэтому было принято решение – переместить районный центр в большое село Чемоданово, которое, по счастливой случайности, осталось невредимым. Мы это село шутя, называли «Чемодановград».

Уже к концу апреля на комсомольский учет встало 50 человек. Была проведена комсомольская конференция, на которой меня избрали первым секретарем РК ВЛКСМ. Сразу же, после проведения районной конференции, члены райкома разошлись по деревням района для создания первичных комсомольских организаций и включения их в активную работу по возрождению деревни. И жизнь закипела, работы было ни впроворот. Прежде всего, надо было готовиться к весеннему севу, а в районе нет семян, машин, лошадей, коров – ни какой тягловой силы, так что люди сами впрягались в плуг и пахали. По амбарам и сусекам по зернышку собирали семена и удобрения. Все одолели, засеяли поля.

Был настоящий праздник, когда снимали первый урожай! Одновременно выполняли множество других работ, работая в полную силу.

В марте 1943 года Красная Армия освободила Знаменский район Смоленской области, и Обком ВЛКСМ направил меня в этот район, рекомендуя комсомольцам района на комсомольской конференции избрать меня первым секретарем РК ВЛКСМ. Комсомольцы избрали меня первым секретарем Райкома, а на общем партийном собрании избрали членов Знаменского РК ВКП(б). В этом же году меня избрали членом Пленума Смоленского Обкома комсомола.

Знаменский район, так же как и Юхновский, сильно пострадал от фашистской оккупации. Было разрушено все: жилые дома, школы, больницы, хозяйственные постройки. В колхозах не было скота, не было семян – все фашисты порушили, а скот, зерно и разную домашнюю утварь увезли с собой. Надо было срочно восстанавливать разрушенное хозяйство. Райком комсомола создавал комсомольско-молодежные строительные бригады, которые строили дома для колхозников, школы, скотные дворы. Пионеры были организованы на строительство птичников, ремонт школьной мебели, сбор и переплет школьных учебников, собирали лекарственные травы и металлолом, помогали пожарникам. В районе были организованы дружины юных пожарников. Много времени РК ВЛКСМ уделял поиску погибших на территории района, оформлении братских могил и приведении их в надлежащий порядок. Вместе с райвоенкоматом занимались военно-спортивной подготовкой молодежи.

Но основной, главнейшей задачей комсомольской организации района было учесть всех детей дошкольного возраста, особенно оставшихся без родителей и хоть как-то облегчить их жизнь. Без внимания не остался ни один ребенок. Комсомольцы прошли по всем домам, взяли на учет всех детей и отметили, кто особенно нуждается в материальной помощи, кто в медицинской. Был организован пошив и ремонт детской обуви и одежды на предприятиях местной промышленности. Райкомом комсомола вместе с Отделом народного Образования было взято на учет поступление в Райпотребсоюз и распределение детской обуви и одежды. Дети-сироты были устроены на патронирование, а кто оставался дома, были прикреплены к столовой или получали специальный паек. Организована выдача стипендий школьникам, детям фронтовиков, в размере ста рублей (в старом исчислении). Создан детский дом, содержание которого обеспечивали комсомольцы района.

Все эти вопросы архиважные, но, как бы «второго плана», с которыми можно повременить. А вот, пришла «весна-красна», надо немедленно обрабатывать землю, засевать поля и огороды.

Как только Знаменский район был освобожден Красной Армией от фашистской оккупации, в него пригнали небольшое стадо лошадей и коров. На железнодорожную станцию «Угра» подошли вагоны с зерном. Это была братская помощь районов, удаленных от фронта и не познавших, к счастью, фашистского разбоя.

Лошадей и коров распределили по колхозам, а за зерном народ двинулся пешком на станцию Угра, которая от некоторых деревень была на расстоянии

20–30 километров. Пошли старики, женщины, дети с мешками, ведрами, бидонами, кастрюлями.

Удобрений тоже не было. Райком комсомола принимает решение – каждой комсомольской организации собрать и передать председателю колхоза навоза 5–15 возов, золы – 5–10 килограммов. Каждой школе собирать золы – 5 килограммов. Каждая сельская комсомольская организация должна научить коров ходить в упряжке и тащить плуг. Но коров и лошадей в районе было мало, так что главной тягловой силой были женщины. Весь партийный и комсомольский актив на посевную уходил в колхозы.

Пришла я в закрепленный за мною колхоз. Собрались все в правлении колхоза. Смотрю я на изможденные лица женщин от непосильного труда, от голода, от горьких, тревожных мыслей и не могу слова сказать. Справившись с волнением, говорю: «Пришла весна, а весна весь год кормит, это вы все лучше меня знаете. Надо обрабатывать землю и сеять. Лошадей нет. Я впрягаюсь в упряжку коренной, кто ко мне в пристяжные?» В ответ с горькой усмешкой говорят: «Посмотрите на эту коренную, – ты хоть в пристяжных не свались». Иногда, когда мы пахали, над нами пролетали немецкие самолеты и разбрасывали листовки. В листовке под отвратительной карикатурой был текст: «Рус баба лошадь». Смотри, смотри, гад, на русскую женщину – она все осилит, ее не сломать. По этому поводу появилась такая озорная частушка: «Я и баба, и мужик, я корова, я и бык».

Работали много – от темна до темна. Я очень страдала от сильной боли в плечах – они были истерты в кровь лямками, которыми мы впрягались в плуг. Но я бодрилась, не хотела, чтобы пожалели хрупкую москвичку.

И вот, после тяжелых трудов наступил праздник – сняли хороший урожай. Крестьяне, получив зерно, смололи его немного на ручных мельницах и испекли чистый ржаной хлеб, без всяких примесей, да испеченный в русской печи, имел вкус и аромат, дающие необыкновенное наслаждение.

В подготовке к весеннему севу и уборке самое активное участие принимали школьники. Они собрали золу для удобрения полей, были членами дружины по охране урожая, ходили по скошенным полям и собирали зерна, чтобы ни одно из них не осталось на поле. Некоторые школы собирали по 300–500 кг зерна. Пришла мысль – устроить для школьников праздник и решили, что самый хороший праздник – провести районный пионерский слет.

И началась работа. Всем школам было дано задание – искать пионерские атрибуты. Нашли один горн, несколько барабанов. Комсомольцам, работающим в организациях районного центра, поручено построить трибуну и мачту для поднятия флага. Комсомольской организации швейной фабрики поручили сшить пионерское знамя и несколько десятков пионерских галстуков. Я договорилась с одним из председателей колхозов о выделении нам мешка пшеницы. Комсомольской организации райпотребсоюза было поручено смолоть зерно, а повару районной столовой (она была отличный кулинар) – испечь много пирогов и штук двести небольших пирожных.

И вот, наступил день пионерского слета. Кажется, все готово: трибуна хорошо оформлена, на трибуне почетные гости, около трибуны группа барабанщиков и

горнист. Как только школа подходила к «площади», где проходил слет, ее встречали дробью барабанов и звуком горна. После моего короткого вступительного слова, начались рапорта школ о проделанной работе за период после воссоздания пионерской организации и планы на ближайшее время. Затем короткие приветствия слета: секретарем РК ВКП(б), председателем Райисполкома, заведующего отделом народного образования. Слет закрывается, и хором поется песня: «Взвейтесь кострами синие ночи, мы пионеры – дети рабочих…» Эту песню мы заранее размножили и разослали по школам. Все приглашаются в столовую. Когда ребята вошли туда, их восторгу не было предела. Столы были накрыты «белоснежными скатертями». Скатертей у нас, конечно, не было. Типография районной газеты дала нам рулон белой бумаги, который мы разрезали по размерам столов. На каждом столе стояли баночки с полевыми цветами, пирожные и груды пирогов. Ребята пили хорошо заваренный чай и с азартом поглощали пирожные и пироги, как говорят, «съел бы еще, да некуда». Кто-то из ребят робко спросил: «А можно я один пирожок домой возьму?» «Конечно можно,– ответили ему, – здесь все приготовлено для вас. Все, что осталось, забирайте домой». Радостные, под впечатлением торжественно прошедшего пионерского слета, ребята возвращались домой. Пионеры школ, удаленных от районного центра, были размещены на ночлег в ближайшей деревне.

О пионерском слете еще долго говорили в районе, он имел огромное воспитательное значение.

После проведения в районе учета детей дошкольного и школьного возраста, выявили детей сирот и детей фронтовиков. Большая часть детей осталась без присмотра. Что делать? Решили создать районный детский дом, который будут содержать комсомольцы района. Некоторые говорили: «Не потянем, трудно». Трудно? Да! Но надо. О своем решении поставили в известность секретаря Райкома партии, председателя Райисполкома, заведующего РОНО. Получили их «добро» и обещание поддержки в решении трудных вопросов, и работа закипела.

Были созданы четыре комомольско-молодежные строительные бригады. Одна бригада ремонтировала выделенный нам дом, другая – делала топчаны (кроватей не было), третья – строила печи. Была создана строительная бригада из пионеров: для строительства глинобитных птичников, где потом выращивали кур для детского дома. Надо было заготовить сена для матрасов – еще одна бригада на сенокос. Председатели колхозов выделили каждой комсомольской организации гектар земли. На совещании секретарей комсомольских организаций было предложено на выделенной каждой организации земле – посадить, вырастить, собрать урожай и доставить его в детский дом: кому рожь, кому пшеницу, кому картофель, кому капусту и т.п.

Воинская часть, дислоцированная в это время в нашем районе, подарила детскому дому солдатские одеяла и две полевые кухни. Немного кухонной и столовой посуды детскому дому выделила районная столовая, недостающую часть собирали по домам. Райпотребсоюз выделил нам несколько десятков метров белого полотна, а молодежь швейной фабрики сшила простыни и наволочки.

На содержании детского дома было 70 девочек и мальчиков разных возрастов. Райком комсомола работу детского дома держал под постоянным контролем. Я там бывала два раза в неделю. Маленькие дети бежали ко мне и кричали: «Наша мама пришла!» А меня, глядя на них, душили слезы – им так не хватало материнского тепла и ласки. К концу 1944 года в Гжатске был открыт государственный детский дом, и наших детей перевели туда. Многие плакали, не хотели уезжать из «своего» дома, да и мы провожали их со слезами.

Все первоочередные вопросы, в основном, были разрешены, надо было подумать и о досуге молодежи. Необходимо было иметь приличное помещение, где молодежь могла бы проводить различные мероприятия. Райисполком выделил нам большое помещение, бывшее когда-то складом различных товаров. А когда в село Знаменское вошли немцы, они превратили это помещение в конюшню. Прежде всего, надо было очистить помещение от разного хлама и грязи, а потом приступить к его ремонту и оборудованию.

Леспромхоз выделил нам необходимое количество древесины и комсомольско-молодежные строительные бригады приступили к работе. Одни – настилали пол, другие – строили сцену, третьи – делали скамейки, четвертые – ремонтировали фундамент и крышу. Цемент месили ногами в корыте, а рядом стояло ведро с водой, куда мы периодически опускали ноги, чтобы цемент не пристал к ногам. Работа для еще неокрепшей молодежи была тяжела, но никакого нытья, работали с шутками. Мы торопились закончить строительные работы к декабрю, чтобы было, где встретить новый – 1944 год. Те, кто не был занят на строительных работах, стали готовиться к внутреннему убранству помещения. Группа ребят сходила в лес и наломала еловых веток для гирлянд, подобрали елку, чтобы чуть позже срубить ее и привезти. Девушки готовили цветы, различные игрушки для елки и всякие безделушки для подарков.

Итак, все было готово. Нам удалось найти десять керосиновых ламп, которые повесили на стенах, так что помещение было ярко освещено (по тому времени ярко, электричество еще не было восстановлено, и мы работали при коптилках, керосиновые лампы были роскошью). На стенах висели елочные гирлянды с искусственными цветами, на сцене стояла пушистая красавица елка, а под елкой большой мешок от Деда Мороза с поздравлениями и подарками.

На встречу Нового года были приглашены два баяниста, музыка лилась беспрерывно: танцы, пляски, хоровое пение, конкурсы на лучший танец, лучшую пляску, художественное чтение. Все веселились от души. Секретарь райкома партии товарищ Выходцев, зашедший на праздник, поздравил молодежь с праздником, а уходя, сказал мне: «Хорошо организовала встречу Нового года, комсомольский вожак, молодец!» Райисполком принял отстроенное помещение на свой баланс, как «Районный клуб», а мы с гордостью называли его наш «Дом культуры» или даже – наш «Дворец». Клуб работал с полной нагрузкой, каждый день в нем проводились различные мероприятия, работали кружки самодеятельности.

А весной 1944 года в район пришла беда – эпидемия. Что за болезнь свирепствововала, сразу не могли установить. А она очень быстро распро-

странялась. У человека поднималась температура выше сорока градусов, опухали все железы, больной терял сознание. Фашистские самолеты, летая над нашим районом, сбрасывали целлофановые мешочки, которые, ударяясь о землю, разрывались, и оттуда расползались микробы. Микробы эти, в основном, распространялись грызунами, в годы войны мышей и крыс было полным-полно.

Срочно были созданы санитарные команды, которые разошлись по деревням, с целью принятия мер по ликвидации эпидемии.

В одной из деревень и я подхватила эту страшную болезнь. Проявляется она не сразу. Я возвратилась из деревни в райком и стала готовиться к семинару пионервожатых. Но чувствовала я себя уже неважно, а в день проведения семинара, мне стало совсем плохо: меня сильно знобило и поднялась высокая температура. Мобилизовав все свои силы и волю, я провела семинар. Это был жаркий июнь 1944 года, а я стояла перед ребятами в валенках, шубе и теплой шали. Дойдя до дома, где я жила, я тут же потеряла сознание. Это было страшное, кошмарное время и вспоминать о нем не хочется.

День Победы я встретила в Знаменке Смоленской области. В ночь с восьмого на девятое мая в кабинете председателя райисполкома собрались все руководители района для участия в селекторной перекличке районов. Вел перекличку первый секретарь Смоленского обкома партии товарищ Попов. Примерно, часа в четыре утра перекличка прекращается, и нам говорят, что сейчас будет передано важное сообщение. Через минуту мы услышали радостный, взволнованный голос товарища Попова: «Дорогие товарищи! Фашистская Германия безоговорочно капитулировала. Мы победили!» Все вскочили со своих мест, стали поздравлять друг друга и скорей на улицу. Когда мы бежали по селу, то стучали в двери и окна всех домов, крича: «Война закончилась, наступил мир!»

Люди тут же выбегали на улицу, образовался стихийный митинг. А рано утром партийный и комсомольский актив разошлись по деревням, чтобы сообщить эту радостную весть и всенародно отпраздновать Победу советского народа над фашистской Германией.

Было скромное застолье, но радость лилась через край. Много пели, водили хороводы, плясали и много плакали. Девушки сходили на луга, набрали полевых цветов и возложили их на братские могилы.

Сегодня мне хочется обратиться к людям зрелого и пожилого возрастов: «Люди! Разбудите свою память, вспомните, как мы жили в годы Советской власти, где все было для народа. И как живем теперь – в годы дикого капитализма, где властвуют разврат, казнокрадство, братоубийство. Нельзя быть равнодушным, глядя на этот беспредел».

А к молодежи я обращаюсь с призывами:

«Будьте патриотами своей Родины (не обольщайтесь забугорным блеском), изучайте свою историю, особенно историю Великой Отечественной войны. Анализируя и сопоставляя жизнь в царской России, в годы Советской власти и теперь – в годы дикого капитализма, вы поймете – «что такое хорошо, и что такое плохо».

Если бы памятники умели говорить, они обратились бы к народу с такими словами: «Люди, мы очень любили вас. В боях за ваше счастье и свободу мы отдали свои жизни. Почему вы предали нас? Из края светлого, солнечного безропотно перешли в край тьмы непроглядной? Из края равенства, справедливости, в край господ и рабов? Почему? Почему?…»

КАК БУДТО ВЧЕРА…

Паншина Маргарита Михайловна, 83 года
инженер, пенсионерка, г. Москва

Рита Паншина

Родилась я 3-го января 1923 года в городе Орехово-Зуево. Родители мои были членами РСДРП с 1916 и 1917 годов, участвовали в Октябрьской революции. Отец, Михаил Каравай – организатор Красной Армии в Орехово-Зуево, воевал против Каледина, Врангеля. В 1924 году – секретарь Замоскворецкого райкома партии города Москвы. Мать, Марфа Самарина, в 1918 году была избрана делегатом Всероссийского съезда работниц и крестьянок.

В 1938 году я вступила в ряды ВЛКСМ. К началу войны окончила 1-й курс Московского института инженеров транспорта. Летом 1941 года участвовала в строительстве оборонительных рубежей под Смоленском, а осенью работала на заводе Ильича в Москве в цеху, выпускавшем военную продукцию.

В военную часть 9903 пришла 1 ноября 1941 года со своей подругой, Лелей. Трижды ходила в немецкий тыл в составе группы Е.Я. Пожарской. В марте 1942 года была демобилизована по состоянию здоровья матери.

С мая 1942 года по май 1980 года работала на заводе «Красный Пролетарий» в Москве в качестве сначала рабочего, затем инженера, старшего инженера цеха, старшим инженером и начальником центральной заводской лаборатории. В 1949 году окончила Вечерний Московский машиностроительный институт.

С 1980 года на пенсии по возрасту. Появилось время, которое я решила посвятить сбору материалов об однополчанах, розыску своих бывших боевых товарищей и родственников тех, кто значится в списках «пропавших без вести». Вместе со своими однополчанами мы восстановили около 500 имен людей, считавшимися пропавшими без вести, их имена теперь внесены в КНИГУ ПАМЯТИ. В работе по составлению архива воинской части 9903 есть и моя доля.

К настоящему времени удалось восстановить списки однополчан – около 2,5 тыс. бойцов – указав все, что можно было о каждом из них. В этом списке есть

еще фамилии бойцов, судьба которых неизвестна, и они числятся «пропавшими без вести». Теперь, когда архивы рассекречены, она старается найти там фамилии этих бойцов. Это мой принцип: «Никто не забыт, ничто не забыто…».

Я рада, что мне удалось отыскать родных и Елизаветы Ивановны Беневской, с которыми мы подружились и до сих пор поддерживаем самые теплые отношения. Нам удалось восстановить имя Лизы не как пропавшей без вести, а погибшей в январе 1942 года, а также получить копию приказа о награждении Е.И. Беневской орденом Красная Звезда.

О моем боевом пути говорится в выписке из архива, которую я получила в 2002 году. Привожу ее полностью:

Выписка из ПИСЬМА №24/255 от 18 ноября 2002 года Министерства обороны ВОЙСКОВАЯ ЧАСТЬ 61379 (архив):

«…Красноармеец Паншина (урожд. Каравай) Маргарита Михайловна , 1923 года рождения (других установочных данных нет), с 10 ноября 1941 года по 26 января 1942 года, четырежды выполняла задания Разведывательного отдела Западного фронта (войсковая часть 9903) в тылу немецко-фашистских войск в качестве бойца группы на временно оккупированной территории Московской области (в районе Волоколамска, Шаховской, Демидово).

Командир войсковой части 61379, полковник А. Серебряков».

Вот описание этих боевых заданий[3].

1-ое задание

С 10 по 19 ноября. Группа в составе: Пожарская Е., Новикова Л., Кутакова Л., Пошуканис С., Крылова Л., Каравай М., Хотовицкая Л., Жеглова Н., Лаптева А. направлены были в район Волоколамского шоссе (п. Шаховская). Об этом задании подробно написано в воспоминаниях Лии Петровны Кутаковой, которая вместе с Соней Пошуканис провели разведку и были задержаны, но с помощью женщины (хозяйки дома) смогли убежать в лес к своей группе.

2-ое задание

В район Ново-Волоколамск 25 ноября по 3 декабря 1941 года пошли уже без Хотовицкой Людмилы и Лаптевой Анны. Людмила была в группе постарше всех. В первом же задании отморозила ноги, в госпитале пришлось ей ампутировать пальцы ног. Аня сильно была простужена после первого своего задания, а после своего выздоровления, она была направлена в группу Герчика Г.Я. В группу пришли: Елина Катя, Королева Саша, Бабухина Зина. В этом задании уже в тылу объединились с другой группой.

3-е задание

С 8-го по 15 декабря группа в том же составе, что и во втором задании, направлена в поход на лыжах в маскхалатах в район Звенигорода Московской области для выполнения спецзадания.

4-ое задание

С 15-го января по 26 января 1942 года направлены в Калужскую область, Медынский район, деревни Сосновцы и Красный Поселок. В этом задании участвовала и Лиза Беневская.

[3] Подробнее об этом: Осипова Т.М. Воскрешение из забвения. Лиза //http://www.1941-1942.msk.ru

Мысль и желание восстановить имена своих дорогих сердцу боевых товарищей зародились сразу же после войны. Сохранилось мое письмо, написанное в 1948 году, к Лие Кутаковой. Мы вместе с ней участвовали во всех боевых операциях группы Кати Пожарской – «второй девичьей» в/ч 9903. Первой считалась группа Лели Колесовой, Героя России.

Вот текст этого письма.

«Дорогая Лийка, здравствуй!

Вот уже семь лет прошло с тех пор, как нам пришлось вместе встретиться 7 ноября. Семь лет, а для меня это вчера. Так ясно, так свежо воспоминания, так хорошо помню всех вас, родных, любимых, с которыми была вместе всего лишь четыре месяца.

Лия! Ни один праздник за всю свою жизнь не помню так, как 7 ноября 1941 г..

Знаю только, что все семь лет в этот день живу воспоминаниями этого времени.

Вот Лида Новикова поет: «Вот и все так коротко и просто». Катюша покуривает, а вы с Соней Пошуканис лежите на одной кровати и говорите, говорите и разговариваете, улыбаетесь. Как вы были рады этой встрече, милые, честные, искренние, непохожие друг на друга.

А Надя Жеглова? Она говорила редко, но крепко. И с такой это у нее улыбкой получалось, немножко загадочной и с хитринкой, а Мила Хотовицкая всем восхищалась, и так ей было хорошо в этой новой семье, что она хотела все всех обнять и смеяться и мечтать, и щебетала, такая миленькая, нежная.

Катя Пожарская хоть и держалась как взрослая и старалась быть строгой, но ей было так приятно смотреть на девочек, еще совсем наивных, так мало еще понимающих, но желающих не задумываясь отдать жизнь за самое дорогое, самое родное…

Мало кто тогда собирался драться, а не умереть.

Что мы еще тогда умели. А потом и Лиза Чарская[4] появилась.

Вечер самодеятельности, стрельбище, тол, ватные брюки, все важное и незначительное – все было необыкновенно хорошо.

А я восхищалась вами, любила вас, но страдала, тосковала о Лельке моей (Елене Шатерник), ушедшей на задание.

А под праздник мы работали на кухне, чистили картошку и пели, пели, смеялись…

Каша с мясом, пироги после голодных месяцев в Москве…

Ты помнишь эти березки и дачи? А отъезжающие на задания машины? Все выходили провожать и желали успехов. В одной из них уехала Леля, моя Леля, и я была самым несчастным человеком на земле.

Странно, приехала воевать, а страдала от разлуки и любви к подруге.

Лия родная! Не смейся надо мной – это была для меня самая золотая осень!

Хорошие мои – Соня, Лида, Лийка – никогда, никогда эти образы не потускнеют – они во мне.

Где Лида, Соня, Надя, Лиза? Почему нет их – этих замечательных, красивых, отважных девчат?

[4] Лиза Беневская.

Лия! Не подумай, не посчитай это письмо за болтовню. Знала бы ты, с какой болью в сердце я пишу эти строки! Я хотела только поздравить тебя, мое дорогое воспоминание. Ведь когда еще увидимся?

Поздравляю с праздником, желаю счастья, здоровья, успехов в учебе.

Рита».

УХОДИЛИ В ПОХОД ПАРТИЗАНЫ…

Гиндин Борис Аронович, 87 лет

полковник в отставке, пенсионер, г. Тула

Более двадцати лет я работал на военной кафедре Тульского политехнического института. Помимо всего прочего учил студентов строить мосты. А в годы войны мне приходилось их подрывать.

10 июня 1941 года. Закончено Могилевское пулеметно-стрелковое училище. Уже получено назначение командиром мотомехвзвода 29-го механизированного полка, расквартированного в Гродно. 17–18 июня. Мне, восемнадцатилетнему лейтенанту, передан под начало взвод рядом с западной границей.

21-го, в субботу, мы, молодые офицеры, впервые в жизни решили пойти в ресторан, а потом – на последний сеанс в кино. Познакомились с девушками. Назначили им свидание на следующий вечер. Весело и легко было на душе.

Но свидание не состоялось – завтра была война.

Едва успели переступить порог КПП, как объявили боевую тревогу. Всех выстроили на плацу, раздали винтовки – «токаревки», патроны. Это было в третьем часу ночи. Вскоре до нашего слуха донеслась стрельба, взрывы, гул самолетов. Все еще не хотелось верить, что это всерьез, что стрельба не учебная. Слишком неожиданно все произошло: всего несколько часов назад – мирные разговоры, надежды, планы. И вот все рушится. Не верилось. Но завязался бой, во взводе появились первые раненые. Жизнь круто перевела стрелку на военные рельсы.

Полк держался до вечера. Но натиск фашистских полчищ был столь стремительный, неожиданный и мощный, что он вынужден был отойти от Гродно к Свислочам. Всю ночь окрестность озарялась пожарищами, горели артиллерийские склады. Шел второй день войны. 24 июня поступил приказ –отбить Гродно у захватчиков, но силы оказались неравными. Отступили под Барановичи, где тоже шли жестокие бои. Насмерть бились наши воины и на Березине. Пылал захваченный немцами Минск.

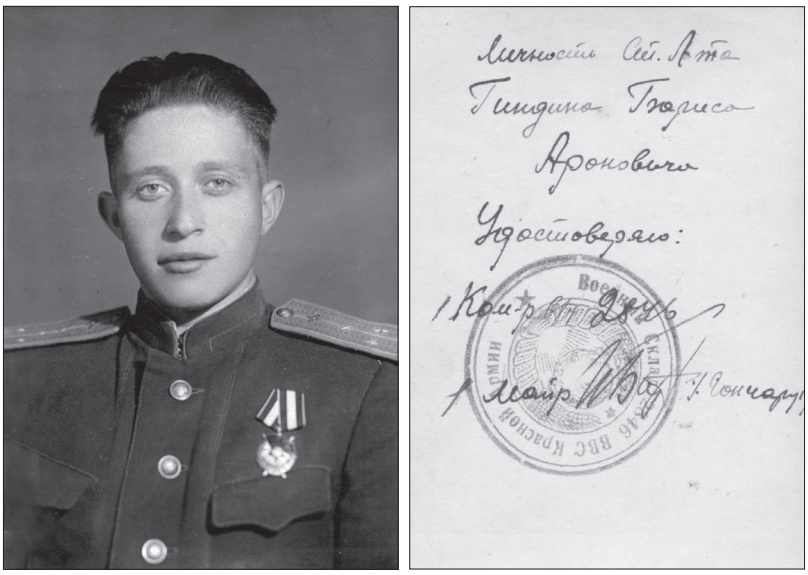
С этого дня началось отступление. Разрозненные, измученные тяжелыми боями, неся потери в людях и технике, части Советской Армии все дальше отходили вглубь страны. В эти дни все мы в полной мере хлебнули горечь поражения и чувствовали острую боль от происходящего. Как и другие, я со всей горячностью молодости жаждал действия, справедливой мести захватчикам родной земли.

Капитан Булгаков, сплотив вокруг себя людей, создал партизанский батальон и стал его командиром. Меня назначили его заместителем. Так началась партизанская страница биографии.

Вскоре уничтожили немецкий десант, но из Минска немцам пришла поддержка. Партизанам пришлось скрываться, уходя через ржаное поле, на котором немецкие автоматчики косили нас, как колоски. От всего батальона в живых осталось не более сорока человек.

Наступила лютая зима 1941-1942 годов. Несмотря на лишения и потери, партизаны четко выполняли свою задачу на юге Минской области – уничтожали отдельные группы немцев и полицаев. Этот период был временем поиска встречи с другими партизанскими группами, ожидания связи с Москвой.

Весной 1942 года наш отряд встретился с рейдовой группой диверсионно-разведывательного отряда легендарного «Бати» – полковника Григория Линькова, Героя Советского Союза и присоединился к нему. Уже в июле диверсионная группа взорвала два воинских эшелона на железной дороге Минск – Брест.

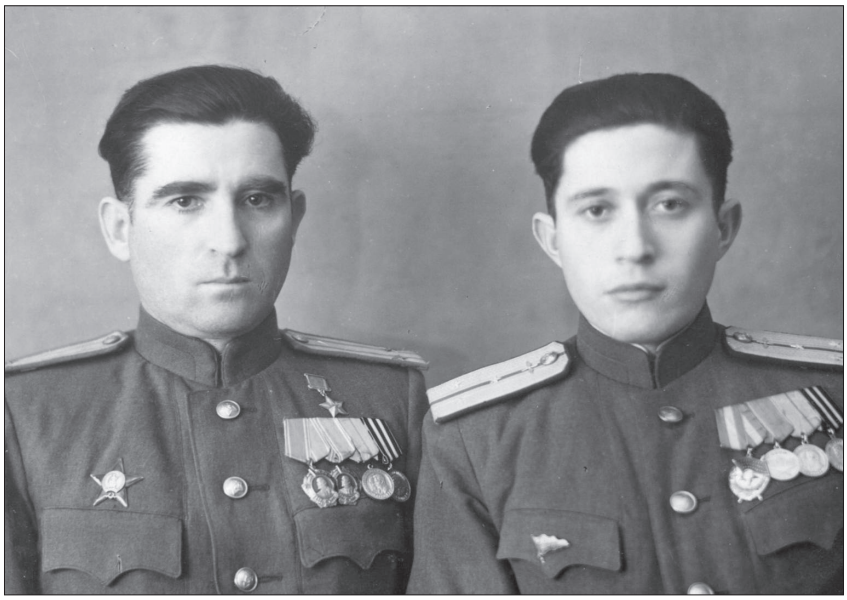

Б.А. Гиндин. Служебное фото

В сентябре того же года произошла еще одна знаменательная встреча, которая связала меня на долгие военные годы с другой легендарной личностью – Героем Советского Союза А.П.Бринским, «Дядей Петей», команди-

ром партизанского соединения. Теперь нашей главной задачей была организация и проведение диверсий: локализация движения противника, подрыв эшелонов и мостов. Вскоре начался пятисоткилометровый рейд самых сильных и выносливых партизан из Белоруссии по Украине, Волыни. Воевал в районах Ковеля, Львова, а с весны 1944 г. – на территории Польши. Отдельные эпизоды были зафиксированы в моих дневниковых записях тех лет.

О наших подвигах также рассказано в книге А.Бринского «Партизанская дружба». В ней есть глава, которая называется «Борис Гиндин и другие». Диверсии, которые мы проводили, были дерзкие, отчаянно смелые, наносили врагу огромный урон. Было взорвано 11 вражеских эшелонов, пять мостов. Мы участвовали во многих засадах, боях и диверсиях, выполняли ряд специальных заданий, в том числе и по налаживанию агентурной связи в Ковеле, Маневичах, Радгаловке, Трояновке, Камень-Каширске, Любашеве и др.

А.П. Бринский и Б.А. Гиндин

И конечно, не думал в те дни я, недавний курсант, а теперь партизан, что в конце июля 1944 года в Кремле мне вручат орден Боевого Красного Знамени, а праздник Победы встречу в Бухаресте.

Война нанесла глубокие незаживающие раны моей душе. Я пережил не только горечь поражений, стыд отступления, острую боль потерь боевых товарищей. В пожаре войны сгинула вся наша семья. Погибли на фронте отец и старший брат. Один – под Смоленском, другой – под Ростовом. А мать и двух братьев-подростков немцы расстреляли…

Своим молодым воспитанникам накануне празднования Дня Победы хочу пожелать честно и добросовестно учиться, честно работать. Только тогда наша страна будет непобедима, а вы достойны славы воинов-победителей, солдат Великой Победы!

ЧТО МЫ ЗАЩИЩАЛИ?

Евстратов Петр Николаевич, 83 года
д.э.н., профессор Тульского государственного университета,
Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

Защищали Родину! Что мы понимали под Родиной? Мы – это 17–18-летние юноши суровых военных лет. Мы воспринимали Родину, также как А. Твардовский в стихах «О Родине» – «И прежде, и ныне милей мне моя сторона по той, одной лишь причине, что жизнь достается одна».

Защищали родительский дом (точнее деревенскую хату), где не было современных удобств: воды, газа, отопления, электричества. Но где жили наши родители, их родители и где было всегда тепло и уютно. Во дворе находилась кормилица-корова, 2–3 овцы, поросенок, куры. Дети общались с животными с 2–3 лет, по сути дела, это были живые детские игрушки. Был огород, сад. Под окном – липы, сирень, розы и другие цветы.

Кругом лес, а в лесу – земляника, черника, брусника, малина, клюква, орехи, калина, рябина. Все заготавливалось впрок, причем в больших количествах. В зависимости от числа членов семьи, чем больше семья, тем больше заготовок ягод, овощей, фруктов. За огородом – небольшая речка, где купались, ловили рыбу в любое время года. Для нас это была не только добыча продуктов питания, но и радость существования, образ жизни. А теперь представьте, пришли фашистские захватчики и все это уничтожили: сожгли жилые дома, все строения превратили в пепел. На сотни километров простиралась пустыня, где в недалеком прошлом был цветущий край. Людей угнали в концлагеря в Прибалтику, Польшу, Германию. Кому-то посчастливилось – Красная Армия освободила их на пути в Германию еще в Белоруссии. Вот эту Родину надо было освобождать и восстанавливать в ней нормальную человеческую жизнь.

Теперь об этом подробнее. Я родился 26 ноября 1926 года, в д. Евстратовка, Куйбышевского района Калужской области. Это была самая глухая деревня в нашем округе, расстояние до ближайшей железнодорожной станции было около 25 километров. Расположена она была, как многие другие деревеньки из 8–15 домишек, на лесной поляне, расстояние между такими поселениями составляло 1–2 км., рядом небольшая речушка и кругом лес.

Ближайшая школа, начальная, находилась в соседней деревне. Расстояние до нее чуть больше километра, можно сказать рукой подать. Располагалась она в обычной крестьянской избе, все четыре класса, два-три десятка ребят. Учила нас Вера

Алексеевна Чистякова, я ее до сих пор помню, замечательный человек. Педагог с большой буквы. Ее, учительницу небольшой сельской школы, вполне заслуженно наградили орденом Ленина. Это была учительница по призванию, из педагогической династии, ее брат и сестра работали учителями в соседних школах.

Хочется подчеркнуть следующее: в тот период, тридцатые годы XX века, все дети ходили в школу, учебники выдавали бесплатно. У школы был свой огород, сажали и убирали картофель и другие овощи сами школьники (в деревне приучали к труду с 4–6 лет). Из этих овощей в школе готовились бесплатные обеды, мясо и молоко выдавал колхоз.

Именно Вера Алексеевна, вместе с моими родителями, привила мне любовь к чтению, к литературе. Постоянно давала заучивать сверх программы стихи, рекомендовала интересные книги, причем подход к каждому школьнику был индивидуальным.

После окончания начальной школы надо было продолжать образование в средней школе, которая располагалась в большом помещичьем доме, на расстоянии чуть больше восьми километров от дома. Это была прекрасная усадьба с огромным садом на берегу небольшой реки. Несмотря на большое расстояние до школы, ходить надо было пешком, все без исключения ребята (разумеется и девчата) продолжали учиться в средней школе, обязаны были закончить 7 классов или продолжать учебу дальше, чтобы получить полное среднее образование. Чтобы добраться до школы, вставали очень рано, дорога туда – обратно занимала более 4 часов, причем никто и никогда школу не пропускал. Это было святое место. Лишь в большие зимние метели мы оставались ночевать у одинокой бабушки. Ложились не раздеваясь, книжки под голову. Кров, тепло, вареная картошка есть – и на том спасибо.

Учеба в школе, работа по дому, уход за домашними и колхозными животными и другие детские заботы можно назвать райской жизнью.

И вдруг сразу все перевернулось.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Примерно за неделю до войны я окончил 7 классов и сразу же начал работать в колхозной кузнице молотобойцем, как старший сын помогал матери содержать семью. На другой день после начала войны началась мобилизация мужчин, хороших лошадей тоже забрали для нужд армии. Позднее весь крупный рогатый скот угнали в тыл. Мы, молодые пацаны, сразу повзрослели, надо было заменять на работе старших, ушедших на фронт. Колхозники рано утром до и после работы собирались у конторы колхоза, оживленно обсуждали главный вопрос: когда разгромим фашистов, когда кончится война. В том, что победа будет за нами сомнений ни у кого не было, спорили только о сроках. Одни говорили, что через 2–3 месяца немецкая армия будет разбита, другие – наоборот, утверждали, что война будет затяжной, и не исключено, что вот этим пацанам, указывая на меня и моих ровесников, придется воевать. Нам в то время было всего по четырнадцать лет. Увы, последние оказались правы, прошло чуть больше двух лет, и мы стали солдатами, шли в атаку, кричали «Ура!»

Время шло своим чередом, в колхозе приспособились управляться с делами без мужчин. В деревне не было ни радио, ни электричества, в правление при-

ходила одна районная газета, вести о войне были неутешительные. А в конце октября 1941 года и в нашу деревню нагрянули немцы. В первый раз они пробыли несколько дней. Ловили и забивали кур, поросят, шарили по сундукам. Чтобы выжить, люди прятали продукты в ямах, кустах, угоняли скот в лес, благо он был рядом.

Однако, в следующий приезд немцы стали наводить «новый порядок». Наша деревня находилась в четырех километрах от шоссе Москва – Варшава и проехать к нам по лесной разбитой дороге было сложно. Весной и осенью – непролазная грязь, а зимой – глубокий снег. В чем состоял немецкий порядок? Начали расстреливать прямо за околицей без суда и следствия коммунистов, комсомольцев, а нередко и просто прохожих. Взрослых, молодежь, подростков заставляли очищать, ремонтировать дороги, чтобы был свободный проезд ко всем населенным пунктам. Забирали оставшихся у населения лошадей, свиней, коров, кур, не гнушались ничем.

Поле памяти нашей

На рыдания и стоны женщин не обращали внимания, успокаивали автоматной очередью. Ситуация резко изменилась после того, как недалеко от нашей деревни, в деревне Ямное, расположенной в 6–7 км от нашей, в лесу был убит проезжающий на мотоцикле немецкий солдат. Все население деревни Ямное, включая стариков и детей, согнали в сарай и подожгли. Произошла точно такая же трагедия как и в белорусской Хатыни. Кстати, я присутствовал в 1969 г. на торжествах, посвященных 25-летию освобождения Минска и открытии памятника в Хатыни. В Ямном тоже установлен памятник.

В начале лета 1943 г., после того как была посажена в огороде картошка и овощи, четыре семьи, в том числе и наша (мать и два моих младших брата 12 и 11 лет), тайком уехали в глубину леса, где была трава для лошадей и коров, была вода, были грибы и разные ягоды. Мы надеялись там спрятаться до прихода нашей армии. Но, увы, не удалось. В конце августа. нас нашли в лесу полицаи, привели немцев и под конвоем вернули в деревню. На другой день рано утром нас с другими жителями окрестных деревень погнали в г. Рославль, в концен-

трационный лагерь на Смоленщине, который находился в овраге, чтобы легче было охранять, под открытым небом, за колючей проволокой.

Условия в лагере были ужасные: холод, голод, вши, за малейшую провинность – расстрел. Наша семья в этом аду пробыла около месяца. 22 сентября 1943 г. рославльских узников освободила Советская Армия, и мы вернулись в свою деревню – а там пепелище, все сожжено, даже сараи. Жили в землянках, которые остались от немцев или сооружали сами.

Как добывали люди хлеб насущный для себя и для фронта на освобожденной от фашистских захватчиков территории в 1943 г. говорит снимок, помещенный в газете «Правда» .

В 17 лет я попросился на фронт, Меня направили в пулеметную роту. Туда всегда отбирали рослых и крепких на вид парней. На первых порах нас, молодых пацанов, оберегали, держали во фронтовом запасном полку, на подхвате.

Летом 1944 г., когда началась операция по освобождению Белоруссии, пулеметчики штурмовали немецкие укрепления. Грустно было видеть горящий Минск, почти все дома были разрушены, остались целыми только драматический театр и Дом правительства. Об этом мне напомнила юбилейная медаль «60 лет освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков», которую вручили от имени Президента Республики Беларусь А.Лукашенко в 2005 г., накануне 60-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Особенно трудно было воевать в пехоте, она понесла самые большие потери. Бывало во время наступательных боев от полка оставалось лишь 20–30 человек. Приведу один пример: в начале 1945 года после тяжелого ранения меня направили в учебное заведение, где готовили топовычислителей для артиллерии. Через месяц ночью нас поднимают по тревоге, вызывают 30 человек, тех, кто хорошо учился, досрочно принимают экзамены. Им присваивают новую специальность и направляют на фронт под Кенигсберг. Прибыли на железнодорожную станцию, это была конечная точка. И вот к нам, новоиспеченным артиллеристам, подходит генерал, командир дивизии, и просит, а не приказывает: «Ребята, у меня к вам большая просьба, сейчас на передовой линии в дивизии осталось буквально несколько человек, а по сути дела никого нет, на 2–3 дня вы занимаете передовую линию пехоты, а потом мы вас заменим, и вы пойдете специалистами в артиллерийские части, где положение сейчас терпимое». Но, увы, через три дня потребовалось новое пополнение, так как из нас кого убили, кого ранили. Этот эпизод говорит о том, каково было положение в пехоте, даже в конце войны, когда уже близка была победа.

Пехотинцам надо было уметь быстро и бесшумно окапываться. Во время наступательных операций такую работу выполнять приходилось каждую ночь. Маленькой саперной лопаткой надо было прокопать 7–8 м, глубиной до 1 м.

Не забыть первые атаки, первый штурм немецких позиций глубокой осенью 1943 года. Сначала нас, молодых солдат, 17–18-летних пацанов, три ночи подряд из второго эшелона приводили на передовую, чтобы мы постепенно привыкали к вою пуль и разрыву снарядов.

И вот настало первое боевое крещение. Ночью мы бесшумно приблизились на 50–70 метров к немецкой обороне, окопались и ждали артиллерийской подготовки. Как правило, перед штурмом идет артподготовка, а затем бросается в атаку пехота. Помнится, как трудно и неудобно было бежать со станковым пулеметом. Впереди шквальный огонь со стороны немцев, остается сделать один бросок, всего каких-то 50 метров, но все залегли, а некоторые молодые солдаты вместо «Ура» кричат «мама», ведь в трудную минуту всегда вспоминают маму. Командир роты приказывает перебежками сосредоточиться в ближайшем овраге, он в 30 метрах, справа. Я со своим пулеметным расчетом быстро добежал до оврага и короткими перебежками приближался к немецкой обороне. Передо мной масса человеческих тел. Приходится с пулеметом преодолевать и это препятствие. Замечаю, что кожух пулемета пробит осколками в нескольких местах, вода вытекает, и, следовательно, из пулемета стрелять нельзя. Рядом командир роты, говорит, чтобы я оставил пулемет, взял винтовку или автомат – и вперед. Немцы не выдержали упорного натиска, бросили свои укрепления и отступили в лес.

Мы, не останавливаясь, с криками «Ура!» бежим за ними. Оглянувшись по сторонам, я увидел, что нас осталось несколько человек. Мы залегли, и так, боясь пошевелиться, лежали до темноты, а когда стемнело, вернулись в немецкие окопы, которые теперь стали нашими. Оставшихся в живых переписали, раненых направили в госпиталь. В этот раз я был в списке тринадцатым, т.е. столько человек осталось в строю из неукомплектованного полка. На рассвете пришло новое пополнение и снова – вперед, и так продолжалось до полного разгрома фашистов.

Так воевала наша пехота – «ударница полей». Я в конце войны, под Кенигсбергом, встречал немало солдат, которые имели по 10 и более ранений. Меня за полтора года дважды тяжело ранили в голову, и один раз легко в руку. Это при том, что нас молодых пацанов, как я уже подчеркивал, старшие командиры и политработники всячески оберегали. Под разными предлогами задерживали во втором эшелоне или в армейском запасном полку. Когда рвались в бой, говорили: «Завтра вы будете нужней». Что являлось двигателем, почему люди отдавали себя полностью и без остатка тому делу, которое им было поручено выполнять на фронте или в тылу? Вот, действительно, загадочная русская душа! В ноябре 1944 года я был тяжело ранен в голову. Хочется особо отметить мастерство наших фронтовых хирургов. В полевом госпитале мне буквально долотом выравнивали поврежденную костную ткань, рана 3х4 см, нет кости, видна пульсация мозга. Врач во время опера-

На войне

ции беседует со мной, успокаивает, объясняет, что пульсация под кожей будет видна еще 7–8 лет, затем покроется хрящом и будет все хорошо. Правда он ошибся в сроках, рану затянуло хрящом через четыре с лишним года. Лечился я в госпитале города Гусь-Хрустальный Владимирской области, который находился в школе, спали на одной кровати по два человека валетом. Врач, когда я встал на ноги, говорил: «Петя, тебя все равно комиссия освободит от воинской обязанности, поедешь домой».

Однако комиссия меня признала годным к нестроевой службе. Нестроевиков отбирали в разные части по имеющейся гражданской специальности, а ее у меня не было. Я попросился в другую комиссию, где твердо сказал: «Прошу направить меня на фронт». Там разговор был коротким: «Руки-ноги есть?» – «Есть». «Видишь?» – «Вижу». «Слышишь?» – «Слышу».

– «Удовлетворим просьбу!»

Так я вернулся на свой 3-ий Белорусский фронт, в ту же 5 армию, где раньше воевал. Здесь на подступах к Кенигсбергу, меня снова тяжело ранили в голову, в одну щеку пуля вошла, а из другой вытащили. На сей раз лечился в Москве в госпитале. В этом же госпитале встретил День Победы.

Практически перед каждым важным наступлением, командование проводило с нами душевные беседы, которые помню до сих пор, их нельзя забыть. Говорили, что сейчас наша главная задача – очистить родную землю от фашистских захватчиков, а когда перешли немецкую границу – что надо добить фашистского зверя в его собственной берлоге и, что на своей земле, мы быстро наведем надлежащий порядок! Выгоним со своих постов всех бюрократов. Больше никогда не будет войны!

В начале лета 1945 г. меня выписали из госпиталя и направили в г.Тулу, в Высшую Артиллерийско-техническую школу Красной Армии. Но через два месяца дала о себе знать первая головная травма. Подозревали абсцесс мозга, пришлось почти год лечиться в Тульском госпитале. В июне 1946 г. меня комиссовали, дали вторую группу инвалидности. В то время мне было девятнадцать с половиной лет.

Поехал в свою родную деревню, где начал работать в колхозе счетоводом. В августе 1948 г. в колхоз поступила разнарядка о направлении молодых парней, старше 18 лет для работы на шахтах. Был выдвинут лозунг «Уголь – хлеб промышленности!».

В тот период у меня была 3 группа инвалидности, сохранившаяся до сих пор. В этой школе за три месяца я получил профессию навалоотбойщика, которая на шахтах была ведущей. Два года проработал навалоотбойщиком на шахте №19 в Болоховском (теперь Киреевском) районе Тульской области.

В 1958 г. я закончил заочно Московский горный техникум, и в этом же году поступил в 10-й класс вечерней школы. В 1959 г. поступил на экономический факультет Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. Закончил его с отличием.

После защиты кандидатской диссертации с февраля 1968 г. работаю на кафедре, которая раньше называлась кафедрой политэкономии, а затем экономиче-

ской теории Тульского государственного университета (ранее политехнического института). На кафедре начинал работать старшим преподавателем, затем через год – доцентом. В 1986 г. защитил докторскую диссертацию и через год стал профессором.

В 1979 г. в Приокском книжном издательстве вышла моя монография «Партийная забота об экономике» в соавторстве с Ю.В. Шлыковым, а в 1982 г. в Москве в издательстве «Высшая школа» – монография «Повышение эффективности использования общенародных фондов», которая стала основой докторской диссертации.

В 2002–2004 гг. я принимал участие в разработке «Региональной Энергетической программы Тульской области на 2004–2008 гг.». Программа была согласована с Минэнерго России от 09.03.2004 г. и одобрена Постановлением Администрации Тульской области от 29.07.2004 г.. В ней представлены сценарии развития экономики с учетом развития социальной сферы и ТЭК области, выявлены энергетические приоритеты, разработан топливно-энергетический баланс.

Всего за годы работы в ТулГУ мной опубликовано более 200 научных и научно-методических работ по проблемам эффективности производства, собственности, ресурсосберегающей инвестиционной политики, энергосбережения, перехода российской экономики к социально-ориентированному рынку.

НЕ СТАРЕЮТ ДУШОЙ ВЕТЕРАНЫ

Юдина Тамара Николаевна, 58 лет
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории факультета государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова, г. Москва
Юдин Николай Васильевич, 99 лет
учитель, капитан в отставке, пенсионер, г. Ирбит

Н.В. Юдин, гвардии капитан, защитник города Москвы

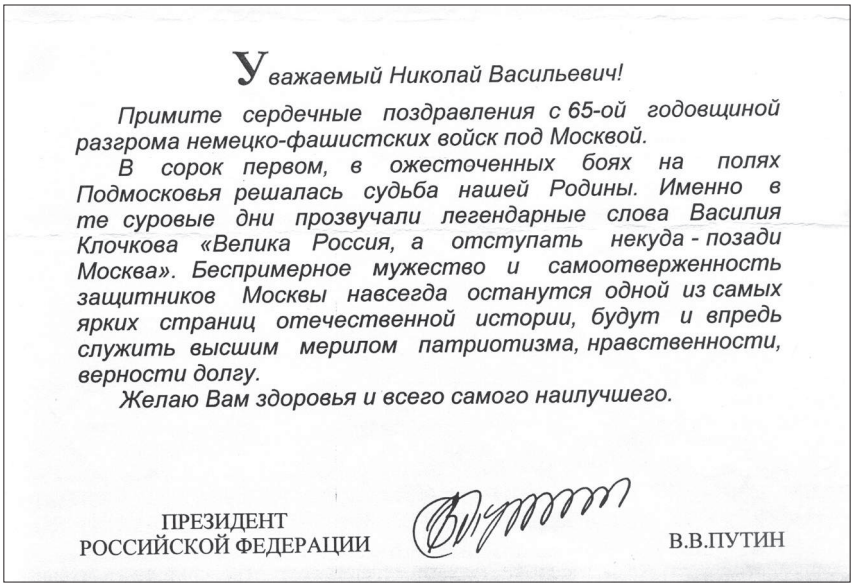
2010 – это знаковый, дважды юбилейный год для нашей семьи – 100-летия моего папы и 65-летия Победы. Не каждому посчастливилось иметь папу-долгожителя, по рассказам которого можно изучать историю своей страны. А мне повезло! Вот и эти два события: война и папин день рождения – всю жизнь в нашей семье неотделимы друг от друга.

Сегодня Запад выступает с «инициативами» пересмотреть итоги II мировой войны, выдвигая надуманные обвинения против России. Если «сила» Запада – ложь, то мы всегда помним слова Святого Благоверного Князя Александра Невского: «Не в силе Бог, а в правде!»

Сегодня за правду, за Россию борются уже дети, внуки и даже правнуки участни-

ков Великой Отечественной войны. Вымоленную у Господа Бога Победу России украсть не удастся! Россия воскреснет! Россия обречена на успех!

А 9 Мая 1945 года в День Победы салют в Москве разделил наших людей, по словам поэта Александра Трифоновича Твардовского, на живых и мертвых. Великая Победа стоила великих жертв: в Советской России погибло 28 миллионов человек. Многие участники Великой Отечественной войны показали образец самоотверженного служения Отечеству.

Уважаемый Николай Васильевич!

Примите сердечные поздравления с 65-ой годовщиной разгрома немецко-фашистских войск под Москвой.

В сорок первом, в ожесточенных боях на полях Подмосковья решалась судьба нашей Родины. Именно в те суровые дни прозвучали легендарные слова Василия Клочкова «Велика Россия, а отступать некуда - позади Москва». Беспримерное мужество и самоотверженность защитников Москвы навсегда останутся одной из самых ярких страниц отечественной истории, будут и впредь служить высшим мерилом патриотизма, нравственности, верности долгу.

Желаю Вам здоровья и всего самого наилучшего.

ПРЕЗИДЕНТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.В.ПУТИН

Слава Богу, что мой папа, Николай Васильевич Юдин, остался в живых. Известный в городе Ирбите Свердловской области, всегда подтянутый по-офицерски, образованный, обаятельный 99-летний гвардейский капитан Н.В.Юдин продолжает и сегодня активную жизнь. Он слушает информационные программы по радио, просматривает ежедневно газеты, участвует в воспитании четырех внуков и двух правнуков, всем помогает, следит за событиями в городе Ирбите. Папа общается со своими детьми (их у него вместе со мною четверо), каждому дает совет, делится жизненным опытом. Однажды папа мне сказал, что не умрет, пока я не защищу докторскую диссертацию. 29 декабря 2009 года – день защиты моего научного исследования в МГУ имени М.В.Ломоносова – стал нашим семейным праздником, которому очень радовался мой папа.

Папа хорошо чувствует пульс жизни мира, нашей страны, своего города, семьи. В этом ему самоотверженно помогают жена, моя мама – Нина Георгиевна Юдина и их сын, мой брат – Николай Николаевич Юдин.

Жизнь отца посвящена служению Родине – Государству Российскому – в качестве воина в битвах за Москву (декабрь 1941 года), за Ленинград в 1942 году, на Курской дуге жарким летом 1943, где он, командуя батальоном, был тяжело контужен. После Курской битвы отец, став инвалидом II группы, больше уже не мог воевать на фронтах Великой Отечественной. Заслуги отца Родина оценила, наградив многими орденами и медалями.

В своей жизни отцу пришлось бороться не только с фашистами за освобождение Родины, участвовать, как сегодня признано, в самых тяжелых, кровопролитных боях. Папа боролся и борется в прямом смысле за свою жизнь. Во-первых, он сумел просто физически выжить после контузии в 1943 году на Курско-Орловской дуге, потеряв много крови, получив множество ранений. Во-вторых, папа всегда был и есть личность, достойная уважения и любви. Он нашел в себе силу воли, чтобы не попасть под влияние «зеленого змея», табака, сквернословия, уныния. После войны отец вновь стал работать учителем, как и до Великой Отечественной войны. Николай Васильевич Юдин сам учился всегда и учил других, боролся с неграмотностью, невежеством, малокультурьем. В-третьих, папа борется за свою семью: жену, детей, внуков, нет у него равнодушия к своим близким. В его груди бьется поистине христианское сердце, чему примером является его жизнь – самопожертвование. Его жертвенность – основа жизненной любви к Родине, людям.

Папа воевал за Родину, за Сталина. Больших раздумий и горьких слез стоило ему снять со стены своего дома портрет генералиссимуса Иосифа Виссарионовича Сталина.

Когда я звонила последний раз в Ирбит две недели назад, чтобы поздравить папу с Днем защитника Отечества, он был бодр, обрадован моим звонком и, желая мне успехов в моей преподавательской деятельности. А студентам он пожелал: «Стремитесь к знаниям, изучайте историю своей страны, уважайте традиции и будьте профессионалами в своей области». В заключение разговора он сказал: «Я верю в нашу молодежь».

Хочу пожелать своему любимому папе, как и всем оставшимся в живых после Салюта Победы воинам Великой Отечественной войны, здоровья, любви, внимания! Многая лета!

«БЕЗ ПЯТИ МИНУТ ЛЕЙТЕНАНТ»

Ермишина Светлана Александровна, 59 лет
к.ист.н., доцент кафедры общественных движений и политических партий исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
Ермишин Александр Павлович, 85 лет
инвалид Великой Отечественной войны

«Без пяти минут лейтенант», – так представил старшина рядового Ермишина командиру роты. И тем самым развеял сомнения ротного, который, увидев вновь прибывшего, засомневался в том, знает ли он вообще миномет. Командир принял его за пополнение из близлежащих деревень. Кстати, командир был в этом прав, рядовой был действительно родом из орловской деревни. Но был и курсантом Пермского (Молотовского) минометно-пулеметного училища. Но в отличие от всех других курсантов, прибывших на фронт, он единственный, хотя учился хорошо, не получил звание младшего сержанта.

Выяснив обстоятельства дела, командир роты Попов Василий Андреевич быстро исправил ошибку: послал соответствующее донесение в штаб полка и

рядовому Ермишину Александру Павловичу было присвоено звание младшего сержанта. На вопрос командира, как же все это получилось и почему еще в училище он не обратился к начальству, ничего вразумительного «без пяти минут лейтенант» сказать не мог. Припомнил только то, что во время присвоения звания по заданию старшины чинил сапоги ребятам.

А.П. Ермишин и внук Павел

Так или иначе, но на своих командиров в училище он, конечно же, не был в обиде. Более того, в боевых условиях сразу же понял, какую хорошую подготовку получил в Красных казармах (так называлось здание, в котором размещалось училище, оно сохранилось в Перми до сих пор, что установлено уже в наши дни внучкой бывшего курсанта). С благодарностью он всегда вспоминал командира роты Ветошкина, старшину Василия Горового. Вообще всю атмосферу училища, в которой в сжатые сроки военного времени формировались боевые навыки будущих командиров, закладывалась безграничная вера в победу и уверенность в непобедимости армии.

Помнит до сих пор любимую песню курсантов:

Гремит война от края и до края.
Грохочет шквал с утра и до утра.
В могучий бой сегодня посылает
Своих сынов прославленный Урал.

Урал, сыны твои клянутся,
Что будут все героями войны!
Урал, с победою вернутся
В родимый край отважные сыны!

И до сих пор вспоминает слова, которыми старшина подбадривал курсантов во время строевой подготовки: «Двадцатая рота, на вас смотрит вся Европа и половина Азии!». Именно этот старшина и поручил курсанту Ермишину чинить сапоги. Он сам на вопрос, кто умеет сапожничать, простодушно сказал, что помогал когда-то своему деду готовить дратву. И этого оказалось достаточно для сапожной аттестации.

Прошлой весной, как раз накануне празднования 64-ой годовщины Победы, посчастливилось бывшему курсанту, а вместе с ним и нам, его детям, внукам, прочитать о фронтовой судьбе курсантского полка, о его отцах-командирах в воспоминаниях однополчанина Б.Н. Просвирина [1]. Это, конечно, удивительный факт – солдат получил возможность через столько лет узнать о «битвах, где вместе рубились» они. Хотя лично автора по этим битвам отцу не довелось знать, но уж, конечно, в училище не раз пересекались. Поскольку «науку побеждать» проходил с ним в одной 20 роте, а в начале 1942 г. они были отправлены на фронт в один полк, правда, на сей раз в разные роты.

Путь пермских курсантов на фронт лежал через сталинградскую землю. Но поскольку, как им объяснили командиры, героическое Сталинградское сражение завершалось, то свежие силы поберегли для будущих боев. Повернули курсантский эшелон в Мордовию. А уже оттуда весной 1943 г. курсанты попали в район Орловско-Курской дуги, где накапливались силы к битве. Молодые воины, как помнит отец, не могли понять, почему они «простаивали» столько времени в мордовских лесах.

Полк 1170 состоял в то время почти целиком из 2 тыс. курсантов пермского военного училища. Полк входил в состав 348 стрелковой дивизии 3 армии, под командованием генерала А.В. Горбатова. Армия была в составе Брянского фронта, командующим которого был генерал К.К. Рокоссовский.

Отец волне разделяет с автором книги добрые отзывы о своих командирах на фронте и в училище. Действительно, «с большой симпатией относились воины к душевным и мыслящим офицерам», встречались они и на фронте и в тылу, в училище. Радостно было прочитать, что их командиры были кадровыми офицерами «с преемственной культурой и знаниями русского офицерства». Таким был в училище «командир взвода, умный и порядочный Росляков из Луганска. Эталон офицера – командир 20-й роты курсантов старший лейтенант Ветошкин.

Начальник училища, несколько полный, но стройный полковник, часто проверявший занятия, особенно по физподготовке и строевой. Показывал, как нужно делать: выполнял трудно достигаемые упражнения с элегантностью, легкостью и красотой циркового гимнаста. «Потому, что вот уже более 30 лет делал разные упражнения, да еще некоторые перед зеркалом», – не раз говорил он восхищенным курсантам осенью 1942. В простой тогда форме командира с четырьмя «шпалами» в петлице, он всегда был образцом юности (несмотря на свои 50 с лишним лет), молодцеватости, стройности и опрятности». Напомнил однополчанин и о преподавателе инженерной подготовки, знавшим все мосты на Каме, Волге, многие на Урале, особенно оригинальные. Через много лет довелось вновь узнать и фамилию преподавателя военной топографии, техника-интенданта второго ранга Финкельштейна.

Сила влияния учителей-командиров, и здесь опять сошлись мнения однополчан, держалась на традициях целых поколений русских офицеров, которые они прививали и своим подопечным, пусть и под советскими лозунгами. «Их образы, подвиги, труд остались в сердцах и поступках каждого из нас и представляют собой частицу того, что называется Родина» [1, с. 626-627].

Так и мы узнали о том, кто помог заложить в молодых воинах, кстати, в большинстве, как и отец, имевших крестьянскую родословную, добротные воинские основания. Стало понятно, почему и в старости сохранились у отца военная выправка, стремление к активной жизни и к честному служению общему делу, к порядку, чувство товарищеского долга. От своих командиров он взял даже привычку к ежедневной гимнастике и к «широкому шагу» на марше. С этими истоками связано и мудрое качество, присущее столь многим русским людям: неизменно делать то, что должно, и пусть будет то, что должно быть. В этом случае неважен личный служебный рост, знаки отличия. Не присвоили звание – хорошо, будем «без пяти минут лейтенантами», присвоили – значит, так нужно.

Личный путь отца на войне, благодаря книгам Б. Просвирина и Е. Щекотихина, оказался почти точно хронологически выверен. Отдельные воспоминания отца о самой битве получили надежное основание, вплоть до архивных данных, не говоря уж о воспоминаниях однополчанина, разведчика, более старшего и по званию, и по возрасту. И из этих сведений стало ясно, что полк курсантов в составе 348 дивизии 3 армии принял участие в сражениях на Орловско-Мценском направлении. Это была операция «Кутузов», которая началась 12 июля наступлением наших войск под с. Новосилье. Войска, преодолевая сильнейшее огневое сопротивление противника (как стало известно, на этом направлении была одна из самых мощных укрепленных линий противника), с переменным успехом двигались вперед на Орел. Битва длилась 25 суток.

И в ней первоначальный этап – бои за высоту 244,7 у села Архангельское, в которой и принимал участие отец. Он говорит, что хорошо помнит, как командир роты постоянно запрашивал командный пункт: «Противник 100 м севернее Архангельского. Прошу дать огня! Прошу дать огня!». Продвижение наших войск было затруднено из-за «шквала снарядов и мин, града разрывных пуль». Сплошные налеты вражеской авиации. «Горят танки с обеих сторон… Красивое поле за какие-то минуты повреждено артиллерийскими налетами, постепенно опускается к оврагу, из которого видны макушки деревьев, рощица – полтора десятка раненых березок. А впереди за оврагом среди возвышенной равнины – два хутора, сады и поля. Там противник. Хорошо видеть все нет никакой возможности из-за лавины огня. По Т-34 и нам адская стрельба» [1, с. 327]. Бои нарастали, войска добивались хоть малого, но продвижения. Упорны были бои за междуречье р. Олеши и р. Зушы: «каждый день наступления был оплачен очень высокой ценой. Подойдя к новому рубежу, большая часть батальонов почти всех стрелковых дивизий иссякла…, но необходимо было преодолеть водную преграду, чтобы немцы не могли на ней основательно закрепиться…» [1, с. 358].

Кстати, под Новосильем, на этом же участке фронта по реке Зуше, был и А.И. Солженицын, будучи командиром батареи звуковой разведки [2, с. 358].

20-го июля части 3 армии перешли в наступление по всему фронту и вышли к Оке. Из боевых донесений, о которых, конечно же, ничего не знали курсанты, становится ясно, как разворачивался ход военных действий в начале июля. Это были подготовительные бои на подступах к Орлу, подготовка к форсированию Оки. «Артиллерия, заняв к исходу 23 июля огневые позиции, немедленно приступила к разрушению оборонительных сооружений противника, построенных на западном берегу реки, и к подавлению своим огнем неприятельской артиллерии и минометов» [1, с. 389]. Итак, это был день атаки нашей артиллерии. И 82 мм миномет отца принял в этом участие. 23 июля – его последний бой. В этом бою он был тяжело ранен. За этот бой он был удостоен медали «За отвагу». Как вспоминает отец, командир хотел представить сначала к ордену, но потом решил, что эта медаль выше ордена.

Уже без отца полк освобождал Орел и прошел весь дальнейший фронтовой путь. В книге воспоминаний Б. Просвирина рассказывается, как полк зимой 1944 г. участвовал в освобождении Белоруссии. Отец с горечью узнал, что к тому времени «через полк прошли несколько тысяч здоровых, молодых людей пополнения», а «из почти 2000 бывших курсантов Пермского минометно-пулеметного училища, составлявших год назад, считай, целый полк, в строю осталось три человека: Анатолий Скорняков – в батарее 120-мм минометов», фамилию второго из комендантского взвода или роты автоматчиков папин однополчанин не запомнил, третьим был он сам [1, с. 329].

Отец долго лечился в госпитале в Кольчугине Владимирской области. Хотя рана была тяжелая и по всем показаниям требовалась ампутация ноги, но врачи ногу сохранили. Вспоминает отец с благодарностью лечившего его хирурга, который пожалел его: «Такой молодой, авось обойдется без ампутации». Прочистил рану и со словами «хромай на здоровье» отправил молодого воина долечиваться. К слову сказать, через много лет автор этих строк, дочь ветерана, училась в аспирантуре с тогда еще восточным немцем. Его отец, воевавший в фашистской армии в России, участвовал в Орловско-Курской битве. И получил такое же ранение в ногу, но бдительные немецкие хирурги ампутировали ему часть ноги. Потом он в течение десяти лет перенес несколько тяжелейших операций, которые ему жизнь так и не сохранили.

Мл. сержант после госпиталя в феврале 1944 г. вернулся в Москву, теперь уже ставшей родной. Ведь именно в столице в 1940 г. начинался его самостоятельный путь, так же, как и у многих его сверстников. В город пятнадцатилетний подросток приехал из орловской деревни, что под станцией Змиевка, точнее, с хутора Александровский. Предки отца крестьянствовали на Орловщине. Закончив семилетку, он решительно стал собираться в Москву. Не помехой был и возраст, хороший дядя в сельсовете в справке, поверив настойчивому пареньку на слово, указал возраст на год больше, а заодно и день прибавил. Так новая дата рождения и закрепилась, вместо 12 сентября 1925 г. Но главное, что этот день был Днем памяти св. прав. Александра Невского, отец не забывал никогда.

К тому времени в Москве уже довольно долго жил и работал его отец, Павел Арсентьевич. Он был начальником пожарной охраны Комбината твердых спла-

вов. На хозяйстве в деревне остались дед Арсентий, мама с двумя братьями и сестрой. В Москве отец поступил в ремесленное училище. Когда началась война, учащиеся всех возрастов, вместе с ними и наш юный токарь, встали за станки московского завода «Борец», делали снаряды для победы. Как он вспоминал, и эти данные потом подтвердились, на заводе, находившемся на Складочной 6, работала и Зоя Космодемьянская. Когда стало известно о ее подвиге, мальчишки с гордостью рассказывали всем, что они вместе на заводе собирали мины и точили снаряды. А он уверен, что видел ее среди девочек, которые подвозили им из литейного цеха заготовки. Осенью 1941 года завод эвакуировали в Пермь. И уже там в 1942 г. он был принят в пермское военное училище, откуда и начался его военный путь.

Возвращение в Москву и, конечно же, Победа открыли новый этап в жизни. Общая радость была дополнена и радостью воссоединения с семьей. Мать и два брата, сестра переехали с орловской земли в Москву. На фоне этой радости притупилась острота переживания оккупации края, которая и их коснулась. Фашисты выгнали молодую мать с детьми и старым дедом из хуторской усадьбы. И долгие месяцы они были без крова, побиралась. А дед Арсентий вернулся в свой дом, не захотел оставить хозяйство, так это и немцам пытался объяснить. Вскоре умер при невыясненных обстоятельствах. Сильный был мужчина, хороший хозяин. Когда-то еще в конце XIX в., откликаясь на призыв правительства, он со своей семьей поехал на лошадях осваивать Кулундинские степи. Но не приглянулось ему там, и вернулся в родные места, где продолжил хозяйствовать. Был мастером на все руки: у него была своя мельница, хорошо знал плотницкое дело, искусно шил на ножной швейной зингеровской машинке, вручную шил тулупы и расшивал их разноцветной шерстью. Был, к тому же, и музыкально одарен. Научил и маленького Шурку играть на балалайке. Умение сохранилось до сих пор, да такое, что его зятю, профессиональному гитаристу, остается только аккомпанировать ему. Семья была верующая, в храм соседнего села Покровское ходили на церковные праздники. Отец вспоминает, что его дед очень почитал Иверский образ Богородицы и всегда пел, особенно в пути на лошадях, Богородичный тропарь.

В оккупации была, будучи двенадцатилетней, и его будущая жена Аннушка, с которой они познакомились в Москве уже в конце 40-х гг. Она с родителями жила в ту пору в тульской деревне, близ села Никитское – на Дону, недалеко от Куликова поля. Когда фашисты заняли Тульскую землю, в их район они приезжали на мотоциклах дважды, но не останавливались. Никаких погромов эти части не чинили, никого не убивали, хотя страшно было всем. Но ужас в семье Семена Матвеевича Зимина и его супруги Надежды Алексеевны усилился еще и потому, что в доме находился их сын Павел, который приехал из Москвы навестить своих родителей перед эвакуацией, но так и вынужден был из-за прихода немцев остаться дома. Тогда дед Семен (он служил еще в царской армии, в 1905 г. – в Москве), велел ему любыми способами добраться до Москвы и на свой военный завод прибыть. Так сын и сделал, до Москвы добрался, но был задержан комендантским патрулем, поскольку документы были просрочены. По-

пал в штрафной батальон и пропал без вести. Другой сын Дмитрий доблестно сражался на фронте, освобождал от фашистов Прибалтику, участвовал в боях с Японией.

Вообще, после войны в Москве отец оказался в кругу таких же, как и он, молодых фронтовиков разных чинов и званий, которые были или стали его родственниками. Для нас, детей, они составляли ближайший круг победителей. Среди них отец особенно выделял Василия Изотовича Десятского, прошедшего всю войну разведчиком и погибшего на Сахалине, где уже после войны продолжал военную службу. А еще Михаила Григорьевича Цыганова, прошедшего фронт и оставшегося после войны на сверхсрочную службу в погранвойсках в Литве, Ивана Семеновича Ерыгина, который, можно сказать, всю войну провел в седле, сражаясь в составе 5 Донского казачьего кавалеристского корпуса. Это, видимо, о них слова песни «Едут, едут по Берлину наши казаки».

Тогда молодые фронтовики не любили вспоминать войну, но зато свой дух победителей как-то сумели передать молодежи. И вот уже два брата отца в начале 50-х, наверстывая упущенное фронтовое время, служили срочную на Балтийском флоте. И морская романтика проникла в довольно суровый дедовский дом на Площади борьбы. Бесконечные песни под гитару, среди которых, конечно, «Прощайте скалистые горы / На подвиг Отчизна зовет…». Но была и, как теперь известно, песня В. Шаламова «Я помню тот Ванинский порт…». Кстати, когда внук бывшего минометчика, любителя морской романтики первоначально был приписан на срочную службу в морскую пехоту, то он был очень горд за него, а когда музыкальные способности привели внука в службу военных оркестров, то весьма огорчился. Увы, а мы с сестрой были этому рады.

Молодые фронтовики представлялись нам, детям, оптимистичными, веселыми людьми, которые ничего не боятся. Вот пример: воспользовавшись тем, что моряки приехали на побывку, мои родители, их друзья большой компанией пришли в храм крестить общего первенца – дочь. Моряки были в форме. В крестные были избраны моряк Балтийского флота Виктор и мамина сестра Мария, тоже девушка боевая, прослужившая всю войну в охране военного завода. Это было самое начало 50-х гг. Никто даже и не вспомнил про господствовавшую атеистическую идеологию.

Шли годы, и круг фронтовиков, так или иначе связанных с нашей семьей, расширялся. В него вошли Елена и Иван Мезенцевы, чьи фронтовые пути соединили их в одну семью, Константин Алексеевича Семенов, чей военный путь закончился в Германии.

После фронта и госпиталя отец как-то решительно забыл про свою рану, долгие годы не хотел получать инвалидность. Он увлекся и начал быстро осваивать автодело, грузовые машины. Первый опыт водителя получил в «Мосгоравиатрансе», на обслуживании авиационных заводов различных городов. Успехи в любимом деле были значительны. Он даже выиграл городские соревнования по автовождению и получил в качестве приза командирский бинокль, точно такой, какой должен быть у лейтенанта.

Один знаменательный случай, о котором отец любит рассказывать, произошел с ним однажды в 1946 г. в пути и чуть не стоил ему, видимо, не только автомобильной карьеры. Как-то в Сергиевом Посаде (тогда Загорске) монах остановил его машину и попросил его и других водителей помочь привезти кирпичи для восстановления Троице-Сергиевой Лавры. Ребята откликнулись, а у них потом крошки от кирпичей, найденные в машине, чуть ли не под лупой исследовали и все допрашивали, как они там оказались. Но все обошлось. И кирпичики в Лавре, надеется, остались.

Потом полвека отец работал в автослужбе хозяйственного управления Комитета госбезопасности. Там действует и поныне большая дружная организация ветеранов Великой Отечественной войны. Эти ветераны заменили ему однополчан, с которыми отец так и не встретился никогда, хотя очень хотел этого. И радостно сознавать, что хотя бы заочно, эта встреча с одним из них состоялась. Это автор книги о полке курсантов 1170.

Сейчас папе восемьдесят пять. Он считает, что теперь имеет возможность оплатить свой долг перед павшими однополчанами, который он все время, оставшись в живых, чувствовал. Для него отдать долг – это значит молиться за павших воинов. Как он сейчас понимает, он молится «за веру и Отечество живот свой положивших».

Отец получил, как он сам считает, и свою высшую награду – Юбилейную Патриаршую грамоту в память 60-летия Победы в Великой Отечественной войне, подписанную Святейшим Патриархом Алексием. Это произошло в 2005 г., когда он уже несколько лет был прихожанином московского храма Живоначальной Троицы в Листах, связанного своей историей с созданием русской армии и флота.

Литература

1. *Просвирина Б.Н.* Частица войны своими глазами // *Е. Щекотихина* Орловская битва. – Орел: Администрация Орловской области, 2008.

«Я, ГРАЖДАНИН», ИЛИ ВОСПОМИНАНИЯ БЫВШЕГО ВОЕННОПЛЕННОГО

Придонов Михаил Придонович, 88 лет
художник, г. Тбилиси

Родился я в Тбилиси 21 ноября 1921 г. В 1939 г. окончил среднюю школу, поступил в Грузинский индустриальный институт, на архитектурный факультет, а через 2 месяца был призван в Красную Армию. Служил в 552 стрелковом полку 147 стрелковой дивизии в роте связи в г. Лубны на Украине. Наверно, потому, что неоднократно отмечался командным составом как один из лучших курсантов-радистов, перед самой войной был направлен на курсы младших лейтенантов в Одессу, в окружной полк связи. Через 20 дней началась война, и я был прикомандирован к штабу Юго-Западного округа (фронта). 16 июля 1941 г. уже в звании младшего лейтенанта я был направлен в Днепродзержинск в 631-й отдельный батальон связи 273-й дивизии 6-й армии на должность командира радиовзвода. В августе-сентябре 1941 г. армия была окружена; 17 октября

6 февраля 1940 г.
День принятия Присяги

при попытке перейти линию фронта я попал в плен. Моя мать Ида Федоровна получила извещение в Тбилиси, что сын пропал без вести, в декабре 1941 г.

Между тем я вместе с другими советскими военнопленными был отправлен сначала в концлагерь Гросс Розен, а затем в Маутхаузен, концлагерь III категории, самой строгой, предназначавшейся, по фашистской терминологии, для «особо опасных преступников, не поддающихся исправлению и перевоспитанию» [1, с.76]. Это считалось местом, откуда не возвращаются, что отражала уже табличка над входом в лагерь «Оставь надежды, всяк сюда входящий». По данным СС, через эти ворота за всю историю концлагеря Маутхаузен прошли 335 тысяч человек, из них 122 тысячи погибли, т.е. почти каждый третий, среди которых 32 тысячи были советскими гражданами [2, с.432].

Но узники не сдавались. Так, в феврале 1945 г. был организован побег 500 советских заключенных, но только 19 – удалось скрыться и вернуться на Родину, судьба большинства оказалась трагичной – их поймали, пытали и потом уничтожили.

Изощренные издевательства касались в первую очередь евреев, офицеров, политработников, а массовые расстрелы военнопленных, даже не пытавшихся бежать или оказывать сопротивление, осуществлялись, чтобы сократить «поголовье» и запугать остальных. Нечеловеческие условия содержания, уничтожение голодом, холодом, каторжным трудом. Ведь изначально гитлеровская Германия планировала войну как войну на уничтожение, истребление «вредных» народов (евреев, цыган) и «недочеловеков» (славян).

Мне посчастливилось вместе с 15 580 другими заключенными из СССР дожить до освобождения Маутхаузена 5 мая 1945 г. американскими войсками, хотя я уже прощался с жизнью. Накануне, 4 мая была определена моя участь: в соответствии с заведенным в Маутхаузене порядком самых доходяг отправляли на уничтожение и мой номер был внесен в список. На следующий день, т.е. 5 мая должна была наступить моя очередь превращения в горстку пепла. Но слава Богу…

Потом нас перевели в Советскую зону оккупации, где в городе Цветтль я прошел спецпроверку, а в июле был отправлен в г. Невель Псковской области. В то время как я проходил фильтрацию, мама получила вторичное извещение от 3 июля 1945 г. о том, что я пропал без вести. А к ноябрю 1945 мне удалось вернуться в Тбилиси.

«Плен – неотъемлемая часть любой войны. Плен – это трагедия человека, лишенного свободы, подвергаемого унижению. Плен – это испытание не только физическое, но и духовное, которое сопровождается как разрушением личности, так и ее становлением»[3, с.6].

Трагедия прошедших нацистские лагеря и выживших там продолжалась, растянувшись почти на полвека. Вернувшихся из плена ожидали проверки «Смерш», штрафные батальоны, сталинские лагеря, где они зачастую сидели на одних нарах с настоящими предателями – своими бывшими надзирателями. Те, кому повезло избежать подобных «почестей», все равно вынуждены были оправдываться (перед соседями, коллегами и отделами кадров), ловя на себе их косые взгляды. Все это привело к тому, что бывшие военнопленные старались реже распространяться о пережитом, о своем прошлом. Только в 90-е годы история советских военнопленных становится в России признанной частью истории Великой Отечественной войны и Второй мировой войны. К сожалению, к этому времени бывших советских военнопленных почти не осталось в живых. Да, они были признаны полноправными героями и мучениками, но, к сожалению, уже мало кто мог поделиться воспоминаниями.

Мне, советскому военнопленному, удалось подготовить и издать в 2007 г. книгу «Я, гражданин» на основе воспоминаний одного из 5 с лишним миллионов солдат и офицеров Красной Армии, на долю которых выпала трагедия, не имеющая аналогов в мировой истории войн. Воспоминания посвящаются моему лагерному другу Сергею Багдасарову, с которым мы познали унижения и муки плена, гордость за свое «я», за свою великую страну, особенно четко осознанную в тех жутких, нечеловеческих условиях и которую приходилось защищать там, а также всем тем, кто бесславно канул в небытие, оставив горстку праха да струйку смердящего дыма, забыв оставить миру свое имя, – миллионам узников фашистских концлагерей. Приведу несколько отрывков из этой книги, где Сергей выступает под своим именем, а я – под именем Костя [4].

***

Съежившись, друзья сидели в холодном железном вагоне, тесно прижавшись друг к другу и вместе дрожали от пронизывающего до костей, холода. Косточки-то были очень близки к тонюсенькой, без малейшей жиринки, коже.

Ледяные, звенящие на морозе металлические стенки вагона работали, как холодильник, дополнительно понижая температуру внутри вагона на несколько градусов.

Состав надолго застрял на неведомой германской станции. Сергей, нахохлившись, завернулся с головой в плащ-мантель.

Неведомо откуда взявшаяся неимоверная тяжесть навалилась ему на голову. Это охраннику-эсэсовцу вздумалось заглянуть за высокий железный борт вагона, воспользовавшись для этого, как приступкой, головой сидящего Сергея. Увидев проходящую мимо юную немку, эсэсовец завел с ней невинный треп. До Сергея доносился нарочито бодрый разговор, приглушенный натянутым на голову мантелем, откуда-то сверху.

Сергей не сразу понял, что происходит. Эсэсовец, ради прихоти и удобства, стоял на голове Сергея, заключенного, «недочеловека».

Для эсэсовца это было в порядке вещей и он даже не подумал, что голова может быть чем-то недовольна. Просто голова оказалась наиболее подходящим предметом, на который можно было опереться.

Сергею, разумеется, такая внеплановая перегрузка пришлась не по вкусу, не доставила никакой радости и он незамедлительно предпринял попытку сбросить иждивенца, но тот оказался с норовом, властно пристукнул кованным каблуком солдатского сапога – цыц, не балуй! Сергей продолжил усилия, ему очень тяжко приходилось, энергично вращал головой во все стороны, пытаясь сбросить иждивенца. А тот вынужден был балансировать, переступать с ноги на ногу, с каждым разом все сильнее пристукивая каблуком.

«Румба» постепенно перешла в самостоятельное развлечение и эсэсовец продолжал милый флирт с фрейлейн, естественно, ничего не подозревавшей, и, одновременно, вытанцовывал новые «па» на голове измученного вконец Сергея. На все попытки сбросить эсэсовца тот наращивал силу ударов, и удары становились злее и злее!

Шипы и подковы делали свое мерзкое дело – рассекали кожу на голове, потекла кровь.

Терновый венец Иисуса был, по сравнению с шипами на сапогах, девичьим венком из полевых цветов.

К счастью, поезд вскоре тронулся, оборвав болтовню эсэсовца и, заодно, завершив муки Сергея.

Эсэсовец легко спрыгнул с головы Сергея. Игривое настроение еще не улетучилось, и он довольствовался лишь тем, что с той же любезной улыбкой сунул увесистый кулак Сергею под нос – смотри, мол, у меня! Тихо!

***

Несколько тысяч узников, эвакуированных транспортом из концлагеря Гросс – Розен, выстроили на аппельплаце. Морозно! Баня не очень-то спешила пропустить вновь прибывших. Все должно быть по порядку! Все чинчином. Надо набраться терпения и ждать.

Как всегда, строго ровняли стопки одежды, как обычно выискивали непорядок в стопках. Может, придирчивее, чем обычно, а, может, это только так казалось хефтлингам – ведь стоял мороз на дворе! Сколько градусов? А кто его знает, кто измерял температуру?!

А хефтлинги[5] – в чем мама родила! Одежонка-то ведь в стопках, меняют!

Баня есть баня. Процедура известная – со стрижкой, бритьем и битьем! Все как положено.

Медленно рассасывался строй. Все делалось со скрупулезной, мелочной педантичностью. С чувством, с толком, с расстановкой!

После бани хефтлингов, опять-таки нагишом, загнали в подвал и уже при выходе из него выдавали одежду, новые лагерные номера.

Дотошно подбирали одежду по размерам, как обычно, как в парижских салонах.

В который уже раз подходило время аппели, а одежда еще не была полностью роздана.

На аппели, как полагается, строили и ровняли так же придирчиво. Тщательно выравнивали ряды пока еще нагих узников.

[5] Заключенные

На каждую следующую аппель[6] выходило все меньшее число узников. Шеренги таяли, зато, соответственно, росли штабеля покойников в подвале. Люди переселялись из шеренг в штабеля с довольно приличной скоростью.

Весь этот спектакль тянулся для хефтлингов недолго. Всего, примерно, около трех суток. Более точно никто времени не засекал.

Эсэсовцам спешка была ни к чему. Каждое дело требовало своего времени. Время играло им на руку. Больше времени – больше отходов, и трудов, практически никаких и безо всяких затрат! Крематорий рядом с подвалом. Удобно! А счет должен обязательно сойтись.

Там, в этом промерзлом аду, среди застывающих людей, над которыми клубились легкие облачка человеческих испарений, последние остатки тепла, и развела судьба Костю и Сергея. Сергей после «румбы» на голове угодил в лазарет – санитарный блок, а Костя остался в общем лагере.

Несколькими днями позже похожую процедуру проделали со следующим транспортом, в котором находился генерал Карбышев. С той лишь разницей, что баню для них заменили обливанием холодной водой из пожарных шлангов. Тут же, на этой же площади, на морозе! Пока мученики не превратились в ледяные статуи! Ледяной дом Лажечникова в двадцатом веке!

***

…Измываясь над безответными узниками, «мальчики» как бы восполняли свою физическую ущербность и униженность, и поэтому хефтлинги, зная их злую безнаказанность, особенно остерегались их, старались держаться от них подальше. Чтоб не искушать судьбу лишний раз. Береженого бог бережет!В тесноте, мешая друг другу, подгоняемые дубинками, под непрестанное – Лос! Лос! – заправляли трехъярусные койки-нары.

Строгий контроль заставлял шевелиться и аккуратно стелить постели. Все же меньше шансов схлопотать по морде или по спине.

На каждой койке размещалось по четыре хефтлинга. В лазарете же на такую же койку укладывали аж по шесть человек! Даже учитывая габариты, усохшие объемы и предельно облегченный вес. Немыслимо, но факт! Кильки в банке, да и только!

Лагерный блок-барак состоял из трех частей-отделений. Центральная часть – обьединенный санузел – по-ихнему «вашраум», то есть умывальная комната. Она же и прихожая, и предбанник или же тамбур. Кому как нравится. В уголке – каморка-кабинет блокового. Там же и «латрине» – туалет в два-три очка и, не как-нибудь, а со смывной водой – «шпильвассер». Представляете, какие удобства! А действующий туалет был вынесен во двор. Упрощенный. Естественно, без «шпильвассера». В середине умывальник-ромашка. Сюда еще допускались хефтлинги, из гигиенических соображений. Чтоб было чисто-опрятно. Направо – вход в спальное помещение – «шлафзал». Зал! Для кого как! Трехэтажные нары, установленные на минимальном расстоянии друг от друга. Экономия жизненного пространства – жилой площади. Здесь хефтлинги могли предаваться сну-отдыху от дневных забот-

[6] Поверка

треволнений. Если дадут. Если «чрезвычайные команды» не станут беспокоить. Налево помещение для приема пищи – «шпейзециммер». Звучит! Особенно на иностранном языке. Почти как «ресторан». Мощные, как и все в Германии, деревянные некрашеные столы – обьект для убивания свободного времени. Чтоб не сидели без дела, лодыри-заключенные часами обрабатывали осколками стекла столы, усердно соскабливая с них воображаемую грязь. Скоблишь-скоблишь добела и без того выдраенные массивные деревянные ножки и крышки столов. На стенах решетчатые полки со вставленными в них белыми мисками. Ну, само собой, не из мейсенского фарфора, а так, из простой глины. Но на фоне лагерного «уюта», жалкое напоминание домашнего, смотрелись вполне ничего. Скоблежкой столов посещение хефтлингами лагерного «ресторана» и ограничивалось. А жрать вполне можно было и на улице! В любую погоду!

Для комплекта в «квартире» недоставало только зала. Господского зала для приемов. Но и тут выход был заранее предусмотрен. Его с успехом заменял пригодный для всех случаев жизни опостылевший всем аппель-плац. Так что с наличием комнат в квартире все было в ажуре. Претензий не было, да и некому было их предъявлять.

В случаях, когда не хватало мест на нарах, их убирали вовсе, и все упрощалось.

В пустую спальную комнату, шлафзал, вдоль стены загоняли шеренгу, заключенных, построенных в затылок. Плотненько-плотненько запрессовывали тощие тела одно к одному при помощи дубинок и резинок – лагерных полиглотов, язык которых отлично понимали, точнее, ощущали на собственной спине представители всех национальностей, собранных в концлагере. Затем укладывали на один бок головой к стенке и еще раз уплотняли, для верности. Чтоб без хитростей!

Таким же макаром загонялась следующая шеренга к ногам уже лежащей и укладывалась между уже уложенными. Валетом – ноги, голова, ноги, голова! Немыслимо! Точь-в-точь шпроты! Нет не шпроты, а кильки в томате. Шпроты слишком жирные! Эх, сюда бы их сейчас! Пусть без пива!

Когда упаковка, т.е. укладка ко сну завершалась, штубовый[7] раскидывал коцы (одеяла) поверх лежащих людей, бесцеремонно разгуливая по телам, норовя наступить на самые уязвимые места – голову, лицо, живот.

Успевай только уворачиваться! Если сможешь! Ведь шла охота – кто – кого! Ночью встанешь по нужде и не найдешь своего места. Природа не терпит пустоты. Ложись, где сможешь!

Поэтому, каждый старался устроиться на ночь в окружении друзей, хоть какая гарантия, что спальное место сохранят.

Если ночью кто-то нечаянно помрет, а это случалось сплошь и рядом, сосед вытолкнет, от себя подальше, холодеющее тело покойника на того, кто рядом, на живого.

Кому охота пролежать всю ночь с покойником в обнимку.

[7] Комнатный

Место освобождалось, и покойник… пошел гулять по кругу.

Каждый старался скинуть с себя мертвеца. Спать с покойником под боком – удовольствие ниже среднего, даже в бараке концлагеря для видавших и не такое хефтлингов!

И так до утра, до подъема. Футбольный матч продолжался!

Тягуча и долга ночь в лагерном бараке, полная жутких сновидений, кошмарных воспоминаний, мучительных грез. Сознание, воля отключаются под давлением дневных перегрузок, вступает в свои права сон. Включается подсознательная память. Все, что засело в нее, зафиксировалось в свое время в кладовых памяти, грезы, мечты, не подчиняющиеся разуму надежды, выплескивается наружу.

Мозг теряет контроль над языком, непроизвольно произносится вслух самое сокровенное, все наболевшее, пережитое, втиснутое тяжелой жизнью в память.

Слабеет сдерживающая сила разума, исчезает чувство ответственности за любое слово, сказанное во сне. Того гляди, сорвется невзначай с губ самое тайное, хранящееся в условиях лагеря за семью печатями, могущее стать источником непоправимых бед: «Я – коммунист.»

Ну-ка услышь такое чужое ухо! Коммунисты! Вперед! За мной! Ой, не сдобровать!

Ночь во власти тяжких вздохов, вскриков, стонов, прерывистого дыхания, слез. Отовсюду, перекатываясь волнами, доносится надрывный, выворачивающий нутро, сухой кашель – неотступный спутник лагерной голодной жизни. А в ответ на злой кашель – узорчатый, многоэтажный русский мат! Отдающий сарказмом в устах умирающего человека!

Юноша в углу, почти мальчик, всхлипывает, вспоминая маму – просит, хлебца бы, ма!

Кто-то шепотом молит Бога о спасении, а иной, наоборот, слезно просит об избавлении от страданий, но Бог глух и к тем и к другим. Наверное, стыдно, что допускает такое в отношении своего творения.

Молит Езуса Христа о милосердии, это рыжий «пан» – поляк из Варшавы.

А на нижнем ярусе стонет хлипкий французик – досталось ему днем от капо[8] – болит спина и пониже ее. Получил на всю катушку – полностью все 25 «на дупу»!

Слышен чей-то храп, больше похожий на предсмертный хрип умирающего!

А кто-то там, наверху, все еще продолжает сражаться, командовать своей несуществующей батареей: «Прицел… правее… огонь! Беглый огонь! Огонь!!»

А вот там спит высокий парнишка. Видать достали его танки на фронте. Он и сейчас докладывает командиру: «Панцеры слева, командир! Смотри! Панцеры слева!»

Вон там, в глубине, голубоглазый курносый красавец, гроза всех девок на селе, сразу видать, связист. Так и бубнит вполголоса заученное: «Я ромашка! Я ромашка! Как слышишь? Я ромашка! Прием!»

Костя во сне недовольно чмокает губами, слюнявится. В который раз уже снится до боли знакомая кондитерская за углом. Роскошный кремовый торт за

[8] Надсмотрщик из числа заключенных

сверкающей хрусталем витриной, вот только никак до него не дотянуться, не добраться! То продавщица занята разговором, то в очереди не протиснуться, то кто-то унес торт из-под носа. Проснешься и воешь от досады! Хоть во сне бы кусочек в рот положить! Хоть попробовать! Ведь такой вкусный!

Нет заключенному и ночью отдыха. Не передохнуть ни обессилевшему телу, ни жаждущему деятельности пустому желудку, ни затравленному мозгу!

В спертом воздухе замкнутого барака, насыщенного до предела всеми ароматами человеческих тел, тянется, как резина, минута за минутой, длинная, черная ночь. Не продохнуть! Хоть топор вешай!

На рассвете резко, как взрыв – подъем! Лос-лос!! Минуя сверкающий никелем и лебедино-белым кафелем туалет, предназначенный разве что для показа – во двор!

Во дворе, перед бараком их с нетерпением ожидал блокфюрер.

Еще один фюрер из вереницы разновеликих фюреров. Почти все у них фюреры! Чего-либо, любой козявки, но фюрер!

Зайти лично в вонючий барак – это, простите ниже его фюрерского достоинства! Это черная работа и пусть она делается руками самих заключенных. Лучше, конечно, чтобы это был немец! Надежней! Только немцу можно доверить такую ответственную работу!

В ожидании, пока сонные заключенные построятся на утреннюю аппель и будут завершены все подготовительные процедуры, блокфюрер прохаживался перед бараком, похлопывая о ладонь затянутую в белую, как сахар, лайковую перчатку, хлыстом, до этого мирно торчащего из-за твердого, сияющего, как зеркало, лаком офицерского сапога.

Перед бараком – нужник, туалет. Попросту – сортир для общего пользования. Большая квадратная яма, огороженная неоструганными рейками, для сидения, места на которых успевали занять уже со штанами на руках те, которым было невтерпеж, которым подступило аж по… Им же, кстати, и доставалось от запоздавших к яме и вынужденных оправляться тут же, подчас обливая мочой сидящих на рее не найдя подходящего интервала между ними. Терпеть-то всем невмоготу. И сил недостает да и опаздывать на построение нежелательно. И опасно! Фюрер постегивает хлыстиком, предупреждающе поигрывает!

У фюрера свои счеты со временем. Начало аппели не ждет!

***

…1-го Мая, в день международной пролетарской солидарности по лагерю прошелестел, под большим секретом, тайком, на ухо, слух, который следовало бы передавать с грохотом иерихонских труб. На весь мир! Чтобы стены сотрясались! Событие, которого узники ждали долгие годы, да и весь мир тоже. Событие, вселившее в души лагерников сладкую надежду на жизнь! У лагерников зачастило дыхание и бешено заколотилось их дистрофическое сердечко! *Берлин пал!!!* Это для них – пал, пусть плачут! Для нас – *Берлин взят!!!* Мы радуемся!

Красная Армия в Берлине!

Гитлер капут!

Война – шайзе!

Трудно было так сразу поверить в такое долгожданное и сокровенное. Слишком долго ждали. Не враки ли?! Достоверно ли?

Свершилось то, о чем мечтал, денно и нощно ждал, боясь признаться самому себе. На что надеялся все долгие годы позора и страданий каждый узник. И поверить боязно, хотя по всему – к этому шло, настолько сказочным и фантастическим было это известие. А вдруг неправда?! Разочарование будет страшным! В то же время не верить никак не хотелось! Не желал хефтлинг расставаться с исполнившейся мечтой! Боязно верить, что конец страданиям! Сбылось!

Слава советскому солдату! А сколько их, грешных, осталось навеки там, в окаянном Берлине! Вечная им память! Спасибо и простите!!

А в лагере все шло своим чередом, почти все оставалось без видимых изменений. Жизнь текла по-старому. Аппель, баланда, кава[9].

Перед этим Косте приснился сон. Вещий сон. Привиделась громадная комната, залитая солнечным светом. На стенах часы. Много часов. Разные часы – ходики, будильники, напольные, настенные, маленькие, большие, кабинетные, даже кремлевская башня с часами в золотом сиянии. Свет. Много солнечного света. Световой луч перебегает от одних к другим, высвечивая время. И все они тикали. Громко. Вразнобой. Музыка часов! Каждые отзванивали свое время!

Доморощенный Нострадамус – придворный, то есть лагерный толкователь сновидений, авторитетно и безапелляционно заявил: часы к перемене жизни. Это точно!

Много часов – соответственно большие перемены! Очень большие!

Исходя из лагерных возможностей и запросов, предсказал: – скорее всего, дадут бо-о-ольшую пайку хлеба, может, буханочку на двоих! Скромно, не правда ли? А может и по целой на брата! А? Все может статься. А может и маргаринчик намажут на пайку?! Бутерброд с колбасой?! А?

Предсказать хотя бы кружку пива и полбулки с парой сосисок и горчицей он просто не отважился. Все равно никто не поверит!

А может замахнуться на что-нибудь и вовсе несбыточное?!

Наговорить и наобещать можно чего хочешь, фантазии хватит, а вот лагерных возможностей – не очень! Хотя ведь были посылки Красного Креста! Да, но не каждый же день и не всем.

Ассортимент возможностей был очень скуден. Выбирать было не из чего. Все замыкалось на еде: пайка, маргарин, колбаса. Единственая мечта всех – еда, наесться досыта!

Всерьез «Нострадамуса», конечно, никто не принял, но все-таки было бы здорово!

Поживем-увидим, как сказал тот глухой слепому.

А жизнь в лагере текла себе и текла.

Разве что на вышках охранников сменили тотальные «старички» и, тоже «тотальные» геббельсовские безусые, тщедушные мальчишки, утопавшие в эсэсовских мундирах стандартных размеров. Гусиные шейки их жалобно маячили из просторных воротников, явно не соответствующих детскому размеру. Перешить

[9] Кофе

же и подогнать мундиры по росту младенцев, как это имело место в иное время, не хватило времени.

Время, а точнее, быстрое перемещение линии фронта, под натиском советских гвардейцев, поджимало. Не удалось подогнать старичков и мальчишек по стандарту «SS»! Рост не менее 180 см! Все повыбирали!

Резервы иссякли!

На вечерней аппели по-прежнему отбирали наиболее истощенных, слабых «музульман», как их почему-то окрестили на лагерном диалекте-сленге, а утром, покормив, отправляли в крематорий.

Трубы его так же беспрерывно застилали альпийское небо жирной копотью (откуда только этот жир брался?), черного, пахшего паленой человечиной дыма. Это было все, что оставалось от вчера еще живых, двигающихся, мечтающих молодых ребят.

Дело в том, что в последние недели существования Третьего рейха, вечного рейха, эсэсовцы активизировали свою ликвидаторскую деятельность. Выполняли приказ (как стало известно позже – Кальтенбруннера): уничтожить «полосатых» обитателей концлагерей, свидетелей их злодеяний. Особого напряжения ума для этого не требовалось. Соответствующий опыт наличествовал, методика разработанная, апробированная.

Голод! Это раз.

Из Маутхаузенского лазарета, санитарного блока, всех «выздоровевших», но страшно истощенных после госпитального лечения и тамошней «диеты» перестали выписывать в общий лагерь и стали направлять этих, так называемых «выздоровевших», в так именуемый русский лагерь. А это четыре барака, отгороженные от основного лагеря, да и от всего мира, каменной стеной-муром.

Все бы ничего – лагерь он и есть лагерь. Если бы! А приводили их туда нагишом и все. На этом заботы об их дальнейшем существовании завершались. Там они полностью были предоставлены сами себе. В прямом смысле. С довольствия они были сняты, следовательно, их не поили и не кормили! Помирайте сами, как можете!

Обреченные на мучительную голодную смерть, еще живые, ползали и ползали вперемежку с уже неживыми! Полуживые ползали в поисках воды и пищи. Мертвецов не хоронили и не сжигали (крематорий был занят, в нем обрабатывали живых, убиенных насильно), а складывали штабелями рядом с бараками до лучших времен. На некоторых трупах были заметны следы каннибализма!

Селекция! Отбор – это два!

Вечерняя аппель. Эсэсовец-блокфюрер чинно, с достоинством шествует вдоль строя хефтлингов в поисках следующей жертвы, упиваясь своей властью над жизнями человеческими: хочу – убью, хочу – помилую!

То и дело он останавливается перед хефтлингом, вызывающем у него сомнение в праве того жить дальше. Хотя бы сутки!

Под его цепким, оценивающим взглядом (редкий хефтлинг мог выдержать его, не опуская глаз) заключенные очень, ну очень старались выглядеть получше, чем на самом деле. Цена – жизнь!

Распрямлялись ссутуленные спины с опущенными плечами когда-то бравые, развернутые. Животы подтягивать не было нужды – они и так почти прилипли к спине. Старались подладиться к «нормативам» эсэсовца, чтобы, не дай бог, он не усомнился в его жизнеспособности и не отобрал в команду кандидатов в рай небесный через пылающее жерло ненасытной печи крематория.

А душа-то! Душа уже в пяточки переселилась, трепещет! Пронесет, али нет?! Быть или не быть?!

В дело вступал указующий перст блокфюрера, а он, вполне профессионально и, главное, мгновенно, без сомнений и проволочек, испытующе вонзался в тощую грудь хефтлинга и определял: кого уже пора в печь (для этого и нужны были печи крематория), а кому еще можно побегать, подышать. Пока. А завтра, там видно будет! Палец определял, есть еще чего-нибудь на косточках, аль нет?!

Если нет, то пожалуйте. Блоковый тут как тут, без дополнительных указаний, с понятием шеф, угодливо записывал номер. Хозяину груди и номера все становилось ясным, как божий день.

Старт на пути в крематорий был дан!

Короткий путь к нему завтра же утром завершится струйкой дыма из крематорской трубы! Место освободится, и крематорий вновь будет готов к приему следующего. Простой исключался.

Патроны экономились – они нужны на фронте.

Удар рукояткой «вальтер» в висок и готово. Пожалуйте в печь! Вовсе не имело значения готов ли ты уже или еще дышишь. Лишь бы не брыкался, когда будут заталкивать в печь, в ненасытное жерло крематорской печи. И… свобода! В виде вонючего черного дыма и хлопьев жирной копоти.

Копоть и пепел – это все, что останется от человека на память потомкам.

Преступление, когда ржавыми, скрипящими клещами бесцеремонно, безжалостно выдирают из шеренги живых юные жизни! Как? Чем наказать, как осудить, какую меру можно применить к исполнителям и идейным сочинителям, отдавшим варварский приказ на столь нечеловеческие деяния!

Куда смотрит Бог, если он есть?! Как мог допустить такое злодейство над человеком?! Неужели и этому людоедству найдет объяснение, или, что еще хуже, оправдание!?

В один далеко не прекрасный день, во время вечерней аппели безразличный деревянный палец блокфюрера, ощупывая, испытующе уперся в костлявую грудь Кости. Бесстрастно продиктовал Костин номер, блоковый записал с готовностью (что ему, не все равно, что ли), и спокойно проследовали дальше. Ни один мускул не дрогнул на лице-маске. Длинный список обреченных увеличился на одну единицу, на одну душу!

Костю словно током ударило! Расширившиеся зрачки застыли в удивлении. Как? Его??! Нет! Не может быть! Почему? Ведь он еще живой. Еще стоит на ногах!

Возникла необъяснимая мысль, удивительная и спасительная! Чего ему беспокоиться!? Ведь это не его записали, какого-то другого парня! Нет! Это ошибка! Как это так! Это же он! Нет. Это совершенно чужого человека записал блоковый и это его завтра утром, после кавы, отведут в крематорий.

Это не его, это кого-то другого ткнул блоковый в грудь, обрекая на бессмысленную смерть! На сожжение!! Это в средние века сжигали, Джордано Бруно..! Нет, это неправда, что настал его черед. Его, Кости!

Поймал себя на такой же крамольной мысли, что с ним ничего не может случиться, находясь на фронте. Думал о себе в третьем лице, по такой же аналогии. Тогда тоже ощущалась странная, непонятная, ни на чем не основанная уверенность, что с ним ничего дурного приключиться не может. С кем угодно другим, кто рядом – все может случиться, а вот с ним – нет! Его не ранит, не убьет! Удивительно! Говорят, со многими так бывало. Словно заговоренный.

Да пусть простят те, кто тогда находился рядом! Мысли мыслями, а в реальности – он не прятался. Трусом не был, хотя и героем тоже, был как все.

О чем же думал он в эти последние, отведенные судьбой и блокфюрером, часы жизни. О ком? О чем?

Да ни о чем конкретном. А если точнее, то обо всем. Мысли по– быстрому, галопом, скакали во времени, молниеносно перескакивая с одного на другое, меняли направление, а он не имел достаточно сил, чтобы сосредоточиться на чем-то одном, конкретном.

И, все-таки, где бы мысль ни витала, все возвращалось на самое главное – еда! Голод!

В первую очередь, печалился, что не дотянул до субботы, а по субботам когда-то выдавали маргарин! Целую пайку! Размером с ученическую резинку! Да! А ведь суббота-то завтра! Мать честна́я!

Эх, все равно, маргарина не видать, как собственных ушей! Не успеть, обидно!

Вот получить бы маргарин, а там… будь, что будет! Потом и помереть можно!

Мысли продолжали галопировать во времени, нигде подолгу не задерживаясь и вновь возвращаясь к уже пройденному. А видел он за всю свою короткую жизнь так ничтожно мало. Можно сказать, совсем ничего. Все замыкалось на школе – детство, институт и, тут же, армия – юность, фронт – то же самое. Ускоренное прощание с юношеством и резкий скачок во внешнее повзросление. Так сразу и превратился из озорного мальчишки в умудренного сложной жизнью мужа!

Представлял себе то, что еще не повидал, и даже не представляет, чего можно ожидать от жизни и теперь уже никогда не увидит. Не судьба. Не успеет! Куда уж!

Жениться он не успел. Мальчишка еще! Детьми, наследниками чего неизвестно, естественно, не обзавелся. Дама сердца? Да и что это такое, любовь, что такое женщина и с чем ее едят?

Все это оставалось, да и останется покрытым великой, святой тайной.

Думал о себе, как о ком-то постороннем. Думал о той горькой участи, выпавшей на его долю и долю многих его сверстников. Очень жаль, что не довелось больше с честью повоевать, смыть позор плена, отомстить за ребят, которых уже нет рядом.

Огорчался, что судьба, которая до сего дня благоволила к нему, благополучно провела его через уйму испытаний, мытарств, страданий и унижений, сохранила жизнь, а тут, на финише, вдруг отвернулась от него, дала осечку! Не дала увидеть сверкающий фейерверк теперь уже такой близкой победы!

Не допустила хоть разок глотнуть чистого воздуха свободы! Не дала свидеться с мамой, вернуться на Родину! А победа уже действительно была не за горами! В ближних горах шел бой, слышны пулеметные очереди и даже одиночные винтовочные выстрелы! Значит, уже вот-вот! Уже близко, уже скоро!

И осталось-то и вовсе ничего!

Вот тебе и сон в руку, оракул! Нечего сказать – вещий сон!!

Вот тебе и бо-о-льшие перемены! Пожалуйте, вот вам и колбаса, вот вам и маргарин! Ешьте на здоровье! Не стесняйтесь! Иди и верь после этого снам! Да-а! Так ведь и действительно, большие перемены! Хочешь – верь снам, хочешь – нет. Не проверить ведь, и снов уже больше не будет!

Осталась одна только ночь, одна-единственная, последняя! Последний сон! Без разницы, что приснится, исполнения сна не будет, баста!

Все эти невеселые мысли тягуче-медленно, лениво копошились в изголодавшемся, обессиленном мозгу Кости. Как в тумане, вяло, неторопливо плыли в полусонном, продолжавшем мечтать, в первую очередь, о еде, сознании. Печалился о несостоявшемся обеде, а после, во вторую очередь, о себе, о неудачно сложившейся жизни, о том, что и сама жизнь, как таковая, промелькнула молнией и что впредь и самой жизни-то уже не будет. Никогда! Всё!

Комедия закончилась, господа!

Так до конца не понял, не осознал Костя свою обреченность, трагизма своего положения, что речь идет о нем, о его собственной персоне.

В подсознании, не желавшем смириться с действительностью, еще тлела надежда на чудо, на жизнь.

Солнце завершало свой ежедневный моцион по небосклону и совсем уже собралось нырнуть на ночь за горы, в постель.

Близился к концу 1414-й день войны – день 4 мая 1945 года.

Еще одна человеческая душа, одна из многих миллионов жизней, бесследно сметенных войной с лика земли, так и не завершив земных дел, готовилась в последний путь – на небеса, к праотцам!

До приведения приговора в исполнение, до казни через сожжение оставалось прожить только одну ночь!

Наутро всех обреченных построили отдельно. По записанным накануне номерам. Отдельно же роздали баланду. Покормили перед казнью, как в добрые, старинные времена вальтер-скоттовских рыцарей.

В лагере, тем временем, происходило что-то непонятное. Что-то было не то. Все лагерные шишки забегали, засуетились.

Запахло паникой. Эсэсовцев в лагере не стало видно!

С вышек смело́ охранников с пулеметами. Исчезла и третья очередь охранников – вчерашние заключенные, немцы-уголовники, зеленые по цвету винкеля, бывшие капо всех мастей и рангов, на которых три дня назад, в спешном по-

рядке, вполне добровольно, напялили эсэсовскую форму и поставили охранять лагерь, в котором те еще вчера сами содержались в качестве хефтлингов.

Особо заслуженных из них, таких, как капо, блоковые, отличившиеся в поддержании должного порядка в лагере и проявивших фанатичное рвение и нечеловеческую жестокость к заключенным, особенно к заключенным с красным винкелем, да еще с буквой «R», направили для продолжения службы в полевые войска «SS».

«Нах ост фронт»!

Латать дыры, возникающие по вине все тех же русских, при выравнивании и сокращении линии фронта. Защищать свой рейх, свой «фатерланд».

Те же капо, похуже качеством, так сказать, второй сорт, сгодились для охраны лагеря. Не велика важность – стоять на вышке при пулемете и прожекторе, высвободив, тем самым, для фронта и кадровых, полномерных эсэсовцев и, сменивших их малогабаритных старикашек и безусых юнцов, годных, разве что, орать «хайль Гитлер», в висящих на них мундирах, сшитых по эсэсовским стандартам – белокурых, голубоглазых, ростом 180–185 см, своего рода Гераклов.

Мундиры, заготовленные загодя, остались. Это не проблема, а вот с мужиками не того. Тю-тю! Кончились! Все вышли!

Тотальная мобилизация! Нация защищается! Германия превыше всего! Старания доктора Геббельса приносили свои ощутимые плоды.

Так вот, с утра и тех, доморощенных, смелó с вышек.

Вышки опустели.

Как обычно, притащили баланду, раздали. После раздачи между хефтлингами возникали споры: кто отнесет порожние бачки обратно на кухню. Отнести ставшие легкими бачки-термосы работа не тяжелая, но может стать прибыльной. Это как повезет! На кухне можно разжиться чем-либо съедобным, или, на худой конец, полусъедобным в виде обрезков конской шкуры или копыт, которые тоже можно, как шашлык, изжарить на костре. А может и картофельных очисток, а их можно и в сыром виде употребить. Все пойдет в дело, то бишь в еду. В таких спорах побеждал либо сильнейший, он мог выхватить термос из рук, либо быстрейший, который умел шустро схватить бачок и стать в строй носильщиков.

Но тут, сегодня, на удивление, сработала интернациональная, внутрилагерная солидарность заключенных! Поразительно, но факт!

Не сговариваясь, без споров-разговоров, заключенные сами предложили обреченным отнести бачки на кухню! Да еще наказали затеряться, замаскироваться получше, дав этим обреченным шанс уцелеть. Ведь останься они на месте – в любой момент могут о них вспомнить и довершить запланированное до конца, до финала.

А находясь на кухне, вдали от барака, учитывая панику и суматоху, царившую среди эсэсовских поваров, можно забиться в любую щель, затаиться. Кому придет в голову искать их на кухне.

Опять-таки, если повезет. Но, как говорится, попытка не пытка!

Может, действительно, на сей раз счастье улыбнется Косте?!

Таким образом, Костя и оказался впервые возле кухни. Здесь, в кухонной мусорной свалке, среди отбросов с эсэсовской кухни ему повезло – расковырял в ней картофельной шелухи – очистков, лушпайки по лагерному. Часть съел тут же. Что? Конечно, сырыми. Что? Конечно, немытыми! Разве что успел обтереть о штаны.

Часть съел «не отходя от кассы». Остаток, все не осилил, решил сохранить на черный день! На потом. А сегодня, пока, тьфу-тьфу – белый день. Дай бог дожить до вечера! Не пропадать же добру. Когда еще удастся снова разбогатеть? Пригодится еще и на обед, а желудок уже начинал бунтовать.

Эсэсовские повара перестали обращать внимание на хефтлингов, шмыгавших по кухне. У них свои заботы – раз бежать, то не с пустыми руками. Хватай в кладовке, что есть – консервы, маргарин!

Но наш брат, полосатик, не дурак! Не клади ему палец в рот. Отхватит!

Пронырливые ребята, из тех, что покрепче, добывали съестное в борьбе с поварами. На стороне хефтлингов был напор, моральное право и численное превосходство. Хефтлинги наступали, а повара вынуждены были, по возможности, обороняться!

Тут наши брали верх! Куда там эсманам! Куда девалась их хвастливая самоуверенность! Наглость!

Смелость города берет! Смелость совместно с голодом! Такой вот симбиоз! Итог баталии был предрешен. Эсэсовские повара повержены. Припомнили им все грехи! Получили сполна! Запомнят на всю жизнь! А кое-кто уже и не сможет ничего вспоминать. Никогда!

Американский танк-освободитель на аппельплац. М.П. Придонов слева от танка

Отбили и память, и еще кое-что, поважнее!

Вот так, с картофельной шелухой за пазухой, чудом избежав пышущее пламенем жерло крематорской печи, и встретил Костя американский танк, ворвавшийся в лагерь вестником свободы через крепостные ворота – «браму» и замеревший в центре «аппельплаца»!

Что творилось на площади возле танка! Никаким пером не описать. Не хватило бы таланта Пушкина и Достоевского, вместе взятых. Это надо было видеть!!

Непередаваемая, неописуемая всеобщая эйфория! Крики! Смех! Слезы счастья! Радость! Все сразу, одновременно, и каждый свое! Толкались, стремились дотянуться до танка, погладить, нежно прижаться щекой, обливая слезами, словно это живое существо! Широко раскинув руки, безуспешно пытались обнять его, или по-мужски, сурово, похлопать ладонью, как друга по плечу!

Каждый считал своим долгом пожать руку американскому солдату, даже если он был негр, непривычный для нас цвет кожи, обнять его, расцеловать чисто выбритые щеки, шепча слова благодарности!

Кто-то прыгал козленком от обуревавшего его счастья! Кто наоборот, замер неподвижно, столбом, не имея сил сдвинуться с места и произнести хоть слово, и исторгал потоки слез!

Кто-то истово молился, возможно, впервые в жизни!

Молились каждый своему Богу! Кто – Христу! Кто – Магомету! Кто Моисею! Искренне!

Аппельплац ликовала!! С великой благодарностью и светлой верой в счастливое мирное будущее! Что это все, что войн больше не будет, что это последняя!

А, ведь, не каждому из освобожденных суждено было вернуться в отчий дом, увидеть семью, маму, жену! Если они живы! Увы!

Глядя на ликующую аппельплац, Костя вспомнил эту же аппельплац в зимнее, морозное утро своего прибытия в Маутхаузен.

Чего только не помнит эта мрачная, одетая в камень, площадь!

Литература

1. Казематами смерти. – М.: Мысль, 1996.
2. Военный энциклопедический словарь /Под. ред. Н.В. Огаркова. – М., 1983.
3. *Шнеер А.* Плен. Т.1. – Иерусалим, 2008.
4. *Придонов М.П.* Я, гражданин. – Тула: Тульский полиграфист, 2007 .

Глава 3. Мое военное детство

РОДНЫЕ КОРНИ

Осипов Юрий Михайлович, 68 лет

Заслуженный деятель науки РФ, директор Центра общественных наук при МГУ имени М.В. Ломоносова, заведующий лабораторией философии хозяйства экономического факультета МГУ, президент Академии философии хозяйства, вице-президент Академии общественных наук РФ, член Союза писателей России, д.экон.н, профессор

Только в весьма зрелом возрасте начинаешь понимать, насколько важны родные корни, среда, из которой ты вышел, люди, с которыми ты кровно связан. Конечно, хорошо, когда это все более и менее положительно, т. е. на что можно положиться, чего не надо отрицать и уж тем более стыдиться, но и отрицательное имеет значение, хотя бы для урока, для преодоления, для изживания, но все-таки лучше, если положительно, то бишь жизненно, естественно, правде подобно. И лучше всего знать прошедшее, оно же и предшествующее, не проходить мимо, отнестись внимательно и уважительно, как-то зафиксировать. Приходится только сожалеть, что не запомнил, не записал, не отметил особого имени, даты, названия, а потому и говорить о прошедшем приходится не то чтобы приблизительно, а в какой-то мере осколочно, не целостно, не полно. Народ мы, может, и любопытный, да не слишком скроенный, иной раз и послушать готовы, а более всего поболтать – сразу и оглушительно. Так вот прошлое свое и забалтываем – не все, конечно, но ведь многие, многие… И все на текущий день ссылаемся, на заботы, на труды, а кладбища, где предки, в порядок привести так и не можем. Не все, конечно!..

Отец мой происходит из орловских крестьян, что из Елецкого уезда, а ныне Долгоруковского района, попавшего вдруг в в 1954 г. по воле Н.С. Хрущева в Липецкую область. Однако не липецкие мы, а орловские, из тех самых мест, что Бунины, Булгаковы, Жемчужниковы, Пришвины, а если чуть подале, то и Тургеневы, Лесковы, Феты, Данилевские. Не славы сомнительной ради говорю об этом, а из чувства признательности родной Орловщине, той небольшой деревеньке Ольшанке, где родился и вырос мой отец, где и я бывал, испытывая непередаваемое чувство причастности к малой своей отчизне. Домик, в котором если и не родился, то провел детство и юность отец, жив и по сей день, хоть и не служит он уже никому спорым семейным очагом, играя лишь вспомогательную хозяйственную роль у близких родственников-соседей по матери отца из Балашовых. Бабушка моя, Екатерина Петровна, из рода Балашовых, что и известный всей стране диктор телевидения Виктор Балашов, приходящийся ей двоюродным братом. Отец мой встречался с В. Балашовым на телевидении в 1972 г., когда там состоялась передача об отце, и имел с ним получасовую родственную беседу. Немало, должно быть, интересного услышал В. Балашов от отца о своей родословной, а отец как раз знал и хранил очень многое, чем, увы, я уже похвастаться не могу.

Деревня Ольшанка, дворов на 20–25. Рядом село – Дубовец, где церковь, кладбище, школа, сельсовет. В это-то село и бегал мальчишкой и юношей мой отец в школу, там он был крещен, хоть и стал потом коммунистом, воображая даже себя атеистом, хоть и оставался всегда вполне православным по духу человеком, — а кем бы ему быть еще — с такими-то корнями? Школа школой, а деревенский труд трудом. Не отвиливал отец от нелегкого труда, все делал посильное и не совсем посильное, будучи старшим среди шестерых детей отца Якова и матери Екатерины, крестьянствовал — вместе с отцом и матерью, но, разумеется, и с дедом Никифором и с бабкой, увы, не помню, как ее звали. Короче, была работящая крестьянская семья, не богатая вовсе, но и не бедняцкая. Дед мой Яков имел пару лошадей, приобрел конную косилку, выписывал аграрный журнал, в общем, был грамотным, как тогда говорили, середняком. А вот бабушка Катя была и оставалась всю жизнь безграмотной, что не мешало ей выглядеть аристократично величественной. И умный и довольно суровый дед мой, и не болтливая и рассудительная баба Катя оставались всю жизнь людьми религиозными, хоть пять сыновей их и пошли сугубо по светскому, в целом коммунистическому, пути. Ни родители не препятствовали сыновьям выбирать свою дорогу в жизни, ни дети не мешали родителям оставаться людьми воцерковленными. Никакого конфликта отцов и детей не было.

Так вышло, что 1929 г. круто изменил жизнь моего отца, но не только его, а всей семьи крестьян-середняков Осиповых. Вышедшие из крепостных в результате реформы 1861 г. многие орловские, да и не только орловские, но самостоятельные в своих суждениях крестьяне, разные там осиповы и балашовы, приняли решение прервать свое крестьянское бытие, полностью изменить жизнь, уйдя в города — да не на заработки, а на постоянное жительство, целыми семьями, ибо не видели они возможности реализоваться в колхозах, как и хорошо понимали, что миновать колхозов им не удастся, как, собственно, и Сибири. И вот сдал мой дед Яков коней и конную косилку в колхоз, а сам нацелился на г. Ростов, что на Дону, где уже обретал его брат, имя которого я подзабыл, а потому выдумывать его не буду, к которому и выехал гонцом из д. Ольшанка мой будущий отец, 19 лет от роду. И удалось ему с помощью дяди как-то устроиться, а затем и принять в Ростове всю семью.

В начале 1930-х гг. мой отец Михаил Яковлевич вступил в комсомол и поступил в Батайскую школу гражданской авиации, первое в стране такого рода учебное заведение. Хотел стать летчиком, но не прошел строгой медкомиссии, и был вынужден стать авиатехником. В 1934 г. встретил мою и нашу с братом и сестрой будущую маму, Елизавету Прокофьевну Мосиенко, женился на ней, взяв с нее обязательство безоговорочно следовать за ним туда, куда его направит партия и государство, либо еще какие-нибудь обстоятельства, а также не особенно мечтать о собственной трудовой карьере (восемнадцатилетняя будущая мама едва успела к тому моменту год-полтора поработать машинисткой), а больше думать о карьере матери и домохозяйки. Так, собственно, и получилось: оба обязательства были Елизаветой Прокофьевной выполнены. А 9 сентября 1941года родился я.

Михаил Яковлевич и Елизавета Прокофьевна Перед женитьбой. Начало 1930-х.

Ростов – моя родина. Прожил я в Ростове не более года. Подошли немцы, состоялась эвакуация, в которой и я принял участие грудным ребенком. Об эвакуации через Пятигорск, Каспий, Красноводск в Ташкент много рассказывала мама, помнит немало о ней и брат. Были бомбежки состава, столкновения с эшелонами и пожары, было всякое. Было огромное напряжение сил. Сначала мама осталась без мужа, который занимался эвакуацией авиашколы и уходил из Батайска уже в виду немецких танков, а потому ей было неимоверно тяжело с тремя детьми, из которых один грудной, к тому же и без молока. Жевала картошку и ею меня кормила. Убегала в степь при крушении поезда, держа меня под мышкой, а старших за руки. Когда отец догнал поезд, стало легче. Но жара, безводье. Наконец, Ташкент. Отец стал работать авиатехником. Вскоре последовало его назначение в Москву: отец был избран в 1942 г. секретарем ЦК профсоюза авиаработников. Отец имел бронь, т. е. освобождение от мобилизации, на фронт он не попал. Так или иначе, но на него пал тогда выбор, что, конечно же, подкреплялось его умом, ответственностью и работоспособностью.

Войну помню по каким-то разговорам взрослых, по наиболее употребляемым тогда словам: «наши», «немцы», «фашисты», «похоронки», наконец, «победа». Для меня это было время крепких отцовских рук, маминой непрерывной заботы, сестринской опеки, ожидания приезда папы из Москвы (жили мы в Томилино по Казанской ж/д), получения гостинца в виде кусочка сахара или пуншевой конфетки. Хорошо помню возделывание семьей картошки, весеннюю посадку и осеннюю копку, и отец проделывал это размеренно и ловко. Помню совместные с ним прогулки, особенно зимой с санками, когда отец, катая меня бегом, развивал громадные, по моему мнению, скорости. Помню возвращение соседей – мужчин и женщин, с фронта, а также появление в нашем доме родных дядей, бывших в действующей армии. У отца было 4 брата: Петр (1911 г. д.),

Иван (р. 1922 г.), Виктор (р. 1924 г.), Василий (р. 1925 г.), и одна сестра Любовь (р. 1913 г.). Трое братьев были на войне.

Петр Яковлевич Осипов. Второй после отца сын. Юрист с высшим образованием. До войны прокурор. Погиб в Польше за Познанью в феврале 1944 г. Майор юстиции. Оказался в расположении какой-то нашей части, вступившей в бой с отступавшей и прорывающейся к своим немецкой частью, и после гибели командиров как старший по званию принял командование частью, а затем уже и был сражен пулеметной очередью с вражеского самолета. Похоронен на Братском Советском кладбище в городе Костшин (по-немецки Кюстрин), находящемся на территории старой крепости, на бастионе Фридриха. Отец и братья, особенно Виктор Яковлевич, собирались посетить город Костшин, да как-то и не собрались. Это удалось сделать мне, причем трижды, один раз с братом Анатолием, а не единожды потому, что не сразу нашел подтверждение факту захоронения Петра, ибо табличка на могиле не сохранилась, да и была, как выяснилось, выписана на П. О. Яковлевича, т. е. Петр был записан не на фамилию, а на отчество вместо фамилии. В конце концов, все как-то разрешилось благодаря местному муниципалитету. Однако загадкой остается, почему же Петр, погибший по документам в феврале, оказался на кладбище, которое раньше марта – апреля возникнуть вообще не могло, так как крепость была взята армией А. Чуйкова, в которой, видимо, и воевал Петр, только в марте. А так все сходилось: и майор, и 1911 г. р., наконец, и P. O. Yakovlevich, т. е. Петр Осипов Яковлевич. Надеюсь, что все верно. Петра, который отличался умом, образованностью, серьезностью и сердечностью, все любили, он был, видимо, выдающимся человеком. Меня он не успел увидеть, но знал, уходя на фронт, что кто-то должен появиться на свет, и этому кому – то он желал, прощаясь с моей мамой, всяческого добра. Настал момент, когда и мне удалось отплатить дяде Петру добром, в чем мне помогали польские друзья-коллеги Юзеф и Марианна Зайховские (Юзеф был в то время министром, а Марианна как была, так и осталась профессором Варшавского университета). Примечательно, что в городе Костшине состоялась и моя с братом Анатолием встреча с профессором из Берлина Вильгельмом Шмидтом, моим коллегой и другом, прибывшим в польский ныне город вместе с женой Эрикой, тоже профессором. Все сложилось как-то символично: р. Одер, мост через Одер, крепость, поминаемая в литературе еще в связи с Семилетней войной, дядя Петр, отец, и мы все, участники поминальных трапез: русские, поляки, немцы. В. Шмидт, кстати, родом с Украины, из-под Николаева, из среды немцев, переселившихся из Германии еще при Екатерине II, а его жена Эрика, с которой он познакомился в Берлине непосредственно по-

сле войны, из-под Кенигсберга. Оба благожелатели России и до сих пор коммунисты. К благожелателям России относятся и супруги Зайховские.

Иван Яковлевич Осипов. Совершенно иного склада, чем братья Михаил, Петр, Виктор, да пожалуй, и Василий. Романтик, театрал, художник. Не плейбой, конечно, но, что называется, светский человек, где-то даже и любитель красивой жизни. Нет, к полной богеме его не отнесешь, но что-то близкое к ней в нем все-таки было. А перед войной у него Ленинградское военное училище с посещением вечерних занятий в Академии художеств. Офицер-художник. Войну застал в городе Львове, где отбывал службу, не забывая посещать театр и что-то там делать как художник. В первые дни войны, уже при отступлении из Львова, его часть, кажется, артиллерийская, была разбита, уцелевшие солдаты и офицеры рассеялись. Все это Иваном было позже описано в обычной ученической тетради простым почему-то карандашом. В то время он был уже признанным в городе Ростове театральным художником. Но хотелось ему, видно, душу облегчить, ибо все в жизни Ивана казалось в годы войны совсем не просто. Сначала после разгромного боя был его индивидуальный поход на Восток, за Красной армией, которая стремительно отступала. Жители относились к одинокому армейцу весьма враждебно, даже воды не подавали, не говоря о возможности быть сданным врагу. Без еды, не считая подножного корма, добрался до Киева, который, увы, уже был оставлен Красной армией. Решил идти обратно во Львов, ибо там хотя бы было за что зацепиться. И дошел. Однажды чуть было не попался немцам, да выручила одна украинская женщина, которая не выдала им заскочившего к ней в погреб русского, где она сама пряталась с детьми, а немцы-то были совсем рядом, более того, дождавшись удобного момента, отправила Ивана в дорогу, снабдив и кое-какой снедью. И вот дошел лейтенант до Львова. Явился на свою квартиру. Хозяин квартиры, человек порядочный, не только не сообщил о нем немцам, но даже раздобыл для него какой-то документ, позволивший Ивану жить во Львове и работать. И пошел Иван в театр художником. В театре и работал во время оккупации. И надо полагать, был устроен неплохо (мама мне кое-что такое говорила, исходя из устных рассказов Ивана, уже после войны). Однако, как пишет в своей тетрадке дядя Иван, по мере отката немецкой армии на Запад, полицейский режим во Львове стал ужесточаться, кто-то что-то кому-то шепнул, а может, и как-то было иначе, но пришлось-таки Ивану Яковлевичу сначала скрываться, а затем и покинуть город Львов. И оказался он где-то в Чехословакии, где и был схвачен гитлеровцами и оказался в плену, в каком-то концлагере. Лагерь этот был освобожден в 1945 году американцами. Иван Яковлевич был интернирован на Родину, оказавшись в обсервационном лагере опять же под Ленинградом, где он как

раз стал офицером. От Ленинграда до Ленинграда! Нет, Иван не сотрудничал с немцами, может, даже и повоевал с ними где-то в Чехословакии, он не был привлечен к ответственности, избежал Сибири, был отпущен на волю. Правда, отец мой ездил в Ленинград, хлопотал за брата, может, чем – то и смог ему помочь. Романтиком ведь был наш дядя Иван, как бы сказать не совсем путевым, вот и доставлял старшему брату, которого затем почитал за отца – уже после смерти в 1954 г. деда Якова, кое-какие неудобства. А старший брат стоически терпел, любя Ивана, как, собственно, и всех остальных своих близких. Осталось в душе у Ивана Яковлевича какая-то тайна, сидела в ней заноза, о которой он и не мог никому открыто поведать, да и что бы это дало? – и доставляла эта заноза Ивану какое-то непроходившее беспокойство. Вот и даже пристрастие к питью заимел, в зрелом-то возрасте. А старший брат все терпел, уговаривал, помогал. Нет, дядя Ваня не пал, не пропал, он всегда много работал: как художник драматического театра им. М. Горького и Ростовского театра юного зрителя, а затем и как главный художник города Ростова. И было у Ивана какое-то большое чувство признательности к старшему брату, что выяснилось уже на похоронах Михаила Ивановича, когда Иван откровенно рыдал на груди брата, прося у него прощения. А вот запомнился мне дядя Ваня более всего в пору его творческого расцвета – красивым, ладным, всегда со вкусом одетым, радостным – на гастролях в Москве Ростовского драматического театра где-то в конце 1950-х гг.

Василий Яковлевич Осипов. Третий участник Великой Отечественной войны. Офицер-артиллерист. Начал войну под Сталинградом, участвуя в окружении армии Паулюса, а закончил в Вене. Не знаю, был ли Василий хотя бы раз ранен. Наверное, была у него счастливая звезда. Так он и остался в армии, дослужившись до майора, ибо заканчивать академий не хотел, о большой военной карьере не мечтая. В армии был хозяйственником, т. е. заместителем командира части по хозяйственным вопросам. Легкого, уживчивого характера, спокойный и рассудительный, он был, надо полагать, тем самым незаменимым в войсках офицером, на которого все полагаются, от которого многое зависит, который всем нужен. И после отставки Василий Яковлевич все время на хозяйственной работе: обязательный, честный, контактный. Долгое время трезвенник, во всяком случае, не пьющий, вдруг, как и брат Иван, возлюбил питие, чуть ли уже не в отставке, из-за чего, видно, и потерял первую семью, сохранив добрые отношения только с дочерью. Женился второй раз, а сейчас он вдовец уже почти восемнадцать лет. Разные у братьев Осиповых судьбы.

Четвертым участником войны из моих дядей был брат мамы Александр Прокофьевич Мосиенко. Он был сначала водителем, затем командиром тяжелого танка

КВ («Клим Ворошилов»). Освобождал Крым, потом Украину, Прибалтику, закончил войну в Померании. Неоднократно его танки подбивали, не раз ему приходилось покидать горящий танк. За спасение комбата и его экипажа был награжден орденом Отечественной войны II степени, имел медали. Не был ни разу ранен, не считая несколько поврежденного от люка танка указательного пальца. Кому что на войне: кому смерть или плен в первом бою, а то и без боя, даже и случайно, кому постоянные бои и ни одного ранения. Дядя Шура оказался счастливцем. Легкого характера, с чувством юмора, компанейский, любитель выпивки и женщин, даже и балагур, он, как и известный литературный персонаж Василий Теркин, прошел всю войну, воспринимая ее как полнокровную жизнь, только несколько отличную от обычного, более размеренного и прогнозируемого, бытия. Это был самый настоящий русский солдат, делавший хорошо свою работу, не стремящийся, быть может, непременно отличиться, но не настроенный при случае и праздновать труса. И танк свой КВ он хвалил – за мощную броню и сильный мотор. Пришел момент, и ростовский парень Шурка, шофер, стал танкистом, защитил родину, стал победителем, а после войны честно трудился, не расставаясь с гитарой, на строительстве мостов на просторах своей Родины.

Что касается *Виктора Яковлевича Осипова*, четвертого брата отца, то он лишь успел закончить военное пехотное училище, стать офицером, но на фронт так и не попал, оставленный в том же училище где-то в конце 1944 г. преподавателем-инструктором.

А после войны для всех уцелевших наступила эпоха созидания. Поколение победителей становится поколением созидателей.

Как могло случиться, что Россия (в широком смысле – как СССР) вдруг рождает *поколение созидателей,* которые переворачивают мир, создают новую жизнь, строят города, заводы, дороги, организуют колхозы, подают электричество, радио, телевидение, открывают вузы, возносят науку, дарят фильмы… да мало ли чего еще смогли дать людям эти созидатели-прометеи, как все это могло случиться, причем творивших хоть *и по себе,* но *не для себя,* во всяком случае, не для личного обогащения? Разумеется, мы не будем даже пытаться ответить на этот вопрос, ибо он, во-первых, совсем не прост, а во-вторых, не в ответе тут дело, а в самом вопросе, вызывающем если не восхищенное недоумение, то недоуменное восхищение – точно! Умом Россию не понять, а потому, во-первых, действительно восхитимся, а во-вторых, согласимся все же, что ведь не от мира же сего все это могло быть, а я имею в виду явление своего отца Михаила Яковлевича, вернувшегося после войны в деревню и проработавшего председателем колхоза с 1955 г по 1973 г., и ему подобных. Вышли из Земли Русской, прошли по ней богатырями и

исчезли в Земле Русской, а может, и откуда-то явились на Землю, пролетели над ней и тоже исчезли в какой-то неземной дали! Обратим внимание, не просто умные и талантливые, не просто сильные и энергичные, не просто особенные и уникальные, а именно *созидательные,* причем, повторяю, *не для себя,* а *для других!* Пришли, явились, и сделали! И все! Кто-то получил признание современников, кто-то нет, кто-то уцелел, кто-то нет… в самом деле, кто же они были, эти *кто-то?*

СИЛА ДУХА ПОЛКОВНИКА КУТЕПОВА

Кутепов Владимир Семенович, 72 года
д.т.н., профессор Тульского государственного университета, г. Тула

Когда 24 июня 1941 г. отец уходил из г. Ефремова со своим 388-м стрелковым полком 172-й дивизии на фронт, мне было три года. Помню, что мне и моей девятилетней сестре Тане он подарил подарки. Но какие это были подарки, наша детская память удержать не смогла. Отец очень любил нас, своих детей и нашу маму Зинаиду Андреевну. Это видно из его писем с фронта, которых было всего четыре. Приведу строки из них, сохраняя полностью стиль писем. Первое письмо и третье, от 4 июля, привожу полностью.

Семен Федорович с женой Зинаидой Андреевной. 30-е годы

28.6.41. 15.00. Моя родная!

Еду на Запад, едим хорошо. Дорогой выспались. Тепло, идет мелкий теплый дождь. Стоим на разъезде, кругом лес, прекрасная природа. В дороге с удовольствием грызу положенные тобой «семечки с медом», они вкусные.

Как вы живете? Пока все хорошо, расти ребят, ходи с ними в парк, пускай набираются здоровья. Если тебе будет скучно, найми хорошую работницу и поступай работать. Выбери работу, не долго занятую по времени, а то тебе с ребятами будет тяжело. Вот пока и все. Скучно ехать, вспоминаю вас. К месту, как видно, приедем не скоро, мы не спешим.

Зина, я не получил из МВО наградных 500 руб. за хорошие результаты зимней учебы. Одновременно с этим я пишу в МВО о высылке этих денег тебе.

Собери мои разбросанные книги и тетради в ящик, когда приеду, разберусь.

Привет от Плотникова и Зайцева. Целую крепко, крепко.

Ваш С.К».

1 июля 1941 г. Здравствуйте, мои дорогие!

Погода прекрасная, живем в лесу. Питаемся хорошо. За дорогу хорошо выспался. Вот, пожалуй, и все, о чем можно писать и больше не подберу темы–вопроса. Ну, вспоминаю вас, как вы живете?

Ты не скучай, моя родная! Отдыхай, ходи с ребятами в лес… Послал тебе доверенность на получение из округа моих наградных 500 руб. Не знаю, получишь ли ты эту доверенность. Будь здорова, береги ребят, не нервничай не кричи на них. Живи спокойнее, помни, что много людей живут в более худшем положении. Я, как мы все надеемся, скоро возвратиться с победой. Впоследствии сообщу свой полевой адрес, тогда будем регулярно переписываться. До свидания.

Крепко всех целую.

Ваш горячо любящий С.К.».

4 июля 1941 г. Моя любимая!

Живем в лесу. Тепло. Работы много. Третьи сутки сплю по 2 часа. Питание хорошее. Чувствую себя хорошо. Желаю вам счастья и здоровья. Не нервничай, будь спокойна, береги ребят. Пока отдыхай.

Целую всех крепко, крепко.

Твой С.К».

8 июля 1941 г.

Здравствуй, моя любимая Зозо!

Получил подъемные, и сейчас Зайцев повез на почту 1300 руб. для отправки в Ефремов.

Живем по-полевому, погода теплая. В лесу хорошо. Ни в чем не нуждаюсь. Скучно. Работы много, спим достаточно, хотя и неравномерно, то мало, то много. Хочу видеть вас, но это далеко, невозможно. Все ефремовские живы и здоровы, того же желаем и вам. Вот пока и все, всего не напишешь.

Мой адрес: действующая армия. Почтовая полевая станция, №106, 388 стр. полк, полковнику Кутепову С. Ф.

Но я боюсь, что письма будут доходить не скоро, все равно пиши, как живете, что ребята, бабушка? Как чувствуешь себя ты?

До свидания, всех крепко, крепко целую.

Ваш С.К.

Когда читаешь эти строки, складывается ощущение, будто автор пишет из дома отдыха или из обычной краткосрочной командировки, но никак не с передовой линии фронта, где разворачивались трагические события для нашей армии. Я уверен, что он предчувствовал, что больше не увидит свою семью, погибнет и не хотел расстраивать, наоборот спокойным своим тоном писем хотел успокоить жену…

Последнее письмо отца – от 8 июля 1941 года, т.е. отправлено оно накануне того страшного боя, когда его полк в кольце окружения героически отбивал наступление фашистских танков. Это было 12 июля под Могилевом, на Буйническом поле, где и остались лежать почти все его бойцы. Сам командир полка с того времени считается без вести пропавшим.

В самом первом своем письме С.Ф. Кутепов передает жене привет от Плотникова и Зайцева. Это наши земляки, служили вместе с отцом еще до войны и были хорошо знакомы нашей семье. На фронте младший лейтенант Зайцев был адъютантом С.Ф. Кутепова. После войны десять лет провел в советских лагерях. В 50-х годах навещал семью своего командира в Туле, беседовал с мамой, Зинаидой Андреевной.

Капитан С.Е. Плотников был начальником штаба 388-го стрелкового полка. С фронта не вернулся. Судя по воспоминаниям однополчан, его любили и уважали в полку, считали толковым офицером.

Письма по-фронтовому кратки, полны заботы о семье, детях, жене…

В.С. Кутепов в звании полковника 14. 07. 1940 г.

Полковник С.Ф. Кутепов, несмотря на неразбериху и сумятицу в Красной Армии в первые дни войны, находясь на передовой линии фронта, думаю, не мог не знать, не предугадать или не предчувствовать всю серьезность сложившегося на фронте положения. Фашистские моторизованные отборные части и танки быстро продвигались на восток. Наши войска, несмотря на героическое сопротивление, были разбиты на Западном фронте, окружены и вынуждены были отступать разрозненными группами, потеряв свои части, своих командиров.

В тот период, когда были написаны эти письма, обстановка на Западном фронте сложилась очень тяжелая. Вот что пишет об этом К. Симонов в «Дневнике»:

«…А между тем тут, в Могилеве, уже ходили слухи, что бои идут под Бобруйском и под Рогачевом. А что Борисов взят немцами, это я точно знал сам. Создавалось такое ощущение, что там, впереди, дерутся наши армии, а между нами и ними находятся немцы. Так потом в действительности здесь, на Западном фронте, и оказалось. Только с той разницей, что большинство этих наших армий было окружено, и выходили они частями…

…По утрам через Могилев тянулись войска. Шло много артиллерии и пехоты, но, к своему удивлению, я совсем не видел танков. Вообще, на Западном фронте до 27 июля я своими глазами так и не увидел ни одного нашего среднего или тяжелого танка. А легких видел довольно много, особенно 4-5 июля на линии обороны у Орши, о которой тогда говорили как о месте будущего второго Бородина…

…Но в те дникак раз на Западном фронте, где немцы, сосредоточив наибольшие свои силы, наносили свой главный удар, им сопутствовали наибольшие успехи…»

Когда перечитываешь очерк К. Симонова, опубликованный в газете «Известия» от 20 июля 1941 г., также убеждаешься в том, что отец уже принял решение. Специально для сегодняшней молодежи приведу его полностью.

«Будем стоять, пока живы!»
(Из фронтовых записок Константина Симонова)

Комиссар 172-й дивизии Черниченко рассказал нам, что лучше всего у них в дивизии дерется полк Кутепова, занимающий вместе с другим полком позиции

на том берегу Днепра и обороняющий Могилев. Мы, посоветовавшись, решили ехать в полк утром.

– Утром? – переспросил Черниченко. – Утром вы в этот полк не проедете. Надо ехать сейчас, ночью. В светлое время вы до него не доберетесь.

Трошкин, узнавший, что полком Кутепова подбито и захвачено много немецких танков, торопил меня. Он еще с самого начала поездки сказал, что не вернется, пока не снимет разбитых немецких танков. По газетным сообщениям число их давно перешло уже за тысячу, а снимков пока не было ни одного. Жгли и подбивали их много, но при отступлении они неизменно оставались на территории, занятой немцами.

Мы переехали через Могилевский мост и проехали ночной пустынный, молчащий Могилев. У одного из домов стоял грузовик, из которого тихо, одни за другими выносили носилки с ранеными. В городе чувствовался железный порядок. Не болталось никого лишнего; на перекрестках у орудий, не отходя от них, накрывшись плащ-палатками, дремали орудийные расчеты. Все делалось тихо. Тихо проверяли пропуска. Тихо показывали дорогу.

С нами ехал проводник из политотдела, без которого мы, конечно, никогда не нашли бы ночью полковника Кутепова.

На пятом или шестом километре за Могилевом мы свернули с дороги и въехали в какие-то заросли, где нас сейчас же задержали. Очевидно, в этом полку ночью никуда нельзя было пробраться, не наткнувшись на патрульных.

Нас всех троих под конвоем доставили в штаб полка. Из окопа навстречу нам поднялся очень высокий человек и спросил, кто мы такие. Мы сказали, что мы корреспонденты. Было так темно, что лиц невозможно было разглядеть.

– Какие корреспонденты? – закричал встретивший нас человек. – Какие корреспонденты могут быть здесь в два часа ночи? Кто вас послал? Вот я вас сейчас положу на землю и будете лежать до рассвета. Я не знаю ваших личностей.

Мы сказали, что нас послал сюда комиссар дивизии.

– А вот я вас положу до рассвета, – упрямо повторил высокий, – и доложу утром комиссару дивизии, чтобы он не присылал мне по ночам незнакомых людей в расположение полка.

Сробевший поначалу провожатый подал голос:

Товарищ полковник, это я, Миронов, из политотдела дивизии. Вы ж меня знаете.

– Да, я вас знаю, – сказал полковник. – Знаю. Только поэтому и не положу до рассвета. Вы сами посудите, – вдруг смягчившись, обратился он к нам. – Сами посудите, товарищи корреспонденты. Знаете, какое положение. Приходится быть строгим. Мне уже надоело, что кругом все – диверсанты да диверсанты. Я не желаю, чтобы в расположении моего полка даже и слух был о диверсантах. Не признаю я их. Если охранение несется правильно, никаких диверсантов быть не может. Пожалуйте в землянку, там ваши документы проверят, а потом поговорим.

После того как в землянке проверили наши документы, мы снова вышли на воздух. Ночь была холодная. Даже когда полковник говорил с нами сердитым голосом, в его манере говорить было что-то привлекательное. А сейчас он окончательно сменил гнев на милость и стал рассказывать нам о только что закон-

чившемся бое, в котором он со своим полком уничтожил 39 немецких танков. Он рассказывал об этом с почти мальчишеским задором.

– Вот говорят – танки, танки. А мы их бьем. И будем бить. Утром сами посмотрите. У меня тут двадцать километров окопов и ходов сообщения нарыто. Это точно. Если пехота решила не уходить и закопалась, то никакие танки ничего с ней не смогут сделать, можете мне поверить. Вот завтра, наверное, немцы повторят то же самое. И мы то же самое повторим. Сами увидите. Вот один стоит, пожалуйста. – И он показал нам темное пятно, видневшееся метрах в двухстах от его командного пункта. – Вон там этот танк стоит. Вот куда дошел, а все-таки ничего у них не вышло.

Около часа он рассказывал о том, как трудно было сохранить боевой дух в полку, не дать полку прийти в расхлябанное состояние, когда его полк оседлал это шоссе и в течение десяти дней мимо полка, сквозь него, проходили с запада на восток сотни и тысячи окруженцев – кто с оружием, а кто и без оружия. Пропуская их через себя в тыл, надо было не позволить упасть боевому духу полка, на глазах у которого шли эти тысячи людей.

Ничего, не дали, – заключил он. – Вчерашний бой служит тому свидетельством. Ложитесь спать здесь, прямо возле окопа. Если пулеметный огонь будет – спите. А если артиллерия начнет бить – милости прошу вниз, в окопы. Или ко мне в землянку. А я пойду обойду посты. Извините.

Мы с Трошкиным легли и сразу заснули. Спали, наверное, минут пятнадцать. Потом с одной стороны началась ожесточенная ружейно-пулеметная трескотня. Мы продолжали лежать. Так устали за день, что лень было двигаться. Трескотня то утихала, то снова усиливалась, потом стала сплошной и слышалась уже не слева, там, где началась, а справа.

Ерошкин толкнул меня в бок.

– Костя.

– Да?

– Странно. Стрельба началась у ног, а сейчас слышится у головы.

– А ты перевернись, – сквозь сон сострил я.

Потом стрельба стихла. Понемногу начало светать. Как потом выяснилось, немцы пробовали ночью прощупать наше расположение и производили разведку огнем и боем.

Утром мы, наконец, увидели нашего ночного знакомца – полковника Кутепова. Это был худой высокий человек с очень некрасивым усталым лицом, с ласковыми, не то голубыми, не то серыми глазами и доброй детской улыбкой. Старый служака, прапорщик военного времени в первую мировую войну, настоящий солдат, полковник Кутепов как-то сразу стал дорог моему сердцу.

Мы рассказали ему, что когда проезжали через мост, то не заметили там ни одной счетверенной установки и ни одной зенитки. Кутепов усмехнулся:

– Во-первых, если бы вы, проезжая через мост, сразу заметили пулеметы и зенитки, то это значило бы, что они плохо поставлены.

– А во вторых… – Тон, которым он сказал это слово «во-вторых», я, наверно, запомню на всю жизнь.

– Во вторых, они действительно там не стоят. Зачем нам этот мост?

– Как зачем. А если придется через него обратно?

– Не придется, – сказал Кутепов. – Мы так уж решили тут между собой: что бы там кругом ни было, кто бы там ни отступал, а будем стоять, пока живы. Вы походите, посмотрите, сколько накопано. Какие окопы, какие блиндажи! Разве их можно оставлять? Не для того солдаты роют укрепления, чтобы оставлять их. Истина простая, старая, а вот забывают ее у нас. Роют, роют. А мы вот нарыли и не оставим. А до других нам дела нет.

Как я потом понял, Кутепов, очевидно, уже знал то, чего мы еще не знали, что слева и справа от Могилева немцы форсировали Днепр и что ему с его полком, должно быть, придется остаться в окружении. Но у него была гордость солдата, не желавшего знать и не желавшего верить, что рядом с ним какие-то другие части плохо дерутся. Ему не было до этого дела. Он хорошо закопался, и его полк хорошо дрался и будет хорошо драться. Он верил в это и считал, что другие должны поступать так же. А если они не делают так же, как он, то ему до этого нет дела, он с этим не желает считаться. Он хочет думать, что вся армия дерется так же, как его полк. А если это не так, он готов погибнуть. Из-за того, что другие плохо дерутся, менять своего поведения не будет.

И слова Кутепова, а еще больше, то настроение, которое я почувствовал за его словами, потом мне много раз вспоминались в последующие месяцы, когда то в одном, то в другом месте фронта я слышал, как люди, рассказывая о своих неудачах, говорили: «Мы бы стояли, да вот сосед справа…», «Мы бы не отошли, да вот сосед слева…». Может быть, формально они и были правы, но какое-то внутреннее чувство подсказывало мне, что правы не они, а полковник Кутепов.

– Как вы думаете, – спросил я у полковника, – что сегодня будет происходить перед фронтом вашего полка?

Он пожал плечами:

– Одно из двух: или, разозлившись на вчерашнюю неудачу, немцы повторят свои атаки и будет такая же горячка, как вчера, или решат попробовать там, где послабее, и тогда у нас будет полная тишина. А в общем, советую я вам, если хотите снять эти подбитые танки, как можно скорее идите к ним.

Кутепов познакомил нас с комиссаром полка, батальонным комиссаром Зобниным, и мы пошли в батальон. По дороге туда видели всю систему обороны полка. Ничего особенно мудреного тут не было, но были отрыты прекрасные окопы полного профиля, было много ходов сообщения, столько, что никаким артиллерийским огнем нельзя было полностью прервать управление полком, оторвать батальоны один от другого. Командные пункты батальонов и даже рот были размещены в таких блиндажах, что вчера немецкий танк с сорокаметрового расстояния выпустил по одному из таких блиндажей полсотни снарядов и все-таки не смог разбить его.

Передний край обороны полка, там, где мы вышли к нему, шел вдоль лесной опушки: лес был низкорослый, но густой. Там были немцы и оттуда они вчера вели атаки. Впереди на ржаном поле виднелись окопчики боевого охранения. К ним шли ходы сообщения.

Весь день с самого утра мы ходили по позициям полка. По-прежнему все было тихо. Когда мы вернулись в командный пункт полка, Трошкин сфотографировал командира, комиссара и начальника штаба. Все они просили Трошкина отпечатать снимки и послать их не сюда ,к ним, а в военный городок – их женам, кажется, в Тулу. Не знаю, сделал ли это Трошкин, но, помню, у меня было тогда такое чувство, что этих людей, остающихся здесь, под Могилевом, я никогда больше не увижу и что они, не говоря об этом ни слова, даже не намекая, в сущности, просили послать нас женам их последние фотографии.

Когда мы прощались с Кутеповым, у меня было грустное чувство, хотя внешне он держался весело и, прощаясь, устало шутил и, пожимая мне руку, говорил «до следующей встречи»…

Свою единственную встречу с полковником Кутеповым Симонов считал самой значительной за всю его долгую фронтовую корреспондентскую судьбину: «Я не был солдатом, был всего-навсего корреспондентом, но у меня есть кусок земли, которой мне век не забыть, – это поле под Могилевом, где впервые в июле сорок первого я увидел тридцать девять немецких танков, подбитых нашими…»

После войны К.Симонов навещал вдову С.Ф. Кутепова, потом они переписывались. На книге «Живые и мертвые» стоит дарственная надпись: «Дорогая Зинаида Андреевна! Незабываемая для меня встреча с Вашем мужем в дни боев за Могилев внушила мне мысль – в образе Серпилина вывести такого человека, каким на войне был полковник Кутепов.

Примите эту книгу от меня в знак глубокого уважения и глубокого сочувствия Вашему горю.

Ваш Константин Симонов».

Мама находила большое сходство между литературным героем Серпилиным и Семеном Федоровичем Кутеповым. Многие черты характера комбрига напоминали ей мужа, которого она так любила и которому осталась верна до конца своих дней. Эту свою любовь к мужу, светлую память о нем она передала нам, своим детям. Для нас он всегда оставался живым – жил тот дух, который помогал всем нам в трудные моменты жизни.

А дух этот воспитывался всей русской жизнью, представление о которой дает автобиография отца из личного дела. Приведу отрывки из нее, сохраняя, естественно, кутеповский стиль.

«Родился 19 июня 1896 года в крестьянской семье Оболенского района Тульской области. Родители занимались земледелием, имели середняцкое хозяйство; но жить было трудно, так как семья была большая, а других заработков, кроме своего сельского хозяйства, не имели; поэтому отец был принужден моего старшего брата Ивана отдать в город к купцу мальчики…»

«Никто из родственников гражданских прав не лишался, не раскулачивался, не судился, в белой армии не служил, связи или родственников за границей не имеют»…

«Моя автобиография следующая: поступив, при поддержке брата, учиться в городское училище, я учился хорошо, поэтому уже с 13 лет стал самостоятельно зарабатывать себе на стол и квартиру, переписывал конторские книги, давал уроки и часто работал просто чернорабочим. По окончании городского училища, поступил в 5 класс Тульского коммерческого училища, которое окончил в 1915 году и поступил в Московский сельхозинститут. В это время я уже зарабатывал на урока рублей 50–70 в месяц. В институте я вошел в нелегальный кружок студентов по изучению и пропаганде «Капитала» Маркса, за что был исключен из института и как военнообязанный направлен в распоряжение воинского начальника, а как имеющий среднее образование был командирован в Александровское военное училище, которое окончил в 1916 г. и прослужил до ноября 1917 г. Последнее звание – младший офицер, подпоручик. Во время Февральской революции был на пулеметных курсах в Ораниенбауме, где с пулеметчиками 1 и 2 запасных полков принимал участие в разоружении городовых в Петрограде. Во время Октябрьской революции был на Юго-Западном фронте в 41 запасном полку, где разоружил группу офицеров, которая не хотела подчиниться решению полкового комитета. В ноябре 1917 заболел, эвакуирован с фронта, демобилизовался и уехал на родину в деревню. В деревне в январе 1918 года был избран сельским комиссаром и членом волисполкома Куракинской волости (ныне Оболенского района Тульской области) на этой работе проработал до октября 1918 года.

В октябре 1918, оправившись здоровьем, я добровольно вступил в РККА в Богородицкий отдел всеобуча на должность комроты (при Тулгубвоенкомате).

В 1919–1920 гг. в составе 142 бригады 48 с.д. участвовал на фронте гражданской войны против белолатышей, белополяков, Булак-Болаховича. Ранен в ногу. В НКА окончил курсы усовершенствования штабных командиров при Одесской пехшколе в 1927 г. по старшей группе и военную академию им. М.В. Фрунзе в 1939 году».

«В белой армии не служил, на территории их не проживал, в плену не был. Родственников и связи за границей не имею. Беспартийный – в ВКП(б) не был. К другим партиям не принадлежал. В оппозиции не состоял. Под судом и следствием не был. Взысканий не имею. Награжден медалью «XX лет РККА». Имею поощрения». И подпись: «Майор Кутепов».

Любопытно, что на Западном фронте отец воевал еще в Первую мировую войну.

«…В ноябре 1919 г. переведен в 1 с.д., переименованную потом в 48 с.д., с этой дивизией выехал на Западный фронт. В 48 с.д. в 142 бригаде прослужил на различных должностях среднего комсостава до 1922 г., до переформирования дивизии…»

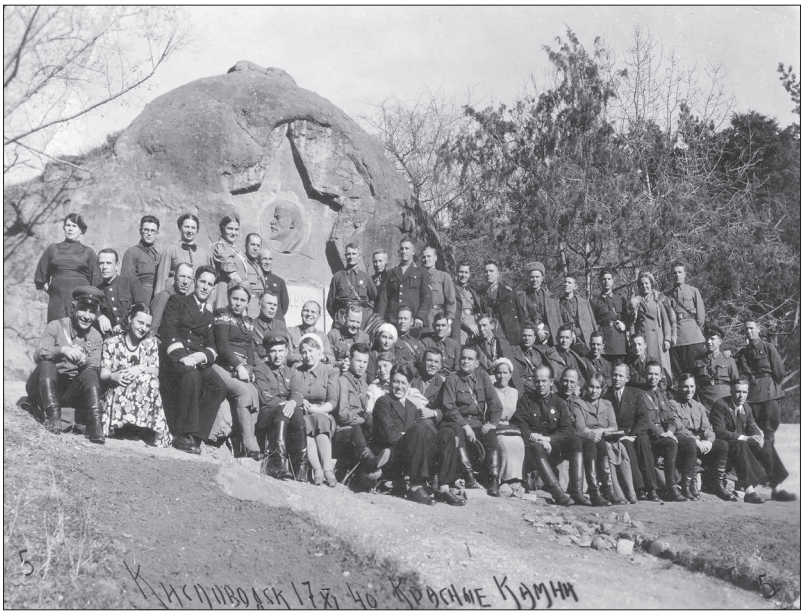
Думал ли тогда, в 1919 году, двадцатитрехлетний Семен Федорович, что спустя более 20 лет ему вновь будет уготовлен Западный фронт, что именно здесь он обретет свое бессмертие!

И вот еще интересные с исторической точки зрения и характеризующие личность полковника Кутепова детали. В автобиографии, отвечая на вопро-

сы анкеты о поощрениях и наградах, среди многих других он сообщает: «За первенство батальона в дивизии по боевой и физической подготовке награжден командиром 84 отрезом на костюм и сапогами – в 1930 году…»

«За работу на должности начальника штаба 56 с.п., обеспечившую первое место полка в корпусе, награжден командиром корпуса месячным окладом – в 1933 году…»

«За работу, обеспечивающую первое место полка в округе по физо- и спортивно-массовой работе награжден часами комвойсками – в 1934 году…»

До войны… (Кисловодск, Красные камни)

«За успешное окончание Военной Академии им. М.В. Фрунзе награжден Наркомом Обороны месячным окладом и именными часами – в 1939 году…»

Из автобиографии видно, что жизнь С.Ф. Кутепова на тульской земле была связана не только с Оболенским – ныне Киреевским районом, – где он родился, но и с Ефремовским, где он жил перед войной и где формировался его 388-й полк. «В 1931, будучи комбатом 250 с.п., был избран членом районного исполнительного комитета Арсеньевского района (Тульская обл.). В 1936 году участвовал в работе съезда Советов Ленинского района Курской области…»

Получается, что высокий профессионализм кадрового военного, офицера и командира на различных служебных должностях сочетался у Семена Федоровича с общественно-политической деятельностью, которая выходила далеко за рамки родного края.

…В 1937 году С.Ф. Кутепов был репрессирован, как и большинство кадровых офицеров той поры. Но, к счастью, вскоре Семена Федоровича за отсутствием состава преступления отпустили из тюрьмы и реабилитировали. Преданность Родине и народу доказал своей кровью…

О ВОЙНЕ И МОЕЙ СЕМЬЕ

Соболевская Алиса Александровна, 69 лет
к.э.н., старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН

Я родилась за пять месяцев до начала Великой Отечественной войны – 25 января 1941 г. в «г. Кунцево Московской области», как было написано в метрике; теперь это район Москвы. С первой моей фотографии, сделанной в эвакуации для молочной кухни размером 3х3, смотрит печальный годовалый человечек, всосавший страхи перед войной с молоком матери – буквально. Слово *эвакуация* врезалось в мою память и мою жизнь как сгусток всех военных невзгод. Оно разрезало жизнь моей семьи и ее самое. Но семейный альбом со старыми фотографиями сохранился. На одной из них (25. 12. 1942) мы втроем в г. Куйбышеве: я у мамы на руках и брат Юрочка в пионерском галстуке. Эта фотография – свидетельство о первой полосе обороны – так заботливо держит меня мама, так плотно прижался плечом старший брат – десятилетний Юра. Фотография – на фронт отцу Соболевскому Александру Дмитриевичу. Ему было тогда 30 лет. И он *там* защищал меня, нас.

На фронте были многие мужчины из двух наших семей – Соболевских по отцовской линии и Матвеевых по материнской. Родом они из двух соседних деревень – Сноски и Молчаново под Гжатском Смоленской губернии. Гагариным город станет после полета в космос первого человека Юрия Алексеевича Гагарина, родившегося в деревне Клушино, что в километрах 10 от Гжатска. Обе семьи были многодетными.

Соболевские. К 41-му году у Прасковьи Тихоновны и Дмитрия Михайловича Соболевских, моих бабушки и дедушки, не осталось сыновей призывного возраста, кроме моего отца. Александр, 1912 г.р., был младшим сыном, и в ноябре

1941 г. оказался на фронте. Прошел войну офицером интендантской службы. Был сильно контужен. Получил несколько орденов и медалей за боевые заслуги. Вернулся и занялся своей прежней работой – строительством. До войны он поколесил по Союзу как относящийся к младшему технического составу на стройках социализма. В 20 лет возглавлял бригаду арматурщиков на строительстве машиностроительного завода в Катав-Ивановске Челябинской области – одной из новостроек социалистической индустрии. Там же, но в должности инженера, работал его старший брат Дмитрий, который умер от сердечного приступа в командировке в 1934 г. на 38 году жизни. За него воевал его сын (мой двоюродный брат) Олег Дмитриевич Соболевский, тоже родом из Гжатска.

Олег Дмитриевич Соболевский в 1946 г.

Когда началась война, ему исполнилось 20 лет. К этому времени они с матерью жили под Москвой в поселке Ильинском по Казанке, где он работал киномехаником в клубе. Многие друзья ушли на фронт, его не взяли из-за серьезного заболевания суставов. Но он добивается разрешения врачей на мобилизацию и с 15 сентября 1941 г. находится на военной службе в Действующей Красной Армии. Летом 1943 г. в составе 5-й танковой армии сержант Олег Соболевский участвует в знаменитом Прохоровском сражении на Курской дуге.

Про это сражение позже вспоминал главнокомандующий 5-й танковой армии генерал Ротмистров Петр Алексеевич: «Забрезжило утро 12 июля 1943 года. Тишину разорвал вой «мессершмиттов». С северо-востока появились немецкие танки. Ровно в 8 часов по всему фронту гитлеровской обороны пронесся шквал огня нашей артиллерии и «катюш». После 15 минутного огневого налета нашей авиации из укрытия вышли танки. 5-я гвардейская танковая армия ринулась навстречу колоннам немцев. Все происходило на узком участке фронта. С одной стороны река Псел, а с другой железнодорожная насыпь».

Здесь сошлись лоб в лоб 1500 танков. Танк Т-34/85, в котором находился Олег Дмитриевич, вмещал экипаж из пяти человек, два пулемета и двигался со скоростью 50 км в час. В том бою танк был подбит и загорелся. Когда Олег открыл глаза, не сразу понял, где находится. В голове гудело, дым заволок все кругом и резал глаза. Он начал вспоминать, что произошло. Позвал на помощь – никто не ответил. С трудом откинул люк. Когда дым рассеялся, увидел внутри кровавое месиво из останков тел экипажа. Сам он получил сильную контузию – были задеты жизненно важные участки нервной системы. Врачи заново учили его говорить. За участие в Курском сражении он был награжден в августе 1943 г. орденом Красной Звезды.

После госпиталя Олег Дмитриевич продолжил службу в артиллерийском дивизионе №53 механизированной бригады II Белорусского фронта. В сентябре 1943 г. в Польше снова был ранен – получил легкое осколочное ранение левого бедра. Летом 1944 г. в составе полка он участвовал в Могилевской операции и форсировал Днепр, освобождал город Белосток и Западную Украину. К ноябрю вместе с полком вышел к границе Польши и Восточной Пруссии. С февраля по апрель 1945 г. он участвовал в освобождении Померании. 9 апреля войска III Белорусского фронта овладели крепостью и главным городом Восточной Пруссии Кенигсбергом. За участие в этой операции Олег Дмитриевич Соболевский был награжден медалью «За взятие города Кенигсберга». Также он был награжден медалью «За боевые заслуги», медалью «За победу над Германией», получил орден Отечественной войны второй степени, имел четыре благодарности по приказам Верховного Главнокомандующего маршала СССР тов. И. Сталина.

После войны Олег Дмитриевич работал в Летном исследовательском институте (ЛИИ) города Жуковского руководителем фото-кино группы. Женился на работнице того же института, родилась дочка, от института семья получила квартиру. Давали знать фронтовые ранения. После инсульта началась гангрена, и в возрасте 68 лет Олег Дмитриевич Соболевский скончался.

Был в семье Соболевских еще один человек, который сделал для Победы огромный вклад, но до недавнего времени об этом я не знала. Это дядя Олега, родившийся в 1897 г. вслед за его отцом Дмитрием Дмитриевичем, Алексей[10]. К 17-му году он успел получить высшее образование в Московском коммерческом училище, которое позже станет знаменитым Плехановским институтом, готовящим кадры экономистов. Но после ряда жизненных перипетий Алексей пришел к убеждению, что в новой стране нужно новое образование, тем более что мой дед Соболевский Дмитрий Михайлович, родившийся в крестьянской семье, вышел в купцы, так что происхождение Алексея Дмитриевича не было безупречным для новой власти. В 1918 г. Алексей устраивается в Гжатске в Управление сельского хозяйства на должность старшего бухгалтера, женится, потом учительствует в средней школе. Потом его забирают в армию, где он обучает грамоте солдат, и, наконец, осенью 1921 г. он поступает в только что организованный Московский химико-технологический институт им. Д.И. Менделеева.[11]

В 1926 г. после окончания института Алексей Дмитриевич получает направление на работу на Первый экспериментальный химический завод. Через год его переводят на Ольгинский завод столицы дежурным химиком. В 31 год Алесей Дмитриевич становится заведующим производством на ведущем химкомбинате страны. В 33 года (1930 г.) его направляют главным инженером Комбината

[10] О Дмитрии, его сыне Олеге и Алексее Соболевских мне поведала моя родственница Наталия Юрьевна Герасименко из Санкт-Петербурга, недавно разыскавшая меня в связи со своими генеалогическими изысканиями.

[11] Институт был основан в 1920 г. на базе промышленного училища, созданного в 1898 г. на его площадях – Миусская площадь д.9. В становлении и развитии МХТИ участвовали ученые В.П.Пантелеев, П.П.Шорыгин, В.М.Родионов, И.А.Тищенко, Н.Ф.Юшкевич и др. В 30-е гг. на базе факультетов МХТИ был организован целый ряд институтов: химического машиностроения, технологический легкой промышленности, мясной и молочной промышленности и др.

военно-химических технологий в город Чапаевск Самарской области. В декабре того же года происходит взрыв газгольдера. Но доказана его непричастность к аварии, и он остается на месте. И все-таки его карьерный взлет был остановлен 7 октября 1932 г., когда Алексей Дмитриевич был арестован. А 15 марта 1933 г. прозвучал обвинительный приговор ОГПУ г. Самары под №4433: «*работая на заводе на руководящей должности…, проводил вредительскую, диверсионную деятельность, направленную на срыв мобилизационной готовности, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. 7,9 и 11 УК…Заключить в исправлагерь сроком на 5 лет…*».

Приговор основывался на явно подтасованных фактах, и лагерь был заменен работой по профессии в одном из конструкторских и научно исследовательских закрытых объектов, использующих труд заключенных специалистов; Солженицын назовет их «шарашками». Алексей Дмитриевич Соболевский оказался в среде приехавших из Москвы политзаключенных ученых-химиков оборонного завода п/я 235 города Ярославля. Он стал одним из ведущих специалистов по бертолетовой соли, и здесь были написаны его работы, допущенные к изданию комитетом по высшему техническому образованию ЦИК СССР. «Производство бертолетовой соли» и «Неметаллы и их соединения» вышли в свет в 1933 г. В середине 1936 г. Алексей Дмитриевич был освобожден – на год раньше определенного судом срока, и снова начал работать на одном из оборонных химических заводов столицы. А в ноябре 1939 г. его мобилизовали в состав войск химической обороны, и с этого времени его жизнь была подчинена приказам высшего руководства. Но то дело, которому он служил, было и опасным и вредным. По состоянию здоровья в конце 1943 г. его демобилизуют, а через несколько месяцев его не стало. Он был похоронен в родном Гжатске. Про таких, как он, сложены стихи:

Кто про химика сказал: «Мало воевал»,
Кто сказал: «Он мало своей крови проливал»?
Я в свидетели зову химиков-друзей, –
Тех, кто смело бил врагов до последних дней,
Тех, кто с армией родной пел в одном строю,
Тех, кто грудью защитил Родину мою.
Сколько пройдено дорог, фронтовых путей…
Сколько полегло на них молодых парней…
Не померкнет никогда память о войне,
Слава химикам живым, павшим – честь вдвойне!

Участниками войны по линии Соболевских, если говорить о *большой* семье, куда входят и те, кто считается их свойственниками, были многие лица. 22 июня 1941 г. был мобилизован супруг родной сестры моего отца Валентины Дмитриевны. Имея самую мирную профессию землеустроителя Иван Лаврентьевич Козлович воевал и в Финскую, и в Великую Отечественную в артиллерийских войсках в чине лейтенанта. Получив осенью в 1943 г. тяжелейшее ранение и от-

лежав 9 месяцев в госпитале, был назначен во 2-й учебный артиллерийский полк в Гороховце начальником штаба. В 1945 г. служил в Самаркандском гарнизоне в Термезе. В 1946 г. после демобилизации выехал на работу по обустройству присоединенной к Союзу области с главным городом Кенигсбергом, ставшей впоследствии Калининградской. Здесь и работал по назначению, здесь и умер в 1971 г. в возрасте 68 лет. Награжден орденом Отечественной войны, медалями.

Брат жены Дмитрия Дмитриевича Соболевского, о сыне которого Олеге я рассказала выше, Борис Николаевич Кабатов пошел на войну в 48 лет. Бывший царский офицер, после революции ставший в ряды Красной Армии, осенью 1941 года он снова одел офицерскую форму. В 1942 году Борис Николаевич получает назначение в город Буй, Ярославской области в 68 часть Западного фронта командиром отдельного батальона по сопровождению грузов. В 1944 его назначают в действующую армию, и заканчивает майор Кабатов войну в Берлине. Борис Николаевич в совершенстве владел немецким языком, и командование сочло целесообразным использовать его знания и опыт за границей. Он принимает предложение и остается служить в Германии уполномоченным представителем Управления репарации и Поставок Советской Военной Администрации по Ростокскому порту в должности начальника порта. В дальнейшем эта структура стала называться комитетом внешнеэкономических связей. 23 августа 1946 г. Кабатов погиб во время столкновения его автомобиля с грузовиком. Он награжден орденом Отечественной Войны 2 степени и медалью «За победу над Германией в ВОВ 1941–1945 г.».

Муж моей двоюродной сестры Галины, уроженец Минска, Петр Сергеевич Селицкий воевал совсем молодым. Когда началась война, ему было 20 лет, и он только начал учиться в Московском авиационном институте – МАИ. Петр был включен в группу десантников, проходившую тщательную подготовку для заброски в тыл противника. Но когда летом 1943 г. на Курской дуге был сломлен хребет немецкой военной машины, Сталин издал приказ о возвращении студентов на учебу. Селицкий с товарищами закончили экстерном Военно-воздушную инженерную академию им. Н.И. Жуковского (теперь – Ю.А.Гагарина) и весь 1944 г. до конца войны воевал в чине младшего лейтенанта с авиационным полком, освобождал Ригу. За храбрость и мужество был удостоен двумя орденами Боевого Красного Знамени. Позднее, получив третий, стал кавалером ордена.

Петр Сергеевич Селицкий . Москва, 1948 г.

После войны Петр Сергеевич учился в Военной академии Советского Союза (так, кажется, называлось учебное заведение, готовившее разведчиков). В это время он познакомился с человеком, которого впоследствии все узнают как прототип героя фильма

«Мертвый сезон»: это был Конон Молодый, известный также как Гордон Лонсдейл. Девятнадцатилетним юношей с первых дней войны Молодый находился на фронте и всю войну занимался фронтовой разведкой. После демобилизации в 1946 году поступил в Институт внешней торговли на юридический факультет, где изучил китайский язык. В 1951 году Молодый заканчивает Институт внешней торговли и одновременно становится сотрудником органов госбезопасности. Он был исключительно способным и смелым разведчиком. Однако Петра Сергеевича он убедил отказаться пойти по тому же пути. И хотя их дороги разошлись, друзьями они оставались. Его книга с дарственной надписью была в доме Селицких ценной реликвией. Умер выдающийся разведчик Молодый 9 сентября 1970 г., в возрасте 48 лет. За большие заслуги перед Родиной полковник Молодый награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1 и 2 степени, Красной Звезды, многими медалями и знаком «Почетный сотрудник органов безопасности».

А Селицкий был определен на работу в аэрокосмическую отрасль конструктором. Участвовал в создании тренажера, на котором проходило испытание первое поколение космонавтов. В фото-архиве их семьи есть фотография Юрия Алексеевича Гагарина на охоте в лесах под Гжатском, ставшим Гагариным в1968 г. Его изобретения получили широкое распространение в аэрокосмической отрасли. Петр Сергеевич умер рано – в 59 лет, буквально сгорев на службе Отечеству. Ушел с генеральской должности в чине полковника.

Матвеевы. В семье Евдокии Дмитриевны и Федора Матвеевича Матвеевых, моих бабушки и дедушки по матери, было три сына и три дочери. Младший мамин брат Виктор, 1915 г.р., в 26 лет был убит в сражении под Вязьмой в начале войны. Об этом сражении, где в окружение попала целая армия, до сих пор говорят очень неохотно. Вязьма – это Смоленская область, и погиб он буквально у порога родного дома.

В конце войны во время освобождения Венгрии 4-го ноября 1944 г. погиб старший брат. Александр Федорович (р. 19 авг. 1907 г.) был незаурядной личностью. Он получил профессию инженера-строителя, работал на важнейших стройках периода социалистической индустриализации. В 1930–31 г.г. он – в составе инженерно-технического персонала строителей Кемеровского коксохимического завода; в 1933 г. – строит коксохимический завод на станции (с 1941 г. – город) Губаха в Пермской области на Западном Урале; с 1935 г. – в рядах Военстроя. Перед самой войной он получает комнату на Лесной ул. в доме №22/24, в котором поселилась какая-то часть инженерно-технического и управленческого персонала, организовывавшего строительство индустриальных объектов и управлявшего промышленностью СССР. Понятно, что от военной службы он должен был быть освобожден, но все-таки его призвали на фронт в 1942 г. – рядовым в 35 лет.

Из маминых братьев в живых остался после войны один Николай (1908 г.р.), работавший в Ревде секретарем райкома партии. Это небольшой промышленный город Свердловской области, основанный в 1751 г. в связи со строительством чугунолитейного и железоделательного завода. Он находится в 42 км к

западу от Свердловска, теперь снова Екатеринбурга, и расположен на западном склоне Среднего Урала на берегу большого пруда, который моя двоюродная сестра называла в письмах отцу озером, и реки Ревда у впадения ее в Чусовую. Это недалеко от того места, где его старший брат строил коксохимический завод. Название Ревда происходит от финно-угорского «железо». Городом она стала в 1935 г., когда там были построены новые заводы. Во время войны сюда был эвакуирован ряд предприятий, так что он стал важным пунктом оборонной промышленности. Там сосредоточились заводы: Среднеуральский медеплавильный завод – крупнейшее предприятие медной промышленности на Урале со значительным химическим производством; метизно-металлургический, по обработке цветных металлов, механический, металлоизделий и др. После войны Николай Федорович был направлен на восстановление советской власти в Литву, где умер в 1990 году, вкусив все прелести «перестройки». У нас с двоюродной сестрой Наташей в памяти всплывает один эпизод. Мы где-то в лесу на какой-то даче. Дядя Коля вынимает маленький пистолет и стреляет в дерево: без пистолета в послевоенной Литве советскому работнику было нельзя.

Эвакуация. Мы оказались в Ревде в важный и ответственный период жизни Николая Федоровича: в момент перевода промышленного производства Советского Союза на восток. Урал наряду с Поволжьем и Сибирью был определен как основной район в РСФСР, куда перебазировалось промышленное производство, а вместе с ним – и люди; другими республиками были Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Туркмения и Таджикистан. На Урале разместилось большая часть – 667 – из 1523 эвакуированных промышленных предприятий. Такая переброска промышленных предприятий на новое место оказалось возможной только потому, что здесь в годы предвоенных пятилеток развивалась новая промышленная база, в строительстве которой принимали самое активное участие мой отец, мои дяди по обеим линиям.

Еще задолго до приезда эвакуированных предприятий партийные и советские органы на местах обеспечивали производственные площади для фабрик и заводов, жилье для населения. Изыскивались резервы для быстрейшего ввода предприятий в строй. В комплексе эвакуационных проблем быстрейший вывоз и спасение миллионов людей от физического уничтожения являлись одной из первоочередных задач. По решению правительства вывозили в первую очередь детские учреждения, женщин с детьми и людей пожилого возраста. К январю 1942 г. в глубь страны только по железной дороге было вывезено 10 млн. человек.[12]

Однако выехали далеко не все, о ком надо было бы позаботиться в первую очередь. Моя свекровь Мария Алексеевна осенью 1941 г. под вой «мессершмиттов» шла одна в московский роддом, где 27 сентября родился мой будущий муж Александр. Пеленки своего новорожденного сына она сушила, обернув их вокруг своего тела. А в это время его отец Кондратий Гаврилович Попов дрался с немцами под Москвой. По роду службы он был освобожден от участия в боевых действиях, но хотел воевать, и ушел на фронт рядовым. Второй муж Марии

[12] *Мунчаев Ш.М., Устинов В.М.* История Советского государства. М., 2002. С. 455–456

Алексеевны, за которого она выйдет замуж спустя много лет после гибели на фронте Сашиного отца, Борис Тихонович Латушкин, тоже воевал под Москвой. Горел в танке, но остался жив, и зимой 1942 г. ему удалось вернуться домой, хотя и в состоянии почти замерзшего человека. Здесь он пошел на завод, выпускающий снаряды для фронта, а потом стал милиционером.

Гигантская работа по перестройке народного хозяйства, перебазированию производительных сил, произведенная Советским государством, во главе которого стоял Сталин, всем народом страны, братское сотрудничество и взаимопомощь народов СССР – все это привело к тому, что уже в середине 1942 г. была в основном завершена военная перестройка экономики страны. Созданная на Востоке промышленность дала только в марте 1942 г. столько продукции, сколько до войны выпускалось во всей стране. Производство оборонной продукции возросло по сравнению с 1940 г.: на Урале – более чем в 6 раз, в Западной Сибири – в 27, в Поволжье – в 9 раз.[13]

Николай Федорович был в гуще этой гигантской работы по налаживанию быта эвакуированных, введения в строй предприятий и потому не мог уделять нам особое внимание. К тому же его вторая жена была женщиной неуравновешенной, как–то ревниво относившейся к родственникам мужа. Некоторое время мы жили в доме первой жены Николая Федоровича, рано умершей. Мать этой женщины воспитывала свою внучку Римму, дружившую с моим братом Юрой и двоюродной сестрой Тамарой. Каждое утро она выдавала маме по морковке, из которой для меня делался сок, а остатки делились между Юрой и Тамарой, и пол-литра молока – тоже для меня. Жили большой семьей: мамуля, братик Юрочка девяти лет, тетя Маня и сестричка Тамарочка четырнадцати лет. Тоже в Ревде, но на другой квартире, жила младшая из сестер Матвеевых Анна, работавшая на заводе слесарем.

Письма. От той поры сохранились письма тети Мани и Тамары, которые они писали с июля 1941 года, сначала в Москву, а с ноября по декабрь в Куйбышев мужу и отцу, работнику аппарата Кремля Иванову Петру Ивановичу. Именно он был центром и опорой нашей большой семьи, оставшейся без мужчин, – сестер своей жены, их детей. Дядя Петя родился в 1904 г. в деревне Филисово все того же Гжатского района. Очень бедствовал в детстве. В 1920 г. переехал в Москву. Потом началась работа в типографии и учеба, вступление в 20 лет в партию, женитьба на моей тетушке, старшей сестре мамы, Марии Федоровне, рождение в 1927 г. дочери Тамары. Тогда он еще – рабочий типографии ЦСУ, через 3 года выдвигается на низовой руководящий пост, а в 1938 г. – Петр Иванович среди выпускников Всесоюзной плановой академии им. В.М. Молотова. Помимо плановой академии уже после войны он заканчивает Высшую партийную школу и переходит на работу в аппарат Совмина СССР, а в 1954 г. становится заместителем управляющего Хозяйственного управления Управления делами Совмина СССР.

В те тревожные дни 1941 г. мы были не единственной его проблемой в семье: в Ленинграде оставалась его родная по матери сестра Мария Васильевна. Она пережила блокаду, работая на оружейном заводе такелажником – таскала тележ-

[13] Там же, с. 458.

ки с оружейными снарядами. За это она получала улучшенный паек, благодаря которому выжила. Мария Васильевна была родом из тех же мест под Гжатском, что и вся остальная наша большая семья. Она умерла в Москве в 1988 г., немного не дожив до 80 лет. На похоронах муж ее племянницы Тамары, доктор экономических наук Александр Рубенович Ордуханов сказал, что Мария Васильевна была из тех женщин, о которых будут помнить не только их родные, но и государство, потому что благодаря им оно живо.

Письма Марии Федоровны наполнены заботой обо всех нас, оказавшихся далеко от дома. В них тревога за мужа, оставшегося в Москве, за братьев, за моего отца, за мать мужа, которая оказалась тоже в Свердловской области, но в другом месте. Багаж, в котором были теплые вещи и даже деньги, так и не пришел. Когда стало ясно, что война быстро не закончится, а зима на Урале наступает рано, она забила тревогу. Но Петр Иванович выручил: собрал с помощью моего отца новую посылку и выслал в Свердловск, где была основная часть эвакуировавшихся. Те 42 км, которые пролегают между Свердловском и Ревдой, приходилось преодолевать за двое-трое суток. Но Мария Федоровна была сильной женщиной. Старшая в семье, рано оставшейся без матери, она умела делать всю крестьянскую работу и делала ее с любовью. И в годы войны она снова стала всем матерью. В октябре, видимо 16-го, Петр Иванович выехал из Москвы в Кубышев, куда эвакуировалось Правительство и Наркоминдел. Туда же должны были переехать из Ревды его жена и дочь. И тетя Маня пишет мужу: «Ты уж постарайся, чтоб можно было приехать и Нюсе с семьей, а то она здесь без нас пропадет, узнай, можно ли купить на рынке основное, например, картошку и молоко для Алочки». Нюсей звали в семье мою маму, а меня – Алочкой.

Письма моей двоюродной сестры, которой в мае 1941 г. исполнилось 14 лет, и она перешла в 7-й класс, трогательные, какие-то светло-оптимистичные и удивительно емкие, написанные уже твердой рукой, пролетели тысячи километров и дошли до адресата в самые тяжелые годы жизни нашей Страны. Они повествуют не меньше многих романов, телепередач, очерков и прочих сочинений о том суровом времени. В 12-ти письмах Тамары Ивановой представлена история жизни нашей большой семьи в первые месяцы войны. В ее истории отразились, как в капле, заботы и печали всего советского народа того времени.

Письмо 1, написанное карандашом на трех листочках размером с ладонь *«Здравствуй дорогой папуся! Шлем мы тебе горячий привет и крепко целуем. Папуся! Мы доехали благополучно. До Казани ехали очень тесно. Тетя Нюся с Аллочкой и Юрой сидели, а мама сидела на чемодане. Но после Казани, когда сошло много народу, у нас в купе освободилась полка и несколько мест, и мы ехали свободно. На станции нас встретил дядя Коля на машине. У них очень хорошо. Воздух хороший. Мы живем на берегу озера, но еще не купались, потому что холодно и идет дождь. Сегодня мы мылись в бане. Очень хорошо! Мы все живы и здоровы. С приездом не очень устали. Немножко скучаем по тебе. Передавай привет дядям Шурам и бабушке. Привет тебе и дяде Шуре Соболевскому от меня, мамы, Юры, тети Нюси и от всех, всех. 13 июля 1941 г.»* дошло в Москву 8 авг.

Письмо 2. *«Здравствуй дорогой папуся! Шлем мы тебе свой горячий привет и крепко целую. Папуся, мы живем хорошо. Я купаюсь с Юрой в озере. Я под руководством Ани учусь вышивать, уже вышила салфеточку. Папуся, я очень по тебе скучаю. И хочется в Москву. Но все же здесь очень хорошо. У дяди Коли есть велосипед, и я на днях буду учиться на нем кататься. Здесь есть горы, но не высокие, и мы с Юрой на них лазаем. Каждый день, несмотря ни на что, мы ездим на лодке. Я сегодня загорала и очень загорела. Теперь я каждое утро перед завтраком буду купаться. Папуся, мама просит, чтобы ты снес противогаз, который был у нее, а то боится, что он пропадет. Затем до свидания. Привет ото всех. Твоя дочь Т. Иванова. 17/VII – 41 г. Напиши, часто ли у вас бывают воздушные тревоги».* Пришло 10/VIII.

Письмо 3. *«Здравствуй дорогой папуся! Шлю я тебе свой горячий привет и крепко целую. Папуся, мы получили только одно твое письмо, и сегодня получили перевод на деньги. Большое спасибо. Хлеба пока достаточно. Конфет тоже дают, и сегодня дали килограмм песку (сахарного). Жить пока можно. Сегодня Аня (наша) поехала за билетами в Свердловск. Я читаю книги, вышила уже две салфеточки, и для тебя сделаю платочек. Сейчас начинаю вязать. Последние дни погода стоит не очень хорошая, сегодня идет дождь. Мы с Юрой ходили в школу и записались на всякий случай (была надежда, что скоро вернутся в Москву). Багаж еще не пришел. Алочка уже стала большая – сидит одна, и ей приносит тетя Нюся из кухни, для маленьких детей, кашу и шиповный сок. Мы с Юрой и нашей Аней ходили в горы за ягодами. Но ягод здесь близко нет, но попадаются – земляника и черника. Грибов еще мало. Скорей громите Гитлюру, и мы увидимся снова. Мы по тебе соскучились, письма приходят редко, и мы не знаем, что там с вами и как вы живете. Мы слышали по радио о налете немецких самолетов на наш любимый и родной город и очень жалеем, если они разрушат красивые здания. Мы гордимся вами, что москвичи героически борются с бомбами и пожарами. Желаем вам успеха. Мы всем сердцем с вами. Пока до свидания. Привет ото всех всем, всем родным и знакомым. Твоя дочь Т.Иванова.»* 30/VII-41.

Письмо 4. *«Здравствуй дорогой папусенька! Шлем мы тебе свой горячий привет и крепко, крепко целуем. Сегодня мы получили сразу два твоих письма. Первое ты посылал 26 а второе 30. Хорошо, что все в порядке. Защищайте нашу Москву от гитлеровских бомб. Передавай горячий привет всем знакомым и родным, отстаивающим наш родной город от пожаров. Мы живем неплохо, вы за нас не беспокойтесь. Я записалась в школу №6. Мы с Юрой ходим на станцию через день узнаем о багаже. Сегодня еще раз пойдем, надеемся, что придет. Мы купаемся и загораем. Аллочка сильно выросла, и когда приедем, никто ее не узнает. Мама скоро хочет поступить на работу. Пока до свидания. До скорой встречи. Целуем тебя, наш дорогой папуся!!! Твои Тома и мама».* Пришло11,VIII-41.

Письмо 5. *«Здравствуй дорогой папуся! Шлю тебе свой сердечный привет и крепко целую. Дорогой папуся, мы живем ничего, все живы и здоровы. Я очень скучаю по тебе и по Москве. Когда, наконец, мы увидимся снова. Багаж еще не*

пришел. Если не придет, не знаю как буду учиться. Мы все еще имеем надежду до сентября приехать. Скорей бы разгромили Гитлюру и его свору. Здесь очень надоело. Погода стоит плохая, все время дождь и ветер. Скорее бы в Москву, в Москве теплее да еще ты там. Передавай привет дядям Шурам, бабушке, дяде Вите и остальным знакомым. Привет всем ото всех. До скорой встречи. Твоя дочь Т.Иванова. 21/VIII-41».

Письмо 6 (открытка, написанная впервые чернилами) *«Здравствуй дорогой папуся! Шлем тебе свой горячий привет и крепко целуем. Папуся, у нас все хорошо, все живы и здоровы. Вчера ездили в гости к дяде Мише. У них тоже живут москвичи. Вам привет от них. Папуся, как твое здоровье? Как здоровье всех родных? О нас не беспокойтесь. Я скоро пойду в школу, но учебников нет, багаж еще не пришел. Мы уже потеряли надежду на то, что он придет. Громите скорее Гитлера. Мы очень по тебе соскучились. Затем до свидания, вам привет ото всех 25/VIII-41.Твои мама и Тома».* Штемпель Москвы 2-9-41.

Письмо 7 (открытка) *«Здравствуй дорогой папуся. Шлем мы тебе свой сердечный привет и горячо и крепко целуем. Мы живем хорошо, все живы и здоровы. Я несколько дней работала в совхозе на полях, потом немножко занездоровилось. Теперь поправляюсь, и с 16 по 18 будем опять всем классом работать. В нашей школе все 7,8,9 и 10 классы работают на полях. Мама завтра поедет за посылкой. Напиши как твое здоровье, как здоровье всех родных. Нас прикрепили к магазину, но в нем то же самое, что и в других магазинах. Пока до свидания. Твои Тома и мама. 15/IX-41».* (Московский штемпель 21-9-41-17 – Кр. Пресня).

Письмо 8 (тройное) и приписка моего отца.

1) – от тети Мани. *«Здравствуй наш родной и милый Папуся! Шлем тебе наш сердечный привет и самое наилучшее пожелание. От всего сердца благодарю тебя за твои письма. Мы все живы и здоровы, только беспокоимся за вас, последнее время фронт от вас близко и Москва подвергается опасности, живем только твоими письмами, когда получишь письмо, знаешь, что ты жив и здоров. Я хотя на каждое отвечаю, но мы живем в другой обстановке, и над нами не висит никакой опасности. В Свердловск я поеду только тогда когда точно узнаю, что пришла вторая посылка на магазин. Последнее время очень ограничен проезд в Свердловск, только по вызову. Но я надеюсь, пропуск получу опять, как и раньше, в горсовете или в НКВД. Посылки хоть и трудно бывает везти, но после все оплачивается. Не знаю, послали вы или нет вещи Ани, а то у нас уже зима, ночью 15 гр. мороза днем 5-6. Валенок, наверное, хватит и для Ани, она каждый выходной приезжает к нам, работает сейчас на другой работе учеником слесаря. До свидания наш родной и славный. Горячо тебя целуем горячо тебя любящие – твои Мария и Тамуся. 19/X».*

2) – от Тамары. *«Здравствуй дорогой папусенька!!! Шлю я тебе горячий привет и крепко, крепко целую. Мы сегодня получили твое письмо, которое ты писал 11 октября. Очень большое спасибо за письмо. Твое письмо для нас большая радость и праздник. Ты пишешь, что собрал для нас еще посылочку и купил новые валеночки. Большое спасибо за кофточку, хотя я еще не знаю какая, но знаю, что кофточка очень хорошая. Я учусь хорошо, скоро конец четверти,*

обещаю кончить четверть не больше одной хорошей отметки, а остальные отлично. Мы знаем, что враг недалеко от Москвы – нашего любимого и родного города. Деритесь до конца, но в столицу врага не пускайте. У нас выпал снег, и мы радуемся когда мороз усиливается, потому что Гитлера и его банду тогда погонят. До скорой погони и встречи!!! Привет от Ани, от Юры, Аллочки, тети Нюси и ото всех, всем. Твоя дочка Т. Иванова. 19/X-41 г.».

3) – приписка моего отца. *«4/XI-41г. Дорогой друг, извини, что я распечатал письмо, но иначе не мог бы переслать. В Москве все в порядке. Я уже послала тебе открытку, где сообщил, что Александр Федорович уехал в Горький, но у него командировка в Свердловск. Тебе понятно, что он будет с нашими. Хозяйство твое в порядке. Пока я в Москве за хозяйство не беспокойся. Я сейчас без работы. Сегодня – завтра иду в Р.К.К.А. (Районный комиссариат Красной Армии – то есть военкомат). Виктор (мой дядя) выехал на фронт. А. Соболевский».*

Письмо 9. *«Здравствуй дорогой и горячо любимый наш папусенька!!!. Шлем мы тебе свой горячий, сердечный привет и горячо и крепко целуем! Папусек, мы твои посылочки получили вчера. Очень и очень большое спасибо за твои подарочки. Большое спасибо за кофточку (она очень мне понравилась), за шарфик, валеночки и за все. Мы все очень довольны. Теперь нам зима не страшна. У нас уже сегодня – 29 С. Вчера мы встречали мамусю с тетей Нюсей. Мама поехала в Свердловск ночью, поезд отходит в 3 ч. 40 м. ночи, а приходит в 10–11 часов. Было еще не совсем холодно, а теперь ничего (есть валенки и теплые вещи). У нас и Алюся ест ваши конфетки и еще просит. Она сама уже поднимается из кроватки и сама стоит. Мамуся чувствует себя хорошо. На зиму мы запаслись. Как бы хорошо, если бы нам переехать к тебе. Дядя Шура Матвеев уехал из Москвы спустя 2 дня после тебя со своей работой в Горький, а может и в Свердловск. Я учусь хорошо, и когда кончится четверть, я тебе напишу, какие будут у меня отметки. Ну, все наши новости. Я теперь хожу во вторую смену с 2 часов. Хуже чем в первую, но ничего. Пока до свидания. Привет тебе от Ани, тети Нюси, Юры, Аллочки, дяди Коли, Римы. До скорой победы над гнусным врагом и до скорой радостной встречи. Твоя дочка Т. Иванова. 12 ноября 1941 г.».* получено в Куйбышеве 25/XII.

Письмо 10. *«Здравствуй дорогой и горячо любимый папусенька! Шле мы тебе свой горячий привет и крепко, крепко целуем. Мы на этой неделе, получили ряд твоих писем от 25, 30 октября, и 3 ноября. Большое спасибо за весточки, они доставляют нам большую радость. Очень было бы хорошо, если бы к тебе приехать пораньше. Хорошо бы, если бы приехать после ноября. В конце ноября кончается I четверть. Это потому что в сентябре мы почти не учились, а работали на полях. Хорошо бы уехать в конце ноября также потому, что в январе самые морозы – 32 гр., а сегодня только 12 гр. Мы все уже давно ходим в шубах и в валенках. Сменял ли ты комнату на лучшую. Когда мы прочли, что, возможно, приедем к тебе, очень обрадовались. Скорей бы нам увидеться. Скоро конец четверти и я думаю, что у меня отметки будут отличные, но по русскому письменному будет хорошо, потому что в 7 классе сейчас прошли мы трудный раздел на знаки препинания. Но ничего, возможно еще и отлично выйдет. Погода у нас стоит холодная. Сразу чувствуется Урал. Так рано начались морозы. Но мы*

рады, что морозы большие – может быть морозы и на фронте. А гитлеровцы боятся морозов и их прогонят с нашей земли. Ну, пока до свидания. До скорой радостной встречи!!! Привет тебе от тети Нюси, Юры, Аллочки, дяди Коли. Целую тебя крепко, крепко. Твоя дочка Т.Иванова. 16/XI – 41 г.».

Письмо 11. *«Здравствуй дорогой и горячо любимый папуся! Шлем мы тебе свой горячий привет и крепко, крепко целуем. Папусенька, мы твои посылочки из г. Куйбышева получили. Очень большое спасибо за твои подарочки. Когда увидела платочек, то я чуть не подпрыгнула до потолка от радости. Мы все очень обрадовались, даже Аллочка: она тоже кушает яблочки и конфетки. Тетя Нюся передает большое спасибо и Юрик тоже. Тете Нюсе очень тяжело, что дядю Шуру взяли в армию. Но мы ей конечно поможем. Дядя Шура Соболевский ехал до Владимира в свою часть, где их сформировали, и поехал на Москву. Был около Москвы только 3–4 часа, но в самой Москве не был. Они стояли на окружной железной дороге. Теперь снова отправились в путь, но неизвестно куда, видимо защищать нашу дорогую Москву. Мы живем ничего. Ждем хороших вестей с фронта. Сейчас дела пошли наши. Скоро с тобой, наш дорогой папуся, увидимся. Если еще будешь посылать посылочки, то, если можно, купи Аллочке ботиночки и несколько 2–3 пары чулочков. И еще бы несколько катушек ниток. Мне бы надо платьице, да ладно, приедем в Москву купим. А если купишь, то 48 номер. За первую четверть у меня отметки такие: русский устн. – отл., рус. письм. хор, литература отлично, геометрия – отл., географ. – отл., алгебра – отл., история – отл., зоология – отл., конституция – отл., химия – отл., физика –отл., франц. – отл., черчение – хор., физкульт., – хор., дисциплина – отл. У Юры все отл. Но я обещаю, что во II четверти у меня будут все отлично. Погода стоит холодная. Сегодня – 28. Снегу очень много. Уже были сильные морозы. Мы знаем, что наши войска громят Гитлера. Мы уже мечтами едем в Москву или в Куйбышев. Очень соскучились по тебе. Увидеться бы скорей !!! Ну, до скорой встречи. Привет тебе от т. Нюси, Юры, Аллочки, д. Коли, Ани, Риммочки. Целуем тебя крепко, крепко. Твоя дочурка. Иванова Тамара. 12/XII– 1941г.».* получено 26/XII-41г.

Письмо 12. «Здравствуй дорогой папуся! Шлем мы тебе свой горячий привет и крепко крепко целуем! 16 декабря мы получили твое письмо, которое ты писал 29 ноября. Папуся, ты пишешь, что мы по возможности скоро увидимся. Если дела на фронте улучшатся, то мы увидимся в начале января. Теперь дела очень хорошие. Наши войска захватили много населенных пунктов и городов. Мы все ждем, не дождемся, когда мы наконец снова увидимся. Мы уже чувствуем, что скоро с тобой встретимся. Только бы скорей! 8 января будет уже 6 месяцев. Пол года!!! Если бы нам сказали это 8 июля, когда мы уезжали, мы не поверили бы. Но теперь приходится верить. Сегодня дядя Шура Соболевский прислал тете Нюсе 300 р. и открытку, что он находится в городе Серпухове. Дядя Шура Матвеев прислал тете Нюсе тоже 300 р. Хорошо, что он помогает тете Нюсе. Ну, пока до свидания. Привет тебе от Юры, т. Нюси, Аллочки, д. Коли, Риммы и Ани. Твоя дочурка Т. Иванова. 18 декабря».

Больше писем не было: все мы переехали в Куйбышев. В Москву тетя Маня вернулась вместе с мужем, как только стало ясно, что смертельная опасность

миновала, а 10 мая 1943 г. у них родилась младшая дочь Наташа. Вскоре вернулись в Москву и мы все. Некоторое время после возвращения из эвакуации мы жили большой семьей вместе с Ивановыми в Доме Правительства на Берсеневской, или, как после повести Юрия Трифонова его стали называть – «Доме на набережной». Спустя несколько месяцев Ивановы переехали в свою квартиру на Малой Бронной, а мы втроем с мамой и братом – в квартиру на Лесной улице в комнату маминого старшего брата Александра Федоровича.

Алексей Дмитриевич Соболевский и муж его сестры Валентины Иван Лаврентьевич Козлович с детьми Инной и Лерой. Ноябрь 1943 г., Балахна. Алексей Дмитриевич через год умрет, а Иван Лаврентьевич через месяц получит тяжелейшее черепно-мозговое ранение

Конец войны – каким я его помню. С момента переезда на Лесную включилась моя память, что позволило многое припомнить. Война еще не кончилась, и в углу Миусского сквера, куда мы с мамой ходили гулять, располагалась отгороженная площадка с несколькими аэростатами, которые охраняли девушки в темно-синих форменных платьях, перехваченных ремнями с кобурой для пистолета, в сапогах. Эти аэростаты были приметой того времени: они охраняли воздушное пространство Москвы. Вскоре аэростаты исчезли. Еще одной достопримечательностью Миусского сквера были руины Александро-Невского собора, который во время войны разбомбили немцы, и его сохранившиеся стены выглядели мрачно и угрожающе. Несколько домов в округе было разбомблено, но на их месте не высились горы щебня, которые были вывезены, а зияли затопленные водой ямы.

Помню, как поздней осенью 1944 г. принесли «похоронку» – известие о гибели маминого брата, дяди Шуры. Мы с мамой сидели за столом и ели ненавистную размазню из гречки: что-то среднее между кашей и супом на воде. Мама заплакала, упав головой на руки. Я оцепенела, не совсем понимая, почему

маленькая бумажка может вызвать такое горе. В последние дни войны, когда победа была так близка, а надежда на близкую встречу с родными помогала жить, немало семей получили эти кусочки бумаги со страшными словами «погиб в бою за …». Отец моего мужа Кондратий Гаврилович Попов погиб под Берлином, возле деревни Вальдекюц, в апреле 1945 г. за несколько дней до Победы. Ее празднование тоже помню: я за руку с мамой на площади Маяковского, народ, залпы салюта и при этом не так уж и радостно. Столько горя и утрат принесла эта жуткая война. Но *мы* – победили!

МИНУВШЕЕ ПРОХОДИТ ПРЕДО МНОЮ

Попов Александр Петрович, 82 года
к.э.н., доцент, г. Тула

В уме, подавленном тоской,
Теснится тяжких дум избыток;
Воспоминание безмолвно предо мной
Свой длинный развивает свиток…
А. С. Пушкин

Скоро мы будем отмечать 65 годовщину нашей Победы в той Великой войне. Но память меня чаще относит к ее началу, в роковой сорок первый. Этот год наиболее глубоко врезался в мою память. Мелькают словно кадры кинохроники эпизоды моего детства. Вижу я себя тринадцатилетним подростком, беззаботно отдыхающим в то лето в Пионерском лагере. Война, конечно, не была неожиданностью даже для нас, детей. О неизбежности ее постоянно говорили взрослые. И все же сообщение о вероломном нападении Германии произвело на всех моих сверстников тяжелое впечатление. Мы понимали, что на нас напал коварный, хорошо вооруженный враг и предстоят тяжелые битвы, которые не обойдутся без жертв и разрушений. Но реальные события многое изменили в наших взглядах, ведь нам внушали, что воевать мы будем только на чужой территории.

1-го сентября мы пошли в школу. Учительница интересовалась нашими родителями. Многие школьники отвечали, что их отцы на фронте. И мне было немного неудобно, что мой отец еще дома. Он работал слесарем в «Тулводоканале» и обеспечивал жителей города и армию водой. Однажды он рассказал, как на проспекте Ленина ремонтировал водопровод, и только успел опустить голову в колодец, как рядом разорвалась немецкая мина. В феврале 1942 г. его призвали в армию, а в мае того же года он пропал без вести под Москвой в районе г. Можайска.

И вот война докатилась до Тулы. Все слышнее была артиллерийская канонада. Не верилось, что немцы так быстро дошли до нашего города. Особенно ожесточенная стрельба велась в районе деревни Михалково: непрерывно стучали пулеметы, трещали автоматы, раздавались винтовочные выстрелы, от нашего дома хорошо был виден полет трассирующих пуль. Помню, однажды в сторону Михалково пролетел немецкий самолет с крестами на крыльях.

Мы, мальчишки, конечно, живо интересовались всем происходящим вокруг нас. Были случаи, что наши необдуманные поступки завершались трагически. Мой одноклассник Рыбаков, живший в частном доме рядом с воинской частью, хранил в сарае целый арсенал оружия. Он погиб от неосторожного обращения с гранатой. Хоронили его всем классом на Всехсвятском кладбище. Другой одноклассник Занин погиб в Кремлевском парке от огнестрельного ранения в живот. Однажды мальчишки забрались в подбитый советский танк, оставленный у нашего барака. Стали вращать ствол орудия, направили его вдоль улицы Коминтерна в сторону Попова болота. Неожиданно раздался выстрел. Все испугались и разбежались кто куда.

Следы войны долго напоминали о себе. В середине 70-х годов мы с товарищами поехали за грибами на 170 км. Вдруг на опушке леса раздался сильный взрыв. Мы побежали туда и увидели, что на краю образовавшейся воронки сидят два школьника. Одежда на них обгорела. Один плакал, кричал, что ничего не видит. Мы их быстро довели до станции, остановили товарный поезд и отправили в больницу Ясногорска.

Больше месяца длилась героическая оборона Тулы. На окраинах города слышалась непрерывная стрельба, по ночам лучи прожекторов освещали небо, осколки зенитных снарядов стучали по крышам домов. Помню, как к нам в комнату вошел возбужденный после боя старшина медицинской службы и с радостью рассказал, как удирали немцы, да так быстро, аж пятки сверкали.

Наши советские солдаты сочувственно относились к детям. Моей сестре было около 5 лет, она пришла к проходной воинской части и сказала дежурному, что ищет папу и хочет хлеба. Солдат отдал ей свою пайку хлеба.

Но среди наших были и дезертиры. К нам в гости заходил красивый украинский парень. Когда войска перешли в наступление, он отстал от них. Через некоторое время появился небольшого роста, полноватый лейтенант с парабеллумом на боку. Он предлагал мне даже пострелять из этого пистолета. Они вместе всю войну где-то разъезжали по железным дорогам, получали паек, иногда ночевали у нас. Сразу после окончания войны к нам под конвоем привели украинца, он просил еды. Судьбу лейтенанта он не знал. На станции Узловая их задержал военный патруль. Лейтенант, отстреливаясь, убежал между вагонами.

Отношения людей в то время были очень добрыми, редко кто ссорился, старались помогать друг другу, общее горе сплотило всех. Люди разных национальностей: и русские, и украинцы, и белорусы, и татары, и мордва были как одна семья. И у каждого кто-то из близких был на фронте, а кто-то уже погиб. Многие из вернувшихся были инвалидами. Среди них – сосед Говердовский, со-

всем ослепший, а в доме напротив, где жили семьи офицеров, постоянно сидел на скамейке полковник с одной ногой. Он был ранен под Витебском.

Жили мы бедно. В школу я ходил в гимнастерке, в рваных солдатских ботинках и телогрейке. Как ни странно, но совсем не болел, хотя в нашей комнате температура часто опускалась ниже ноля, даже чернила замерзали. А в конце войны все же заболел цингой, зубы сильно шатались. Врач говорил о витаминах, прописал рыбий жир. Но какие там витамины, ведь о хлебе мечтали вплоть до декабря 1947 года, когда прошла денежная реформа и отменили карточную систему. Спасала нас картошка, это был действительно второй хлеб. Сажали мы ее на правом берегу Упы, недалеко от железнодорожного моста, на границе между Приупским совхозом и очистными сооружениями «Водоканала». Урожай был хороший, картошка вкусная, рассыпчатая, аж сверкала. Доставляли ее домой на своих плечах, транспорта не было. У тех, кто держал коров, с питанием было лучше. В лес за грибами и ягодами мы не ходили, боялись мин. Весной 1942 года на полях собирали засохший, черный картофель и из него пекли лепешки.

Учеба в период обороны Тулы была временно прекращена и возобновилась после отступления немцев. Не хватало учебников и тетрадей. Но, несмотря на трудности, стремление к учебе было огромным, на занятия не опаздывали, уроков не прогуливали. Летом школьники помогали совхозам и колхозам выращивать урожай. Случалось разное, бывали и проступки. Летом 1941 года меня с группой школьников направили на сельскохозяйственные работы в Серебряно-Прудский район. Там мы занимались прополкой зерновых культур. На обратном пути зашли в деревню. Денег не было, а есть хотелось. Один парень не выдержал и украл в избе мешочек творога. Хозяйка подняла шум. Вся деревня бросилась за нами в погоню. Нас окружили. Мы просили прощенья, стали откупаться теми вещами, которые у нас были: я отдал эмалированную миску, другие – кружки, ножи, ложки. Кое-как договорились.

После школы я поступил в техникум им. С.И. Мосина. Зимой мы, студенты, расчищали снег на дорогах, помогали пилить дрова престарелым и больным преподавателям. С большим теплом я вспоминаю преподавателей Юргенса, Шевелева, Соколова, Реутова, Эйзенах, Самойлова и других. Однажды преподаватель по устройству котлов Захаров на уроке заснул, и мы тихо ждали его пробуждения.

В послевоенной Туле налаживалась культурная жизнь. Как сейчас помню, в холодном трамвае висела афиша, которая приглашала туляков на спектакли оперетты: «Холопка», «Сильва», «Роз-мари». Работали кинотеатры, цирк, театр юного зрителя. Любил я ходить в цирк. Особенно нравилось выступление клоунов. Помню, как клоун распевал под гармошку: «Как Гитлера собака укусила в ногу, а Гитлер эту ногу почесал немного, а пес тот взбесился и в тотчас издох».

Немцев видел только пленных после снятия блокады. Отдельные из них показывали фотографии своих жен и детей. Вероятно, тем самым они хотели сказать, что война им также принесла горе и страдания. Пленные немцы бодро маршировали по улицам Тулы, распевая марши, участвовали в строительных работах. Они строили кинотеатр «Центральный». Кормили их, видимо, непло-

хо. Очевидцы рассказывали, как немцы выбрасывали картофельные очистки, а туляки их подбирали. Побежденные немцы смеялись.

Недавно я узнал, что выдали удостоверение «Участник Великой Отечественной войны» тем, кто находился в глубоком тылу и не нюхал пороха, не испытал таких лишений, как мы в блокадной Туле. Получили это удостоверение и мои сверстники, которые находились на оккупированной врагом территории. Мне кажется, что всем лицам, перенесшим блокаду в Туле в первую очередь надо выдать это удостоверение, если, конечно, они не бездельничали, ведь в то тяжелое время были и лодыри, и воры, и бандиты. Был случай. В столовую на пересечении улиц Лейтейзена и Красноармейская ночью ворвались бандиты. Сторож заболел, дежурила вместо него женщина. Бандит выстрелил в окно и попал ей в голову. Это была моя мать.

28 августа 1951 года я был приглашен на общемосковское собрание молодежи, посвященное итогам III Всемирного фестиваля молодежи и студентов, которое состоялось в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха им. М. Горького. На совещании выступил руководитель немецкой делегации, который сказал, что немецкая молодежь никогда не будет воевать против советского народа. Хочется верить, что так и будет

Глава 4. Наши отцы воевали и деды...

НАШИ ОТЦЫ

Наумова Галина Романовна, 62 года
д.и.н., профессор исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова
Никонов Александр Васильевич, 63 года
д.и.н., профессор Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук МГУ имени М.В.Ломоносова, Государственный советник РФ I класса

…Молитвою князя вооружив,
варваров победити,
хвалящихся Отечество твое разорити.
но сами богопораженною язвою
трупия их достойно падоша.
Стихира Сергию Радонежскому

Исторические аналогии давно стали привычными при рассмотрении долгого исторического пути России. Но как рождаются они в уме историка, как подсказываются они историческим материалом? Читаю лекции по историографии, погружаюсь в средневековые исторические формулы, называю перечень текстов, часто повторяющихся в наших летописях, и упоминаю «Житие» святого благоверного князя Александра Невского. А перед глазами возникают не канонические изображения князя, а его грозный профиль на ордене Александра Невского, учрежденном 29 июля 1942 года. Одним из первых этим орденом был награжден мой отец Наумов Роман Кузьмич (1912–2003). Для меня самой стал уже привычным акцент, который я делаю на изложении материала о первом историке Российской империи Василии Никитовиче Татищеве. Историк, сподвижник Петра Великого, Рюрикович из Смоленских, воин, преуспевший в битвах со шведами, администратор, обустраивавший Поволжье и Урал. А для меня и тезка нашего отца и свекра Василия Никитовича Никонова (1920–1997), учителя, воина, награжденного орденом Красной Звезды за бои под Сталинградом. Он и его товарищи не пустили врага на территорию, которую в свое время самоотверженно обустраивал Татищев.

Наумов Роман Кузьмич

Может быть, и историками нас сделали наши отцы, увидевшие и пережившие в молодые годы то, что выпадает на долю не каждому поколению и не каждому долгожи-

телю в мирной жизни. Война поставила вопросы, ответы на которые искали они сами, поиском ответов они озадачили и нас. Участники Великой Отечественной войны, фронтовики – это та реальная общность, та священная предметность, которая определяет пути исторических обобщений фактов не только XX, но и других веков нашей истории. По закону ли сохранения энергии или по какому-то другому закону истории поколение наших отцов подтвердило исторический замысел о России, утвердило его практикой. Историки накапливают множество фактов об истории XX века, всем нам предстоит еще «обнаружить» своих отцов, назвать их судьбы, обрисовать их жизненный путь и опыт. Но никакие факты не разрушат эту общность. Это сверхличное никому конкретно уже и не принадлежит. Может быть, потому, что каждый прошедший, воевавший, терявший на фронте друзей и близких, побеждавший и не побеждавший вырабатывал внутри себя некие такие принципы и смыслы, которые определялись на всю жизнь. И в этих смыслах были свои приоритеты. Им не трудно было служить, создавать семьи, напряженно работать, игнорировать фактор вознаграждения за труд, потому, что были где-то, когда-то поставлены к источнику жизни и смерти, источнику поражения и победы.

Для нас, сыновей и дочерей участников войны, вопрос об отечественной государственности, ее справедливости или несправедливости никогда не стоял. Наши отцы в войне отстаивали свою и нашу страну, в своей борьбе они были – для нас – абсолютно правы и абсолютно справедливы. Мы не занимались тонкостями проведения грани между страной, государством и правительством. Для нас война 1941–1945 гг. встала в один исторический ряд с борьбой с татаро-монголами, войнами начала XVII в. или 1812 г. Это была война наших отцов, а, следовательно, наша война. Для нас наши отцы, а значит мы – были всегда и безусловно правы, «они» – всегда и безусловно неправы. В этом была цельность нашего мировоззрения. С иными подходами нельзя было рассчитывать на победу, это было убеждение наших отцов, а значит, и наше.

Для нас военная форма – это тоже было наше, святое; для нашей общности она ассоциировалась не с лагерями НКВД, не с именами Берия и Ежова, а с войной, с подвигами, с фигурами Г.К. Жукова и К.К. Рокоссовского. Мы на улице, детьми держались за рукав кителя наших отцов, увешанного наградами, и чувствовали свое превосходство над теми, у кого отцы были на «гражданке». Мы гордились не кошельками своих отцов, а количеством их наград… «А вот у моего папы…». И слово «ветеран», которое у сегодняшнего поколения ассоциируется с пожилым, беспомощным человеком, объектом «социальной защиты», достойным в лучшем случае сострадания и сочувствия, для нашего поколения ассоциировалась с человеком, который прошел войну и вышел из нее победителем. «Ветеран» – это как «старая гвардия» 1812 года. Их слава, хоть немного, но бросила свой отблеск и на нас. Мы всегда ощущали себя детьми победителей, и нас почти не коснулся надлом и моральный надрыв «шестидесятников», их антигосударственническая идеология, их тяжелое недовольство тем, что имели (а имели многие из них немало) и мучительное желание обретения внешнего рая.

Общность наших отцов, как и общность нас, их детей, не может не наследоваться. Наследственность положения в этом случае становится загадкой и тайной как сознания, так и жизненной практики. Мы – дети тех, кто участвовал в Великой Отечественной войне. Мы – дети фронтовиков. Это наше свойство и сегодня пересиливает многое: неудачи и переживания политических бурь, феномен идеологической несовместимости, национальные и социальные разночтения. Где-то внутри нас глубоко залегло это чувство нашей причастности к жизни наших отцов. История их поколения, как и история нашего поколения, поколения, которое можно определять как «дети победителей», не составило еще предмет исторических исследований. И это понятно. Изучать факты в истории – это не то же самое, что изучать общности. Из фактов можно составить картинку типа «кремлевские дети» или «потерянное поколение». Но смысл общности будет ускользать, ибо общность определяется и массой, накапливаемой вокруг нее человеческой энергии, а это ведь не только те, кто прошел и выжил, но и те, кто прошел и не выжил, и те, кто шел и не выжил. Как прописывать общность: мою, твою, его, ее?.. Как поймать через ускользающие факты это общее и единственно верное? Что воспроизводится в нас, наших детях и, может быть, внуках? Для истории России это не просто историческая задачка. Это смысл. Россия жила, воевала, терпела поражения, побеждала, формировала исторические общности, придумывала им названия. Но всегда это были общности тех, кто участвовал, выдержал, победил, записан в Святцы, увековечен в иконах, орденах.

Поколение наших отцов, уложенное на прокрустово ложе идеологами мировой революции, еще в меньшей степени, чем поколение наших дедов, могло по своей воле выбирать свое жизненное поприще. За них это сделала жизнь. Они стали воинами, профессиональными военными. Наши отцы принадлежат к «коренникам» России. Так определил Ф.М. Достоевский роль калужских крестьян в грядущих судьбах России. Вспомним, кстати, что и главный герой Великой Отечественной, Георгий Константинович Жуков родом из калужских крестьян. Это крестьяне, которые помнили традицию, знали ее, воспитаны в ней. Люди, знавшие и понимавшие крестьянский труд. Недоуменно смотрели они на опыты коммунаров, уничтожавших плоды труда предшествующих поколений. Бесовщина разрушения, поэтика «беднячества», «шариковщина» их не коснулись. У них было убеждение, что нужно овладевать знаниями, работать, создавать. Слова «бедняк», «пьяница», «бездельник» в их крестьянском словаре были синонимами.

Наши отцы принадлежали к крепким крестьянским семьям. Наши деды были хозяевами и работниками в одном лице, на это они ориентировали и своих сынов. Наумов Роман Кузьмич родился в деревне Людково, недалеко от города Массальска Калужской губернии. Отец его, Наумов Кузьма Кириллович, был строителем. Отец иногда шутил: России нужны строители и историки, остальными профессиями в наших условиях можно пренебречь. Ни тем, ни другим он не стал. Учился после церковно-приходской школы на Рабфаке, мечтал стать геологом. Учился в вузе, но был призван в армию и уже до войны закончил Ленинградское кавалерийское училище (1 ЛКУ) и стал профессиональным во-

енным. Всю жизнь любил лошадей, вспоминал, как при выходе из окружения в начале войны пришлось разнуздать и бросить своего коня. Прошел финскую компанию. 22 июня 1941 года утром поехал осматривать музей И.Е. Репина в Куоккала. После музея пошел обедать в ресторан. Там и узнал, что началась война. На попутке вернулся в часть. С 1941 г. – на Ленинградском фронте, батарея 122 мм гаубиц. И трудное сочетание – тяжести войны и блокады. Опыт выживания был колоссальный. Запас прочности такой, что, казалось, никогда не исчерпается. Вспоминается, как в начале 1980-х вынул вручную с помощью одного рычага из болота не повредив новенькую «Ниву», которую родственник по неопытности уложил на бок. Войну отец встретил зрелым и уже многое повидавшим человеком. Отступали из Царского Села. Окружение и выход из него дались непросто. Вспоминал, как шло переформирование части в Пскове, «квартировались» на монастырском кладбище, используя могильные плиты для отдыха. Синявинские высоты, Невская Дубровка… Затем наступление с Ленинградским фронтом: Эстония, Восточная Пруссия, Кенигсберг… К «Невскому» – три ордена Отечественной Войны, орден Красной Звезды и другие награды. После войны – Чукотка, Западная Украина, группа советских войск в Германии, отставка, возвращение в Москву в точку призыва, борьба за жилье и долгая жизнь и рабочий стаж больше, чем жизнь.

В такую же краткую формулу можно облечь и биографию Никонова Василия Никитовича. Родился в поселке Климов Завод Калужской области в крестьянской семье. Его отец, Никита Никанорович, был известным человеком в своей округе, и не только в ближайшей; он владел редкой и тонкой специальностью – умел поднимать колокола на колокольни, рассчитывать их вес. После окончания школы Василий Никитович работал воспитателем в детском доме, расположенном в брошенной усадьбе неподалеку от Бородинского поля. В 1940 г. был призван в армию и направлен на курсы младшего комсостава. Войну встретил младшим офицером. Начал войну в дальнобойной артиллерии, но основная часть его боевого пути была связана с одиннадцатым танковым корпусом, в составе которого прошел путь от Москвы до Берлина. Вехи этого пути – это вехи основных сражений Великой Отечественной войны. Бои за освобождение Воронежа, участие в Сталинградской битве, Орловско-Курское сражение (участие в освобождении Орла), затем Севск, Глухов, и далее – бои за освобождение Украины (Донбасс, далее – Новгород-Северский, Киев), сражения на территории Польши: Ковель, Любомль, Седлец, Лукув, форсирование Вислы, бои за Радом, Лодзь, форсирование Одера, тяжелые бои за Зееловские высоты и, наконец, сражение за Берлин. Таким образом, боевой путь В.Н. Никонова в годы Великой Отечественной войны – это, по

Никонов Василий Никитович

существу, самая короткая дорога к вражеской столице; после некоторого «отклонения» на Юг (Воронеж, Сталинград, Донбасс) – прямо на Запад: западная граница России, Украина, Польша и фашистская Германия. И снова награды: второй орден Красной Звезды, медали «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги», «За отвагу» и другие. После войны – сначала служба в Германии (был военным комендантом городка на Востоке Германии), учеба в военной академии и дальше – путь профессионального военного.

В судьбах наших отцов много сходного, но много и различий. Калужские крестьянские корни и сходство родословной. Одно поколение, но один родился в царской России, другой уже в советской. В 1941 г. Роману Кузьмичу уже около тридцати, за плечами военный опыт. Василий Никитович встретил войну совсем еще молодым. Кем бы они стали, если бы не началась война? Трудно сказать. И нам сегодня очень важно понять, что поколение наших отцов, несколько десятков миллионов молодых, сильных, талантливых людей бросили свои дела, отбросили планы на будущее и пошли на фронт. Они победили, честь им и слава, и слава нашей стране, но этот факт не должен заслонять от нас ту трагедию, которую пережили и страна, и наш народ. Нас вынудили воевать, но сколько народа – лучших людей – было оторвано от созидательного труда; они не стали ни строителями, ни учителями, ни воспитателями, а специалистами, – в любом деле, которое они бы избрали, – они были бы прекрасными, потому что они были отличными воинами.

Фронтовики – это не год рождения, это поколение. Независимо от своих индивидуальных, личностных качеств, представители этого поколения обладали безусловным и явным внутренним сходством, общими чертами. Прежде всего, это были люди, самостоятельно и самобытно мыслящие. Устоявшаяся точка зрения, которая нашла отражение в различных, и не только современных, учебниках истории – война предъявила спрос на людей, самостоятельно мыслящих, умевших принимать решения и брать ответственность на себя. И надо понять, что это – не абстракция, не эффектная фраза. Это – отражение реальности, это черты, проявившиеся в характере наших отцов в условиях войны. Война их воспитывала, давала им точку отсчета, систему координат. В начале 1942 года неудачей закончилась попытка прорыва блокады Ленинграда. Вторая ударная армия Волховского фронта попала в окружение. Командующий армией генерал-лейтенант Власов сдался в плен. Старший лейтенант Наумов выводил полк из окружения именно потому, что их «соседи», армия генерала Власова, ушла к немцам, обнажив фланги. И для наших отцов не существовало проблемы, был или не был Власов предателем. И независимо друг от друга наши отцы рассказывали – «власовцев» в плен не брали, а каким-то образом там оказавшихся до штабов не доводили. Немцев – брали, сдавали куда положено. «Власовцев» – нет. Солдаты Вермахта – враги, противник. «Власовцы» – предатели, а это – совсем другая статья, и помимо всего, еще и категория моральная. И мы, историки нашего поколения, можем смотреть на это лишь глазами наших отцов.

В то же время это поколение всегда ясно видело те проблемы, которые имелись в нашем обществе. Может быть, они не кричали обо всех проблемах, ко-

торые они отчетливо видели, что называется, «на всех углах», но и скрывать особенно не скрывали. На войне они делали свою работу, воевали – за страну, за народ. Те, кто стоял «наверху» – это дело другое, здесь разделялось: те, кто участвовал в борьбе, на своем, высоком посту, это одно. Те, кто «руководил» – в смысле «водил руками» – другое. Первые – Сталин, Жуков, Рокоссовский, Косыгин и другие, о которых всегда говорилось с уважением. Вторые… не будем об этом, это вопрос непростой и у каждого решался по-своему. Мы сейчас не говорим, насколько это «соответствует» писаной истории, но это был их взгляд, и они имели – и имеют сейчас – это право, право своей оценки того, что было, и чему они были свидетели. И участники. Во времена Хрущева писали, что Сталин «воевал по глобусу», сегодня некоторые историки пишут, что Жуков укладывал «трупы» и прочее. От наших отцов мы таких оценок не слышали.

Сегодня удивительно слышать еще встречающееся мнение, что в 1941 г. на войну у нас якобы смотрели как на «легкую прогулку». Не знаем, откуда это. Наши отцы, (и не только они), говорили, что они не надеялись и не рассчитывали остаться в этой войне живыми. Они смотрели на войну как на тяжелую работу, как смотрели крестьяне на страду, как, наверное, смотрели на предстоящий им поход русские солдаты в Столетнюю войну или в войну 1812 г. Они считали, что война – это война, что надо было воевать и побеждать.

Это, конечно, наложило отпечаток на все их последующее восприятие жизни. Уже потом, после 1945-го, они смотрели на жизнь как на подарок. Они умели радоваться жизни во всех ее проявлениях так, как не могло никакое из последующих поколений, не умеем, к сожалению, и мы. Их поколение, пройдя войну, не стало озлобленным. Это некоторые представители современной благополучной молодежи готовы броситься на всех и всякого, дескать, «нервы»…

Что удивительно: у фронтовиков никакой ненависти к немцам. Это в тылу И. Эренбург: «Убей немца!». Киноролик 1941-го года: «Что такое, вас из дас, немцы драпают от нас!» А с другой стороны, в нашей демократической прессе конца 1980-х многократно воспроизведенная фотография: «1945 год. Русский солдат отнимает у немецкой женщины велосипед».

А вот наши отцы, и снова – каждый от себя (они вообще в жизни почти и не знали друг друга): «На завоеванной территории ничего не брать, кроме выпивки и закуски!». Здесь – никаких комментариев, кроме того, что все восстановленные города и селения последующие поколения видели уже именно как восстановленные (этим же поколением), а большинству военного поколения возвращаться было просто некуда, полстраны было стерто с лица земли.

Да, это противник, но немцы как народ никогда не вызывали у наших отцов ненависти. Что это, высшая мудрость? Сверхпорядочность и объективность? Или издавна свойственная русскому человеку терпимость? «Лучшие воины – это финны». «Немцы воевали прекрасно, они прекрасно подготовлены, умелые воины, в плен не сдавались – до 1945-го». Конечно, румыны и итальянцы «воевали хуже». У нас в армии – много безобразий, беспорядка и других не очень положительных черт, которые проявились в войне. «Приказ 227»? – правильно, надо было остановить бегство. «Штрафники?» – необходимость. Расстрелы

паникеров перед строем? – Тоже. В Ленинграде разбомбили склады: «только ли Гитлер виноват?» (Наумов). На Невской Дубровке бросали несколько полков в мясорубку. Раненых вывозить не было возможности. За несколько дней истреблено три полка. Инспектирующий генерал: «Лейтенант Наумов, как дела?». «Какие …дела? Это не война, это бессмысленное уничтожение людей!» Генерал молча повернулся и уехал.

И еще – справедливость. Угроза расстрела на месте механика-водителя танка командиром… Не завелась машина, а надо наступать. «Трус!» Лейтенант Никонов: «Он в бою не покинул поврежденную машину, я за него отвечаю».

Им нечего было бояться, и это невозможно понять и, главное, прочувствовать последующим поколениям, считающим себя «смелыми» и «свободными». Наши отцы видели все, и видели такое, что мы, все те, кто не был на этой войне, конечно, не можем себе и представить.

Кстати, в их лексиконе часто присутствовало слово «закон». «Законы военного времени», правильно, иначе не победить! Оба прошли войну, имели награды и остались живы… Что помогло? Тоже «законы», законы не в смысле «уставов» (Петр Великий: «не держись устава, яко слепой стены»), а законы, выработанные жизнью, закон как традиция. «Надо знать законы войны»: смотреть, наблюдать, делать выводы, никаких «трофеев»… А многих слов, напротив, не было: «подчиненный», «подвиг», «отвертеться»… Просто они с «сослуживцами», «однополчанами» делали свое дело на войне, понятно, что «честно», по-другому они не умели, этого не надо было и уточнять. Пренебрежение к недостойному человеку – «бездельник», высшая степени презрения – «трус», «предатель», настойчивая рекомендация: «голову заставляй работать», оценка поведения: «это неприлично»… Вообще лексикон фронтовиков, который отражал их морально-психологический настрой, насколько нам известно, еще не исследован. А напрасно.

Наши отцы, как типичные представители своего поколения, прошли войну в высшей степени достойно. Они шли параллельно, самыми главными стратегическими направлениями, на которых нужно было защищать нашу страну. Ленинград (Петербург, вторая столица) – Прибалтика – Восточная Пруссия (цитадель прусского милитаризма) – Кенигсберг (ее столица) (Наумов). Москва (столица) – Киев – Польша – Берлин (столица Третьего Рейха) (Никонов).

Первое направление в 1812 г. обороняла армия М.Б. Барклая де Толли, второе – армия П.И. Багратиона. Наумов воевал на том театре военных действий, где в XIII в. остановили шведских и немецких захватчиков рати Александра Невского, а в начале XVIII века, в Семилетнюю войну Петр Великий снова разгромил шведов. 11-й танковый корпус, где воевал Никонов, брал Кунерсдорф, где в Семилетнюю войну, в середине XVIII века русская армия нанесла поражение прусскому королю Фридриху II. Мало осталось материалов, но думается, что общая история нашей страны и частные истории многих русских семей переплетены между собой теснее, чем нам иногда кажется на первый взгляд.

Еще один важный вопрос. Артиллерист лейтенант Наумов вступил в партию в 1942 г., защищая осажденный Ленинград. Танкист младший лейтенант Нико-

нов вступил в партию в феврале 1943 г., на исходе боев за Сталинград. И для нас, их детей, их партия всегда была и останется партией не верхушки, не партией тех, кто подсиживал друг друга во внутрипартийных дискуссиях в двадцатые и тридцатые годы, кто обвинял товарищей по партии в «антипартийных уклонах» в эти и позднейшие годы, не партией тех, кто в конце 1980-х, занимая в ней ответственные посты, рвался к материальным благам, к собственности, а партией наших отцов, партией победителей фашизма. Это была их партия, и наше поколение не может этого забыть независимо от того, как кто из нас относится к марксистской теории. И мы вступали в эту, «их» партию, и получить у фронтовика рекомендацию было для нас высшим доверием.

И, наконец, последнее. Сегодня некоторым внукам фронтовиков, на которых средства массовой информации и различные «борцы за…» и «борцы против…» обрушивают потоки псевдоинформации, кажется, что представители военного поколения много «не знали», в чем-то были «слепы», не ощущали «хода истории», не могли многого оценить «объективно», что их использовали «в темную» и прочее.

Совесть, ум, порядочность, умение радоваться жизни и другие человеческие качества существовали всегда. Не нужно думать, что наши отцы были и есть глупее нас. У каждого из них (мы неоднократно в этом убеждались) было свое сложившееся мнение относительно… Но это уже должен быть особый, серьезный разговор.

Жизненное наблюдение, в справедливости которого со временем убеждаемся все определеннее. Конечно, в каждом фронтовике, как в любом человеке, всегда есть что-то от его характера, не всегда легкого, от привычек, не всегда приятных, а порой и раздражающих, от прочих житейских мелочей. Но кроме этого, в каждом из них всегда есть что-то высшее, не поддающееся рациональному объяснению. При их жизни мы с ними часто спорили, во многом не соглашались, а сегодня у нас все сильнее зреет убеждение, что они были правы, правы во многом, а может быть – во всем, или, по меньшей мере, – в главном. И ту мудрость, с которой они – спокойно, неагрессивно и убежденно – отстаивали свои позиции, свои жизненные и человеческие принципы мы в какой-то степени стали понимать лишь с годами, но до обидного поздно. Мы только в какой-то степени, с приобретаемым жизненным опытом «дорабатываемся» до тех истин, которые они знали про себя и только изредка, частично, отвечая на наш юношеский максимализм и запальчивость, приоткрывали перед нами. И мы убеждены, что эта мудрость открылась им не потом, не с возрастом, не задним числом, а тогда, на той страшной войне. По-видимому, постоянная угроза смерти, потеря друзей, обилие горя вокруг позволили им постичь что-то такое, что не могли и не могут постигнуть последующие поколения, все больше привыкающие к комфорту, душевной и умственной лени. И уместно будет отметить: золотой фонд отечественной исторической науки – это на сегодняшний день в существенной своей части то, что создано историками, прошедшими войну или формировавшимися под ее непосредственным воздействием.

Наши отцы стали кадровыми офицерами, делали военную карьеру, продолжали работать, уйдя в запас с военной службы, но в нашей памяти все равно они остались лейтенантами Великой Отечественной…

«Умножающымся же страданием вашим,
избыточествоваше тайно и утешение от Господа,
им же ныне истее утешаетеся,
в невечерний день достигше Царствия Христова,
в нем же не престайте, молим вас,
молящеся о спасении душ наших».
(Из службы святым новомученикам и исповедникам российским)

КОГДА ЗАКОНЧИЛАСЬ ВОЙНА…

Левин Даниил Михайлович, 62 года
д. физ.-мат.наук, профессор, заведующий кафедрой физики
Тульского государственного университета

Для таких, как я, детей, родившихся во второй половине сороковых годов, Великая Отечественная война не была историей, событием, о котором можно было только прочитать в книжках или увидеть в фильмах. Следы недавней войны окружали нас повсюду. Практически везде: и в городе, и в деревнях – наряду с руинами стояли полуразрушенные дома, где народ занимал для жизни каждый более-менее пригодный уголок. Надо отметить, что с военными разрушениями у нас, в основном, покончили только к концу пятидесятых.

Не теряя навыков военных лет, народ привычно ездил на крышах вагонов медленных пригородных поездов. В людных местах бросалось в глаза большое число людей в военной одежде, инвалидов.

Эти следы проявлялись также и в привычных мелких деталях. То у соседа увидишь черпак для воды, представляющий собой немецкую каску, прибитую к длинной жерди. То в ограде вокруг дома заметишь вплетенную в обычный тын пятнистую дверцу от какой-то немецкой легковушки. По сути дела такие свидетельства войны, пусть и малозаметные, как-то дожили и до нашего времени. Даже сейчас у меня в ящике кухонного стола среди столовых приборов сохранилась пара армейских трофейных столовых ложек, привезенных отцом из Австрии после демобилизации. По сути дела – не нужны, но память…

Однако нас, мальчишек, тогда интересовали другие интересные военные вещи. В местах, где мы жили, в 43 году были достаточно продолжительные сильные бои. Вблизи перекрестков дорог, на опушках немногочисленных у нас, в южной части Украины, рощиц и мелких лесов, на окраинах сел, словом, везде в местах боев, еще были отчетливо видны следы траншей, орудийных двориков, опорных пунктов. И, конечно, ковыряясь в земле собственного огорода, в обрушившейся стенке оврага, в береговом обрыве у реки, на мелководье или маленьком островке Днепровских плавней можно было встретить массу всего того, что оставляют после себя бои и военный быт. Чаще всего это была горсть потемнев-

ших гильз, мелкие минометные и крупные, в пядь длиной, осколки снарядов, закрученные штопором стволы винтовок, ржавые штыки, словом – мелкий металлолом войны. Мальчишки старше нас интересовались и более серьезными вещами. Интерес этот был понятным, но опасным. Много тогда появилось инвалидов нового послевоенного поколения.

Мне тогда было интересно все. И таскаться вслед за хлопцами в дальнюю посадку, чтобы увидеть, как из земли вокруг давно разбитого склада можно отрыть какие-то почти нетронутые ржавчиной боеприпасы и обрывки амуниции. И совершать волнующие походы на небольшую железнодорожную станцию, где на дальних запасных путях можно было увидеть вагоны с разбитой военной техникой. И меняться находками с другими ребятами на пустыре за школой.

Особый интерес для нас представляла территория заготовительного цеха одного из крупнейших в то время в СССР завода «Запорожсталь», располагавшийся от нашего поселка примерно в 10 километрах. Цех представлял собой огромную, не менее 100 га, площадку, на которую свозился металлолом для последующей переработки в металлургических печах. Там можно было встретить абсолютно все. До сих пор я отчетливо помню огромные горы каких-то стальных обломков и обрезков, блоки спрессованной стружки, мелких металлических деталей.

Отдельно, под охраной, располагались ряды битой военной техники: бесконечные, как тогда казалось, ряды пушек, различных машин, танков. На всю огромную территорию цеха было всего с полдесятка инвалидов-охранников, которые, конечно же, не могли помешать нам пролезть к этой технике поближе. Танк – сооружение достаточно высокое, и залезть в него – дело непростое. Зато теперь я знаю, что немецкие танки изнутри окрашивались белой краской, которая была хорошо заметна даже под слоем грязи и копоти. А вот наши танки были для нас более удобны, так как на них было достаточно большое количество выступающих мелких деталей, скоб, лючков, головок болтов, что существенно помогало залезть на него даже малышне.

Вся эта техника была, конечно, потрясающе грязной, при этом грязь скрывала многочисленные зазубрины и крупные заусенцы. Поэтому о результатах таких походов говорила как наша одежда, так и полные разных находок карманы. Что мы только не приносили домой! Действительно, есть что-то магическое даже в старом оружии, давно отслужившем свое боевом металле. Ну и, конечно, нужно мальчишеское воображение послевоенного ребенка, чтобы увидеть в изъеденном ржавчиной куске железа леденящий блеск отточенных граней штыка. Дома видели, естественно, все мои железки. Но вот что меня удивляло – никто не проявлял к ним никакого интереса. Особенно отец. Это было странно.

Мой отец, Левин Михаил Иосифович, родился в 1919 году. Школа, рабфак, медицинский институт и с осени 1942 г. – фронт. Служба отца началась где-то южнее Сталинграда старшим лейтенантом, командиром полковой медсанроты.

Дивизия, где служил отец, прошла длинный боевой путь через Донбасс, южную Украину и, далее, вдоль Дуная через Белград, Будапешт, Вену. Мне лег-

ко запомнился этот путь, так как за оборону или взятие этих крупных городов военнослужащие награждались медалями, и я и сейчас помню очень красивые ленточки к этим отцовским медалям типа «За взятие Будапешта» или «За взятие Вены». Помню и похожие медали «За оборону Ленинграда» и «За взятие Кенигсберга» моей бабушки, закончившей войну майором медицинской службы. Начало и конец, весь боевой путь.

Так вот, мой отец воевал, с оружием знаком – и никакого восхищения моими удивительно интересными вещами. Потом я заметил, что точно также не разделяет моего отношения к этим железкам и друзья отца, и наши молодые родственники. Сейчас я их вспоминаю, фронтовиков, молодых – где-то около тридцати - и удивительно красивых людей.

Они по крайней мере до середины шестидесятых практически не носили боевых наград. Да и День Победы стал праздником только в эти годы. Их рассказы о себе и своем прошлом в те годы были лишены всякой героики. Помню, заводской пионерский лагерь, песчаный берег около неширокой реки. Наш отряд купается, и я вижу на пляже нашего воспитателя, молодого, чуть за тридцать, парня, раздетым, без брюк. Бедро, изрытое мелкими шрамами. «Что это, откуда?». Спокойный ответ: «44-й, Карпаты, немецкая мина». И необычное ощущение от возможности слегка потрогать оставшийся неглубоко под кожей мелкий минометный осколок.

Такими они были. Только из коротких фрагментов-рассказов за многие годы мне удалось понять, где же был мой отец в годы войны. Потом, уже в 80-х, когда отца стали привлекать для участия в различных ветеранских мероприятиях, он написал для памяти нечто вроде короткой памятки, где был и что делал он в различные периоды войны. Вот тогда я и узнал о Степном фронте, о том, что сразу же после освобождения Одессы нашими войсками в 44-м отца на протяжении целых нескольких дней назначили исполнять обязанности главного санитарного врача в городе Одессе. Причина простая: дивизия с ходу захватила город, тылы отстали, местное население после трех лет оккупации – серьезная санитарная проблема, а свободных врачей нет. Вот и прихватили того, кто попался под руку. Потом подошли тыловые части, а полк отца пошел дальше на Запад. Узнал я и об очень тяжелых боях в Венгрии, вблизи города Секешфехервар, где мой отец мог несколько раз погибнуть, но военное чудо – дважды раненый, он остался живым.

Много было интересного, но все очень коротко, как памятка для себя, а не рассказ для других.

Однако война крепко осталась в их памяти. Не героическими воспоминаниями, нет, мелкими, на уровне рефлексов, привычками. Например, спустя многие десятки лет мой отец, выбирая в комнате место за столом, всегда садился так, чтобы у него за спиной не оказалось двери или окна.

Вспомните эпизод из кинофильма «Белорусский вокзал»: четверо главных героев, авария, беспомощные люди оказались под землей, в узком тоннеле подземных коммуникаций. Как легко, ловко, не задевая ни близких стен тоннеля, ни друг друга, движутся в критические минуты уже пожилые герои фильма –

фронтовики. Вы понимаете, при каких условиях этот навык на уровне подкорки, навсегда вбивается в память и рефлексы выживших в траншеях переднего края.

Шли годы, менялись и времена. Бывшие фронтовики стали вспоминать годы войны не только как невероятно тяжелое время, но и как годы своей молодости. А в таких воспоминаниях плохое уходит на второй план, бледнеет, как-то забывается. С 1965 года День Победы стал нерабочим днем, праздником. В этот день стало привычным надевать все свои награды. В 1985 году, в сорокалетие Победы отец, как и другие фронтовики, был награжден орденом Отечественной Войны 1 степени. Наверное, от этой юбилейной акции ждали другого. У отца это награждение не вызвало никакой радости или гордости. И это понятно – уж фронтовики-то знали высокую ценность этой награды в годы войны, когда, скажем, пехотинца, могли представить к этому ордену только за три лично уничтоженных танка. Не поняли они награждение боевым орденом как юбилейным значком.

Все меньше и меньше остается участников той, теперь уже далекой Великой Отечественной. Ушел из жизни и мой отец. Но я знаю, что осталась память. Память не только об ушедших близких, но и том огромном подвиге нашего народа, в свершении которого каждый из них внес свой, личный вклад.

ЖИЗНЬ, ТЫ ПОМНИШЬ СОЛДАТ, ЧТО ПОГИБЛИ ТЕБЯ ЗАЩИЩАЯ?

Филимонова Нина Владимировна,
экономист, г. Москва

Жизнь! Пришлось за нее воевать,
Отбивая фашистские орды,
И чудесных людей потерять,
Безымяных, и скромных, и гордых.
Пусть, кто молод сейчас и учил
Только в школе военные даты,
Твердо знает: за то, чтоб он жил
Умирали в сраженьях солдаты.
И поэтому жизненный путь
Начиная, ты, полный силы,
Молодой гражданин, не забудь
Шляпу снять у солдатской могилы…

Это стихи моего папы, Филимонова Владимира Михайловича, 1924 года рождения. Эти стихи он писал для нас, нашей семьи и своих друзей, не для печати, для того, чтобы отдать дань тем, кто защищал нашу страну в годы Великой Отечественной войны. Папа, как и многие из его поколения, ушел на фронт, когда ему исполнилось 18 лет. Разбирая семейные фотографии, я смотрю на него и его друзей, молодых, полных надежд и планов на будущую жизнь, и комок стоит в горле…

Когда моя подруга молодости рассказала мне об идее написать книгу воспоминаний о своих близких, участниках войны, я сразу согласилась. Хотя вос-

поминаниями о войне папа делился мало. Как-то я спросила, плакала ли бабушка (папа был любимым, единственным сыном, а дедушки уже не было в живых и она оставалась совсем одна), когда провожала его на войну. Она не плакала. Она сказала: «Иди, защищай Родину!»

И вторая моя бабушка тоже не плакала, провожая на фронт сына, Иванова Льва Михайловича, тоже 1924 года рождения…

Удивляешься не только силе духа молодых людей, удивляешься материнской силе духа, их вере, их долгу, *мужеству* матерей.

Мой папа после полугодичного обучения стал лейтенантом, командовал взводом минометчиков, сражался на Курской дуге. Он мало рассказывал о войне, лишь иногда вспоминал какие-то истории, но не о боях, а просто о жизни. Ведь они были молодыми, а молодость, в какое бы ты время ни родился, бывает один раз, и хочется радоваться жизни.

В.М. Филимонов.
К 30-летию Победы

Помню рассказ о том, как вместе с несколькими солдатами, такими же молодыми ребятами, они был вынуждены провести неделю на берегу реки, есть было нечего, и они ловили моллюсков и жарили их на костре. Казалось, что это была самая вкусная еда на свете!

Или другое воспоминание. После боя, они, уставшие и измотанные, сходили в баню, вернулись в землянку, как водится, выпили по сто граммов и уснули крепким сном, когда рядом разорвался немецкий снаряд. А они продолжали спокойно спать – молодость брала свое.

Чем старше становился папа, тем тяжелее ему было смотреть настоящие фильмы о войне. Мы вместе смотрели «Освобождение», «А зори здесь тихие», «Хроника пикирующего бомбардировщика», «Белорусский вокзал» (это тоже фильм о войне, вернее о военном поколении).

Папа получил два тяжелых ранения. Первое – в позвоночник, который «залатали» по-быстрому в госпитале, и отправили отца обратно на фронт. Второе, более тяжелое, – в ногу.

К сожалению, я не знаю имени хирурга в Казанском госпитале, который спас папе ногу.

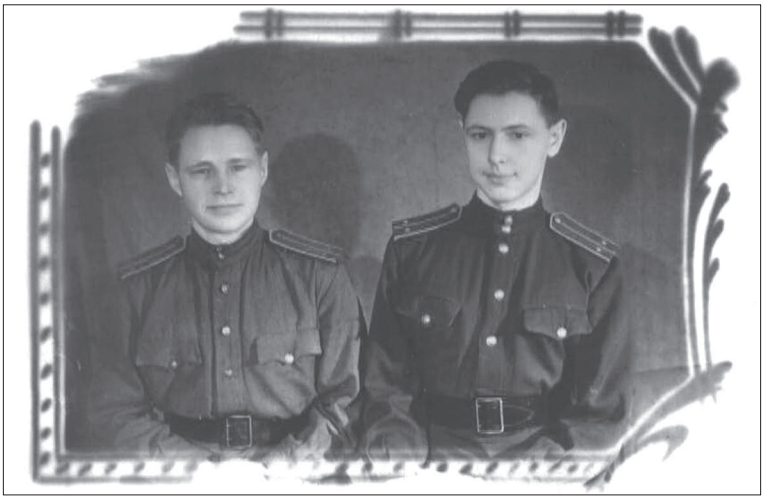
В 1944 году папа демобилизовался. Он награжден орденами и медалями.

Помню, как у папы открывалась старая рана и мешала ему ходить. Конечно, я тогда не понимала, что это связано с войной. Для меня папа был самым сильным, самым добрым, самым умным и самым красивым человеком на свете.

После войны папа поступил в Лесотехнический институт в г. Йошкар-Ола. Студенческие годы были очень веселыми. Папа был очень ярким человеком, прекрасно пел, читал стихи, обладал большим чувством юмора. Он был всегда в

центре событий в институте, участвовал в концертах, играл в спектаклях. Писал стихи, посвящал своим друзьям, маме и мне. Вместе с другом они сочинили большую поэму, героями которой стали их однокурсники и преподаватели.

После окончания института папу направили на работу в Москву (были и такие времена), но он на всю жизнь сохранил дружбу со своими однокурсниками и с фронтовыми друзьями.

Казань, январь 1945 г., после госпиталя
На обороте: «На память от сына»

Это было особое, удивительное поколение. Они умели дружить, как никто другой. У папы был друг детства, Борис Пепеляев (дядя Боря для меня). Они дружили всю жизнь, вместе уходили на фронт и оба, слава богу, вернулись. Только дядя Боря вернулся без руки…

Папа посвятил ему стихи.
«Вспомни, Боря, детства дни далекие
В маленьком уральском городке,
Грязных улиц ленты кривобокие
И старинный пруд невдалеке.
Над заводом в темном дымном мареве
Рано утром пели нам гудки,
Освещало город домны зарево,
Возвращались с ловли рыбаки…
А потом за тихой детской гаванью
Юности мелькнули берега
И в далекое отправились мы плаванье,
В океан войны – громить врага.
В свисте бомб, в крови и в громе выстрелов
Пронеслась великая война
И опять к знакомой мирной пристани

Мы с тобой вернулись, старина.
В этой буре нас подшибло здорово
И тебя особенно, дружок.
Ну, так что ж! Мы жизнью раззадорены
И с нее возьмем еще не отданный должок.
Мы с тобой, Борис, еще поплаваем.
Только крепче руль держи рукой
И не важно – левой или правою,
Ведь не в этом дело, дорогой!»

Не оценивайте строго эти строки, они проникнуты дружбой, верностью и любовью к жизни. Стихи друга для дяди Бори были огромной моральной поддержкой, благодаря которой он остался жив.

Я помню веселые праздники у нас дома, когда собирались все папины друзья. Непременно произносились красивые тосты, всегда читали стихи, пели песни. «Я люблю тебя, жизнь» – любимая папина песня.

Мой папа обладал потрясающим вкусом. Пережив тяжелые военные и послевоенные времена, он стремился повседневность превратить в праздник. Когда мы ждали гостей, мама готовила, а он накрывал на стол. Папа считал, что все вокруг должно быть красивым: фужеры, тарелки, сервировка стола. А если родители в выходные дни собирались в гости или в театр, то они непременно надевали свои лучшие выходные костюмы.

Я с большой благодарностью вспоминаю людей из поколения победителей, людей, прошедших войну. К сожалению, в моем окружении остались единицы, которых мы поздравляем с Днем Победы. Хотя я не права, поздравлять нам надо всех нас и помнить этот светлый праздник. В нашей семье День Победы мы отмечаем всегда, отмечаем его с мамой, с моими друзьями. Вспоминаем военные песни, достаем фотографии и смотрим все те же фильмы о войне.

Мама очень любит вспоминать один случай. Однажды папа выиграл в лотерее книгу о Жукове (в советское время это был дефицит, современное поколение такого слова не знает), принес ее домой и мама сказала: «Ну вот, наконец-то тебе повезло!». А он ответил: «Нет, мне повезло в другом: в том, что я прошел войну и остался жив и обрел прекрасную семью». Мои родители – образец верности друг другу, уважения и любви.

Папа очень любил читать. Сам составлял каталог книг, которые имелись в его обширной домашней библиотеке. Знал наизусть много стихов Пушкина, любил Владимира Маяковского, обожал романы Александра Дюма и Чарльза Диккенса. И меня он приучал к чтению, подбирал книги, обсуждал их потом со мной. Романы Жюля Верна и Фенимора Купера, повести и рассказы Джека Лондона. Правда, я так и не доросла до тонкого английского юмора Диккенса. Год назад мне довелось поехать из Массачусетса на Ниагару, увидела многое, описанное в тех книгах, прочитать которые советовал мне папа.

Папа учил меня дружить, быть преданной в дружбе и помогать другим. Не мне судить, что получилось, но я стараюсь соответствовать этим принципам.

Это было удивительное поколение, защитившее жизнь и любившее жизнь. Папа умер в возрасте 68 лет.

Я свято храню память о нем, на полках стоят книги, которые папа читал, в коридоре висит его старое зеркало. Перечитываю его письма, стихи, смотрю фотографии. И при этом словно попадаю в другой мир.

Окончание десятилетки, 1941 г.

Сейчас уже все по-другому. Я – другая, следующее поколение – другое. И это естественно, все развивается и идет вперед. Я люблю современное поколение. Среди них очень много интересных, умных молодых людей, им больше дано, они умеют думать. Но таких, как папины сверстники, которых мне посчастливилось застать, уже не будет.

Очень хочется, чтобы мы, и те, кто уже идет за нами, помнили о тех людях, которые воевали ради нас, ради будущих поколений.

СУДЬБА СОЛДАТА – СУДЬБА ОТЕЧЕСТВА

Протоиерей Геннадий Антонов,
настоятель Свято-Алексеевского храма, г. Тула

История нашего Отечества, как и мира в целом, наполнена войнами. Короткие периоды мирной жизни внезапно прерывались жесточайшими битвами, которые, в свою очередь, неминуемо завершались мирными договорами. Но установившаяся тишина вскоре вновь нарушалась военными катастрофами. Во все времена люди пытались постигнуть смысл этих непрекращающихся катаклизмов. «Услышите о войнах и военных слухах, – говорится в Евангелии. – Смотрите, не ужасайтесь; ибо надлежит всему тому быть. Но это еще не конец: ибо восстанет народ на народ, и царство на царство, и будут глады, моры и землетрясения» (Мф. 24, 6–7). Война есть явление истории, часто иррациональное и всегда разрушительное. Она унижает человеческое достоинство, отрицает цен-

ность человеческой личности, в то же время война может быть и борьбой за достоинство человека, за его право на свободное существование. Таковой для нашего народа была Великая Отечественная война. Она коснулась своим огненным крылом почти каждой семьи в нашей стране. Не обошла стороной и мою семью. Два моих деда воевали на фронтах той войны: Лев Александрович Сахаров – по маминой линии и Андрей Петрович Антонов – по отцовской. К счастью, оба вернулись домой живыми. Это люди, опаленные войной, причем в буквальном смысле: Андрей Петрович горел в самолете и, будучи обожженным на 70%, а это практически несовместимо с жизнью, пролежал 4 месяца в ванне с рыбьим жиром, и врачи чудом его спасли. О нем я и хочу рассказать.

В 1990 году Андрею Петровичу Антонову неожиданно вручили медаль «За победу над Японией». Награда нашла героя через сорок пять лет после тех событий. Служить он начал еще до войны, окончил аэроклуб, попал в авиацию. Затем поступил на Высшие курсы младшего командного состава морской авиации, где его и застал июнь сорок первого. Курсы были расформированы, и он был направлен на Ленинградский фронт в первый отдельный морской батальон командиром отделения минометчиков. По рассказам Андрея Петровича, сорок первый год был самым тяжелым для его батальона. Их бросали из боя в бой, потери были огромными. Вокруг Ленинграда сомкнулось кольцо блокады, враг наседал, но несмотря на мощное наступление немцев, морским пехотинцам было приказано не только держать оборону, но и штурмом освободить город Белоостров. Уже в сентябре город был полностью очищен от фашистов и вернулся в наши руки.

Сейчас в нашем кинематографе и тележурналистике наметилась некая тенденция к романтизации войны. Молодые люди, выросшие в достатке и комфорте, навязывают свое глянцево-гламурное представление о том времени. Все реже видишь на телеэкране настоящих фронтовиков, и все чаще от их имени бодро

повествующего молодого, не знающего жизни и не нюхавшего пороху телебойца. Для него кадры кинохроники – что-то вроде устаревшего вестерна или игры в войнушку. Он не только малознающий и малопонимающий, но и малочувствующий; он не чувствует смертельного напряжения войны, не сопереживает человеческому страданию и душевной боли, не понимает естественного чувства страха. Он не знает, что стоит за сухой информационной строчкой: «наши войска овладели очередным населенный пунктом» и что значит подняться в атаку за этот «пункт», когда против тебя мощь хорошо вооруженной армии! Всем им просто и мудро ответила сандружинница и прекрасный поэт Юлия Друнина:

Я только раз видала рукопашный.
Раз наяву. А сколько раз во сне!
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

Настоящие фронтовики говорят, что война – это жестокое и страшное испытание. Это неоднократно повторял и Андрей Петрович.

После Белоострова он, как уже проверенный боец, был отобран на офицерские курсы и направлен в Ленинград. Что такое был блокадный Ленинград – говорить не приходится. Сколько весят печально известные «сто двадцать пять блокадных граммов с огнем и кровью пополам» знали все жители северной столицы. Никто не имел никаких преимуществ, все питались по единым нормам, значит, все и голодали одинаково. Многие имели крайнюю степень дистрофии, те же, кто оказался покрепче, не только занимались на курсах, но и заступали на охрану государственный объектов.

В 1943 г. Андрей Петрович получил назначение в Первую Гвардейскую истребительную авиадивизию. Мечтал попасть в авиацию, но не прошел медкомиссию: контузия подорвала слух. Был направлен в Кронштадт, где на близлежащих островах шли оборонительные бои. В составе 9-й штурмовой авиадивизии участвовал в прорыве блокады, на подступах к Нарве был тяжело ранен. После госпиталя служил на Ленинградской военно-морской базе.

Война закончилась, Андрей Петрович вернулся домой, началась мирная жизнь. Но в июле сорок пятого он был вызван в штаб, где получил приказ утром следующего дня выехать в распоряжение отдела кадров Тихоокеанского флота. Там был сформирован автобатальон, офицерских кадров не хватало, и его, несмотря на то, что после ранения он был признан «ограниченно годным», направили туда. Основной задачей батальона было доставлять боевым частям, участвовавшим в войне с Японией, боеприпасы. После окончания боевых действий всех прибывших офицеров направили в различные воинские части на замену тем, кто уже отслужил срок. Андрей Петрович был направлен служить на Каспий, а вскоре окончательно демобилизовался. Документы, подтверждающие его участие в войне с Японией, где-то затерялись, этим и объяснялось, что медаль нашла его только спустя сорок пять лет. Но все-таки нашла, и этому он очень радовался.

Другой дед Лев Александрович Сахаров прошел и Финскую, и Отечественную войну. Как-то он рассказал из своей военной биографии интересный случай. При форсировании реки Висла он оказался на вражеском берегу, на разбитом понтоне. Немцы его увидели и открыли огонь, который вели умышленно мимо, а криками давали понять, чтоб он отправлялся обратно к своим. Он был ранен, но сумел вернуться на свой берег. Ну а потом, при общем форсировании, вместе со всеми он вновь прорывался на немецкую сторону. Фактически он форсировал эту реку трижды. Такие на войне случаются причуды.

Вот две истории, две солдатские судьбы. На первый взгляд, ничего сверхгероического в них нет, но из таких судеб сплеталась общая судьба Отечества, которую мы не можем не назвать победоносной и героической. У истинного патриота, сына своей Родины, есть ценности выше его самого, за которые он готов отдать свою жизнь. В 1813 году, во время войны с французами, митрополит Московский Филарет Дроздов сказал: «Уклоняясь от смерти за честь веры и за свободу Отечества, ты умрешь преступником или рабом; умри за веру и Отечество – ты примешь жизнь и венец на Небе». Человеку свойственен страх, нет людей абсолютно бесстрашных. Но важно, как преодолевается этот страх и во имя чего человек готов пожертвовать своей жизнью. Родина и вера – ценности, которые выше всех других ценностей. Перед ними человек не имеет права на свое мнение, и у него нет выбора, кроме того, как идти и защищать их. И если даже нужно погибнуть. Устами Христа Спасителя засвидетельствовано, что нет большей любви, как положить душу за друзей своих, т. е. защита своего Отечества, в том числе и с оружием в руках, есть выражение этой христоподражательной любви. Десятки миллионов наших соотечественников, погибших и выживших в той Великой войне, доказали, что русский народ – народ патриотов, который готов заплатить любую цену за свободу своей Родины. Закончу словами известного философа И. А. Ильина: «Русская армия искони была школой русской патриотической верности, русской чести и стойкости. Армия невозможна без характера, патриотизма и жертвенности. Это и есть школа характера и государственно-патриотического служения. Ее лозунг – жить для России и умереть за Россию».

ОФИЦЕРЫ. ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

Черкасская Вера Клавдиевна, 55 лет
профессор Тульского филиала Московского университета МВД России, к.философ.н., доцент, полковник милиции, г. Тула

Уездный город Белев праздновал Рождество. По этому случаю был устроен традиционный бал. В зал впорхнула раскрасневшаяся от мороза юная гимназистка с пушистой косой и ясными светлыми глазами. «Разрешите представиться». Девушка повернула голову. Перед ней стоял и приветливо улыбался высокий плечистый юноша. Она вспомнила, что когда-то уже видела его среди старшеклассников реального училища. Видела, но не выделила среди других. «Клепиков Михаил Павлович, – отрекомендовался реалист. – Позвольте пригласить вас на танец». И они закружились в вальсе, а после бала долго гуляли

по заснеженному городу. Обоим казалось, что их знакомству уже много-много лет, что была разлука и теперь просто невозможно наговориться и страшно расстаться. Так познакомились мои дедушка и бабушка. Их многое объединяло – интерес к книгам и поэзии, умение хорошо говорить и замечательно слушать, даже то, что оба рано осиротели. У Михаила Павловича не было отца, а Марию Алексеевну после смерти родителей взяла к себе на воспитание тетушка.

Мария Алексеевна и Михаил Павлович Клепиковы. Белев 1916 г.

В тот вечер никто из них не мог даже предположить, сколько разлук и встреч им еще предстоит. Впереди была целая жизнь и трудная военная биография на двоих.

В 1913 году Михаила Павловича исключили из лесотехнической академии в Санкт-Петербурге за то, что в группе студентов и курсисток участвовал в акции организации панихиды по Тарасу Шевченко в Казанском соборе. Двери собора закрыли, всех участников переписали, отчислили и, как неблагонадежных, выслали к месту постоянного жительства. Михаил Павлович вернулся в Белев. Туда же приехала на летние каникулы из Москвы и Мария Алексеевна, к этому времени поступившая на Высшие женские курсы. Молодые люди стали вновь встречаться, еще не зная о том, что их будущим распорядится война. В сентябре дедушку призвали на фронт. За несколько дней до его отправки в действующую армию они поженились.

Воевал Михаил Павлович достойно. К 1917 году уже командовал батальоном, был награжден Георгиевским крестом. Солдаты его любили и после Октябрьской революции выбрали своим красным командиром. Он безоговорочно разделял идеи справедливости и принял этот выбор как знак особого доверия. С этого времени начинается его путь офицера новой армии нового государства. Талантливый организатор с хорошей инженерной подготовкой, он еще во время Первой мировой войны понял, что время пехоты проходит, будущее за механизированными соединениями. Вся его последующая военная карьера развивалась именно в этом направлении. Формирование танковых подразделений в Коврове под Владимиром, танковые операции в советско-финской войне 1939–1940 годов, укрепление западных границ силами 20-й танковой дивизии полковника М.Е. Катукова и первая победа под Клеванью танкистов этой дивизии сразу же после нападения фашистской Германии, Курская и Берлинская битвы были фактами биографии моего деда. И всюду, если имелась хоть малейшая возможность, с ним следовала его жена и друг Мария Алексеевна. Памятный июнь 1941 года застал их в Белоруссии в пограничном районе.

По рассказам бабушки, за три дня до начала войны все танки в приказном порядке были оттянуты на пятьдесят километров от государственной границы для проведения внеплановых учений. Сделано это было по указанию высшего командования, чтобы показать, что никакой угрозы военного нападения со стороны Гер-

мании нет. Мой дед, как и все офицеры, прекрасно понимал крайнюю опасность таких действий, но военная дисциплина и офицерская выучка требовали подчинения приказу. Единственное, что он смог сделать, это забежать на минуту в квартиру в военном городке и сказать: «Маша, мы уходим на учения. Собери документы и самое необходимое, что можно унести в руках, если понадобится срочно уехать. Ни о чем не спрашивай. Если что-то случится – будет машина. Только одна. Скажи это всем – пусть будут готовы». Поцеловал и уехал. Он понимал, что его жену могут арестовать по обвинению в распространении панических слухов, но верил, что она справится. И не ошибся. Все семьи командиров были вывезены из района, который уже через несколько часов после начала военных действий оказался оккупирован немецкими войсками.

А сами катуковцы из-за ошибок командования попали в окружение. Как и многим другим, им пришлось с боями пробиваться к стремительно откатывавшейся на восток линии фронта. Это был очень тяжелый путь – с потерями, но и с примечательными фактами, отражающими лучшие человеческие и боевые качества. Бабушка рассказывала, что каждое утро на глазах у всех Михаил Павлович обязательно начинал с зарядки, обливания водой и бритья. Солдаты переглядывались и говорили друг другу: «Батя бреется, значит все в порядке».

Однажды накануне Дня Победы мы с бабушкой вместе смотрели художественный фильм «На войне как на войне» по повести Виктора Курочкина. Там есть эпизод, когда экипаж самоходной установки берет на броню отступающих пеших солдат. И бабушка сказала: «А ведь так и было. Вывозили на танках всех, кто не мог идти, чтобы только не оставить в окружении, не дать погибнуть».

Но об этих фактах ей рассказал не дедушка, который никогда не любил говорить о себе и о своих заслугах. Многое стало известно от жены командующего М.Е. Катукова, с которой бабушка дружила в военные и послевоенные годы.

Примечателен и еще один эпизод. Когда с боями и потерями наконец-то вышли из окружения, командиров вызвали к вышестоящему руководству и сообщили, что дивизия будет расформирована, так как находилась на территории врага, а судьбу офицеров определит трибунал. Такое заявление после стольких испытаний! И от кого?! От тех, кто даже не представлял еще и сотой доли реальной военной мощи агрессора. Командиры словно остолбенели. И вот тогда в гнетущей тишине раздался спокойный и уверенный голос. Михаил Павлович сказал, что дивизия вышла из окружения с потерями, но доблестно и с честью, сохранив не только значительную часть техники, личного состава и веру в победу, но также главную святыню – боевое знамя. Это решило все. Дивизия была отправлена на доукомплектование, а командирам предоставлен краткосрочный отпуск. Встреча с женой после месяцев тревог и неизвестности о судьбе друг друга стала определяющей. Мария Алексеевна решительно настояла на том, что отныне должна быть если не рядом с мужем, то поблизости. Очень скоро ее назначили на должность начфина госпиталя. В армии стало на одного квалифицированного офицера и удивительного человека больше.

А о том, каким был мой дед, я узнавала не только по рассказам близких, но и из воспоминаний тех, кто хорошо его знал по службе. В своих мемуарах генерал-

майор Василий Фомич Коньков, который во время войны был заместителем командующего по тылу, писал: «В известной мере мне повезло. Со мной рядом были удивительно чуткие и порядочные люди. Не могу не назвать полковника Михаила Павловича Клепикова. Многие ведь привыкли видеть в начальнике штаба прежде всего человека строгого, даже жесткого, нередко чрезмерно педантичного. Строгость у Михаила Павловича была. И педантичность, пожалуй, просматривалась в его действиях. Только вот не помню случая, чтобы это ущемляло чье-то достоинство. Офицеры штаба привыкли к ровному, спокойному его голосу, ценили обходительность, внимательное к ним отношение начальника.

Полковника Клепикова, многие это знали, часто мучили приступы гипертонической болезни. Больше других в его болезнь был посвящен я. Когда случались паузы между операциями, я буквально заставлял его на несколько дней лечь в госпиталь для легкораненых. Он очень переживал. Настоящий коммунист, человек, до конца преданный своему делу, Михаил Павлович и в тяжкие минуты недуга находил силы подбодрить людей, вызвать у них улыбку.

Удивительное дело, я часто замечал, как в поведении, поступках офицеров штаба проявлялись лучшие черты характера полковника Клепикова. Это ли не награда для начальника!»[1]

Дедушка был ранен, но прошел всю войну. Среди его многочисленных наград орден Ленина, ордена Отечественной войны, Красного Знамени, медали «За взятие Берлина» и «За освобождение Варшавы». И он всегда говорил: «Это не мои награды. Это награды моей Машеньки». А бабушка в ответ только задорно улыбалась. Ведь за боевые заслуги ее тоже неоднократно награждали. Так они и остались вместе на старых семейных фотографиях, хранящих историю их любви и честного служения Родине.

1945 год, Германия.

Литература

1. *Коньков В.Ф.* Время далекое и близкое // http://www.victory.mil.ru/lib/books/memo/konkov_vf/index.html

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Акользина Тамара Аркадьевна, 62 года
учитель русского языка и литературы МОУ «Киреевский лицей»,
г. Киреевск, Тульская область

Помните!
Через года, через века!
Помните!
Р. Рождественский.

История знает тысячи войн, больших и малых. Но военный ураган, обрушившийся на советскую землю в июне 1941 года, был самым свирепым и разрушительным.

22 июня 1941 года… Эта дата никогда не изгладится из памяти наших людей. Началась Великая Отечественная война Советского Союза против фашистской Германии и ее сообщников. «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами», – эти полные оптимизма слова стали знаменем нашей борьбы.

Мы, русские люди, помнящие Великую Отечественную войну, только сейчас со всей масштабностью и проницательностью начинаем осмысливать всю ее нечеловеческую силу, проверку огнем, испытание на прочность нашего государства. Можно забыть отдельные эпизоды своей биографии, тускнеют, стираются черты знакомых когда–то людей. Но нельзя забывать страницы биографии своего народа.

В годы войны не было ни одного дня, который можно было бы вычеркнуть из народной памяти. Каждый день войны был подвигом миллионов. В то незабываемое время проявлялось все лучшее, самое высокое и благородное, что было в советских людях. Горела земля, плавился камень, но высокий дух сынов Отечества был непоколебим. Они держались до последнего. «Родина в опасности», «Родина-мать зовет!», «Все для фронта, все для победы над врагом»!» – вот главные устремления нашего многонационального народа на фронте и в тылу.

Отечество требовало от своих сынов и дочерей, чтобы каждый почувствовал высокую ответственность за судьбу своего государства, чтобы каждый ясно понял, что победа зависит от нас самих – от нашей самоотверженности, организованности, готовности жертвовать всем для достижения победы. И советские люди встали на защиту своей Родины.

Все дальше и дальше уходят от нас эти годы, но память о войне жива и нетленна. Она жива и в нашей семье.

Моя мама, Валяева Нина Андреевна, родившаяся в 1927 году, свое детство и юность провела в небольшой деревушке Троице Юхновского района Калужской области. Когда началась Великая Отечественная война и фашисты шли на Калугу и Москву по Варшавскому шоссе, она вместе со своей сестрой Анной рыла окопы на берегах реки Угры в районе г. Юхнова. Они были свидетелями героической гибели подольских курсантов, защищавших переправу через реку

Угру. Немцы, преодолев сопротивление наших войск, заняли их небольшую деревеньку. В ней только женщины, дети и старики. Фашисты разместились в домах, жителей выгнали в сараи. 1941 год. Зима суровая. Что могли сделать жители, чтобы хоть как-то досадить немцам? И они придумали. Они обливали водой ступени. То-то было радости, когда немцы падали на обледенелых ступеньках.

Нина Андреевна вспоминает, как в декабре 1941 года, когда началось наступление Красной Армии под Москвой, шел бой в их деревне. Сгорели почти все дома. Немцы с боем отступали, а из-за леса на деревенскую околицу выехали лыжники в белых маскировочных халатах. Это были сибиряки, как их называли местные жители. Слезы, радость, объятия, благодарность воинам, освободившим их от фашистов.

И.А. Аскользин с однополчанами, май 1945 г.

А потом была работа в Юхновском леспромхозе, где делали сани для нашей армии, для нужд фронта.

1943 год. Мама, совсем еще молодая девушка, мобилизована в город Кемерово на завод, выпускавший порох.

Нина Андреевна в свои 83 года, обладая ясной памятью, рассказывает, как они трудились на этом заводе по 12 часов в сутки, помнит своих подруг, с которыми ей пришлось вынести тяготы военного времени.

После войны она вернулась домой, вышла замуж и вместе с мужем, Валяевым Аркадием Сергеевичем, приехала на работу на шахту в город Болохово. Аркадий Сергеевич пережил начало блокады в городе Ленинграде и был вывезен на Большую землю зимой 1942 года по Дороге жизни.

После выработки Болоховской шахты №27 они переехали в поселок Октябрьский Киреевского района и до самой пенсии работали на шахте «Комсомольская».

Однажды, когда Нине Андреевне было 73 года, мы уговорили ее съездить на малую родину. Много воды утекло, деревни родной она не узнала. Но … встретилась наша мама со своей подругой Марией, с той, с которой не виделась более 50 лет, с которой делила на военном заводе в Кемерово одну кровать, каждый кусок хлеба, с которой работали на благо Победы не покладая рук. Сколько было слез, радости, воспоминаний. Горькие и одновременно счастливые годы военной юности как бы вернулись к ним.

Нина Андреевна награждена медалью «За трудовое отличие». Это память о войне, о молодости, о великой Победе, о родном брате Петре Андреевиче Круглове, которым прошел все войну танкистом, награжден орденами и медалями. Мы сейчас жалеем о том, что слишком мало знаем о его военных годах.

В нашей семье есть родственники, которые не пришли с войны. В первые дни фашистского нападения пропал без вести в Прибалтике наш дядя Вадим Александрович Чабан. Он служил в пограничных войсках, которые первыми приняли огонь фашистов на себя. Его родители получили извещение о том, что он пропал без вести. Очень жаль, что оно утеряно. Недавно мы узнали, что в Интернете появился специальный сайт, где собраны данные обо всех пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны. Наш долг, святая обязанность – найти его имя, узнать, где погиб, защищая Родину и нас, рядовой Чабан Вадим Александрович.

Бличков Павел Семенович с женой Зинаидой Александровной. Дальний Восток, 1946 г.

А вот другой наш родственник Бличков Павел Семенович добровольцем ушел на фронт в 1941 году, закончил войну в Варшаве, а потом был направлен на Дальний Восток, в город Дайрен (Дальний), где воевал с японцами и был удостоен своей последней боевой награды – медали «За победу над Японией».

Много боевых наград за мужество и храбрость, проявленные на фронтах Великой Отечественной войны, украшали его грудь в праздничные дни. Его давно нет в живых, но мы о нем помним.

Также хочется рассказать о своем свекре Акользине Иване Андрияновиче. Родился он в 1916 году на Тамбовщине, в деревне Новая Андреевка Никифоровского района. Родители его были простые крестьяне. Мать он не помнил, потому что она умерла, когда ему был 1 год. Отца не стало, когда Ивану исполнилось 16 лет. В это время строились шахты Подмосковного угольного бассейна, он уехал из деревни и поступил на работу на шахту №18 треста «Болоховуголь». Это была Краснознаменная шахта, знаменитая на весь Советский Союз. Иван выучился на электрика, женился. Его жена, Евгения Александровна, работала телефонистской на этой же шахте.

С 1937 по 1940 год проходил срочную службу в рядах РККА (Рабоче-крестьянской Красной армии) механиком – водителем легкого скоростного танка БТ-7. Служба проходила на территории Белоруссии.

В 1939 году в связи с событиями в Прибалтийских республиках по приказу Верховного Главнокомандующего мой свекор в составе механизированного корпуса принимал участие в оказании военной помощи вновь образованным правительствам Эстонии, Латвии и Литвы в защите от внутренних врагов и вероятного нападения фашистской Германии. В те времена это называлось «подать руку братской помощи», а никак не оккупация, как сейчас любят говорить некоторые политики. До конца жизни участники тех событий помнили, как после 400-километрового марш-броска они входили на территорию этих республик и с каким восторгом и радостью их встречали местные жители, бросая букеты цветов на броню танков. Свою срочную службу Иван Андриянович дослуживал в Латвии. Там у него появились новые друзья среди местного населения, сохранилась фотография, где он запечатлен вместе с ними. Об этих людях он всегда вспоминал с большой теплотой.

В 1940 году демобилизовался, вернулся на родную землю, стране нужен был уголь, так как развивалась тяжелая промышленность. Но недолго пришлось ему заниматься мирным трудом. Нагрянула война. И уже в июле 1941 года по призыву Родины Иван Андриянович надел военную форму. По прибытии на сборный пункт, находившийся в здании школы №11 города Тулы, был направлен в действующую армию на Северо-Западный фронт в звании старшего сержанта. Командовал отделением тяги 12 отдельного зенитного артиллерийского дивизиона противовоздушной обороны. В феврале 1942 года воевал на Калининском фронте. Потом были бои на Ленинградском фронте, Втором Прибалтийском.

На Ленинградском фронте Иван Андриянович получил боевое ранение. Во время одного из боев создалась угроза окружения батареи, было необходимо срочно менять позицию. Молодой водитель одного из тягачей из-за сильного волнения никак не мог прицепить орудие. Тогда Иван Андриянович сам сел за рычаги управления, помог солдату, но немецкая пуля попала ему в ногу. Несмотря на боль, он довел начатое до конца, что позволило переломить ситуа-

цию в пользу наших войск. За этот подвиг был награжден самой дорогой для солдата медалью «За отвагу». Потом была медаль «За оборону Ленинграда».

Трудно было «царице полей» – пехоте, трудно было «богам войны»– артиллеристам. Дождь, холод, жара, грязь, непроезжие дороги, овраги, переправы. Иван Андриянович потом, уже в мирной жизни, не мог без волнения слышать слова песни:

Эх, дороги, пыль да туман,
Холода, тревоги да степной бурьян.

Старый солдат говорил, что, воюя четыре года, он ни разу не позволил себе ночевать ни на земле, ни в землянке: только в кабине машины или в танке: не позволяла гордость и желание в любую минуту проснуться и сразу гнать врага с родной земли, которую он пришел осквернить и уничтожить.

Победу встретил в городе Кенигсберге. Ветеран рассказывал, как смеялись и плакали, услышав о Победе, и молодые, и убеленные сединами; поздравляли друг друга, вспоминали погибших, мечтали о мирной жизни. Для него она наступила 15 сентября 1945 года, когда он был уволен из армии в запас и направлен для мирной работы в угольную промышленность.

Вернувшись домой, закончил Скуратовское горнопромышленное училище, работал механиком участка на той же Болоховской шахте №18, где когда-то начинал свою трудовую деятельность. За ударный труд награжден медалью «За трудовое отличие». После выработки и закрытия шахты №18 был переведен на Киреевскую шахту №1, открытую в 1949 году. На ней он проработал до 1969 года, до заслуженной шахтерской пенсии. До последних дней жил в поселке Октябрьский Киреевского района.

Иван Андриянович не любил много рассказывать о том, как воевал, какие лишения пришлось вынести. Он говорил, что жили и воевали настоящие люди одинаково: смело и храбро, что ненависть к врагам и любовь к близким жили в их сердцах. Они давали силу бороться с захватчиками.

9 Мая он всегда задавал внукам один и тот же вопрос: «Почему мы победили?» – и сам же отвечал на него: «Любили свою страну, своих родных и были едины». И самым любимым его выражением были слова Александра Невского: «Кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет». После войны в День Победы он всегда встречался со своим однополчанином Михалкиным П. М., который жил в городе Липки Киреевского района. Их сплотила настоящая фронтовая дружба, тяжелейшие испытания, которые он вынесли на своих плечах. Они гордились тем, что были артиллеристами, и всегда во время встреч пели песню, в которой есть такие слова:

Артиллеристы! Сталин дал приказ!
Артиллеристы! зовет Отчизна нас!
Из сотен тысяч батарей
За слезы наших матерей,
За нашу Родину: «Огонь, огонь!»

Иван Андриянович вырастил двух детей, у него четыре внука, пять правнуков. Они всегда с большой любовью и теплотой вспоминают своего деда. В семье его сына хранятся документы отца, в частности, красноармейская книжка, которую он пронес в нагрудном кармане военной гимнастерки с первого дня призыва и до увольнения в запас, его боевые и трудовые награды.

Эти боевые реликвии будут переданы внукам, потом правнукам, чтобы потомки помнили и никогда не забывали славное прошлое своего деда и прадеда Акользина Ивана Андрияновича, славное боевое и трудовое прошлое своей великой страны, всех своих родных и близких, знакомых и незнакомых, завоевавших Великую Победу ценой своей жизни, ценой непосильных лишений, героического труда в тылу и на фронте.

Им было тогда по двадцать лет и по сорок одновременно. Они мечтали вернуться в тот солнечный довоенный мир, где солнце казалось им праздничным солнцем, трава была травой, предназначенная для того, чтобы расти, быть зеленой, фонари – для того, чтобы освещать сухой апрельский тротуар, вечернюю толпу гуляющих, в которой идет и он, восемнадцатилетний, загорелый, сильный.

Они узнали за долгие четыре года войны мир с человеческим подвигом и страданиями.

Война для них была жестокой и грубой школой, они сидели не за партами, а мерзли в окопах, и перед ними были не тетради, а бронебойные снаряды и гашетки.

Неиссякаемое чувство ненависти в их душах было тем ожесточеннее, чем чище, яснее, ранимее было ощущение зеленого, юного и солнечного мира великих ожиданий.

Война уже стала историей. Но так ли это? Главные участники истории – это Люди и Время. Не забывать Время – это значит не забывать Людей, не забывать Людей – это значит не забывать Время. Быть историчным – это быть современным. Количество дивизий, участвовавших в том или ином сражении, со скрупулезной точностью подсчитывают историки.

Но они не смогут подслушать разговор в окопе перед танковой атакой, увидеть страдания и слезы в окопах восемнадцатилетней девушки – санинструктора, умирающей в полутьме полуразрушенного блиндажа, вокруг которого гудят прорвавшиеся немецкие танки, ощутить треск пулеметной очереди, убивающей жизнь.

В нашей крови пульсируют токи тех людей, что жили в Истории. Фронтовики, сумевшие сохранить, пронести в себе через огонь чистый, лучезарный мир, Веру и Надежду, всегда живы. Их совесть стала вторым сердцем. Ведь эта совесть была оплачена большой кровью. Она должна быть и нашей совестью. И тогда будем помнить «мир спасенный, мир вечный, мир, живой», всех ушедших и не вернувшихся, всех пришедших и умерших после войны, еще живущих и помнящих о ней.

ПАПИН ДНЕВНИК – СЕМЕЙНАЯ РЕЛИКВИЯ

Пашин Александр Александрович, 56 лет
к.т.н., доцент Тульского государственного университета
Михалева Марина Александровна, 49 лет
преподаватель, заведующая церковно-археологическим музеем Тульской Духовной семинарии

На фотографии второй слева, в пилотке, сдвинутой на бровь, – наш папа, Александр Артемьевич Пашин. Самый плечистый, самый красивый, с самой открытой улыбкой. Просто не верится, что еще идет война, что эти ребята из 484-го Брестского, Красного Знамени истребительного полка переживут еще много страданий, лишатся многих своих друзей… А сейчас у них час – или всего несколько минут? – отдыха, когда можно все забыть, по-мальчишески подурачиться, попозировать. Сейчас им всем – по 20 лет, и вокруг – щедрое лето. И как хорошо жить!

Наш папа, Александр Артемьевич Пашин, родился 18 августа 1922 года в селе Плетнево Юргинского района Омской губернии. В семье было девять детей, и это была настоящая сибирская семья: с твердыми устоями, с постоянным трудом, со скромными, но подлинными радостями. Было крепкое хозяйство, ко-

торое отец, Артемий Мартынович, вел по традициям, то есть наделяя всех – от мала до велика – возможностью потрудиться на благо семьи. Именно такими семьями возрастало и богатело наше Отечество. И именно такие крестьянские семьи в безбожные времена уничтожались в первую очередь. Семья Пашиных была раскулачена, потому что слишком хорош был их дом, слишком обширно хозяйство, и главное – слишком крепко они были спаяны изнутри. Семья была разбросана, отец умер, начались переезды по разным городам и весям, пока жизнь, наконец, не привела Саню Пашина в Новосибирск, где уже жили братья. Несмотря на бесконечные скитания, школа была закончена успешно. Сельский мальчик хорошо знал немецкий язык (у папы вообще была склонность к изучению иностранных языков), запомнил и Блока, и Брюсова, и Чехова, и Шишкова, вообще, учился с охотой, потому и получил хорошее образование. А 16 ноября 1940 года вместе с другом Колей Пятигузовым приехал поступать в Иркутское военное авиационное техническое училище. 23 февраля 1941 года принял присягу. Пролетели в учебе зима и весна, наступило лето. «22 июня – выходной день, – пишет папа в своем дневнике. – Весело… был парад. Пришли в роту, пообедали, и … пополз слух. Сбор. Речи».

Любой ратный труд опасен и тяжел. На войне каждый делал свою работу. Наш папа всю войну прослужил авиамехаником в составе 484-го Брестского истребительного полка. Труд авиамеханика, обеспечивающего готовность такого сложного оружия, как самолет-истребитель, чрезвычайно тяжел и ответственен. Известный факт, что французские механики эскадрильи «Нормандия-Неман» не смогли работать в таких суровых условиях и эти самолеты обслуживали наши ребята, лишь подтверждает это.

Военный билет Пашина А.А. зафиксировал места его боевых трудов. Тяжкая история войны – в названиях дислокаций папиного полка: Западный фронт, Волховский, Сталинградский, Северо-Кавказский, Центральный, 1-й Белорусский, 3-й Украинский… Даже если бы не было этих записей, о воинской географии свидетельствуют награды: «За оборону Ленинграда», «За оборону Кавказа», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга». При этом папа никогда не рассказывал, за что его наградили орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги», другими наградами… «Все воевали. Всех награждали», – таков был привычный ответ.

О том, как воевали, как надеялись, как хотели жить, папа рассказал в своем дневнике – поразительном документальном (с точностью до дня и малейшего населенного пункта) описании своей фронтовой жизни с многочисленными фотографиями. Имена известных летчиков, с которыми сталкивала судьба, (например, Осипенко, Громов, В. Сталин) перемежаются с именами друзей-однополчан, – личная энциклопедия военных дней, которые для папы закончились в Варнемюнде. Периоды с ежедневными записями чередуются записями с большими перерывами. Короткие заметки, зарисовки, фотографии. Интересно, что в дневнике совсем нет высоких слов, лозунгов, шапкозакидательских настроений. Имена сослуживцев, указания мест дислокации аэродромов, описания быта, тяжелой круглосуточной работы. Порой чувствуется усталость, и

даже уныние, чаще – оптимизм. Между строк читается вера в победу. Человеческая жизнь не останавливалась, молодость брала свое, были даже кино и танцы. А потом опять бессонные ночи, бомбежки, холод и потери…

Для записей папа нашел где-то незаполненную немецкую учетную книгу, и то, что поверх немецких письмен готического шрифта наклеены фотографии советских самолетов, придает его рукописи особенный, победный вид.

Каждый год 9 мая мы ходили с папой на парад, гордясь, что идем рядом с человеком, у которого вся грудь в наградах, как в броне. Кстати, уговорить его надеть все награды год от года становилось все труднее. «Что я как дурак пойду, что хвастать-то? Колодки, ладно, надену…»

А последний папин парад был особенным. В апреле 2007 года мы уже понимали, что папа не сможет выйти из дома, и мама продумывала, как удобнее будет усадить его 9 мая у телевизора – посмотреть трансляцию парада с Красной площади. Но накануне, 8 мая 2007 года папа умер. Земной его путь завершился. Начинался путь неземной. 9 мая мы привезли нашего бесценного фронтовика в храм. Его последний парад был там, среди святых образов, пред ликом Божиим, в празднование Воскресения Христова, смертию смерть поправшего. Золото папиных наград и золото икон вбирали в себя отсветы друг друга, свидетельствуя о том, что и то, и другое золото – одного качества, одной высокой пробы, в которой заключен максимальный процент вечности. Папа для нас по-прежнему жив, но жив по-другому, по-вечному.

Писать о папе очень трудно. Во-первых, не знаешь, как приступить к огромности и значительности его жизни. Память высверкивает дни и события, и сознание благоговейно взирает на этот салют, победность и праздничность которого была создана повседневной жертвенностью и привычкой к незаметному труду. Что в этом созвездии событий самое главное? Что самое яркое? Все. Папа родился под праздник Преображения, поэтому, наверное, вся его жизнь, во всех ее проявлениях была значительна: война преображалась в мир, труд – в радость, смерть – в жизнь… Писать трудно, во-вторых, потому, что тяготит обязательность употребления прошедшего времени. Но все же… все же кажущаяся безнадежность прошедшего времени преодолима. Перед нами дневник Александра Артемьевича Пашина. Папа сейчас *сам* все расскажет. Мы собрались. Мы слушаем тебя, папа.

30 октября 1941 г. Подмосковье, г. Кузнецк.

Итак, я в 484-м истребительном авиационном полку, в 1-й эскадрилье, в первом звене… Продолжаем заниматься уже в составе полка. Учусь отлично. Редактирую «Боевой листок» (комиссар авиаэскадрильи – политрук Куц). На новый год мне присваивают звание «старший сержант». Работаем на аэродроме, стажируемся. А морозы какие! Обслуживаем УТИ-4. Однажды над аэродромом метрах в 150-ти из облаков выскочил Юнкерс. Шименас с Родиным сели в УТИ-4 – таранить!.. (Справка: УТИ-4– двухместный учебно-тренировочный самолет без вооружения). *Много предупреждают о фронте. Наконец-то – выезжаем!*

15 января 1942 г. Москва… Холод… Садимся на пригородный поезд и едем в городок Монино (приехали 16-го) – 80 км от Москвы. Монино – замечательный

городок, аэродром здоровенный. Получаем первые фронтовые 100 грамм. Там у меня сильно болела нога…

1 февраля – снова в Москве! Приехал получать ЯКи; живем в какой-то нетопленой гостинице. Работаем на Центральном аэродроме. Там, в цехе, видел знаменитый самолет «Родина». По вечерам обычно ходим в кино «Динамо». Время идет хорошо, кормят нормально.

И вот – получили и довели свои ЯКи…

10-го – снова Монино… Доводим самолеты. У моего полетела передача дополнительный масляной помпы. Работать холодно! Однажды помогал Шименас, а Куц подогревал лампой руки…

Первую машину забраковали – пригнали вторую, и – на фронт!

18 февраля – Клин. Приехали на поезде. Наши летают на прикрытие железной дороги. ... Вечер, мороз… Мы собираемся идти домой. Слышим вверху – гу-у, гу-у… Хейнкель-113. Разведчик. Так я увидел первого фрица на фронте. Здесь Аноприев дважды прострелил мне винт!

28 февраля – деревня Ватулино, под Гжатском. Ехали туда через Москву на автомашинах, закутавшись чехлами. А мороз!

Приехали туда ночью. Еле нашел свою машину. Шинкаренко сидит в машине – дремлет. Бужу его, дает мне пачку печенья и говорит, что мотор нужно держать на газу. Ну что ж! Гоняю. В час ночи пришел Ванька Петров и подменил на ужин. Выпиваю 200 грамм, рубаю 2 ужина и – к ночной эксплуатации готов!

Вспоминается первый боевой вылет. Перед вылетом был сильный туман, а после взлета пошел густой пушистый снег. Самолеты на бреющем ходят по кругу и садятся кто как. У одной машины подломились шасси, на втором сам Шименас, любитель малой скорости посадки и короткого пробега, прогнал ноги сквозь плоскости…

Помню, как мы сбежались вокруг машины Балюка, который первый при штурмовке пустил РСы… Сопровождаем Ил`ов. Начинаются первые воздушные бои. Первым открывает счет полка лейтенант Иван Емельянович Скляренко, сбив самолет Хейнкель-126.

Я свою машину держу все время на газу. Не сплю ни одной ночи – некогда и негде… Ослаб до изнеможения. А холод! Раз Ванька сказал, что велели слить воду и масло; сливает вся АЭ. А утром – шуму! Москаленко носится с кулаками, но…

Состояние – почти сумасшествия. Нигде ни поддержки, ни помощи. Все закопались. Какая-то полнейшая апатия. А слабость – чехол еле-еле натягиваю на плоскость, затем еле-еле на мотор. Пока зачехляешь, уже нужно расчехлять!

Все ходят угрюмые, кислые, позабыв друзей и знакомых, но на ночь машины неисправными не оставляют!

Принимают первых людей в партию.

8 марта 1942. Прилетело нас из эскадрильи трое. Приказ – держать машины на газу! Комэск, уезжая: – Не спускай температуру ниже 55°. Шкиенар: – Не ниже 60°; Шименас: – Я тебе дам 60°! 75°! Пока заряжал машину бензи-

ном – температура упала уже до 15°! Но ничего – не заморозил! А как же покушать? Ночь… Орендаренко уехал в город, в столовую. Но у нас есть талоны, еще из Ватулино. Идем в столовую. Подходят. По красным получаем 300 гр. (за 8-е, 18-е и 28-е), а по белым – за завтрак, за обед и за ужин. Эх, и порубали же посидели!

А вот отступление под Сталинградом.

1942 г., лето. Встаем утром – нужно добираться до Батайска. Кушать нечего… останавливаем машину, доезжаем до Мокрого Батая. Сгрузились в кукурузу. (Молодая, но съедобная, да и свежая…). Осматриваемся: летает много, очень много немцев: Мессера, Юнкерса, Хейнкеля… Бомбят и штурмуют Батайск… Зенитки молчат – кончились боеприпасы. По дороге идут отдельные солдаты, повозки.

Переночевали в кукурузе. На заре отправили разведку. Утром и сами идем в Батайск. Попадаем прямо на аэродром. Около моей 30-ки лежат сухари, огурцы. Зову Ваньку. Уничтожаем. Сзади машины, оказывается, целое огуречное поле…

Над точкой все время барражируют Мессера. Иду за завтраком для Юры (он сидит в кабине; вдруг слышу – пулеметная очередь – спикировал Ю-9 и прошел бреющим над нами – вижу хорошо летчика, самолет. Прыгаю в кювет. Наши самолеты стоят открытые, на линейке, но нас не трогают (сбросили всего лишь серию в 6 бомб – легли за хвостами машины. Думали, видимо, взять целиком – без горючки, дескать, только что прилетели…). Достается Ил`ам на другой стороне аэродрома – они здесь стоят уже давно. Смотрю, как прилетают Юнкерсы, как летят бомбы, но что сделаешь…

Станция горит, ее бомбят беспрерывно. Все открыто… Незаметно сорвались наши самолеты. Начался артобстрел. Свист… Мы пошли на обед. Покушали отменно. Да и в запас взяли… Пришли на аэродром. Тихо. Пустынно. Вот-вот прилетят Ю-52 и высадят десант, и ничего не сделаешь… Собрали всех и объяснили: по 3–4 человека идти в станицу Кущевскую. Скорее с аэродрома!

24-го выходим из Батайска…

По дороге – уже беспрерывный поток – люди, лошади, машины, пушки… Соображаем, и переходим на другую сторону от дороги – через жел. дор. насыпь.

Идем, перевязав головы платками. А пехотинцы, прячась под кустами, «шипят» на нас… Но мы же авиация! Изредка в стороне пробреет ЛаГГ, УТИ-4, Чайка или У-2…И они от всех прячутся. Вдоль дороги бреют Мессера.

Появляется Ю-88… Идет на нас… Ложись! Но интересно посмотреть: вот открылись люки, вот сорвались бомбы, летят в нашу сторону; стою, смотрю (лечь всегда успею!); две идут как раз над моей головой. Провожаю взглядом и падаю: «Грр-ах! Д-зинь…». Теснит взрывная волна…

27 июля 1942 г. До Кущевки не дотянули. Вечер. Поднимаемся на гору – Кущевка горит: бомбят мост через речку. Мы с Васькой Девиным, который обслуживал мою «30» в Батайске, входим в город. Ночь, никого нет. Нашли комендатуру, а комендант: – Уходите дальше, сейчас опять будут бомбить. Во дворе – несколько воронок.

Нарвали подсолнухов и вышли через мост обратно из города. Залезли в сад, нарвали яблок и легли спать. Утром опять в город. Нашел остальных троих. Спрашивали, где аэродром, никто не говорит. Кое-как узнали: он далеко за городом. Идем. Пришли – сразу новость: Юру на взлете сбили, но он сел, только нога подломилась. Осматриваю самолет: перебиты плоскости, рули, воздушная система, винт. Юра ранен в ногу.

Страница из дневника

Все машины сдаем в 16-й ИАП. Летчики уходят в 45-й ИАП. Прощаемся с Юрой: «Зайди к маме, когда в Москве будешь. Скажешь, кто ты – она знает

– она белье заменит, примет хорошо…» Отворачивается, затем встает и, не глядя, уходит… Плачет. Нас направляют в Гетманскую. Выйдя из Кущевки, нарвали яблок на дорогу и абрикосов.

3 апреля 1943 г. И вот мы едем… На остановках выходим из вагонов, собираем щепки и варим кашу из концентратов. Едем неплохо – так путешествовать можно. Вот только как дошли машины – перелет большой!

27 июня – Тула. Вот она – оружейница Союза!

29-е – Калуга. Слезай – приехали. Ходят немцы, бьют зенитки…

30-е – Грабцево – 10 км от Калуги; приехали утром на автомашине. Прилетал женский полк на Пе-2.

Каждый день показывают кино. У меня же – неувязка – барахлит мотор. Вот уж помучился я с ним, промывая карбюраторы. Все-таки сделал! Но досталось: 10 дней подряд ложился в полночь, вставал в 3! Похудел! (Производим облет района, слетанность…)

Наконец-то – на фронт! Воевать!

28-е июля – Знаменка, приехали ночью.

29-е – Мощенки (аэр. Щипуны). Много летает Юнкерсов, особенно вечером. Кругом бомбят, но нас не трогают. Спасает какое-то провидение: раз девятка самолетов пришла бомбить нас, развернулась на точку, но в этот момент наплыл туман, все закрыло (в том числе и нас в щелях). Они походили, походили над нами и ушли.

Затем перебазировались в Бурмакино, аэродром – узенькая полоска в лесу. Сколько раз над нами Хейнкель ходил, – но так и не нашел. Отсюда с первого же вылета не вернулся Ижко.

А дальше пошло: Нележ, Городечня, Харламово, затем снова вернулись в Бурмакино. За этот заход было много воздушных боев. В том числе и мой летун – Вейсберг – сбил в одиночном воздушном бою Фокке-Вульф-190. Да еще перелетая в Бурмакино второй раз, прихватили с Лавриковым какой-то бомбардировщик.

Прорыв сделан, наступление развивается, мы сделали свое дело по прикрытию наземных войск и отправляемся в тыл. Машины частично сдаем.

Едем на автомашине, закрывшись чехлами. Идет проливной дождь, резкий ветер, холодно! Грязища – буксуем. По дороге заехали в Бурмакино пообедать.

Итог Западного фронта: 1027 боевых вылетов, 802 часа, 117 воздушных боев, 54 сбитых самолета.

В сентябре получаем новые машины Як-9Т (с 37-мм пушкой) и Як-9Д (с багажником). Наскоро изучаем, переводим на зимнюю эксплуатацию и перелетаем в Мощенки. Открываем академию. Живем в землянке. Столовая рядом. Мой самолет №87. Летчик у меня – Ревякин Сергей Федорович, из Куйбышева. Когда-то вместе с ним учились в Иркутской школе, но я попал на Запад, а его отправили на восток, и вот он уже выучился летать, а мои попытки отпроситься в летный состав пока безуспешны: хорошие авиамеханики не менее важны. Ничего не поделаешь: служба!

3 января 1944 г. Подсосонки. Зимой расчищаем аэродром круглые сутки.

Лето 1944 г. В эти дни наш день обычно проходил так (спали мы в шалашах, которые сами сделали, в нашем всегда был КП – хороший шалаш!). Встаем часа в 4, прогреваем моторы, дозаряжаем и добираем под плоскостью. Приходит летчик, будит – дежурить. Садиться по первой готовности. А ты, значит, ждешь ракету…

Выстрел – ракета. Как бешеный разбрасываешь маскировку, летчик запускает мотор и – на взлет.

Улетел… Нужно замаскировать стоянку, прибрать все, а потом в кусты – травить баланду… Но вот летят! Все ли? Или чьей-нибудь нет?! Садятся… И на стоянку, которую уже нужно успеть размаскировать.

Выключил мотор. – Ну, как? – Порядок. Скорее маскируешь, заправляешь бензином, воздухом, быстро осматриваешь и звонишь на КП: «43-я готова!». И так целый день. А на ночь, глядишь, а у кого-нибудь работенка подвернется… А над головами – У-2 и Хе-126: «Та-та…».

Ты, человек, который услышал, как сейчас рассказывает тебе о войне Александр Артемьевич Пашин, посмотри еще раз на самую первую фотографию. Шестьдесят пять лет назад эти незнакомые тебе ребята поднимали свою фронтовую кружку за победу, за твою жизнь, за твое здоровье. Будь здоров! И будь им благодарен.

МЕДАЛЬ ЗА ГОРОД БУДАПЕШТ

Филатов Виктор Иванович, 58 лет
к.и.н., заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин
Тульского филиала РГТЭУ, г. Тула

Было это в начале 1945 года в Венгрии, где битва за Будапешт стала одним из самых масштабных сражений последнего периода войны. Столицу последнего сателлита Германии прикрывали три мощные оборонительные полосы подковообразной формы, упиравшиеся своими концами в Дунай. После длительного окружения, шквальных атак и больших потерь город был взят силами 2-го и 3-го Украинских фронтов. В боях за освобождение Венгрии участвовал и мой отец, в то время двадцатилетний командир танка Т-34 – Филатов Иван Васильевич. Его воспоминания об этих событиях были проникнуты не только гордостью за мужество советских воинов, но и болью за разрушения и ужасы войны, которые были причинены фашистами Будапешту и его населению. Зловещий почерк фашистов был виден повсюду: изуродованные трупы, истощенные от голода дети, испуганные лица матерей. Освобождая город, красноармейцы не только истребляли врага, но и спасали жизнь мирных мадьяр, рискуя порой своей жизнью. Об одном из таких «будней» войны рассказывал мне отец.

Февральской ночью танк Т-34 настойчиво продвигался вперед по разрушенным улицам города, где каждый квартал был опорным пунктом вражеского сопротивления. Узкие, интенсивно обстреливаемые улицы города были особенно опасны для танков. Прямое попадание снаряда грозило экипажу сожжением заживо. Поэтому их надо было проскочить на большой скорости. Но как только

начали движение, отец увидел несколько венгров, перебегавших дорогу. Между ними и танком разорвался снаряд. Люди упали. Танк остановился так, чтобы закрыть их от обстрела. Отец со своим солдатом подбежали к раненым и посадили их на машину. Она под обстрелом резко рванула вперед. Две женщины и мальчишка были доставлены в медсанбат, снабдив их продуктами из своего пайка. Прощаясь, отец не понимал, что говорят мадьярки, но почувствовал благодарность и надежду на освобождение принесенные русскими солдатами.

Повседневность войны. Подобных эпизодов в ней было много. Тогда, будучи мальчишкой, слушая рассказы отца, мне казалось, что это второстепенные эпизоды, а самое важное – мужество, подвиги, героизм в битве с врагом. Да, войны деформируют ценность человеческой жизни, гуманизма, но многое определял милосердный характер русского народа, пафос освободительной войны. Тысячи солдат и офицеров, в том числе и мой отец, были награждены медалью «За взятие Будапешта», которая была наградой не только за взятие города, но и за освобождение, спасение жизни многих венгров.

Потом были ожесточенные танковые бои по отражению мощнейшего контрнаступления противника в районе озера Балатон. Это была крупная последняя оборонительная операция Красной Армии в годы Великой Отечественной войны. С боями освобождались города и села Венгрии, взята Вена. День Победы отец, со своими боевыми товарищами встретил в Австрии. Они не считали себя героями. Они чувствовали себя освободителями.

Офицерский состав танкового батальона, участники боев с Германией и освободители народов Венгрии и Австрии.

День Победы. Это не просто историческая дата, но и яркий символ связи поколений. Сегодня, спустя 65 лет после окончания Великой Отечественной войны, когда становится все меньше и меньше тех людей, кто участвовал в войне, видел ее собственными глазами, нравственный рубеж связи поколений проходит через семью. Именно семья может стать хранительницей подробных знаний,

благородной памяти о своих родных и близких, сохранивших независимость нашей Родины, а также освободивших многие народы Европы от фашистского ига. Сохраненные в семье письма, дневники, награды, фотографии и, особенно, правдивый рассказ ветерана могут стать свидетельством, способным убедительно противодействовать фальсификациям событий Великой Отечественной войны, к примеру, о том, что советские солдаты в Германии и других европейских странах были сплошь «мародерами и насильниками». Подобные циничные извращения роли народов нашей страны во Второй мировой войне преследуют цель дискредитации России, унижения нашего народа, грязно оскорбляют его родительские чувства. Особенно все это важно знать нашей молодежи, для его формирующегося мировоззрения. Пока в нем жива память о Победе, выкованной их отцами и дедами в величайшей в истории человечества войне, крепок дух патриотизма, слава и будущее Отечества в надежных руках.

МЕДАЛЬ «ЗА ОТВАГУ»

Сарычев Олег Викторович, 34 года
к. филос. н., доцент кафедры философии
гуманитарного факультета Тульского государственного университета

Из всех наград моего деда, Сарычева Ивана Ильича, участника Великой Отечественной войны, медаль «За отвагу» моя самая любимая.

Как историк по образованию, дам краткую историческую справку.

Медаль «За отвагу» являлась высшей наградной медалью и была учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР 17 октября 1938 года.

С момента своего появления медаль «За отвагу» стала особо ценимой среди фронтовиков, поскольку ею награждали исключительно за храбрость, проявленную в бою. Это главное отличие от других медалей и орденов, которые нередко вручались «за участие».

В Положении о медали говорилось: «Медаль «За отвагу» учреждена для награждения за личное мужество и отвагу, проявленные при защите социалистического Отечества и исполнении воинского долга. Медалью «За отвагу» награждаются военнослужащие Красной Армии, Военно-Морского Флота, пограничных и внутренних войск и другие граждане СССР».

К счастью, медаль «За отвагу» не превратилась исключительно в историческую реликвию, как многие другие ордена и медали советского периода. Указом Президента Российской Федерации от 2 марта 1994 г. №442 медаль «За отвагу» учреждена в системе российских государственных наград. Главным условием для награждения по-прежнему остались «личное мужество и отвага», так же, как было изначально обозначено в Положении о медали.

Эта оставшаяся от деда медаль даже внешне отличается от всех остальных тем, что не имеет колодки обтянутой муаровой лентой, а металл имеет слега потемневший вид.

Своими «особенностями» она была обязана моему отцу, для которого в послевоенное время медали были единственными игрушками. Однажды, играя,

он кинул медаль «За отвагу» в печь. Так она и получила свои «исторические» особенности.

Как и любой ребенок того времени, мой отец, не осознавал ценности небольшим кусочкам металла, которые тогда можно было увидеть везде: на военных мундирах и гимнастерках (другой одежды подчас не было), на пиджаках и кителях, в коробочках и на шкафчиках.

Сегодня же увидеть ветерана войны, надевшего костюм с медалями и орденами, достаточно большая редкость. Этому есть объективная причина: с каждым годом участников тех событий становится меньше.

С другой стороны, как ни печально, наша историческая память о тех событиях становится скуднее, фрагментарнее и избирательнее. Наши деды из воинов-освободителей, благодаря «творчеству» отдельных чиновников, историков и псевдописателей, превратились в «воинов-поработителей», «захватчиков» и т.п. Да и родное государство, обильно политое кровью военной поры, вспоминает о ветеранах в канун больших торжеств и во время выборов.

Поэтому все меньше поводов остается для того, чтобы носить нашим ветеранам с гордостью завоеванные в боях, политые потом и кровью медали и ордена.

К сожалению и нашей общей беде, надевают медали и маршируют в них по главным улицам городов те, кто воевал в литовских и украинских дивизиях СС, бандеровцы и члены РОА. Их «подвиги» и «отвага» удостаиваются почета и внимания на самом высоком уровне. Это наша плата за самостийность в бывших братских республиках СССР. Памятники советским воинам взрываются и демонтируются на всем постсоветском пространстве от стран Прибалтики до Узбекистана.

К слову, и в нашей стране происходит трансформация отношений к ветеранам и с ветеранами. 90-е годы XX века позади. Мы постепенно возвращаемся к пониманию того, что отношение к ветеранам – индикатор нравственного состояния общества.

Хочется верить, что ушло то время, когда ветеран войны продавал свои награды ради пропитания. Есть ли у наград Великой Отечественной войны иная ценность, кроме коллекционной? Есть! И она непреходяща.

Их ценность в победе над смертью. Мы всегда трудно и мучительно переживаем уход близких людей. Но, поверьте, ничто так не сближает, как «окопное братство». Я иногда вспоминаю рассказ деда одного из моих друзей, в котором он вспоминал о нелепости и тяжести мгновенных потерь. У него в роте был грузин, который отличался общительностью, был заводилой, пел, танцевал. И вот во время одного из налетов немецкой авиации он гибнет на глазах у всей роты. «Пустота» поразила всех. Необъяснимое чувство того, что ушло что-то родное, свое. Но ты продолжаешь жить, воевать, бороться.

Я специально не говорю сейчас о подвигах. День, проведенный в окопе, в атаке, в тылу на отдыхе, в пути с фронта и в пути на фронт – все это подвиг, все это победа над смертью. Этот экзистенциальный момент требует, в том числе, и способности преодолеть себя.

Ценность наград того времени еще и в том, что они прямые свидетели преодоления человеком самого себя. И здесь я расскажу о том, как и за что мой дед получил свою медаль «За отвагу».

Научившись читать, я стал практиковать свое умение на наградах деда. И однажды, сидя у него на коленках, я спросил: «За какой подвиг тебе ее дали?». Дед не любил рассказывать о войне, но я получил долгожданный ответ.

Дело было летом 1943-го года. День. Не успев окопаться с марша, солдаты-пехотинцы попали под налет немецких самолетов, которые на бреющем полете стали их расстреливать. Все бросились врассыпную. Дед, преодолев свой страх, бросился к «зенитке», которую они сопровождали. Итогом стал сбитый немецкий самолет.

Вот за это мой дед, Сарычев Иван Ильич, сержант пехоты, в 1943 году получил медаль «За отвагу». За ту отвагу, которую он проявил, спасая жизнь своим сослуживцам, за ту отвагу, которая помогла ему пройти от стен Тульского Кремля до Рейхстага, где он, в звании старшего сержанта, окончил свой путь «солдата-защитника» и «солдата-освободителя».

И, наконец, *ценность тех наград – это наша семейная память*. Пока мы помним – мы ценим. Такова уж человеческая природа. Награды той войны прежде всего нужны нам, нам – живым. За каждой из них скрывается история победы, мужества, подвига и жизненного порыва.

Это часть нашей родовой, семейной, фамильной памяти. Награды, кортики и кисеты, «письма-конверты» в миллионе российских семей передаются из поколения в поколения ровно столько, сколько известна сила российского оружия и военного мастерства. Это говорит о том, что у памяти есть хранители.

Заслуга наших дедов (избитая, но великая идея) состоит в том, что они защитили страну от порабощения. Они не дали истории пойти другим путем, тем путем в котором не было бы нас. Оценочные категории и сослагательные наклонения не для этих исторических событий.

Наша основная задача как «восприемников семейной памяти»: не оценивать, а сохранять. Быть живыми носителями воспоминаний о событиях тех лет. Только в этих условиях можно говорить о сознательном отношении к своей жизни и к жизни своего рода.

Сегодня за этими «громкими словами» скрывается страх за будущее. А сохраним ли память? А донесем ли до потомков важность и ценность подвига наших дедов? И самое главное: сохранят ли наши потомки отголосок той великой войны?

За примерами далеко ходить не надо. Процитирую текст ответа московского пятиклассника на вопрос: «Что сформировало Ваше представление о Великой Отечественной войне»? (программа «Великая Отечественная война глазами школьников» на «Эхо Москвы». 10 мая 2009г.).

Текст: «Я не помню когда и от кого я узнал о ВОВ. Помню, как мы с мамой рисовали гуашью батальную сцену, и как моя бабушка хотела, чтобы я читал на утреннике, посвященном ВОВ, стихотворение, но потом отказалась от этой затеи, потому что я не мог читать эти стихи с нужным выражением.

Тема ВОВ меня мало трогает. Мои родственники, конечно, погибали на войне, но я никого из них не знал. Я вообще никогда не терял близкого мне человека, и не знаю что это такое. Еще вспоминаю, как смотрел фильм «Летят журавли» и думал, мог ли бы я, как герой фильма, пойти воевать добровольцем за свою страну. Думаю, что нет, во мне нет чувства патриотизма. Иногда я, напротив, пытаюсь выдать себя за интернационалиста, свою страну я не люблю. В смысле не испытываю к ней чувство любви. Еще вряд ли я смог бы побороть страх перед физической болью, которой я больше всего боюсь».

Конечно, трагедии в этом нет. Процесс «забывания» – естественный. Страшно не это. Страшно грядущее беспамятство.

Плохо, если хранители есть (их мало, им далеко за 80 лет), а восприемник живет по закону сорока «не»: невнимателен, нелюбознателен, неотважен и т.д. Но тут еще есть надежда, что со временем исчезнет одно «не» и начнется цепная реакция перехода минусов в плюсы.

Очень плохо, если нет ни хранителей, ни восприемников (либо одного из них) – упущено время и вряд ли что можно исправить.

И очень плохо, если хранитель есть, а восприемник живет по закону одного «ни»: ничего святого. Именно по этому принципу живут люди, обкрадывающие ветеранов и продающих их награды на рынках. Они не знают ценности этим «кусочкам металла», не знают судьбы их обладателей. Это наше потерянное поколение, это люди с искалеченной «родовой памятью».

Еще раз сформулирую свою идею: сохранение семейной памяти в чистоте имеет немалую цену. Награды наших дедов, хранящиеся в семье, так или иначе заставляют взглянуть на события тех лет с трепетом. Они как олицетворение гражданственности, совести и духовности символизируют собой вечные ценности.

Наша главная задача: сохранить их в чистоте и понятном, осязаемом для грядущих поколений виде. Награды времен Великой Отечественной войны благодатная тому основа. В связи с этим становится совершенно понятным завет гениального Пушкина: «Бескорыстная мысль, что внуки будут уважены за имя, нами им переданное, не есть ли благороднейшая надежда человеческого сердца?»

И каждому из нас надо задуматься о том:

– относились ли мы бережно к памяти наших дедов?

– гордимся и следуем ли мы их примеру?

– сохраняются ли на уровне рода лучшие черты его представителей?

– приумножаем ли мы духовные ценности, оставленные нам в назидание?

– кто продолжит наше дело?

Что можно пожелать грядущему поколению? Отнеситесь бережно к военному наследию, семейным архивам, изучайте письма, воспоминания, мемуары того времени. Они дают представление о жизни, занятиях, мыслях ваших близких в недалеком прошлом. Свои корни нужно знать. А там уж сердце, совесть, разум и время расставят все по своим местам.

В заключение приведу одно из моих любимых стихотворений А. Твардовского со звучным названием «Сорок первый». Пусть оно еще раз напомнит о великом подвиге и великой отваге наших предков, вставших 22 июня 1941г. на защиту нашей Родины.

Приказ – к высоте прорываться,
А в ротах не больше взвода.
В атаку идут новобранцы,
Призыв сорок первого года…

Устали судьбе доверяться,
Надежда – удел живых…
В атаку идут новобранцы,
Кто вспомнит потом о них…

И нету нужды сомневаться,
Что двум не бывать смертям.
В атаку идут новобранцы,
Глотнув фронтовых двести грамм…

Готовы за небо цепляться,
Собой выстилая путь…
В атаку идут новобранцы,
Зажмуриваясь от пуль …

Священное право бояться
Забили ботинками в грязь,
В атаку идут новобранцы,
Неистово матерясь…

Смогли от земли оторваться,
Собой эту землю закрыв…
В атаку идут новобранцы
Сквозь рокот зарниц на прорыв…

РОДНЫЕ МОИ

Тихомиров Юрий Петрович, 60 лет
к.философ.н., доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Тульского филиала РГТЭУ, г. Тула

Пацаном я ежедневно ходил за хлебом на улицу Шевченко, туда, где сейчас «Тульский пряник» и покупал пять булочек и буханку «черного» за 49 копеек. Нас жило трое и на мой вопрос – зачем так много, мать отвечала – в доме всегда должен быть хлеб. Это осталось у нее от войны и на всю жизнь.

Она и моя теща, Авдеева Нина Константиновна, вспоминали, как работали совсем девчонками на оружейном заводе, как боялись опоздать на смену, как грозно на весь город гудел гудок, говоривший о начале рабочего дня. Опоздавшие получали срок. А вечером, холодные и голодные, шли в институт и учились. Поблажек не было.

Отец начал воевать еще в Финскую, ту «войну незнаменитую», как говорил Твардовский. Дивизия сразу попала в окружение, шинелишки и буденовки мало спасали от страшных морозов, но он был среди немногих, кто остался жив, получив медаль. В отпуске сфотографировался так, чтобы видны были часы на руке, первые, которые он купил. В поселке, откуда он родом, мало у кого были часы. Им он радовался больше, чем медали.

Вообще нашу фамилию считали счастливой. К моему деду, оставшемуся вдовцом с шестью детьми, пришла молодая девушка и сказала, что она будет с ним жить и будет матерью его детям. И она стала им матерью, которую они любили всю жизнь. За исключением двух младших, все воевали и все остались живы. Израненные, но живые. Одного из братьев, Николая Тихомирова, спас мой отец, когда тот валялся в палате для доходяг после тяжелейшего ранения. Госпиталь был в помещении нынешней 20 школы. Отец, уже офицер, находясь в командировке в Туле, случайно узнал об этом и всеми правдами-неправдами организовал надлежащее лечение. Это мне как-то рассказал дядя Коля.

Сами они все не любили вспоминать войну, но всю жизнь делили на периоды – *до* войны, *война* и *после* войны. Хотя один эпизод мне запомнился. Приехал дядька по материнской линии – Володька, так его все называли и добавляли «черт», подвижный как ртуть, всегда веселый и напоминал он мне Василия Теркина.

В годы войны танкист, неоднократно горевший, заслужил два ордена Славы, медали, благодарности от командующего. Они сели с отцом обедать, я пристроился рядом. До сих пор жалею, что не все запомнил. Как мало походили их рассказы на бравые книги и фильмы, что мы тогда читали! Отец рассказывал про бомбежки: «Лежишь и думаешь: скорее бы убило – до того страшно»; как поймал шпионку, наводящую на позиции «катюш» немецкие самолеты и по «собственной дурости» чуть не погиб. Маузер, который она направила ему в лоб, дал осечку. И была она молодая учительница-комсомолка. Была…Дядька вспоминал, как вытаскивал командира из горящего танка как отстреливался от немцев, как хотел уже застрелиться, но подоспели наши. О последнем своем ранении в Праге, полученном от фаустпатрона, который направил 12-летний гитлер-югендовец. Того хотели застрелить, а он не дал. Помнится, я усомнился в правильности решения и, получив подзатыльник, был отправлен в другую комнату.

Правда, это мне не мешало, приставив ухо, слышать как один крутил роман с чешкой, а другой с полькой. Может, и врали друг другу, но лет-то им было в конце войны немногим за 20!

А еще я любил приезжать с отцом к нему на родину. Все братья сразу собирались у деда вечером, выпивали, закусывали и пели песни. Дед сидел во

главе стола. Слушались его эти здоровые мужики беспрекословно. Начинал он с любимой «Накинув плащ, с гитарой за плечами», а те подхватывали. Только потом я узнал, что это романс. Но ревели они его знатно. Дед воевал в гражданскую, да и в Отечественную направился добровольцем, но его вернули, к радости бабки.

«Большое видится на расстоянии». За исключением дяди Семена, их уже никого нет. Нет Тихомирова Алексея Ивановича – моего деда. Нет моего отца Тихомирова Петра Алексеевича, моей матери – Тихомировой Олимпиады Ивановны, моих дядей – Михаила, Василия, Николая, Ивана Тихомировых. Владимира Ивановича Кузина. Моего тестя – Евдокимова Евгения Степановича, в годы войны партизана-разведчика Тульского истребительного батальона. Они были одни из миллионов незаметных тружеников войны, сделавших победу реальностью. Меньше всего похожие на плакатных героев, но для меня и мох близких – самые дорогие Герои!

ПАМЯТЬ ДОЛЖНА БЫТЬ ДОЛГОЙ…

Москвина Татьяна Александровна, 63 года
инженер института радиовещания и телевидения,
Мастер связи, Почетный радист, г. Москва

Светлой памяти моего отца
Москвина Александра Дмитриевича.

Поздно мы все понимаем, как мало внимания уделяли своим родителям. Если бы вернуть их назад! По молодости и глупости не всегда понимали их и не слушали, а жаль.

Отец служил на Тихоокеанском флоте. Молодой, веселый, остроумный, добрый, был любимцем всей команды корабля. Служба подходила к концу. Демобель (как говорят сейчас) 1941 года. Дома в Москве ждет жена Анюта. Два месяца дома – и вот он, июнь 1941 года!

С первых дней войны до сентября 1945 года в рядах действующей Советской Армии. В частях, что подвозили на передовую горючее для заправки танков и другой техники (части ГСМ – горюче-смазочные масла).

От родной Москвы до Берлина через Прагу, Варшаву, города, деревни, поля, леса. Через огонь и воду, с потерей друзей боевых, со страшными картинами разоренной земли, уничтоженных городов, деревень, но с верой – кто в Бога, кто в Сталина – шли вперед наши мальчики, братья, мужья, наши советские солдаты!

Жаль, что по молодости и по глупости своей мало расспрашивали мы отца о войне, перебивали его воспоминания. Да и он неохотно вспоминал годы войны. Разве только выпьет фронтовые 200 граммов. Больно было на душе. Помню, как удивилась я, девчонка, когда заплакал отец, услышав по радио песню: «Мне кажется порою, что солдаты, с кровавых не пришедшие полей, не в землю нашу полегли когда-то, а превратились в белых журавлей…».

Николай Паршиков с женой Евгенией и другом

Из рассказов его почему-то запомнилось, как друзья его фронтовые, а народ там был разный, просили его помочь писать письма домой, «чтобы красиво было, не страшно и с верой». А отец мой от природы (хоть и был сирота) хорошо рисовал, имел очень красивый почерк, был добр, жизнелюбив, жизнерадостен и жизнестоек. Он говорил мне: «Я бывало, такое в письме заверну – и о геройстве, храбрости, любви и верности, о том, как бьем фашистов, да так, что ребята говорят: «Ты Саня, писатель, что ли?». А в ответ приходило: «читали весточки с фронта по 10 раз всем родным, и что такие, дескать, никто не получает, а самое главное мы верим, что победим». И мама моя ждала писем от отца и брата Николая – летчика-истребителя. А что значит это ожидание – нам не понять…

К сожалению, у меня не сохранились письма военных лет, но я храню награды отца, а их немало. А самая дорогая награда для отца, как он говорил – это послевоенное поколение детей: наши сыновья и дочери! Мало осталось ровесников моего отца и сам он ушел из жизни рано, но память о тех, кто жизнь положил за нашу Родину, с нами всегда.

Много говорилось о Войне.
Почему сейчас, чрез много лет
Вспоминается кровавый,
Жизнь перечеркнувший, летний
41-ого рассвет!?
Почему отец приходит в сны
Молодой, веселый, полный жизни?
Почему мы стали забывать
Тех, кто жизни отдали Отчизне?
Ведь с годами только понимаешь,
Как болели души их и раны.
И для нас сейчас святое слово –
– Ветераны!
Память должна быть долгой,
Память должна быть доброй,
Память из года в год!
Память из рода в род!
Хочу поклониться всем
В светлый Победы День!

УХОДИЛИ МУЖИКИ НА ВОЙНУ ЗАЩИЩАТЬ СВОЮ РОДНУЮ СТОРОНУ

Караваева Ольга Михайловна, 63 года
ведущий инженер-конструктор НПО «Гелиймаш»,
ветеран труда пенсионерка, г. Москва

Посвящается
тете – Софье Савватьевне Козловой (Хохловой),
дяде – Ивану Савватьевичу Хохлову,
отцу – Михаилу Савватьевичу Хохлову
и всем погибшим, умершим в годы войны
родственникам.

По селу из всех дворов,
Под тревожный рев коров,
Безысходный бабий плач,
Под гармошку и серпастый флаг-кумач,
На Вторую мировую в 41 году
Уходили мужики на войну,
Защищать свое село да родную сторону.

Петухи, почуяв бой, раскричались:
«Не ходил бы ты, Ванек» – надрывались.
«В Красной Армии штыки, чай, найдутся,
Ох, не все же мужики с войны вернутся».
И быки трубили вслед:
«Ох, натерпимся мы бед,
Да без них в бою не обойдутся,
Разобьют врага – к сенокосу обернутся».

С сыновьями мать, отец распрощались:
Холостой один, два женатых,
Оставляли невесту, жен, деток малых,
Возвратиться с Победой обещались.
Край родной покидали свой милый,
Шли помериться с фашистом крестьянской силой.

Мать крестила вслед им спины,
Бога, Божью мать о милости молила,
Преподобную Анну Кашинскую
Заступиться за землю просила:
«К Ильину Дню, к сенокосу
Сыновей бы возвратила,
Богатырскою силой их наделила».

Да, вот, Бога чем-то прогневали,
Черной силой небо от него закрыли,
Не все просьбы, молитвы до него доходили.
Шли в село одни похоронки,
Оставались в каждом доме сиротки:
Вдовы, матери, мальчишки, девчонки.
Не жалея, людей война косила.

В 43 году в один день
Принесли ей три извещенья:
«Помолись, мать, за их упокоенье,
Погибли геройски сыночки у Волги».
Эх, не зря петухи на дворе приумолкли…
Коротка жизнь – такая солдатская доля…
Ослепла мать от слез и от горя.
С ней остались старик, невестки и внуки-погодки.

Однажды все трое ей приснились.
И как будто пред нею винились:
И просил младший сын
Три березки посадить у пруда,
Где были покосы,
У пруда, где с любимой гуляли,
И осинки свиданья скрывали,
Где втроем коней братья купали,
На заре с детства солнце встречали.

Три березки на берегу посадили.
К трем осинкам на пригорок рядили.
Три березки да три осинки,
Деревенские бабьи слезинки,
У пруда росли, подрастали
И живых с войны поджидали…

Эх, деревня, село, край родимый,
Божьей волей, святыми России хранимый!
Сколько ж выпало всем испытаний:
За землю твою миллионы сгорели и пали.
Твои пашни в бою сапоги испахали,
Кровью всходы хлебов на полях поливали,
В чужой стороне неизвестными пропадали,
И кресты у дорог на лугах оставляли.
Разделила всех война на две половины:

Жили – были *до* войны,
После – жить остались живые.

Смешала война счастье и беды.
Долгожданный настал День Победы!
У берез гармошка плачет,
У осин смеется:
«Вот и кончилась война.
Здравствуй, матушка моя,
Здравствуй, вся моя родня,
Братья, мне погибшие друзья.
В братских могилах теперь их дома,
Дети их – нам сыновья».

Три Ивана было у села,
Алексея было два,
Александр, Митяй, Илья.
Играй, гармошка, не ленись,
В их память песнею сложись!
В геройских крестах-орденах
Лежат они в поле,
Под чистым небом, в покое, на воле.
Осинки, березки склонили к ним ветки,
Из дома приносят им новости ветры…
Разбитые судьбы, калеки без рук и без ног.
Пустые деревни, умирающие от нужды.
Дети-сироты, выросшие без матерей и отцов,
Потеряны корни фамилий, родов –
Тяжелые шрамы народной беды…

Три березки, три осинки,
Бабы Сони – три слезинки,
Память верности, любви,
Вдовьей черной красоты.
Там от зорьки до зари
Распевали петухи…

Окопы заросли глухой травой,
Иван-да-марья выплакала слезы,
Прозрачной утренней росой
На корни прорастающей березы.
Солдаты, солдаты – герои войны,
И те, кто погиб в последнем бою,
Кто умер от ран, на чужбине кто погибал,

Кто жил и в мирное время нас воспитал,
Вы – в Вечном Победном строю.

9 мая, уставшие от бронзовых сапог,
Из дальних возвратившись странствий,
Они, десятилетьями домой «живыми» шли.
У них, ушедших, путь и короток, и долог.
Они сойдут с поблекших фотографий,
Хранимых у матери, невесты, сына и жены.
С Дуная, Волги, Берлина, Праги, Подмосковной стороны,
Они вернутся к внукам
Молодыми с той войны.
И их Парад, и наш Парад Победы,
Будет радостен, строг и дорог.
Мы – кровники одной Родни,
Иван-да-марьиной травы,
Березовой, осиновой своей Земли.

1968-2010 гг.

ОБЩАЯ ПОБЕДА СКЛАДЫВАЕТСЯ ИЗ МАЛЕНЬКИХ ПОБЕД КАЖДОГО

Шафран Яков Наумович, 59 лет
инженер, психолог, поэт, г. Тула

Память, воспоминания, семейные предания, фотографии, дневники, рассказы очевидцев… Это все духовные нити, соединяющие времена и поколения в единое целое. И длится история, и идет из века крепкая связь времен.

Сейчас, в канун шестидесятипятилетия Великой Победы, вспоминая те годы, которые многие знают только из истории, из книг, из фильмов и, уже все меньше, из рассказов очевидцев, мы осознаем всю ценность семейной хроники – альбомов и дневников.

И, создавая свои скромные литературные произведения на тему Великой Отечественной войны, мы напоминаем скорее себе самим и многим непомнящим, в чем основы и где корни нашего народа. Все корни, как известно, растут из семени. Поэтому так важно, какое семя мы бросили в почву.

А семенной фонд у нашего народа замечательный, отборный. И он не что иное, как психология победителей, глубоко укорененная в сознании и подсознании людей. Но только немногие знают, откуда она пошла и как возникла.

Последние двадцать лет в нашей стране нет очевидных побед. Ярким и свежим примером является выступление нашей сборной на последних зимних Олимпийских играх. Но психология победителей жива! Посмотрите, как здорово выступили наши параолимпийцы. Неизбалованные ни вниманием, ни деньгами, как их коллеги за рубежом, во всем и все вынужденно научившиеся преодолевать, воспитавшие в себе упорство и волю в условиях, в которых и здоровым-то людям

непросто, а инвалидам и подавно, – они победили. Откуда этот дух, эта воля, этот фундамент? Они из прошлого нашего народа, из наших прошлых испытаний и достижений. И одним из краеугольных камней в этом фундаменте является Великая Победа, шестидесятипятилетие которой мы готовимся отметить.

Все меньше и меньше остается в живых наших ветеранов. И когда разговариваем с ними, слушаем их, удивляемся не только их силе духа, но и физической крепости, которая чувствуется и в преклонном возрасте.

Сегодня у нас в России много негативного. В том числе и алкоголизм, и наркомания, и высокая детская смертность, и физическая слабость молодых людей, их нетренированность, незакаленность и слабая психологическая выносливость.

Перед нами стоят большие задачи по возрождению страны. А кому, как не молодежи, их осуществлять? Поэтому здоровый образ жизни и массовый спорт, как часть его, должны стать неотъемлемой частью жизни всех… Как человек, вот уже около тридцати лет активно занимающийся физкультурой и ведущий здоровый образ жизни, со всей определенностью могу сказать, что без этого никакие достижения невозможны. Не смогут хилые и больные претворить психологию потребителей в психологию победителей. И история нам об этом говорит.

Вспомним, какое внимание уделяли физкультуре и спорту перед Великой Отечественной войной, какое закаленное жизнью поколение защитило Родину от сильнейшего за всю историю войн врага.

Огромное значение придавалось здоровому образу жизни и массовому спорту и после войны, вплоть до восьмидесятых годов. Это ли не причина наших феноменальных достижений в истории мирового спорта.

Здоровый образ жизни необходим! Быть активным, духовным, разумным, жить по закону любви и хорошо делать пусть малую, но свою работу на своем месте. И так же, как мозаика складывается из отдельных, но особенных звеньев, так и общая победа и процветание сложатся из маленьких достижений и побед каждого.

Шестьдесят пять

Вот уже шестьдесят
И пяток еще сверху годочков,
Как чужой автомат
Не строчит похоронною строчкой.

И, бросая взор свой
На дорогу, что до горизонта,
Провожаю не в бой
И встречаю я вовсе не с фронта.

Ожиданье не срок…
Вот на запад машина-попутка.

Взял я времени впрок –
Шестьдесят, еще пять и минутка.

Предо мною шоссе
Вдаль идет сквозь посты и границы –
Те же травы в росе,
И поля той же ржи и пшеницы.

Может, я задремал,
Может, спал, и уже не на шутку?
Но пришли, словно звал,
Прямо в эту машину-попутку

Ослабевший от ран
Молодой лейтенант из тамбовских,
Белорус-партизан
Вот из этих лесов могилевских,

И подпольщик-поляк,
Что Москву, как небесное слушал,
Полтовчанин-остряк,
Даже «фриц», отморозивший уши.

И они вперебой
Что-то мне говорили, кричали.
А вокруг вроде бой –
Вот уж не было, братцы, печали.

Мы прошли кое-как
Через пламя, обстрел, дым кромешный.
И, держась за большак,
Покатили на запад поспешно.

Вот последний предел,
И попутчики вышли на трассу.
И к леску, что темнел,
На восток потянулись, как к спасу.

Лишь один только «фриц»
Не к востоку бежал, а на запад.
И бежал, словно блиц
Совершал, но в обратную драпал…

Шофер долго стоял,
Все решая, куда дальше ехать.
А потом щетку взял
И помыл всю машину без спеха.

На границе стоим.
Шестьдесят и пяток отделяют
Нас от наших годин.
И во время я снова ныряю.

И гляжу я вокруг –
Вот окоп, что заросший темнеет,
Перекопан весь луг,
Все окопы, воронки, траншеи.

Вот и Вечный огонь,
И штыки монументом до неба,
Обещанья ладонь,
Словно в сердце впечатанье герба.

И я понял сполна,
Хоть и не был на фронте в то время,
Не нужна нам война,
И любовь не нужна к ней, как бремя.

Мы из разных миров,
Мы из разных таких вот созвездий.
И к партнерству наш зов
Без «любовных» и бранных трагедий.

Тебя найдет сама или страда, или война

Всему приходит срок,
Жизнь вовсе не бедна,
Когда из множества дорог,
Вдруг выпадет одна.
Одна. И случай ли, когда
Тебя найдет сама
Или страда, или война?..
Его я встретил поутру
На узенькой тропе.
Легко бросал я взгляд вокруг,
Он пристально глядел.
Легко и вольно я бежал,
Он – трудно ковылял,

Червонным золотом блестел
На пиджаке металл.
Так кратка встреча на бегу,
Но взгляд запомню тот,
Его надолго сберегу
Средь будущих забот.
О чем подумалось ему
Тогда, глаза в глаза?
Как мне хотелось повернуть
И доброе сказать.
Быть может, вспомнил он о том,
Как много лет назад
Бежал под огненным дождем,
«Трусцой» бежал солдат.
Бежал в атаку, как и все,
Кто не бежать не мог.
И первый бой в душе осел
Началом всех дорог.
Началом, выбором, судьбой,
Какой в названьи прок?..
Быть может, он спросить хотел:
«Куда бежишь, сынок?
Туда ль бежишь? – Остановись.
Я кровь свою пролил
За дорогое право жить.
А кто-то жизнью заплатил,
За то, что век не забывал,
Где враг, где фронт, где тыл.
И, как умел, так воевал,
Как воевал, так жил».
Идут года, всему свой срок,
И, может, потому
Я совершаю марш-бросок,
Не просто так бегу.
Превозмогая боль и пот,
Я знаю, ждут меня,
Там одинокий взвод
Не прекратил огня.
Я должен, должен добежать,
Приказ им принести,
Я должен что-то им сказать,
Чтобы живых спасти,
Пускай для них Победы дни
Салютом прогремят,

Пускай придут они с войны,
Своих детей растят…
Стреляет дзот, стреляет дзот,
Тот дзот не должен пасть!..
И я бегу, бегу вперед –
Как далеко бежать!

Я в лес зашел, как захожу во храм

Я в лес зашел,
Как захожу во храм,
Торжественно и с тихою печалью.
Исчез куда-то улиц гам,
Эмоций суетливых хлам,
Исчезло все,
Вернувшись к изначалью.
Я вглубь забрел,
Не выбирая троп,
Шурша опавшей желтою листвою,
Как, вдруг, внутри услышал: «Стоп!»,
Но лишь лучей пробился сноп
Сквозь тихий шепот
Кленов надо мною.
А все кругом
Уже осенних нош
Полно, и все – знакомое, родное…
Вот паутинки поздней дрожь
Меж веток пишет – это ложь,
Что ясно лишь
Заведомо простое.
И вижу я,
В октябрьском лесу
Рябины кистью по холсту мазками:
Ведь это я согнулся, но несу
Так нужное в бою, сквозь полосу,
Чтоб победить
Отважными бросками.
И вижу я
Воронку на земле,
А рядом с нею длинную траншею,
И вижу, как идут со всех
Уже сторон во тьме, во зле,
Чтобы накинуть
Нам петлю на шею.

Я в этот лес
Теперь хожу, как в храм,
Торжественно и с тихою печалью,
Оставив слов и мыслей гам,
Эмоций суетливых хлам,
Припасть к истокам
Важным, к изначалью.

КАК ЭТО БЫЛО…

Володин Николай Николаевич, 63 года
преподаватель истории

Стук в окно прервал думы деревенского кузнеца Алексея Макаровича, у которого в тифозном бреду металась жена Прасковья. Дочь Таня смачивала в тазу с холодной водой простынь и в очередной раз накрывала пылающую от высокой температуры мать.

– Лексей, выходи, дело есть, – это голос Егора, деревенского конюха

– Черт его принес, не до него сейчас, – но натянул полушубок и вышел на морозный воздух

– Чего тебе?

– Идем выполнять тринадцатую заповедь.

– Говори толком

– Заповедь «не зевай» – председатель «Чапай», так в деревне называли Василия Ивановича Масягина, возглавлявшего колхоз «Новый путь», сказал, что нужно из конюшни лошадей разобрать по дворам.

– Немцы уже под Веневом, ему сообщили, слышишь, в той стороне ухает.

В конюшне стояли три оставшихся кобылы.

– Егор, тебе все равно идти на тот конец деревни – заведи одну лошадь на двор моему брату. Его Аксинья там пристроит.

Пока вел кобылу, вспомнил, как с братом Дмитрием поехали в г. Сталиногорск покупать соль. С мешками за спиной забрались на товарный поезд, на сцепку между вагонами. На подъезде к Веневу от толчка брат сорвался и полетел вниз, на мелькающие шпалы. Спрыгнул с вагона. Когда прошел поезд, увидел лежащего на насыпи Дмитрия и рядом отрезанные по колени обе ноги. Взвалил на себя превратившееся в куль тело, хрипя и заливаясь потом, дотащил до Венева. Выжил, Бог помог. Тоже кузнец, на культях, а в кузницу ходит. К горну и наковальне по подставкам забирается. Подковы и что по мелочи делает сам, но уже не тот помощник. Завел лошадь в сарай, привязал рядом с овцами, бросил охапку сена. Кто бы мог подумать – немцы в двадцати верстах. Старший сын Николай в Москве, служит в охране наркомата химической промышленности, бросят ли их на фронт? Что бы я делал с больной женой, если бы не дочь Татьяна? Да у нее дочь Нинка – полтора годика. Есть еще Петька с Анной, уже подростки, тоже помощь. Послышался гул самолета. Вышел из сарая: на небольшой высоте, чуть в стороне от деревни, шла машина с крестами.

– Вот и гости долгожданные, чтоб их …

Вдруг, на задах, за огородами, где шла полоса зарослей из осины, клена, ветлы, черемухи, с небольшими интервалами, ухнули четыре взрыва. Странно… вся деревня, одиннадцать домов, как на ладони, а он кусты бомбит. Прибежала запыхавшаяся Нюрка.

– Отец! Это наш Петька с Васильчиковым Лешкой дымовуху из расчесок сделали, а немец на них бомбы сбросил.

– Где они? Живы?

– К Васильчиковым убежали.

– Слава Богу, придет, уши оторву.

Видно, летчик дым за сигнал принял, может, думал, что наши военные что-то спрятали в этих зарослях. Придут немцы, если в живых оставят – все съедобное отберут, зиму не протянем. Надо прятать. Корову, лошадь и овец не спрячешь, пусть стоят как есть. А вот зерно спрятать надо срочно. В сенцах стоял ларь с пшеницей мешков на десять, поменьше лари с рожью и овсом. Все рассыпал по холщовым мешкам, а куда прятать? Надо бы где-то яму выкопать. Да уже поздно, и вода грунтовая близко, пропадет зерно. Недаром место называется «Островки».

В хлеву, под навесом, стоял стожок сена. Снял верх до половины, заложил туда мешки, да еще кадушку с медом, ведра на два, и все накрыл сеном. Жалко, если полезут пчел разорять. Маленький домик зимовника, ульев на десять, стоял скрытый кустами акации в стороне от дома. Алексей Макарович забросал его снегом насколько можно и пошел в дом к своей Прасковье.

Немцы, сбив узлы сопротивления наших войск под Сталиногорском и Веневом, заполняли пространство стыка трех областей: Тульской, Рязанской и Московской. Пехота и бронетанковая техника немцев, проходя сквозь деревни Урусово, Грибовка, Островки, Шишлово, устремились в сторону Подхожего и Серебряных Прудов.

У дома затарахтел мотоцикл. Широко открылась дверь, и в дом вошел немец в шинели и пилотке, натянутой на уши, окинул всех взглядом. Не говоря ни слова, увидел висящий на гвозде овчинный полушубок деда, выдернул из ножен длинный нож и отхватил им рукава полушубка. Натянув их на рукава своей шинели, вышел, как и зашел, не проронив ни слова. Немцы на постой в домах деревни не останавливались, иногда заходили, чтобы обогреться. Раз зашла группа немецких солдат. Заняли всю лавку вдоль стены и знаками показали подростку Пете разжечь самовар. Видно, попалось непросушенное полено: лучины дымили и не хотели разгораться. Дым плотным облаком повис под потолком, стало трудно дышать. Заплакала маленькая Нина, которая лежала на печке и грелась на теплых кирпичах. Татьяна, взяв с печи ребенка на руки, хотела выйти в другую комнату, где лежала больная мать. Один из солдат остановил ее и протянул девочке конфету, она затихла. Немцы от дыма так же пошли в эту комнату. Увидев лежащую Прасковью Михайловну, стали спрашивать, что с ней. Слово тиф поняли сразу и стали выходить из дома. Один из солдат со злобой ударил сапогом Петю.

– Держись, сынок, они еще захлебнутся нашим кипятком, – шептал Алексей Макарович. К дому подошла группа военных. Среди них было два офицера. На ломаном русском объяснили, что нужно запрягать в сани лошадь и вести господ офицеров в деревню Теплое. Откуда узнали, что у меня лошадь? Неужто уже полазили по хлеву? Забежал домой, предупредил, простился.

Дорога была накатана техникой. Подбитые железной полосой полозья саней повизгивали, немцы между собой о чем-то разговаривали. Обойти эту дорогу было не просто. Местность насыщена оврагами, балками, лощинами, даже летом не всегда проедешь. Вдали виднелась деревня Теплое, а за ней, всего через четыре километра, село Грибовка, где родился и вырос, откуда уехал в Санкт-Петербург, поступил в офицерскую кавалерийскую школу. На конкурсе по выделке подков и ковке лошадей занял призовое место. Был приглашен обслуживать лошадей царской конюшни. Получил благодарность от начальника школы генерал-майора свиты его величества А. Безобразова. Сейчас в Грибовке сестра Маня с двумя маленькими ребятами. Муж Иван на фронте. Увижу ли теперь?!

Подъехали к крайним домам. Особенно выделялся большой дубовый дом на высоком фундаменте из белого камня. Это сейчас школа, а до революции дом принадлежал местному помещику, поручику Григорову. Земли Островков принадлежали ему, поэтому Островки чаще звали Григоровкой. У дома стояли грузовые машины, ходили солдаты. Деду приказали остановиться, привязать лошадь и ждать. Во попал, чего ждать? Заставят вести вперед с наступающими войсками, а там прибьют немцы или свои как пособника. Солдаты на него не обращали внимания, лишь один посмотрел на его рваный полушубок с отрезанными рукавами и брезгливо фыркнул. Около дома начинался старый, заросший барский сад, окруженный по периметру акацией. Кусты сирени, барбариса, вишни и терна создавали заросли. Дед сперва шел,прикрываясь кустами, потом побежал, иногда проваливаясь по пояс в снег. Куда бежать? Назад на дорогу нельзя, немцы догнать могут. Главное – убежать из Теплого. Недалеко проходит лощина, которая тянется на много километров. За Грибовкой она переходит в речку «Полосня», а в южном направлении доходит до деревни Шишлово. Здесь нет дорог, по краю оврага растет кустарник, можно идти скрытно. Рубаха под полушубком стала мокрой, пот щипал глаза. Бежал по снегу, падал, шел, вновь бежал. Никогда на седьмом десятке не приходилось быть таким резвым. Задыхаясь, остановился через пять километров. Осторожно вылез из оврага, огляделся. Вдали на дороге, по которой вез немцев, было видно движение войск, а вокруг поля, белые, пустые. Успокоился, пошел нормальным шагом.

Идти через поля на родные Островки сейчас рискованно. Надо выждать хотя бы сутки, а там будь что будет. Решил переждать в пещере. Недалеко находилась котловина, на дне которой был вход в своеобразный склеп из известняка. Перед входом вплотную огромный камень, есть только лаз вроде волчьей норы. Внутри – небольшое помещение метров на десять квадратных, а далее идет просто нора под землю. Откуда взялось это природное явление – Бог его знает. Возможно, талые воды, но слышал версию, что когда-то там жил монах – отшельник.

Только местные жители знали это место, рядом пройдешь – не заметишь. Здесь и переждал нужное время.

На рассвете подошел к Островкам, немцев не было. Деревушка в одиннадцать домов, вероятно, не очень притягивала немцев, да и в стороне она от тракта Венев – Холтобино – Гремячее. Дома не чаяли уже живым увидеть.

В деревне появились тревожные новости. В Подхожих Выселках немцы повесили активистов колхозного строительства. В родной Грибовке расстреляли директора школы. Тянулось тревожное время.

Никакой официальной информации, только слухи, но было ясно – враг вплотную подошел к Москве. Дома кончилась мука, раньше возили зерно молоть на водяную мельницу в село Гати, а теперь все, отъездились. Перед войной из кровельной жести сделал новые формы для выпечки хлеба. Многим на заказ делал такие же, был бы металл. Вспомнил, когда в Грибовке сбросили с колокольни колокол, он от удара разлетелся на куски, которые сельсовет не забирал две недели. Но стоило с сыном Николаем один кусок принести в кузницу – хотели отлить хорошие сковородки – тут же нашелся хозяин. Вызывали в Веневскую милицию, еле отбоярился, а могли посадить. Придется мельницу ручную делать. Главное – камень найти подходящий, желательно гранит. А выпилить два круга, просверлить, сделать основание – кузнецу не проблема. Под утро голос дочери Тани: «Отец, что-то дымом пахнет». Быстро оделись, выбежали на улицу. В трех местах горела соломенная крыша дома. Кто же это? Господи! Мерзлая солома, покрытая снегом, плохо давала пищу огню. С Петькой удалось вилами сбросить горящую солому. Тесовая обрешетка крыши была не тронута. В рассветной мгле на другом конце деревни вверх полетели искры. «Отец, и там горит!» «Петька, сам вижу, это немцы». Стало видно, как от дома к дому ходят солдаты с факелами и поджигают соломенные крыши домов. Что-то случилось, лютуют. Петька с Нюркой бегом прятаться в лес, да не голым полем до леса, а березняком, скрытно.

– Отец, я Нинку в ригу, в снопы, спрячу, она за деревней, туда по сугробам вряд ли полезут.

– Давай, Таня, а я с матерью буду здесь.

Стало видно, что немцы, команда поджигателей, приехали на трех подводах. Лошади косились на огонь и дергались. Подошли два солдата, посмотрев на сброшенную с крыши солому, солдат показал на автомат: «Пан найн». Зашли в хлев и подожгли стог сена. От него быстро занялись сухие дощатые сени. Алексей Макарович бросился в дом: «Жена, Прасковья, горим!» Сграбастав жену вместе с периной, волоком вытащил на улицу. Положил перину на сугроб, а на него жену. Еще забежал в дом, в спешке хватая одеяла, подушки, одежду из сундука. Как током пронзило: «Корова, овцы?» Но было поздно. Горящий внутри хлева скирд сена отрезал выход. Быстро проломить стену было невозможно. Как назло, сколько лет стены сарая были из плетня, обмазанного глиной с навозом, а перед войной натаскал дикого камня и сложил стены на совесть. Эх, знать бы… Из одиннадцати домов деревни горело восемь. Огонь с ревом шел вверх, рассыпая искры. Остались три кирпичных дома, крытых железом. У немцев,

видимо, не было времени и бензина их поджечь. У каждого горящего дома стояли плачущие женщины и дети. Немцы, убедившись, что не потушить, уехали в сторону села Урусово. И ночью, там за лесом, стояло огромное зарево. Горел величественный дворец княгини Волконской, сестру которой воспевал сам А.С.Пушкин. В советское время это была школа-десятилетка. Все погорельцы, как одна семья, поселились в уцелевших домах.

Утром дед пришел на родное пепелище. Резко бил запах горелого мяса. Черт меня дернул зерно прятать в сено, да что уж теперь, задним умом силен не будешь. Подошел сосед Аким, тоже Володин, и корни грибовские. «Ну, что Лексей? Сейчас бы бутылку самогонки, у тебя так закуской пахнет». «Да я бы не прочь, а то ком в горле, не проглотить». Со стороны рощи, которая прикрывала деревню с востока, послышался шум. Плотной колонной шла конница, солдаты в полушубках.

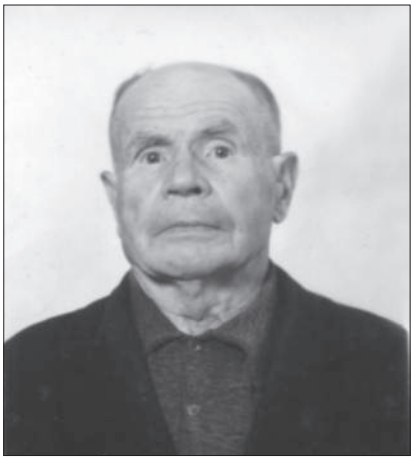
– Аким, да это наши, точно звезды.

– Живем, Лексей, Победа!»

10 декабря 1941 года пришла Победа на мою малую Родину, в деревню Островки, а до главной Победы было еще очень далеко.

ПРО СОЛДАТСКУЮ СМЕКАЛКУ

Захарова Ольга Викторовна, 39 лет
библиотекарь, г. Тула

Мой дедушка, Козырев Федор Леонтьевич, не любил рассказывать о войнах, на которых довелось воевать. Это были тяжелые, жестокие и кровавые годы. Он рассказывал нам, внукам, пока мы были маленькими, забавные или житейские фронтовые истории.

– Ты знаешь, как разжечь огонь да приготовить чай без дров на промерзшей земле? – спрашивал дед, усмехнувшись. – А у меня приказ. Солдаты должны в бой идти сытыми! – продолжал дед, выдержав паузу.

Да-да, мой дедушка был поваром. Он стал им на войне.

– Дедушка, как же ты всех накормил? Ведь тебя могли отругать, если не выполнишь приказ, – спрашивали мы, затаив дыхание.

– А так. Долбили яму в мерзлой земле. В Финляндии лесов мало, сплошные камни. Поэтому на дно ямы клали… бензин, нарезанный кусками. Вот какой мороз стоял! Топливо горело быстро. Мы успевали вскипятить воду только для чая. Солдаты чайку попьют и согреваются. Смотришь – глядят веселее. Оттаяли, значит, немного. У меня еще одна хитрость была, – продолжает дедушка, – чай хорошо горячий пить. Да только пока донесешь до окопов, он и остывает

на морозе. Так я в горячий чай бросал куски сала да жира. Жир в кипятке тает и расползается по поверхности воды и не дает ей быстро остынуть. То-то вот! – многозначительно заканчивает дед свой рассказ, глядя на нас.

А дальше самым обыденным голосом, будто о погоде говорит, добавляет: «Жестокие финны были. Часто на полевые госпитали наши нападали. Никого не жалели: ни раненых, ни сестричек молоденьких». Взгляд становился у него такой, будто мыслями он не с нами в комнате, а опять на войне, зимой, стоит в дверях тихого медсанбата.

Это его единственное воспоминание о советско-финской войне.

Мой дедушка воевал на трех войнах: советско-польской, советско-финской и Великой Отечественной. Он не только кормил, но и оберегал солдат. Рассказывал, что встречались колодцы с отравленной водой, особенно много было их в Польше и Финляндии. Запрещал брать воду из колодцев, которые стояли в центре села, деревни. Всегда смотрел, где берут воду местные жители. Туда и своих поваров посылал. Был случай, что не послушал деда боец. Так мой дедушка вылил на землю всю бочку почти готовой каши. Потом с особистами имел беседу, но свою правоту доказал.

– Кухня – такое место, – рассказывал дедушка нам, уже повзрослевшим внукам, – где отирается много всякого люда. То продукты привезут с недостачей. Принимл только по количеству, а не сколько в документах написано. Сам не пил и своим поварам не позволял особо. Никогда не менял тушенку на барахло, а предлагали, и другим не давал таким делом заниматься. Кого ловил из своих на краже – в первый раз прощал, но предупреждал, что второго раза не будет – сразу в окоп. Кто понимал – оставались в поварах. Кто воровал продукты дальше – уходили из его команды.

– На войне, как на войне, – говорил дед. В любое время суток должна быть горячая еда для солдата. Кухня работала все 24 часа в сутки. За всем этим беспокойным хозяйством надо было постоянно присматривать. Когда дед умудрялся спать, для нас осталось загадкой и по сей день.

Были и курьезные случаи. Возвращались повара с передовой с ожогами спины и … низа спины. Для отдельного взвода, например, горячую еду носили в специальных контейнерах на спине. Вот и получались ожоги, если в полный контейнер попадал осколок или пуля. Иногда повара не возвращались…

Очень строг был мой дедушка к качеству еды. Никогда не разрешал брать воду, если неподалеку от водоема лежало умершее животное. Выливал котлы с едой, если видел, что туда попала тушка грызуна. Посылал своих поваров за мясом, если видел убитую в бою лошадь или другую живность. Как-то заставил подчиненных выкопать огородик картошки. Нет, это не было мародерством. Дед позволял брать только бесхозное добро.

В общем пригодилась моему деду на войнах простая житейская смекалка. А может быть, именно она помогла ему вернуться домой живым и здоровым. А может, и не только ему.

Не любил мой дедушка рассказывать о войне. Да и нечего было рассказывать. Шли обычные военные будни. Надо было вовремя накормить солдат…

НЕ ЗАБЫТА СВЯЩЕННАЯ ДАТА

Лялина Галина Николаевна, 59 лет
медсестра, член городского женсовета, пенсионерка,
микрорайон Руднев, г. Донской, Тульская область

Не забыта священная дата –
День Победы в Великой войне.
Это было весной, в 45-ом,
В героической нашей стране.
Зеленея, шумели березы
И цветы луговые цвели,
И у многих от радости слезы
По щекам исхудавшим текли.

Праздник Великой Победы пришелся на 9-ый день мая. Это буйство зелени, первые цветы. Сама природа в эти дни торжественна и величественна, словно утверждает Победу, которую одержал наш народ, наша армия в годы Великой Отечественной войны. Огромной ценой досталась эта победа. На ее алтарь было положено около 25-ти миллионов человеческих жизней. Это страшная цифра, и не дай Бог повториться такому.

Я отношусь к старшему поколению послевоенных лет, так как родилась через 5 лет после Победы, притом 10-го мая. Может быть, поэтому праздник Дня Победы для меня особо значимый, радостный и светлый. А еще и потому, что этот праздник чтил и любил мой отец, участник ВОВ. Он не очень охотно рассказывал о войне, видно нелегко давались воспоминания тех лет. Во время рассказов много курил. Помню краткие моменты из его воспоминаний о том, что он был в Ленинграде во время блокады, познал голод в полной мере. Вспоминал иногда о так называемой «дороге жизни», по которой он перевозил снаряды, авиабомбы… Почти все время под обстрелом, по льду Ладожского озера. Чудом остался жив. Наверное, потому, что за него (и не только) истово молилась моя бабушка. Годы войны сказались на его здоровье. Он ушел из жизни в шестидесятилетнем возрасте, хотя мог бы еще жить и жить…

Сейчас мне шестьдесят, и уже мои внуки расспрашивают меня о моем отце, об их прадедушке. Вот она, связь поколений. Не забыта война и священная дата Дня Великой Победы. Радует то, что не только мы, люди старшего послевоенного поколения помним и чтим этот светлый праздник, но и современное молодое поколение. Они живо интересуются историей военных лет, создают поисковые отряды, совершают марши по местам боевой Славы, активно включаются в работу музеев, связанных с подвигами военных лет, пополняют музеи новыми экспонатами, ухаживают за мемориальными комплексами.

Это ли не говорит о том, что «никто не забыт и ничто не забыто»?!

Не померкнут года боевые,
Хоть давно отгремела война.

Будут помнить потомки живые
И героев, и их имена.

Наша современная молодежь живет и воспитывается в непростое время, но тем не менее, она не лишена чувства уважения и почтения к памяти отцов и дедов, отстоявших независимость нашей Родины в годы Великой Отечественной войны. Она осознает, что, благодаря той Великой Победе, мы сегодня живем, радуясь чистому голубому небу, яркому солнцу, свежему майскому ветерку… Радуемся жизни во всей ее полноте и не забываем, сколько было заплачено за мирное небо над нами.

Более того, сейчас во многих школах создаются военно-исторические музеи, в которых увлеченно работают сами учащиеся, делая доклады по музейным экспозициям и проводя экскурсии. Это накладывает определенный отпечаток на сознание ребят, создает представление о той страшной войне, которую вынесли на своих плечах люди старшего поколения. Это воспитывает в ребятах чувство патриотизма и гордости за свою страну, сумевшей победить немецко-фашистских захватчиков.

Для примера кратко расскажу о работе Музея Боевой Славы школы №8 микрорайона Руднев города Донского Тульской области. Музею недавно исполнилось 30 лет. Согласитесь, возраст почтенный для школьного музея, но дело даже не в этом, а в том, что в его образовании принимали самое активное участие сами ребята, учащиеся школы.

В 1977 году семиклассники вместе со своим классным руководителем Астаховой Надеждой Николаевной начали поисковую работу по сбору материалов о боевом пути Тульского Рабочего Полка, первым знаменосцем которого был житель нашего поселка – Николай Ильич Журило. Он при жизни оказал неоценимую помощь в открытии музея. Следопыты школы занимались сбором материалов, встречались с ветеранами-ополченцами, совершили поход по маршруту: поселок Руднев – город Тула – город Калуга – поселок Руднев.

В 1982 году школьный Музей Боевой Славы посетил командир Тульского Рабочего Полка генерал Горшков А.П. Состоялась незабываемая встреча учащихся школы с этим интересным человеком, боевым генералом, не понаслышке знавшем о войне.

Постепенно на смену ребятам из первого отряда следопытов приходили другие и продолжали поисковые работы.

В 1990 году в районе деревни Михайловка были обнаружены останки красноармейца, расстрелянного в годы войны. Было установлено его имя – Иван Аникин. Кроме того, при помощи следопытов были найдены родственники бойца – красноармейца Н.И. Грудцына, погибшего при освобождении нашей местности и захороненного в братской могиле нашего поселка Руднев.

Есть в музее и экспозиция, посвященная жителям поселка, участникам ВОВ: Демьяновой М.М. (участница Сталиградской битвы), Жердевой П.И., Шляпужникову П.В., Свечникову Г.П., Сысоеву Л. П.

Как видим, дни войны забвению не подлежат, а день Великой Победы в сознании молодого поколения – священная дата, овеянная славой отцов и дедов.

Сбор материалов для Музея Боевой Славы МОУ «СОШ №8» продолжается и любой желающий может посетить этот музей.

Священная дата

Не забыта священная дата –
День Победы в Великой Войне.
Это было весной, в 45-м,
В героической нашей стране.
Зеленея, шумели, березы
И цветы луговые цвели.
И у многих от радости слезы
По щекам исхудавшим текли.
Был салют и победные марши,
Орудийный военный парад.
Это стало историей нашей
И фанфары победно звучат.
Не померкнут года боевые,
Хоть давно отгремела война.
Будут помнить потомки живые
И героев, и их имена.

Труженицам тыла

Время безжалостно и беспристрастно
К тем, кто дорогой прошел фронтовой.
Были к победе всеобщей причастны
Люди, создавшие фронт трудовой.
Женщины, дети, и малый, и старый
Тесно сплотили все силы свои.
Где-то вдали полыхали пожары,
И канонадой гремели бои.
Старшие братья, отцы или деды
Стойко сражались в смертельном бою.
Тыл помогал, приближая победу,
Внес он немалую лепту свою.
Делали танки, зенитки, снаряды,
Теплые вещи вязали бойцам…
Добрым известиям были все рады,
А от плохих леденели сердца.
Праздников не было, только работа
Днями, ночами и без выходных.
Холод и голод, лишенья, невзгоды…
Вынесли все на плечах на своих.
Да, без сомнения, все это было,
И наступила победы весна.

Сколько осталось их, тружениц тыла?
Сколько им лет сократила война?

МАТЕРИНСКИЕ ЗАПОВЕДИ

Родичкина Наталья Николаевна, 57 лет
методист ГОУ СПО «Донской политехнический техникум»,
Заслуженный учитель Российской Федерации,
г. Донской, Тульская область

Война – это великий урок для всех людей, который позволяет нам, родившимся в мирное время, понять, насколько тяжелы испытания войны, сколько горя несет она людям. Чем дальше от нас война, тем больше осознаем мы величие народного подвига.

Люди!
Покуда сердца стучат, –
Помните!
Какой ценой завоевано счастье, –
Пожалуйста, помните!
Р. Рождественский

Подвиг совершают не только мужчины. Я расскажу о бабушке Евдокии Ивановне Каракуц (1901–1970), и о маме, Ананьевой Марии Макаровне. Я, Родичкина Наталья Николаевна, горжусь трудовым подвигом этих прекрасных женщин во время Великой Отечественной войны. Воспоминания записаны со слов Ананьевой М.М., которая родилась 28 февраля 1930 года в Воронежской области, военное детство ее прошло в колхозе им. Э. Тельмана, что в Бутурлиновском районе.

Начало войны. Смерть отца

В конце июня 1941 г. к нам на хутор Компанийцево приехал человек из сельсовета. Собрал всех жителей и сказал: «Напал на нас немец». Раздал повестки и уехал – много тогда не говорили. Кругом плач, бабы воют, дети кричат, мужики-односельчане курят и молчат.

Дома прощались с отцом. Как сейчас помню, его слова: «Дети, берегите маму! Маняша, ты – за старшего!»

Собрались на телегах, запряженных быками, добрались до Березовского сельсовета. Там дождались мужиков из других деревень, и длинная вереница подвод тронулась в райцентр – Бутурлиновку. Там мобилизованных посадили на грузовики и отправили на станцию Ширинкино, где проходил поезд «Воронеж – Калач». Когда поехали грузовики, мама бежала вслед, а отец кричал: «Ду-у-ня! Береги детей!»

Проклятая война… Мама стала вдовой, мы – сиротами. В декабре 1941 года родился у нас братик Саша, которому сейчас 69 лет. Дорогая мамочка выходила, вырастила всех нас троих. Мне уже 80 лет. Юбилей в этом году, средней Любоч-

ке 75 лет. Наш род продолжился. У меня – двое дочерей, пятеро внуков, четверо правнуков!

«Мама! Святее нету слова!

Восславим женщину – Мать, чья любовь не знает преград, чьей грудью вскормлен весь мир! Все прекрасное в человеке – от лучей солнца и от молока Матери.» *(М. Горький)*

О матерях можно говорить бесконечно. Добрые, гордые, мужественные матери! Сколько жизней спасено их руками, сколько бед прогнали добрые слова их, сколько подвигов совершено отважными их сердцами!

Где найти слова, что смогли бы поведать о неиссякаемой материнской любви, передать щедрость их сердец? И слагают люди о матерях стихи, песни, прекрасные легенды и серьезные книги.

Когда война черным горем налетела на нашу страну, материнская любовь сравнялась с подвигом. Сколько слез пролито матерями в войну… Моря! Сколько любви отдано детям, сколько пота пролито на трудовом фронте!

Какие чистые, нежные слова сказал А. Фадеев: «Мама! Да, тысячу раз я буду повторять твое имя, материнское имя, и все-таки останусь перед тобой в неоплатном долгу… Я целую чистые, святые руки твои!»

Валило с ног, прижимало к земле горе… Вдали шла битва, лилась кровь, а вашей битвой была работа.

Женщины, старики, дети – голодные, больные. Как они работали тогда в колхозе, как они ждали победы, как плакали, как мучились…

Делили со своим народом беду. Таили крик в душе и молились за оставшихся в живых. Сколько таких обезумевших от горя, от безнадежности матерей обращались к силам земным и небесным, молили, заклинали землю и небо спасти и сохранить их мужей, детей… Святые слезы, кто способен их осушить, кто способен искупить вину перед сердцами матерей…

Материнский подвиг

В войну закончилось мое детство – надо было трудиться, чтобы выжить. Во всем для нас была примером мама, Евдокия Ивановна Каракуц. Небольшого роста, худощавая, тихий грудной голос, но какой силы была эта женщина! Своим сердцем она видела чужую беду, страдания людей, лишения, чем могла помогала им. На нашей улице только у нас сохранилась телочка, которая потом отелилась и стала давать молочко. Так вот, мама собирала вершки (сливки) в глиняный кувшин (гл*е*чик) и наказывала нам, детям: «Гл*е*чичок не трогайте – на этой неделе отдаем Савченкам. Отнесите глечик на холод, в подвал».

Этот глечик путешествовал по всему хутору: появлялся в домах, где были маленькие дети. Ах, как хотелось порой, когда одолевал голод, проглотить эти вершки!

Но мама доверяла нам, соблюдай заповедь – люби ближнего своего!

Особенно трудно было мне, старшей в семье. Пастухов, подпасков забрали на фронт, а коров, овец, коз надо было пасти. Поднимала меня мама рано, в 3 часа утра: только-только солнышко просыпалось… Как сейчас слышу ее голос:

«Манятка, просыпайся, детонька! Солнышко проснулось, тебя ждет с буренками, овечками». Чувство ответственности, долга воспитывала мама. На заре холодно, роса, а мама помогает мне одеваться, приговаривает: «Надевай, доню, отцов плащ, что ж, что длинный, так от холодной росы тебя убережет…» Бесхитростные слова, но сколько в них материнской любви и заботы! Подростки, мы по очереди пасли маленькое хуторское стадо.

Но детство есть детство. Однажды я пасла гусей, в обед пригнала их на пруд, который располагался в середине хутора. Пока гуси плавали, я тоже решила искупаться, тем более, что там уже плескались и другие ребятишки, да заигралась, а гуси в это время забрались в огород к Кирмосовым, да и «скосили» много росточков кукурузы. Лупила меня мама да приговаривала: «Не забывай о деле, дорожи чужим добром!».

Теперь-то я понимаю: это тоже заповедь: не пожелай дома, богатства ближнего твоего.

Я думаю так: святые отцы, послушники, добровольно брали какое-то послушание, работу – это называлось подвижничеством, подвигом, а в годы войны все люди, дети в том числе, ежедневно совершали подвиг, потому что прекрасно понимали: «Все – для фронта, все – для победы!»

В тылу, как на фронте

Этим призывом руководствовались все люди. Они трудились, не щадя себя, чтобы помочь фронту. Немалую лепту в общий труд внесли дети военных лет, заменившие на полях своих братьев и отцов, ушедших на фронт. Для них не было никаких скидок на возраст, никаких поблажек.

На нашем хуторе всегда водили много гусей – это и мясо, и пух, и крылышки, которыми подметали в хатах. Во время войны, осенью, все пальчики бывало болели, потому что щипали перо и пух, но никто не роптал, знали, что все это надо для фронта: сошьют пуховики, сделают тушенку для солдат.

Долгими зимними вечерами подростки собирались в одной хате и вязали перчатки, носки для фронтовиков, слушали радио, сводки Совинформбюро.

Во время войны я не ходила в школу, потому что Березовка была в 10 километрах от хутора. Быков у нас не было, чтобы туда добираться, да и времени-то не было на учебу: летом помогали на уборочной (подвозили воду к комбайну, кашеварили, собирали колоски, ворошили сено, скирдовали солому, ходили в лес за грибами, ягодами, заготавливали впрок, сушили).

Моя мама хорошо знала лекарственные травы, рассказывала об их свойствах – ведь таблеток на хуторе не было!

Охапками мы заготавливали зверобой, ромашку, шалфей и другие травы. Каждое лето (во время войны) работали в овощеводческой бригаде. Мама была бригадиром. Выращивали подсолнухи, кукурузу, тыкву, свеклу, морковь. А осенью все это надо было убрать, переработать, сохранить. За лето так наработаешься, что с нетерпением ждешь осень – пойдут праздники осенние, не будет этой тяжелой работы с лопатой, тяпкой, граблями, косой! Рученьки все в мозолях, шершавые от ветра, солнца и дождя, спинушка болит, а работать надо, ни-

кто за тебя твою работу не сделает, надо зарабатывать трудодни, чтобы никто не упрекал маму, что жалеет своих детей.

Вот и осень. Дети войны, мы не знали, что такое кожаные ботинки, осеннее пальто. Все лето – босиком. Впервые кожаные тапочки я обула в 1945 году. Летала, как на крыльях. Осенью, весной – сапоги из брезентовой ленты и отцовская фуфайка, которую потом выменяли на соль, зимой – валенки, тулуп.

О хлебе и семье

С осенью у меня связаны такие воспоминания. Первое, самое раннее: «Едем с поля. Высокие возки со снопами. Я сижу на самом верху. Видно спину лошади. Воз плавно качается. Отец идет рядом. Летают комары, скрипит телега. Пахнет пылью. Запах теплых степных снопов…».

Второе: слезы радости во время войны. «Во время войны случилась засуха – не было хлеба. Собирали желуди, сушили и толкли лебеду. В селе у нас пухли от голода и умирали. Тогда мама вынула из сундучка и завязала в узел последнее, что было: отцовские сапоги, вышитые божницы, два старинных, оставшихся от бабки, холста… В Бутурлиновке, райцентре, весь этот узел добра выменяли на пшеницу, но хлеба не испекли: в чугун мама сыпала две горсти муки, еду можно было пить кружкой. А когда поспел новый хлеб, мы с сестрой шли за комбайном и собирали оброненные ржаные колоски. Мама сделала маленький, с тарелку, хлебец, а мы, ребятишки, сидели у печи и ждали: когда же? Мама достала хлебец, разломила его и вдруг заплакала – она может нас накормить хлебом…»

Пахнет хлеб и солнцем, и землей,
И слезой, и ветром, и грозой,
Сколько в нем заботы и труда,
Сколько людям он несет добра!

Е. Нефедов

Дорогая мамочка, Мария Макаровна!

Как сладок и горек был хлеб твоего детства… Я горжусь тобой – ведь нас, детей своих, ты научила дорожить каждой крошкой хлеба! Хлеб – имя существительное, все держится на хлебе: и труд, и разум, и красота, и любовь – на нем держится весь род человеческий.

Писатель В. Алексеев так сказал: «Поклонитесь же человеку, вырастившему хлеб, и будем совестливы перед его великим подвигом; перед тем, как выйти из булочной с батоном или кирпичиком теплого хлеба, еще раз вспомним о руках, посеявших, вырастивших этот хлеб».

Как растениям, чтобы они росли нормально, нужен солнечный свет, так и детям для нормального роста нужен свет родительской любви. Именно эта любовь и родительский подход – главные рычаги, благодаря которым в человеке растет Человек. Именно в семье, в детстве, создается сердцевина человеческой личности, ее фундамент. Семья – самое надежное убежище от невзгод, главная «здравница души». От семьи зависит и здоровье, и человечность, и нравственность людей.

Мать – хранительница жизни. Матери сохраняют родовые корни. В годы войны деревня трудилась, не покладая рук, кормила страну. Бабушка Евдокия – воплощение народной мудрости, которая дается жизненным опытом, трудом. Бабушка потеряла мужа на войне, но сохранила нравственную чистоту души. Строгие моральные заповеди передаются из поколения в поколение. Этим заповедям следовала моя мама, Мария, чье детство пришлось на войну. Заповеди просты: работать не покладая рук, держать дом в чистоте и порядке, воспитывать детей честными людьми. В тылу дети заменяли взрослых на заводах, в колхозах. Дети войны вынесли то, что, казалось бы, не всегда под силу и взрослому человеку, вели себя, как герои. Они выдержали испытание войной и вместе со взрослыми победили.

Дети войны! Мы преклоняемся перед Вами и гордимся Вашим подвигом!

День Победы – священный праздник для всех поколений нашей страны. Но прежде всего это праздник тех, кто сражался на фронтах и трудился в тылу, кто ждал с войны отцов, кто помнит, как в небе разлетались искры первого салюта в честь Дня Победы:

На конгрессе Всемирной Федерации Ветеранов войны 1997 г.

Все дальше, дальше звук войны…
Его уже почти не слышим.
Покоем мирной тишины
Мы наслаждаемся и дышим.
Но только вот какой ценой
Победа городу досталась!
И сколько вдов за той войной,
Детей – сирот за ней осталось!
…Давно Донской освобожден.
Ему пропели гимн победы,
Наш тульский край не побежден –
Спасибо вам, отцы и деды.
Мы мирной жизнею живем,
Растим детей, мечтаем, любим
И слово честное даем –

О вас мы тоже не забудем.
Обуздан злой дракон войны.
Наш город выстоял в сраженье,
Но забывать мы не должны,
Что мудрость жизни –
В продолженье.

Г. Лялина

Литература

1. *Галкин С.И.* Мы шли дорогами войны. Сборник стихов. – Тула, 1985.
2. *Легкова К.И.* Берегите хлеб. Воспитание школьников. – Москва, 1984.
3. *Лялина Г.Н.* Время сеять добро. Сборник стихов. – Тула, 2009.

СУДЬБА ВОЕННОПЛЕННОГО

Штукина Юлия Вячеславовна, 40 лет
библиотекарь, г. Тула

Мой дедушка, Игорь Николаевич Руднев, не любил рассказывать о войне. Только в День Победы он позволял себе вспомнить те тяжелые годы, и нам удавалось разговорить его. Вот некоторые из его воспоминаний.

Начало войны застало моего двадцатилетнего тогда деда проходящим службу в артиллерийской части, базировавшейся на территории республики Белоруссия. В августе 41-го под Минском он был ранен и попал в плен. И провел в нацистских лагерях практически всю войну. Сначала Закценхаузен – с 41-го по 45-ый, потом Бухенвальд – апрель-май 45-го. Сейчас невозможно себе представить весь ужас этих мест, только по документальным кадрам и воспоминаниям. Я была слишком мала, чтобы запомнить все подробности, помню только, как была в шоковом состоянии, подслушав (меня, маленькую, выставили из комнаты), как фашисты ставили опыты на пленных советских солдатах, вводя им экпериментальные препараты. Очень многие погибли, самые сильные выжили. В их числе оказался мой дедушка.

Один момент он вспоминал чаще других. Самое начало, их только что взяли в плен. Долго гнали по дорогам. Наконец, объявили привал. И накормили. Соленой селедкой. Ее было вдоволь, измученные голодом пленные накинулись на еду, не думая ни о чем… Был уже конец лета, но стояла жара. И их начала мучить жажда. Совсем рядом находилась речка. И вот, когда стемнело, некоторые солдаты попытались ползком добраться до воды. Но едва они оказались на

берегу, едва протянули руку к прохладной воде, раздались автоматные очереди – фашисты поджидали русских, зная, какая жажда будет их мучить. Жажда, на самом деле, была невыносимой, но дед огромным усилием воли сумел удержаться и остался в живых.

Вообще, все эти годы, проведенные в немецких лагерях, деду сопутствовала удача. Судьба не раз спасала его.

В Закценхаузене пленных подрядили разгружать баржи с бронированным кабелем в порту города Ораниенбаум. Путь к месту работы и обратно к лагерю лежал через город. И вот колонна русских идет по улице, а по сторонам стоят жители города и глазеют на них. В первом ряду дед заметил молодую женщину с мальчиком лет семи. Мальчик поднял лицо к матери и что-то спросил. В школе, а потом и в армии дед изучал немецкий и понял вопрос ребенка: «Мама, а кто это?» «Русские», – ответила женщина. «Русские? – удивился мальчик. – А где же у них рога?» В этот момент молодая немка встретилась взглядом с моим дедом и догадалась, что он понял… Она покраснела и поспешила скрыться в толпе вместе с сыном…

Военнопленных держали отдельно от обычных заключенных, одевали не в полосатые робы, а в обычную одежду. А вот «меню» военнопленных: утром – пол-литра суррогатного кофе, в обед – брюквенный суп или нечищеный картофель (5-6 штук) с «подливой» из речных ракушек, после работы – 200 г хлеба и кофе.

Рядом с лагерем была также обувная фабрика, на которой изготавливалась обувь для немецких солдат. Военнопленные испытывали эту обувь на, так сказать, профпригодность. Их обували в эти солдатские ботинки (на босую ногу, конечно) и заставляли бегать по импровизированному полигону, на котором имитировались различные условия – земля, гравий, песок, камни, водоемы и прочее. Можно представить, до какого состояния доводила и так изможденных пленных эта бесконечная гонка по кругу…

Очень хорошо помню рассказ о немецком офицере. Группа, в которую входил дедушка, занималась тем, что расковыривала обувь сожженных заключенных, потому что под подметками многие прятали ценности. Некоторые солдаты пытались тайком вынести часы и другие вещи и прятали их для этого в задний проход – подробность малоприятная, но имевшая место, наверное, в каждую войну. Кто-то из работавших при обыске показался эсесовцам особенно подозрительным. Его бросили на землю и стали избивать дубинками из литой резины. Слабым оказался солдат, кричал, просил пощады. Немцы нашли у него золотые часы с цепочкой… Когда избитого пленного волокли мимо старшего офицера, тот вдруг негромко сказал по-русски: «Эх ты, а еще русский». Потом дед и его товарищи стали замечать, что этот офицер относится к ним более лояльно, чем остальные охранники. В перерыве русские отдыхали на пригорочке за домиком, в котором жил этот офицер. И однажды услышали русскую речь – сводку новостей с фронта. Это он выставил за шторкой на подоконник радиоприемник и настроил его на советскую волну. А потом на пеньке наши солдатики стали находить еду: хлеб, шпик, завернутые в тряпицу. Они поняли, что это дело рук

все того же офицера. И вот однажды в одном из горелых ботинков товарищи деда нашли золотой старинный крест, украшенный драгоценными камнями. Они завернули его в тряпочку и положили на тот же пенек. Спустя какое-то время подошел офицер, концом трости развернул тряпицу, присел на пенек, а когда встал, креста там не было. Иногда я думаю: может быть, это был один из наших многочисленных разведчиков, который не имел права себя выдать и все же не мог не попытаться облегчить жизнь соотечественников? Но скорее всего это был настоящий немецкий офицер, просто он был Человек…

В апреле 45-го большую партию пленных, среди которых был мой дедушка, перевезли из Закценхаузена в Бухенвальд. Сохранилась справка, в которой свидетельствуется, что Руднев И.Н. носил лагерный №7789.

В Бухенвальде был некий доктор Карл. Общеизвестно, что в концлагерях работали врачи-фашисты, ставившие эксперименты на пленных. Этот врач таким не был, он, на самом деле, старался лечить заключенных, облегчать им существование. Мой дедушка обязан ему жизнью. Дело в том, что в бараках часто свирепствовали инфекции, и дедушка тоже заболел. Что это была за болезнь, неизвестно, но под кожей головы у него стал скапливаться гной. Доктор Карл положил деда в лазарет, и сделал ему операцию – выкачал гной. Если бы не это, дедушка умер бы. После болезни он был настолько слаб, что даже не мог ходить. Выходил его все тот же доктор Карл.

А чуть позже у деда разболелся зуб. Он долго терпел, но боль стала невыносимой, и он решил пробраться в лазарет и попросить врача вырвать зуб. Уже темнело, вот-вот должен был наступить комендантский час. Дед пробрался в лазарет, доктор Карл вместо заморозки дал ему выпить стакан шнапса и удалил зуб. Конечно, дедушка опьянел, потому что желудок его был совершенно пуст, а организм ослаблен. Уже стемнело, по территории лагеря шарили лучи прожекторов. Если бы прожектор высветил фигуру шатающегося заключенного, охранник с вышки, не раздумывая, дал бы по нему автоматную очередь. Но судьба хранила дедушку – лучи проскальзывали мимо, а вскоре он увидел полоску света, пробивающуюся из-под двери барака, и благополучно добрался до него.

Наступил май. Наши войска вели массированное наступление по всему фронту, и немецкое командование спешило уничтожить как можно больше заключенных и военнопленных. Печи Бухенвальда горели беспрерывно. Однажды утром отряд пленных снова стали куда-то перегонять. Заключенные догадались, что их ведут на ликвидацию. Их вели большой колонной, по четыре в ряд. Дорога шла по краю обрыва, с другой стороны – отвесная стена. Дед и его товарищи договорились, что прыгают с обрыва все четверо, чтобы не путать ряды. Они не знали, что внизу, но выбирать не приходилось: впереди их ждали печи, а так был хоть какой-то шанс спастись. Каждый отряд конвоировали два фашиста – впереди и позади. Через равные промежутки времени они оглядывались в разные стороны. Вот в те секунды, когда передний смотрел вперед, а задний назад, и надо было прыгнуть. В последний момент один из четверки струсил, и вниз полетели только трое. Конечно, поднялся крик, стрельба. Но, видимо, немцы посчитали, что бежавшие разбились о камни, и не стали их преследовать. А дедушка и его

товарищи упали на мягкую пашню. Это была первая счастливая случайность. Поднявшись, они добрались до леска и через него вышли на какую-то деревню. Они прятались в кустах недалеко от крайнего дома, когда оттуда вышел мужчина с собакой, которая почуяла чужих и начала лаять. Мужчина крикнул; «Эй, кто там?!» Крикнул по-русски. Это был наш, русский, из тех, что были угнаны в Германию на работы. Еще один счастливый случай. Несколько дней он прятал своих соотечественников у себя на чердаке. А потом пришли советские войска. Дед с товарищами заявили о себе. Таких, как они, было много. Спустя несколько дней их всех собрали и стали распределять по разным частям. Дедушка был артиллеристом-топографистом (очень редкая специальность) и распределяющий офицер оставил его при себе. А потом оказалось, что полк, в который попал дед, находится под командованием его родного дяди. Когда закончились военные действия, дядя оставил его при себе, в Венгрии, где базировался полк. Без преувеличения это спасло дедушке жизнь, потому что сразу после войны очень многих бывших пленных причислили к врагам народа, и их постигла соответствующая участь. А так он вернулся домой уже в сорок шестом, когда страсти улеглись.

К слову, моя бабушка, Тамара Дмитриевна Руднева (в девичестве Болгова), тоже знала о войне не понаслышке. Осенью 41-го она, в числе других жителей Тулы, принимала участие в рытье окопов и укреплений под городом. Сейчас это самый центр Тулы, парк им. Белоусова, а тогда это была окраина. В рощице недалеко от главного входа в парк, кажется, еще сохранились почти заросшие остатки окоп. Каждый раз, гуляя там, я не могу не вспоминать своих бабушку и дедушку, то, что довелось пережить им и еще тысячам других. И я знаю, что никогда этого не забуду.

ГЛАВНОЕ – ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Савина Антонина Васильевна, 56 лет
учитель МОУ СОШ №18, г. Тула

1945 год – год Великой Победы над фашисткой Германией. 1954 год – год моего рождения. Если немного переставить цифры, получится 1945.

Конечно, мы, дети послевоенных лет, войну воспринимали не так, как современные мальчишки и девчонки: и знали о ней больше, и напоминали о ней чаще, и чувствовали ее иначе.

Мой дед погиб в 1943 году под Ленинградом. Отец воевал в пехоте с 1943 года. Мама в годы войны работала на Тульском оружейном заводе, была участником Трудового фронта .

Отец освобождал Польшу и Чехословакию, дважды был ранен, второй раз – тяжело, и память о войне осталась глубокой отметиной на его плече в месте, откуда хирурги извлекли пулю.

Все мое детство война была рядом в рассказах родителей. Отец чаще вспоминал о людях, которые с ним воевали, о друзьях и командирах. С особым удовольствием говорил о маршале Рокоссовском, видел его не раз. Рассказывал о

переправе через Одер, о том, как был ранен. О том, как впервые увидел фашистов, пришедших в его дом, а жил он тогда в украинском селе. Молодых людей из их села, как из многих других «угоняли» в Германию.

Кто-то успел предупредить его мать, что фашисты идут к ним в дом, и она, не растерявшись, быстро достала свою одежду и велела сыну надеть ее и сесть за прялку. А он, розовощекий, с копной густых темных волос, действительно немного походил на девчонку, поэтому немцы и не распознали в нем юношу, хотя прялка его и «не слушалась». И это еще не все: любопытная соседка забежала в дом, зная, что в этой семье четыре сына, а дочерей не было… Но не выдала… Трое сыновей прошли войну, и все трое молитвами матери вернулись с фронта…

Пишу и слышу голос отца, хотя больше десяти лет назад он ушел из жизни.

Мама в годы войны каждый день из деревни Морозовка Ленинского района проделывала долгий путь пешком на завод, боясь опоздать хотя бы на минуту. Сегодня это трудно представить.

Рассказывала, как попала под бомбежку в поле, когда вместе с другими помогала колхозу с уборкой урожая, как были убиты две женщины, как страшно было сообщить родным. Это были первые потери. Потом почти привыкли к тому, что в каждой семье их деревни кто – то не возвращался с войны.

Остались в памяти рассказы мамы о сибиряках, которые перед боем останавливались в их доме. О пленных фашистах, занимавшихся в основном уже в мирное время строительством. Дома, построенные ими, и сейчас служат людям, имея свой неповторимый облик. И все это память о войне.

Одно главное чувство вынесла из детства, из рассказов мамы: если вновь будет война, спастись от нее можно в деревне, где жила мама, так как даже в трагически страшные годы люди в ней были почти сыты и живого фашиста видели только пленным.

…Прошли годы. Я преподавала в профтехучилище. Однажды, накануне 23 февраля, пригласила отца в группу, где была классным руководителем, чтобы он рассказал ребятам о «своей» войне. Он очень волновался. Я успокаивала его тем, что, может быть, мои вопросы помогут ему справиться с задачей. Каково же было мое удивление, когда он начал рассказывать, как вместе с однополчанами освобождал пленных из Освенцима. Это я слышала впервые. И поняла: чтобы поведать *такое*, должны пройти годы и годы.

И еще раз война напомнила о себе в 90 – е годы, когда к наградам отца – медалям «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Германии» – добавился орден Отечественной войны III степени.

Четыре года назад я пережила еще одну встречу с войной. Придя с шестиклассниками в детскую библиотеку на мероприятие, посвященное Дню Победы, открыла Книгу Памяти. В ней хранятся сведения о туляках, воевавших на разных фронтах. Я знала о моем деде, что он воевал под Ленинградом и умер в госпитале после ранения. Никаких конкретных сведений не осталось… Нашла их в этой Книге Памяти: «Гомозов Николай Федорович. Рядовой, б/п, в/ч 9.940. Умер от ран… Ленинградская область, Ленинский район, деревня Назин» Когда я прочитала дату его смерти,

13 февраля 1943 года, уже ничего не видела и не слышала. 13 февраля – день моего рождения. Я должна была родиться в этот день… Всю дорогу до дома, где жила моя сестра, я проплакала. Та же реакция была и у сестры. Мы не видели деда живым, только знали о нем по рассказам мамы, бабушки, что был он очень добрым, веселым, прекрасно пел. Но оплакивали его в этот момент, будто он долгие годы жил рядом с нами. Как тут не вспомнить строки А. Т. Твардовского:

Ты дура, смерть: грозишься людям
своей бездонной пустотой,
А мы условились, что будем
И за твоею жить чертой.
И за твоею мглой безгласной,
Мы – здесь, с живыми заодно,
Мы только врозь тебе подвластны, –
Иного смерти не дано.

Еще раз вспомнила о близких и дорогих мне людях. Важно передать историю семьи детям и внукам, чтобы *помнили,* чтобы не обрывалась связь. Верю, что в этом залог «самостояния человека…величия его».

А МОЖЕТ, НЕ БЫЛО ВОЙНЫ?

Смирнова Светлана Николаевна, 37 лет
к.э.н., доцент Тульского государственного университета
Смирнов Федор Федорович, 14 лет
ученик 9б класса МОУ Гимназия №11

«А может, не было войны, и мир ее себе придумал?» – эти строки из известной песни Александра Розенбаума с каждым годом воспринимаются острее. Все больше становится тех, кто сознательно хотел бы «переписать историю», все меньше тех, кто может и хочет сохранить память о Великой Отечественной войне. Остановить первых, «разбудить», «встряхнуть» вторых, заставить их задуматься, сохранить связь поколений, историческую память и историческую правду, сохранить единство и душу нации – вот лишь некоторые задачи проекта «Горжусь подвигом отцов и дедов».

В наше относительно благополучное время трудно представить, что в годы войны не только смелость, отвага, смерть на поле боя, а просто жизнь, честная жизнь с «ее насущным хлебом» была подвигом. Нужда – вот что чаще всего вспоминали мои родители о довоенном, военном, и послевоенном времени. Мама, например, рассказывала, что в семье у семерых братьев и сестер единственной обувью были брезентовые тапочки. Отец редко, с неохотой вспоминал о том, как их дом сгорел, его мама, моя бабушка, осталась с двумя малолетними детьми на руках, его отец, мой дед, пропал без вести, что означало полное отсутствие какой-либо помощи со стороны государства. В школу они с сестрой ходили за несколько километров по очереди, поскольку у них были одни валенки

на двоих. Горе согнуло бабушку в буквальном смысле – ходила она, согнувшись, но не сломило ее. Добрая, заботливая, переживающая за детей и внуков – такой она осталась навсегда в моей памяти.

Дед моего мужа был арестован в 1942 г. за «антисоветскую агитацию и участие в контрреволюционной группе», провел десять лет в лагере. История его «грустна, но, в общем-то, банальна»: в эвакуации, будучи начальником конструкторского бюро отдела главного энергетика одного из тульских предприятий, одобрительно отозвался о немецкой технике. «Доброжелатель», скорее всего, смертельно напуганный человек, нашелся в его окружении. Репрессии не сломили дух деда. Приехав в Тулу, он не смог жить без дела – занялся выращиванием роз. Его дом был гостеприимным, хлебосольным, розы – лучшими в округе. Встречая человека, предавшего его, он чаще испытывал горечь и жалость, говоря, что предатель ломает не только чужую, но и свою жизнь, жить с таким грузом тяжело.

Подготовка к очередному празднованию Дня Победы должна быть использована для возвращения к своим корням, для переосмысления ценностей. Я попросила своего сына-девятиклассника объяснить, каковы причины Великой Отечественной войны и зачем нужно помнить о ней. Вот что он написал: «Я считаю, что причиной Великой Отечественной войны стало желание Германии получить доступ к месторождениям полезных ископаемых, так как на территории Германии ресурсов было мало. Все мы обязаны помнить про Великую Отечественную войну. Благодаря этой войне нас признали одной из ведущих держав в мире, наши танки были лучшими на момент окончания войны. Всего этого мы добились благодаря отваге и самоотверженности советских людей. И ведь герои не только те люди, которые были на фронте, но еще и те, кто находился в тылу. Ведь эти люди: взрослые, дети и старики – круглыми сутками почти без отдыха трудились на нужды фронта».

Наверное, нашим детям нужно чаще задавать такие вопросы. Тот 1945 год от них далек, у них другие герои. Им редко рассказывают о Героях Советского Союза, Героях России. Зато все вокруг: телевидение, газеты, журналы, Интернет, рекламные щиты и прочее кричит о жизни «героев нашего времени»: олигархов и их подруг, «звезд шоу-бизнеса», о последних приобретенных ими новомодных автомобилях, часах и прочих «знаках богатства». Нам и нашим детям следует помнить о том, что причины войн – жажда наживы, стремление к увеличению материального богатства любой ценой – не устранены и по сей день.

Не только для России, но и для мирового сообщества в целом крайне актуален вопрос о сущности и пределах богатства. Финансовый кризис, глобальные экологические проблемы, рост бедности и огромный разрыв в доходах, невнимание к людям, обострение геополитической ситуации, рост экстремизма, терроризма, угроза новой мировой войны – сигналы того, что общество «заигралось», выбрав в качестве основополагающей цели «максимизацию частной выгоды», основываясь на предпосылке о безграничности потребностей и понимая под богатством «совокупность материальных благ» или «разность между активами

и пассивами»; сигналы того, что выводы, сделанные человечеством из Второй мировой войны, и подвиги нашего народа забыты.

МОИ РОДИТЕЛИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Бардина Ирина Николаевна, 58 лет
преподаватель дисциплины «Основы алгоритмизации и программирования»
ФГОУ СПО Тульский экономический колледж

Я родилась в начале пятидесятых годов прошлого века в городе Щекино. Детство моего поколения пришлось на послевоенные годы. Мы не видели бомбежек, смертей, не слышали выстрелов, криков раненых, но след войны чувствовали всегда. Я помню инвалидные коляски на улицах города, тележки с безногими инвалидами. Недалеко от нашего дома, на окраине леса, проходила линия обороны. Наша компания мальчишек и девчонок любила там играть: часто находили патронные гильзы. Дома на нашей улице были построены после войны пленными немцами.

День Победы праздновали всегда. Ордена и медали папа, правда, не надевал: они у него хранились в коробочке, вместе с военными фотографиями. Однако в этот день вспоминали военные годы, день начала войны и день ее окончания.

Мои родители относятся к поколению, принявшему на свои плечи все тяготы войны. Папина семья была многодетной: пятеро братьев и две сестры. Жили в бараке на окраине Тулы очень бедно. В первые дни войны два старших брата ушли на фронт. Мой отец тоже рвался на фронт, но в военкомате его отправили домой, так как ему было всего семнадцать лет. Тогда он исправил себе в документах год рождения на 1923 и в июле 1941 года попал в армию. Военный путь его был длинный – от Москвы до Берлина. Награды: медали «За оборону Москвы», «За взятие Берлина», «За отвагу» и другие. Закончил войну стрелком – радистом на военном самолете.

Маме моей в июне 1941 года было восемнадцать лет. В ее памяти навсегда остался день 22 июня 1941 года.

Она тогда училась в Тульском металлургическом техникуме на техника-технолога и в этот день шла в техникум. На площади перед оружейным заводом был установлен громкоговоритель. Около него собралась толпа: все слушали сообщение о начале войны.

Большинство женщин плакали, а молодежь была настроена воинственно: побьем обязательно мы этих немцев за неделю-две. Мама очень хотела пойти на фронт, но, к сожалению, не имела никакой воинской специальности. Они с подругой решили записаться на курсы медсестер, но в райкоме комсомола им сказали, что очень нужны люди на заводе, и девушки устроились учениками токаря на Тулжелдормаш. Не раз приходилось попадать под бомбежку, но девчата не только преодолели страх, но и научились тушить зажигательные бомбы.

В октябре 1941 года началась эвакуация заводов из Тулы. Эшелон Тулжелдормаша был отправлен на Урал. Выехали ночью, через Москву, и где-

то в Подмосковье, на перегоне, эшелон попал под сильную бомбежку. Было очень страшно, так как поезд ехал на большой скорости, а бомбы падали около железнодорожных путей. Слышался свист бомб, взрывы, а спрятаться было некуда. Вдруг раздался резкий толчок – бомба упала перед паровозом и разворотила пути. К счастью, самолеты улетели, и молодые ребята из ремесленного училища, лет пятнадцати-шестнадцати, быстро восстановили дорогу. Добирался эшелон до Урала почти месяц, так как подолгу стоял почти на каждой станции – дорогу давали воинским эшелонам. К счастью, бомбежек больших больше не было.

Приехали они в ноябре в город Златоуст и начали монтаж своего завода. Он теперь стал военным заводом – должен был выпускать снаряды для «катюши». Станки установили в старом паровозном депо. Крыша над головой была, но холод стоял страшный, особенно в уральские морозы. Народ в цехе был очень хороший – почти одна молодежь 14–15–16 лет. Мама считалась уже совсем взрослой, так как ей исполнилось 18 лет. Работали в две смены по 12 часов: с 8 утра до 8 вечера и с 8 вечера до 8 утра. Кормили один раз в день в столовой. Мама на токарном станке обтачивала втулки и гильзы для снарядов. Норму надо было обязательно выполнить и перевыполнить – ведь они работали для фронта. Народ тогда, в том числе и молодежь, был настроен очень патриотично: все для фронта, все для победы!

Один раз на завод пришел срочный заказ на большую партию снарядов. Заказ должен быть выполнен за очень короткий срок. И вдруг в цехе заболел шлифовщик. Он работал на шлифовальном станке – шлифовал втулки и гильзы. Заменить его было некем – никто станок не знал, а он был очень дорогой, иностранного производства. Маму вызвал начальник цеха и сказал: «Ты – комсомолка, ты интересовалась работой шлифовального станка. Сможешь помочь фронту?» Мама не могла отказаться. Было, правда, очень страшно: ведь брак допустить было нельзя, а работу станка она знала плохо. Простоять ей пришлось тогда за станком 48 часов – 4 смены подряд. В конце чуть сознание не потеряла, но заказ был выполнен – снаряды отправлены на фронт. За это маму наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

В марте 1944 года завод вернулся в Тулу. День Победы мама встретила в Туле. Она вспоминает, что рано утром на улице раздались крики: «Победа! Победа!»

Люди просыпались, выбегали на улицу, обнимались, смеялись, плакали.

Шестьдесят пять лет прошло со дня нашей победы в Великой Отечественной войне. Выросли новые поколения людей, никогда не знавших тягот военных лет. У моей мамы и папы есть уже правнуки. Им интересно смотреть военные фотографии, награды, слушать рассказы взрослых о Великой Отечественной войне.

Я очень горжусь подвигом наших отцов и матерей, отстоявших Родину от немецких захватчиков, давших нам жизнь, образование, возродивших страну из послевоенной разрухи.

Хочется пожелать молодежи – любите свою Родину, защищайте ее от врагов, гордитесь ею!

Я ВЕРЮ В МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Заколодная Лидия Григорьевна, 60 лет
руководитель детско-юношеского клуба «Факел» г. Ефремов,
Почетный гражданин города Ефремова и Ефремовского района,
Отличник народного просвещения

Война… Произносишь это слово, и страшные картины встают в твоем воображении. Зловещие языки пламени, рвущиеся ввысь и испепеляющие все, что встает на их пути. Искаженные ужасом лица женщин, прижимающих насмерть перепуганных детей. Душераздирающие стоны раненых. Грохот орудий, свист пуль. Всюду боль, грязь, ненависть и смерть. Все это и есть война. Самое страшное, что может случиться в судьбе человека и всей страны.

Наш народ пережил Великую Отечественную войну, и не только пережил, но и вышел победителем. 1418 дней и ночей продолжалась эта война, унесшая почти 26 миллионов жизней. Потоками крови и слез была омыта земля наша. Казалось, что уцелеть среди шквального огня, не лишиться рассудка при виде гибели тысяч людей было просто невозможно. Но сила человеческого духа оказалась сильнее металла и огня. Мы должны с великим уважением смотреть на тех, кто прошел через этот ад и сохранил в себе лучшие качества, кто дал нам право на жизнь – это наши уважаемые ветераны!

В истории человечества, к сожалению, немало войн, больших и малых. Были ратные поля: Куликово, Бородино, Прохоровка. Для русского солдата – это все родная земля. Нужно вставать во весь рост, идти в атаку и умирать за нее под небом России. Так русский человек испокон веков выполнял свой долг, долг защитника отеческой земли…

А таких людей нельзя победить. Убить можно, а победить нельзя. Смертью смерть, поправ, они уходят в бессмертие…

Сколько братских и одиноких безвестных могил оставила война! Вечный огонь, горящий, словно сердца погибших, напоминает о том, какой ценой завоевано счастье! И Родина высоко оценила их подвиг! Более 11 тысяч человек удостоены звания Героя Советского Союза. Они воевали под Москвой и у стен Ленинграда, на Волге и Днепре, обороняли Севастополь, Одессу, Брест, Заполярье и Кавказ, участвовали в освобождении от фашистских захватчиков многих городов и сел, штурмовали Берлин. Повсюду они сражались, не щадя своей жизни, проявляя героизм, отвагу и мужество.

Трудно переоценить то, что делали наши солдаты в те годы – солдаты Победы. Безгранично любя жизнь, эти самые обыкновенные люди в течение четырех лет ежедневно рисковали ею, самоотверженно шли на подвиг, на смерть, чтобы только приблизить Победу. Фронтовики не только выполнили свой долг перед Отечеством, но и дали будущим поколениям урок мужества, пищу для печальных, поучительных размышлений.

Но война – это не только бой. Это изнурительный, непрекращающийся труд людей в тылу, на заводах по ремонту боевой техники, по изготовлению снарядов, оружия, одежды для армии. Мужчины были на фронте, места у станков

заняли женщины, дети, старики, те, кто не мог уйти на фронт. Главным для них стал труд, работа по 14 часов, иногда они даже спали в цехе, не уходя домой. Жили впроголодь, недоедая, недосыпая, забыв о себе. «Все для фронта, все для Победы!» – это был главный лозунг тех дней.

Невозможно найти в нашей стране семью, не пострадавшую от войны: кто потерял сына, кто отца или мать, кто сестру или брата. Победа досталась нам очень дорого. Поэтому о ней должны знать самые маленькие граждане нашей страны.

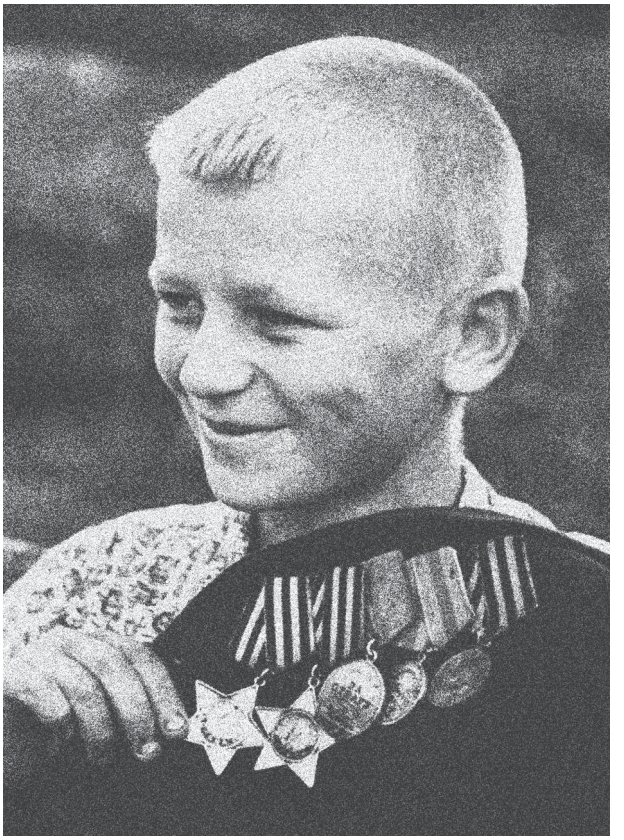
Детско-юношеский клуб «Факел» работает по программе «Готов служить Отечеству!». Педагоги клуба стараются воспитать своих воспитанников настоящими защитниками своего Отечества. Уже в пятилетнем возрасте ребята примеряют военную форму, которую подарил им советник губернатора, в настоящее время – глава МО Ефремовский район В.Я. Дякун. С гордостью воспитанники клуба «Факел» уходят на армейскую службу, чтобы отдать достойно долг Родине.

Не прерывается у клуба связь и с поколением наших ветеранов. Все меньше остается их. К сожалению, время безжалостно, поэтому мы обязаны сохранить в сердцах память о героях, которые подарили нам всем счастливую жизнь.

Русский человек всегда был мирным жителем планеты. Просторна и прекрасна его родная земля. На ней он всегда добросовестно трудился, растил детей, радовался солнцу, протягивая руку дружбы соседям. Он мужественно защищал свою землю, свою семью, свой дом от захватчиков. Он хочет жить мирно, спокойно…

Ну а если вновь беда? Готова ли наша молодежь защищать своих родителей, родных, город, Родину? Этот вопрос сегодня для нас риторический, но я в наше молодое поколение верю!

Часть 2. Великая Отечественная война в ценностном мире современной молодежи

Глава 5. Студенты научного кружка об историях семей в годы войны

ПОДВИГ РАДИ ЖИЗНИ

Бальзамова Елена Игоревна, 17 лет
студентка 1 курса специальности «Финансы и кредит»
Российского государственного торгово-экономического университета
Тульский филиал
Научный руководитель – Ростовцева Л.И., д. соц.н. профессор

Знаменитый русский филолог В.И.Даль определяет подвиг как движение, стремление вперед, путь, доблестный поступок, дело, или важное, славное деяние. [1, с. 488]

Подвиг имеет место, когда в великом бескорыстном порыве души человек отдает себя людям, во имя других жертвует всем, даже собственной жизнью.

Кроме того, я думаю, что подвиг – это непреднамеренное действие. Ведь когда человек совершает какой-либо подвиг, он не задумывается о том, сочтут ли его действия таковым. Сначала складываются определенные обстоятельства, а потом уже сам он решает, поступать так или иначе. Каждый поступает в силу своего характера.

Не поддаваться панике в критической ситуации, поступать по совести, жертвовать собой ради других, ради народа, ради своей Родины – это я считаю подвигом.

Бывает подвиг одного человека, двух, трех, а бывает подвиг народа, когда тот поднимается на защиту Отечества, чести, достоинства и свободы. И нужно было быть очень сильным народом, иметь стальной характер и непоколебимый дух, обладать великой нравственной силой, чтобы противостоять врагу, побороть его несметные силы.

На мой взгляд, каждый человек, которого коснулась Великая Отечественная война, совершил подвиг, в той или иной степени.

Великая Отечественная война продолжалась 1418 дней и ночей, она была самой жестокой и тяжелой в истории нашей Родины.

Мы знаем эту войну только по учебникам истории, песням и фильмам, рассказам наших родителей, дедушек и бабушек. Но нам никогда не понять и не прочувствовать то, что они пережили в те страшные годы.

В районах, захваченных врагом, создавались партизанские отряды. Ни днем, ни ночью не давали покоя немцам неуловимые народные мстители.

Всем было страшно. Никто не знал, что будет дальше. Но ни один человек не остался в стороне. Каждую семью коснулась война. И каждый делал, что мог, будь тот млад или стар.

Ребята, будучи совсем еще мальчишками, сбегали на фронт вслед за своими отцами. У них было неизмеримое количество мужества и храбрости.

Девчонки помогали своим бабушкам, матерям, братьями, сестренкам, работали в госпиталях, помогали медсестрам, устраивали концерты для солдат,

писали письма родным раненых, оказывали им поддержку, вселяли в них веру в победу.

Русский народ все сделал ради победы – ради жизни будущих поколений.

Когда началась война, моему дедушке, Бальзамову Анатолию Алексеевичу, было всего лишь 14 лет. Несмотря на столь юный возраст, он и его друзья копали противотанковые рвы, хоронили погибших, расчищали дороги для танков. Уже в 16 лет его отправили на фронт, а именно на морской флот, на военные корабли, где он стал служить машинистом. В 1945 их корабли перевели на «военные тральщики» и отправили в Балтийское море, где они очищали фарватер от мин и снарядов.

Моей бабушке, Страховой Нине Георгиевне, на начало войны, было 13 лет. В военное время она продолжала учиться в школе, но в свободное от учебы время отправлялась вместе со своими одноклассниками на прополку, уборку урожая овощей, колосков, овса. Во время сбора урожая их бомбили, приходилось прятаться в этих самых снопах овса – это был единственный способ спастись, остаться незамеченным.

С 31 октября 1941 года Тула была в осадном положении.

«Самая страшная бомбежка для нас была 21 декабря 1941 года, – вспоминает моя бабушка, с глазами, полными слез, – в тот день очень сильно пострадал наш дом и погиб мой младший десятилетний братик Сережа».

В жизни моей прабабушки, Дербушевой Надежды Ивановны, выпали еще более страшные испытания. В молодости она жила на Украине в городе Скадовске. В июне 1943 года была схвачена фашистами, так как являлась членом подпольной организации.

«Пять наших товарищей расстреляли фашисты, а всех остальных отправили в тюрьму, а после в лагерь в городе Цурюпинске», – вспоминает моя прабабушка.

Осенью 1943 года фашисты начали отступать. Хотя арестованные и были изолированы, но все равно знали о продвижении наших войск. Один из жителей Цурюпинска сообщил, что арестованных будут переводить в Николаевскую тюрьму, а потом отправят в Германию. И тогда было принято решение – бежать.

Побег был назначен на 30 октября 1943 года.

«Немцы ничего не замечали. Им было уже не до нас. Трое суток мы скрывались, ночевали, зарывшись в копны сена. Добирались из села в село осторожно, чтобы не попасть в руки полицаев и немцев, так и дошли до нужного поселка, где располагалась наша разведка. Какая это была радость и какое счастье, может представить только тот человек, который это испытал. Я до сих пор с волнением вспоминаю эту минуту» – рассказывает прабабушка.

С 1944 года она работала в школе преподавателем русского языка и литературы. Была секретарем комсомольской организации школы, которая ходила на Скадовский аэродром восстанавливать укрытия для боевых самолетов, которые были разрушены фашистскими бомбами.

«Были налеты на аэродром и в то время, когда мы там работали. Но никто не убегал. Во время налета лежим на земле, бомбардировщики улетели, снова поднимались и работали», – с гордостью вспоминает Надежда Ивановна.

Вся горечь и боль от пережитых страданий отражается в ее глазах, когда она вспоминает про войну.

Каждый, кто воевал, получил множество медалей и орденов различных степеней. Но, как мне кажется, для ветеранов нет более ценной награды, чем правдивая память о войне и уважительное отношение нашего поколения к тем страшным годам, ведь все, что они делали, они делали ради нас.

Каждый раз когда я слышу рассказы ветеранов или песни о войне, читаю стихи, посвященные тому времени, или даже прохожу мимо памятных мест, по коже пробегают мурашки, а на глаза невольно накатываются слезы.

Я не могу с уверенностью сказать, как бы поступила на их месте и какой бы сделала выбор. Однако я, безусловно, восхищаюсь и горжусь смелостью своих бабушек и дедушек, совершивших пусть свои маленькие, но подвиги.

Вот такое это было поколение, вошедшее в историю как поколение победителей. Ценой беззаветного мужества и огромных жертв война была окончена.

Время неузнаваемо преобразило поля боевых сражений. Меняется наше отношение к Германии, к ветеранам, и к самой Великой Отечественной войне. Но есть то, что неподвластно времени: память о тех, кто сражался за Родину.Уже шестьдесят пять лет прошло со дня окончания Великой Отечественной, а память людская свято хранит воспоминания о тех грозных для нашего народа годах, людях, отдавших жизнь на благо Родины, за сегодняшний наш светлый день…

Литература

1. *Даль В.Н.* Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Эксмо, 2002.

МОИ ДРУЗЬЯ НЕ ЗНАЮТ ЗОИ КОСМОДЕМЬЯНСКОЙ…

Степовая Татьяна Дмитриевна, 17 лет
студентка 1 курса специальности «Финансы и кредит»
Российского государственного торгово-экономического университета
Тульский филиал
Научный руководитель – Ростовцева Л.И., д.социол.н., профессор

Недавно мне в руки попала книга Т.М. Осиповой «Лиза. Воскрешение из забвения», где собран богатейший архив о Елизавете Беневской, погибшей на войне. Прочитав эту книгу, я узнала о ранее неизвестной мне военной части №9903, где она служила. Оказывается, это была разведывательно-диверсионная войсковая часть, в которую были отобраны самые смелые, совсем еще молодые, только начавшие свою жизнь юноши и девушки. В эту группу были набраны лишь добровольцы. Их командиром был назначен Спрогис Артур Карлович, который умело руководил частью и в кратчайший срок сумел подготовить ее к активным и решительным действиям в тылу врага. Эти люди сами определили свою дальнейшую судьбу, сами добровольно решили, что будут настоящими и преданными делу партизанами. Трудно до конца осознать, какой нелегкий путь они выбрали, какие страшные испытания им предстояло преодолеть…

Наверное, каждому из нас известны подвиги партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. Зоя Космодемьянская, Вера Волошина, пожалуй, самые яркие фамилии, когда произносится слово «партизан». Так думала я, когда наш преподаватель Людмила Ивановна увлеченно рассказывала нам о проекте «Горжусь подвигом отцов и дедов», о Лизе Беневской, воевавшей в той же легендарной в/ч 9903, что и Зоя Космодемьянская. Но каково же было удивление (и мое, и Людмилы Ивановны), когда оказалось, что большинству аудитории не знакомы не то что конкретные подвиги, но даже и имена партизан. Мы провели эксперимент: зашли в соседнюю аудиторию, где шли занятия первокурсников, и спросили: «Кому знакомо имя – Зоя Космодемьянская?». Из 19 человек шестеро подняли руки. Но на вопрос «Кто это?» получили ответы: медсестра, учительница… Лишь одна девушка сказала: «Партизанка». Не можем поверить… Может, это недоразумение, случайность, слабая группа, состоящая в основном из слабых студентов? С теми же вопросами обратились на другой день к второкурсникам: из 23 человек слышали имя 11, но знает о подвиге снова один. Все надежды на третий курс. Но увы! Из 20 человек имя знакомо 12-ти, но никто из них (!) не связал это имя с партизанским подвигом.

Когда на выходные приехала домой и поделилась с мамой, та тоже удивилась, вспомнив, что в советское время каждый школьник знал это святое партизанское имя. В школе изучали поэму Маргариты Алигер «Зоя», наизусть читали отрывки. Мама тоже припомнила несколько строчек:

О, как много за нас отдала ты,
Чтобы гордо откинуться чистым прекрасным лицом.
За доспехи Героя,
За тяжелые ржавые латы,
За святое блаженство быть храбрым бойцом.
Стань же нашей любимицей, символом правды и силы,
Чтоб была наша верность, как гибель твоя, высока.
Мимо твоей занесенной снегами могилы –
На запад, на запад! –
Идут, присягая, войска.

Но каково же было в годы войны тем самым партизанам? Можно ли сегодня почувствовать, понять тот дух партизанского движения? Конечно же, сложно. Помимо физической подготовки, выносливости, нужна была еще сила воли, отвага и некая непоколебимая вера в то, что мы обязательно победим.

Советская руководство в годы войны вело так называемую скифскую тактику – при отступлении ничего не оставлять врагу, создавать на оккупированных территориях невыносимые условия для противника. Вот как раз с этой целью и создавались партизанские отряды. Приказом Сталина было предписано, чтоб в занятых районах создавались партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва дорог, мостов, порчи телефонной и телеграфной связи, уни-

чтожения имущества, чтобы ничего не досталось врагу. Поэтому в годы войны партизанам доставалось как от немцев, так и от русских. Русское население тоже гнало партизан, поскольку они поджигали дома, портили все необходимое.

Так, 17 ноября 1941 г. был отдан приказ на уничтожение 10 оккупированных населенных пунктов: Анашкино, Грибцово, Петрищево, Усадково, Ильятино, Грачево, Пушкино, Михайловское, Бугайлово, Коровино. Этот приказ был поручен той самой диверсионной группе части № 9903, среди бойцов которой оказались как раз Зоя Космодемьянская, Вера Волошина, Катя Пожарская, Маргарита Паншина, Екатерина Сукачева.

Вера Волошина попала в плен при выполнении приказа в районе д. Головково, где партизаны наткнулись на немецкую засаду. Там завязалась перестрелка. Группы оказались рассеянными. Часть бойцов погибла. О ее подвиге рассказали местные жители. Тяжело раненную партизанку немцы привезли в деревню Головково. Начался допрос: где партизаны, сколько их, каковы их планы? Вера молчала. Ее зверски пытали, истязали, но так ничего и не добились. Истерзанную девушку снова бросили в машину и повезли на казнь. Когда солдаты опустили борта машины, жители увидели лежавшую в кузове в одном белье Веру. Палачи хотели поднять ее, чтобы набросить на шею петлю, но она оттолкнула их и, цепляясь рукой за кабину грузовика, медленно встала. В наступившей тишине раздался звонкий голос: «Вы пришли в нашу страну и найдете здесь свою смерть! Москву вам не взять…» Когда машина медленно тронулась с места, Вера последний раз громко крикнула: «Прощай, Родина! Смерть фашизму!»

После завязавшейся перестрелки у д. Головково остатки диверсионных групп объединились в небольшой отряд, в котором также была Зоя Космодемьянская. Хочу заметить, что имя Зоя Космодемьянская более известно, чем Вера Волошина, наверное, потому, что довольно много книг и программ в свое время было выпущено о ее судьбе. Однако немногие знают, что она была схвачена в плен в д. Петрищево, где ей удалось поджечь три дома, и вот как раз хозяином одного из этих домов она была сдана фашистам. 28 ноября 1941 г. Зоя оказалась в руках врагов. Зою долго пытали, всячески издевались, однако девушка не выдала своих товарищей и вела себя достойно. Ее зверски мучили не только немцы, но и местное население. В конце концов немцы, видя, что от Зои им больше ничего не добиться, повесили истерзанную девушку на глазах у всей деревни. Последние слова девушки были таковы: «Товарищи, победа будет за нами. Немецкие солдаты, пока не поздно, сдавайтесь в плен. Сколько нас ни вешайте, всех не перевешаете, нас 170 миллионов. Но за меня товарищи отомстят».

Можно лишь только удивляться и восхищаться таким боевым настроем совсем еще молоденькой восемнадцатилетней девушки, нашей ровесницы. Сколько испытаний пришлось на ее долю, сколько пыток, но это все равно не испугало ее, не сломило, не убило веру в победу. Посмертно Зое Космодемьянской, как и Вере Волошиной, присвоено звание Героя Советского Союза.

Сегодня у нашей молодежи другие герои. Она не знает (да и хочет ли знать?), что лишь благодаря таким несгибаемым, храбрым людям, как Вера Волошина, Зоя Космодемьянская, и многим другим, которые свято верили в победу, отдали

свои жизни за родную землю, мы живы. Долг потомков – помнить и чтить своих героев, поскольку они самое дорогое – свои жизни – принесли в жертву ради нас, внуков и правнуков. Но не молодежь виновата в своем беспамятстве и неблагодарности – ее такой воспитали взрослые.

Я рада, что мне посчастливилось прикоснуться к этой теме подвига, познакомиться с архивом Т.М. Осиповой. Я знаю, что живы Маргарита Паншина, Екатерина Сукачева из в/ч 9903, которые могут еще поведать нам о том страшном времени. Так скажем им огромное спасибо! Я с нетерпением жду с ними встречи!

МОЙ ЗЕМЛЯК НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ВОЗНЕСЕНСКИЙ – ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТРАТЕГ ПОБЕДЫ В ВОЙНЕ 1941–1945 гг.

Тимохина Яна Владимировна, 18 лет
студентка 1 курса специальности «Финансы и кредит» Российского государственного торгово-экономического университета
Тульский филиал
Научный руководитель – Ростовцева Л. И., д. социол.н., профессор

В поселке Чернь Тульской области, где я родилась, был открыт в декабре 1983 года историко-краеведческий музей с экспозицией посвященной Николаю Алексеевичу Вознесенскому и его бюстом, установленным перед зданием. Большая заслуга в открытии музея и увековечивании памяти Н. А. Вознесенского принадлежит В. Д. Волкову, главе администрации Чернского района. Двадцать лет назад его стараниями были собраны экспонаты для музея, объединены усилия и поиски местных краеведов. Он лично переписывался с членами семьи Николая Алексеевича. На открытии музея присутствовали жена и дочери Вознесенского. В Черни, на родине Николая Алексеевича, чтут память своего великого земляка; на доме, где он жил, установлена мемориальная доска; в его честь названа улица.

Я вместе со своими одноклассниками посетила этот музей в десятом классе, мне в нем очень понравилось, но тогда я не поняла всего того значения, которое имела деятельность моего земляка для страны, его роли в Победе Советского Союза в Великой Отечественной войне. В музее очень много вещей, найденных после войны, многие вещи приносили сами жители и отдавали их музею. Больше всего тогда на меня произвела впечатление комната, посвященная войне, где была представлена модель военного самолета. Запомнилось множество различных старинных документов военной поры, на стендах, но то, что за каждой фамилией, стоящей в них, ситуаций, вызвавшей к жизни его появление, стоят человеческие судьбы, я тогда не понимала, вернее, не задумывалась над этим.

Потом я поступила в Российский государственный торгово-экономический университет, где мы изучали интересный и новый для нас предмет «Экономическая теория», и вот однажды, когда был объявлен конкурс эссе ко дню 65-летия Победы в Великой Отечественной войне, мне захотелось написать работу про моего великого земляка, о котором мало кто сегодня знает. Я еще раз посетила музей, но уже более осознанно, и тогда я вспомнила те старинные документы

и поняла их истинное значение, ведь за каждой такой, казалось бы обычной, только пожелтевшей от времени, бумажкой, стояли живые когда-то люди с их надеждами, стремлениями, целями, но которым пришлось не щадя своей жизни воевать за Победу и жизнь нынешнего поколения… Пообщавшись с работниками музея, я услышала много нового и интересного о Николае Алексеевиче, гордости Чернского района… Когда я держала в руках его «Личное дело»[1], где было написано про его награды и заслуги, меня охватило еще большее чувство волнения за своего земляка, за такого выдающегося человека, с мнением которого считался сам Сталин, намечавший сделать его кандидатом в свои преемники по правительственной линии. Николай Алексеевич строжайше следил за работой всех работников Госплана и был разработчиком экономической стратегии Победы в Великой Отечественной войне. Н.А. Вознесенский был награжден орденами Ленина в 1941 году за работу в Госплане, в 1944 – за успешное выполнение заданий ГКО в области планирования и материального обеспечения военного хозяйства, а в 1948 году за работу «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» он получил Сталинскую премию I степени[2].

Современники отмечали, что ценность руководителей такого типа, как Вознесенский, заключается не столько в том, что они сами многое знают, умеют, многое могут подсказать, сколько в их умении заметить, оценить чужую инициативу и вовремя поддержать ее. Л. Абалкин писал: «Есть ряд особенностей, которые в конечном счете пронизывают все работы Н.А. Вознесенского и объединяют их в нечто цельное. Его исходная позиция – идти к анализу экономики не от буквы, а от реальной жизни, связывать теорию с практикой» [1, с. 333]. Я купила в музее книгу, посвященную 100-летию Н.А. Вознесенского «Жизнь созвучная эпохе», которую немедленно прочитала. Она была написана так увлекательно, и читать ее было так интересно, что мне захотелось узнать о Вознесенском как можно больше. И теперь я хочу написать о его выдающейся жизни, которая была короткой, но очень впечатляющей.

Н.А. Вознесенский прожил менее 47 лет, но за эти годы успел сделать немало для жизни людей. Родился он 1 декабря 1903 года в селе Больше Теплое Чернского уезда Тульской губернии. В детстве любил читать; говорят, что перечитал все книги в Чернской библиотеке. В 16 лет организовал Чернскую уездную комсомольскую организацию, был избран ее первым председателем, а в конце года стал членом РКП(б). Через год назначен заведующим экономическо-правовым отделом Тульского губкома комсомола. Окончил Коммунистический университет им. Свердлова, после чего направлен в крупнейший индустриальный центр страны – Донбасс, на Енакиевский металлургический завод. А затем снова учеба: с 1928 года Н.А. Вознесенский – слушатель, а затем преподаватель Экономического института красной профессуры. Потом руководитель группы планирования и учета в Центральной контрольной комиссии – народном комиссариате рабоче-крестьянской инспекции, с 1934 года член Комиссии советского контроля при СНК СССР, уполномоченный по Донецкой области. В эти годы начинается его активная научная деятельность. В газете «Правда», в журналах «Большевик», «За тем-

пы, качество, проверку» появляются первые научно-экономические статьи Николая Алексеевича: «Хозрасчет и планирование на современном этапе» (1931), «Борьба за план в современный период» (1931), «К вопросу об экономике социализма» (1932). С этого времени в печати постоянно появлялись крупные теоретические работы Вознесенского по вопросам планирования, организации труда, хозяйственного расчета, расширенного воспроизводства и другим коренным проблемам экономики. В 1935 году ему была присуждена степень доктора экономических наук.

С 1935 по 1937 годы Н.А. Вознесенский работал председателем Ленинградской городской плановой комиссии и заместителем председателя Ленинградского городского Совета. В 1937 году он назначен заместителем председателя Госплана СССР, а с января следующего года – председателем Госплана. На этом посту Вознесенский трудился более одиннадцати лет. С 1939 по 1941 Николай Алексеевич – заместитель, а с 1941 года – первый заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров (Совета Министров) СССР, с 1947 года – член Политбюро ЦК ВКП(б).

Внезапно в жизни Вознесенского произошла крутая перемена: оклеветанный политическими карьеристами, он в марте 1949 года был отстранен от всех государственных должностей… Затем арест, открытый судебный процесс. У всех арестованных по «Ленинградскому делу» была одна вина: когда-то все они принадлежали к Ленинградской партийной организации. Чудовищными по своей нелепости были обвинения. Н.А Вознесенский был расстрелян. Так трагически оборвалась его жизнь.

В 1954 году за отсутствием состава преступления он был полностью реабилитирован, с 1957 года имя Н.А. Вознесенского возвращается в открытую печать, появляются первые воспоминания и статьи о его жизни и деятельности, ссылки на «Военную экономику…» – книгу, раскрывающую истинную цену Великой Победы. Эта книга стала дошедшим до нас своеобразным итогом научных изысканий Вознесенского, она отражает его социальную позицию, уникальный управленческий опыт, во многом не потерявший своего значения и сегодня. Ю.В. Якутин, переиздавший к 100-летию Вознесенского книгу «Военная экономика…», писал, что она важна как представительный памятник своего времени, глубокое исследование экономики военного лихолетья, отразившее победные свершения народа, как драгоценное наследие выдающегося ученого и хозяйственного руководителя, отдававшего все свои силы и помыслы делу экономического строительства, обеспечению лучшего будущего страны.

Мне очень жаль и обидно за то, что в результате репрессий погиб такой выдающийся, одаренный человек. Ведь он бы мог пожить подольше и сделать большее для своей страны…

Жизнь и деятельность такого великого человека была настолько разносторонней, что рассказывать о ней можно очень и очень многое, необходимо помнить и чтить память таких людей, как мой земляк, которые в своей жизни сделали немалое для своего народа, ведь это наша история, а ее нужно пом-

нить и знать, так как знание прошлого помогает прогнозировать будущее… Я горжусь тем, что у меня был такой великий земляк Николай Алексеевич Вознесенский!

Литература

1. *Вознесенский Н. А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2003.
2. *Абалкин Л. И.* Историческая память как элемент познания//Вопросы экономики. – 2003. – №1.
3. *Байбаков Н. К.* Из воспоминаний о Н. А. Вознесенском // Вопросы экономики. – 2003. – №1.
4. Государственник и гуманист // Российский экономический журнал. – 2003. – №7.
5. *Левшин Б. В.* Советская наука в годы Великой Отечественной войны. –М.: Наука, 1983.

НА БЕРЕГУ ДНЕПРА В ДАЛЕКОМ 43-м

Мирошина Евгения Юрьевна, 22 года

аспирантка Российского государственного торгово-экономического университета, куратор студенческого научного кружка.

Научный руководитель – Ростовцева Л.И., д.социол.н., профессор

Давно закончилась война
(Ведь есть всему конец)
Пишу я, сын фронтовика,
Как воевал отец.
Хотя все было не со мной,
Я помню наяву,
Про Сталинград и про Москву,
Про раны в ту войну.

Марк Львовский

Давно, очень давно отгремели последние залпы той Великой и страшной войны. Уже нет в живых многих из тех, кому посчастливилось вернуться домой, тех, кому довелось испытать все тяготы и беды, которые когда-либо доставались на долю человека. А ведь много миллионов военных и мирных жителей нашей необъятной страны не вернулось. Они остались на бесчисленных полях сражений, в пепле концлагерных печей, в водах морей.

Нынешнее поколение изучает события той далекой поры по учебникам, узнает о них из книг и фильмов. Да, о войне написано много книг, снято бесчисленное количество фильмов – художественных и документальных, хороших и не очень… Написано много и… в то же время ничтожно мало. И поэтому особенно ценны для нас воспоминания тех, кто знает о войне не из фильмов и учебников, – воспоминания очевидцев Великой Отечественной войны. Люди военного поколения, на мой взгляд, особые люди. Они знают что-то такое, что, к сожалению, ускользает от понимания тех, кто никогда не

защищал Родину в боевом строю. Они принесли с фронтов в мирную послевоенную жизнь веру в будущее, понимание того, что те события не должны повториться.

Это здорово, что под мирным небом выросло уже несколько поколений: не знали войны мой отец и деды. Но в семье часто вспоминают о военной судьбе и подвиге маминого двоюродного деда, Дорохина Ивана Сергеевича. Он умер в 1984 году, еще до моего рождения, был Героем Советского Союза. Очень жаль, что о его боевом пути я знаю лишь из воспоминаний родных и близких да из очерка, опубликованного в книге «Герои огненных лет» [1, с.268]. Есть, правда, еще воспоминания Ивана Сергеевича, написанные им для книги «О войне, о товарищах, о себе». Но именно о себе Герой пишет очень мало и сдержанно:

«Когда мы подходили к Днепру, мосты немцы взорвали, никаких плотов и лодок не было, немцы их угнали, но мы не отчаивались. И бойцы-десантники начали готовить бревна, доски, бочки, дрова, автомобильные камеры, все то, что пошло в дело при подготовке плавсредств. Я достал две плащ-палатки – одну свою, а другую подобрал на поле боя еще за несколько километров до Днепра. И вот я одну палатку расстелил, положил на нее охапку сена. Закатав ее, загнул края и закрепил, чтобы меньше вода просачивалась. Получился легкий поплавок. Затем таким же способом сделал еще один поплавок и крепко связал их двумя веревками. Ночью, когда началась переправа, кто на поплавках из досок и дров, а кто и верхом на бревнах, плыли на другой берег. Я лег грудью на веревки между поплавками и тоже поплыл. Надо сказать, что гитлеровцы не ожидали, что мы так быстро можем появиться перед ними. И на рассвете уже на правом берегу началась наша атака. Боевые охранения врага мы уничтожили быстро и заняли ближайшую деревню. В дальнейшем противник не смог нас остановить. Вскоре мне сказали, что я представлен к званию Героя».

Но за скупыми строками, в общем-то не о подвиге, а о солдатской смекалке, я слышу рассказы мамы и бабушки. Есть в биографии прадеда моменты, которые характеризуют его как человека бесстрашного. Еще в детстве проник маленький озорник Ваня на крышу Большого театра – его отец работал там машинистом сцены – и взобрался на спину одного из коней квадриги, чтобы полюбоваться Москвой.

Когда началась Великая Отечественная война, Ивана Сергеевича направили учиться на офицерские курсы, а в 1942 году стал он командиром стрелкового взвода. До того подвига, совершенного на берегу Днепра во время боев за Киев, оставался ровно год. И еще год до получения за этот подвиг звезды Героя.

В ночь на 28 сентября 1943 года подразделения 86-го стрелкового полка переправились на правый берег Днепра. Одному из батальонов была поставлена задача: прорвать оборону противника и держаться в тылу до наступления наших войск, а в случае отступления гитлеровцев преградить им путь отхода.

В состав этого батальона и входила третья рота, которой командовал тогда старший лейтенант Дорохин. Оказавшись в тылу, Иван Сергеевич понял, что из командиров в живых остался он один. Да и солдат из всего батальона набралось не больше роты. Дорохин принял решение возглавить группу. Остатки

батальона с новым командиром двинулись вперед. По дороге саперными лопатками уничтожали телефонные линии врага. Когда на пути появились строения, командир принял было решение обойти их, но тут замелькали огни, раздались выстрелы. Стало ясно: гитлеровцы обнаружили группу, но боя не приняли и отступили. Прорыв советскими частями хорошо укрепленной обороны, проникновение в тыл противника, нарушение линий связи, разгром штаба артполка – все это сильно встревожило фашистов, и они подтянули свежие части.

Командир принимает единственно верное решение: готовиться к обороне.

Время тянулось невыносимо медленно, до начала наступления оставалось несколько часов. На рассвете в небе появились бомбардировщики противника. Как рассказывала мне бабушка, Иван Сергеевич часто вспоминал: «Самое страшное – лежать лицом в землю. Легче атаковать, стрелять во врага, даже сразиться в рукопашной, но только не лежать, пережидая бомбовый удар». Но удар бойцы выдержали, и все потому, что окопались, как положено на фронте, как требовал командир.

И вот началось наступление советских войск: заговорили орудия, гитлеровцы заметались между домами и вскоре по шоссе, отступая, двинулись немецкие бронетранспортеры, тягачи… Дорохин приказал открыть огонь – выстрелы, передняя машина тормозит, пробка, противник, бросая технику, отходит к лесу. Но закрепиться в населенном пункте все же не удалось. При поддержке танков и самоходок, после артподготовки и удара с воздуха, немецкие войска перешли в контратаку. Село и высота с рощей им были взяты, но опрокинуть в Днепр наши передовые части врагу не удалось – воины держали оборону насмерть.

С этого времени ежедневно с утра до позднего вечера фашистские самолеты бомбили позиции советских воинов, закрепившихся на правом берегу Днепра. «Не успевала улететь одна группа – появлялась другая, мы даже привыкли к ним. Плохо только, что окопаться как следует не получалось: песок уж очень сыпучий. И боеприпасы были на исходе», – так вспоминал Иван Сергеевич. А еще рассказывал, как ежедневную пайку делили на четверых и одной папиросой затягивались по очереди.

Но вот на правый берег Днепра переправили танковый корпус, артиллерию: наши войска вновь перешли в атаку. Роте лейтенанта Дорохина предстояло выбить противника из небольшого леса. За два часа роте удалось продвинуться лишь на сотню-другую метров. И хотя до опушки оставалось немного, минометным огнем враг вынудил залечь бойцов, не давал продвинуться ни на шаг. Нескольких наших солдат убили немецкие снайперы, засевшие на деревьях. Тогда-то и потерял Иван Алексеевич своего фронтового товарища. И Днепр вместе форсировали, и налеты немецких бомбардировщиков пережили, и в штыковую ходили, а вот пуля снайпера разлучила верных друзей:

То, что пусто теперь, – не про то разговор:
Вдруг заметил я – нас было двое…
Для меня – будто ветром задуло костер,
Когда он не вернулся из боя…

Мама вспоминала, что дед очень любил песни Владимира Высоцкого о войне и не верил, что поэт сам не воевал: «Как будто о нас с Серегой писал».

А тогда, в сентябре сорок третьего, не до переживаний было – горе лишь подстегнуло к немедленным действиям. Дорохин решил штурмом выбить врага из леса. Бойцы не подвели своего командира, но как только достигли опушки, увидели, как со стороны села появились вражеские танки. Шесть машин, а за ними пехота отрезали роту Дорохина от других подразделений батальона. Воспользовавшись подходом свежих сил, двинулись в атаку и фашисты, находившиеся в лесу. Кольцо замкнулось… Через два часа закончились патроны. Фашисты, почувствовав, что огонь обороняющихся ослаб, сжали кольцо, но перейти в последнюю атаку не спешили, думая, видимо, что у русских один выход – сдаться в плен.

Трудно принять решение, когда отвечаешь за жизни солдат. Поймут ли измученные длительной обороной и смертельными боями солдаты, что единственный выход – штыковая атака? Но важен не просто приказ командира, гораздо важнее собственный пример. «В штыки!», – и ветки больно захлестали по лицу. Иван Сергеевич на ходу подхватил автомат около убитого и дал очередь по убегающим фашистам. Бойцы последовали примеру командира: пошли в ход вражеские винтовки, автоматы, даже пулемет.

Лес был очищен от гитлеровцев. В бою уничтожили около сотни солдат противника, захватили в плен двух офицеров. Боевую задачу выполнили – дорога наступающим подразделениям была свободна.

Во фронтовой газете «За Родину!» была напечатана статья о подвиге старшего лейтенанта Дорохина Ивана Сергеевича «Тридцать против трехсот», но дед говорил: «Кто ж их считал, немцев-то? Знали только, что нужно выполнить приказ – освободить дорогу, да и выхода другого не было. Не пошли в атаку – в плену бы мучились. Но друзей я многих потерял тогда…»

Думаю, нельзя дать забыть Великую Отечественную будущим поколениям, ведь, как говорил Дж. Сантаяна, «тот, кто не помнит своего прошлого, обречен на то, чтобы пережить его вновь» [2, с. 2]. Мама говорила, что Иван Алексеевич очень переживал, когда в 1979 году началась Афганская война. Он не дожил до вывода наших войск из Афганистана, не дожил и до войны в Чечне.

Может, потому и продолжают на нашей планете, в нашей стране греметь взрывы, льется кровь солдат и мирных жителей, что все меньше и меньше остается тех, кто может предостеречь от новых войн. Уходят ветераны Великой Отечественной войны, но мы не должны забывать о той огромной цене, которую заплатили наши люди за Победу, за мирное небо.

Забыть – значит допустить новые войны!

Литература

1. Герои огненных лет. Очерки о героях Советского Союза. – М.: Московский рабочий, 1978.
2. Энциклопедия мысли.: В 2-х томах. Т.2. – СПб.: Респекс, 2000.

ДОКУМЕНТЫ ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

Ростовцев Григорий Романович, 20 лет
студент 3 курса естественнонаучного факультета, специальность «Химия»
Тульского государственного университета
Научный руководитель – Ростовцева Л.И., д.социол.н., профессор

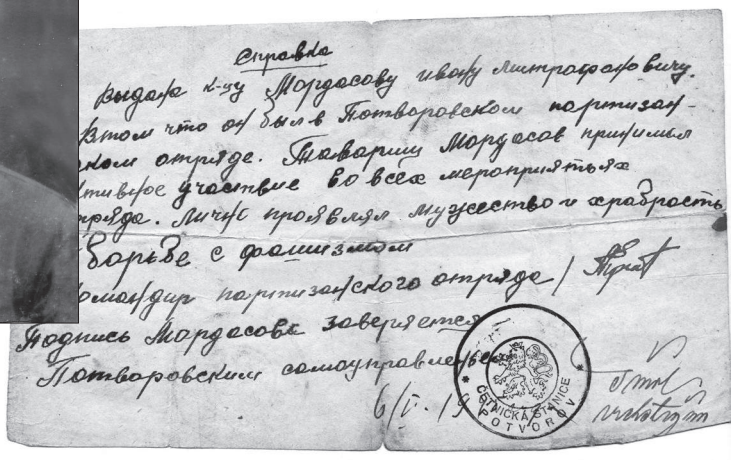
С самого раннего детства, сколько я сам себя помню, в нашей семье свято почитается День Победы. Этот праздник ассоциируется у меня прежде всего с моим дедом, участником Великой Отечественной войны Мордасовым Иваном Митрофановичем. Когда я родился, ему исполнилось уже 70. Каждый год, когда мы собирались к нему в гости 9 Мая, чтобы поздравить с Днем Победы, папа приговаривал: «Мало у кого из твоих, Гриша, ровесников, дед воевал». И, действительно, деды моих друзей в основном были молодые.

На 50-летие Победы, когда мне было 5 лет, дед подарил мне пилотку, фляжку и плащ-палатку (из праздничного подарка ветеранам). До сих пор помню, как пол-лета не снимал я пилотку с головы, предпочитая кепкам и панамкам (сохранилась даже фотография, где я с футбольным мячом, в спортивном костюме и в дедовой пилотке). А плащ-палатка служит до сих пор всем нам на даче – как начинается дождь, выручает и напоминает о деде Ване.

Когда дедушка приезжал к нам в Тулу или мы навещали его в Донском, мой папа любил его порасспросить о войне. Я тогда не все понимал, но кое-что запомнил, кое-что узнал из его документов позднее, а что-то рассказала мама. Дед был призван в армию Ворошиловским РВК г. Воронежа 1 декабря 1939 г., служил в 256 артиллерийском полку орудийным 76-миллиметровой пушки до сентября 1940 г., затем в 607 гаубичном артиллерийском полку ездовым до декабря 1941 г. Потом воевал три месяца в качестве наводчика ПТР в 143 отдельной стрелковой бригаде (с декабря 1941 по февраль 1942) и в 156 отдельной стрелковой дивизии до августа 1942 г. Но в Сальских степях дивизия попала в

И.М. Мордасов

Документ партизана

Задой Григорий Кузьмич

окружение, командир и комиссар застрелились, а Иван Мордасов в числе сотен таких же, как и он простых солдат, попал в плен. Из плена дед бежал три раза. Третья попытка оказалась удачной.

Я специально привел номера дивизии, полка, бригады, где служил дед – теперь я буду искать о них информацию, чтобы представить их боевой путь и узнать подробности. Мама говорит, что, когда дед вспоминал про плен, он не мог сдержать слез. Всегда плакал (так же смахивал слезу, как и при воспоминаниях о раскулачивании их семьи). И не потому, что дважды, когда побег не удался, сильно били, «до полусмерти», преследовали с собаками, а из-за несправедливости, несогласия со сталинской формулой: «У нас нет военнопленных, есть предатели». Слушать его воспоминания было трудно также потому, что он «тонул» в мельчайших подробностях, начинал уточнять, какого числа *это* было, припоминать время, фамилии, имена, погоду и т.д. Сейчас мама жалеет, что не записывала, а многое уже забыла…

Есть в нашем семейном архиве один документ – справка на ветхой, потертой, пожелтевшей от времени бумаге о том, что Мордасов Иван Митрофанович храбро и мужественно сражался в Потворовском партизанском отряде на территории Чехословакии (после того как ему удалось все-таки сбежать из плена). Благодаря ей, деду не пришлось долго оправдываться после войны в фильтрационном лагере в Донбассе. Представляю, как он обрадовался, когда к 20-летию Победы получил первую юбилейную медаль! Это было торжеством справедливости, ведь между военнопленным и предателем нет знака равенства!

Как дед попал в Чехословакию? После неудачного побега из гетто в Терезине он оказался в концлагере Лидице. Я уже кое-что узнал об этих страшных местах. Лидице – деревня в 30 км от Праги, которую немцы стерли с лица земли за то, что ее жители были причастны к убийству в июне 1942 г. заместителя протектора Богемии и Моравии обергруппенфюрера СС Гейдриха. Мужчин старше 16 лет загнали в сараи, а женщин заперли в школе. С утра начались массовые расстрелы, к четырем часам были казнены 172 чел. Казни распространялись на новорожденных и младенцев, 90 детей были отправлены в концлагерь Гнейзенау. 19 мужчин и 7 женщин, работавших в лесу на заготовке дров, были отвезены в Прагу и там казнены публично. Все строения в деревне были сожжены или взорваны. Бульдозеры стерли шахтерское селение с лица земли. В немецкой газете «Neu Tag»11 июня 1942 г. говорилось: «В ходе розыска убийц обергруппенфюрера СС [Гейдриха] было установлено, что население Лидице помогало преступникам и сотрудничало с ними… Были найдены, например, подпольная литература, склады оружия и боеприпасов, а также радиопередатчик и незаконное хранилище нормируемых продуктов питания» [1].

Мой дед, вспоминая побег, рассказывал, как помогли ему чехи. В одном доме даже укрывали какое-то время. Дали одежду, кормили, помогли связаться с пар-

тизанами. Иван очень понравился хозяину дома, приютившего бывших военнопленных. Уговаривал остаться, намекал, что хотел бы выдать за него замуж свою дочь. Но у деда была другая цель – найти своих и вернуться на Родину. Мама помнит, как засмущался дед однажды, припомнив этот эпизод.

До мельчайших подробностей он всю жизнь хранил воспоминания того последнего, удавшегося побега. Словно боялся забыть.

Когда дед пришел в себя после очередной, второй неудавшейся попытки бегства, то снова погрузился в планы побега. «Если поймают и на сей раз, в живых не оставят. Но лучше пусть убьют…», – прокручивал в голове Иван возможные исходы. Сначала предстояло найти надежного напарника с таким же сильным желанием бежать, а затем уже ждать подходящего момента. И такой случай вскоре представился.

С вечера лил сильный дождь. На рассвете приснился сон, будто женщина в красивом одеянии тронула за плечо: «Иван, вставай, пора, все будет хорошо…». Дед разбудил напарника Николая.

Когда немцы, протыкая длинными шестами стог сена, в котором спрятались беглецы, не смогли их там обнаружить, когда собаки не помогли охранникам, дед понял – это была Матерь Божия…

Каждый год по случаю окончания Второй мировой войны в Лидице на месте, где стояла уничтоженная немцами деревня, вспоминают жертв лидигской трагедии зажженными свечами и цветами, а с 1972 года проводится Международная выставка детского рисунка памяти детей, погибших не только в Лидице, но и во всех военных конфликтах. Как жаль, что я не знал об этом раньше! Как жаль, что не знал об этом дед Ваня! Для него День Победы всегда начинался с митинга на Братской могиле. Теперь у нас с родителями есть план посетить мемориал в Лидице, чтобы сказать «спасибо» чехам и словакам, которые помогли остаться в живых моему деду Мордасову Ивану Митрофановичу.

Моему смекалистому и отважному деду повезло, что ему удалось сбежать. А ведь существовали лагеря смерти, из которых не возвращались. Старых, больных, не способных к работе узников убивали выстрелом в затылок, сжигали в газовых камерах. Над заключенными проводились медицинские эксперименты. Обращение фашистов с советскими военнопленными отличалось особой жестокостью, т.к. СССР не была подписана Женевская (1929) и Гаагская (1907) конвенции о содержании военнопленных и взносе денег в Красный Крест.

По возвращении на Родину бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену и окружении, направляли для проверки в специальные лагеря. Так, историк Г.В. Кривошеев приводит цифры на основании данных НКВД: из 1 836 562 солдат, вернувшихся из плена, были осуждены 233 400 человек по обвинению в сотрудничестве с противником и отбывали наказание в системе ГУЛАГА [2, с. 453-464]. Это составляет 12,7%. Но надо различать: кто-то струсил «по мелочи», кто-то предал «по-крупному», а кто-то оказался в плену, как мой дед, по воле случая, в толпе солдат, оставшихся без командиров. Данные об общей численности советских военнопленных весьма противоречивы из-за отсутствия единого подхода к методике подсчета и использованию архивных до-

кументов: называются цифры от 4 до 6,2 млн. чел. Иногда исследователи ссылаются на справку управления по делам военнопленных верховного командования вермахта. Ее цифры по состоянию на 31 декабря 1944 г.: взято в плен с начала войны 5 163 381 чел., погибло 3 226 237 чел., бежало 66 694 чел., освобождено 823 230 чел., находятся в лагерях 1 054 820 чел., из них направлены на работы 875 579 тыс. чел. [3].

А на фронте воевал дед моей мамы, мой прадед Задой Григорий Кузьмич, но то ли пропал без вести, то ли пал смертью храбрых – неизвестно, т.к. пришли два извещения. По словам прабабушки, он был помощником капитана корабля, судно затонуло где-то в Черном море близ Севастополя. Сохранились две его фотографии – одна на курорте, в Крыму, на море, другая представлена здесь. Кстати, в честь него я ношу свое имя. Папе нравилось имя Григорий, и, когда он предложил так назвать меня, мама не возражала. «Пусть будет в честь деда», – сказала она.

Мой прадед по папиной линии Глебов Алексей Дмитриевич на фронте не воевал, но он, как говорят, ковал победу в тылу. С 1936 по 1951 г. он возглавлял кафедру металловедения в Тульском механическом институте. И когда началась война, ему пришлось заниматься вместе с другими преподавателями и сотрудниками института эвакуацией в г. Ижевск. Моей бабушке было 6 лет, но она неохотно вспоминает то время. На мои просьбы рассказать об отце и припомнить какие-то подробности «отмахивается»: «Отец ничего не рассказывал». Пришлось обратиться к книгам по истории Тульского государственного университета.

Оказывается, 21 ноября 1941 г. в Ижевск одновременно прибыли два института – наш и МВТУ им. Н.Э. Баумана. Оба института в городе разместить было невозможно. Из Москвы пришло указание: оставить Бауманский институт, а тульский временно закрыть, студентов и часть преподавателей перевести в МВТУ, часть – в техникум и часть – на завод [4, с. 112]. Так, Алексей Дмитриевич 1941 год проработал старшим инженером-технологом на оборонном заводе г. Ижевска, ведь после окончания в 1930 г. Московского института стали он был направлен Ружейно-пулеметным трестом в Тулу на оружейные заводы, где проработал восемь лет инженером-исследователем и начальником отделения центральной лаборатории, а преподавал сначала по совместительству [5, с. 222-223]. В открывшемся в 1930 г. институте не хватало преподавательских кадров. Но уже в 1942 г. по распоряжению Наркомата вооружений

А.Д. Глебов с дочерью Майей в эвакуации, г. Ижевск 1941 г.

(НКВ) институт возобновил работу в Туле и кафедра металловедения и термической обработки материалов приступила к организации и восстановлению учебного процесса с 28 сентября. «В марте 1944 г. за успешно проведенную работу по восстановлению учебной деятельности зав. кафедрой МиТОМ Глебову А.Д. по НКВ объявлена благодарность» [6, с. 8].

В институте продолжалась и научно-исследовательская работа, правда, после реэвакуации она не могла развернуться в полной мере из-за отсутствия необходимой технической базы, перегруженности занятиями профессорско-преподавательского состава. И все-таки оказывалась помощь тульским заводам и организациям. «Так, значительную помощь Косогорскому металлургическому комбинату и Тульскому железнодорожному узлу в совершенствовании производственного процесса оказал заведующий кафедрой металловедения А.Д. Глебов» [4, с.132]. Прадед награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне».

Литература

1. Лидице //http://www.hrono.ru/land/lidice.html
2. Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. – М.: ОЛМА-Пресс, 2001.
3. Родина. 1991. №6-7.
4. Кузница инженерных кадров. – Тула: Приокское книжное издательство, 1980.
5. Энциклопедия Тульского государственного университета. 1930–2005. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2005.
6. *Головин С.А.* Физическое металловедение в Тульском государственном университете. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2005.

ВОЙНА ГЛАЗАМИ УШЕДШИХ В ВЕЧНОСТЬ…

Журавлева Злата Сергеевна, 17 лет
студентка 1 курса специальности «Финансы и кредит»
Российского государственного торгово-экономического университета
Тульский филиал
Научный руководитель – Ростовцева Л.И., д.социол.н., профессор

Противостояние Советского Союза немецко-фашистским захватчикам является величайшим событием всемирной истории. 22 июня 1941 года без объявления войны Германия напала на нашу Родину. Весь народ поднялся на борьбу с врагом, отзываясь на призыв плаката «Родина-мать зовет!». Это было страшное время, о котором свидетельствуют многие документы. Но самым главным из них является память о наших близких, бывших участниками тех событий, воспоминания, фотографии, письма, награды, бережно сохраняющиеся в семьях.

Я хочу рассказать о моем дедушке Журавлеве Никите Михайловиче, награжденном орденом Красной Звезды (Указ от 20.6.1949), медалью «За боевые заслуги» (Указ от 3.11.1944), медалью «За победу над Германией» (Указ от 9.5.1945). Он родился в 1912 году в Орловской области. Окончил оружейно-техническое училище в мае 1936 года. Участвовал в войне в составе 127 Отделения Курсант-

ской Стрелковой Бригады в одиннадцатой, двадцать седьмой и тридцать четвертой армиях. С 5 мая 1942 года по 2 апреля 1943 года был в должности помощника начальника четвертого отделения артснабжения тридцать четвертой армии. В 1944 году служил в 34 армии Северно-Западного фронта в должности помощника начальника артснабжения 68 горно-строительной дивизии. Сейчас, к сожалению, его нет с нами, но он оставил записи-воспоминания о войне. В своем дневнике он пишет: «Война 1941–1945 годов меня застала, когда я проходил службу на границе Дальнего Востока, на берегах реки Амур. В начале 1942 года я прибыл в действующую армию на Северо-Западный фронт. На мою долю, как и моих сверстников, выпала трудная доля солдата Великой Отечественной войны. Не все я видел на войне, но самое страшное – смерть, прошла где-то рядом. Я видел гибель товарищей, видел деревни, где не было домов и стояли одни обвалившиеся печи, видел лес без вершин, города, размолотые в щебень; я видел нескончаемые вереницы пленных врагов – оборванные и испуганные они брели по дорогам. Это не удивляло меня, они должны были умереть или попасть в плен. Удивляло другое – когда тысячу фашистов вели двое наших солдат, один с автоматом впереди, а другой с автоматом сзади. Удивляло превращение арийцев – «сверхчеловеков» в смирных, послушных овечек. Сверхчеловека может укротить сверхчеловек, и это сделали мои сверстники – обыкновенные люди, наши товарищи. У русских нашлись *сверх*-силы, *сверх*-*м*ужество, *сверх*-ненависть, *сверх*-ярость, чтобы отстоять нашу Родину.

Журавлев Никита Михайлович

Германские генералы и Гитлер подбирали своим операциям названия. План захвата Польши назывался «Вейс» (белый), план захвата Франции, Голландии и Бельгии – «Гельб» (желтый). Женским именем Марина называлась операция по захвату Греции и Югославии. Для плана войны против СССР фашисты выбрали прозвище свирепого германского императора Фридриха I Барбароссы.

Барбаросса (по-русски рыжебородый) жил в XII веке и пролил немало человеческой крови. Название «план Барбароссы» и определяло характер войны, как жестокой, истребительной, разрушительной Фашисты хотели истребить русский народ навсегда. После победы они планировали оставить часть русских (30 млн. чел.) для того, чтобы эти люди работали на немцев, на фашистов. Хотели сделать нас рабами. Но их бредовые мечты были разбиты русским народом, нашими мужественными воинами. Фашизм был низвергнут в его собственном логове. Окончание Великой Отечественной войны меня застало за границей, в Иране. Какая это

была радость! Мы плакали от радости. Вместе с нами радовались и люди Ирана, у них был объявлен трехдневный праздник. Устраивались демонстрации. Это был поистине великий праздник, который никогда не забудется.

Мы живем уже 33 года под мирным небом. Мы не хотим войны, война нам обошлась слишком дорого. И потому наша партия, наше правительство, весь советский народ, все человечество доброй воли ведут упорную борьбу, чтобы не допустить повторение прошлого. Не допустить термоядерной разрушительной войны…»

Так писал мой дедушка в своем дневнике в 1978 г. Его слова напомнили мне о той страшной войне и захотелось узнать побольше. Заглянула в Интернет и нашла информацию о Северно-Западном фронте, его командирах, операциях. Есть упоминание и о дедушке.

В состав фронта входили 25 дивизий (19 стрелковых, 4 танковые и 2 мотострелковые) и 4 бригады (1 стрелковая и 3 воздушно-десантные). В них насчитывалось: танков – 1150, орудий и минометов – 6400 и боевых самолетов – 877.

Это была немалая сила. Но врагу удалось создать и нацелить на Ленинград еще более сильную группировку. На войска Прибалтийского особого военного округа обрушился удар всей группы армий «Север», а также 3-й танковой группы и двух левофланговых армейских корпусов 9-й армии группы «Центр». Вся эта группировка насчитывала 42 дивизии, в том числе 7 танковых и 6 моторизованных. В ее составе было около 725 тыс. солдат и офицеров, свыше 13 тыс. орудий и минометов всех калибров и не менее 1,5 тыс. танков (более 30% всех сил и средств, предназначавшихся для вторжения в пределы Советского Союза). Наступление этой группировки с воздуха поддерживал 1-й воздушный флот, имевший около 1,1 тыс. самолетов. Из сопоставления состава группировок видно, что противник превосходил наши войска в дивизиях – в 1,7 раза (фактическое соотношение по людям было еще более значительным), в танках – в 1,3 раза, в орудиях и минометах – в 2 раза и в авиации – в 1,2 раза [1].

Невыгодным для нас соотношением, главным образом, и объясняются первоначальные успехи врага. Другая важнейшая причина быстрого продвижения немецко-фашистских войск в начале войны крылась в том, что наше командование, допустив ошибки в определении сроков нападения фашистской Германии на Советский Союз, не смогло к нужному моменту создать необходимую группировку войск. Но на протяжении всей войны у наших солдат была немалая помощь в лице партизан. Они наносили огромный физический и моральный урон врагу. И, конечно же, я хочу вспомнить имена славных партизан, Героев Советского Союза – Н.Г. Васильева, А.В. Германа, А.Г. Григорьева, Е.И. Чайкиной, К.И. Назаровой и многих других, вошедших в историю Великой Отечественной войны.

Я преклоняюсь перед всеми теми, кто выиграл Великую Отечественную войну; я благодарна моему дедушке и всем ветеранам: если бы не их мужество, сила духа и отвага, не было бы у нас такой могучей Родины, бескрайних русских полей и лесов, не праздновали бы мы каждый год 9 мая прекрасный праздник – День Победы.

Но многие из моих сверстников сегодня равнодушны к теме Великой Отечественной войны, защиты рубежей своей страны, вообще к понятию

«Родина». Современная молодежь привыкла жить в мире, где все позволено, где нет никаких преград, и все решают деньги. Зачем служить в армии? Там тяжело, дедовщина, да и вообще зачем «терять зря время», когда можно вести разгульный образ жизни, ходить по клубам, безумно тратить папины деньги. Вымирает патриотизм, вымирает чувство любви к Родине. Сегодня в моде «человек мира», компетентный, всезнающий, для которого нет границ. Это очень страшно. Я считаю, что можно поправить эту ситуацию, просто рассказывая своим детям, внукам о подвигах дедов и прадедов, об их любви к Родине, к своему Народу, к труду, друг к другу. Разве не любовь к своему ближнему спасла многим уцелевшим в войне жизнь? «Сам погибай, а товарища выручай». Это оттуда, из далеких для нас 40-х. Взаимопомощь и взаимовыручка – особенность нашей национальной культуры. Но как бы это не осталось в прошлом…

Источники:

1. *www.readr.ru/neizvesten-avtor-na-severo-zapadnom-fronte-sbornik.html*

Я ПО-ДРУГОМУ ВЗГЛЯНУЛА НА МОЕГО ДЕДА

Ажнова Кристина Владимировна, 18 лет
студентка 1 курса специальности «Финансы и кредит»
Российского государственного торгово-экономического университета
Тульский филиал
Научный руководитель – Ростовцева Л.И., д.социол.н., профессор

Так уж случилось, что по разным причинам я десять лет не видела своего дедушку, который живет в Пензенской области, в городе Каменка. Когда я узнала в университете о конкурсе «Горжусь подвигом отцов и дедов» к 65-летию Победы, то все причины остались в прошлом. Я решительно стала собираться в дорогу, чтобы навестить деда и порасспросить его о тех далеких годах, ведь отец моего папы Ажнов Николай Степанович – участник Великой Отечественной войны. Мне очень захотелось, чтобы урок по истории нашей страны провел очевидец, познавший ту эпоху не по книгам, а своим опытом.

И вот я в Каменке. Мы сидим за просторным столом, который когда-то дедушка-мастер «золотые руки» сделал сам, пьем чай, и я слушаю живой, как и прежде, рассказ, порою – грустный, порою – с шутками-прибаутками, а иногда и с крепким словцом.

«В 1942 мне было 18 лет, я был безусым юнцом, когда меня забирали на фронт. Тогда перед уходом меня обнял отец, прижал как цыпленка и сказал: «Куда же тебя забирают?!»

Много людей погибло на моих глазах, и не только от снарядов. Приходилось бороться также с голодом и холодом. Морозы стояли крепкие, а одежда солдат не подходила для такого холода. Однажды я переступил через себя: снял с мертвого врага шинель и надел под свою. И сразу почувствовал спасительное тепло. Если бы этого не сделал, то умер бы от холода.

За два года, что я воевал, было много случаев, когда моя жизнь висела на волоске. Есть вопросы, которые я задаю себе каждый день, но ответов на них не знаю. Главный из них – почему я остался жив.

Как-то я рыл окопы с двумя парнями, завязался спор. Каждый возбужденно отстаивал свое мнение. Один из нас под бурей эмоций встал в полный рост и тут же неожиданно для всех упал, сраженный пулей. На его месте мог оказаться каждый из нас! Но Бог миловал, я остался невредим. Если бы я оказался сейчас в том лесу, где мы похоронили Николая Соловьева, то точно нашел бы его могилу».

Прошу дедушку вспомнить наиболее яркие эпизоды.

«Запомнилась агитация: как выбрасывали из немецких самолетов листовки, в которых призывали выйти из войны, задавали вопрос – зачем и кому это нужно.

Часто вспоминаю мирные передышки. Как был удивлен в Румынии магазинами, в которые можно было зайти и взять все, что там лежало. Но я не заходил, боялся: стоило толкнуть дверь, как здание могло взорваться. Однажды любопытство взяло верх, и я зашел в один магазин – там стоял огромный аквариум с водорослями и красивыми камушками на дне, в котором плавали диковинные рыбы с ладонь! Я никогда не видел такого! Мое любование оборвал знакомый, который позвал пойти за ним. Ту ночь мы провели в заброшенном кабаке.

В Европе люди жили гораздо лучше, чем мы. Как-то встретил старика, и мы разговорились. Я поинтересовался, не желает ли он вернуться в Россию, на что он ответил: «Что у вас там, нищета, голод. Вот у нас в каждом доме по несколько овец, скотины много». Он был прав – у них было более сытно и комфортно, климат мягче, идешь по улице, срываешь фрукты и ешь. Но нам хотелось быстрее домой, к родным местам и людям.

В Чехословакии я получил два ранения: в ногу и в спину. Осколок, находящийся в спине во мне до сих пор. Так закончилась для меня война.

Когда возвращался с фронта, уже у себя в селе, первой увидел девушку в платье, еще издалека – это была Рая, моя сестра. Сколько же было радости, слез! Многие односельчане приходили посмотреть на меня, как на диковинку, потому что мало кто вернулся. Потом я женился, сыграли свадьбу, и я начал строить дом, в котором живу до сих пор. Этому дому уже 52 года. Здесь все сделано моим руками: и мебель, и рамы, и печь. Все хорошо, только нет канализации. Просил власти помочь провести воду и канализацию, но… Недавно приходила по моему письму комиссия, написали отказ: якобы мои условия нормальны. Вот и хожу я в свои 86 за водой с ведром сам – 300 м туда и 300 м обратно. За это мне обидно… Вспоминаю, как те два года войны, когда я боролся за освобождение Родины, мы, съедаемые вшами в окопах, мечтали хоть о капле воды. Не думал я, что проблема с водой у меня будет до сих пор… Вот такая история моей жизни».

За эти три дня, что я провела в Каменке, я по-другому взглянула на моего деда, наши отношения, заботу государства… Теперь я жду лето, чтобы на каникулах поехать к дедушке.

ВСПОМИНАЯ ГРОЗНЫЕ ГОДЫ…

Комарова Екатерина Владимировна, 18 лет
студентка 1 курса специальности «Финансы и кредит» Российского государственного торгово-экономического университета Тульский филиал
Научный руководитель – к.и.н., доцент, зав. кафедрой ТФ РГТЭУ Филатов В.И.
Ростовцева Л.И. – д.социол. наук, профессор.

Убивали молодость мою
Из винтовки снайперской,
В бою,
При бомбежке
И при артобстреле…
Ю. Друнина

«Только бы не было войны», – любит повторять моя бабушка. А я, соглашаясь с ней, всегда почему-то вспоминаю стихотворение Константина Симонова «Майор привез мальчишку на лафете», думаю о своих ровесниках, нередко воевавших, о детях, провожавших отцов на фронт, а потом получавших похоронки. Я мысленно ставлю себя на их место, и мне становится страшно. Что пришлось пережить им? Как сложилась судьба людей, не видевших счастливого детства, красивых игрушек, потерявших родителей?

С одним из них я знакома лично. Это мой сосед, участник Великой Отечественной войны, полковник Рыбалкин Евгений Иванович. Он частый гость в школе, где я училась, замечательный рассказчик.

И вот в канун 65-летия освобождения Алексина от немецко-фашистских захватчиков я в очередной раз встретилась с ним и с волнением слушала рассказ о тех далеких годах.

Нелегкая судьба была у этого человека. Война началась для него, как и для всех жителей нашей страны, 22 июня 1941 года, когда он, пятиклассник, отдыхал на каникулах у бабушки в станице на границе Саратовской и Сталинградской областей. Когда через станицу проходили наши войска, вместе с ними на фронт под Сталинград ушел и он, двенадцатилетний мальчишка. В обязанности юного воина входило дежурство у телефона, чистка картошки на солдатской кухне, уход за лошадьми. Нередко ему приходилось быть посыльным в другие части. И только в марте 1944 года он смог вернуться к родным. Именно в этом году вышел приказ Сталина о создании десяти Суворовских военных училищ, в которые направляли всех несовершеннолетних мальчишек. В их числе оказался и Евгений Иванович, попавший в Казанское суворовское училище. Не оставил военное дело Евгений Иванович и после войны. Тридцать четыре года он отслужил в Вооруженных Силах нашей страны, поменяв более десяти гарнизонов и столько же воинских частей.

Поселившись в Алексине, он заинтересовался историей военных действий на территории Алексинского района. И вот, благодаря его рассказу, передо мной оживают события почти 70-летней давности. Уже к началу октября 1941

года фронт находился в тридцати-сорока километрах от Алексина. Началась эвакуация Мышегского, Петровского заводов. Многие рабочие ушли на фронт. Вся тяжесть работ легла на плечи женщин, подростков, пенсионеров. Они же вышли на строительство оборонительных сооружений вокруг города и по правому берегу Оки. Тульский поэт Виктор Пахомов в одном из стихотворений описывает это время так:

Под осени тягостный ропот,
Раз в день получая еду,
Мы рыли под Тулой окопы
В святом сорок первом году

С лицом, малость оспой изрытым,
Мне врезался в память боец,
Что так изумился: «А ты-то,
А ты-то зачем здесь, малец?»

Я помню, как, обескуражен,
К нему повернулся спиной,
Как мама сказала: « Война же!…
Да он не один тут, со мной» [1, с. 274]

Больше месяца алексинская земля была оккупирована фашистами. Для них было важным выйти к Серпухову, а дальше – к Москве. Освобождала наш город 238-ая стрелковая дивизия генерала Г.П. Короткова. Именно она заслонила немцам путь к столице, остановив их на том месте, где сейчас находится Курган Славы. Во время боев жители как могли поддерживали воинов дивизии. Подростки самостоятельно узнавали размещение врага, выясняли силы противника, виды вооружения, переносили через линию фронта газеты и листовки. Алексинцы передавали бойцам скот, полушубки, шапки, рукавицы, обувь. Организовали производство саней и валенок для фронта. Работали в основном женщины и дети.

Страшное зрелище представлял собой город после освобождения от фашистов. Пустые улицы, полуразрушенные жилые дома, школы, больницы. Везде брошенные немцами автомашины, крытые брезентом фургоны. Начался страшный голод. Из-за него матери, имевшие маленьких детей, уходили жить в соседние деревни, где было молоко. За время оккупации Алексина враги расстреляли около трехсот мирных жителей. А в деревне Борисово на колхозной кузнице повесили трех многодетных матерей. Тяжело представить себе, что пережили их дети! Много горестей выпало на долю юных алексинцев, по-разному сложилась их судьба.

Хочу рассказать еще одну трогательную историю о нашем земляке Дмитрии Николаевиче Хомякове. Одна моя знакомая ехала с ним в автобусе на пробег, посвященный Великой Победе над фашизмом. Вдруг Дмитрий Ни-

колаевич достал из нагрудного кармана потертый листок бумаги и стал перечитывать. Оказалось, что это письмо от отца, погибшего в годы Великой Отечественной войны. Когда отец уходил на войну, маленькому Мите было 4 года, сейчас ему около семидесяти лет, но он бережно хранит и нередко носит с собой отцовское письмо. Женщина попросила разрешения прочитать. Вот текст этого письма: *«Дорогой мой сын Митя, здравствуй. Я давно тебя не видел и соскучился. Хочется с тобой погулять, покормить колбаской и шоколадом. Я, мой дорогой сыночек, сейчас занят серьезной и большой работой, выгоняю с нашей родной земли фашистов для того, чтобы всем нам жилось так же хорошо, как тогда, когда мы были все вместе. Милый мой, хороший мальчик, слушайся маму, будь воспитанным. Ты должен уметь держать себя за общим столом, есть аккуратно, не пачкать руками рубашки, не хрюкать носом, лишнего не болтать языком. Одновременно должен уметь петь песенки, плясать, знать много хороших стихов, не быть букой. Попроси маму заняться с тобой физкультурой. Будь жив и здоров, мой милый мальчик.*

Целую тебя крепко-крепко.

Твой папа Коля.
13 апреля 1944 года».

К сожалению, папе Коле навсегда осталось 27 лет, а его сын уже давно «дед» и всю жизнь старается выполнять наказы отца. Дмитрий Николаевич занялся физкультурой. Он до сих пор вместе с другими алексинцами участвует в пробегах, организованных в городе в честь Дня Победы.

Мне нравится мой город. Люди, живущие здесь, хранят помять о героической победе в Великой Отечественной войне. Я горжусь тем, что между моей родной школой и домом пролегает шоссе генерала Короткова. Я горжусь и тем, что 7 мая 2003 года мне, как активной участнице встречи с ветеранами войны, удалось поздравить по телефону Героя Советского Союза летчика Воронкова Владимира Романовича с праздником Победы, пожелать ему доброго здоровья. За годы Великой Отечественной войны он совершил более 150 боевых вылетов. В 1944 году в Венгрии во время ночного налета на железнодорожный узел он разгромил шесть эшелонов противника с живой силой и техникой. Высокое звание В.Р. Воронкову было присвоено 15 мая 1946 года.[2, с. 149]

«Только бы не было войны», – любит повторять моя бабушка. А я представляю маленького мальчика, чистящего картошку для солдат, своих ровесников-алексинцев, роющих окопы, глаза детей, у которых повесили мать.

И мне становится страшно.

Литература.

1. Овеянная славой / Сост. А. Харчиков. – М.: Современник, 1986.
2. *Пономарева В. М.* Алексин (страницы истории города и района). – Тула: Пересвет, 1998.

ПАМЯТЬ

Марочкина Марина Олеговна, 18 лет
студентка 1 курса специальности «Финансы и кредит»
Российского государственного торгово-экономического университета
Тульский филиал
Научный руководитель – Ростовцева Л.И., д.социол.н., профессор

Прошла война,
Прошла страда,
Но боль взывает к людям.
Давайте, люди, никогда
Об этом не забудем.
А.Т.Твардовский

Вот уже 65 лет прошло, как окончилась война. Но память о ней не уходит из сердца, бередят душу горькие воспоминания о погибших.

Война… Жестокое слово, лишающее людей сил, но не сломившее веры и надежд. Война, которая оставила родным лишь письма с фронта, боевые награды и ту самую частичку, которая до сих пор соединяет нас с прошлым, – память.

Недосчитались близких людей в каждой семье. Какой мерой измерить эту потерю? Осиротели миллионы детей, сотни тысяч женщин остались вдовами, а матери потеряли своих детей.

Нет ни одной семьи, которая бы не проводила на фронт отца, сына или брата.

Не обошла война стороной и мою семью.

В январе 1941 года моему дедушке, Сапронову Андрею Максимовичу, исполнилось 18 лет. Сколько счастливых лет впереди! Сколько рассветов! А надежд и планов? Но судьба распорядилась по-другому.

Родился дедушка 7 января 1923 года. Он – сельский житель, поэтому ему много приходилось трудиться всю жизнь. Ранение, полученное в годы Великой Отечественной войны, часто давало о себе знать, и в возрасте 65 лет, 26 февраля 1988 года, его не стало. Поэтому я знаю о нем и о его жизни по рассказам моих бабушки и мамы.

Весной 1941 года дедушка ушел служить в ряды Советской армии, а в июне 1941 года началась война. Совсем еще неопытным, молодым он попал на фронт. Был орудийным мастером. Освобождал многие советские города, а также Польшу, Венгрию, дошел до Берлина. Участвовал в битве на Курской дуге в 1943 году. В той страшной битве выжили немногие, дедушка остался жив, видно родился «в рубашке».

Много смертей видел он. Волею судьбы, ему приходилось убивать фашистов, но он никогда не убивал мирных жителей – женщин и детей, так как понимал, что они тоже являются заложниками фашизма. Дедушку потряс один

случай. Когда советские солдаты освобождали Берлин от фашистских захватчиков дедушка вместе с другими солдатами обходил дома, чтобы убедиться, не спрятались ли где фашисты. В одном из домов они увидели лежащего на кровати мертвого ребенка, который был застрелен. Когда дедушка вспоминал этот эпизод, у него всегда дрожал голос, а на глазах выступали слезы.

Кто убил этого ребенка? Советские солдаты или же сами немцы? На этот вопрос уже никто никогда не даст ответ. Но этот момент еще раз подчеркивает всю жестокость войны, ее необратимые последствия.

Зимой 1943 года мой дедушка получил тяжелое огнестрельное ранение правого бедра. Его отправили в госпиталь. Не успел он оправиться от ранения, как немцы начали бомбить госпиталь. Наши стали отступать. Госпиталь был переполнен ранеными. Дедушка лежал на кровати у самого выхода. Наши бойцы, отступая, понимали, что все, кто останется в госпитале, погибнут. Один солдат, дедушка даже не спросил его имени, быстро вошел в госпиталь, взвалил его на плечи, так как он был к нему ближе всех и вынес. Солдат оттащил раненого на некоторое расстояние от госпиталя и побежал к своим, а дедушке сказал: «Ползи, солдат, к колодцу, там тебя обязательно кто-нибудь увидит».

Превозмогая боль, дополз он до колодца. Истекая кровью, почти без сил, в мороз, дедушка остался один около колодца, в надежде что кто-нибудь из жителей деревни его увидит. Так и случилось. Две женщины пришли к колодцу за водой, они и увидели раненого бойца. Сходили домой за салазками, затем положили на них дедушку и повезли в деревню в один из домов. Ухаживали за ним и лечили рану. Так, благодаря солдату, вынесшему раненого бойца из горящего госпиталя, деревенским жителям и счастливому стечению обстоятельств, дедушка остался жив.

И снова на фронт. Этот случай напоминает сюжет фильма о войне, но это действительно было так.

В деревню, где жила мама дедушки, моя прабабушка, пришла похоронка, в которой сообщалось, что ее сын погиб, так как все, кто оставался в госпитале, сгорели заживо. Поэтому командование решило, что выживших нет.

Надежды на возвращение моего дедушки домой не осталось никакой.

Тем временем, дедушка встретил победу советского народа над фашистской Германией в Берлине и некоторое время оставался там.

У дедушки была возможность остаться жить в Германии, но он твердо сказал: «Не смогу я жить на чужбине!» и поехал в родные края.

Сколько же было радости, когда молодой солдат возвратился домой!

Медали «За Отвагу», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За освобождение Польши», «За победу над Германией» и другие красовались на груди дедушки, подчеркивая его силу, мужество, храбрость, любовь к Родине! А ведь ему было всего 22 года!

Возвращение моего дедушки домой было настоящим чудом, так как все уже смирились с мыслью, что его нет в живых.

В деревне все живут как одна семья. Поэтому каждое горе – это горе всех, и каждая радость тоже одна на всех.

Все радовались тому факту, что похоронка была ошибкой, и верили, что в жизни есть чудеса. Была рада возвращению моего дедушки домой и молодая девушка, его одноклассница, с которой они вместе провели все детство и юность.

Война развела их, но сила любви одержала верх над ней. Поэтому после войны они поженились. У них родились три дочери, младшая из них – моя мама.

Моя бабушка, Сапронова Лариса Яковлевна, родилась 20 октября 1923 года. 6 сентября 2008 года ее не стало.

У нее была трудная судьба. В возрасте 17 лет она осталась без матери и старший брат ее забрал к себе в Москву.

Молодая девушка работала на плодоовощном комбинате. Жила она в огромном деревянном бараке вместе с другими девушками, все вещи, в том числе и документы, оставались там. Когда немцы начали бомбить город, то подумали, что барак – это какое-то серьезное предприятие, и первые бомбы полетели именно туда. Бабушка в это время была на работе. Когда бомбежка закончилась и рассеялся дым, все увидели, что от барака не осталось ничего. Все вещи и документы сгорели. Она осталось в том, в чем была. Брата ее забрали на фронт. Его жена дала бабушке денег на дорогу, и она поехала в свою деревню, не имея за душой лишней копейки, а главное – документов. Путь домой (в 360 км от Москвы) был нелегким, но возвращение было радостным, так как в деревне Сапроново Тульской области в тот момент не кружились вражеские самолеты. Казалось, жизнь на селе идет в том же ритме, что и раньше, и никакой войны нет. Но это только была видимость.

В деревне не осталось ни одной семьи, из которой бы кто-либо не ушел на фронт. Все тяготы деревенского труда легли на плечи женщин, стариков и детей.

Вскоре молодых женщин и девушек стали отправлять в другие районы рыть окопы, так как немцы приближались все ближе и ближе. Бабушка, будучи 18-летней девушкой (столько сейчас мне), рыла окопы в Одоевском районе, в Щекино, поэтому у нее были такие натруженные руки.

В Сапроново немцы так и не пришли, хотя в соседних деревнях они были. Была зима, и немец-разведчик, видя, что деревня завалена глубоким снегом, доложил своим, что на танках проехать будет очень сложно. Видимо, они не стали рисковать.

Но сколько пережили сельские жители! В том числе и моя бабушка.

Когда война закончилась, все жители стали ждать возвращения своих родных с фронта. Не было ни одной семьи, в которой все ушедшие на фронт, остались живы. В семье моей бабушки пропал без вести ее старший брат, а младший брат пришел с ампутированной ногой. В семье дедушки погиб старший брат.

Великая Отечественная война уже стала для нас историей. Мы узнаем о ней по книгам, фильмам, старым фотографиям, воспоминаниям тех, кому посчастливилось дожить до победы. О ней писали участники и очевидцы тех трагических событий.

Это была самая трагичная война за всю историю человечества. Огромное количество людей погибло в этой войне. Страшно представить, что в этой трагедии принимали участие наши сверстники. Люди отдавали жизни за судьбу своей Родины, за своих товарищей.

С каждым годом мы все дальше и дальше уходим от военной поры. Но время не имеет власти над тем, что люди пережили в войну. Это было очень трудное время. Советский солдат умел смело смотреть в глаза смертельной опасности. Его волей, его кровью добыта победа над сильным врагом. Нет границ величию его подвига во имя Родины.

Скоро мы будем отмечать 65 лет победы, но задумайтесь – какой ценой досталось нам эта победа! Немногие дошли до Берлина, но слова погибших, их имена живут в наших сердцах. Люди! Вы должны помнить тех, кто совершил этот подвиг во имя нашей Родины!

Я родилась в счастливое, мирное время, но я много слышала о войне, ведь горе и беда не обошли стороной и моих родных и близких. Я благодарна судьбе, благодарна тем людям, которые бескорыстно помогали друг другу в годы войны, благодарна всем, благодаря кому сейчас могу спокойно жить и учиться.

Спасибо вам, солдаты, чьи имена неизвестны, чьи слова бессмертны. Мы – ваше будущее и настоящее. И если у нас есть такое прошлое, значит, наше настоящее и будущее не может быть плохим, мы сделаем все, чтобы память о вас жила вечно!

ИЗ РАССКАЗА МОЕЙ БАБУШКИ

Хлюпина Елена Александровна, 17 лет
студентка 1 курса специальности «Финансы и кредит»
Российского государственного торгово-экономического университета
Тульский филиал
Научный руководитель – Ростовцева Л.И., д.социол.н., профессор

Великая Отечественная война… Какие эмоции вызывают эти слова сейчас? Большинство из нас вспоминает лишь безликие страницы школьных учебников да расплывчатые фрагменты из рассказов учителей. Большинство, но не все. Остались еще люди, которые как ожившие иллюстрации из книг, сами участвовали в сражениях и операциях, наступали и рисковали, строили планы и отчаянно их выполняли…

Одной из таких героинь является старшая сестра моего дедушки – Фомина (в девичестве Хлюпина) Раиса Федоровна. К ней я и обратилась с просьбой поделиться воспоминаниями о военных годах. Раисе Федоровне было трудно говорить: слезы наворачивались на глаза, в особо острых моментах дрожал голос. Но, превозмогая себя, она смогла вновь мысленно возвратиться в тяжелые сороковые и поведать мне историю своей семьи. Когда немцы начали подходить к их поселку, ей было около 12 лет. Однако такие моменты не меркнут в памяти даже спустя десятилетия, и Раиса Федоровна до сих пор видит страшные картины прошлого в мельчайших подробностях.

Дома были мама, Рая, ее младший брат и грудная сестренка, когда русские войска срочно пришли эвакуировать местное население. Родители быстро одевали детей, брали самое необходимое и убегали дальше от линии наступления, укрываться в опустевших домах или у знакомых. Но, несмотря на

смертельную опасность, непреодолимая сила все равно тянула на старое место, поэтому, спустя пару дней, Рая без разрешения убежала к своему дому. Ей хотелось посмотреть, кто в нем сейчас живет и как идут дела ближе к фронту.

Однако возле своего дома девочка увидела часового. Он удивился ее появлению и строго приказал уходить обратно. Только Рае не понравилось, что ее не пускают в собственный дом, она твердо решила остаться поблизости и при удобном случае залезть внутрь.

Осмотревшись вокруг, девочка увидела знакомую мебель, валявшуюся в снегу. Ничего не понимая, Рая заметила, как к ее дому подошли солдаты с носилками, а через пару минут вынесли бойца и увезли. В этот момент она и юркнула в дверь. В самой большой комнате из домашних вещей остался только большой шкаф, полностью заполненный медикаментами. В центре комнаты стоял операционный стол, а рядом на полу два таза. Девочка заглянула в один из них и увидела ампутированную ногу, лежавшую в груде кровавых бинтов. Конечно же, она испугалась и стрелой выбежала из дома.

Только теперь она заметила, что на углу крыши висит белый флаг с красным крестом. По словам Раисы Федоровны, в тот момент она приняла его за фашистский знак и попыталась снять, но не достала. Девочка подумала, что русские проиграли бой и сдались, поэтому скорее побежала рассказывать маме о поражении Советской Армии. По дороге она решила привязать к веревке камень и набросить его на флаг ночью, чтобы сорвать ненавистное полотно с родного дома. Позднее мама объяснила, что этот знак обозначал «Военный госпиталь» и Рая успокоилась. Дома они, как и все оставшиеся мирные жители, готовили еду для солдат, стирали и штопали им одежду, пасли сохранившийся скот.

А Раины отец и старший брат воевали тогда на фронте. Она вспоминает рассказ отца о том, как его вместе с боевым товарищем отправили в разведку. К сожалению, постигла неудача – тут же попали в плен. Держали пленных, как оказалось, рядом с деревней Федоровка, в большом загоне для скота.

Федор – отец Раи и его боевой друг сразу же решили бежать, даже ценной своих жизней. Возможность появилась во время обеда. Пленных кормили мороженой картошкой – 2-3 штуки на человека. Федор с товарищем встали в конец очереди, чтобы быть ближе к забору. Как только люди начали разбредаться с обедом, они рванули в подкоп. Днем открыто бежать было опасно, поэтому они залегли в снегу до ночи. Когда стемнело, перебрались к речке и вновь затаились. Утром беглецы увидели русских детей и узнали у них дорогу до ближайшей деревни. Там попросили спрятать их на пару дней. Сбежавших пленных хозяин дома укрыл в подвале, а своего сына послал в Тулу к семьям бойцов. Он должен был сообщить родным, что партизаны живы, и взять для них еды, так как в деревне после немцев ничего не осталось.

Так, благодаря взаимовыручке и помощи русских людей, Раин папа с другом вернулись домой. Ночью осторожно перебегали, днем прятались в оврагах, потому что деревни были заняты врагом.

Добравшись до Тулы, Федор в тот же день отправился в штаб, чтобы доложить о результатах сорвавшейся разведки. А там его сразу распределили в Козельск. Из Козельска на фронт их часть ехала через Тулу, набирая новых солдат и пополняя запасы оружия. Для этого они совершили остановку на несколько дней в районе Московского вокзала.

Федор отправился домой, чтобы повидаться с семьей перед наступлением, помочь жене, чем может. Раиса Федоровна вспоминает, как отец постоянно бегал на вокзал – боялся, что часть уйдет без него. Иногда Рая убегала за ним, ведь было неизвестно, когда они увидятся снова, и случится ли это вообще. Девочка хотела каждую секунду провести с отцом.

Как и предполагалось, через 2–3 дня часть отправилась дальше. К сожалению, после этой короткой остановки Раиса Федоровна больше никогда не видела своего отца и не слышала о нем вестей.

Не сомневаюсь, таких историй много в памяти каждой семьи. Великая Отечественная война была сложным периодом, унесшим много жизней. Как много людей осталось без своих отцов, мужей, братьев? А сколько еще невинных женщин и детей погибло в деревнях от жестокостей войны, так и не дождавшись вестей с фронта? Этим жертвам нет счета. Каждую минуту то тут, то там обезумевшие от горя и утрат люди становились в один миг сиротами, вдовами, теряли все, что имело для них ценность.

Я не знаю, как справлялись эти люди, я не видела, через что им пришлось пройти. Но для меня каждый из них герой – и ребенок, и взрослый. Поэтому самое малое, что мы можем сделать – это сохранить в памяти их великий подвиг. Победа, доставшаяся потом и кровью, вырванная у фашистов ценой миллионов жизней, должна найти отражение в сердце каждого из нас. Неслучайно каждый год ко Дню Победы проводятся различные конкурсы: взрослые и дети рисуют плакаты, пишут сочинения, стихи. На уроках музыки в школах учат военные песни. Таким способом мы не только выражаем благодарность и уважение, но и показываем, что «никто не забыт». Для нас это не составляет особого труда, а ветеранам, конечно же, приятно. 12 января 2010 года, например, в школе №62 состоялся вечер для героев Великой Отечественной войны. Присутствовала там и Раиса Федоровна.

После небольшого концерта всем пришедшим вручили медали от имени Президента Российской Федерации в честь 65-летия Победы. Значит, государство тоже помнит и чтит заслуги своих граждан. Подобные мероприятия, на мой взгляд, должны стать хорошей традицией, поддерживающей наш русский дух.

Я благодарна этому конкурсу за то, что он заставил меня обратиться к истории своей семьи. То, что я узнала от родителей, бабушек, дедушек – это бесценные воспоминания. Горько осознавать, что с каждым годом живых свидетелей тех страшных дней становится все меньше и меньше, а молодежь не считает для себя интересным окунаться в «дела давно минувших дней». Нельзя забывать подвиги своих родных, которые боролись не на жизнь, а на смерть, отдавая все, ради свободы нашей страны, ради нас всех.

«ШАГНУВШИЕ В БЕССМЕРТИЕ», ИЛИ ОСОБЫЙ ПРАЗДНИК

Соловьева Елизавета Викторовна, 17 лет
студентка 1 курса специальности «Финансы и кредит»
Российского государственного торгово-экономического университета
Тульский филиал
Научный руководитель – Ростовцева Л.И., д.социол.н. профессор

День Победы для нашей семьи – праздник особый: три мужчины из нашего рода участвовали в Великой Отечественной войне. И одна женщина – моя прабабушка – сначала состояла в щекинской молодежной организации, а затем стала труженицей тыла, за что и имела правительственные награды. Она ушла из жизни полтора года назад. С самого раннего детства с ней и ее дочерью – моей бабушкой – мы обязательно ходили 9 мая на шествие, носили цветы к могилам защитников нашей Родины. Я даже помню это трепетное волнение, которое испытывала я ребенком, когда под музыку военных лет вместе с ветеранами я шла в колоне. А потом взрослые обязательно собирались за столом, вспоминали те страшные годы, плакали и смеялись, а мне было так интересно их слушать. Вот поэтому я много знаю о своих замечательных предках и очень горжусь этим.

Рассказать о ком-то одном из них было бы несправедливо, поэтому в связи с грядущим юбилеем победы над фашизмом хочу отдать дань каждому из моих предков, участвовавших в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Моя прабабушка Юлия Реутова родилась в замечательной семье, где было четыре сына и одна дочка.

Ее отца, офицера царской армии, человека огромной чести и достоинства, кавалера двух Георгиевских крестов и именного ордена «За храбрость», участника русско-японской войны 1904–1905 гг. и русско-германской 1914–1918 гг., репрессировали весной 1938 г. Обвинялся он за сокрытие дворянского происхождения и по статье 58 п.1-а и п.10 УК РСФСР. Реабилитирован он был в ноябре 1962 г. Статья о нем и его портрет помещены в «Книге Памяти жертв политических репрессий Тульской области 1917–1987 гг.» (том 2, с. 158).

Естественно, что в такой семье и дети были достойными своего отца. Старшие два сына (разница между ними и тремя младшими была большая) не воевали, так как являлись уже руководителями, были эвакуированы с заводом на Урал и в Сибирь. А вот младшие хлебнули именно военного лиха.

За два года до войны ушел на действительную службу Александр, который в 18 лет был помощником прокурора в г. Щекине. Служил он на границе в Литве. В связи с военной угрозой в мае 1941г. демобилизация не состоялась. Служил он вместе со своим земляком в одном полку; правда, Александр в разведроте. Последний раз товарищи его видели 21 июня 1941г. около 22 часов, когда бойцы разведроты уходили на запад через границу. Последние слова Александра – «Или грудь в крестах, или голова в кустах». А рано

утром пошли немецкие танки. К счастью, товарищ выжил, с ним встречались после войны сестра и братья Александра, а вот сам Александр так и остался в статусе «без вести пропавших», так как в суматохе первых дней и месяцев войны было не до статистики. До последних своих дней сестра и братья его искали. Это была первая наша потеря.

Его мать с двумя младшими детьми: Юлией, моей прабабушкой, и подростком Евгением оставались в Щекине, где стояла немецкая танковая дивизия СС «Мертвая голова» Гудериана.

О том, как они жили под немцами отдельная история. Но вот о молодежной организации Щекино даже книга была написана писателем Кузнецовым, главы которой публиковались когда-то в «Молодом коммунаре» под названием «Шагнувшие в бессмертие». В эту организацию входили в основном 17–18-летние молодые люди. Девушек они старались не подвергать риску: в основном девчонки, как рассказывала прабабушка, только начиняли бутылки противотанковой смесью. Работали под носом у фашистов. Валентин Шавеко был пойман был пойман фашистами(врагами) во время одной из операций, изуродован и убит. Могила его есть в Щекино. А чуть позже та же участь настигла и молодого человека моей прабабушки Игоря Иванова, могила которого тоже находится в одном из щекинских скверов. Это были мои ровесники!

Прабабушку награда за это и за доблестный труд в тылу нашла уже на Урале. Позже вернувшись в Тулу, она много раз со своим младшим братом и детьми ездила на эти могилы.

Когда ушли немцы, младший из братьев Евгений, будучи 15-летним подростком одержимый идеей мести за брата (вестей от Александра не было, а подозрения в том, что он погиб, и именно героически, были) и за друзей сестры, повадился в Ясную Поляну, где стоял 82-й отдельный батальон «ВНОС» (Воздушное наблюдение, оповещение и связь) Первого Белорусского фронта.

Я даже догадываюсь, почему его взяли сыном полка: он был очень открытым, добрым, коммуникабельным и веселым человеком (я его хорошо помню, ушел он из жизни девять лет назад).

С этим полком он закончил войну в Бреслау (Вроцлаве), затем после войны служил в летном полку в Грузии в Кабулети, имел много наград и огромное количество друзей по всему миру. С его фронтовыми друзьями мы очень долго поддерживали связь, пока они были живы. А сейчас каждый праздник, а особенно 9 Мая, мы поздравляем его однополчанку Зинаиду Николаевну Великодворскую, кандидата филологических наук ТГПУ им. Л.Н. Толстого, которую считал не просто нашим другом, а по-настоящему родным человеком. Ей 85 лет, и я хочу, чтобы она долго жила, эта удивительная женщина, участник Великой Отечественной войны.

Был в нашей семье и еще один фронтовик, который ушел из жизни в 1965 году, – это мой прадед Федор Поляков. К сожалению, о нем мне известно не так уж много. Знаю только, что он служил на Балтике, в Финском заливе на сторожевом корабле «Смелый».

Вместе с членами своей команды попал в плен.

Посчастливилось скоро бежать, был ранен, отослан на Урал, где до конца дней работал на шахтах. И еще знаю, что награда его нашла вместе с оставшимися в живых двумя членами экипажа 7 мая 1965 года, в день его похорон.

В моей семье из фронтовиков не осталось уже никого, но старшие члены семьи их помнят и чтят, а для нас, младших, они – «шагнувшие в бессмертие», а 9 Мая – праздник особый, семейный.

НЕНАВИСТЬ К ВРАГУ ИЛИ КЛЯТВА ГИППОКРАТА?

Бычков Антон Александрович, 19 лет
студент 3 курса специальности «Финансы и кредит»
Российского государственного торгово-экономического университета
Тульский филиал
Научные руководители – Ростовцева Л.И., д.социол.н. профессор,
Тихомиров Ю.П., к.философ.н., доцент

Каждый год, когда приближается 9 Мая, я вспоминаю своих близких, которые участвовали в войне: тех, кто воевал и погиб от рук врага, тех, кто лечил других, чтобы они могли идти дальше в бой, кто стоял сутками у станка на заводе, превозмогая чувство голода, страха, недосыпания, и, хоть на небольшую долю тоже приблизил Победу 1945 года. Проходя в любой день, в любое время года мимо мемориалов, посвященных героям той войны, я стараюсь остановиться, задуматься, вспомнить. Для меня лично, как и для многих других, этот день, действительно, праздник «со слезами на глазах», так как война вплелась и в жизнь нашей семьи.

На мой взгляд, подобные чувства, в большей или в меньшей степени, должны испытывать все здравомыслящие люди, все те, которые помнят, которые должны быть благодарны тем, кто отстоял мир, чаще ценой собственной жизни, отстоял несмотря ни на что.

Мой прадед Поликарпов Николай Григорьевич родился в Москве, еще до войны окончил Медицинский институт им. Пирогова по специальности хирургия. Перед ним, как и перед сотнями других, открывалось блестящее будущее самой гуманной профессии, но началась Великая Отечественная война. Как врач, он, естественно, попал на фронт. После продолжительных боев его подразделение взяли в плен немцы. Врач – он везде врач. Но помогать пришлось не только своим, но и врагам. Возникла дилемма: профессиональная этика против ненависти к врагу. Выбор оказался на стороне клятвы Гиппократа, т.к. врач это не только профессия, но и осознанное чувство долга прийти на помощь любому нуждающемуся. Несколько раз возникала ситуация, когда немцы приказывали оперировать своих раненых, когда те уже были на грани смерти. В данной ситуации оперировать вдвойне страшно: откажешься – расстреляют, если пациент умрет на операционном столе – виноват тоже ты, также расстрел.

Можно наивно полагать, что хотя бы после освобождения из плена у моего деда сложилась жизнь? Но это далеко не так. По законам того времени все это

закончилось для моего прадеда почти десятью годами ГУЛАГа в Магадане без права переписки.

Кстати, в деревне, где у меня родовой дом, жила старая бабушка, гадалка. Когда мать моего прадеда спрашивала о его судьбе у нее, та всегда отвечала, что он жив и что «вы обязательно встретитесь». Конечно, эти слова воспринимались с большой долей скептицизма, но надежда в душе никогда не угасала.

ГУЛАГ ничем не лучше плена, как говорил прадед. Только тут уже все были наши, а вместо умирающих на столе немцев – воры в законе и уголовники. За смерть криминального авторитета месть могла быть даже более жестокая, чем в лагере у немцев, хотя приходилось лечить не только уголовников. В послевоенное время хороших врачей не хватало, в лагерях тем более, поэтому лечением начальства лагеря моему деду тоже приходилось заниматься. Тут был также пристальный контроль за его работой.

Но главное, что все это не сломало моего деда – он после амнистирования из ГУЛАГа нашел в себе силы вернуться в профессию. Работал уже не на территории Москвы, своего родного города, а в деревне. Хотя после амнистии ему и дали разрешение на проживание и работу в Москве, мой прадед не захотел этого сам. Видимо, за годы заключения настолько больно было вспоминать ему о своей малой Родине, Москве, что не стал возвращаться туда. Он и после амнистирования поехал не в Москву к матери, а в деревню, к своей тетке, моей прапрабабушке.

Не сложилось у него и в личной жизни. Еще в годы обучения в медицинском институте он дружил с девушкой Катей. Думали создать семью, но разлучила война. Встретились они снова уже после отбытия им заключения в лагере. И хотя он ее любил, чтобы не испортить ей жизнь, вынужден был расстаться с этой любовью. По рассказам моих родных, он не любил рассказывать и вспоминать вслух о ней, скорее всего эта сердечная рана не зажила у него до конца жизни. Что он чувствовал, когда расставался с ней, когда она после этого выходила замуж за другого, когда родила ребенка, не от него? Никто не скажет точно. Что ему стоило продолжать жить, быть всегда радостным, шутить и смеяться? Как истинный врач, всегда свои эмоции он держал внутри себя.

Сначала он работал на территории Тульской области, в больнице Куркинского района. Работы врачу, по его рассказам, в деревне хватало с избытком. А в личной жизни опять ничего. Работал во Владимирской области. Жизненные коллизии подкосили здоровье деда, произошел инсульт. Восстановившись после болезни, он поселился в доме престарелых. До конца дней за ним ухаживала, помогала во всем одна женщина, Аня, наверно, единственная, которая по-настоящему полюбила моего прадеда. Умер Николай Григорьевич в 1990 году, не дожив несколько месяцев до моего рождения. Похоронен во Владимирской области.

Кроме Николая Григорьевича среди моих родных воевали и другие. В августе 1941 года моего прадеда Зайцева Петра Николаевича призвали в действующую армию, в сентябре отправили на фронт, а в ноябре семья уже получила уведомление о том, что он пропал без вести. Моему деду тогда было два года.

Второй муж моей прабабушки, отчим моего деда, также воевал на фронтах Второй мировой. Получил серьезное ранение. До пенсии работал на Тульском Точмаше. Умер в мае 1990 года.

Наш дальний родственник, Илюхин Иван Иванович, родился в Тульской области в 1925 году. Позднее его семья переехала в Москву и оттуда, в 1943 году, его призвали на фронт. В этом же году Ивана Ивановича направили на учебу в Симферопольское военное училище. Закончив его, он продолжал воевать на различных направлениях действий Советской Армии. Уже после войны, в течение почти 20 лет, прожил с семьей в Норильске, осваивал Крайний Север нашей страны. На данный момент в г. Щекино возглавляет городской Совет Ветеранов.

Еще один мой прадед Соловьев Николай Николаевич родился приблизительно в 1908–1909 гг. в селе Рождественно Суворовского района Тульской области. Работал в колхозе. В 1941 году он отправился на фронт. Два года воевал на территории России, Украины, Белоруссии. Скончался от ран, в госпитале, в селе Родня в Белоруссии.

Эта история далеко не единственная в своем роде. Почти каждая семья хранит у себя в памяти какую-то свою историю, в которой прослеживается сплетение истории страны, народа и отдельного человека.

Для меня лично, все мои прадеды поистине герои. Двое, которые домой не вернулись, оставшись в чужой земле, выполняя свой долг, защищая свою Родину. Третий, спасал, возвращал к жизни солдат и офицеров, чтобы они могли дальше идти в бой, чтобы они могли, в конце концов, вернуться домой, обнять жену и детей. Для меня он не меньший герой, чем другие, а может, в какие-то моменты даже больший. Когда под ливнем пуль, под градом снарядов, разрывающихся рядом, в полной антисанитарии он пытался спасти чью-то жизнь, вытаскивал раненых из танков, машин, лечил и вылечивал. Не подвиг ли это?

Я знаю Николая Григорьевича только по рассказам о нем. Но все они свидетельствуют о том, что мировоззрение, отношение к жизни у него было, как у настоящего медика: человеческая жизнь превыше всего; спасти во что бы то ни стало. Когда он еще работал, начинали разгораться дискуссии об эвтаназии и биоэтике, о том, стоит ли спасать детей, родившихся с пожизненными отклонениями в здоровье? Дед, как истинный медик, занял весьма решительную позицию. Он часто повторял, что жизнь дана человеку свыше и не нам, людям решать вопрос о смерти. Второй причиной он называл то, что в связи с ростом криминалитета, увеличением коррумпированности среди медиков, могут пострадать или даже погибнуть здоровые дети, что, по его словам, самое страшное в мире.

Сегодня я пытаюсь понять – что двигало людьми в Великую Отечественную? Наверно, чувство долга.

Я часто задумываюсь – а как бы я поступил в той или иной ситуации? И не нахожу однозначного ответа. Но знаю точно, что долг для человека – превыше всего; он означает следование моральным ценностям. Неисполнение долга воспринимается как вина и переживается в укорах совести.

ЗА ПАМЯТЬ О СВОИХ ПРЕДКАХ НУЖНО БОРОТЬСЯ!

Чичина Екатерина Олеговна, 17 лет
студентка 1 курса специальности «Финансы и кредит»
Российского государственного торгово-экономического университета
Тульский филиал
Научный руководитель – Ростовцева Л.И., д.социол.н., профессор

Сегодня молодое поколение мало знакомо с теми Великим людьми, которые потом и кровью, ценой несбывшихся надежд даровали нам возможность мирной жизни. Дети, подростки, молодежь наших дней не интересуются Великим прошлым своих предков. В то время как, многие события фальсифицируются в угоду власти, правда неизбежно тонет в песках времени, а память становится лишь пылью.

В наши дни люди суетятся, стремятся быть первыми там, где можно быть равными, погружаются в быт, тонут в собственных бессмысленных желаниях, забывая о том, что они дети Героев. В семье каждого из нас есть или был человек, чью память нужно чтить и нести сквозь время. И моя семья не является исключением: мои прабабушки и прадедушки уходили на фронт, их призывали в трудовые отряды – они боролись за наше Отечество. Алексей Алексеевич Устинов был мне прадедушкой. Родился он 17 декабря в 1923 году. Еще в своей жизни я не встречала таких интересных людей как он. «Первый парень на деревне» – так называли молодого Алексея ровесницы-девчонки. Он был видным молодым человеком, всегда стремился к чему-то новому и интересному. Имея образование в девять классов, хорошо разбирался в технике, много читал, был «мастером на все руки». Прадедушка всегда стремился быть независимым. Уже с малых лет подрабатывал на сельхозработах. В преддверии войны Алексея Алексеевича направили учиться в летную школу. Закончив учебу, получив несколько дополнительных специализаций мой прадед стал летчиком. Не раз доводилось ему быть в центре боевых действий, встречаться с врагом лицом к лицу. В одном из таких сражений дедушка Алеша попал в авиакатастрофу. К счастью, ему удалось выжить, но он получил тяжелые ранения, его сильно контузило. Алексея Алексеевича отстранили от полетов и направили в трудовые отряды. Прадедушка сильно переживал, что полеты для него остались в прошлом, но несмотря ни на что, он делал все возможное для того, чтобы не посрамить честь русского солдата. Много наград получил дедушка. Орденов у него не было, но медалями были увешана вся грудь. После войны Алексей Алексеевич был послан от партии на работу по поднятию сельского хозяйства. Упорно работая, отдавая все силы на благоустройство общества, прадедушка стал одним из 30 000 молодых «призванцев» – был назначен райкомом партии председателем колхоза «Рассвет» Одоевского района. В течение 30 лет Алексей Алексеевич руководил доверенным ему хозяйством. Отдавая свои знания, силу и здоровье, он вывел «Рассвет» в число лучших колхозов. Его уважали и знали все: односельчане, школьники, представители районной власти. Несмотря на это, дедушка Алеша оставался для многих просто хорошим другом, товарищем, простым

и веселым человеком. Он был примерным семьянином. Женившись на девушке из простой семьи, Марье Ивановне Кузнецовой, создал крепкую и нерушимую семью. У него было трое детей, и их он смог поднять на ноги, обеспечить всем необходимым, как материально, так и духовно. Дети выросли и стали достойными и уважаемыми людьми. Бабушка Маша и сейчас вспоминает то, как Алексей Алексеевич ухаживал за ней, как они поженились, как они воспитывали детей. Будучи с 16 лет учительницей в сельской школе, она никогда не думала, что «первый парень на деревне» станет ее спутником жизни.

Вспоминается мне, как мы играли в карты, когда я была маленькая, бодро беседовали, сидя на террасе в нашем деревенском домике. Частенько по вечерам я и мой младший брат с интересом слушали его рассказы, а днем, сидя на высокой лозе, смотрели, как он чинил свою старенькую «Волгу». Прадедушка загонял ее на самодельную эстакаду, которая как раз находилась под этим деревом. Он был отличным собеседником, всегда оставался вечно молодым, стремился быть честным. 20 марта 2003 года Алексея Алексеевича Устинова не стало. В течение трех дней люди со всей округи приходили и приезжали проститься с ним. Под тяжелые звуки похоронного марша жители села, близкие, друзья и товарищи провожали его в последний путь. Два километра родные несли на руках гроб с его телом, останавливаясь несколько раз, давая возможность всем сельчанам проститься с ним.

Человек, о котором я рассказала, всегда будет жить в сердцах близких, родных ему людей. И мы тоже будем хранить память о нем и рассказывать последующим поколениям нашей семьи.

Война – это катастрофа, но сегодня предпринимаются попытки по фальсификациям истории Второй мировой войны, ее причин, хода, результатов и последствий. Фальсификаторы не гнушаются самых негодных средств и подтасовок. И все, как правило, во имя одной цели – небескорыстного искажения исторической правды о прошлом, подрыва и уничтожения исторической памяти русского народа. Заинтересованные лица, которые активно пытаются навязать свою точку зрения, манипулируют фактами, пересказывают события на свой лад – ведь неокрепшие умы легко сбить с толку. Сложившееся положение заставляет задуматься о возвращении утерянных ценностей, о духовно-нравственных и патриотических ориентирах нового поколения. Не счесть постоянно повторяющихся попыток предложить «новое прочтение», пересмотр устоявшихся представлений о происхождении Второй мировой войны, обстоятельств ее развязывания.

Теряя память о наших предках, забывая кем были наши прадеды, мы лишь помогаем «историческим варварам» писать новую, выгодную им летопись.

Мы все еще можем спасти прошлое. От нас требуется совсем мало: мы должны доказывать свою правоту и опровергать то, что является ложью. Доказать не так уж и сложно. Еще живы те, кто может рассказать нам о том, как наши деды отдавали жизнь за Родину, как русские женщины бесстрашно защищали свои семьи и лечили раненых солдат, когда вокруг летели шальные пули. Ветераны – это люди, которых можно слушать, затаив дыхание, это те, кто может научить нас думать и понять смысл жизни. Еще целы письма, до-

кументы, фотографии. Их нужно беречь, чтить и передавать последующим поколениям.

ХОЧЕТСЯ СЧАСТЛИВОГО XXI ВЕКА!

Кочкина Анна Владиславовна, 18 лет
студентка 1 курса специальности «Финансы и кредит»
Российского государственного торгово-экономического университета
Тульский филиал
Научный руководитель – Ростовцева Л.И., д.социол.н., профессор

Все дальше и дальше уходят от нас «сороковые, роковые», но мы по-прежнему отмечаем самый замечательный день в календаре – День Победы, «праздник со слезами на глазах». Годы Великой Отечественной войны… Родина переживала дни, месяцы, годы смертельной опасности, и лишь колоссальное напряжение патриотических сил, мобилизация всех резервов духа помогли одолеть грозную беду. Редеют ряды воинов-ветеранов. Мы должны быть благодарны тем, кто победил.

В моей семье тоже воевали. И для меня самым запоминающимся, не уходящим из памяти, является мой прадед Петр Васильевич Кочкин. В первые же дни войны он ушел на фронт, был связным. Испытал очень много трудностей, побывал в таких военных переделках, что с трудом в это веришь. По возвращении домой после госпиталя поведал своим детям страшную историю, о которой мне рассказала моя бабушка.

Под Старой Руссой, выполняя задание по доставке пакета с секретными документами в свою часть, попал под вражеский обстрел. Был тяжело ранен в ногу, ползком, но добрался до воинской части. С раненой ноги сняли сапог, полный крови. В госпитале прадеду сделали операцию, удалив коленную чашечку. Антисептиков тогда было мало, и рана начала гноиться. Одна из санитарок стала лечить его народными средствами, сажая в рану… вшей, которые съедали накапливающийся гной. Нога стала заживать, хотя в колене не сгибалась. Почти полгода пролежал Петр Васильевич в госпитале. За то, что секретные документы не попали в руки врага, дедушка был награжден медалью «За отвагу». Но война для него не закончилась. Немцы рвались к Туле, и он защищал свою малую родину. После того, как фашистов отогнали, Петр Васильевич занялся мирным трудом: подковывал лошадей, готовя их для фронта, работал в депо, где ремонтировал вагоны, паровозы. Всю жизнь дедушка ходил, прихрамывая на правую ногу.

Давно уже прадеда нет в живых, он умер 19 февраля 1988 года, но каждый год 9 Мая мы с благодарностью вспоминаем его. Конечно, для кого-то эта история покажется малозначительной, но это был своего рода пусть малый, но вклад в дело спасения мира от фашистской чумы.

Нельзя забывать самого страшного испытания для нашей страны и помнить надо обо всех, кто в участвовал в Великой Отечественной войне. Сколько человеческих жизней она унесла, сколько жен, матерей, не смыкая опухших от слез

глаз, глядели на дорогу, ожидая возвращения дорогих им людей. А получали часто похоронные. Сколько воинов, истинных сынов России, ушло в небытие…

Представляю, каким был день 9 мая 1945 года. «И кто-то пел, и кто-то плакал, и кто-то спал в земле сырой», – писал поэт Иван Рядченко. Кто-то встречал воинов-победителей, а кто-то рыдал, потеряв надежду на встречу с близкими людьми. Слишком дорогая цена – потеря родных. Моим родственникам повезло – наш прадед вернулся живым. Страшно представить, что может повториться такое испытание, как война.

До сих пор находят без вести пропавших, восстанавливают их имена. Занимаются этим, по-моему, необыкновенные люди, помогающие родным и близким узнать о судьбе их родственников, сложивших головы на поле боя.

Мое поколение живет в XXI веке. Хотелось бы, чтоб он был счастливым. Но будет ли он таким? Если мы поймем, в чем смысл жизни, что нам нужно для радости, для плодотворной, творческой деятельности, то на Земле будут царить мир и согласие. Хочется, чтобы войны, теракты, раздоры, болезни остались бы в прошлом. Хочется… Но возможно ли это?

У ВОЙНЫ ДВА ЛИЦА

Герасименко Анастасия Олеговна, 17 лет
студентка 1 курса специальности «Финансы и кредит»
Российского государственного торгово-экономического университета
Тульский филиал
Научный руководитель – Ростовцева Л.И., д.социол.н., профессор

Великая Отечественная война Советского Союза против фашистской Германии – одно из величайших событий прошлого. Но для нас это не просто страницы из истории, но и трагедия, затронувшая каждую семью. Ведь частью этого сражения была битва за Тулу.

Что знаем мы о Великой Отечественной войне? Сухие факты и даты из учебников истории, в лучшем случае узнаем войну из фильмов. Но и правда – в рассказах наших родственников, ставших очевидцами зверства немецко-фашистских захватчиков на тульской земле.

Мне о войне рассказала моя бабушка, Беляева Валентина Георгиевна (в девичестве Лазарева), которой исполнилось пять лет, когда началась война. Она родилась в многодетной семье. Четыре ребенка возрастом от младенца до семи лет воспитывались Федосьей Павловной и Георгием Михайловичем. Но вот наступил тот роковой день, когда по радио сообщили страшную новость – началась война. Под плач матерей и жен тысячи бойцов оставляли семьи, чтобы грудью закрыть их от врага. На тот момент Федосья Павловна была беременна пятым, и поэтому отца семьи Лазаревых не брали на фронт, но он ушел добровольцем, и это был великий подвиг, который, как я считаю стал крупицей, из которых состояла победа нашей страны.

Он ушел, и в семье Лазаревых началась новая, еще незнакомая им жизнь. Для моей бабушки начало войны – это люди, роющие повсюду подземные окопы.

Женщины и старики рыли убежища не покладая рук. Когда немцы шли на Тулу, людей с ног до головы охватывал ужас. Сирены, бомбы, падающие с самолетов, взрывы. Все убегали в свои подземные убежища, и сидели там, затаив дыхание. Полная темнота, мертвая тишина, и лишь иногда раздается плач младенцев. Такое бомбоубежище было и у семьи Лазаревых во дворе дома на улице Каминского.

Однажды, когда летели самолеты, во дворе их дома упал осколок от снаряда, которым убило соседского мальчика. Так будучи еще совсем ребенком моя бабушка узнала что такое смерть. Во время войны все тульские школы были заняты под госпитали. Как-то раз в шестую школу из Рогожинского поселка, где шли ожесточенные бои, привезли две машины раненых бойцов. Маленькая Валюша побежала посмотреть и увидела страшную картину: в машине друг на друге лежали и окровавленные тела мертвецов, и едва живых; среди них были немецкие солдаты. Когда машины разобрали, нуждающихся в помощи госпитализировали, а всех погибших захоронили на Всехсвятском кладбище в братской могиле. « Такие картины на всю жизнь остались перед глазами … эх, страшно» – вздохнув, произнесла бабушка, и слезы навернулись в ее глазах.

Ее отец так и не вернулся домой. Он героически погиб при обороне Тулы 43-го года в деревне Опариха Алексинского района. Семья по сей день не знает где его могила.

Еще одна судьба, которой коснулась война – это мой дедушка Беляев Юрий Петрович. На момент начала войны он жил в Тепло-Огаревском районе деревни Суры. Семья была многодетная. Дом, в котором они проживали был очень крепок, из литого кирпича. Они даже представить не могли, что дом послужит укрытием для немцев. Но вот, когда враг подходил к Туле, дом был занят под немецкий штаб. Всю семью Беляевых – мать и пятерых детей закрыли в подвале. Казалось нет ничего хуже фашистских зверств на нашей земле. Все съестные запасы семьи отняли и ели жестокие немцы, в подвал выкидывали только кости и отходы. Но даже у войны есть два лица. Был среди немцев повар, на котором держалось все хозяйство. Когда немец оставался один в доме, он старался подкармливать детей, оставляя на костях побольше мяса. Всякий раз, когда открывалась дверь в подвал, у моего дедушки замирало сердце – то ли покормить хотят, то ли расстрелять. Но увидев знакомую руку повара, тянущую кости, становилось почему-то спокойнее. Немец приговаривал «тсс…», как бы предупреждая, беспокоясь о них. Однажды дедушкина двухлетняя сестра заболела золотухой. Малышка очень сильно плакала. Мать думала, что им всем пришел конец, и когда немцы увидят инфекцию, всех расстреляют. Возможности вылечить девочку не было. Немец повар увидел, что лицо ребенка покрылось коркой, но остальным не сказал. Вечером дверь в подвал снова открылась, и знакомая рука протянула баночку с мазью. Немец все также приговаривал «тсс…» и бормотал что-то на своем. Мазь помогла вылечить девочку. Поступок повара показывает, что в каждом есть человечность, и многие немцы были лишь жертвами гитлеризма.

Целый месяц семья Беляевых прожила в подвале собственного дома, пока наши русские войска не начали бить легендарной «катюшей». Как сказала моя бабушка: «Немцы бежали без штанов и без сапог».

В семье моего дедушки тоже не обошлось без потерь. Его отец Петр Фролович до войны работал начальником почты, и когда его забрали на войну, был связистом. Он героически погиб при обороне Сталинграда.

Дослушав рассказ бабушки до конца, я поняла какой ценой нам досталась эта победа. Она строилась из миллионов маленьких подвигов тех, кто, к несчастью, попал в лапы войны.

НАМ ЕСТЬ ЧЕМ ГОРДИТЬСЯ!

Лаврушкина Людмила Владимировна, 20 лет
студентка 3 курса заочного отделения специальности «Финансы и кредит»
Российского государственного торгово-экономического университета
Тульский филиал, продавец, г. Санкт-Петербург
Научный руководитель – Ростовцева Л.И., д.социол.н., профессор

65 лет прошло после окончания Великой Отечественной войны. Многие мои сверстники даже не задумываются над тем, сколько наши деды сделали для того, чтобы мы жили в мире и не знали, что такое голод, холод, нужда, чтобы мы не боялись завтрашнего дня и были уверены в будущем. Но почему современное поколение с таким безразличием и равнодушием относится к своей же истории? Почему многие даже не интересуются, какой ценой досталась победа? Когда я думаю об этом, мне становится больно, что я тоже из числа этого беспечного поколения. Увы, мы утратили чувство патриотизма, чувство гордости за Родину, не знаем тех подвигов, которые совершили наши деды, чтобы подарить нам мир.

Многих из тех, кто завоевал Победу, уже нет в живых. «Что имеем – не храним, потерявши – плачем», – все знают это высказывание Козьмы Пруткова. Мы не ценим, что имеем. Я не раз слышала, как мои сверстники говорят о том, что их дедушка умер, он прошел всю войну, у него очень много наград. Но когда просишь рассказать что-нибудь о нем, многие ничего и не знают: «Он сам как-то не рассказывал, а мы и не спросили». Это меня больше всего удивляет! Ну как же так можно? С нами рядом живут люди, которые творили историю нашей страны, которые своей кровью завоевали эту победу, а мы даже не стремимся узнать, как им это все досталось, через что пришлось пройти, какие лишения испытать.

Думаю, что наши деды не рассказывают сами, потому что им больно вспоминать те ужасные годы, и слезы выступают на их глазах. Я знаю это не понаслышке…

Когда я была совсем маленькая, я очень любила слушать разные истории и просила бабушку и дедушку рассказать мне про войну. Мне было очень интересно слушать их воспоминания. Но тогда я не понимала, как им трудно было об этом говорить, какую душевную боль они испытывают, вспоминая годы войны, годы страданий и лишений. Со временем мы стали реже разговаривать об этом, но не потому что я меньше интересовалась, просто я не хотела причинять им боль. Но те годы навсегда оставались в их памяти, они не давали о

себе забыть. А они и не хотели забывать, они только всегда повторяли: «Слава Богу, что все закончилось! И дай Бог, чтобы больше не было войны!» Они всегда благодарили Бога за то, что он помог им все выдержать дойти до конца.

Время проходит, оно не стоит на месте… Сейчас у меня не осталось ни бабушки, ни дедушки. Больше некому мне рассказать о той страшной войне. Но я горжусь тем, что они совершили, их подвигами. Без них не было бы никакой победы и счастливого будущего, не было бы ничего! Я горжусь тем, что их подвиги будут не забыты, по крайней мере, в моей памяти они останутся на всю жизнь. Я обязательно расскажу все, что знаю своим детям, чтобы они тоже гордились своими предками. Потому что такими людьми обязательно нужно гордиться. Я помню все, что мне рассказывал дедушка, помню, как менялись его глаза, когда он вспоминал годы войны. И рада, что я это знаю и помню!

Когда началась война, ему было 20 лет, и он сразу же попал на фронт. Там он был водителем у майора. Дед прошел всю войну до конца и дошел до Берлина. Домой он вернулся только в июле 1945 года. Родители его погибли на войне, а на нем остались пять младших сестер, которых нужно было растить. Он сразу же устроился работать в совхоз, ходил каждый день пешком десять километров туда и обратно. Работы он не боялся, всю жизнь проработал на комбайне, за что его уважали и почитали. Работал с утра до ночи, чтобы прокормить сестер. Первое время он даже прятал от них еду, давал им кушать понемножку. Потому что когда он вернулся, они все были очень истощенными, от голода животы пухли. Вот он и выдавал им еду не сразу, потому что боялся, что умереть могут.

Сестры деда уже тоже все умерли. Но их воспоминания были связаны, прежде всего с послевоенным периодом. Они часто говорили, что если бы не брат, то их давно бы уже не было в живых, они бы умерли от голода. Они все были ему всю жизнь благодарны за то, что он поставил их на ноги, воспитал и всю жизнь помогал, чем мог.

Разве это не подвиг!? Это подвиг – самый настоящий!

С войны у деда осталось много орденов и медалей, которые до сих пор нам всем напоминают о том, что он совершил. И какой ценой ему достались все эти награды. Но он всегда считал, что самая лучшая награда для него это то, что он остался жив, что смог вернуться, преодолев все трудности. Что вернулся здоровым и невредимым, смог работать и трудиться, помог сестрам и создал свою большую счастливую семью. Это ли не счастье, ради которого стоило все это пережить… Каждый, конечно, решает сам для себя, что такое счастье, мой дед считал именно так.

Глава 6. Горжусь подвигом дедов и прадедов

ВРЕМЕН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

Семилетов Кирилл Азатович, 18 лет
студент 1 курса факультет журналистики
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
Научные руководители – Муратова Н. К., к.э.н., доцент, Рассказов А.В.

У меня очень большая семья. Многих своих родственников я не знаю. Одни из них живут в России, но очень далеко от моего дома, другие за пределами нашей Родины. И сегодня всех их уже не соберешь. В какой-то момент меня вдруг поразила одна мысль: как так случилось, что я не знаю своих корней? А если меня в старости внуки спросят: «Кем были наши предки?» Что я им отвечу, если сам не знаю?

Уже второй год я серьезно занимаюсь исследованием истории моей семьи. Я много узнал, со многими родственниками познакомился, с некоторыми из них подружился. И теперь я хочу рассказать о жизни моих прадедушки и прабабушки в годы Великой Отечественной войны.

Александра Федоровна стала работать в районной больнице поселка Лазаревское, а Алексей Артемьевич – в райисполкоме. Жизнь налаживалась. В 1941 году в Семье Евграфовых ждали прибавления (дочь Людмила родилась 9 сентября 1941 года), но 22 июня началась Великая Отечественная война, которая не обошла и нашу семью стороной. Мой прадед как кадровый военный был призван на службу 25 июня 1941 года. С 15 июля по 20 сентября находился на курсах офицеров танковых войск в городе Тбилиси. 20 сентября был назначен командиром взвода 25 танкового полка. Затем был направлен на фронт в качестве командира взвода разведки 162 танковой бригады, а затем командиром взвода средних танков 25 танкового корпуса западного и юго-западного фронта.

5 марта 1943 года взвод моего прадеда был направлен в тыл врага, чтобы отвлечь немецкие части от главного удара советских войск в районе города Курска, перед знаменитой Курской битвой. Самое страшное во всем произошедшем было то, что солдат и офицеров еще не отправили в последний бой, а их жены уже получили похоронки. Бабушка Шура похоронке не поверила и продолжала ждать своего мужа с фронта.

Всю правду о прорыве мой прадедушка узнал лишь в 1985 году из серии статей «Лейтенанты 43-го…», которые были напечатаны в газете «Известия». Алексей Артемьевич заочно благодарил подполковника В. Куплевахского, который исследовал историю смерти своего отца и дедушкиного однополчанина. Хотелось бы привести несколько строк из этих статей: «У некоторых народов человек может получить новое имя – если он возвращается к жизни. У нас новых имен не дают, хотя воскресших среди нас больше, чем где-либо на свете. В алфавитной книге офицерского состава погибших и пропавших без вести нет…»

В день прорыва Алексей Евграфов был ранен осколком в голову и попал в плен. Он находился в лагере военнопленных в г. Лодзь в Восточной Пруссии. Прадедушка не рассказывал о том, что было в плену. И только через сорок лет после окончания войны он рассказал моей маме, как военнопленных переправляли на барже по Балтийскому морю.

Дедушка Леша смеялся, рассказывая истории о лагере военнопленных, чем приводил в ужас всю семью. «Нас посадили в трюм баржи так, что можно было только стоять. У всех военнопленных была только железная кружка. На веревке в трюм спускали ведро с баландой и разливали ее в солдатские кружки, но солдаты – люди, и им приходилось испражняться в эти же кружки и все выливать в ведро на веревке и опять есть из них же». После лагеря военнопленных самым любимым блюдом у моего прадедушки был вареный лук и вареное сало.

1 мая 1945 года солдаты из лагеря военнопленных были освобождены советской армией. И случилось в жизни бабушки Шуры еще одно чудо. Когда ее муж вернулся из плена, его могли репрессировать, но за него заступились его друзья, и беда снова обошла стороной нашу семью. Как хорошо, что рядом с моими родными всегда находились порядочные, честные и смелые люди, видимо, потому, что и бабушка Шура, и дедушка Леша были такими же честными, смелыми и надежными людьми. «Где есть любовь, там нет страдания, которое могло сломить человека. Если любить только себя, то с приходом тяжелых жизненных испытаний человек проклинает свою судьбу и переживает страшные муки. А где любовь, там и забота о других, там нет отчаяния…»

У семьи Евграфовых была очень хорошая черта: они никогда не ссорились с людьми, пытались всех понять, выслушать и простить. Наверное, поэтому их знали и любили в поселке Лазаревское.

Во время войны бабушка Шура была переведена в службу Скорой помощи, где и проработала до 1948 года. В 1946 году она была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

В 1943 году мой прадед вступил в коммунистическую партию. Но после плена плена он был исключен из нее в 1945 году. Спустя 30 лет ему снова предлагали стать членом партии, но дедушка ответил: «В трудную минуту, когда мне нужна была поддержка партии, она меня бросила, а сегодня мне ее помощь не нужна». Это был смелый и честный поступок. Мой прадедушка всегда был таким.

Прадедушка был награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией» и др. Медалью «За Отвагу» он был награжден спустя сорок лет после Победы. Это была очень тяжелая история. Ее дедушка Леша всегда рассказывал со слезами в голосе.

Когда во время танковой атаки в 1943 году взвод средних танков под командованием Алексея Евграфова был подорван, танкисты поняли, что их всех ждет смерть. Офицеры зарыли свои документы на поле под деревом. Кто-то из них погиб, кто-то, как мой прадедушка, получив серьезное ранение, попал в плен и остался жив, но преступление, на взгляд руководства, уже совершил, так как не сохранил свой партийный билет, офицерскую книжку и орденские документы.

На все награды были выданы постоянные орденские документы и их наличие можно было доказать, при получении же медали «За Отвагу» 18 октября 1942 года Алексею было выдано лишь временное удостоверение и, следовательно, постоянных орденских документов не имел. Доказать получение медали «За Отвагу» не мог. Алексей Артемьевич писал во многие инстанции, но его усилия не увенчались успехом. Он не мог доказать, что был ранен в бою и вследствие данного ранения попал в плен.

Большую часть жизни дедушка Леша проработал на «Судоверфи №1 ВМФ» и получил множество наград благодарностей. После того, как вышел на пенсию до самой своей смерти был председателем Совета ветеранов Лазаревского района города Сочи.

Познать историю не только умом, но и сердцем – это значит узнать, понять и пережить историю в живых человеческих лицах и судьбах, почувствовать их боль и надежды, приобщиться к поискам ответов на вечные человеческие вопросы, а значит постичь оставленные нам в наследство ценности. Время уходит от нас и безжалостно выбрасывает из памяти потомков неузнанное, неуслышанное, непонятое. Сколько бесценных реликвий утеряно безвозвратно! Я не хочу терять память. Я хочу всем говорить: «Это моя семья, и я – часть ее!» Сегодняшний день станет когда-то чьим-то воспоминанием. Но наши потомки наверно, уже не найдут наших писем, перевязанных тесемочкой. Свою работу мне хотелось бы закончить словами В.М. Шукшина «Нам бы про душу не забыть. Нам бы немножко добрее быть. Нам бы с нашими большими скоростями не забыть, что мы люди, что мы должны быть… Мы один раз, так уж случилось, живем на земле. Ну, так и будь ты внимательнее друг к другу, подобрее…»

ДВЕ ВСТРЕЧИ

Пейсахова Мария Исаевна, 24 года
корреспондент, г. Москва

Незаметно проходит время, летят года, и, к сожалению, из сознания многих людей стирается память о том страшном времени, которое довелось пережить нашей стране. Еще несколько лет назад – это была живая история, о которой говорили и помнили с любовью в сердце.

Лично для меня День Победы всегда был неординарным событием. И не потому, что в школе отменяли нелюбимые занятия, а потому что всюду царила атмосфера праздника. Город, украшенный яркими оранжево-черными ленточками, торжественные шествия, тысячи радостных лиц на улицах города, запах хризантем, улыбающиеся ветераны, интересные передачи по телевизору, и, конечно же, салют на главной площади города. В школе ко Дню Победы готовились основательно, приходили ветераны, рассказывали свои истории, и все мы, маленькие шалопаи, слушали их с нескрываемым интересом, и для нас тогда война не была далекой и неизвестной.

Что же происходит сейчас? Нынешняя молодежь, среди них и мои ровесники, в основной массе своей, уже не воспринимает ту войну как страшное

горе, как великий подвиг, для них – это одна из страниц в долгой истории России, скажем, такая же как Невская битва, или Первая мировая война. Для них эта война потерялась в далеком прошлом, том прошлом, которое не имеет никакого отношения к современности, а такие слова как «героический подвиг», «мужество», «патриотизм», «любовь к родине» чаще всего остаются пустым звуком.

Я провела небольшой эксперимент, в компаниях совершенно разных людей заводила разговор о войне, а потом к концу его добавляла: «Если начнется война, я обязательно пойду», на меня смотрели как на больную, делали круглые глаза и недоуменно отвечали: «Ты что с ума сошла?». А теперь представьте, если бы я сказала так в 1941, что бы ответили мне? Думаю, что ни у кого и в мыслях не было бы сказать мне: «Ты что, с ума сошла?». Тогда все рвались на фронт.

И доказательством тому служат рассказы участников ВОВ, мне к моей великой радости удалось поговорить с двумя прекрасными людьми, ветеранами войны, и задать им некоторые вопросы. Кроме вопросов, относящихся к их непосредственному участию в войне, я задала им два общих вопроса: «Что такое, по-вашему, война?» и «Как ко Второй мировой войне относится современная молодежь?». Я получила очень интересные ответы, но об этом позже. А сейчас в порядке очередности я расскажу вам две истории, две судьбы, две пересеченные войной линии жизни.

История первая

Ростовцев Иосиф Маркович, 1925 года рождения. Мы беседуем с ним в его уютной двухкомнатной «хрущевке». Хорошо поставленным, офицерским голосом он рассказывает мне свою историю.

К моменту начала войны Иосифу Марковичу было 15 лет. Он жил с отцом и мачехой в украинском городе Житомире. Он хорошо запомнил тот день, когда по радиоприемнику передали сенсационное сообщение Молотова о нападении Германии на СССР. В нем сразу же проснулись сильные патриотические чувства, и желание пойти на войну стало неотступным. Он еще не знал о всех зверствах гитлеровцев, но даже если бы знал, это не погасило бы в нем жажды защищать родину. И Иосиф начал обивать пороги военкоматов. Но, ему все время отказывали, дескать, молод ты еще парень. Но он не сдавался, и вот наконец, в 43 году, когда ему было неполных 17 лет, его призвали на фронт.

Сначала его направили в Ижевскую школу младших специалистов по вооружению, где он учился до весны 1944 года. И по ее оканчании он сразу же попал на фронт. Его зачислили в полк авиации дальнего действия, который постоянно менял место дислокации, стоял то в Западной Украине, то в Польше, и всегда – в 40 километрах от линии фронта. Иосифа назначили мастером по вооружению, в его обязанности входило вешать бомбы, снаряжать боеприпасы и следить за исправностью вооружения. Самолеты, с которыми ему приходилось работать, были когда-то гражданскими, но в военное время их переоборудовали в боевые. Под нижнюю часть самолетов, где находились бомбодержатели прикрепляли бомбы, четыре – по 250 килограммов или две – по 500.

Иосиф усердно трудился, но ему хотелось большего – летать самому. И он стал добиваться права стать воздушным стрелком. К слову, командир полка, в котором служил Иосиф, сумел создать среди солдат такой боевой дух, что все, буквально все, стремились в небо. И очень огорчались, когда им не удавалось лишний раз выйти в полет. Можно сказать, что право в очередной раз подвергнуться смертельной опасности было не жестокой участью, а привилегией.

К великой радости Иосифа Марковича, его назначили воздушным стрелком. Вместе с экипажем, состоящим из шести человек, он летал вглубь Германии. В общей сложности полет длился 4 часа. И каждая секунда его была наполнена смертельной опасностью.

– Патриотизм среди нас был величайший, я забыл, что меня могут сбить, забыл, что взрывная волна может достичь самолета, – улыбается Иосиф Маркович. – Просто я был счастлив от того, что нам удалось выполнить задание. А один раз я даже не придал особого значения тому, что в окошко самолета попала пуля, разорвалась, и осколками ранила мне ладонь. Это были пустяки, мелочи.

Полк Иосифа Марковича закончил войну 29 апреля – бомбить уже было нечего. А День Победы стал для него прекраснейшим днем, одним из самых счастливых в жизни. На аэродром привезли бочку водки, и солдаты, сидя на траве, пили вместе с командиром, а потом пели, танцевали, и произносили торжественные речи.

После войны Иосиф Маркович стал военным и получил назначение в Туле. Сейчас он живет вместе с внуком в двухкомнатной хрущевке. На жизнь не жалуется, и любит вспомнить молодость. Он сетует на то, что нынешняя молодежь забыла уроки той войны, мало ей интересуется, и, что былого патриотизма уже в людях нет.

На мою просьбу дать определение войне, он задумался на несколько секунд и ответил так:

– Знаете, война была освободительной, а значит мы должны были воевать. И хотя я радовался, когда видел, что бомбы достигли цели, но я никогда бы не смог ударить немецкую женщину, застрелить немецкого военнопленного, и поделился бы последним кусочком хлеба с немецким ребенком. И надо сказать, что война для меня была не только апофеозом патриотизма и мужества, но и величайшим горем, которое я осознавал, но желание защитить родину и своих близких было сильнее любых размышлений о бессмысленности и жестокости войны. Мы освобождали, а не нападали.

История вторая

В 1939 году Михаил Соломонович Пунковский закончил школу, и по комсомольскому набору поступил в военно-морское училище в Баку, проучился там полтора года, и из-за болезни вынужден был покинуть его, и вернуться домой, в Тулу. Его призвали в армию, в пехоту. Службу он проходил в Айзербаджане. Однажды, к ним приехал вербовщик, и отобрал пять человек, в том числе Михаила, для обучения в Мелитопольском военно-авиационном училище. Михаил прилежно учился, и уже готовился к карьере летчика, но внезапно один теплый воскресный день перечеркнул все его планы.

В училище был выходной, и как водится перед увольнением, ребятам раздавали сухие пайки, в состав которых входили всяческие вкусности: шоколад, печенье, конфеты.

Как обычно, учащиеся были в радостном возбуждении перед ожидаемым увольнением, как вдруг по училищу пронесся невероятный шум, началась непонятная суета. И Михаил узнал невероятную новость – началась война. Немец уже бомбит Киев, и подходит к Мелитополю.

Затем последовал приказ Сталина: ликвидировать все военно-авиационные училища. Та же участь постигла и Мелитопольское училище, учащихся сформировали в мотострелковые бригады и бросили, как говорится «затыкать дырки».

Михаил попал под Ржев, его назначили командиром минометного расчета, и в одну из страшных бомбежек его ранило. Взрывом бомбы его немного контузило, а осколки снаряда до сих пор «сидят» в его спине, часть их вынули в госпитале, но те, что находились в непосредственной близости от легких и сердца доставать не стали.

В Арзамаском госпитале он пробыл недолго, раны его быстро «подлатали» (война требовала новых кадров), и послали под Москву, в Тушино обучаться на курсах командиров взводов пехоты. Перед самым выпуском его вызвали, и сообщили, что по комсомольскому набору, его направляют в органы контрразведки. И снова началась его фронтовая жизнь. Он попал в стрелковый батальон. Но вскоре его перевели в 48 зенитную дивизию РГКА. И вот уже именно с ней он прошел всю войну.

Пережил горечь отступления, прошел долгую дорогу на запад, принимал участие в освобождении Минска, Могилева, Гомеля, Бобруйска.

Но перед этим была страшная Курская битва. Рассказывая о ней Михаил Соломонович вздрагивает, и голос его становиться тише, он то и дело вставляет в свое повествование такие слова как «ужас», «нечто», «кошмар».

Курскую дугу он сравнивает с мешком, внутри которого находились советские части, а с одной и другой его стороны – немцы. Там было страшно, безумно страшно. До 500 танков с одной и с другой стороны. Настоящее месиво. Самые страшные бои были под деревней Прохоровка, на самом стыке «мешка». Небо, усеянное самолетами, и месиво танков, которые буквально влезали друг в друга. Сколько танкистов тогда погибло, даже страшно сказать.

– Но, вы знаете, такой великий патриотизм был в народе, что казалось, нам ничего не страшно! – улыбается Михаил Соломонович. – На той войне стояли насмерть. Хотя иногда попадались и предатели, мне лично пришлось задержать несколько человек, которые пытались перейти на немецкую сторону. Но это единичные случаи.

Победа в Курской битве положило начало активному наступлению. Вскоре освободили Минск. И полк Михаила двинулся вперед к германской границе, и успел дойти до Кеннисберга. Там они стояли около месяца, а затем поступила новая команда, их погрузили в эшелоны, и окольным северным путем увезли на Дальний Восток.

Там Михаил Соломонович участвовал в тяжелых боях с японской армией. На пересеченной местности, на плоской хорошо просматриваемой равнине было очень тяжело сражаться. Михаил еще раз был ранен, пуля, чуть-чуть задев голову, проскочила наискосок, по касательной, оставив глубокие шрамы. Говоря об этом Михаил Соломонович тихо улыбается: «С тех пор я начал верить в Бога, и в своего Ангела-хранителя!».

Но, несмотря ни на что, они перешли границу и дошли до Харбина, где их застало известие о победе. А после он приехал в Тулу. И началась мирная жизнь. Он поступил в институт, успешно закончил его, начал работать на комбайновом заводе, сначала технологом, а потом начальником отдела новой техники.

Вот коротко весь путь Михаила Соломоновича. На жизнь он сегодня не ропщет, и вспоминает о войне с тихой грустью, говорит, что не очень любит об этом рассказывать на публику.

А на мой вопрос, что же такое война, Михаил Соломонович, так же как и Иосиф Маркович немного задумался прежде чем ответить. Но ответил:

– Как я уже говорил, с нашей стороны патриотизм был сильнейший, и воспитывался он десятками лет. И мы смело шли в бой, не боясь ничего. Но в любом случае, война – это всегда страшно, особенно страшно, когда люди гибнут просто так, по прихоти власть имущих. Только представьте себе, тысячи тысяч попусту загубленных жизней. Надо сказать, что советская власть не очень жалела солдат. В моей практике был такой случай: наши войска оставили одну высоту, в принципе, не играющую особой роли, об этом сразу же доложили наверх, самому главнокомандующему. Поступил приказ: не смотря ни на что взять эту высоту, людей порядком положили, но высоту взяли. Для солдат главное было выполнить задание, и думаю сейчас, если не дай Бог случится война, былого патриотизма не будет! Конечно, молодые люди сейчас совсем разные, но последние факты, которые я узнаю из газет и журналов, повергают меня в шок. Когда я слышу, что грабят ветеранов, инвалидов войны, забирают их награды, мне становиться больно и обидно. Ведь они покушаются на святое, неужели наши солдаты, зря проливали кровь на этой страшной войне, ведь мы старались для будущих поколений. А это поколение платит нам такой монетой!

А некоторые теперь утверждают, что и Холокоста не было. Но я собственными глазами видел Освенцим во время войны. И я с трудом могу говорить об этом. Нет, скорее, я вообще не могу говорить о том, что я увидел там. Это было страшно.

***

Когда слушаешь такие рассказы о войне, о мужестве, патриотизме и отваге, хочется преклонить колени перед этими людьми, и сказать им «Спасибо». И именно тогда, когда смотришь в их глаза, понимаешь, что подвиг, совершенный русским народом более полувека назад, бессмертен и что та война – не далекая, она близкая, эхо ее до сих пор будоражит сердца многих и многих людей.

ЭТО БЫЛО ПОД ОРШЕЙ

Сапожников Сергей Владимирович, 18 лет
студент 1 курса факультета экономики и права
Тульского государственного университета, г. Тула

Промозглой, осенней ночью, когда немного стихли раскаты тяжелого боя, командир батальона с перевязанной окровавленной рукой собрал оставшихся в живых красноармейцев в своем штабном окопе. Дело было под Оршей в 1943 году. Там шли тяжелые, кровопролитные бои с фашистскими войсками. Мой дедушка – тогда еще девятнадцатилетний сержант, заместитель командира взвода оказался в числе тех 10–12 бойцов, оставшихся в живых от батальона после двух недель непрерывных боев.

Командир батальона, капитан Огурцов глубоко затянулся дымом от раскуренной самокрутки, задумчиво произнес:

– Да, братцы, маловато нас осталось на полтора километра линии обороны… Но фрицы тоже что-то затихли… Видно, и их в живых осталось немного. Нужно сходить в разведку на вражескую сторону, посмотреть что там у немцев творится, да собрать какое-то оружие, а то патронов совсем не осталось, воевать нечем. Пойдут в разведку Кирпиченков и Сапожников.

…Прошло более 6 часов с того момента, как разведчики вышли на задание своего командира. Ползком по грязной жиже они пересекли линию фронта, обследовали расположение вражеских частей, засекли, где находятся пулеметные точки фашистов, где располагается минометная батарея. И, захватив с собой найденный в одном из оставленных фашистами окопов ящик с гранатами, немецкий ручной пулемет с полным боекомплектом, красноармейцы возвращались назад к своим, стараясь не привлекать внимания врага. До передовой оставалось около пятисот метров, когда мой будущий дед Григорий Сапожников случайно наступил на противопехотную мину. Раздался взрыв, от боли на мгновение Григорий потерял сознание. Очнулся от выстрелов, близких разрывов трассирующих пуль, которыми фашисты начали щедро посыпать место взрыва. Напарник, сорокалетний рядовой Кирпиченков, разорвал на себе рубашку, наложил тугой жгут на голень Григория с рваной, обильно кровоточащей раной в области стопы. Пули пролетали рядом с разведчиками.

Григорий Сапожников

– Брось меня, вдвоем не дойдем… А так оба погибнем, – сухими губами прохрипел раненый боец.

– Не брошу, Гриша, дотащу до медсанбата. Считай, что тебе повезло, для тебя война закончилась… А мы еще повоюем,

– с этими словами Кирпиченков взвалил себе на спину раненого и пополз в сторону наших.

Сколько длился их тяжкий путь до медсанбата, Григорий помнит плохо. Кирпиченков не бросил, дотащил раненого товарища по грязи, под обстрелом, до медсанчасти.

Затем был госпиталь в городе Горьком, начавшаяся гангрена голени, 16 реампутаций ноги, возвращение на протезе домой в сожженную фашистами смоленскую деревню.

От родного села мало что осталось…Отступая, фашисты сожгли все дома, убили многих мирных жителей. К счастью, мама Григория, моя прабабушка, осталась жива, но с двумя маленькими детьми на руках. Ее супруг, мой прадед Сергей, погиб в 1942 году в боях за Москву.

Поэтому моему двадцатилетнему дедушке на одной ноге пришлось начинать все с нуля: строить дом для своей семьи, много работать, чтобы поднять младшего брата и сестру, заочно учиться в институте, чтобы получить образование…

В солнечный, голубоглазый весенний день 9 Мая я оказался на сельском кладбище на малой родине моих предков в селе Боголюбово, что на Смоленщине. Положил алые гвоздики на надгробную плиту своего дедушки Гриши, которого нет с нами уже 11 лет. В воздухе пахло талой водой, в кладбищенских зарослях весело чирикали птички, ярко светило солнце среди необъятных, голубых небесных просторов. Мне подумалось, что ничего этого не было бы, если бы не подвиг тех, кто в суровые военные годы защитил нашу страну от фашистского рабства, кто не бросил раненых товарищей на поле брани. Если бы этого не было – не было бы и нас, и нашего народа, нашего государства.

А боец Кирпиченков, спасший моего дедушку, потом прошел всю войну, День Победы встретил в Берлине, отважно воевал, и при этом ни разу не был даже легко ранен. Я думаю, что это было проявлением какой-то высшей благодарности за благородный поступок, совершенный им в тяжелом бою под Оршей в 1943 году.

ОНА ЗАБИРАЕТ ЛУЧШИХ…

Беккужев Антон Николаевич, 17 лет
студент 1 курса факультет журналистики
МГУ им. М.В. Ломоносова
Научный руководитель – Муратова Н. К., к.э.н., доцент

На моем столе лежит снимок военных лет: пожилой боец с добрым усталым лицом прилег на траву, а рядом с ним сидит мальчик и ест кашу из солдатского котелка. Я думаю, что отец этого ребенка на фронте, а мать погибла во время боя за деревню. Тут малыш и встретил своего спасителя, этого пожилого солдата. Смотрит солдат на босого, полураздетого, голодного мальчугана и думает о своих детях. Может быть, найдется добрый человек, протянет горбушку хлеба и его сыну. В те тяжелые годы не было чужого горя, чужих детей.

Я верю, что этот мальчик жив. Может быть, он стал учителем, летчиком, врачом или просто рабочим. Но он всегда будет помнить войну, лишения, которые

приносит она, и будет рассказывать нам. А пока жива память о войне, люди не позволят, чтобы снова загремели взрывы, чтобы сердца матерей разрывались от страха за жизнь своих детей.

К сожалению, война не обошла стороной практически ни одну семью. Ведь тогда родную страну защищали все. Война унесла множество жизней, убив миллионы ни в чем неповинных людей. Не зря говорят, что война забирает лучших… Однако много и тех, кто все же вернулся с этого страшного боя. Среди них – мой родной дед Константин.

Я держу в руках маленькую бордовую книжечку, на которой золотыми буквами написано: «Награжденного орденом Отечественной войны». Лежит на полке эта реликвия, принадлежавшая как раз моему деду, но его уже нет в живых. Открываю книжечку, читаю: «Награждается за храбрость, стойкость и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками». Читаю, а на глаза наворачиваются слезы, ведь это не просто слова, за ними слышатся вой снарядов, стоны раненых, видится кровь, смерть. И жажда, неутомимая жажда жизни. Мы должны помнить о людях, которые видели все ужасы войны, потому что это наша история, а ее забывать нельзя, надо обращаться к прошлому, оттуда брать уроки и не допустить новой войны.

По крупицам восстанавливаю историю семьи. Дед Константин родился в 1918 году в деревне Шемятовка. Семья была большая, пятеро детей, жили бедно, а тут еще умер отец. Костя любил деревню. Бывало, мать загремит доенкой, а он спрыгнет с полатей тихо, чтобы не разбудить братьев Тимоху и Ивана, по холодной росе побежит навстречу солнцу, поприветствует его и быстрее домой, пока Дарья Никитична не вернулась.

В 1928 году всей семьей переехали в Троицкое, в коммуну, жили в комнате бывшей барыни. Кормили хорошо, давали по пуду хлеба в месяц каждому. Константин пас коней, пахал, девушку полюбил. Когда уходил на службу в армию, подумал, что если она не выйдет замуж, обязательно женится на ней. Но война отодвинула планы, сержанта зачислили в 119 стрелковую дивизию, с которой освобождали Спас-Деменск, Ельню… Дед получил ранения, отлежал в госпиталях и снова вернулся на фронт. Рассказывал, как попал в окружение, и клюква спасла ему жизнь, когда выходил по лесам…

Были у деда Константина военные записки, в которых он собрал самые яркие эпизоды, оставшиеся в его памяти. Моя мама сохранила эти записки: в них собраны воспоминания о боях, победах и поражениях. Я хочу привести один отрывок, который произвел на меня неизгладимое впечатление.

«23.10.1942. На той неделе мы, 10 человек, без офицеров, двое суток удерживали польское село, отбивая повторные немецкие атаки. Нас посадили на танки, мы закрепили пулеметы стопорами на корме, и два танка Т-34 ночью внезапно зашли в село, в котором немцы видно крепко спали, даже не выставив боевого охранения. Мы стали стрелять по сторонам и немцы в одних подштаниках стали драпать из домов. Мы сняли «максимы» с брони, танки развернулись и ушли.

Остались в селе два расчета, мой и ленинградца Бурлова, у которого был с собой еще трофейный пулемет МГ-34. Бурлов повел своих на окраину ближе к

лесу, а я занял оборону на правой оконечности села, на крыше дома разобрали черепицу, оборудовали позицию и стали ждать. Утром с нашей стороны к селу по дороге пошла колонна немцев, я подпустил их поближе, а потом как стал лупить из пулемета по ним в упор. Живые немцы побежали назад к лесу. За светлое время суток немцы пытались еще дважды атаковать. На второй день немцы открыли артиллерийский огонь и четвертым снарядом попали прямо в наш дом. От разрыва снаряда ошпарило огнем, я отлетел в сторону, ударился головой об балку. Дом фактически развалился.

Я на куске веревки спустил пулемет из чердачных развалин и стал раскапывать своих товарищей. Двоих, Рогозина и Растяпина, откопал живыми, а четвертого, узбека, подносчика патронов, из-под развалин вытащил уже мертвого. Мы снова заняли позицию. Утром на нас пустили две танкетки, но у нас была коробка с бронебойно– зажигательными пулями, я стал стрелять по баку, бил по второй танкетке и сжег ее.

И так мы продержались двое суток, отражая непрерывные атаки. Когда все затихло, я оставил Рогозина у пулемета, а сам с Растяпиным пошел посмотреть поле боя и трофеи. Стоят немецкие БТРы с низкими бортами, в которых могли сидеть сразу по двадцать человек, а внутри месиво из убитых и кругом … только трупы. Врезали мы им здорово.

У меня в руке пистолет, и кто из лежащих немцев еще подавал признаки жизни или притворялся убитым, тех я сразу добивал выстрелом в голову. А кого тут было жалеть…

В одного стрелял несколько раз, а он мне «язык показывает», я распсиховался, а Растяпин меня за руку тянет, мол, успокойся, этот труп так застыл, язык вывалился наружу.

Только на третьи сутки к нам подошло подкрепление и мы на радостях кинулись с ними обниматься. Никого из нас за этот бой не наградили.»

В октябре 1945 года дед вернулся домой, женился на любимой девушке, вырастил четырех детей, честных, умных, прожили долгую супружескую жизнь – 46 лет, но с каждым годом все больше тревожили старые раны.

Я помню, когда начинали петь «Враги сожгли родную хату», голос его дрожал, он плакал. А во всем этом – слезах мужчины, в седине матерей виновата война…

Достоин восхищения подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. Непосильное бремя тягот и страданий вынесли на своих плечах солдаты и офицеры, рабочие и колхозники, деятели науки и культуры, дети и взрослые.

У той войны была и непарадная, непоказная сторона. Нельзя забывать, что сороковые годы, как и тридцатые, были временами сталинских репрессий. И нередко тот, кто был настоящим героем на фронте, оказывался «врагом народа», придя домой. Но и это сумели преодолеть советские люди.

Люди военного поколения – особые люди. С фронтов Великой Отечественной они принесли в непростую жизнь страны веру в будущее, готовность жертвовать собой ради других. Быт советских людей еще долгое время был наполнен отголосками военного лихолетья.

Высота человеческого подвига определяется силой любви к жизни. Чем сильнее эта любовь, тем непостижимее измерение подвига, совершаемого человеком ради любви к жизни. И подвиг народа – это прямое отражение подвига каждого человека, умноженное на миллион, на десятки миллионов.

Мне кажется, что наш народ и сейчас способен на повторение подвига единения, братства и долга, который стал основным смыслом Великой Отечественной войны, закончившейся более полвека назад.

КАЖДАЯ СЕМЬЯ ПОМНИТ СВОЕГО ГЕРОЯ

Крестьянкина Кира Сергеевна, 17 лет
студентка 1 курса ФРФиД, ТГПУ им .Л.Н. Толстого,
Воспитанница муниципального учреждения социальной службы для молодежи
«Подростково-молодежный клуб «Микки», г. Тула
Руководитель – Дятлова Л.В.

Война… всего лишь 5 букв… совсем не много, не правда ли? Но что скрывается за этим словом? Первое что приходит в голову: *боль*, а затем: *страдания, страх*, *ужас*, *смерть*… Не зря во все времена война считалась самым большим злом, которое только может существовать на Земле… И эта мысль истинно справедлива. Справедлива, в отличие от *войны*. Война не знает понятия «справедливость», и не щадит никого, ей нет дела до отдельно взятых людей, у каждого из которых, безусловно, своя судьба, свои чувства, переживания, мысли, мечты, планы…многим из которых, так и не суждено было сбыться… Война не позволила…

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Каждый знает, да нет, предполагает, что скрывает за собой эта громогласная фраза… Об этой войне слышали все, о ней постоянно говорят, печатают в газетах, пишут в книгах, делают передачи по телевидению и радио. Иначе и быть не могло, ведь *такие* события не проходят бесследно и не замеченными…

Я сказала «предполагают», потому что то, что творилось на войне, могут *знать* только те, кто на ней побывал. Конечно, делается все возможное, чтобы донести эту информацию до всех людей. Есть огромное количество литературы, повествующей о подвигах, победах и поражениях, предательствах, связанных с военными действиями 1941–1945 гг. Проводятся встречи с ветеранами, о которых каждый из нас знает не понаслышке. Но никакой рассказ не передаст *всего того*, что происходило на войне. Да и ветераны знают далеко не все о войне. Нет того, кто бы знал все…

Да, мы и представить себе не можем, что пережили наши отцы и деды, сражаясь за Родину. Тут и пытаться, собственно, не стоит. Все, что мы даже и представим, все равно, в действительности окажется в тысячу раз страшнее, хуже, отвратительней… Да, мы не можем представить, но есть то, что мы сделать можем… Мы можем ГОРДИТЬСЯ подвигами наших ОТЦОВ и ДЕДОВ! Мы можем не забывать о них! Мы можем помнить об этой страшной войне и, воздавать почести тем, кто ценой своей жизни или *своей нормальной жизни*, смог победить в этой войне…

Да! Мы гордимся ими! Нашими спасителями! Мир навсегда запомнит их…

Правда, он запомнит *их*… то есть всех сразу… нельзя же выделять и помнить каждого… Их было слишком много, слишком много… однако, все они были совершенно разными людьми, не похожими друг на друга. И вот такими неповторимыми их запомнили только родные, если они остались в живых, если у человека были родные…

А теми, кто выжил, также гордятся теперь их дети. Внуки радуются, когда видят дедушек и бабушек в орденах и медалях. Хотя на самом деле эти награды… Не важно, совершил ли ветеран какой-нибудь подвиг или нет, то, что он был на войне, то, что он вернулся с войны, – это уже и есть подвиг…

Так что каждая семья помнит *своего* героя… Я вот, например, могу поведать про героя моей семьи… Бабушка всегда рассказывала мне о своем старшем брате, которому суждено было побывать на войне… Я своего двоюродного дедушку Ивана никогда не видела…

Он был совсем юным… Как и многие, кому пришлось пойти на фронт… В мае 1941 года он закончил 10-й класс, последний в то время. Закончил школу… Был выпускной бал… А уже 22 июня началась война… Их выпускали во взрослую жизнь, а выпустили в пасть войны… Я думаю, это не то будущее, которое должно было ждать вчерашних школьников, полных надежд и мечтаний, планов… Это однозначно не то, что должно было лечь на хрупкие плечи молодых ребят…

Но все случилось именно так… И вот бабушкин брат оказался на войне, как и все, кто окончил школу… Сначала он быстро закончил артиллерийское училище, а потом сразу же отправился на фронт. Больше года он был на фронте по защите города Сталинграда. А затем на Украинском фронте: Николаев, Сталино, Шахты… Затем Белорусский фронт… там было не легче, чем в предыдущих местах… Лесистая, сильно заболоченная местность… Шел третий год войны…

Иван (не могу называть его дедушкой, он слишком молод, ведь он навсегда остался юным…), был удостоен награды. По словам бабушки, это произошло 20 апреля 1944 г. Его наградили орденом Красной Звезды. А 7 июня он пошел в разведку…

На самом деле в разведку должен был идти его подчиненный (Иван был командиром гвардии артиллерийского полка). Но у этого человека были дома жена и дети… А Иван не успел еще семьей обзавестись… Он пожалел подчиненного и пошел в разведку вместо него… Там он попал под обстрел противника, во время которого получил тяжелое ранение… Бабушка больше не увидела своего старшего брата…

Война унесла жизни более 27 млн. человек… Это только официальные данные, а так может и больше… Какая страшная цифра… Сколько жизней… Сколько судеб… Сколько боли… слез… криков… страданий… похоронок, полученных семьями…

Родные запомнят их, каждого человека. Они будут помнить каждый свое… Так же как моя бабушка сейчас хранит в памяти те дни, когда они с братом были беззаботными детьми; мелочи той жизни, важные только для нее…

27 миллионов… Неужели после этого хоть кто-то еще может сказать, что не испытывает гордости за предшествующее поколение, подарившее нам «чистое небо над головой»?!

«Я горжусь подвигом отцов и дедов»! Я горжусь! Что еще тут скажешь… 27 миллионов… их не вернуть… остается только помнить и говорить им спасибо…

Не слушайте тех, кто говорит: «Войну надо забыть – это плохой период в жизни, о нем вспоминать не стоит». Нет! Мы должны помнить! Мы обязаны удерживать в памяти эту мрачную часть нашей истории, чтобы больше не повторять своих ошибок… Мы обязаны помнить, но не имеем права допускать что-либо подобное! В наших силах сохранить «это мирное небо над головой» и передать его последующим поколениям…

ПОСЛЕЗАВТРА НАЧАЛАСЬ ВОЙНА

Новикова Анастасия Сергеевна, 20 лет
студентка IV курса исторического факультета МГУ М.В.Ломоносова, г. Москва
Научный руководитель – Наумова Г.Р., д.ист.н., профессор

Курсантам военных училищ
сорок первого года посвящается

Разбирая фотографии родных из старого семейного альбома, я наткнулась на пожелтевший незапечатанный конверт. Спросив разрешения у папы, который очень бережно относится ко всем документам, отражающим прошлое нашей семьи, я ознакомилась с его содержимым. В конверте находился рукописный документ, написанный мелким убористым почерком фиолетовыми чернилами перьевой ручкой. Папа сказал, что он в свое время был составлен моим ныне покойным дедушкой, Новиковым Виктором Владимировичем, ветераном Великой Отечественной войны, майором Советской армии в отставке. Документ озаглавлен: «Справка о боевой деятельности заместителя командира технической роты 53 отдельного путевого железнодорожного батальона капитана Новикова Виктора Владимировича» и датирован 7 июня 1952 г.

Информация, почерпнутая из этой «Справки» стала важнейшим источником многих ранее мне не известных сведений о дедушке, которого я навсегда запомнила добрым, ласковым и немногословным. Хотя сердце дедушки, фронтовика, офицера Советской армии, орденоносца перестало биться, когда мне было всего лишь 5 лет, в 1994 г., я его помню очень хорошо. Моя детская память навсегда запечатлела образ этого вчерашнего десятиклассника, сразу же после выпускного школьного вечера, за два дня до начала войны, решившего выбрать судьбу кадрового военного. Молодым лейтенантом он прошел через все ее тяжелые испытания, которые легли на плечи нашего народа в 1941–1945 годах. И после Великой Победы дедушка продолжал свою нелегкую офицерскую службу.

Майор (это звание ему было присвоено уже после ухода в запас), член КПСС с 1954 года, Новиков Виктор Владимирович за годы войны, и в дальнейшем, во время своей безупречной службы в рядах Советской армии вплоть до 1963 гг., а

также в качестве офицера запаса, был награжден орденом Отечественной войны второй степени, орденом Красной Звезды, двумя боевыми медалями «За боевые заслуги», двенадцатью медалями СССР, государственным Почетным Знаком «Отличный восстановитель».

С разрешения своих родителей считаю возможным и необходимым опубликовать этот документ, свидетельствующий о фронтовой судьбе моего дедушки, одного из многих тысяч простых рядовых «рабочих войны», без которых не состоялась бы Великая Победа советского народа над вероломным врагом.

Справка

«О боевой деятельности заместителя командира технической роты 53 отдельного путевого железнодорожного батальона капитана Новикова Виктора Владимировича

20 июня 1941 г. я добровольно, досрочно до призыва, выехал из г. Москвы в г. Ленинград в Краснознаменное училище Военных сообщений имени М.В.Фрунзе.

Сдав экзамены, я был зачислен на механическое отделение. 16 июля 1941 г. училище было эвакуировано из г. Ленинграда в г. Шарья Горьковской области, где продолжил учебу.

23 апреля 1942 г. после выпуска из училища был направлен в распоряжение Забайкальского Военного округа, оттуда – в распоряжение 3 железнодорожной бригады. 5 мая 1942 года я прибыл в 53 (бывший 62) отдельный восстановительный железнодорожный батальон 3-й железнодорожной бригады, который работал на строительстве узкоколейной железной дороги участка Байн-Тумэн-Ульдзуту (МНР), на должность командира компрессорного взвода технической роты.

23 ноября 1942 г. батальон выехал из МНР в Советский Союз. 18 декабря 1942 г. батальон прибыл на ст. Ховрино Октябрьской железной дороги.

20 декабря 1942 г. батальон выехал на ст. Бологое Окт.ж.д. Северо-Западного фронта. Техническая рота батальона, в которой я служил, осталась на ст. Ховрино для работ по экипировке паровозов.

6 мая 1943 г. техническая рота и я вместе с нею выехала со ст. Ховрино Окт. жел.дор. на ст. Бологое Окт.ж.д. Северо-Западного фронта, где работал по восстановлению железнодорожного узла ст. Бологое и ст. Медведево.

В конце мая месяца 1943 г., когда при батальоне сформировалась школа младших командиров, я был назначен командиром взвода в этой школе.

В июле месяце 1943 г. школа и я с нею выехали на практические работы в 87 отдельный восстановительный батальон 3 жел.дор.бригады на участок Торопец – Холмы С-З фронта, где работали по строительству узкоколейной железной дороги.

12 сентября 1943 г. я в составе школы возвратился в батальон на ст. Бологое Окт. ж.д. Здесь школа была расформирована, и я вернулся на свою штатную должность командира компрессорного взвода технической роты 53 отдельного восстановительного железнодорожного батальона 3 железнодорожной бригады.

13 сентября 1943 г. батальон отбыл на Центральный фронт. Я же остался по заданию командира батальона на ст.Ховрино Окт.ж.д. 22 сентября 1943 года я выехал вслед за батальоном. 3 октября 1943 г. я прибыл на ст. Ворожба Центрального фронта. Здесь я работал со взводом по восстановлению узла ст. Ворожба и на прикрытии ст. Колонтаевка Центрального фронта.

17 октября 1943 г. я в составе батальона выехал на 1 Белорусский фронт. От ст. Харобичи, так как далее следовать эшелоном нельзя было ввиду разрушения железнодорожного пути, я вместе с батальоном пешим порядком прибыл на ст. Злынка, где занимался вопросом восстановления железной дороги. На ст. Закопытье и Добруш занимался также восстановлением железной дороги.

Конец 1943 г. до 17 апреля 1944 года работал на участке Гомель – Хальч, занимался восстановлением железной дороги.

18 апреля 1944 года я в составе батальона выехал на ст. Калинковичи, куда прибыл 20 апреля 1944 г. по работам по прикрытию ст. Калинковичи.

18 августа 1944 года я в составе батальона выехал на ст. Ящицы. От ст. Ящицы до ст. Жлобин жел.дор. путь был совершенно разрушен. Батальон занимался восстановлением. Я работал по обеспечению работ верхним строением с автомашинами, прикомандированными из 3 батальона механизации 3-й желдорбригады.

Досрочно закончив восстановление этого участка, батальон на автомашинах перебрасывается на ст. Слуцк. Я со взводом работал на перешивке пути Слуцк – Тимковичи.

В Тимковичах я работал по восстановлению крупного железнодорожного моста через Суходол.

Из Тимковичей батальон и я эшелоном выехали на ст. Дятловичи. Я со взводом работал по восстановлению жел.дор. участка Дятловичи – Пинск – Янов. Закончив работу на этом участке, я в составе батальона выехал на ст. Драгичин. Здесь малое время работал на восстановлении ст. Драгичин. В августе месяце 1944 г. я с батальоном выехал на ст. Демблин, где работали по восстановлению железной дороги. В сентябре-октябре месяце 1944 г. работал на восстановлении участка Владимир-Волынский – Каменка Струмилова. На этом участке работал также по восстановлению моста через реку Буг.

В ноябре и в начале декабря месяца 1944 г. в г. Луцке я занимался сбором и укомплектованием строительных машин, готовясь к капитальному строительству.

В конце декабря месяца 1944 г. в составе батальона отбыл в г. Киев, где работал по подготовке строительных механизмов к капитальному строительству.

18 января 1945 г. в составе батальона я выехал в г. Прага – предместье Варшавы, где работал по перешивке главных и станционных путей. С 25 января по 24 февраля работал по восстановлению железнодорожного узла Варшава.

24 февраля 1945 г. я в составе команды из 7 человек выехал по заданию командира батальона в г. Познань. 2 марта 1945 г. батальон прибыл в г. Познань, и я в его составе занимался восстановлением железной дороги.

23 мая 1945 г. выехал на ст. Гродеково, где занимался боевой подготовкой.

25 мая 1945 г. был временно назначен командиром пути 2-й путевой роты этого же батальона.

С июня по 8 августа 1945 г. – до начала войны с Японией работал со взводом по разработке и заготовке леса в Уссурийской тайге у разъезда Дубининский.

9 августа с батальоном перешел границу Маньчжурии в районе ст. Пограничная и работал по восстановлению и перешивке пути. По окончанию войны с Японией я в составе команды 20 человек, выполняя задание командира 3-й железнодорожной бригады, выехал в Корею с задачей разведки железнодорожного участка ст. Тумынь – порт Рассин. По выполнении этого задания работал в составе батальона по эвакуации верхнего строения пути на участке Хутоу – Сидунань (Маньчжурия).

Выполнив это задание, батальон выехал в СССР. 1 января 1946 г. батальон был возвращен со ст. Спасск обратно в Маньчжурию. Работал там по эвакуации ж.д. пути участка Хобэй – Ходзео.

10 февраля 1946 г. я в составе батальона выехал в СССР. 24 февраля 1946 г. батальон и я выезжает с Дальнего Востока на Запад. 8 марта 1946 г. я в составе батальона прибыл на ст. Лихая Юго-Восточной железной дороги.

В период войны повседневно сталкивался и работал с техникой и приобрел опыт механика.

Заместитель командира технической роты по технической части
53 отдельного путевого железнодорожного батальона
3 железнодорожной бригады
Капитан Новиков В.В.
7.06.52 г.»

УРОКИ ВОЙНЫ

Камерилов Олег Константинович, 21 год
студент 5 курса Гуманитарного факультета
Тульского государственного университета
Научный руководитель – Есина Т.А., к.филос.н., доцент

Великая Отечественная война коснулась каждой советской семьи. Наша семья не стала исключением. Мои прабабушка и бабушка часто рассказывали о войне – о том, как немцы стояли в их деревне, как наши войска их прогнали, как было трудно выживать в то время, а также о том, что два моих прадеда воевали на фронтах Великой Отечественной. Но я был мал и многого не понимал. Когда я стал старше, появилось желание подробнее узнать о вкладе моей семьи в общую Победу. Так, удалось узнать три истории…

Война для каждого складывалась из моментов большого горя и огромного счастья. Горе переживали, когда получали телеграммы о гибели близких, когда получали новости о захваченных фашистами городах, счастье – когда видели живых матерей, сыновей, жен, мужей, встречали здоровых друзей, отвоевывали город за городом.

Мой прадед Иван Никитович Чекмазов служил в артиллерийских войсках, перед самым началом войны его полк располагался недалеко от Выборга в Ленинградской области. В середине июня 1941-го он тяжело заболел и был отправлен в один из московских госпиталей. Новость о начале войны он получил в больничной палате. Самым ужасным для него было осознание того, что в гарнизоне осталась его жена с двумя детьми.

Вскоре после начала войны их заставу практически полностью уничтожили немецкие самолеты. До молодого капитана доходили слухи о том, что никто не остался в живых после неожиданных налетов авиации противника. Что он чувствовал тогда? Конечно, и бесконечное горе, и гнетущее волнение, и страх, но и надежду. А вдруг… И, действительно, спустя две недели в госпиталь пришла женщина с двумя маленькими девочками, и невозможно передать словами, какую радость, счастье, облегчение испытал офицер, увидев свою родную семью! Оказалось, по приказу командира, незадолго до нападения всех женщин и детей увезли из гарнизона – и это стало их спасением. Пережив подобные моменты, человек начинает четко осознавать, насколько важно любить жизнь и свою семью, не терять надежду.

Выйдя из госпиталя, мой прадед мужественно защищал Москву, прошел всю войну и встретил Победу в Венгрии. Думаю, пережитые в самом начале войны испытания придавали ему сил и уверенности в победе, потому что он понял, за что нужно сражаться, чего нельзя допустить, что для него самое дорогое. Уверен, у большинства участников войны мотив защиты своей собственной семьи – матери и отца, жены и детей, был наиболее значим. Каждый хотел не допустить насилия над своими родными и близкими – это было одной из тех сил, которые рождали героизм советских солдат и офицеров на фронте.

История другого моего прадеда – Алексея Андреевича Толстикова тоже поучительна. В начале 1940-х годов он работал трактористом. Женился, появился ребенок. Но начавшаяся война заставила покинуть свою семью. Алексей Андреевич на войне освоил профессию связиста, одну из важных и опасных военных профессий.

В мае 1942 года во время наступления их часть попала в окружение под Харьковым. В течение десяти дней сквозь леса и болота их взвод пытался пробиться через кольцо противника. Нам трудно представить то психологическое напряжение, которое испытывали эти молодые ребята, чудовищную физическую усталость, вызванную голодом и недосыпанием, а главное – страх попасть в плен к фашистам. В тот момент вероятность плена была достаточно велика, и они с командиром решили закопать свои комсомольские и партийные билеты, так как фашисты коммунистов расстреливали на месте. Но им повезло – они выбрались из окружения. После этого прадед воевал до 1944 года, пока полностью не освободили Украину. В каждом сражении, превознемогая страх, он шел на передовую, чтобы установить связь наступающей пехоты с командованием фронта. Он делал это не только по приказу, но и руководствуясь внутренним чувством долга перед Родиной и народом.

За совершенный тогда, в 1942-ом, проступок (не сохранил комсомольский билет) его отправили на работы в Казахстан как «штрафника». Домой он вернулся только через два года после окончания войны. Может показаться странным, но у него не было обиды на власть за наказание, он по-прежнему сильно любил свою Родину, за которую сражался.

Проявление преданности Родине даже в самых экстремальных ситуациях – один из уроков той войны, который преподали и труженики тыла, и офицеры, и обычные люди, волею судьбы ставшие солдатами – такие, как мой прадед Алексей Андреевич Толстиков.

Еще один урок, который преподнесла война – необходимость ценить людей. Факты истории нашего государства заставляют сделать именно такой вывод. Речь идет о предвоенных репрессиях, чистках в рядах Советской Армии. Невозможно обойти вниманием эту тему, потому что мою семью коснулись репрессии того периода. Офицер Красной Армии Константин Камерилов в 1939 году был расстрелян, как и многие другие советские офицеры.

Его реабилитировали только после смерти Сталина. Константин Камерилов был летчиком, участвовал в боевых действиях в Испании против вооруженных сил диктатора Ф. Франко. И мы, его потомки всегда будем им гордиться.

Уверен, абсолютное большинство офицеров, незаслуженно попавших под массовые репрессии, были истинными патриотами, к тому же имели ценный боевой опыт, накопленный в гражданскую войну, во время боевых действий в Польше, Финляндии, Испании. Уничтожая людей, советское руководство лишало страну полезных военных кадров, которые могли бы внести значительный вклад в Победу над фашизмом и уменьшить потери.

Если отношение властей было не всегда справедливым, то простые люди во время войны понимали, что значит поддержка ближнего. Помощь мирного населения партизанам продовольствием, когда голодные крестьяне делились последним с защитниками страны, героизм солдат и офицеров часто ценой своих жизней либо задерживали наступление гитлеровцев, либо поддерживали атаки Советских войск. За этими примерами мы видим умение ценить своих товарищей, взаимопомощь и выручку. Отдав самое дорогое – свою жизнь, они стремились сохранить жизни тем, кто продолжит бороться с врагом.

Каждый современный гражданин России, потомок тех, кто воевал на фронте или ковал победу в тылу, должен помнить и гордиться Великой Победой Советского Союза над фашизмом. Более того, весь мир должен бережно хранить историю Второй мировой войны. Это не просто дань уважения людям, сложившим головы за мирное небо над головой, но практическая необходимость – чтобы никогда подобная война не повторилась.

В семьях надо сохранить истории о судьбах своих отцов, дедов и прадедов, извлекать из этих преданий уроки. Военные судьбы моих прадедов демонстрируют, что надо любить жизнь, свою семью, быть преданным Родине и своему народу, ценить окружающих людей, своих сограждан.

НАШЕ ПРАВО НА ЖИЗНЬ ОТСТОЯЛИ СОЛДАТЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ…

Водопьянов Виктор Викторович, 23 года
студент 3 курса группы ПТл – 07 направления «Педагогика»
Тульского института управления и бизнеса
Научный руководитель – Ляшко В. Г.,
к.пед.н., доцент

Современный мир не должен никогда забывать все ужасы войны, которые она приносит в каждый дом, каждую семью. Только помня и осознавая все это, можно предотвратить будущие возможные войны. Войны обычно развязывают политические деятели для достижения каких-то своих целей, а жертвами войн становится народ. Это народ не только страны, ставшей жертвой нападения, но и той страны, которая является инициатором ее начала. Солдат везде ждут семьи, ждут неотложные мирные дела, бремя которых перекладывается на хрупкие плечи, оставшихся дома близких и родных людей – жен, матерей, сестер, стариков и маленьких детей. В самой сущности войны нет победивших и проигравших, а есть только пострадавшие люди.

Великая Отечественная война оставила огромный, незарастающий шрам в сердцах многих миллионов людей, она коснулась своим смертоносным крылом каждой семьи, пронеслась черной тучей над всем миром и над нашей огромной Родиной

Фашистская Германия вероломно, без объявления войны, вторглась на территорию нашей страны, согласно плану «Барбаросса». Общей стратегической задачей этого плана являлся разгром Советской России в быстротечной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии. В основу замысла была положена идея «расколоть фронт главных сил русской армии, сосредоточенной в западной части России, быстрыми и глубокими ударами мощных подвижных группировок севернее и южнее Припятских болот и, используя этот прорыв, уничтожить разобщенные группировки вражеских войск». В дальнейшем намечалось захватить Москву, Ленинград, Донбасс и выйти на линию Архангельск – Волга – Астрахань. Особое значение придавалось захвату Москвы. В генеральном плане «Ост» предусматривалось уничтожение и выселение с оккупированных территорий в течение 30 лет около 50 млн. славян. Оставшееся население нацисты рассчитывали германизировать и превратить в рабочую силу для 10 млн. немецких колонистов. Территорию России намечалось разделить на отдельные политико-административные районы с собственными органами управления и тем самым ликвидировать русских как единый народ. Предполагались уничтожение русской интеллигенции, ликвидация средних и высших учебных заведений, искусственное сокращение рождаемости.

В случае осуществления всего этого наш народ стал бы фактически рабами под властью людей, которые так фанатично, повинуясь красиво выстроенным лозунгам, методично осуществляли захват территорий стран, для целей, необходимым не всему немецкому народу, а определенной группе одержимых. И осо-

знавая все это, наш народ, все, как один, за некоторым исключением трусливых и малодушных людей, поднялись на борьбу с фашистскими захватчиками. Все те, кто не мог спокойно смотреть на человеческие страдания, слышать плач и стон всей нашей Родины, те, кому небезразличны были судьба и муки нашей земли, взялись за оружие, чтобы защитить то, что было дорого каждому.

Война унесла с собой миллионы жизней и искалечила миллионы судеб людей. В наше время о той войне вспоминают все реже и реже. Забыты герои того времени. Весенние майские дни порой превращаются у нас в банальные праздники, иногда просто в продолжительные лишние выходные дни. К сожалению, очень часто наши школьники даже не знают дат великих сражений, мест, где они проходили, названий городов-героев, а про фамилии героев речь вообще даже не идет и данная тенденция продолжает расти. Для многих моих сверстников, к сожалению, Сталинград – это резиденция, где жил Сталин, причем Сталин – это бывший президент России, а Гитлер – это начальник Штирлица из анекдотов. Многие не знают о муках людей при блокаде Ленинграда, о великом сражении на Курской дуге, которое продолжалось 50 дней и ночей с 5 июля по 23 августа 1943 года.

У меня к Курской битве особый интерес, т.к. мой дед, Разоренов Иван Игнатьевич, принимал активное участие в этом великом сражении, в составе одной из пехотных общевойсковых частей.

Общий замысел германского командования сводился к тому, чтобы окружить и уничтожить в районе Курска войска Центрального и Воронежского фронтов. В случае успеха предполагалось расширить фронт наступления и вернуть стратегическую инициативу. Для реализации своих планов противник сосредоточил мощные ударные группировки, которые насчитывали свыше 900 тыс. человек, около 10 тыс. орудий и минометов, до 2700 танков и штурмовых орудий, около 2050 самолетов. Большие надежды возлагались на новейшие танки «тигр» и «пантера», штурмовые орудия «Фердинанд», самолеты-истребители «Фокке-Вульф-190А» и штурмовики «Хейнкель-129». Начавшаяся битва сразу же приняла грандиозный размах и крайне напряженный характер. Наши войска не дрогнули. Они встретили лавины танков и пехоты врага с невиданной стойкостью и мужеством. Окончательно похоронило гитлеровскую операцию «Цитадель» крупнейшее за всю вторую мировую войну встречное танковое сражение под Прохоровкой. Оно произошло 12 июля. В нем с обеих сторон одновременно участвовали 1200 танков и самоходных орудий. Это сражение выиграли советские воины. Фашисты, потеряв за день боя до 400 танков, вынуждены были отказаться от наступления. 12 июля начался второй этап Курской битвы – контрнаступление советских войск. 5 августа советские войска освободили города Орел и Белгород. Вечером 5 августа в честь этого крупного успеха в г. Москве впервые за два года войны был дан победный салют. С этого времени артиллерийские салюты постоянно возвещали о славных победах советского народа. 23 августа был освобожден г. Харьков. За мужество и героизм свыше 100 тыс. советских воинов – участников битвы на Огненной дуге, были награждены орденами и медалями, среди них и мой дед, Иван Игнатьевич. Битвой под Курском завершился коренной перелом в Великой Отечественной войне [1, с. 175].

В том сражении он получил два пулевых ранения – бедра и предплечья, был госпитализирован и отправлен в запас, где не задержался и вновь, как только встал на ноги рвался на фронт, который к тому времени ушел довольно далеко на запад. Позже, моего дедушку отправили на Дальневосточный фронт на борьбу с японскими оккупантами, которые, воспользовавшись нападением Германии на Советский Союз, преследовали свои захватнические цели на Дальнем Востоке. Он был отправлен в расположение 15 армии. Штаб армии находился в Биробиджане. До конца августа 1945 года армия обороняла дальневосточные границы СССР. 5 августа она была включена в созданный 2-й Дальневосточный фронт. С 9 августа в ходе советско-японской войны 15-я армия в составе ударной группировки фронта участвовала в Сунгарийской операции. Ее передовые части 20 августа вступили в г. Харбин. В конце августа соединения 15-й армии уничтожали разрозненные части японской Квантунской армии и 2 сентября 1945 года закончили боевые действия. В результате Дальневосточной операции, мой дед, Иван Игнатьевич, получил медаль «За победу над Японией». За проявленный героизм за годы Великой Отечественной войны он был удостоен также орденов Красной Звезды и Отечественной войны 2-й степени. Я очень горжусь своим дедом за то, что он принимал самое непосредственное участие в этой героической защите нашей земли от вражеских оккупантов и своими ратными делами внес достойный вклад в Великую Победу. К сожалению, его уже нет с нами. Он умер, немного не дожив до своего 90-летнего юбилея. Но память о нем, о том, что он сделал, будет всегда жить в моем сердце.

К большому сожалению, с каждым годом тех, кто ковал для нас эту Великую Победу, остается все меньше и меньше. А к тем, кто продолжает жить, современники, порой, относятся с пренебрежением, забыв о том, что тот или иной человек сделал для нас с вами. Наши современники, за грузом собственных проблем, не замечают или попросту забывают про то, кто эти люди. Для нас – это обычные старики, со своими причудами и особенностями, которые нам только надоедают. А если задуматься над тем, что они пережили, начинаешь понимать, почему на их лицах, испещренных морщинами очень редко можно встретить улыбку, почему в их глубоко впавших глазах такая неподдельная грусть. Ведь то, что они пережили, заставляет по-другому смотреть на жизнь, им никогда не забыть ужаса войны, вида смерти и потерь того, что было им дорого. Ведь морщины на их лицах – это своеобразная книга жизни, которую можно прочитать, лишь внимательно присмотревшись к ним, а иначе говоря, не будучи безучастными к их судьбам. Если заглянуть в глаза ветеранам, можно увидеть, что они сухие, потому что столько слез было выплакано за их долгую жизнь. На них неброская одежда. Фигуры, сгорбленные непосильным трудом, натруженные жилистые руки, пронизанные выступающими венами. Эти руки умели держать не только винтовки и автоматы, но и орудия труда, поднимая в послевоенное время нашу страну с колен, оживляя, пропитанную потом, кровью и пеплом землю, заново отстраивая все, что было разрушено.

Разве эти люди не заслуживают уважения и восхищения?! И когда с телеэкрана новости пестрят сообщениями, что то там, то тут были ограблены или убиты

наши старики, наши ветераны за последние, имеющиеся у них, так называемые, «гробовые»деньги, то охватывает чувство негодования и стыда. Стыда за то, что относишься к такому жестокому поколению, что такие бездушные люди живут среди нас. То, что они не понимают или не хотят понимать того, что они делают, то, что уподобляются фашистам, которые пытались захватить нашу Родину.

Наших стариков осталось не так много. Давайте же не уподобляться тем людям, которые позорят наш народ, и будем бережнее относиться к нашему прошлому в его настоящем проявлении, в том виде, в каком оно дошло до наших времен, к тем людям, которые ковали победу в кровавых кузницах войны, к счастью, до сих пор, живущих с нами под одним мирным, голубым и чистым небом. Давайте ими гордиться и восхищаться. Давайте о них вспоминать не только в День Победы, а всегда в повседневной жизни. Я горжусь подвигом своего деда Разоренова Ивана Игнатьевича и подвигом всех тех людей, которые отстояли наше право на ЖИЗНЬ!

Литература

1. Россия в XX веке: Учебник для 10–11 классов / А.А. Левандовский, Ю.А. Щетинов. – М.: Владос, 2006.

МОЙ ДЕДУШКА – ФРОНТОВИК

Гудилин Илья Александрович, 25 лет

студент 4 курса Тульского филиала Негосударственного аккредитованного частного образовательного учреждения Современная гуманитарная академия

Научный руководитель – Сальникова М.А.

День Победы. Что означает для нас этот праздник сейчас, через 65 лет после окончания Великой Отечественной войны? Вероятно, каждый воспринимает этот день по-своему. Для кого-то – это просто праздничный день, для многих – самый главный праздник в году, провозглашающий триумф русского народа, сумевшего победить фашизм.

День Победы связан с каждым из нас. К сожалению, сейчас мы часто сталкиваемся с фактами переоценки событий Великой Отечественной войны. Вот почему важны те меры, которые приняты для увековечивания подвига русских солдат в памяти нашего народа: например с 2005 года проводится акция «Георгиевская ленточка», акция «Памяти», снимаются новые киноленты.

О войне мы, молодые люди, узнаем из книг, документальных передач, фильмов, рассказывающих о подвигах советского народа во время войны. И все же ничто не сравнится с воспоминаниями ветерана – фронтовика.

Ими поделился со мной дедушка Михаил Иванович Дроздовский. Он родился в 1922 году в семье бывшего офицера царской армии. В 1940 году был призван в РККА. Война для него началась в июне 1941 года, а закончилась в мае 1945. За эти годы ему, как и множеству других солдат и офицеров, пришлось много увидеть и пережить.

Многочисленные награды являются свидетельством его храбрости и мужества. Расскажу, за что получил мой дедушка два ордена Славы: второй и третьей степени.

29 августа 1944 года полк, где служил младший сержант Дроздовский М.И., вступил в бой с немецкими частями из штрафной дивизии. В ходе боя Михаил Иванович уничтожил чуть ли не взвод немецких солдат. В ходе битвы рота, в которой служил мой дедушка, перешла в наступление, захватила немецкие позиции, закрепилась и держалась до прихода основных сил. 9 сентября за проявленную храбрость и мужество в бою младший сержант Дроздовский был награжден орденом Славы третьей степени.

21 апреля 1945 года он в составе штурмовых отрядов вышел к окраине Берлина. 26 апреля в ходе разведки младшим сержантом Дроздовским была уничтожена укреп-точка. За проявленные храбрость и мужество он был награжден орденом Славы второй степени.

В августе 1945 года дед был демобилизован. После войны работал начальником цеха по ремонту морских судов.

Мы должны помнить о тех, кто не увидел великого праздника, положив свою жизнь на алтарь Победы во имя нашей жизни. Мы должны гордиться ветеранами-фронтовиками, ведь все они – герои.

НЕТ В РОССИИ СЕМЬИ ТАКОЙ, ГДЕ Б НЕ ПАМЯТЕН БЫЛ СВОЙ ГЕРОЙ…

Алпатова Ангелина Игоревна, 21 год

студентка 3 курса Тульского филиала Негосударственного аккредитованного частного образовательного учреждения Современная гуманитарная академия

Научный руководитель – Гаврикова Н.В.

Листая пожелтевшие страницы старого семейного альбома, я наткнулась на фотографию молодого парня в сержантской форме. В нем я узнала своего дедушку Ивана Ивановича Коротеева. Он родился 8 апреля 1924 года в городе Туле.

Окончив училище при Оружейном заводе, остался работать там фрезеровщиком. К началу Великой Отечественной войны ему исполнилось только семнадцать лет.

В его памяти навсегда отпечатался первый день войны. Было раннее утро. Обычный рабочий день, но в стенах завода царило напряжение. Именно в этот момент он узнал о том, что началась война. Директор завода объявил о переходе на 12 часовой рабочий день. Это было вызвано нуждами фронта. Перед заводом была поставлена задача обеспечения Красной Армии винтовками и другим вооружением. Все понимали важность и необходимость таких мер. Возвращаясь со смены, он был поражен гнетущей тишиной тульских улиц. В этот миг Иван понял, что «как прежде» уже не будет: мирная жизнь закончилась.

Огромную роль в жизни деда сыграл плакат «Родина-Мать зовет!». Он прекрасно помнит, что, глядя на него, он впервые ощутил призыв своей Родины и решил записаться добровольцем в Красную Армию. Сначала ему отказывали: оружейники имели бронь от призыва. Затем направили на учебу в

Тульское артиллерийское училище. Там по ускоренной программе готовили младший командный состав. Однажды во время лыжного кросса на Косой Горе ему удалось на несколько минут забежать домой и попрощаться с матерью. Как знал… После этого Ивана отправили на Калининский фронт. Часть других курсантов были направлены на передовую под Тулой, остальные – на Курскую дугу. От их выпуска в живых осталось только двое. Один из них – мой дед.

Сержант Коротеев командовал пулеметным расчетом. Под его началом было десять человек. Это были люди разных национальностей, разного возраста. Тяжелые фронтовые будни сплотили их.

Мой дедушка вспоминал пешие переходы в несколько десятков километров с тяжелым станковым пулеметом на плечах в мороз и стужу, дождь и оттепель. Он вспоминал, как с товарищами делили все невзгоды, «фронтовые сто граммов», махорку из пайка, переживали голод, болезни. А ночами он писал письма матери.

В боях было много потерь. Состав его расчета менялся несколько раз. Солдат перебросили на Центральный фронт. В Смоленском сражении на реке Белая весь расчет погиб, но деду чудом удалось выжить. Санитары вынесли его с поля боя без сознания и доставили в прифронтовой госпиталь. В бреду он слышал приглушенные стоны, ощущал суматоху. Госпиталь был забит ранеными, хирург оперировал без отдыха.

Когда его привели в чувство, он услышал страшный приговор: «Нужно ампутировать правую руку». После операции, длившейся несколько часов, врачу удалось сохранить руку дедушке. За что он был благодарен доктору всю жизнь.

Семь с половиной месяцев весь в гипсе провел дед в тыловом госпитале. Он старался не вспоминать расстрельные команды НКВД, пулеметными очередями косившие отступающих раненых бойцов штрафного батальона, воды реки Белая, багровые от крови солдат, павших за свою Родину. Похоронные команды не справлялись…

В 1944 году инвалидом второй группы дедушка вернулся в Тулу на родной завод. В 1948 году был репрессирован. После смерти Берии Иван Иванович Коротеев был реабилитирован и вновь вернулся на родной завод. Дедушка умер в 2008 году.

«Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой…» – эти строки наилучшим образом отражают историю нашего государства в военные годы. И действительно, я своего деда считаю героем за то, что воевал, за то, что сопротивлялся врагу, за то, что выжил. Он всегда был для нас примером мужества, силы, доблести, отваги, доброты…

В нашей семье бережно хранятся орден Красной Звезды и медали.

Эти награды являются напоминанием о подвиге моего деда и о подвиге всего советского народа.

Я ГОРЖУСЬ ПОДВИГОМ СВОЕГО ДЕДА

Канина Екатерина Алексеевна, 18 лет
студентка 2 курса юридического факультета Тульского филиала Российской правовой академии Министерства Юстиции Российской Федерации, г. Тула
Научный руководитель – Галинковская Е.В.

Поклонимся великим тем годам,
Тем славным командирам и бойцам
И маршалам страны и рядовым,
Поклонимся и мертвым и живым…
М.Львов

Шестьдесят пять лет – это много или мало? Шестьдесят пять лет спокойной, тихой, мирной жизни на родине. Шестьдесят пять лет независимости и свободы… Но какой ценой они дались?

Смотрю я на своих сверстников – они живут и не задумываются о том, благодаря кому их жизнь тихая и мирная, благодаря кому пули не свистят над головой и не горят дома, благодаря кому они живут спокойно и счастливо, а главное – свободно и независимо.

История требует уважения. Человек, живущий и не знающий свою историю, обитает отдельно ото всего мира. Ему чужды понятия любви и почитания старших, заботы о близких, уважения родины. А главное – он не знает, ценой скольких жизней был установлен мир, сколько людей погибло за то, что бы он жил в мире и свободе.

Молодые, зрелые, пожилые, русские, украинцы и белорусы – война не выбирала – между ними не было различий. По сути, они шли умирать, но погибнуть за свою родину они считали наивысшим счастьем. Они не задумывались о том, как тяжело будет их матерям, женам, детям, они и представить не могли, как это – остаться дома, не идти, попытаться сберечь себя. Они понимали, что, сохранив жизнь, могут потерять Родину.

Среди них был парень по имени Николай. Ни минуты не задумываясь, он бросил свои повседневные дела, оставил семью и пошел добровольцем на фронт, как только узнал, что началась война. В свои тридцать пять лет ему было что терять – жена и двое детей оставались в тылу. Он шел воевать за их жизни, за жизни своих потомков, за мою жизнь!!! Он прошел всю войну от начала до конца, и вернулся домой победителем. А его жена и дети? Жизнь их была не легче, чем на фронте. Боясь каждый день получить «похоронку», боясь услышать по радио, о том, что Москва взята, они каждый день гадали, доживут ли они до завтра и наступит ли завтра вообще. Они тоже выжили – и я горжусь ими, ведь это мои прабабушка и прадедушка.

И таких людей миллионы. Далеко не все пришли с фронта, далеко не все выжили в тылу, многие погибли, многие пропали без вести, лишь единицы вернулись домой.

А если попробовать представить, как им было тяжело, какие ужасы войны они пережили, как они смотрели смерти в лицо, как они теряли товарищей, как они иногда мечтали умереть, лишь бы не видеть мир вокруг. Но люди сражались

стойко, до последней капли крови, ведь знали, что если сдадутся, проиграют, предадут, у их страны не будет будущего, как и не будет их самих.

Это трудно понять современному человеку. Даже произведения о войне, стихотворения и рассказы, написанные фронтовиками, не могут в полной мере описать кровавые сороковые. Есть вещи, которые не передать словами, и война одна из них. Читая Б. Полевого, К. Симонова, Б. Васильева, чувствуешь, как сердце сжимается, а глаза наполняются слезами. Как это возможно?! Как люди могут так отчаянно сражаться, теряя каждый день близких и друзей, как могут, смотря смерти в лицо, истекая кровью, бороться за жизнь, как могут, рискуя собственной жизнью…

И, наверно, многие, прочитав произведение о войне, задают себе один и тот же вопрос: «А я бы смогла так?» Я бы смогла ползти через лес с подбитыми ногами? Я бы смогла направить свой горящий самолет в группу фашистсков, зная наверняка, что погибну? Я бы смогла, оставив ребенка, идти воевать на фронт наравне с мужчинами? А они смогли.

И дело здесь не в «другом поколении», на которое сейчас часто ссылается молодежь. Дело в самом русском человеке, в его душе. Душа не меняется, и если сейчас была бы война, то, я верю, любой русский человек поступил бы точно так же, как его деды и прадеды.

Но, дай Бог, чтобы никому больше в мире не пришлось бы пережить то, что выпало на долю наших предков, чтобы никто никогда не узнал, как тяжело расставаться с человеком, не зная, увидишь ли ты его еще живым или нет, как тяжело видеть, как умирает твой товарищ, и находиться в полном неведении о судьбе своих родных. Нам остается только восхищаться поступками своих отцов, их мужеством, храбростью, несокрушимостью. И я хочу от лица все русских людей сказать: «Я горжусь подвигом своего деда».

ОН ВЕРНУТЬСЯ ЖИВЫМ ЗАГАДЫВАЛ…

Коробицын Владимир Сергеевич, 22 года
Преподаватель ФГОУ СПО Щекинского политехнического колледжа

В раннем детстве моя бабушка, Ковалева Валентина Ивановна, в девичестве Родионова, часто рассказывала одну и ту же сказку про Ивана-воина, сына Романова. Ту сказку я запомнил наизусть и могу воспроизвести ее дословно. Но, став взрослее, я задумался: уж очень необычная сказка, на быль похожа. Решил поинтересоваться: кто такой тот Иван, и почему он Романов сын. Выяснил, что бабушка рассказывала мне вовсе не сказку, а подлинную историю недолгой жизни моего родного прадеда, портрет которого висел на стене. Бабушкину «сказку-быль» я привожу сегодня со своим дополнением.

Жил-был в деревне Красная Дубровка Тульской области крестьянин по имени Роман. Роман Родионов. Было у Романа четыре сына: Алексей, Василий, Федор и Иван. Три сына, как все: позавтракают, шапку в охапку и в поле. Старший – Иван – обязательно книжку с собой прихватит. Очень он читать любил.

Односельчане боготворили Ивана: не по годам разумный, совестливый, работник хороший.

В 19 лет Ивану доверили секретарство в сельском совете. К 20-ти он семьей обзавелся. Работу сельсоветскую исполнял с душой, молодежь вокруг него вилась. Привез из района мяч, организовал футбольную команду, при школе театр заработал. Пьесы ставили, чаще всего пушкинскую «Русалочку». Молодежь перестала по вечерам без дела болтаться. Придут с поля и быстрей на луг, футбол гонять. С футбола – в школу на репетицию.

В 1936 году пришло время Ивану на службу идти. Пошел. В части сразу обратили внимание на серьезного начитанного молодого человека. Направили военное дело изучать. После учебы служил на украинско-польской границе.

В апреле 1941 года приезжал в свою родную Красную Дубровку на побывку повидаться с родными, обнять жену с дочерью. Всей деревней встречали военного командира в офицерской форме. До Ивана офицеров в деревне не было. Все крестьянствовали.

На встречу чуть ли не вся деревня пришла. Односельчане все пытали Ивана: «Придет Гитлер на Москву или нет? Что в военных кругах слышно и к чему готовиться?».

Решили, что надо надеяться на лучшее, а готовиться к худшему.

– Сынок, уж если очень трудно будет, может, в плен пойдешь, глядишь, и выживешь, – подсказывала мать сыну, она очень боялась за своего любимца.

– Да о чем ты говоришь, родная? Что угодно, только не плен. Много пуль для врага, а одну – последнюю – для себя. Коммунисты живыми врагам не сдаются, – ответил сын.

– А ты, сынок, не зарекайся. Как судьба распорядится, – сказала мать.

– Как судьба, мать? Это все ваши старые предрассудки. Мы, коммунисты, свою судьбу сами делаем.

Пробыл Иван в своей деревне недолго. Уезжая, сказал жене с дочерью: «Если до осени ничего не случится, все тихо будет, то приеду и заберу вас к себе. Жизнь на границе не мед, но, думаю, что справимся».

С тем и уехал к месту службы на украинско-польскую границу. Прислал два письма. Писал, что скучает, думает обо всех и что много работы. Какой – гражданским знать было не положено.

22 июня 1941 года услышали сообщение: гитлеровская Германия без объявления начала войну. В тот день заголосила мама пограничника. Плакала, глядя на маму, пятилетняя дочь политрука, плохо понимая, что случилось. Многие месяцы семья ничего не знала о сыне, муже и отце.

Через какое-то время в ответ на запрос пришло извещение: Родионов Иван Романович пропал без вести.

«Погиб», – так решили родные. Он же первым вместе с товарищами принял на себя удар. Как писали газеты, немцы на границе уничтожали все. Очень скоро они пожаловали и в саму деревню Красная Дубровка. Каково было смотреть на завоевателей жителям деревни, в которой к их приходу остались только женщины, старики и дети. Более 50 дней жили краснодубровцы в страхе и

ненависти. Немцы порезали весь скот, извели птицу. Забрали все ценное, что было у людей.

В декабре оккупантов прогнали. Люди радовались, но недолго. До окончания войны было еще очень далеко. Начались мрачные тревожные дни с непомерной работой, редкими краткими письмами-треугольниками с фронта с содержанием: «…пока жив, иду в бой… Привет семье…». Все чаще приходили и другие вести, черные, в конвертах – письма-похоронки – с кратким текстом: «Ваш сын, муж, отец погиб смертью храбрых в боях за Родину…»

Погибших оплакивали всей деревней, потому что не было семьи, которая бы не имела такой «бумаги».

В феврале 1943 года семья прабабушки получила радостное сообщение. Сестра прадедушки Александра Романовна Родионова, которая работала в райкоме комсомола, сообщила в управление колхоза: «Есть сведения, что Иван жив». Но где он, что с ним – неизвестно.

Через некоторое время звонок в райсовет: «Высылайте подводу на станцию Сафоновка за Иваном».

Он приехал в полдень, уехал перед вечером. Успел обнять и поцеловать мать, отца, жену, подержать на руках дочь. Левая рука была в перчатке. Взрослые рассказывали бабушке, что, поднимая ее на руках, он сказал: «Ничего, мы с тобой и с одной здоровой правой проживем, еще и повоюем».

Матери прадед тогда сказал: «Часто вспоминал твои слова, сказанные перед войной. Теперь я верю: судьба есть, и не мы ею повелеваем, а она нами».

Признался, что тогда, в апреле сорок первого, военные знали, что войны не миновать, но говорить об этом было не положено. Меж тем, подготовка к отражению гитлеровской армии велась: на границе строились новые укрепления, проводились учения, политподготовка. Но того, что произошло, никто не ждал. Граница, как и вся страна, досматривала последние мирные сны. Бодрствовали только постовые. Они первые услышали нарастающий гул вражеских самолетов, подняли тревогу. Граница быстро встала «в ружье». Но остановить немцев она была не в силах. Бомбы уже сыпались на приграничные территории как град. Скоро появились немецкие танки. Пограничники бились до последнего патрона. Вместе с ними был и политрук Иван Романович Родионов. Сколько врагов уложили – неизвестно. Но сам был изранен, да так, что не смог последнюю пулю использовать, потерял сознание, упал в беспамятстве. Последнее, что помнил – горящая рожь вокруг и грохот взрывающихся бомб. Фашисты подобрали стонавшего израненного офицера и бросили вместе с другими ранеными бойцами за колючую проволоку. Сколько пролежал в беспамятстве, не знает. Очнувшись, увидел рядом солдат, себя полураздетого. Ребята пояснили: «Это мы сняли с тебя гимнастерку. Офицеров, а тем более политруков, гитлеровцы не жалуют».

Однажды у лагеря с военными появились жители близлежащих сел. Они брали пленных к себе домой. Немцы объявили жителям: если среди пленных обнаружат своих родственников – братьев, сыновей, мужей – можно их забрать. Великой Германии скоро понадобятся крепкие русские мужики для работы.

Так мой прадед оказался в семье добрых людей. Выглядел он тогда страшно: борода чуть ли не до пояса, волосы спутались в космы, шесть гноящихся ран и левая рука без пальцев. Выздоравливал тяжело и долго. А как встал на ноги, сказал своим спасителям, что не сможет он тут отсиживаться, а тем более работать на немцев. Однажды ночью, поблагодарив добрых людей, он пошел на восток. Пробирался, в основном ночью, лесами, питался чем Бог пошлет, спал на земле, постелив веток. Дошел-таки до линии фронта. Здесь, совсем обессилевший, он поднял руки вверх перед своими, красноармейцами.

Прадеда долго проверяли. Не найдя ничего крамольного, отправили на лечение. В госпитале врачи сказали:

– Отвоевался ты, боец. Куда без пальцев?

– Без пальцев-то левая! Главное правая в порядке. Стрелять могу, к тому же опыт и закалка… Есть что молодым, не нюхавшим пороха, рассказать. Я же, как-никак, политрук.

И пошел Иван Романович вновь воевать. Определили его в часть, которая двигалась на западный фронт. На станции Сафоновка состав остановили, сказав, что отправятся через сутки. Командир подразделения, узнав о том, что в 10 километрах от станции родные места Ивана Романовича, а в деревне Красная Дубровка его родители, жена и дочь, которые с 1941 года ничего не знают о нем, дал политруку «увольнительную» на 6 часов, отпустил на свой страх и риск. Домой прадед приехал в полдень, а вечером родные проводили его на станцию. Отсюда поезд увез его в Ленинград, где тогда было особенно «жарко». С нового места дислокации прадед прислал всего два письма. В одном написал жене, чтобы не обижалась, первый денежный аттестат выслал своим спасителям. Они после его «побега» сильно пострадали. Немцы сожгли их дом, подвергли пыткам.

Во втором сообщал: «…Там, где я нахожусь, идут жестокие бои. Мы наступаем, но враг все еще силен, огрызается, но знайте, победа все равно будет за нами, и мы обязательно встретимся. Если я прошел ад сорок первого и выжил, значит, моя судьба – жить…».

Больше писем не было. Вместо них пришла похоронка. В ней лаконично сообщалось, что Родионов Иван Романович пал смертью храбрых, защищая Родину…

Повзрослев, я понял, что бабушка рассказывала мне не вымышленную сказку, а доподлинную историю жизни своего отца, моего прадеда, достойного человека, истинного коммуниста, офицера чести и достоинства. Возможно, в ее повествовании есть какие-то нестыковки, виной тому – детское воображение. Ведь что-то она помнит сама, что-то ей рассказали родственники.

К сожалению, у бабушки не сохранилось ни отцовских писем, ни документов. Она рано осталась без матери. После окончания семилетней школы (средней в Красной Дубровке не было) она поступила в Тульское педагогическое училище. Училась все 4 года на пенсию погибшего отца-офицера. Тогда это были деньги небольшие, но на них можно было скромно прожить. С дипломом педагога была направлена на работу в Хабаровский край. Письма отца, другие документы остались в деревне у ее бабушки. К сожалению, они не сохранились.

Бабушка писала в разные организации, чтобы узнать, где похоронен ее отец – в ответ получала равнодушные отписки.

А недавно, изучая Книгу Памяти, узнали, что Родионов Иван Романович похоронен в деревне Вязки Эстонской ССР. С тех пор бабушка мечтает посетить те места, поклониться праху отца, привезти горсть земли на родину.

Удастся ли? Сегодня Эстония – недружественная нам страна. Там сносятся памятники советским воинам, стирается память о Советском Союзе и России. Мы пытаемся узнать, жива ли деревня Вязки и есть ли могилы воинов, павших в битве с фашистами. Главное же то, что память о моем прадеде жива!

На его малой родине, в деревне Красная Дубровка, установлена скромная памятная плита. На ней высечены имена жителей деревни, погибших на фронте. Фамилий больше сотни. В списке 7 моих родственников.

Лапин Иван Сергеевич – дядя бабушки и ее крестный, сгорел в танке на Орловско-Курской дуге.

Лапин Тимофей Сергеевич – дядя, геолог. Жил в Москве, раненым попал в плен, умер в концлагере «Освенцим».

Лапин Алексей Терентьевич – двоюродный дядя.

Лапин Павел Григорьевич – двоюродный дядя, служил в морфлоте, погиб во время Сталинградской битвы.

Родионов Алексей Романович – дядя по отцовской линии. Предательски убит фашистами Степана Бандеры.

Родионов Иван Романович – мой прадед.

Каждый год мы ездим в Красную Дубровку на могилы бабушкиной мамы и ее родственников. В каждый приезд мы останавливаемся у памятника, кладем цветы и говорим: «Светлая вам память, наши защитники!».

Девятого мая в День Победы бабушка ходит в церковь, чтобы помянуть не вернувшихся с войны родственников.

За праздничным столом первый бокал мы поднимаем в память прадеда. Он всегда с нами, хоть и на портретах. Один из них прадед прислал жене и дочери с украинско-польской границы в феврале 1939 года.

На обороте подпись:

«…На долгую память Нине от Родионова И.
Фотографировали 22-XII-39г. Местечко Волочинск
Волочинского района, Каменец, Подольской обл. УССР
Польская граница»

На этой фотографии мой прадед очень серьезный и по-настоящему красивый. Он с победой вернуться загадывал. Не получилось…

Снова праздник Великой Победы.

В доме нашем портрет на стене.
Стал ты прадедом, даже не дедом,
Хоть погиб молодым на войне.
На петлицах две пушечки в крестик
И два кубика тоже на месте.
Да немножко седые виски.
Светлая память тебе, мой прадед!

САМЫЕ ДОРОГИЕ ДЛЯ НАС СЛОВА: РОДИНА, СЕМЬЯ

Корт Анастасия Владимировна, 18 лет
студентка 1 курса, финансово-учетного факультета
Омского филиала Академии Бюджета и Казначейства Министерства Финансов Российской Федерации
Научный руководитель – Кормильцева Е.А., к.ист.н. ,доцент

Сколько жарких боев, тыла трудных годин
Вам, друзья дорогие, всем пришлось пережить.
Ради жизни счастливой для детей и для внуков
Знаю – вы не раз повторили: «Мы обязаны жить!»

Две вещи определяют сущность человеческой памяти: то что мы забываем, и то что мы помним всегда. Как можно забыть время войны! И задать вопрос: «А почему войне было место на Земле?» Какими словами, аргументами можно оправдать жертвы войны? За сухими цифрами статистики о миллионах невинно пострадавших, умерших от голода, угнанных в плен, полегших на полях сражения, пропавших без вести стоят искалеченные судьбы целого поколения. Раны, нанесенные войною, еще долгое время будут кровоточить и беспокоить тех, кому они были нанесены.

«Ах, война, что ж ты подлая сделала?» – именно этот вопрос возникает, когда вспоминаешь, сколько жизней и судеб было покалечено в это жестокое и суровое время. В нашей стране, наверное, нет ни одной семьи, которой так или иначе не коснулось это страшное событие. И моя семья не стала исключением. Моя бабушка, Литау Нина Михайловна, немка по национальности, не понаслышке знала, что такое военное лихолетье. В своих рассказах о войне она была не многословна, но при этом было не сложно понять, сколько трудностей и невзгод встретилось на ее жизненном пути. Удивительное поколение! Пройдя такое тяжелое испытание, эти люди не только не озлобились, но, вернувшись домой с удвоенной силой включились в восстановление разрушенного, впряглись как все в один гуж и вытянули страну из разрухи.

Далеко наша Сибирь лежит, надежно защищена Уралом, но и сюда в далеком 41 году быстро долетела весть о войне. Как вспоминала моя бабушка, 22 июня 1941 года, как обычно, рано утром всей семьей вышли на огород окучивать и пропалывать картофель. День выдался жарким, работали быстро, так как долж-

ны были идти в соседнюю деревню в гости. Ничего не предвещало беды. Где-то к обеду из колхозной конторы прибежал кто-то из молодых парней и сказал, чтобы прадед пришел в контору. Там, собравшись все вместе, односельчане слушали по радио выступление Молотова о начавшейся войне. После таких известей плакали всей деревней. Вскоре прадеда забрали в трудармию.

Моя бабушка была старшей в семье, и именно ей приходилось быть нянькой для младших братьев и сестер, поваром и лекарем. В 1941 году она закончила 7 классов, но начавшаяся война в одночасье разрушила мечты о будущей учебе. Маленькая Ниночка пошла работать в колхоз, чтобы хоть как-то помочь матери прокормить оставшуюся без отца семью. Крепилась, думала все наладится, дальше будет легче. Но она еще не знала, что это лишь начало ее нелегкого пути.

23 февраля 1943 Нине исполнилось 16 лет, а 28 марта 1943 года она была мобилизована в трудармию. В 16 лет «сталинский вагон» повез молодую девушку, вместе с другими, такими же «немцами» прочь от родного дома. В дорогу мать испекла черные ржаные лепешки, дала немного пшена, фасоли и гороха. Вот с этими продуктами молоденькой девчушке предстояло преодолеть дорогу до Воркуты. Но продукты кончились быстрее, чем дорога. До этой «поездки» бабушка дальше своей деревни нигде не была, поэтому все было ей в диковинку и новинку. Сначала до Челябинска ехали с песнями, но после того как их голодными продержали на станции несколько недель, былое веселье пропало. Добирались до места назначения долгих 2 месяца. Прибыли в Воркуту и первым делом у юной Нины отрезали косу – предмет ее гордости (много о чем могла говорить бабушка без слез, но, вспоминая о своей косе, она всегда плакала). Поселили их в барак, нары в 4 этажа, холод, голод, недетский каторжный труд. Кругом чужие люди, которые распоряжаются людьми как вещью. Все пришлось испытать: и в тундре замерзать, и узколейку прокладывать в никуда, и в шахте работать, и таскать вагонетки с углем. Кайло, кирка – рабочие инструменты. Это ли женский труд?

Совсем неподалеку от них работали уголовники. На работу их всегда водили под конвоем, но даже это не спасало от их выходок. Однажды Нина возвращалась из прачечной с корзиной полной чистого белья. В это время шла колонна уголовников. Увидев молоденькую девчушку с большой корзиной, они набросились на нее в надежде поживиться едой. Они не только разорвали все белье в клочья, но и покалечили бедную девушку. Успокоить их смогла только очередь из автоматов. Такие случаи были не единичными. Зная молодость и глупость девчонок, люди пользовались их доверием. Бабушка также рассказывала, что как-то раз вольнонаемники предложили им обменять кусок красивой ткани на недельную пайку хлеба. Она и еще несколько других девушек очень обрадовались этой сделке. Решили сшить одно платье и по очереди его носить. Дружно все голодали, каждый кусочек хлеба откладывали. Каково же было их разочарование, когда после обмена они развернули кусок ткани и обнаружили в нем одни лишь клочья. Это стало хорошим уроком для детского ума, с тех пор они стали доверять только самим себе. Много неприятностей подстерегало юную девушку, некому было прийти ей на помощь, но именно эти обстоятельства научили ее быть сильной и закалили характер.

Уже давно кончилась война, но лишь в 1948 году бабушка вернулась домой и до 1954 года ежедневно ходила отмечаться в комендатуре. Жизнь все время была под контролем власти. Перед самым отъездом домой бабушку завалило камнями в шахте. Она несколько часов провела на холоде не в силах самостоятельно выбраться из-под завала. Домой она вернулась на костылях, вскоре поправилась, но промороженные ушибленные ноги всю жизнь напоминали ей о трудармии.

Вернувшись домой, Нина Михайловна заново училась жить. Привыкшая к порядку и труду, она легко заслужила людское доверие и уважение. Вышла замуж, родила двух дочерей, дала им достойное воспитание. Более сорока лет трудилась в потребкооперации, несколько раз была победителем в соцсоревновании, имела звание «Ветеран труда». Уйдя на пенсию, она посвятила себя внукам. Я не представляю свое детство без ее сказок, ее добрых глаз и ласковых рук, теплой улыбки. Несмотря на все жизненные невзгоды, ей удалось преодолеть все и остаться верной долгу: доброты, тепла души и взаимопонимания. И каждый год, отмечая вместе со всеми День Победы, она украдкой вытирала слезы. Но плакала бабушка не от горя, это были слезы радости. Уж она-то хорошо знала, какой ценой досталась победа русскому народу, в том числе и ей самой. Она умерла 8 мая 2009 года в возрасте 82 лет, не дожив до 64-летия Дня Победы всего один день. Но светлая и вечная память о ней навсегда останется в сердцах ее близких и родных.

ВОЙНА В ЖИЗНИ НАШЕЙ СЕМЬИ

Селиверстова Олеся Олеговна, 17 лет
студентка 1 курса финансово-учетного факультета Омского филиала Академии Бюджета и Казначейства Министерства Финансов РФ
Научный руководитель – Кормильцева Е.А., к.ист.н, доцент

Война – самое обыкновенное слово, состоящее из пяти букв. Для многих людей сегодня оно, к счастью, ничего не значит. Война обошла их стороной, не коснулась ни их, ни их близких. Война для них – история, часть далекого прошлого.

XX век мир не забудет никогда. Ужасные войны сотрясли его, навсегда оставив грустную память о себе. И вот уже почти 65 лет прошло со дня победы СССР над фашистской Германией в Великой Отечественной войне. Это поистине великий праздник для русских людей. Но вспомним и другие войны. Одна из трагических страниц в нашей истории – война в Афганистане.

Я не могу сказать, что моя жизнь была как-то связана с войной. И я за это благодарна судьбе. Но она коснулась моего любимого и близкого человека, моего папу. Я очень горжусь им и тем, что я его дочь. Для кого-то он обыкновенный солдат, каких много, для меня – самый настоящий герой.

Мой папа родился в 1968 году в г. Омске. В семье он старший, у него есть еще два брата. Поэтому он рос ответственным и неэгоистичным, ведь нужно было следить и за младшими. Как и сотни мальчишек, он любил улицу. Так как

жил в частном секторе, то имел много друзей, ведь здесь, как правило, все знают друг друга. Круглый год они гуляли во дворе, играли в различные игры. Словом, детство было самое обыкновенное. Кроме игр, конечно же, была школа и спорт. Папа занимался боксом и хоккеем, но это было трудно, и он выбрал хоккей (к слову, тогда он был защитником). Постоянные тренировки и школа отнимали много сил и времени, но это нравилась папе.

Вот так и прошло довольно насыщенное детство. Папа стал взрослым, ответственным молодым человеком. И он сам выбирал свой жизненный путь. Подошло время службы в армии. Придя в военкомат, папа написал заявление о том, чтобы его отправили служить в Афганистан. Так как он занимался спортом его взяли сразу, не раздумывая. Это было в 1986 году, папа отправился выполнять свой долг перед Родиной. Действительно, служба в армии – это гражданский долг, но, к сожалению, многие молодые люди забыли об этом.

Началась подготовка к войне. Сначала новобранцев отправили проходить учебку в Туркестанский военный округ. Полгода неутихающей стрельбы, постоянных марш-бросков, полгода без спокойного сна. Здесь их обучали защищать Родину. А потом отправили в г. Джалалабад. Потом уже он попал во 2-ой батальон в г. Асадабад, на границе с Пакистаном, на фронт. Я восхищаюсь папой. Он мог избрать другой путь, отслужить в более безопасном месте и не подвергать свою жизнь опасности. Зачем он поехал в Афганистан? Ведь он был совсем еще мальчишкой, который шел в неизвестность, в никуда. Он толком не умел воевать, не представлял, что человека можно убить… Но он выбрал этот путь, и для меня он герой.

На войне быстро учишься. Здесь или ты, или тебя. Кровь, смерть, слезы – вот, что видел мальчишка, который только-только встал со школьной скамьи. Я бы, наверное, сошла с ума. Ужас сковал бы меня, и я не сдвинулась бы с места. Я восхищаюсь папой. Для меня он герой. А мысль о том, что его могло не стать, пугает меня… В один из боевых дней мой папа наткнулся на мину… Мурашки по коже… Его могло не стать… Но хорошо, что судьба распорядилась иначе. Его друг был недалеко. Он спас его, спас ему жизнь, он тащил его на себе, не оставил умирать, он сам мог погибнуть, но не бросил папу… Он дал ему вторую жизнь. Недели в госпитале… Папа восстанавливал силы, чтобы вернуться… Вернуться не домой, а снова в Асадабад, где смерть и ужас. Сразу в голове всплывают строчки из известной песни: «Война – бесконечная стрельба над головой, и в сырой земле лежит товарищ мой…». Это на самом деле страшная картина. Но, как бы то ни было, папа отслужил свои оставшиеся полтора года, он выполнил долг перед Родиной.

«Он не совершил никакого подвига!» – скажет кто-нибудь. Но только не для меня. Тот, кто добровольцем пошел на фронт и не отсиживался в засадах, тот, кто с оружием в руках, бескорыстно любя свою Родину, защищал ее, жертвуя своей еще не прожитой жизнью – герой для меня!!! Мальчишка вернулся мужчиной… И больно, и страшно слышать от родных, что уже дома ему было страшно спать, потому что не покидали кошмары. Кровь, лица умерших товарищей, которым уже ничем не помочь. Война долго «не отпускала» папу. Но время лечит. Сколь-

ко лет прошло, а папа так и не нашел своего друга, который спас его от смерти, позволил вернуться и продолжить свою жизнь. Они обменялись адресами, но по дороге домой у папы украли сумку, а вместе с ней он потерял и адрес друга. Я хоть его и не знаю, но не меньше папы благодарна ему за все, за то, что он спас моего папу. Как бы я хотела его увидеть и поблагодарить!

Папа не любит много говорить о войне, да я и не настаиваю. Глядя в его глаза, мне кажется, я вижу глаза мальчишки, который снова переживает ту боль. В такие моменты у меня сердце сжимается, хочется обнять его и помочь забыть обо всем… Но это не возможно…Война – часть его жизни, а не просто слово из пяти букв.

О ГЕРОИЗМЕ МЫ ТОГДА НЕ ДУМАЛИ

Маслов Валерий Валерьевич, 20 лет,
курсант 4 курса Тульского Филиала Московского университета МВД России
Научный руководитель – Голенковская Е.В., к.филол.н,
лейтенант милиции

– Дед, расскажи о войне. Ты герой?

– О героизме мы тогда не думали.

– Тебе было страшно?

– По большому счету, единственный раз мне страшно было на войне. По-настоящему.

– Бои? Рукопашная? Атака?

– Да нет. Трудно объяснить ощущения, когда ты во время войны попал в Уссурийскую тайгу, да еще на вражеской территории, ночью, но самое главное, что один.

– Ты храбрый человек.

– Ты знаешь, думаю, нет. Я с войны пришел, учился, работал, вспоминал ее, войну-то. И страх свой вспоминал, и тяготы военные, думал об этом. О человеке думал, о том, на что он способен.

– А ты знал, на что способен?

– Не-а, не знал. В ту страшную ночь я получил приказ от командира батареи Колесникова: перейти границу, выйти к месту нахождения радиста Свирина и связиста Лысенко (связи с ними не было) и принять меры к восстановлению радиосвязи.

– Что там было вокруг? Опиши.

– Как тебе описать? Я же не писатель. Шел постоянный артобстрел, взрывы пушек буквально сотрясали тот участок Уссурийской тайги. Мы находились в эпицентре желто-оранжевого зарева от выстрелов, которое освещало местность в радиусе расположения нашей батареи.

– Вас обстреливали?

– И они нас и мы их. Командир батареи Колесников получил от наших разведчиков информацию о японских объектах, расположенных в непосредственной близости от нашего подразделения, и командиры всех четырех орудий, по

команде командира батареи открыли огонь по врагу (в составе нашей батареи находилось четыре 152 мм пушки). Надо сказать, что отделение разведки батареи заранее было переправлено через границу на территорию Манчжурии для получения сведений о вражеских объектах и скопления японских войск в приграничной зоне. Отделение связи располагалось на вершине сопки у самой государственной границы в районе населенного пункта Турий Рог, поблизости от озера Ханка.

– А связист и радист? Почему связь прервалась?

– В это время обрушился мощный дождевой ливень, гроза была страшная, гром гремел и молнии сверкали так, что казалось, природа ответила на дела человеческие. Понятно, что радио– и телефонная связь вышли из строя, в результате чего сведения от разведчиков прекратили поступать.

И настроение наших бойцов заметно изменилось, все стали более обеспокоенными, понятно было, что опять настоящая война. А ведь нам хорошо было известно, что впереди огромная территория Китая, Индокитая, Кореи, Филиппин, оккупированная японской армией. Все это наводило на тягостные размышления.

Глубокой ночью я отправился в таежных зарослях после сильнейшего дождя, на вражескую территорию при отсутствии координат моих подчиненных радиста и связиста. А задача – во что бы то ни стало обеспечить их поиск и восстановить прерванную связь.

– Дедушка, почему Колесников отправил на задание именно тебя?

– Ну как же, я был командиром отделения связи, и я должен был найти своих бойцов и восстановить связь. Да ты знаешь, что приказ командира да еще в военное время обсуждению не подлежит.

Скверно было другое: один я был в том задании. Это была самая страшная ночь для меня за все шесть лет службы в армии с 1941 по 1947 год.

Страх мой стал усиливаться, когда оказался на вражеской территории и понял, что ориентируюсь на незнакомой местности с трудом. Колесить мне пришлось по совершенно непроходимой тайге – пересеченная заболоченная местность, свой таежный мир.

– О чем думал?

– Задание выполнить, и еще – не попасть в плен. Пожалуй, этого больше всего и боялся. Наслышаны мы были о жестокости и коварстве японцев. Но Бог, как говорится, миловал: не встретил я ни уссурийских зверей, ни японцев.

Утром передо мной открылась равнина, китайская деревня, по которой наступали наши войска. У дороги лежали несколько убитых японских и советских солдат. Примерно в полдень я встретил колонну советских войск, двигавшуюся у дороги, а там увидел и свою батарею. Как раз в это время колонну обстреляли пролетавшие над ней японские самолеты, так что жить спокойно нам не приходилось, только успевай поворачиваться.

А как встретил своих, страх улетучился, вот и весь секрет страха-то: *одному* страшно и на войне, и в жизни. Такая, брат, наука.

Своих связистов встретил я к вечеру этого дня. Связь, точно, выходила из строя по причине сильных грозовых разрядов.

– А бои были? Рукопашные страшней?

– Бои были. На второй или третий день после начала войны наша батарея в составе артиллерийской бригады вошла в город Мулин, расположенный примерно в 20 км от границы. Впереди нашей войсковой части с боями продвигалась пехота, саперы, минометчики. Большая часть воинов этих подразделений погибла в результате мощного налета авиации. Центр города был разрушен, повсюду на земле в беспорядке лежали останки уничтоженной термитными снарядами техники, а также частей тел погибших воинов.

Ожесточенные бои происходили на подступах к крупному промышленному центру Муданьцзяну, в этих боях принимала участие и наша батарея. Город был взят нашими войсками, затем перешел к японцам, вскоре опять стал нашим.

В районе столицы Манчжурии Харбине в ночное время было совершено три нападения на нашу батарею, во время одного сражения был тяжело ранен наш связист Лысенко.

Страшно не было: рядом свои товарищи. А вот в ту «японскую» военную ночь я был один и был растерян. Во всех остальных моих военных эпизодах я всегда был с солдатами своего отделения.

– Дедушка, ты герой.

– О героизме мы тогда не думали.

НА ПЕРЕДОВОЙ

Новиченков Артем Николаевич, 18 лет

студент 1 курса факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель – Муратова Н. К., к.э.н., доцент

Те, кто на поле боя – жить хотят.
Те, кто в плену – хотят на поле боя.
Им трудно, больно, гадко, но хотя б
один сдал флаг и выбросил обойму!

И не сломить врагу такой редут!
Эти ребята голову положат за победу.
Они идут болотами, рекой идут;
им пуля не страшна – узнали запах пепла.

Запахивают в мокрую шинель тепло,
то бедное тепло, которое скопили.
Ребятам молодым бы получать диплом,
а не стрелять очередями по скотине.

Там, на передовой, они не ищут славы, –
мечтают в дом родной вернуться на ногах!
И если вам плевать, то не из их числа вы.
Вернуть бы тех ребят я рад был. Да, но как?…

ВОЕННОЕ ДЕТСТВО МОЕГО ДЕДУШКИ

Орехова Екатерина Юрьевна, 18 лет
студентка 2 курса гуманитарного факультета
Тульского государственного университета
Научный руководитель – Чугунова Н.В., к.и.н.

Я не видела войну, знаю о ней лишь из книг, фильмов да воспоминаний дедушки и бабушки. Когда объявили войну, дедушке было 6,5 лет, а бабушке – всего 3,5 года. Однако события этих трудных лет запомнились им на всю жизнь.

Нельзя без волнения слушать рассказы бабушки и дедушки об их военном детстве. Семья бабушки в то время жила в Белоруссии, «под немцами» им пришлось находиться 3 страшных года. Жили в лесу в землянках. Были в постоянном страхе за свою жизнь и жизнь близких. Однажды немцы, согнав жителей деревни, хотели их расстрелять. Партизаны, в отряде которых был и отец бабушки, подоспели вовремя.

Семья дедушки жила в селе Никольском Плавского района Тульской области.

Дедушка вспоминает: «В сентябре 1941 г. мы услышали взрывы. Это немцы бомбили станцию Горбачево, которая находилась в 7 км от нас. Даже стекла тряслись! В деревню немцы пришли в ноябре 1941 г. Они приехали на грузовых машинах. Стали грабить жителей: забирали поросят, кур, яйца, хлеб (у кого что было). Картина была ужасная: волоком тащили поросенка по снегу, на ходу откручивали голову курице. В каждом доме поселились немцы. Пришли и к нам в дом. Увидели жалкое зрелище: домик маленький, на печке и по лавкам – 9 детей (6 своих и 3 оставили родственники из Москвы). Не причинили нам вреда и не встали на постой.

Многое пришлось пережить в то время. А тут еще несчастье свалилось: умерла 2-х летняя Лида из Москвы. Ее родители даже не смогли приехать на похороны, так как рыли окопы в это время – Москва была в осадном положении.

Мать и старшая сестра Зина ходили за зерном в Горбачево: там горела хлебная база, и люди разбирали зерно на кашу и хлеб.

А еще мать с сестрой Ниной ходили в Плавск искать отца среди военнопленных, которые находились в церкви (немцы разрешали забирать родственников домой). Отца не нашли, но забрали пленного танкиста, выдав его за своего. Он помогал нам: носил воду. А когда немцы резали быка, этот солдат тайком принес бычью шкуру в дом. Мать разрезала шкуру на длинные кусочки, наматывала их на палку, палила в печке и делала холодец.

Однажды я увидел, как немецкий истребитель сбил русский самолет. Летчик, штурман и стрелок-радист спрыгнули с парашютами и спрятались где-то в окрестных деревнях. А в Гамовке, что находится в 3 км от нашей деревни, упал немецкий самолет. Мы ходили на это место, собирали части от самолета и делали себе игрушки.

Карательный отряд в соседней деревне по навету предателей расстрелял председателя сельсовета, председателя колхоза и еще одного коммуниста. Один из них чудом остался жив. Его нашли родственники.

Немцы пробыли в селе недолго: с ноября по декабрь 1941 г. Наши пришли на лошадях. Как сейчас помню: ложился спать – немцы были, а утром встаю – на полу, на соломе, спят наши, русские солдаты. Трех немцев взяли в плен. Одного нашли весной вмерзшего в льдину. Отходили немцы с боями. Перед своим отходом заминировали школу, но взорвать ее не успели.

Я слышал звуки перестрелки. Помню, как наши солдаты проводили учения: зажигали шашки и ползали в дыму. И мы, ребятишки, ползали с ними.

Мать и старшие сестры работали в колхозе. В июне 1942 г. сестру Зину вместе с другими ребятами отправили обучаться ремеслу в Сибирь, так как боялись, что немцы их угонят в Германию. Помню, как плакали матери, расставаясь с детьми. Ведь они отправляли их в неизвестность.

В ноябре 1943 г. пришел с фронта отец, весь израненный. Он служил в пехоте под Ржевом. Когда шел в атаку, недалеко от него разорвалась мина. Полгода провел в госпиталях. Перестали действовать нога и рука.

В 1944 г. у нас появилась корова, ее нам дал колхоз. Отец, как инвалид II группы, получал 92 рубля. Но этого не хватало даже на мыло и соль. Голодно было, спали на печке, пол был земляной. Ходили по улице босиком, а зимой – в рваных валенках. В печке варили картошку. Хворост для печки собирали в 3-х км от дома. Мылись в корыте, летом – в речке.

Только в этом году я смог пойти в школу, а было мне 10 лет. Учиться мне нравилось, хотя было трудно. Не хватало учебников, не было тетрадей, учились при керосиновых лампах. В школе зимой было так холодно, что замерзали чернила. Да и одеть было нечего.

Хорошо помню День Победы. Собрались тогда всей деревней, принесли все, что нашлось в домах съестного. Много было радости, но и слез тоже, ведь так мало мужчин вернулось домой.

И после войны жизнь была нелегкой. 1946–1947 гг. – засуха, голод. Собирали гнилую прошлогоднюю картошку, промывали ее, сливая 3 раза воду, чтобы не пахла. Раскладывали сушить. Из получившегося крахмала пекли блины – «тошнотики».

В 13 лет я уже пахал землю на лошадях ».

***

Мой дедушка выучился на киномеханика, после службы в армии работал на шахте в Донбассе. Там встретился с бабушкой, и они вместе приехали к нему на родину, где живут и сейчас.

Война оставила неизгладимый след в памяти дедушки и отразилась на его характере. Он сам постоянно в работе и не любит бездельников, привил любовь к труду своим детям. Очень бережливый, противник всяческих излишеств, ценит хлеб. Всегда доброжелательно и с сочувствием относится к людям. Очень любит животных.

Односельчане уважают моего дедушку, а я его очень люблю.

БЫЛИНА О ВОЙНЕ

Павлова Анна Сергеевна, 18 лет
студентка 1 курса факультета экономики и права
Тульского государственного университета
Научный руководитель – Чугунова Н.В., к.и.н., доцент

Во лиху годинушку, году сорок первом июня месяца
Напала нечисть фашистская на Русскую землю.
Стала нечисть топтать землю Русскую.
Люд Русский во полон брать.
И замыслил главный воин-Адольф
город Москву на колени поставить,
И собрал он войско свое, и стал им наказывать:
Вы подите на землю Русскую,
да растопчите люд христианский,
Будто и не было никогда такого,
Ибо не достойны житии на земле той!
Да будет мне подарком град их Москва!
Да водрузите вы на Кремле Московском
знамена наши со крестами нечистыми
И буду править я там вечно!
Но поднялся люд Русский
на защиту земли своей матушки –
И стар, и млад, и красны девицы.
И началась битва страшная, битва долгая.
Четыре года билися два войска.
И день билися и ночь билися.
И лилась кровь людская от востока до запада.
Много люду побито и замучено было…
Но не сломились люди Русские,
Ибо защита им – матерь Божия.
Потоптали войско вражеское
И прогнали его на четыре на все стороны!
И пошли по полонам вражеским,
Стали же выводить люд на свободу.
И рекли им речи правильные:
«Всяк ступайте на свою сторону!
Кто откуль вы уведены!»
Да закончилось лихо вражеское –
Нас нельзя растоптать и унизити!
Да кто к нам с мечом войдет,
Им же и побит будити!

МЫ НЕ ЗНАЕМ ВОЙНЫ, НО ПАМЯТЬ О НЕЙ ЖИВЕТ В НАШИХ СЕРДЦАХ…

Пилюкова Валерия Алексеевна, 21 год
студентка филиала ГОУ ВПО ВЗФЭИ в г. Туле, 5 курс,
специальность «Финансы и кредит», специализация «Банковское дело»
Научный руководитель – Косова Р.А., к.э.н., профессор

Война… Страшное слово – страдание и боль матерей, сотни тысяч погибших, пропавших без вести, тысячи сирот, семей без отцов, жуткие воспоминания людей.

Миллионы военных и мирных жителей остались на бесчисленных полях сражений, в пепле концлагерей, на суше и на дне нескольких морей. У них могла бы быть счастливая жизнь, молодость, первая любовь, семьи, дети, но война не оставила им шанса, они не вернулись…

Исторически мы считаем войну мужским делом, но вера в победу и желание окончания кровавой бойни заставили женщин и детей тоже идти на поле боя, стойко работать в тылу, обеспечивая фронт продовольствием, одеждой, ухаживая за больными и ранеными, стоя у станков заводов без отдыха, самоотверженно создавая сложную технику.

Любовь к Родине будила в душах людей не жестокость и бесчеловечность, а их лучшие качества: смелость и мужество, стойкость и самоотдачу. Люди военного поколения – это особые люди, они принесли в непростую жизнь страны с фронтов веру в будущее, готовность жертвовать собой ради других.

Подвиг народа – прямое отражение подвига каждого человека, ведь в семье каждого из нас есть своя военная история прадедов, дедов, отцов. С фотографий военных лет на нас смотрят те, кто 1418 дней Великой Отечественной войны боролись за нашу жизнь и свободу.

Многие туляки сражались с врагом в частях армии, авиации и флота, в партизанских отрядах и разведгруппах, многие ковали победу в тылу.

За годы войны военкоматами Тулы и области было призвано около 400 тысяч туляков. Погибли в боях, скончались от ран, пропали без вести почти 200 тысяч человек. Их имена хранит Книга Памяти.

Героическая оборона Тулы вошла в историю Великой Отечественной войны как одна из ярких и знаменательных страниц. Здесь проводилась Тульская оборонительная операция (24 октября – 5 декабря 1941), ставшая неотъемлемой частью битвы за Москву. Тульский рабочий полк и жители города рыли окопы и противотанковые рвы, сооружали баррикады, устанавливали противотанковые ежи и надолбы. Здесь был сорван план фашистов обойти Москву с юга. Враг был отброшен.

В Туле и области находилось значительное количество военных госпиталей. Все годы войны туляки производили оружие и этим также внесли свой вклад в достижение победы над врагом.

За мужество и стойкость, проявленные защитниками Тулы при героической обороне города, сыгравшей важную роль в разгроме немецко-фашистских войск

под Москвой в период Великой Отечественной войны, Туле было присвоено почетное звание «Город-герой». Более 200 туляков удостоены высокого звания Героя Советского Союза, 35 стали полными кавалерами ордена Славы, свыше 170 тысяч жителей Тулы и области были награждены орденами и медалями.

В районах области, где шли ожесточенные бои, сооружены Курганы боевой славы, в городах и селах – памятники и обелиски, а в городе Туле установлен памятник героическим защитникам города на площади Победы. Негасимым пламенем горит здесь Вечный огонь. В память о нашей Победе.

Наши люди достойно пронесли гордое звание человека, это пример на все времена и для всех поколений. Мы вправе гордиться тем, что в рядах воинов, в строю тружеников тыла достойное место занимают старшие поколения преподавателей, сотрудников, студентов нашего филиала Всероссийского заочного финансово-экономического института: Бобров Андрей Афанасьевич – участник партизанского движения на Дальнем Востоке, являлся директором филиала в 1942–1947 гг.; Николотов Сергей Николаевич – канд. экон. наук, профессор, участник Великой Отечественной войны, в 1949–1984 гг. заместитель декана финансово-кредитного факультета, профессор кафедры финансов ВЗФЭИ; Строганов Иван Георгиевич – директор филиала в 1940–1941 гг.; Карасев Анатолий Иванович – участник Великой Отечественной войны, заведующий кафедрой высшей математики; Бердников Николай Филиппович – находился на фронте в составе 18-й стрелковой бригады и партизанского отряда «Истребитель», директор филиала с 1975–1977 гг.

К сожалению, в нашем парадоксальном мире не все однозначно. Большинство людей осознают, в каком неоплатном долгу мы перед этими ветеранами с их белыми кудрями и морщинками, подарившими нам чистое небо.

Но как много забытых и поруганных могил, сколько одиноких, покинутых ветеранов? Что это? Бездушие или отсутствие морали, когда ради наживы лишают обманом медалей и орденов хрупких и доверчивых бабушек и дедушек, не стесняясь, продают награды с молотка. Страшно, когда молодые люди примеряют на себя немецкие кресты, гордо зовут себя неофашистами, оскверняя великое наследие.

Об этом нельзя молчать, потому что все это происходит непосредственно рядом с нами, а не где-то еще. С этим нужно бороться и это уже наша война с безразличием за высокие моральные принципы, за национальное самосознание, за идеалы наших предков. Для этого и нужны военные парады с участием ветеранов, с их воспоминаниями о славной молодости, со слезами о погибших товарищах. Только так можно действительно понять, как коротка и уязвима человеческая жизнь и как все-таки много может сделать человек. Мы не вправе забывать их, отстоявших свободу и независимость народов. И не только помнить, а быть достойными их подвига, не допустить повторения войны, уже современной. Именно об этом мечтали бойцы Второй мировой – та война стала последней.

Сегодня, нам по 20, мы молоды и не видели войны; она нам знакома лишь по книгам, рассказам и фильмам. Но, делая очередной важный шаг в своей жизни, мы приходим к вечному огню. Выпускники с яркими лентами, девушки в белых

свадебных платьях приносят сюда с поклоном цветы. Чтобы почтить память, ощутить незримую священную нить.

В каждой семье есть медали и ордена, фотографии погибших, их бережно достают каждый год в День Победы, они – как осколки войны – в каждой семье, в каждой душе, в нашем сердце.

ГЕРОЯМ КУРСКОЙ БИТВЫ

Воронин Ким Алексеевич, 18 лет
студент I курса факультета журналистики МГУ им. М.В.Ломоносова, г. Москва
Научный руководитель – Муратова Н.К., к.э.н., доцент

Я стою в середине огромного поля.
Надо мною лохмато плывут облака.
Горизонт грозовыми зарницами вспорот,
И туманною дымкой покрылась река.
Гул нависшей грозы…
То не грома раскаты!–
Это грохот снарядов,
направленных в цель –
И застыли, готовые к бою ребята –
Напряженныые лица
глазами в прицел…
Вот взорвалась земля!
Все завыло, запело
И кровавое солнце исчезло в дыму –
Ни земли нет, ни неба –
Лишь черное пекло –
И из чрева его не уйти ни кому!
Смерть, над вами кружась,
бесновалась, хрипела –
Ей казалось уже, что добыча легка,
Но сорвался опять с поднебесья Гастэлло –
Несгорающим сердцем сжигая врага.
Раскалились стволы от июльского зноя
И прижался к земле орудийный расчет,
Но московская школьница, девочка Зоя,
Вам снаряды сама из огня подает.
Снова дымом откос!
Вал взметнулся, разросся,
Навалился на плечи, полмира закрыв.
Но рванулся вперед комсомолец Матросов,
Вас от гибели верной собой заслонив.
Не укрыться нигде от грохочущей стали
И нет счета пылающим волнам атак,

Но панфиловцы рядом с упавшими встали –
И гранаты опять полетели под танк.
Ваш сегодня черед!
Так случилось. Так надо.
Раз Отчизну постигла лихая беда –
И стоят за спиною бойцы Сталинграда,
И нельзя отступать.
Ни за что. Никуда.
В тот решающий час, когда танки горели,
Полыхали кострами на Курской дуге,
Изготовив, без промаха бьющие, стрелы,
Тетива натянулась в могучей руке.
И стрела ни одна не прошла мимо цели.
И свободна расправила плечи страна.
Вы же сделали все, что могли, что сумели –
Даже больше того –
Все что надо. Сполна.
Сколько юных до срока голов поседело!
Сколько вас, молодых в это поле легло!
Сколько строк не сложилось и песен не спелось,
Сколько к дому родному из вас не пришло.
Стонет сердце еще не остывшею болью…
Только небо – опять полыхает огнем!
Это мирной грозою, по мирному полю
Расплескался июль долгожданным дождем.

В. И. ЧУЙКОВ И Д. С. СИДОРОВ – НАШИ ГЕРОИ, ВЕНЕВСКИЕ

Зинченко Кристина Владимировна, 18 лет
студентка 1 курса специальности «финансы и кредит»
Тульского филиала Российского государственного торгово-экономического университета
Научный руководитель – Ростовцева Л.И., д. социол. н., профессор

Сколько войною задето
Седых и детских голов?!
Мы о войне этой знаем
Лишь по рассказам отцов.
Николай Шаров

Сейчас все чаще звучат слова, что героями являются все воевавшие. А сами они, участники тех событий, более сдержанно оценивают свои действия. Пошли воевать, потому что считали своим долгом защищать Родину. Знали, что если не они, то кто же?! Это позднее потомки воздвигнут монументы, напишут тысячи

исторических и художественных произведений. А защитники, уходя на фронт, не говорили громких фраз, знали только слово *«надо»*.

Грустно видеть в данный момент немощных стариков, вспоминающих свою славную молодость, плачущих о погибших товарищах. Понимаешь, как коротка и уязвима человеческая жизнь и как все-таки много может сделать человек – отдать свою жизнь во имя счастья других. Мы не вправе забыть их, отстоявших свободу и независимость народов. Но не только помнить, а быть достойными их подвига, не допустить повторения войны, уже современной. Именно об этом мечтали бойцы Второй мировой, чтобы та война стала последней. Но как это сделать? Разве это возможно?..

Война… Как много говорит это слово. Война – это страдания матерей, сотни погибших солдат, сотни сирот и семей без отцов, жуткие воспоминания людей, которые мы обязаны помнить.

Я родилась и выросла в Веневском районе Тульской области. С первых же дней войны жизнь здесь перешла на военные рельсы. Местные органы власти, военкомат организовали регулярное обучение населения, способного носить оружие, военному делу. К началу августа в городе проходили военную подготовку 1412 человек. Подготовку по практическому обучению правилам противовоздушной обороны и химической защиты прошли 5844 человека. В городе было установлено круглосуточное наблюдение за воздушным пространством 82 групп самозащиты. Для борьбы с возможными десантами врага в карьероуправлениях, на станции железной дороги создавались истребительные группы. Шла мобилизация мужчин и отправка их на фронт. На смену ушедшим отцам, братьям и сыновьям в учреждения и предприятия приходили женщины. В больнице и ряде школ готовили помещения для госпиталей.

Колхозы и предприятия Венева и Веневского района внесли весомый вклад в дело снабжения армии и промышленности продовольствием, сырьем, строительными материалами.

Тысячи веневцев в боях с немецко-фашистскими захватчиками проявили мужество, героизм, самоотверженность, 3540 человек из них были награждены орденами и медалями, 25 человек удостоились высокого звания Героя Советского Союза, а полководец В. И. Чуйков – дважды.

Чуйков – наша гордость. Василий Иванович родился 12 февраля 1900 года в селе Серебряные Пруды Веневского уезда Тульской губернии. Военачальник, Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза. Окончил сельскую школу. В Красной армии с 1918 года. Участник Гражданской войны, командир полка. Окончил военную академию им. М. В. Фрунзе (1925), ее восточный факультет (1927), академические курсы при Военной академии механизации и моторизации РККА в 1936. В 1927–1929 гг. военный советник в Китае, служил на Дальнем Востоке. Участник советско-финляндской войны 1939–1940 гг. В 1940–1942 гг. – военный атташе в Китае. На фронтах Великой Отечественной войны с 1942 года. Командовал 62-й армией, оборонявшей Сталинград. За умелое руководство войсками армии 3-го Украинского фронта удостоен звания Героя Советского Союза, а за успешные действия армии в Висло-Одерской опера-

ции (1-й Белорусский фронт) генерал-полковнику Чуйкову это высокое звание присвоено вторично.

Еще один наш земляк – знаменитый Герой Великой Отечественной войны – Дмитрий Степанович Сидоров. Он родился в 1925 году в деревне Старая Уваровка Мордвесского (ныне Веневского) района Тульской области в семье крестьянина. Окончил горное ремесленное училище, работал на шахте. На фронте Великой Отечественной с 1943 года. Наводчик орудия истребительно-противотанкового артиллерийского полка. В бою у села Судилков (Хмельницкая обл., Украина) 29 января 1944 года при отражении атаки подбил четыре немецких танка и, тяжелораненый, пал на поле боя. Именем героя на родине названа Грицовская школа, в которой я училась, а на Украине – Судилковская школа. Дмитрий Степанович удостоен звания Героя Советского Союза 23 сентября 1944 года посмертно.

Я очень горжусь тем, что все одиннадцать лет проучилась в школе, которая названа в честь героя советского Союза Д.С. Сидорова. В моей родной школе каждый год проводятся мероприятия, посвященные памяти Дмитрия Степановича. Участвуют в этом старшеклассники, которые проводят эти мероприятия для учеников начальных классов, чтобы поведать о великом подвиге восемнадцатилетнего парня, который, не познав всей красоты жизни, погиб, отдав свою жизнь во благо другим…

Общее прошлое объединяет нас, и мы должны быть достойными жертвенного подвига, совершенного нашими отцами, дедами и прадедами в военные годы. Новые поколения должны достойно хранить завещанное братство, скрепленное кровью, пролитой на полях сражений Великой Отечественной войны. Сколько бы лет ни прошло с той далекой поры, память об этом должна жить в сердцах народа.

Литература

1. *Ошевский С. Д.* Венев: история и современность. – Тула: Издательский дом «Пересвет», 2006.

БАБУШКА БЫЛА ПУЛЕМЕТЧИЦЕЙ

Слепнев Николай Сергеевич, 28 лет
Первый заместитель начальника департамента спорта, туризма и молодежной политики
Администрации Тульской области

Моя бабушка, Крылова Прасковья Семеновна, не очень любила рассказывать о войне, так как это был самый тяжелый период в ее жизни. Она родилась 14 октября 1923 года. Когда началась война, ей исполнилось 18 лет, а в 19 она пошла на фронт добровольцем. Это был второй год войны – 1942. Бабушка воевала в 4-ом зенитном пулеметном полку, была пулеметчицей.

Я помню, как в детстве она водила меня в музей, показывала орудие, с которым ей пришлось пройти всю войну. Это был крупнокалиберный 12,7 мм пуле-

мет ДШК. Он использовался в сухопутных войсках на универсальном станке. Станок был колесным, универсальным позволял вести стрельбу, как по наземным, так и по воздушным целям. Стрельба могла вестись из положений лежа, сидя, с колена и стоя. Станок был снабжен броневым щитом, служившим расчету пулемета защитой от пуль и мелких осколков.

Меня, как и любого мальчишку, «завораживала» военная техника, и я с большим интересом изучил все технические характеристики этого пулемета. До сих пор помню, что пулемет на станке использовался в борьбе с самолетами на дальностях до 2000–2400 м, против легкобронированных целей – на расстояниях до 500 м, против живой силы и огневых точек – до 3500 м. Наличие колесного хода, бронещита и общая компоновка станка не могли не отразиться на весе станка, который составлял 132 кг. Масса пулемета без станка была 34 кг. Вот с такой «махиной» имела дело хрупкая 19-летняя девчонка, сбивавшая вражеские самолеты.

Бабушка рассказывала: «Когда ожесточенные бои не прекращались по несколько дней, то во время перехода с одной боевой позиции на другую я засыпала прямо на ходу, неся на своих плечах 34-х килограммовый пулемет. Часто хотелось есть. Не хватало продовольствия, поэтому солдатам приходилось утолять голод всем, чем придется. Так, например, мы ели клевер, который дети называют «кашкой».

Бабушка прошла всю войну до самого Берлина. Вернувшись с войны, она прожила достойную жизнь и умерла 5 лет назад, ей было 82 года. Бабушка была самым добрым человеком на земле.

Что же двигало тогда, в войну, совсем юными девчонками и мальчишками, которые просились добровольцами на фронт, как и моя бабушка, не боялись никаких испытаний, лишений, жертв во имя спасения родной земли? Думаю, патриотизм, который в России имеет глубокие исторические корни. Именно патриотизм развивает высокую социальную активность, гражданскую ответственность, духовность в обществе, становление граждан, ориентированных на созидание в интересах Отечества. Без патриотизма России не быть великой державой!

Глава 7. Молодежь средних специальных учебных заведений о непобежденных

ВОЙНА ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ

Антипова Алена Александровна, 22 года
студентка 1 курса специальности «Экономика и бухгалтерский учет»
Липковского политехнического техникума, Тульская область
Преподаватель – Медведева Н.В.

Давно закончилась война,
Давно с войны пришли солдаты,
И на груди их ордена
Горят как памятные даты.

Память… Она имеет начало, но не имеет конца. Каждый год девятого мая наш народ отмечает великий праздник – День Победы в Великой Отечественной войне, которая стала тяжелейшим испытанием для нашей Родины. Война принесла нашей стране много горя, бед, несчастий. Она разорила десятки тысяч городов и сел. Война лишила сотни тысяч ребят отцов и матерей, дедов, старших братьев, унесла более 20 миллионов человеческих жизней. В этой войне наш народ совершил подвиг, в котором слиты воедино величайшее мужество воинов, партизан, участников подполья и самоотверженность тружеников тыла.

Впервые близко я ощутила дыхание войны в небольшом музее боевой славы, в который нас привели на первом курсе учебы в Липковском политехникуме. Преподаватели, сотрудники, студенты бережно хранят собранный ими материал об участниках Великой Отечественной войны. В основном это жители г. Липки, близлежащих городов и поселков Киреевского района. Комната хранит имена дедов, отцов, знакомых и работников техникума. Здесь и описание их боевого пути, и документы, и награды. Фотографии…как много за ними радости и печали:

Нет в России семьи такой,
Где б не памятен был свой герой.
И глаза молодых солдат
С фотографий увядших глядят.

Скуридин Михаил Иванович, уроженец Орловской области деревни Воргель, беспартийный, был призван в армию Богородицким районным военным комиссариатом в ноябре 1943 года.

Война шла уже 2 года и подрастающих ребят готовили к службе, чтобы восполнить большие потери. Молодого семнадцатилетнего солдата направили в одиннадцатый автополк, где он пробыл шесть месяцев и уже в мае 1944 года

был шофером. Службу проходил во втором учебном автополку в 201-й танковой бригаде под Москвой и 72-й механизированной бригаде по ноябрь 1945 года. Окончание войны с Германией Михаил Иванович встретил под Москвой, но для него военные действия не закончились. Его в составе 32-ого механизированного полка направили на Дальний Восток, так как Япония объявила войну нашей родине. Молодой солдат участвовал в военных действиях против японских империалистов, освобождая жителей Кореи. В армии Михаил Иванович служил еще пять лет и был уволен в запас специалистом колесных машин в 1950 году. Был награжден медалями «За победу над Японией», «За освобождение Кореи». Военная специальность пригодилась в гражданской жизни. Приехав из родного поселка Товарковского в город Липки на строительство шахт Подмосковного бассейна, Михаил Иванович остался работать на хлебозаводе шофером. В честь празднования Победы неоднократно награждался юбилейными медалями, в 1983 году награжден орденом Отечественной войны 4-ой степени, в 2000 году – знаком «Фронтовик 1941-1945 года», в 1996 году – медалью Жукова.

Дочь Скуридина Михаила Ивановича Ранкова Людмила Михайловна в настоящее время работает преподавателем горно-технических дисциплин, методистом нашего техникума.

Называя имена участников войны, я словно перелистываю страницы огромной книги, в которой наша история и их судьба. Книга жизни – это самая великая книга. А имена людей – это имена героев. Фотографии, фотографии…

Минченок Василий Степанович родился 23 августа тысяча девятьсот двадцать третьего года в Калининской области Пустошинского района деревни Скриплево. Был призван в армию в августе 1941 года с Ижорского завода Ленинградской области.

Ему довелось с русскими солдатами отвоевывать Невский «пятачок» в сентябре 1941 года. Гитлеровцы били по этому клочку земли из орудий, бомбили с самолетов, перепахивали минами каждый клочок земли, но не смогли отвоевать его у советских солдат. Так продолжалось 285 героических дней и ночей. В музее боевой славы Невской дубровки есть фотографии Василия Степановича. О боях на Невском «пятачке» писали во фронтовых газетах: «тот, кто попадал на «пятачок», становился героем, трус умирал от разрыва сердца или сходил с ума». Позже статистиками было подсчитано, что на «один квадратный метр Невского «пятачка» пришлось десять килограммов металла, тридцать восемь пуль. Выстоять было очень тяжело, но мысль о том, что это шаг к прорыву блокады Ленинграда, не давала покоя бойцам.

На ленинградском фронте была создана специальная оперативная группа, задача которой заключалась в том, чтобы своими активными действиями не допустить поворота частей Волховского фронта. Особенно важна была роль разведки. Василий Иванович не раз ходил в тыл врага, брал «языка», был под обстрелом.

За мужество и стойкость, проявленные в боях за оборону родного Ленинграда, Василий Степанович награжден медалями: «За боевые заслуги», «За отвагу», знаками «Невский плацдарм», «Невской Дубровки»; орденом Красной Звезды. Позже воевал разведчиком в Эстонии. Был комиссован в сентябре 1944 года по

ранению (три легких, два тяжелых) и направлен в Краснополянский РВК Сумской области. Позже переехал в г. Липки, длительное время был заместителем председателя Совета ветеранов войны и труда. Постоянно ездил в г. Ленинград на встречу со своими однополчанами. Умер первого февраля тысяча девятьсот девяносто первого года.

Дочь Минченок Зоя Васильевна длительное время работала в Липковском политехникуме руководителем физического воспитания.

Каждая фотография – это наша жизнь, наше счастье, наше благополучие. Простое, на первый взгляд, имя, но как много за ним стоит. Карпухин Михаил Иванович. Родился 18 января 1923 года в деревне Кривцово Моховского района Орловской области, образование 8 классов. В октябре 1941 года восемнадцатилетний Михаил был учителем на гражданке, затем сельским бухгалтером, был призван на действительную службу. Прошел всю войну, был демобилизован в июне 1946 года, дослужился до старшего сержанта, начиная службу курсантом командиров отделения связи. Службу проходил в 269 стрелковой дивизии, затем в 497 артиллерийском полку, закончил воевать в 2237 артиллерийском полку.

Был отмечен благодарностями и награжден боевыми наградами: «За участие в штурме и взятии Кенигсберга», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», нагрудным знаком «Ветеран 269-ой Рогачевской Краснознаменной Ордена Кутузова стрелковой дивизии».

Глядя на награды, можно догадаться, что его путь был очень трудным.

Михаил Иванович умер в 1983 году, не дожив до 40-летия Великой Победы.

Дочь Карпухина Валентина Михайловна в настоящее время работает главным бухгалтером Липковского политехникума.

Фотографии, имена, судьбы… сколько их… известных и безымянных… Я молча стояла и думала о том, что мы, пожалуй, последнее поколение, кто имеет возможность узнать о войне не только из книг, документов, фильмов, но увидеть войну глазами их участников. Я убеждена, что надо спешить это делать. Надо помнить имена своих героев, которые с честью выполнили свой долг перед Родиной. Помнить и гордиться дедами, которые обеспечили нам, потомкам, мирную и счастливую жизнь. Я благодарна организаторам музея за то, что они помогают молодому поколению прикоснуться к героическому прошлому. Сейчас очень много звучит в прессе, по телевидению о современной молодежи, которую ничто не интересует. Да, большая доля правды в этом есть, но если только разводить руками в молчаливом бездействии, то результата никакого не будет.

В Комнате боевой славы мне очень понравился стенд «Война глазами молодежи». Здесь висели оформленные в рамках фотографии, выполненные студентами. Я увидела и фотоработы, и рисунки, и плакаты в стиле компьютерной графики. В них чувствовалось уважение, сострадание, гордость за наших дедов – победителей:

Вам всем, кто вынес ту войну:
В тылу иль на полях сражений,
Принес победную весну, –
Поклон и память поколений.

ОНИ – НАША ГОРДОСТЬ, И НАША – ПЕЧАЛЬ

Белоусова Виктория Валерьевна, 15 лет
студентка I курса специальности
«Садово-парковое и ландшафтное строительство»
ГОУ СПО «Крапивенский лесхоз-техникум»
Преподаватель – Мартыненко Л.А.

С каждым годом мы все дальше уходим от огненных лет Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Участников тех тревожных и тяжелых дней становится все меньше и меньше.

Победа над сильным врагом была добыта волей, несгибаемым духом и кровью простых солдат. Нет границ величию их подвига во имя Родины, как нет границ и величию трудового подвига тех, кому пришлось восстанавливать разрушенное войной хозяйство.

Уже выросло не одно новое поколение людей, для которых война и послевоенные годы – лишь воспоминания о том времени отцов, дедов и прадедов.

Наша память о погибших, чуткое отношение и уважение к здравствующим – не такая уж большая плата за все, что они для нас совершили.

Далекая война, как и всякое перенесенное горе, навсегда остается в душах людей. И нет-нет, вдруг напомнит о себе, мелькнет чужим для других светом в глазах тех, кто прошел через это испытание. И не важно куда: в окоп ли с лопатой, с оружием на передовую, или в тыл на производство забросила она человека; застала ли его мудрым и опытным или совсем несмышленым восторженным подростком…

Война всех без исключения заставила пройти через страх и смятение, через боль и беспомощность от потери близких.

Трудно нам, сегодняшним, угадать, как бы мы справились с таким испытанием, и оттого так важно слышать и помнить истории тех, на чью долю выпали четыре тяжелых года жизни.

Не все участвовали в боевых действиях, многие трудились в тылу, помогая партизанам, солдатам.

Как, например, четверо безвинно пострадавших людей, которые, помогая партизанам, героически погибли за свою Родину.

Это студенты Крапивенского лесного техникума Устиновы. Об их подвиге я узнала из воспоминаний преподавателя техникума Гольдина И.Л.

Устинов Андрей Дмитриевич родился в 1895 году в селе Селиваново. С детства испытал нужду и голод, не было средств на учение, и окончил всего три класса. Работал у помещиков: стерег скотину, занимался домашними делами. Участвовал Андрей Дмитриевич в войне 1914 года. Во время революции перешел на сторону Красных. В гражданской войне служил в пехоте, был ранен. После окончания войны демобилизовался.

В 1919 году женился, а через год поступил работать лесником в Николаевский кордон (казарму), Крюковского лесничества. Через три года его перевели в Трубновскую казарму (кордон). Там он проработал до самой Великой Отечественной

войны. Жена Устинова, Ольга, была на редкость гостеприимная и уважительная по отношению ко всем окружающим людям. Дети их, Николай, Виктор и Василий, очень любознательные, и с малых лет любили лес, охоту, спорт. Честные и трудолюбивые, они были примером для сельской молодежи.

Подрос старший сын, Николай. Он окончил Селивановскую семилетнюю школу и поступил в Крапивенский лесной техникум, но вскоре его забрали в армию. Попал он в пограничные войска, в кавалерию. Младшие его братья Василий и Виктор тоже окончили Селивановскую семилетнюю школу и поступили также в техникум. Ребята учились хорошо. Любили лес и с особым усердием занимались изучением специальных дисциплин, таких как лесоводство, лесозащита, лесная таксация и другие. Практические работы они знали с малых лет, т.к. постоянно помогали своему отцу. Очень они любили охоту. Летом заядлые грибники, зимой – лыжники. Помогая собирать необходимый материал для музея техникума, они приносили из лесу свои особые «сувениры» – гнезда белок, запасы желудей, орехи.. «Заниматься с этими смышлеными, любознательными и шустрыми ребятами было одно удовольствие», – вспоминал преподаватель техникума Гольдин И.Л. Да и дружили они также со всеми студентами. Особенно был дружен с ними Зудин Константин. Он тоже был заядлый охотник и спортсмен. Сам москвич, он на зимние каникулы не уезжал домой, а жил у Устиновых.

Война, как и многих, застала эту семью врасплох. Старший сын, Николай, в армии, и вестей от него нет подолгу.

Отец, Андрей Дмитриевич, по Комиссии РВК оставлен, как запас II очереди, по болезни.

Василий перешел на третий курс техникума, а Виктор – на второй.

В октябре 1941 года немцы наступали на Москву. Крапивенский район был временно оккупирован врагом. Занятия в техникуме прекратились, но ребята и тогда не сидели без дела. На захваченной территории действовал партизанский отряд, который возглавлял преподаватель техникума Иван Васильевич Петров.

Партизаны приходили к леснику А.Д. Устинову в казарму, а иногда оставались там допоздна. Ребята Устиновы и Зудин ходили в село Головеньки, где размещался штаб карателей.

На молодых парней, плохо одетых, да и знакомых с местными ребятами, никто особо не обращал внимания. Приходя домой, они рассказывали, что делается в штабе фашистского отряда: кого забрали, кого расстреляли, кого взяли в плен. Все эти сведения были необходимы для партизан. К тому же ребята Устиновы прекрасно знали местность. Все овраги вокруг Головенек, Воздремо, они не раз обходили, все тропинки и лазейки были им хорошо известны, как следопытам-охотникам.

Фашисты знали, что где-то действует партизанский отряд, но следов они никак не могли найти. Так продолжалось до ноября 1941 года.

Никто не знал и не подозревал, что рядом с партизанами враг. В лице соседа и товарища по работе был шпион Гестапо, предатель, которой в одно пасмурное утро привел целый отряд карателей, окруживших дом Устиновых. Хозяина дома

Андрея Дмитриевича, его двух сыновей и Костю Зудина увели в Головеньки, заперли в школе, и на следующий день, 20 ноября 1941 года, расстреляли.

Несомненно одно: это были герои. Их нещадно били, истязали, добиваясь сведений о партизанах. И даже после их смерти, партизан так и не нашли. Есть сведения о том, что «изувера», который выдал Устиновых, постигла кара народных мстителей, его расстреляли в лесу партизаны.

Николай Устинов вернулся с войны, после ранения. Работал в Крюковском лесничестве лесником и поступил в техникум на заочное отделение. Умер Николай Андреевич в 1958 году.

Прошло много лет с того времени, а наша память хранит образы юных, честных, милых, умных и славных ребят. Они – наша гордость, и – наша печаль.

На братской могиле в с. Селиваново, в центре усадьбы ГОУ СПО «Крапивенский лесхоз-техникум», установлена мемориальная доска с надписью: «Здесь похоронены комсомольцы – Зудин Константин Николаевич, Устинов Виктор Андреевич».

Не всем знакомы эти имена, выделенные из ряда других имен, нашедших здесь вечный покой. Нынешнее поколение, потомки этих безвинно погибших, должны помнить об этом, и всеми силами и помыслами бороться за мир, чтобы это больше никогда не повторилось.

Студенты техникума, селивановцы за памятником бережно ухаживают, хранят вечную память о погибших, чтят, вспоминают и гордятся ими, а в дни торжеств, в День Победы возлагают венки и живые цветы.

Для нашей Родины всегда будет святым День 9 Мая, и всегда мы будем возвращаться к маю 1945. И наш человеческий долг – поздравляя друг друга с праздником, всегда помнить о тех, кого нет с нами, кто пал на войне.

Почти 65 лет прошло с того времени, когда смолк гул гражданских сражений Второй Мировой войны и ей на смену пришел долгожданный мир.

Свободолюбивым народам, завоевавшим Победу над самыми мрачными ударными силами международного империализма, предстояло потратить много усилий, чтобы этот мир стал прочным и надежным.

Но главное было достигнуто – Победа стала фактом, справедливость восторжествовала.

Теперь, по истечении нескольких десятилетий, более половины населения

Земли составляют люди, родившиеся после войны. И все же ее уроки и итоги отнюдь не потеряли своей актуальности, они важны не только для познания сравнительно недавнего прошлого, но и для активных действий в сегодняшнем мире.

Литература:

1. *Чуйков В.И.* От Сталинграда до Берлина, – М.: Советская Россия,1985.
2. *Васильева В.В*. Воспоминания о войне. – М.: Воениздат, 1980.
3. *Таратута Ж.В.* Статьи. Очерки. – М.: Политиздат, 1976.
4. Лесоводы – герои / сост. Д.М. Гиряев, Б.С. Денисов – М.: Лесная промышленность, 2006.

5. Воспоминания о семье Устиновых преподавателя Гольдина И.Л., взяты из архива музея «Тульские засеки» ГОУ СПО «Крапивенский лесхоз-техникум».
6. *Деборин Г.А*. Итоги и уроки Великой Отечественной войны. – М.: Мысль, 1985.

НЕ ЗАБЫТЬ НАМ ДЕНЬ ПОБЕДЫ…

Болоненко Андрей Викторович, 19 лет
студент 3 курса специальности «Лечебное дело»
ГОУ СПО «Тульское областное медицинское училище №1 (техникум)»,
г. Узловая, Тульская область
Преподаватель – Голованова Н.А.

Как-то раз я встретил пожилого человека в кителе. Сказать, что этот китель был весь в наградах – значит не сказать ничего. Такое сегодня встретишь не так-то часто! Я решил подойти к почтенному старику. Я крепко пожал дедушке руку, произнеся: «Спасибо Вам огромное, что я сейчас живу!» Дедушка, слегка приподняв военную фуражку, тепло улыбнулся мне. Эта встреча произвела на меня сильное впечатление, и заставила задуматься о Великой Отечественной войне, к которой я только что «прикоснулся».

«Да, – подумал я, – как все-таки время быстро летит! Наверное, этот дедушка помнит себя молодым, красивым парнем. Ему кажется, что это было еще вчера. А уже через несколько месяцев наступит Великий день – день 65-летия нашей Победы над немецко-фашистскими захватчиками! Это именно тот день, благодаря которому живу я, мои папа и мама, живет вся Россия! Неизвестно, что было бы с нами, если бы фашизм не был уничтожен. Для меня праздник 65-летия Великой Победы – особый. Особый потому, что в моей семье есть бабушка – живой свидетель ужасной войны! Каждый раз, когда я прихожу к бабушке в гости, она рассказывает что-нибудь о своей жизни, и часто эти истории связаны с войной. И сейчас, в преддверии этой Великой даты, я решил специально сходить в гости к своей бабушке – Болоненко Людмиле Алексеевне, дабы более обстоятельно узнать о событиях Великой Отечественной войны, в которых она непосредственно принимала участие.

И снова я у бабушки. Я купил по дороге к ней небольшой тортик. Мы сели за стол, ожидая пока закипит «веселый» чайник на старенькой газовой плите. Я решил не терять зря времени и начал расспрашивать бабушку Люсю (я ее так ласково называю) о событиях Великой Отечественной войны, которые ей больше всего запомнились. При моем упоминании о приближающейся юбилейной дате глаза бабушки необычайным образом «загорелись» и по щекам прокатились две крупные слезы.

«Война, – начала свое повествование бабушка, – застала меня восемнадцатилетней выпускницей педучилища, когда я только начинала самостоятельную трудовую жизнь в окружении детишек из яснополянского детского сада. Я была небольшого роста, достаточно хрупкая на вид. Совсем скоро начался набор людей на трудовой фронт. Но меня не хотели брать: «Там будет очень тяжело, Вы не выдержите!» Я возражала: «А солдатам разве легко? Чем смогу, тем буду

помогать!» Меня назначили помощником командира роты девушек, посчитав, что мне легче придется, но я совсем не боялась в жизни никаких трудностей и всегда личным примером старалась показать, как нужно работать».

«Бабушка, а расскажи подробнее о «своей» войне, о войне, которую видела ты своими глазами», – спрашивал я. Бабушка улыбнулась мне, слегка прижала к своей груди и, поцеловав в щечку, продолжила рассказ.

«Работали мы – я и другие девушки из отряда – с утра до вечера целый месяц. Стоя по колено в ледяной воде, под бомбежками рыли огромные противотанковые рвы, разбивая ломом камни, пока фронт не подошел совсем близко к Щекино. Уставали – это не то слово, вставали в 3 часа ночи, чтобы затемно дойти до работы, а возвращаясь, без сил падали и засыпали на соломе. Фашисты нас бомбили и скидывали со своих самолетов агитлистовки: «Девочки и дамочки, не ройте ваши ямочки. Приедут наши таночки, зароют ваши ямочки». Но мы с девчонками никогда не унывали, пытались шутить, прикрывались лопатами от взрывов, пуль и рыли дальше.

Как-то раз пошла я к речке – Дуньке, что была совсем рядом. И тут я услышала приближающийся гул самолета. Я испугалась не на шутку! К тому же, рядом никого! Вражеский пилот меня заметил, начал снижаться, и обстреливать из пулемета. Я заметалась зигзагами, как Бумбараш в фильме. Берег – место открытое. В голове у меня мелькнуло, что, если убьют здесь, никто и не узнает. Я решила упасть и притвориться мертвой. Это меня и спасло. Немецкий пилот улетел, довольный собой».

«Да! – воскликнул я, – а ведь тебя так легко могли убить! Бабушка, ты у меня – настоящая героиня! Давай больше не будем сейчас вспоминать о печальном». «Хорошо», – с добрейшей улыбкой на лице ответила мне бабушка.

«Дорогая бабушка, я знаю, что ты поешь и сама пишешь стихи, прочти что-нибудь, пожалуйста», – попросил я. «Хорошо, хорошо, Андрюшечка», – согласилась бабушка, устремив свой взгляд куда-то далеко, может быть, в прошлое:

Не забыть нам День Победы:
Чуть забрезжил солнца свет,
Мы услышали спросонок:
Просыпайтесь, войны нет!
Все на улицу спешили и от радости такой
Обнимались, целовались,
Не владея над собой!

Читая свое превосходное стихотворение, бабушка улыбалась сквозь слезы. Мне почему-то тоже захотелось заплакать, но я сдержался.

Я посмотрел на старинные бабушкины часы, которые достаточно громко пробили шесть часов вечера. «Бабушка, мне уже пора, – сказал я. Но, напоследок мне хочется выразить тебе в преддверии праздника огромную благодарность. Спасибо тебе огромное, что ты есть у меня! Я желаю тебе от всей души здоровья, счастья долгих лет жизни и процветания!»

«Перед твоим уходом,– произнесла бабушка, – я хочу подарить тебе стихотворение-напутствие от себя:

Чтоб молодые любимых своих не теряли,
Дети рождались бы не для войны,
Бороться за Мир надо дружно всем вместе,
Во имя жизни, счастья, любви!..

И вот, я уже подъезжаю к своему дому, но меня до сих пор не оставляет ощущение счастья и умиротворения в душе после общения с бабушкой. Нет, это не просто ощущение, – это чувство огромной гордости за наших бабушек, дедушек и благодарности всем нашим ветеранам, рисковавшими своими жизнями во имя нашего процветания… во имя нашего Светлого Будущего!..

ДОРОГА ОТЦОВ – ДОРОГА ГЕРОЕВ

Вахмистров Григорий Владимирович, 17 лет
студент 3 курса специальности «Информационная безопасность» ФГОУСПО Тульского государственного технического колледжа, г. Тула

Много событий минуло за 65 лет… Изменился мир. Но не забыта война в памяти народной. События тех лет живут в семейных воспоминаниях.

Нет уже в живых прадедов и дедов, и о днях минувших мы узнаем со слов родителей. Чтобы не забывались детали, не стирались в памяти, лучше всего вести записи, зафиксировать на бумаге то, что помнят еще живые.

Летописание в нашей семье положено моим прадедом Г.Ф. Салтыковым в 80-е годы прошлого века. По просьбе своих внуков он написал мемуары «Краткое описание происшествий в моей жизни». [1] Я тоже попросил отца записать воспоминания о дедушке, участнике войны. И вот теперь я листаю страницы семейной летописи. Годы 1941–1945.

Летом 1941 года мирную жизнь советских людей оборвала война. Моя родня, как и практически все советские люди, тоже заплатила дань войне. Во время обстрела Тулы был убит мой прадед Кузьма Вахмистров, машинист паровоза. Прадед Павел Клепиков ушел на фронт и пропал без вести. Племянник прадеда, юный Саша, играя с двумя товарищами в поле, подорвался на мине. Ребят просто разорвало в клочья. Так война еще раз напомнила о себе.

Когда в Киреевск пришли немцы, они, по наущению одного предателя, стали обходить дома, где жили коммунисты. Мой прадед до последних дней состоял в Ленинской партии. Я бережно храню его партбилет и значок «50 лет пребывания в КПСС». К счастью, прабабушка с детьми уже успела эвакуироваться. По доносу предателя до этого уже пострадали двое. Предатель Саблин проник в группу по организации партизанского движения на случай длительной оккупации. Один из участников, проживающих по улице Челюскинцев, был выслежен им. Отстреливаясь, он был убит. Погиб по вине Са-

блина и другой человек по имени Родион. Когда наши вернулись, предатель был судим и сослан.

Вот что пишет в своих воспоминаниях мой прадед Салтыков Григорий Филиппович: «В августе 1939 года я был призван в армию в качестве командного состава и назначен начальником первой части Дедиловского райвоенкомата. Тульской области. В мои обязанности входили учет и распределение по нарядам войсковых частей военного времени людских ресурсов, лошадей, повозок, тракторов и автомашин.

Низовые звенья органов мобилизации, к которым относился и я, были предупреждены о возможности возникновения войны в ближайшее время. Требовалось в самый короткий срок отработать документы по обеспечению всех нарядов войсковых частей. Работать приходилось 16–18 часов в сутки. Все время происходили изменения в людских ресурсах и транспортных средствах, и все время требовалось вносить поправки в мобилизационные документы.

Утром на второй день войны были организованы пункты по призыву военнообязанных, приему лошадей, повозок, тракторов и автомашин. К вечеру этого дня были сформированы команды военнообязанных и вместе с лошадьми, подлежащими поставке, отправлены к месту их назначения».

Работа по мобилизации продолжалась до вступления немцев в Дедиловский район. Мой прадед вспоминает: «Когда моя семья выехала в эвакуацию, я перешел жить в помещение райвоенкомата. Не помню, когда конкретно, часов в одиннадцать ночи, охранявший военкомат красноармеец доложил мне, что какой-то гражданин подошел к райвоенкомату и просит, чтобы к нему вышел начальник. Я приказал, чтобы он впустил ко мне этого гражданина. Вошел мужчина средних лет, осведомившись, нет ли в помещении посторонних людей. Он назвал себя главным бухгалтером Орловского областного банка и рассказал, что когда фронт начал приближаться к городу Орлу, директор банка подготовил к передаче немцам находящиеся в банке ценности на очень большую сумму; а ему удалось с двумя сотрудниками банка выехать из Орла. Три автомашины в течение трех суток ехал по грязным проселочным дорогам, не останавливаясь в населенных пунктах, опасаясь нападения. Измученные и голодные люди доехали до нашего военкомата. Он попросил накормить его людей и дать им возможность отдохнуть. Красноармейцы, охранявшие райвоенкомат, были выходцами из окружения, и я не мог доверить им охрану ценностей, а поэтому и предложил, чтобы они по очереди дежурили у автомашин вместе с красноармейцами. Со столовой я договорился, и хотя было уже около часу ночи, их накормили. Утром они выехали по направлению города Тулы».

Приближение фронта вызывало тревогу. Люди были разные, и отношение к своим обязанностям в условиях военного времени порой оставляло желать лучшего.

Вот что пишет прадед в своих воспоминаниях: «Недели за две до вступления немцев в Дедиловский район я вызвал в райвоенкомат остатки военнообязанных призывного возраста. Всего явилось около пятидесяти человек. Проверяя по списку явившихся, я ставил их в строй, готовя к отправке. Когда я назвал человека по фамилии Лазукин, он отозвался, но заявил, что в строй становиться

отказывается. Согласно приказу тов. Сталина я обязан был под угрозой применения оружия заставить Лазукина встать в строй.

Я вытащил наган и повторил приказание, но Лазукин не подчинился. Чтобы не последовали его примеру другие, я был обязан применить оружие. Я растерялся, не зная, как поступить, чтобы было правильно. Я сознавал, что если я расстреляю Лазукина, то в создавшейся ситуации на меня набросится большая часть присутствующих, будучи уверены в том, что отвечать им не придется, так как немцы в самом скором времени займут Дедиловский район. Учитывая это, я сказал, чтобы Лазукин вошел в райвоенкомат. Все военнообязанные, отправленные мною, не дошли до места назначения, разошлись по своим домам. Лазукина я передал прокурору, его судили».

«Нет, нами ничто не забыто
И память как чуткий экран:
Гремит Сталинградская битва,
Пылает Мамаев курган». [2]

Свой вклад в победу внес и мой дед Вахмистров Михаил Кузьмич. Он учился в техникуме железнодорожного транспорта. Пошел в военкомат проситься на фронт. Был направлен в Тамбовское артиллерийское училище. Ему присвоили воинское звание сержант и направили на фронт.

Дед попал в самое пекло войны 1942 года, в город на Волге.

Защита Мамаева кургана была возложена на командарма 62-й армии В.И. Чуйкова. Он – наш земляк, сын крестьянина Серебряные пруды Тульской области, автор книги «Трудные дни Сталинграда». [3]

Сталинградская битва. Что мы знаем о ней? С 17 июля по 2 февраля бушевал огонь в этом городе на Волге. Благодаря победе под Сталинградом произошел коренной перелом в ходе войны. В этой битве проявилась решающая роль артиллерии как главной огневой ударной силы. В ознаменование ее заслуг ежегодно 19 ноября (начало контрнаступления под Сталинградом) отмечается как День ракетных войск и артиллерии. Только в боях за «Дом Павлова» фашисты понесли большие потери, чем при взятии Парижа. Подобного история еще не знала.

В результате операций «Уран» и «Кольцо» была окружена 6-ая армия Паулюса. Гитлер гордился 6-ой армией, ее личным составом. Дивизии этой армии формировались из чистокровных арийцев. Сами пленные говорили, что на каждые пять солдат приходился один член нацистской партии. [4]

И в то же время мы не представляем себе, что такое Сталинградская битва. Не над нами свистели пули и рвались снаряды. Рядом с нами не падали погибшие товарищи. Этот ад мы можем себе только представить.

Глаза на минутку прикрою,
И сразу представится мне
Земля, обагренная кровью,
И небо в кровавом огне. [2]

Деда определили в корректировщики. В наших руках находилась только кромка берега шириной от 200 до 600 метров. А вся тяжелая артиллерия находилась на другом, левом берегу Волги и вела огонь по противнику через головы своих солдат. Деду часто приходилось также восстанавливать и проводную связь, которая проходила по дну реки. Как вспоминает отец, дед не любил говорить о войне. Сразу вспоминал погибших однополчан.

Здесь смерть, как разлука, – обычна,
За делом почти не страшна,
Да всем нам отлично известно
Короткое слово «война». [2]

Он считал, что родился «в рубашке». За весь период обороны Сталинграда мой дед ни разу не был ранен. Как говорит всезнающая статистика, среди фронтовиков 1922, 1923 и 1924 годов рождения к концу войны в живых осталось три процента.

На войне о Боге не говорили. В Бога – верили. Вера – единственное спасение на войне. Когда уповать остается только на Бога, тогда человек остается с Ним наедине. Мой дед не был исключением. Он молился Спасителю и своему небесному заступнику Архистратигу Михаилу.

Сама Сталинградская битва началась с молебна перед иконой Казанской Божией Матери, и только после этого был дан сигнал к наступлению.

Читаю воспоминания деда, сделанные уже моим отцом по памяти: «Во время обороны Мамаев курган несколько раз переходил из рук в руки. То немцы сбросят советских воинов, то наши выбьют немцев из захваченных ими окопов. Во время таких рукопашных схваток воевали, чем придется и что попадется в руки воину. Очень страшным оружием зачастую была обыкновенная малая саперная лопата. Она служила бойцу, исправно исполняя сразу три роли. Малой саперной лопаткой бойцы рыли себе окопы, лезвиями этих лопаток крошили неприятеля, и этими лопатками прикрывали, как щитом, грудь и голову».

Жалостлив русский человек. Дед признавался, что не любил рукопашного боя. Бьешь немца лопаткой, а он живой, кричит. Война – вещь не красивая. Либо он тебя, либо ты его.

За храбрость и мужество дед был произведен в офицеры, удостоился правительственных наград. Мой дед был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За оборону Сталинграда».

Родина-мать. Над вершиной Мамаева кургана она взметнула меч возмездия, поднятый в суровую пору войны. Только в двух городах – Волгограде и Узловой – монумент воину-победителю смотрит в водную гладь.

Дед прошел всю войну в артиллерийской части. Участвовал в форсировании Днепра. «Днепр форсировали на подручных средствах. Артиллерия переправлялась на плотах, а бойцы – кто как мог. Кто корягу найдет, а кто набивал соломой свою гимнастерку и переправлялся, держась за нее. Переправа проходила под пулеметно-минометным артиллерийским огнем. До противоположного берега

добралась буквально одна треть. На днепровские кручи орудия доставлялись на солдатских плечах. Переправившиеся образовывали своего рода плацдармы, которые отвлекали противника от центрального направления», – вспоминал дед.

Освобождал Болгарию, Румынию, Югославию, Венгрию. Вспоминал, что в Болгарии очень тепло встречали наших воинов-освободителей. Жители выходили с цветами, с угощением, приветствуя советских солдат.

Секешфехервар (Венгрия, недалеко от озера Балатон) – последняя большая битва, где участвовал дед. В боях под Секешфехерваром нашим пришлось сражаться с немецкой танковой армией. Она ударила внезапно и вышла в тыл наших войск. К этому времени он был командиром артиллерийской батареи. Войну окончил старшим лейтенантом.

Наши прадеды осознавали свою ответственность перед Родиной – они защищали ее.

Наша же ответственность перед ними и историей – не забыть всего этого, донести до будущих поколений правду о войне и людях, ее переживших.

Литература

1. *Салтыков Г.Ф.* Краткое описание происшествий в моей жизни. Мемуары // Семейный архив.
2. *Панькин Н. О.* Волга! – М.: Молодая гвардия, 1985.
3. *Чуйков В.И.* Трудные дни Сталинграда. – М.: Воениздат, 1994.
4. Венок славы. Антология художественных произведений о Великой У Отечественной войне. В 12-ти т. Т. 4. Сталинградская битва/ Сост. А. Корнеев. – М.: Современник, 1987.
5. *Вахмистров В.М.* Страницы истории моего рода. Военное лихолетье. 1941-1945.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ МОИХ БЛИЗКИХ О ВОЙНЕ

Волченкова Наталья Сергеевна, 16 лет

студентка 2 курса специальности 230105 «Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем»
ФГОУ СПО Тульский экономический колледж
Преподаватель – Бардина И. Н.

Великая Отечественная война затронула каждую семью нашей страны и стран бывшего Советского Союза. Практически любой может рассказать о подвиге своих предков, внесших вклад в победу над фашизмом.

Вот и в моей семье были те, кто участвовал в боевых действиях и просто сталкивался с немецкими солдатами.

Мой прадедушка Пантеев Сергей был на фронте. Он добровольцем пошел на фронт, как только объявили всеобщую мобилизацию в 1941году. Но, к сожалению, воевал он недолго: в 1943 году пропал без вести под Курском. И поэтому никаких точных данных о нем нет.

Моему дедушке, Волченкову Николаю Ивановичу, в начале войны было всего одиннадцать лет. Зимой 1942 года их деревню Большая Сальница, которая находилась в Чернском районе Тульской области, оккупировали немцы. Все слу-

чилось неожиданно. Однажды утром в деревне появились немцы. Мой дедушка собирался погулять с местными ребятами. Его мама, как обычно, надела на него буденовку с ярко-красной звездой, и он выбежал на улицу. Встретившись с ребятами и немного отбежав от дома, он наткнулся на трех немцев, проходивших мимо. Один из них схватил дедушку за буденовку, оторвал от земли и стал крутить его в разные стороны. Когда он уже начал задыхаться, немец бросил мальчика в сугроб. Выбравшись из сугроба, дедушка в слезах побежал домой. Когда он все рассказал маме, она взяла буденовку и сожгла ее в печке.

Через два дня наши вытеснили немцев из села и эвакуировали население из-за того, что там начинались активные боевые действия. В деревню они смогли вернуться только летом 1943-ого года. От хаты остались только стены, и им дали другой дом. С тех пор они там и жили.

Мы часто ездим в эту деревню. До сих пор там остались следы войны. В детстве мой папа, идя в лес за грибами, часто находил ржавые каски немецких солдат и гильзы от патронов. Даже у меня хранится патрон, найденный дедушкой уже в наше время на огороде. Гуляя по лесу, до сих пор видишь эхо той войны: окопы, противотанковые рвы, следы от взрывов снарядов, бомб, тяжелых орудий. Также в этом лесу, недалеко от деревни, находится несколько могил неизвестных советских солдат. За ними ухаживают местные жители. Мы с папой тоже приносили цветы на могилы, убирали листья.

Я горжусь великим подвигом наших дедов и прадедов, победивших фашизм. И наша деревня является живым напоминанием о событиях тех лет.

Я ГОРЖУСЬ ПОДВИГОМ СВОЕГО ДЕДА

Восканян Ани Спартаковна, 18 лет,
учащаяся ГОУ СПО ТО «Донской политехнический техникум»
Преподаватель – Селезнева Л.А.

И почему-то боль пронзает вновь:
Я руки деда так и не познала.
Не ощутила ласку и любовь
И за себя «спасибо» не сказала…
Л. Самойленко

В каждом уголке нашей Родины глядят на нас солдатские могилы последний приют тех простых людей, которые покрыли себя славой, добыв победу в Великой Отечественной войне, и погибли, защищая святую землю отцов и дедов.

День Победы для нашего народа – это самый скорбный и радостный праздник одновременно. Поздравляя своих близких, друзей, мы желаем им мирного неба над головой. Мирное небо… Мне кажется, что мы не до конца осознаем значение таких простых и привычных слов, ведь о войне наше поколение знает только по книгам, кинофильмам. По ним, да по воспоминаниям фронтовиков мы можем представить себе, какой ценой завоевана победа. «Война ж совсем не фейерверк, а просто – трудная работа», – писал поэт-фронтовик М. Кульчицкий.

И эту нечеловечески трудную ратную работу выполняли наши деды и прадеды, защищая каждую пядь русской земли. Я не знаю, смогли бы мы вот так же беззаветно, не щадя своей жизни, защищать свое Отечество. Хватило бы у нас столько смелости и мужества? Не знаю…

Война…Великая Отечественная… Как далека она от нас, сегодняшних юношей и девушек! Но память сердца заставляет вновь и вновь обращаться к теме подвига нашего народа. Наши мужественные деды и прадеды оказались «в ответе за Россию, за народ и за все на свете» *(А.Т. Твардовский. Василий Теркин.)*.

Я преклоняюсь перед ветеранами войны. Хочу рассказать о прадедушке моей подруги Золотухиной Татьяны – Аванесове Артеме Минаевиче, воевавшем и дошедшем до Берлина. Был батальонным комиссаром, затем назначен инструктором политуправления Крымского фронта. 3 мая 1942 г. под Керчью были ожесточенные бои. Артем Минаевич, будучи тогда совсем молодым, вынес из-под обстрела многих раненых бойцов, рискуя своей жизнью. 10 мая того же года сам был тяжело ранен. Он рассказывал, как лежал на мосту, который бомбили с самолетов фашисты, истекая кровью, и молил Бога о том, чтобы его жена и дети жили в свободной стране. Потом был госпиталь и снова – фронт. В рассказах Артема Минаевича звучала гордость за своих боевых друзей, смелых и отважных, верящих в победу. Особенно трогательно вспоминал о санинструкторах, молодых девчонках, которые, превозмогая страх, усталость, перевязывали раненых и вытаскивали их с поля боя. Все беззаветно любили свою Родину и думали только о победе.

Прадедушка Тани, Артем Минаевич, не любил вспоминать о войне и о событиях того времени, потому что каждый раз переживал все заново. Но про один случай все же рассказал.

В Керчи шли ужасные бои. Наши солдаты отстаивали каждую пядь родной земли. Фашисты были вооружены боевой техникой лучше, и нашим бойцам оставалось надеяться только на свое мужество и на Бога. Под страшным огненным обстрелом сражались, забыв о смерти. На место убитого тут же становился товарищ по оружию. Фашисты напирали. Оставшаяся в живых небольшая группа бойцов во главе с командиром, Артемом Минаевичем, отошла к катакомбам и укрылись там. Фашисты побоялись идти за ними, засели у входа, выжидая, когда голод и холод выкурят советских солдат из укрытия. Действительно, было очень холодно, хотелось есть. Артем Минаевич подбадривал бойцов, делился своим пайком, своей шинелью накрывал раненого солдата. Все были измучены, только любовь к Родине и к своим родным давала им силы выжить. Так в выжидании прошло 10 долгих дней. Артем Минаевич ночью пошел в разведку, а вернувшись, вместе с бойцами разработал план нападения. На следующую ночь вышли из катакомб и напали на спящих немцев. 15 бойцов под командованием Аванесова А.М. взяли в плен целый батальон противника. Вот за это Артем Минаевич был награжден орденом Славы.

Аванесов Артем Минаевич – участник Парада Победы. Он награжден тремя орденами (орден Победы, орден Красного Знамени и орден Славы) и многими медалями. В числе других его наград – командирские часы в позолоченном

корпусе от министра обороны маршала А. Гречко. Артем Минаевич лично знал знаменитого летчика Маресьева. Был делегатом на конгрессе Всемирной Федерации ветеранов войны, который состоялся 20–23 июня 1997 г. в Москве.

В 2005 г. Аванесов А.М. умер, но память о нем будет жить не только в сердцах близких ему людей. Мы, молодое поколение, должны помнить о наших героях, о том, какой ценой досталась долгожданная победа. Кажется, слова поэта С. Гудзенко обращены именно к нам:

Пусть живые запомнят
и пусть поколения знают
эту взятую с боем
суровую правду солдат.
И твои костыли,
и смертельная рана сквозная,
и могилы над Волгой,
где тысячи юных лежат, –
это наша судьба…

Люди не должны забывать тех страшных уроков, что преподнесла нам история. И мы не должны допустить, чтобы «переписывали» страницы истории, как это делают сейчас, например, в странах Прибалтики.

Великая Отечественная война была священной. Испокон веков наша Родина требовала от своих сыновей подвига во имя самой жизни, во имя всего человечества. И я горжусь подвигом дедов и прадедов. В поклоне низко голову склоняю…

Литература

1. *Самойленко Л.Г.* Избранное. Раскрытая тетрадь. – Тула, 2009.

О ГЕРОИЧЕСКОЙ СУДЬБЕ НАШЕГО ЗЕМЛЯКА РУЖЕНЦОВА ФЕОДОСИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

Гусева Екатерина Олеговна, 17 лет
студентка II курса отделения «Теория музыки»
Тульского колледжа искусств имени А. С. Даргомыжского.
Преподаватель – Аккуратова Г.В.

Говорят, что детские впечатления не уходят из памяти никогда. Я это поняла, когда повзрослела. Сейчас мне 17, но до сих пор помню тот солнечный сентябрьский день, когда к нам, первоклассникам, пришли тульские поэты. Мне тогда показалось странным, что старенькие бабушки читали смешные детские стихи…

А потом поднялся статный седой человек, поворачивающийся к нам почему-то немножко боком. Он показал разноцветную обложку своей тоненькой книжки для детей и начал весело читать про мальчика, придумавшего себе

палочку-лошадку, про ветер, вместе с ним мчащийся по улицам Тулы, – мы с удовольствием слушали, смеялись, притопывали в такт озорным строчкам, хлопали в ладоши.

Я бежала из лицея домой и под трамвайные перезвоны напевала запомнившиеся слова:

Остались позади скамейка, двор, площадка.
Веселый ветер в уши мне свистит.
Умчи меня скорей, моя лошадка,
Так далеко, куда лишь песня долетит!

Седой поэт часто мне вспоминался, я удивлялась, как это пожилой человек может так хорошо понимать детей и так здорово для них писать. А потом его пригласили на встречу ветеранов войны с юными музыкантами. Тогда я по-настоящему познакомилась с этим замечательным человеком.

Его звали Руженцов Феодосий Александрович. Отец был священником, репрессированным в 30-е годы, но обиды на Советскую власть у Феодосия не было… В 1941 году Феодосии Александрович был призван в ряды Советской Армии. Стал артиллеристом, доблестно воевал. В битве под Москвой был серьезно ранен в ногу, два месяца пролежал в госпитале. Там-то и начал писать стихи. Их у него несколько тетрадей, трогательных фронтовых стихотворений, некоторые строки из них так и хочется спеть:

Я в атаке на бегу споткнулся,
Словно бы остановил меня твой взгляд…
Справился, не оглянулся,
Не посмел попятиться назад!

Только вперед! И за тебя, родная,
И за твою любовь готов я жизнь отдать.
Ты ждешь меня – я это твердо знаю,
Ты так мне помогаешь воевать…

Дома Феодосия Александровича ждали жена и сын. Они давали силы сражаться и побеждать.

Настоящие герои не любят рассказывать о себе. Из скупых воспоминаний я поняла, что Руженцов был таким бойцом, который позволил Твардовскому создать собирательный образ Василия Теркина. Когда вытаскивали пушку из болота и холодная жижа, заливаясь в сапоги, тянула на дно, пали бойцы духом, не было у них сил поднимать стальную махину, стыли руки, выскальзывала из онемевших пальцев тяжелая станина… Тут к месту перехватился руками и пригодилась руженцовская «Дубинушка». Перевел он дух, перехватился руками поудобнее, слабому товарищу дал передышку и бодро зачастил:

Эх, дубинушка – дубина,
Фрицу навались на спину,
Наподдай фашисту в зад!
Лезь-ка сам в болото, гад!

Бойкие строчки рождались сами, казалось, автор только озвучивал то, что кто-то ему надиктовал. Солдаты заулыбались, пришло «второе дыхание» – орудие вытащили, сами выбрались. Веселой шуткой-прибауткой, озорными стихами помогал ефрейтор Руженцов своим фронтовым друзьям, шел вместе с ними в бой – от пуль не прятался. За сражение под Москвой получил самую дорогую солдатскую награду – медаль «За отвагу».

Освобождая Харьков, Феодосий Александрович едва не погиб. Серьезное ранение в плечо выбило его из солдатского строя. Руку пришлось ампутировать от самой ключицы…

За бои под Харьковом был удостоен ефрейтор Руженцов ордена Великой Отечественной войны I степени.

Представляю, как трудно было этому сильному, крепкому человеку ощущать физическую немощь! Руки не было, но боль мучительно грызла по ночам, пальцы несуществующей руки сжимались в кулак…

Не смогу теперь тебя обнять,
И крепкое плечо я не смогу подставить –
Как же это больно осознать,
Как же мучительно – не можешь ты представить!..

Но личная трагедия не сломала героя, он активно вернулся к жизни.

После капитуляции фашистской Германии в Европу возвратились сильные, крепкие, физически здоровые, но морально израненные солдаты. Привыкшие убивать, многие из них не нашли себя в мирной жизни – так появилось «потерянное поколение». Без смысла жизни, без серьезных привязанностей это поколение спасалось от реальности в алкогольном и наркотическом угаре. Русские же люди избежали таких проблем. Они стали восстанавливать разрушенные города и села, растить детей – у бывших воинов была достойная цель.

Именно это помогло Феодосию Александровичу справиться с ощущением беспомощности после ампутации руки. Он стал работать в Тульском трамвайном депо, затем перешел в производственное объединение «Тульские электросети», где трудился до конца жизни. Более ста рационализаторских предложений сделал Руженцов – свидетельства об этом хранятся в семейном архиве.

Творчество по-прежнему было важной частью жизни Руженцова: одной рукой музицировал на фортепиано, сочиняя мелодичные вальсы. Писал стихи и песни о войне, издал сборник стихотворений для детей, вместе с тульскими поэтами выступал с концертами, участвовал во встречах с молодежью – все это помогло Феодосию Александровичу не стареть душой.

Он воспитал прекрасного сына. Николай Феодосьевич Руженцов стал доцентом Тульского политехнического института, высокообразованным человеком, философом, знатоком Востока. Внук Феодосия Александровича, Андрей Николаевич Руженцов, – замечательный музыкант, педагог, воспитавший целую плеяду талантливых учеников, среди которых особенно выделялся его сын, правнук Феодосия Александровича. Иван Руженцов окончил Московскую консерваторию, был лауреатом Международных конкурсов исполнителей. Сейчас Иван Руженцов учится в аспирантуре при консерватории в Гамбурге.

Продолжается в правнуке творческая традиция, заложенная героическим прадедом – Феодосием Александровичем Руженцовым, который жизнью своей рисковал, чтобы изгнать врага с нашей земли и дать потомкам право на счастливое будущее.

Одно из последних стихотворений поэта-фронтовика – обращение к тем, кто будет о нем помнить. Перед смертью Феодосий Александрович словно объяснил, с какой целью приходил он в этот мир:

И коль я не погиб на поле боя,
То только для того, чтоб рядом быть с тобою,
Чтоб сына воспитать,
Чтоб внуку радость дать!
Чтоб словом, нотой, песней
Стране родной служить,
Чтоб было интересней
Трудиться всем и жить!

ДАВАЙТЕ, ЛЮДИ, НИКОГДА ОБ ЭТОМ НЕ ЗАБУДЕМ

Емельянова Евгения Павловна, 16 лет
студентка 1-го курса Тульского областного медицинского училища №2,
г. Новомосковск, Тульская область

Я не видел войны, я родился значительно позже.
Я ее проходил и читал про нее с детских лет.
Сколько книг про войну, где как будто все очень похоже:
Есть и это, и то, только самого главного нет…
А. Макаревич

Я иногда думаю о том, что вот каждый день мы ходим в техникум, учимся, развлекаемся, что-то делаем, грустим, веселимся. Жизнь кажется нам то светлой, то мрачной. А часто ли мы находим время для того, чтобы вспомнить? Вспомнить о тех, кто воевал и не вернулся с войны, вспомнить о тех, кто жил в оккупации, в тылу, боролся и смог выжить.

Сегодня, в канун шестидесятипятилетия Победы, мы обращаемся ко всем ветеранам Великой Отечественной войны со словами благодарности: «Спасибо

вам за то, что много лет назад вы с честью выполнили свой долг перед Родиной, и тем самым обеспечили нам, потомкам, мирную жизнь!»

Я пишу сочинение, чтобы вспомнить сегодня великий подвиг Женщины-Матери, воспитавшей, провожавшей, ждавшей и работавшей, заменяя сына и мужа, – в Победе есть и ее доля.

Когда была война, меня еще не было на свете, не было и моих родителей, зато моя бабушка знает о той войне не понаслышке. Я иду к ней с расспросами: «Бабушка, а как было, когда была война?»

Она откладывает в сторонку вязание, берет старый альбом с фотографиями и вспоминает, а передо мной встают картины ее жизни. И так ярко и образно ведет она свой рассказ, что мне кажется, я сама была участником этих событий. Вся жизнь ее семьи в те суровые годы промелькнули у меня перед глазами. Да, вся жизнь: их горе и радость… И смерть. Подвиг… Да, подвиг. В чем он? Какой он? Мы думаем: подвиг, когда красиво говорят… А вот такой подвиг не ценим. Проходим мимо. Правильно ли это?

Вглядываясь в старую фотографию, бабушка рассказывает: «Когда была война, я была совсем маленькой, а было мне тринадцать лет. Многого тогда я не понимала, но события того страшного времени сохранились в моей памяти на всю жизнь…»

Тринадцать лет! А мне сейчас шестнадцать. Я невольно сравниваю и думаю, как такая девочка смогла запомнить все события тех дней, но не зря говорят: детская память цепкая. Бабушка достает из альбома одну – единственную фотографию предвоенных лет. Она пожелтела со временем, чуть поистерлась, но лица людей, изображенные на ней, видны хорошо, они внимательны и сосредоточенны. В центре сидит женщина (это моя прабабушка Марфа Степановна), на коленях у нее маленькая девочка – это и есть моя бабушка Евгения, по краям стоят ее сестры Вера, Рая, Галя, Надя и Люся.

С началом войны сухим, голым огнем загорелась жизнь человеческая. Пришла беда – отворяй ворота. Мужчины уходили из деревни один за другим, изо дня в день – все на фронт. Остались только старики, женщины и дети.

Бабушка рассказывает: «Мы, ребятишки, помогали взрослым в колхозе. Управлялись с лошадьми, пахали, сеяли, возили корм на телегах. За военные годы обносились люди – все дети бегали в сплошном рванье и босиком, несмотря на то, что земля холодная. Взрослые были одеты не лучше, чем дети, – в обтрепанные измызганные одежонки, в заплатанные кофты и юбки. Жили в основном на картошке, выращенной на своем наделе земли. В годы войны, как никогда, урожай картошки собирали богатый. Этот овощ спас многих людей от голода.

В жалкие крохи серой, как дорожная пыль, муки из отходов мама подмешивала ту же картошку, семена лебеды, тыквенную мякоть. Хлеб из такой муки получался тяжелым, как кирпич, мокрым, горьким на вкус. Но мы и этому были рады, а когда чай пили, о сахаре и не мечтали».

1418 дней и ночей разделяют две даты – 22 июня 1941 года и 9 мая 1945 года. Не все дожили до светлого праздника – Дня Победы. Но в благодарной памяти потомков они останутся вечно живыми…

Мы никогда не сможем почувствовать ужасы военных лет. Как все минувшее, чему мы не были свидетелями, ни участниками, та Великая война вызывает у нас не воспоминания, а мысли…

Мы не можем этого вспомнить и заново пережить, потому что это было не с нами. 27 миллионов наших людей – мужчин, женщин, детей – унесла война. Им уже не помочь. Но мы должны помнить о них!

Прошла война, прошла страда,
Но боль взывает к людям;
Давайте, люди, никогда
Об этом не забудем.

РЯДОВОЙ СОЛДАТ

Каунов Егор Юрьевич, 16 лет
студент 1 курса специальности «Налоги и налогообложение»
Тульского экономического колледжа, г. Щекино, Тульская область

Война – это самое страшное, что есть на земле. Она уносит жизни многих тысяч и даже миллионов людей. Самая страшная война, коснувшаяся нашей Родины в XX веке – это Великая Отечественная.

В наше время ветеранов Великой Отечественной войны становится с каждым днем все меньше и меньше. Это уже пожилые люди, часто больные. И, пока есть время, стоит обратиться к ним с просьбой поведать нам о тех страшных, но героических годах. В моей семье участником войны был мой прадедушка – Семен Петрович Каунов. Я не могу расспросить прадедушку, его уже нет в живых, но мой папа иногда пересказывает воспоминания своего деда.

В конце 1941 года враг рвался к Москве. От мала до велика люди поднимались на борьбу с врагом. «За нами Москва! Отступать некуда!» – с этими словами советские воины устремлялись на врага. Среди них был мой прадед – Семен Петрович Каунов.

До войны мой прадедушка жил в небольшой русской деревне в Чернском районе Тульской области. С малых лет он работал на земле. Перед самой войной прадедушка сел на трактор и был самым молодым трактористом в колхозе. Когда война стала приближаться к родным местам, мой прадед и его друзья добровольцами пошли на фронт. После двухнедельной подготовки их направили на защиту Москвы. Они сначала строили оборонительные сооружения, готовились стоять насмерть, но не пропустить к столице врага. Иногда укрепления подвергались бомбардировке по ночам. Случалось, и днем немецкие снаряды залетали на оборонительную линию. Но это не страшило бойцов, все ожидали приказ о наступлении. В свободные минуты бойцы вспоминали родной дом, читали письма от родных и близких. Прадедушка вспоминал, как одному из его односельчан пришло письмо о гибели его семьи: в его родной дом попал немецкий снаряд. После этой вести товарищ

поклялся, что он будет беспощадно мстить за смерть близких. И действительно, он сражался, проявляя отвагу, бесстрашие.

В декабре 1941 года наши войска перешли в наступление. Дедушка вспоминал, что, несмотря на нехватку танков, самолетов, наши солдаты гнали врага с родной земли, проходя по пятнадцать – двадцать километров в сутки. В этих боях погибало большое количество воинов. В одном из боев были убиты его односельчане, с которыми он уходил на фронт. По воспоминаниям прадедушки, самое страшное на войне – это видеть смерть своих друзей, товарищей и, несмотря на это, подниматься в атаку под свист пуль и разрывы снарядов.

В начале 1943 года полк перебросили на юг для освобождения Украины. Там Советская Армия вела наступательные бои. В одном из сражений мой прадед получил ранение. Он был немедленно направлен в медсанбат, а оттуда – в госпиталь. Ранение было очень тяжелое, в памяти осталась лишь алая тропинка крови на белом снегу – дорога до медсанбата. Потом были перевязки, уколы, осмотр врачей. В госпитале раненые обсуждали новости с фронта, о которых читали в газетах. Все рвались на фронт. Палаты были переполнены тяжело ранеными красноармейцами, так как выздоравливающих отправляли на фронт или комиссовали. После долгого лечения врачи вынесли приговор прадедушке – на фронт возвращаться нельзя. Услышав такое решение, он сказал: «Ну, ничего, в тылу тоже найдется для меня дело».

За бои на Украине ему вручили медаль «За отвагу».

Демобилизовавшись, прадедушка вернулся в свою родную деревню. Оказалось, что родители его умерли, близких никого не осталось. Чтобы уменьшить душевную боль, он уехал из деревни в Тулу и устроился на завод учеником токаря. Там же он познакомился с моей будущей прабабушкой – Лидией Васильевной. Через некоторое время они поженились. Прадед долгие годы проработал на заводе токарем. За трудовые достижения он был неоднократно награжден грамотами.

Я горжусь своим предком – Семеном Петровичем Кауновым, потому что он был в числе тех, кто в лихие годы защищал свою Родину, а в мирные годы отлично трудился. Это был скромный трудолюбивый, добропорядочный человек. Память о нем я сохраню навечно.

МЕДАЛЬ ЗА СМЕКАЛКУ

Кузина Екатерина Евгеньевна, 18 лет
студентка IV курса Узловского машиностроительного колледжа

Память за прошлое
держится цепко
Р. Рождественский

Я открываю пожелтевшую от времени старенькую шкатулку. В ней хранится история, история жизни моего прадеда: его фотографии, документы, награды. Мой прадед – Заварзин Василий Павлович – родился в марте 1907 года в д. Со-

лосовка Болоховского (теперь Киреевского) района Тульской области. Кажется, что прошла целая вечность со дня его рождения. Действительно, немало, ведь я родилась почти через 90 лет после него.

Только сейчас я понимаю, как мало знаю о той жизни, которую прожили мои предки. Мне известно, что прадед в 1921 году окончил начальную школу, получив 4 класса образования. По тем временам это было хорошее образование. С 14 лет начал работать и впоследствии стал шахтером на шахте «БИС» №17. Женился Василий Павлович на моей прабабушке Елизавете. У них родилось четверо детей: в 1926 г. – Нина, в 1928 г. – Тамара, в 1930 г. – Николай, в 1933 г – Виктор.

Со слов моего деда Заварзина Николая Васильевича, которому в начале войны шел одиннадцатый год, я знаю, что мой прадед Василий Павлович 22 июня 1941 года ушел на работу на шахту «БИС» №17 и оттуда утром 23 июня был призван на фронт. Уходя, он даже не подозревал, что долгие годы не увидится со своей семьей.

Так мой прадед стал защитником нашей Родины в войне с фашистской Германией. Его зачислили в 150-й стрелковый полк (июнь 1941 – декабрь 1941), потом в 250-й стрелковый (декабрь 1941 – май 1942), позже в 1245-й стрелковый (май 1942 – июнь 1944). С июля 1944 по октябрь 1945 г. был командиром отделения стрелкового полка.

Вновь и вновь, рассматривая военные документы моего прадеда, я вспоминаю рассказы моего деда Заварзина Н.В. и дяди Заварзина Е.В. Они говорили, что прадед прошел от Тулы до западных границ СССР, а также воевал в Польше, Румынии, Чехословакии, Венгрии. Василий Павлович после войны много рассказывал детям о своих фронтовых товарищах, настоящей мужской дружбе, о тяжелых боях, в которых его друзья – однополчане погибали, проявляя чудеса храбрости. В 1945 году стрелковый полк, где служил прадед, выполнял дополнительные военные задания: устраивал дымовые завесы перед наступлением немцев и после них, чтобы фашисты не видели атакующих и раненых. Мой прадед также успел побыть сапером, много раз рисковал своей жизнью, чтобы спасти жизни других.

Василий Павлович по жизни был умным и смекалистым человеком. Это не раз проявлялось и на фронте. Вот один из военных эпизодов, рассказанных прадедом. Уже смеркалось, когда его взвод окапывался, чтобы защитить себя от непрекращающегося огня фашистов. Василий Павлович заметил, что вся местность была ровная, без особых примет, только рядом с окопами стояла разбитая телега. В голову моему прадеду пришла мысль, что телегу немцы могли бы принять как ориентир для минометного огня. Как только наступили сумерки, он решил откатить ее подальше в сторону от окопов. Наутро фашисты открыли такой сильный огонь по местности, где стояла телега, что будь наши солдаты там, то мало бы кто остался в живых. После такой огневой подготовки фашисты смело пошли в наступление, уверенные, что путь свободен. Но их встретил огонь наших солдат. Враги были уничтожены, а наши солдаты остались живы. За тот бой и проявленную смекалку, которая спасла много жизней, за смелость, мужество и героизм мой прадед Василий Павлович был награжден медалью «За отвагу».

День Победы прадед встретил в Будапеште. Но 9 мая 1945 г. война для него не закончилась, так как его направили на Дальний Восток. Прадед рассказывал

своему сыну, моему деду, что из закрытых вагонов, в которых их везли, было категорически запрещено выходить. Даже когда проезжали по железной дороге недалеко от дома, он не смог передать родственникам никаких вестей о себе, и они не знали о его местонахождении с мая по октябрь 1945 года.

А дома во время войны прабабушка Елизавета растила одна четверых детей. Их надо было накормить, одеть, обуть. Дети росли послушными, трудолюбивыми, дружными между собой. «Конечно, бывало всякое,– вспоминал дедушка,– то вовремя не вернулись с улицы, то по хозяйству не все дела переделали и убежали играть. Самым «страшным» наказанием были слова матери: «Придет отец с войны – все ему расскажу». И нам не надо было других наказаний, мы помогали матери не только дома, но и работали в колхозе, зарабатывали трудодни. И мечтали об одном: лишь бы отец пришел с войны живой и здоровый и мама ему о нас рассказала только хорошее».

В октябре 1945 года прадед был демобилизован в звании сержанта.

Дедушка вспоминал, какая была их детская радость, когда отец вернулся с войны! Как они гордились своим отцом-фронтовиком.

До конца его жизни ни дочери, ни сыновья не смели ослушаться своего отца. И это был не страх, а глубокое уважение.

Ранений на войне мой прадед Василий Павлович не получил, несмотря на то, что от пуль не прятался и свой воинский долг исполнял честно. После демобилизации вернулся в родное село, разбитое и выжженное немцами. Снова пошел работать на ту же шахту «БИС» №17, затем на «БИС» №22, откуда и ушел на пенсию. Трудился он так же почетно, как и воевал, за что был награжден сначала медалью «За трудовую доблесть», а потом орденом Трудового Красного Знамени.

Умер мой прадед Заварзин Василий Павлович 26 июня 1973 года.

К сожалению, я не застала живым своего прадеда – этого мужественного, смелого человека. Но моя семья все эти годы хранит его документы и награды как реликвию. Когда мы их рассматриваем, доставая все ту же старенькую шкатулку, всегда вспоминаем рассказы о достойной жизни прадеда, о том нелегком военном времени.

Я горжусь подвигом Василия Павловича, ведь благодаря ему и многим тысячам других людей, воевавших в Великой Отечественной войне и совершивших множество подвигов, мы сейчас живем в свободной стране. И потому до сих пор чтим память людей, которые не пожалели своих жизней ради нашего будущего.

Память о своем героическом прадеде я сохраню и для своих потомков. В памятный день 26 июня, когда мы приходим на его могилу, я рассказываю своей двухлетней дочери, какой у нее был прапрадед. Надеюсь, что она сбережет эту память и для своих детей. Ведь о том, как наш народ защищал родную землю забывать нельзя. Поистине справедливы слова Р. Рождественского:

Это нужно – не мертвым,
это нужно – живым!

Род Заварзиных материально никогда не был сверхбогатым, но мой род богат нравственно, так как состоит из достойных мужчин и порядочных женщин. Все

земляки уважительно относились к любому человеку, носившему нашу фамилию, и я горжусь что это мой род, это мои корни.

А глава рода – мой прадед Василий Павлович Заварзин – героический защитник Отечества, настоящий труженик, достойный сын нашей страны!

И я этим горжусь!

Я БУДУ ИСКАТЬ СВОЕГО ПРАДЕДА!

Ли Ольга Константиновна, 21 год

учащаяся 2-го курса ГОУ «Профессиональный лицей№1» , г. Новомосковск

Преподаватель – Терешина В.М.

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.
Они до сей поры с времен тех дальних
Летят и подают нам голоса.
И потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса.

*Расул Гамзатов***.**

Начиналось морозное февральское утро. Оно выдалось славным– с легким морозцем и ярким по-весеннему солнцем.

Я стою у Мемориального комплекса в Урванском лесу вместе со своими однокурсниками.

Мы здесь потому, что сегодня 23 февраля 2010 года, и мой город в день Защитника Отечества отдает дань памяти своим героям.

Это они поздней осенью 1941года, когда враг рвался к Москве, отдали свои жизни и остались здесь навсегда, отстояли столицу.

Захаров В.И. рядовой, Салямов С. – старшина, Непрядко Т.Н. – рядовой, Кузнецов И.Н. – младший лейтенант…

Никого из них я не знаю. Даже фотографий этих людей здесь нет. Но оторваться не могу. Плиты с фамилиями защитников города притягивают меня.

И я представляю, как ровно в 4 часа утра 22 июня 1941года вероломно, без объявления войны, фашистская Германия напала на СССР. Тогда против 5 советских дивизий пограничных округов, растянутых на огромном фронте, противник бросил 149 своих дивизий.

Несмотря на героическое сопротивление советских войск, немецкие танковые клинья прорывали нашу оборону, устремляясь вглубь страны.

Красная Армия несла огромные потери в живой силе и технике: с июня по декабрь 1941 года мы потеряли 20,5 тысяч танков (получили за это время 5,6 тысяч), потери боевых самолетов за этот же период составили 17.9 тысяч (пополнение 9,9 тысяч).

Боевой техники катастрофически не хватало. Многие мирные фабрики и заводы перешли на выпуск военной продукции.

В результате экономии электроэнергии и топлива росли темпы производства военной промышленности. А люди? Сколько потеряли бойцов?

Уже были сданы врагу Минск и Киев, Орел, Курск…

Враг вплотную подошел к границам Тулы. В начале октября в районе Вязьмы попали в окружение 5 армий Западного и Резервного фронтов. Сталин отзывает из Ленинграда генерала Г. Жукова и поручает ему оборону столицы.

В Сталиногорск немцы вошли в 20-х числах ноября 1941года. Сразу навели немецкий порядок: комендантский час, для устрашения мирного населения расправились с коммунистами и комсомольцами – несколько человек повесили на центральной улице города.

Химкомбинат, ГРЭС, хлебокомбинат и другие важные объекты были уничтожены своими.

Оборудование вывезли за Урал, в Березняки, туда же было эвакуировано и мое учебное заведение – Профессиональный лицей №1.

Около двух недель длилась фашистская оккупация города Сталиногорска. Красная Армия в первых числах декабря 1941 г. освободила мой город.

Именно здесь, в этой братской могиле, спят вечным сном сыны Отечества, защитившие столицу и освободившие Сталиногорск.

Начался митинг. Выступавших немного: глава Администрации города, председатель Совета ветеранов, военный комендант города Новомосковска, молодые люди– парень и девушка – учащиеся школы №15.

Я слушаю их, а людской поток уже движется к Мемориальному комплексу. На могильные плиты ложатся живые цветы. Возлагают венки к вечному огню. Звучит военный салют.

Я же вспоминаю рассказ моих родителей о моем прадеде по отцовской линии.

Это он – Горохов Василий Иванович 1903 года рождения с первых дней Великой Отечественной войны ушел на фронт. Год моя прабабушка Горохова Татьяна Филипповна получала от мужа письма – солдатские треугольники. Он воевал под Москвой. Потом пришла страшная смерть – мой прадед пропал без вести. Было ему тогда 38 лет, а прабабушке – 36, и на руках у нее осталось 6 человек детей.

Вдова в 36 лет, страшно представить, какая жизнь ждала ее и детей!

Но Татьяна Филипповна не сдавалась – работала в колхозе и успевала, чтобы выжить, собирать в окрестных лесах для семьи грибы, орехи, желуди.

И всю жизнь ждала своего Василия, хранила ему верность и любила до конца своей жизни.

Мне было 5 лет, когда я узнала эту семейную историю. Лишь теперь я понимаю, что пережила моя прабабушка, что значила для нее и всей моей семьи эта война!

Вспоминая прабабушку, я вижу веселую, добрую, работящую русскую женщину. Она очень любила своих детей, потом внуков и правнуков, была искренне

рада, когда мы приезжали к ней в гости. Я помню, что в спальне у нее стоял большой зеленый сундук, в нем хранилось все самое ценное: документы, фотографии.

Здесь же у бабушки всегда для нас были припрятаны конфеты в чистом носовом платочке.

Моя прабабушка Горохова Татьяна Филипповна умерла в 1995 году.

Светлая память ей и моему прадеду!

Мне очень жаль, что нет такой возможности принести прадеду цветы, пусть и на братскую могилу! – не могли мы о нем ничего узнать…

Уходят годы. Все дальше от нас та победная весна 1945 года!

Но жива людская память о той воне, об обыкновенном советском солдате–победителе. И День Победы, по-моему, наш общий большой и светлый праздник.Недавно прочла в Интернете стихи:

И будет так, неотвратимо будет,
На сцену выйдет в орденах старик-
Последний на планете фронтовик.
И перед ним в порыве станут люди…
И голосом спокойным, но усталым
Старик бывалый поведет рассказ,
Как эту землю вырвал из металла,
Как это солнце он сберег для нас…
Мальчишки будут очень удивляться,
Девчонки будут горестно вздыхать-
Как это можно – умереть в семнадцать,
Как можно маму в детстве потерять
И он уйдет в росе рассветов алых,
В букетах роз и маков полевых…
Запоминайте их, пока не поздно,
Пока они живут среди живых!

Автор неизвестен. Стихи трогают меня до слез!

В нашей семье появилась надежда. Недавно в Интернете разместили базу данных об участниках войны.

Буду искать своего прадеда!

Литература

1. История России. 20–21 век: Учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений. – 5 издание. – М.: ООО «ТИД Русское слово – РС», 2007.
2. *Бурин С.Н.* Новейшая история 20 века.: Учебник для 9 класса общеобразовательных учреждений. – М.: «Дрофа», 2006.
3. Большая Советская энциклопедия: справочное издание. – М.: БСЕ, 1984.
4. WWW. Memopial. ru
5. Новомосковская правда. 17 декабря 1976.

ЖИВЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

Лямкина Алена Алексеевна, 15 лет
студентка I курса 191 группы, специальность «Сестринское дело»
ГОУ СПО «Тульский областной медицинский колледж»
Преподаватель – Большакова Е. В.

Эхо войны в моей семье.
Помните!
Через века, через года –
Помните!
О тех, кто уже не придет никогда,-
Помните!

Роберт Рождественский

Более полувека назад отгремела война. Выросло не одно поколение, знающее об этом страшном событии лишь по рассказам старших, по книгам, по кинофильмам. Родившиеся в сорок пятом давно стали дедами. Поутихла с годами горечь утрат, зарубцевались раны, но память не дает покоя и сегодня, через 65 лет после окончания войны тем, кто живет в XXI веке.

Наверное, боль, причиненная Великой Отечественной, не обошла стороной ни одну семью. Сердца героев, павших в борьбе с фашизмом, стучат и будут стучать до тех пор, пока живы воспоминания о них. Особенно ярки они у тех, кто знает о войне не понаслышке. Участники войны сумели донести до нас горькую правду жестоких сражений, поведать о том, что ускользает от взглядов сторонних наблюдателей, авторов учебников и энциклопедий. Ведь окунуться в глубины солдатской жизни недоступно тому, кто не гнил в окопах и не видел смерти в двух шагах от себя. Именно оставшиеся в живых фронтовики поведали нам правду о войне, такой далекой, а потому не вполне понятной современной молодежи.

Об одном из очевидцев военных действий я и хотела бы рассказать, не только потому, что это мой близкий родственник, но и потому, что Панов Петр Иванович один из тех, кто подарил жизнь, возможность любить и быть любимыми, встречать мирные рассветы и провожать закаты, радоваться пению птиц и рождению детей. Это человек, чье имя всегда будет дорого нашей семье, мой дедушка, которого, к сожалению, уже нет в живых.

Родился он в деревне Агарково Орловской области в 1925 году и был старшим ребенком из семерых детей. Закончил четыре класса местной школы и стал подмастерьем в кузнице. В неполные 15 лет следил, чтобы не погас огонь в горне, и учился управлять пятикилограммовым молотом. Ему нравилось делать плуги, подковывать лошадей, помогать односельчанам в починке саней и телег. Но мирная жизнь родной деревни и всей страны была прервана войной.

В 1943 году дедушке исполнилось 18 лет и его призвали в армию, направили в учебную часть, а через три месяца он был уже на передовой под Гомелем. Прошел с боями всю Белоруссию, был контужен, лежал в госпитале. Потом вернулся в свою часть, которая тогда вела бои уже на территории Польши. Семнадцатого

января 1945 года освобождали Варшаву. С Первым Белорусским фронтом мой дедушка дошел до Берлина. В дневниках он писал о тех событиях: «Город был разрушен, потому что шли ожесточенные бои. Нам приказали охранять склад с боеприпасами. Стою я на своем посту. Вдруг слышу какой-то шум. Обошел все здание – никого нет. И тут раздались выстрелы. Я оглянулся и вижу: ползут немцы, человек десять, обвязанные гранатами, и ведут огонь. Недолго думая открыл огонь по противнику, отстреливался до последнего патрона. Как остался жив, до сих пор не знаю. Когда очнулся, увидел своих, а вокруг лежали убитые немцы. Кто-то из ребят сказал: «Живой, все в порядке». Так мой дедушка и сам остался жив, и склад с боеприпасами спас. А потом был штурм Рейхстага, и радость Победы, и долгая, долгая дорога домой. Дедушка всегда говорил, что самым счастливым моментом в его жизни был день, когда он узнал об окончании войны. Мой дед вспоминал: «Солдаты стреляли в воздух, обнимались, целовались и плакали». Всех переполняло одно чувство: «Мы победили, теперь жить и жить! Работать, строить, убирать хлеб, растить детей…»

Я горжусь своим дедушкой, горжусь, что он вместе с другими участниками войны совершил подвиг и подарил нам мирную жизнь. И хотя его уже нет в живых, память о нем живет в солдатских письмах, бережно хранимых моей бабушкой, на фронтовых фотографиях, пожелтевших от времени, и в тетрадке, исписанной мелким почерком, – воспоминаниях о суровых боевых буднях. Я засиживаюсь до глубокой ночи у бабушки, слушаю ее рассказы, рассматриваю висящий на стене портрет, вглядываюсь в лицо человека, тогда еще молодого, пытаюсь поговорить с ним глазами, читаю его записи. И чем старше я становлюсь, тем больше понимаю, что память о войне должна жить в наших сердцах, воскрешая души героев Великой Отечественной войны.

Литература

1. *Михайлов А.* Ритмы времени. Этюды о русской советской поэзии наших дней. – М.: 1973.
2. *Рождественский Р. И.* Собрание сочинений. – М.: 1985.

ВЕТЕРАНЫ ПОСЛЕДНЕЙ ВОЙНЫ

Машнин Денис Романович, 18 лет
студент Профессионального лицея №4, г. Тула
Преподаватель – Котова Т.В.

Гнали мы Гудериана
Говоря такую речь:
«Для друзей у Тулы – пряник,
Для врагов у Тулы – меч!»
Н. Кирьянов

Часто люди говорят, что Тула – южный щит Москвы. Это именно так. Тула – один из самых древнейших русских городов. Издавна наш город был кузницей

мастеров – оружейников, металлургов, машиностроителей, металлистов, железнодорожников.

За все свое существование город ни разу не сдался врагу и не пропустил его к столице. Тулу по праву можно называть щитом Москвы, непреступной крепостью, которая не была и никогда не будет отдана врагу.

Шел 1941 год. Немцы подходили к Москве, и Тула, как и прежде стала на пути у врага. Двадцать девятого октября Тула была почти окружена фашистскими войсками, свободным оставалось только Московское шоссе, и то оно простреливалось в нескольких местах. Защищала Тулу пятидесятая армия. В самом городе обстановка была очень напряженная, город – солдат готовился дать отпор врагу. В Туле был создан Тульский рабочий полк под командованием Горшкова, комиссаром полка являлся Агеев.

Все это я знаю из рассказов моей прабабушки – Саниной Валентины Михайловны, которая в те далекие годы была подростком, но помогала фронту как могла. Их от школы №37 в Мясново (бывшая мужская гимназия) посылали копать окопы. Училась прабабушка на отлично, как она говорила. Стыдно было в такое тяжелое для страны время плохо учиться, была вожатой в школе, устраивала школьный театр, соответственно в школе да и в округе их семью знали многие. Писать было не на чем, да и не чем. Часто писали на газетах и карандашом. А от голода их спасал, конечно, огород. Учителя здорово голодали, они жили на квартирах, поэтому своих овощей у них не было. Дети приносили вареную картошку, свеклу, морковь, кто что мог. Любимым учителем моей бабушки был учитель по литературе Яков Наумович Басин, который, к сожалению, недавно умер, дожив до преклонных лет. Он являлся почетным жителем города Тулы им была собрана уникальная коллекция самоваров, которую он передал потом в дар Тульскому музею самоваров. Может именно с него началась у моей бабушки любовь к литературе и истории. У него учились многие известные люди и ученые, и железнодорожники, и артисты, такие как Вячеслав Невинный. Он был моложе моей бабушки и учился в классе с ее братом Левой Козловым, который в последствии возглавил НИИ на Красноармейском проспекте и был директором Департамента по науке и технике. Во время войны был случай, когда немцы бомбили окраины города, одна из бомб упала прямо в наш огород. Стекла в доме все вышибло, а сам дом остался в выщербинах. Одноклассники думали, что Валю с Левой убило, поэтому почти вся школа сбежалась к их дому, но, к счастью, они остались живы.

Жили мои прапрадедушки и бабушки в Мясново, рядом с аэродромом, одну комнату было положено отдавать военным летчикам, для которых они дома с братом устраивали концерты и рассказывали стихи. Их мама, Козлова Надежда Ефимова, была домохозяйкой. Она прекрасно шила и для фронтовиков стегала телогрейки и бурки (сапоги), нижнее белье.

Мой прапрадед, Козлов Петр Петрович, с 1903 года по 1943 год проработал на железной дороге в Паровозном депо – Тула 1. Он был лучшим рабочим-медником, имел знак «Герой труда». Выполнял очень сложную работу. Перед войной он ушел на пенсию и был персональным пенсионером Всесоюзного значения. Но работать

не переставал и в годы войны. Он умер в 1944 году зимой, немного не дожив до победы, в которую свято верил, отмечая по карте все наши продвижения вперед и отступления. У нас дома бережно хранятся старинные уникальные фотографии начало прошлого века лучших рабочих с 1903 года и по начало войны 1941 года тульской железной дороги. Части из них нет даже в музее железной дороги.

Его сын, мой прапрадед 1903 года рождения, еще до войны в 1936 году Политуправлением НКПС был направлен на Томскую железную дорогу парторгом станции Болотная под Новосибирском. С 1938 года по апрель 1940 года парторгом паровозного депо города Новосибирска и заведовал кабинетом марксизма-ленинизма при НИВИТе. В 1940 году был репрессирован и осужден, в 1942 году реабилитирован и призван в Советскую армию в часть №608. В 1943 году был направлен на ЦБАВ №26 по ремонту артвооружения 1 Белорусского фронта, а в 1945 году в сентябре – демобилизован из армии.

Два других моих прапрадеда Фатеев Александр и Птачек Александр – моряки. Они погибли на фронте. Их фотографии находятся в музее славы мясновской школы №46 (теперь это лицей), из которой они уходили на фронт.

Мой прадед, Санин Василий Георгиевич, был десантником. Он прибыл в Тулу в 1943 году зимой из города Новосибирска с большим десантным отрядом. Он имел много медалей и орденов. После войны продолжил военную службу в Тульском артиллерийском училище до 1965 года.

Каждый член моей семьи, был он мал или стар внес свою маленькую лепту в победу над фашистами. Воевали ведь не только на фронтах в Туле, воевали на заводах и оборонительных рубежах старики, женщины, дети.

Огромная помощь была оказана жителями нашего города фронту, неоценимый вклад внесли туляки в победу под Москвой. Наш город выдержал натиск фашистов. Немцы не прошли к Москве. 45 дней и ночей продолжалась героическая оборона города.

Сейчас, в мирное время, в нашем городе живет память о войне.

В Туле есть улицы Агеева, Комиссарого, Тульского рабочего полка, Болдина, командующего пятидесятой армией. Около педагогического университета стоит легендарная «тридцать четверка», а около одного из корпусов университета – зенитное орудие, в память о зенитчиках, защищавших Тулу.

В память о Великой Отечественной войне в 1968 году открыта площадь Победы. На постаменте две фигуры: солдат и ополченец, а в центре площади – три штыка и Вечный гонь, привезенный из Москвы.

Прошло 65 лет со дня героической обороны Москвы и Тулы. Уходят ветераны. Ушли из жизни мои прадедушки и дедушки – участники Великой Отечественной войны, но память о них живет сердцах их внуков и правнуков:

Тень высоких берез подступает вплотную,
Обрывается марш у незримой стены,
И уходят от нас в тишину вековую
Ветераны последней великой войны.

В.Сидоров

МЕДАЛИ ПРАДЕДА – СЕМЕЙНАЯ РЕЛИКВИЯ

Морозова Анастасия Сергеевна, 16 лет
студентка Новомосковского колледжа физической культуры и спорта,
г. Новомосковск, Тульская область

Реликвия – вещь, свято хранимая, как память о прошлом. Наверное, в каждой семье есть своя семейная реликвия. В нашей она есть, оберегаемая и хранимая, как память о героическом подвиге не только отдельно взятого человека, но и всей нашей страны.

Подвиг… С этим словом связаны тысячи имен. Одних из них знает весь мир, другие известны лишь немногим. Но нельзя вычеркнуть из памяти историю своих прадедов. Их жизнь – самая близкая для нас история.

Я счастливый человек, потому что знала своих прадедушку и прабабушку. Они часто рассказывали о молодости, о времени, о котором мы знаем из книг и кинофильмов. Благодаря этим рассказам, история тех далеких лет становится близкой.

Да, конечно, нелегко рассказать о людях с такой богатой, насыщенной героическими событиями биографией. Не знаю почему, но мое сердце вдруг застучало сильнее, мне стало немного страшно. Я пытаюсь представить, каково было этим людям узнать о том, что пришел конец мирной жизни, радости, счастью.

Моего прадедушку, Шульгу Сергея Федотовича, призвали в 1936 году. Он, как член партии, был политруком. Когда началась Великая Отечественная война, прадедушка участвовал в обороне Ленинграда, где и познакомился с моей прабабушкой, Шушиной Надеждой Васильевной. Она жила в Ленинграде и работала на хлебокомбинате. Когда была снята блокада Ленинграда, мой прадед был направлен на Западный фронт.

После окончания войны прадед работал председателем колхоза, уже здесь, в Тульской области. Затем был начальником дорожного управления города Донского и работал до ухода на пенсию прожили они с прабабушкой вместе 65 лет, а умер он, не дожив до своего девяностолетия всего лишь полгода. Хоронили его очень много людей. Все они говорили слова благодарности в адрес деда.

Да, жизнь прожить – не поле перейти. Трудную жизнь прожили прадедушка и прабабушка, но не озлобились, не ожесточились. Были людьми мудрыми, любящими. Рядом с ними было уютно, спокойно, надежно. Наверное, поэтому их уважали, к ним тянулись люди. Побольше бы таких людей, и наша жизнь стала бы лучше, светлее.

На шершавом надгробье
тень резного листа…
Отдыхай, мой прадедушка,
Дом твой жив, старина!

Прадедушка оставил нам очень ценную реликвию – свои боевые награды, среди которых: два ордена Отечественной войны 1 и II степени, медаль «За по-

беду над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», врученная 6 ноября 1945 г., юбилейные медали посвященные Вооруженным Силам.

Память о дорогом фронтовике – это дом. Стоит его дом, построенный для сыновей. Для внуков, для правнуков. Живет сейчас в нем сын моего прадеда, живет в нем и душа деда. Живет в нас, его близких, и добрая память о нем.

Раньше каждое 9 Мая я приезжала к прадеду. Он надевал свой костюм, на котором были приколоты награды, и его глаза наполнялись слезами. Я видела, как дорожит прадедушка своими медалями, как гордится ими, а я была горда за него.

Теперь 9 Мая мы с папой достаем награды. Я смотрю на них и для меня эта самая драгоценная вещь, семейная реликвия.

ГЕРОЙ ВТОРОГО БЕЛОРУССКОГО

Петухова Марина Владимировна, 18 лет
Студентка 2 курса факультета правоведение Юридического колледжа Российской секции Международной полицейской ассоциации
Преподаватель – Пронина Е. Л.

В истории каждой страны есть события, очень важные, судьбоносные. Для нашей Родины – это Победа в Великой Отечественной войне. Советские солдаты не только разгромили врага на своей земле, но и принесли долгожданную свободу народам Европы. Армия победителей вошла в Берлин в мае 1945 года, и среди них был и мой прадед, Сергей Васильевич Беспалов.

Я принадлежу уже к третьему поколению, живущему в мирное время, которое подарили нам наши прадеды и деды. Мне было три года, когда с воинскими почестями проводили в последний путь моего прадеда, гвардии полковника, полного кавалера орденов Славы и других наград Родины за боевые заслуги.

В нашей семье трепетно хранят память об этом дорогом всем человеке, гордятся подвигом воина, прошедшего с боями от Москвы и до Берлина.

Каждый год, 9 Мая, моя бабушка размещает рядом с фотографией своего отца все его ордена и медали. Я обещаю сохранить эту семейную традицию, рассказы и воспоминания. Эстафета памяти перейдет от старших к молодым. Вместе с фотографиями, вырезками из старых фронтовых газет, где прадед запечатлен и с друзьями, и со знаменитыми военачальниками, под командованием, которых ему довелось воевать на Второй Белорусском фронте.

В нашей семье живут воспоминания и передаются рассказы о боевом прошлом моего прадеда. Бабушка говорит, что ее отец, несмотря на героическую биографию, не любил рассказывать о войне. Наверное, очень больно и трудно вновь вспоминать тот нелегкий путь: потерю друзей, горечь поражений, ранения, желание выжить, дойти и уничтожить смертельного врага в его логове.

Но о некоторых событиях, которые забыть невозможно, он вспоминал с особым волнением. Это – Курская битва… Он был участником этого величайшего сражения. Ему, боевому офицеру, ничего страшнее видеть не приходилось. Если есть ад, то он был там, на Курской дуге, когда все вокруг: небо, воздух, земля,

лица солдат – стали черными, когда все полыхало и плавился металл, когда хотелось не просто вжаться в землю, а уйти под нее. Но и здесь выстоял советский солдат.

И еще об одном эпизоде хочется рассказать. Шел бой за одну высотку, шел он с переменным успехом: то ее занимали наши, то приходилось отбивать у немцев. Происходило это накануне важного наступления. Стояла невыносимая жара, а на той высотке находился колодец с ключевой водой. Чтобы сохранить солдат, дать им немного передохнуть, принимается решение: через парламентеров договориться с немцами о том, чтобы на некоторое время прекратить огонь и дать возможность солдатам обеих сторон пользоваться колодцем. Договорились. И в общей очереди за живительной влагой стояли русские и немецкие парни.

А совсем скоро они вновь сойдутся в смертельной схватке. И такое было на войне.

Но самые счастливые воспоминания и рассказы – о взятии Берлина, о Великой Победе. Как ликовали наши солдаты! Они – победили! Сколько бы ни прошло лет, мы должны сохранить память о тех, кто принес нам Победу. Я всегда буду гордиться подвигом моего прадеда, советского воина – освободителя.

ПОДВИГ МАТЕРИ

Редькина Юлия Валерьевна, 16лет
студентка 2 курса отделения «Сестринское дело»
ГОУ СПО «Тульское областное медицинское училище №1 (техникум)»,
г. Узловая, Тульская область
Преподаватель – Голованова Н.А.

Однажды ко мне в руки попал альбом «Вечная слава». Его название меня заинтересовало, и я стала просматривать его. Открыв первую страницу, я увидела на фотографии мемориал, посвященный Героям Советского Союза. Меня очень поразило, что на мраморных плитах мемориала высечены друг за другом девять одинаковых фамилий. Почему они одинаковы и почему их так много? Я решила очень внимательно прочитать альбом.

Меня привлек портрет одной женщины. Она была уже не молода. Лицо ее покрылось множеством морщин. Из под платка виднелись уже поседевшие волосы. Однако меня поразили глаза этой женщины. У нее был очень добрый, мудрый и, как казалось, все понимающий взгляд. По выражению лица было видно, что старушка многое повидала в своей жизни, многое перенесла.

Женщину, смотревшую на меня с портрета, звали Епистиния Федоровна Степанова. Родилась она на Украине, но с детства жила на Кубани. Ее редкое имя – Епистиния в переводе с греческого означает «знающая». Вместе с родителями, гонимыми нуждой, приехала на Северный Кавказ. Здесь вышла за крестьянского парня Михаила Степанова. 15 детей было в их семье. Четверых еще до революции скосили болезни, голод. Остальные сыновья Епистинии Федоровны погибли за нашу Родину. Именно их имена высечены на мраморных плитах мемориала.

Когда я смотрю на фотографии, напечатанные в альбоме, я мысленно переношусь в то время и в то место, где когда-то жила семья Степановых. Я представляю себя стоящей возле деревенского дома, мало отличающегося от других домов, разве только тем, что весь он утопал в зелени. И вдруг мне послышались веселые звонкие ребячьи голоса. Это дети Епистинии Федоровны придумали новую игру, и настолько были увлечены ею, что даже не слышали, как мать зовет их обедать. Затем я представила, как, придя с работы, парни пьют вкусную студеную воду из колодца в углу двора, а затем обливают друг друга из ведра, и вода возвращает им бодрость, силу.

Они были разными, ее дети. Один писал стихи, другой еще мальчишкой овладел нотной грамотой и научился играть на скрипке, третий выращивал самые обильные в Тимашевском районе урожаи… Они росли талантливыми, и, будь у нашей страны судьба не столь суровая, мы могли бы сегодня читать стихи поэта Ивана Степанова, слушать концерты скрипача Василия Степанова, изучать труды ученого Филиппа Степанова…

Через дорогу, напротив дома, стоит шелковица, под ней семья любила собираться по вечерам. Здесь подолгу стояла мать, глядя вслед уходящим на войну сыновьям.

Всех своих сыновей Епистиния Федоровна запомнила уходящими. Дорога из хутора бежала полем, а потом поднималась на пологий холм, откуда, хорошо просматривались дом, тропинка к речке, сад. И сыновья, поднявшись по склону, оборачивались, всматриваясь в скорбную фигуру матери, застывшую на околице хутора… Последний взмах руки на прощанье… Так ушли ее сыновья. Ушли в бессмертие.

Вначале приходили письма. Вот строки из некоторых: «Шлю я вам свой красноармейский привет… Я за Вас буду стойко защищать нашу необъятную Родину!» Так писал матери Филипп Степанов. А вот отрывок из письма Александра Степанова: «Если суждено будет нам погибнуть, то знайте, что мы погибли за счастье советских людей…» В своих письмах утешал мать Иван Степанов: «Не плачь, мама, не убивайся, ты должна гордиться своими сыновьями». Какое материнское сердце могло все это спокойно вытерпеть?

А затем стали приходить похоронки. На Павла, Филиппа, Илью… Но материнское сердце не верило в те страшные в своем торжественном лаконизме слова. И не повязывала голову черным платком.

Так долгие годы она жила надеждой на чудо, теплившееся в сердце: «А может, живы сыны, придут еще?»

Мать бережно хранила вещи. Вечерами доставала из сундука тетрадку со стихами Ивана, скрипку Василия, выстиранные и выглаженные рубашки Ильи, Павла… Она гладила вещи шершавыми ладонями, словно мягковолосые головы сыновей. И разглаживались морщинки на ее лице, вся она уносилась в то далекое счастливое время, когда дом был полон веселыми молодыми голосами. Работящая и неутомимая, удивлявшая всех самоотверженностью и благородством, Епистиния Федоровна учила своих детей жить в труде, блюсти честь смолоду. Ее простые житейские истины добрыми семенами ложи-

лись в благодатную почву и дали крепкие ростки высоких нравственных и моральных качеств, определивших потом личность каждого из сыновей. Они понимали, что сделала мать для них, и были благодарны всю свою недолгую жизнь – каждый.

Трудно представить все те старания, всю ту боль, которую пришлось пережить Епистинии Федоровне Степановой, когда она получила похоронку не на одного, а на девять сыновей. Целых девять самых дорогих и близких людей украла война у матери. А что может быть дороже для матери, чем ее собственный ребенок?

На свете не существует человека роднее и ближе матери. Ее любовь к детям безгранична, бескорыстна, полна самоотверженности. Мать всегда помнит о своем ребенке, где бы он ни находился. Многие матери, получив во время Великой Отечественной войны извещение о смерти сына, не верила в его смерть и всю оставшуюся жизнь надеялись на чудо – чудо воскрешения.

Сыночек мой, кровиночка.
Украден ты войной.
Листочек мой, травиночка.
Как пусто мне одной.

Прокаркала вороною
Беда, как в страшном сне.
Бумагой похоронною
Она пришла ко мне.

Я ворога проклятого
Отчаянно кляла.
Глаза свои проплакала –
И все тебя ждала.

Придешь походкой легонькой,
Шинелька – нараспах.
Живой придешь, целехонький,
С улыбкой на губах.

Придешь, огнем целованный,
С наградой боевой,
Пускай и забинтованный,
А все-таки живой!

…Неделя за неделею,
За годом год идет.
Устала я надеяться,
Лишь боль во мне живет.

Сыночек мой, кровиночка,
Прошло так много лет.
Листочек мой, травиночка.
Тебя все нет и нет!

Нет, не для войны растила она сыновей, не для горя, а на радость себе и людям, для счастья, для Родины.

Но, несмотря на все, Епистиния Федоровна знала, что она отдает своих сыновей, чтобы защитить свою Родину, свое Отечество.

Как в отрывке из очерка Астафьева: «И прахом своим, в котором молодая елочка смогла вырасти и не погибнуть только благодаря старому пню, на котором она проросла и который, несмотря на то, что уже сам умер, дал жизнь, всю оставшуюся силу и все соки своему ребенку, молодой елочке»

Так и сыновья Епистинии Федоровны отдали свои жизни, для того, чтобы их дети, внуки и правнуки могли спокойно жить под мирным небом своего родного края.

Каждый год в День Победы, пока жива была, приходила Епистиния Федоровна на центральную площадь станицы Днепровской, к монолиту, на котором высечены имена ее сыновей. И, прикасаясь к камню, словно бы испытывала облегчение… Нет, не погибли ее сыновья, они ушли, чтобы возродиться в этом светлом, ликующем празднике, имя которому – жизнь.

Поэтому мы можем гордиться этой простой русской женщиной, воспитавшей и отдавшей своих сыновей на смертный бой за свободу Отечества!

Пусть светлое имя Е.Ф. Степановой, потерявшей девять сыновей, станет великим, бессмертным символом верности, веры и патриотизма, а в памятнике ей пусть воплотится любовь и боль всех матерей, чьи сыновья не вернулись с войны! Жизнь Епистинии Федоровны Степановой – подвиг, который навсегда должен остаться в памяти не только нашего народа. О ее жизни, о ее неизбывном горе должны вечно помнить все, кто живет на нашей планете.

НЕ ЗАБЫЛИ, НЕ ЗАБУДЕМ, ПОМНИМ…

Сергеев Алексей Александрович, 20 лет
студент 3 курса ГОУ СПО Алексинский ГМТ,
п. Колосово, Алексинский район, Тульская область
Преподаватель – Бережкова Л. Ф.

Не забыли, не забудем, помним…
Того вовеки не затмить годами…

С такими словами граждане России говорят о наших дедах и прадедах. Одни помнят о них, другие ухаживают и заботятся, но все мы гордимся нашими стариками. Именно они дали нам шанс жить свободно, избавив весь мир от фашизма. Годы войны были очень трудны. Можно долго перечислять причины трудностей тех лет, но главным считается мощь немецкой армии и неожиданное нападение…

Мой дед, Сергеев Алексей Николаевич вернулся в родную деревню Осипово, отслужив срочную службу. Моя бабушка Сергеева Евгения Васильевна вспоминает: «Встретили его по-деревенски: застолье, гулянья до утра, было весело. Но недолго пришлось радоваться, через три дня после возвращения, по радио сообщили о нападении вражеских войск на СССР. Деду пришлось уйти на фронт…»

С первого дня войны он на фронте. Испытал все тяготы, которые прошлось пережить рядовым, простым людям, защищавшим и защитившим нас. Алексей Николаевич с виду был обычным солдатом Советской Армии, никогда не отличался отменным телосложением. Он был среднего роста с голубыми глазами, темной шевелюрой на голове, одет в потрепанные штаны и бушлат… Освобождая страну от немецкой «машины смерти», дед и его однополчане удивлялись психологии солдата фашистской армии.

Каждый солдат был словно робот, готовый безукоризненно выполнять любые приказы своего командования. Они пытали солдат, женщин, убивали детей, несмотря на то, что те были еще совсем юные, беззащитные, безоружные и не представляли никакой опасности. Они жестоко расправлялись с мирным населением.

Июнь 1944 года… Советские войска ведут наступательные бои на северо-западе нашей страны в районе Карельского перешейка. Финское командование, пытаясь задержать наступление советских войск, перебросило сюда свежие силы, 21 июня наступление начали войска Карельского фронта.

Мой дед был в числе тех, кто освобождал от врага деревни, маленькие поселки, небольшие города. Измученные боями, в просоленных от пота гимнастерках, рваной обуви, шаг за шагом, километр за километром они шагали, чтобы победить. Обувь и одежда не выдерживала. Выдерживали только люди, солдаты войны.

Раздался хлопок, и Федор, командир подразделения, закричал: «В атаку!!!». Солдаты рванули вперед, обезвреживая противника, который был поражен внезапностью и количеством атакующих. Были слышны автоматные очереди, взрывы гранат, от которых куски земли разлетались в разные стороны, над полем боя стояло густое мрачное облако дыма. С обеих сторон было много пролито крови, солдаты падали, попав под пулю, или от взрыва, который оглушал настолько сильно, что из ушей раненых текла кровь, темно-алого цвета. В тот день много было жертв. Дед упал на землю от оглушающего взрыва, который прогремел в пятнадцати метрах него. Поначалу, как рассказывал дед, он не понял, что с ним случилось. Он потерял слух и плохо понимал действия окружающих его солдат. Снизу вверх он смотрел на происходящее и видел, как гибнут его товарищи от вражеских пуль. Солдат смотрел на это и не мог ничем помочь из-за сковавшего неподвижного состояния. Его тело как будто чего-то ждало, какого-то непонятного момента.

«Вдруг послышался плач и крики ребенка», – рассказывал дед. Он не понимал, откуда доносятся эти звуки, ибо до этого момента он практически ничего не слышал. Повернув голову, дед увидел двух детей пяти-восьми лет и женщину, которая вероятно была их матерью, в окне дома, объятого пламенем. Не чув-

ствуя своего тела, он начал движение в их сторону. С каждой секундой скорость движения увеличивалась и, сам того не замечая, он встал на ноги и побежал к горящему дому. Оказавшись рядом с детьми и женщиной, он принялся вызволять их из этого горящего ада.

«Вокруг было очень жарко, и полно дыма, я надел свой бушлат на одного из ребят, того, что был по меньше. Схватив обоих, начал движение к выходу, обходя стороной горячие места», – вспоминает дед. Их мать спасти не удалось. Она погибла, задохнувшись дымом.

«В те годы много семей распалось. Дети оставались сиротами», – рассказывает моя бабушка Евгения Васильевна. – Война оставила без крова миллионы людей. Жили в землянках. Оплакивали похоронки. Ждали писем с фронта. Работали, выполняли самую тяжелую работу, воспитывали детей, заменяли им отцов. Деревня обезлюдила. Женщины-крестьянки и дети кормили страну».

Народ нашей страны защищал свои земли, свои семьи, свое будущее. Именно им – рядовым, шедшим в атаку, стоявшим у станков, растившим хлеб, принадлежит главная часть заслуг.

Мы, молодые, гордимся своими предками, гордимся подвигами своих дедов, хотя многие считают, что мы слабее духом тех, кто отстаивал наше счастье.

Ветераны Великой Отечественной иногда огорчены нашим отношением к ним, что у нас нет того «стержня», веры, самоотдачи, которые привели их к Великой Победе.

9 мая наша страна будет праздновать великий юбилей!

9 мая в каждой семье со скорбью и слезами вспомнят о тех, кто уже не придет никогда.

9 мая, надев свои боевые награды, выйдут на улицу ветераны, те немногие, которые еще живы. С каждым годом этих людей становится все меньше. И мы должны успеть склонить голову перед их великим подвигом, улыбнутся, поздравить, поговорить, помочь!

Помните, что пройдет еще немного времени, и этих людей не останется на Земле. Спешите сейчас отдать им дань уважения за то, что мы живем, видим солнце и небо, ощущаем запахи цветов, любим, радуемся, мечтаем…

ИСТОРИЯ СЕМЬИ – ЧАСТЬ ИСТОРИИ НАШЕЙ РОДИНЫ

Сторожев Александр Сергеевич, 19 лет
студент 4 курса ГОУ СПО Алексинский ГМТ,
п. Колосово, Алексинский район, Тульская область
Преподаватель – Бережкова Л.Ф

О стойкости и мужестве советских людей в годы Великой Отечественной войны написано много книг, но эта тема неисчерпаема. Пройдут десятилетия, но человечество всегда должно помнить о величайшем подвиге советского народа. В то трудное время люди сплотились в борьбе против фашистских оккупантов и все силы отдавали этому. Все жертвовали самым ценным – жизнью своей и

своих отцов и сыновей. Война прошла огнем и мечом по судьбам… Моя семья глубоко чтит память погибших дедов, память бабушек, которые работали в тылу, поддерживая оборонную мощь страны…

Свой рассказ я хочу посвятить истории семьи моего деда. По материнской линии это ветвь Крымовых. Они родом из Тульской области. Моя прабабушка Крымова Мария Яковлевна (р. 1914 г.), ее братья Николай, Иван, Василий и сестра Антонина (р. 1930 г.) росли в семье печника. Их отец Яков Иванович (р. 1860 г.) был мастером своего дела, его работа высоко ценилась по всем окрестным деревням. Своим детям он дал хорошее образование. К началу войны сыновья работали в тылу на химическом комбинате, они обучали военных специалистов – подрывников. Николай попал на фронт и погиб в первом же сражении под Харьковом в 1944 году. Иван пал смертью храбрых в 1943 году. Василий всю жизнь проработал на Алексинском Химкомбинате мастером.

Их младшая сестра – Антонина – в оккупированном фашистскими захватчиками городе Алексине Тульской области в 1941 году на руинах разбомбленной аптеки на улице Советская дом 2 нашла вакцину от дифтерии. Без особой надежды (на ампулах плохо читались маркировки), фельдшер ввел ее моему дедушке – Сторожеву Александру Михайловичу (в то время он был годовалым малышом), чем спас ему жизнь.

История семьи моего деда по линии отца насчитывает уже 7 поколений, которые уходят почти на 200 лет назад. В этом роду бережно хранили информацию. Доподлинно известен даже момент появления фамилии Сторожевы. Мой прапрадед Сторожев Игнат Сергеевич (р. 1877 г.) пошел учиться в школу чужой деревни совсем маленьким, ему только исполнилось 6 лет. На вопрос учителя о фамилии он не смог ответить, очень растерялся, выручили соседские мальчишки: «Запишите Сторожев, он у сторожа живет». Его дед в старости действительно был в старости церковным сторожем, так и появилась в роду эта фамилия.

Впоследствии Игнат Сергеевич окончил в Калуге школу военных фельдшеров, работал в Калужских и Смоленских больницах. Он организовал в своем родном селе Никольском Алексинского района Тульской губернии школу для ребятишек, где был их учителем. Его жена Агриппина Ивановна (р. 1886 г.) родила ему троих детей, которых они воспитали прекрасными людьми, дали им лучшее образование. Все дети Александра (р. 1907 г.), Михаил (р. 1911 г.) и Алексей (р. 1913 г.) стали учителями.

Мой прадед – Сторожев Михаил Игнатьевич (учитель биологии) со своей сестрой Александрой (учитель физики и математики) и братом Алексеем (учитель начальных классов), вместе с женой – Крымовой Марией Яковлевной (учитель географии), находясь на оккупированной территории в 1941 году, занимались подпольной агитационной и просветительской деятельностью. После освобождения Алексина от оккупантов Алексей работал на оборонных предприятиях города Жуковского Московской области, получив бронь до конца войны.

В первой половине октября 1941 года враг ворвался в пределы западных районов Подмосковья. Над Москвой нависла смертельная опасность. Все хорошо понимали, что бои за Тулу являлись частью битвы за Москву. Войска 50-

ой армии продолжали вести ожесточенные бои на западных подступах к Туле. Северо-западнее города враг, захватив Калугу, прорвался к Алексину. Фашисты бесчинствовали на захваченных территориях: отбирали у населения хлеб, одежду, детские вещи и даже… игрушки. Грабежи часто сопровождались зверскими расправами. Так, в селе Воскресенском Дубенского района Тульской области фашистские изверги использовали трех малолетних детей в качестве мишени для пристрелки пулеметов.

В это время мой прадед Михаил Игнатьевич и его сестра, будучи учителями, поддерживали в односельчанах веру в победу и собирали средства для производства танков. При переходе из деревни Никольское Ферзиковского района в Деревню Мышега (сейчас Мышега – район Алексина), Михаил Игнатьевич был захвачен в плен 23 ноября 1941 года. Сестре удалось чудом спастись.

О судьбе этого человека известно немного. В марте 1941 года семья получила два письма – одно на имя жены, другое на имя матери. Эти письма написаны на половинках одного и того же тетрадного листа. Их написал мой прадед из фашистского плена, обмороженный, истощенный, доведенный до отчаяния…

Собирая материал для этой работы, я перечитывал эти письма много раз. Прадед пишет о себе: «Я погиб…». Ему было только 30 лет, он был эрудитом и жизнелюбом. Как же жутко было в фашистском плену, если все письмо этого отважного и самоотверженного человека буквально пропитано скорбью, болью и сожалением о несбывшемся!

Михаил Игнатьевич просит воспитать его сына, целует жену и всех, и как искра надежды в письме, фактически, с того света, его пожелание: «Живите счастливо!».

История этих писем – до сих пор не заживающая рана в памяти нашей семьи.

Письма датированы 6 января 1942 года. В это время танки Гудериана уже были отброшены от Тулы, наступление фашистов на Москву захлебнулось. Учебный год в школах Тульской области начался 12 января 1942 года. Мой прадед – учитель биологии Сторожев Михаил Игнатьевич не смог встать перед своими учениками на уроке… Он дал свой последний урок в своем письме: «Живите счастливо!» – это написал мой прадед, наверняка, на пороге своей гибели…

Впоследствии ни его матери, ни жене, никому не удалось ничего узнать о его судьбе…

Сторожева Александра Игнатьевна до пенсии работала в городе Алексин учителем физики и математики. 14 декабря 1959 года Указом Верховного Совета РСФСР ей было присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР. Она рассказывала моей маме, что ее ученики учились без «двоек», с каждым она бескорыстно прорабатывала материал после занятий у себя дома, не оставляя времени на личную жизнь…

После войны подвиг защитников Тулы увековечен в мемориале «Курган Славы» вблизи г. Алексина, где в 1941 году проходил передний край оборо-

ны. На этом месте зажжен Вечный гонь, здесь стучит символическое сердце солдата, павшего в бою…

Все водители в этом месте притормаживают и приветствуют подвиг предков звуковым сигналом. Эти гудки – дань памяти моих современников, спешащих по своим делам, всем героям, павшим на полях сражений этой страшной войны, прервавшей жизни лучших сыновей Родины, защищавших ее свободу. В стуке сердца на мемориале мне слышатся сердца всех моих прадедов, память о которых всегда будет жива во мне.

История нашей семьи – лишь малая часть истории нашей Родины. Миллионы российских людей помнят своих героев. В канун 60-й годовщины Великой Победы мы просто обязаны почтить память всех погибших и раненых, тружеников тыла и героев-фронтовиков, отвоевавших нам саму возможность жить и радоваться мирному небу.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СУДЬБЕ МОЕЙ СЕМЬИ

Тимошинина Алина Александровна, 18 лет
студентка II курса отделения «Фортепиано»
Тульского колледжа искусств имени А.С. Даргомыжского
Преподаватель – Аккуратова Г.В.

Великая Отечественная война – страшная трагедия, которая длилась четыре долгих года. В ней принимали участие все: и взрослые, и дети. Каждый хотел защитить свою Родину, многие отдавали жизнь ради победы, ради того, чтобы в будущем их дети, внуки, правнуки смогли жить свободно и счастливо.

Трудно представить, сколько пришлось пережить каждому воевавшему. Наши герои не только сражались за свою страну, но и освобождали другие государства от фашистов.

Среди защитников были мои прадеды. К сожалению, я не помню их характеров, не помню, какими они были: в то время я была слишком маленькой, но, благодаря рассказам родителей, знаю, что за Родину, за семью они готовы были отдать жизнь.

Мои прадеды смогли выстоять всю войну, они были среди тех, кто праздновал Великую победу 9 мая 1945 года.

Оба моих прадеда были фронтовиками. Отца дедушки звали Николай Агафонович Фомичев. Перед тем, как отправится на фронт, он работал учителем русского языка и литературы сельской школы. В феврале 1940 года был призван в армию. Участвовал в битве под Москвой в составе 243 минометного полка, занимая должность командира. Награжден орденами Красной Звезды, Славы III степени, медалью «За отвагу».

Участвовал в боях за освобождение городов и сел. Позднее подразделение, в котором он служил, приняло участие в освобождении Польши и ее столицы. Награжден медалью «За освобождение Варшавы».

В составе 243 минометного полка в звании старшего сержанта дошел до Берлина. Участвовал в штурме Берлина и взятии Рейхстага. Награжден медалью «За взятие Берлина».

Мой второй прадед – Горяков Николай Петрович воевал на Белорусском фронте, потом – в партизанском отряде на территории Смоленской области.

С 1943 года воевал на Ленинградском фронте, был шофером, на машине доставлял снаряды на передовую. Все подступы обстреливались врагом. 13 сентября 1944 года мой прадед был тяжело ранен в голову осколком вражеского снаряда. С фронта вернулся инвалидом. Награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией» и еще пятью медалями за участие в Великой Отечественной войне.

После того, как поправился, мой прадед стал работать и был награжден медалью «За доблестный труд», а в трудовой книжке у него много благодарностей.

В этой жестокой войне пропали без вести мои двоюродные прадеды: Киселев Иван Сергеевич и Горяков Владимир Петрович.

Великая Отечественная война – душевная рана в сердцах людей. Герои сражались и гибли ради нашего будущего. И за это мы должны, обязаны быть благодарны и чтить память тех, кто боролся за нашу свободу!

ВСПОМНИМ ВСЕХ ПОИМЕННО

Финькова Виктория Андреевна, 16 лет
студентка 2 курса медицинского колледжа
г. Ефремова Тульской области
Преподаватель – Сигачева В.Н.

Но безжалостно время. И всякий раз
Приезжает сюда их все меньше и меньше …
Да, все меньше и меньше. И час пробьет
А ведь это случится же поздно иль рано,
Но уже без единого ветерана!

Э. Асадов

Что для нашего поколения Великая Отечественная война? Мы знаем о ней из учебников истории, кинофильмов, произведений писателей и поэтов, документальной хроники. Но самое важное – это воспоминания ветеранов об этой войне.

Мы, современники, никогда не задумываемся, чем мы обязаны им, участникам сражений, тыла и всем людям, пережившим ужасы той войны.

Девятого мая 2010 года исполняется 65 лет с того дня, когда победоносно завершилась небывалая в истории битва против германского фашизма.

Для нашего народа эта война была справедливой, Отечественной. Русские воины оценили свою силу, свое умение оказать решительное сопротивление противнику, доказать. Что солдату нельзя не победить.

Все дальше и дальше уходит в историю Великая Отечественная война. Все меньше остается ветеранов этой войны. Народ не должен забывать своих героев.

Я хочу рассказать о таком человеке, уникальна его судьба. Он наш земляк и много пережил и повидал в этой жизни. Он в последнее время проживал в нашем доме, в одном подъезде. Иногда я обращала внимание на глубокого старика с задумчивым, печальным взглядом, что подолгу сидел в тени деревьев на лавочке у подъезда. Он не жил здесь раньше, его взяла к себе дочь, ухаживать по старости.

Я только потом поняла, что этому старику, несмотря на немощность, есть о чем рассказать, что помнить и чем гордиться.

Его звали Тимофеев Павел Николаевич, родился он в 1916 году в деревне Уродовка (сегодня Заречье).

В 1940 году был призван на действительную службу в тяжелые артиллерийские войска РГК, занимал должность командира отделения тяги, затем год совмещал 1-й номер заводчика.

Первый бой принял под Брестом в 1941 году. С боями отступал под Ельней. Под Вязьмой попал в окружение, но удалось выйти, и был направлен в другую часть.

Участвовал в крупном бою под Москвой, на местах боевой славы панфиловцев. Шестого декабря 1941 года, как вспоминал Павел Николаевич, пошли в наступление под Москвой и врага отбросили на двести километров. Была освобождена московская область и часть Смоленской.

При форсировании реки Днепр бел награжден медалью «За боевые заслуги». Освобождал Белоруссию, Польшу. При форсировании реки Вислы был награжден правительственной наградой «За отвагу», а также награжден медалью «За освобождение Варшавы». Участвовал в боях при форсировании реки Одер, за что был награжден орденом Красной Звезды.

За штурм Рейхстага и за взятие Берлина – награжден вторым орденом Красной Звезды и медалью «За взятие Берлина». Имеются юбилейные медали. В 1946 году был демобилизован.

После службы работал в пожарной части ОПЧ – 7 города Ефремова, проработал двадцать шесть лет.

Находясь на заслуженном отдыхе, Павел Николаевич ежегодно делился своими военными воспоминаниями, выступая на торжественном митинге у братской могилы деревни Заречье.

К сожалению, в возрасте 92 лет в 2008 году Павел Тимофеевич скончался.

Для нас, молодых, всегда должны служить вдохновляющим примером подвиги славных героев священной войны.

Оглянитесь вокруг, как безжалостно время
И все меньше и меньше героев войны.
Не забыть, вспоминать и гордиться должны мы,
Поклониться им низко, что живы все мы.

К сведению: из 36 ветеранов Великой Отечественной войны, проживающих на территории деревни Заречье, в живых остался один ветеран.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ МОЕЙ БАБУШКИ

Шалимова Ася Валерьевна, 17 лет
студентка II курса отделения «Живопись»
Тульского колледжа искусств имени А. С. Даргомыжского
Преподаватель – Аккуратова Г.В.

Одним из важнейших событий XX века стала Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Наша память о Великой Отечественной войне с годами становится все более значимой. Внесли свою скромную лепту в нашу общую Великую победу и мои дедушка с бабушкой…

Мой дедушка, Шалимов Иван Кузьмич, родился в декабре 1923 года в маленькой деревушке Шалимовке, что затерялась на орловских просторах. В большой многодетной семье, где было шестеро детей, он был самым старшим. Жили бедно и голодно, работы в деревне не было. В тридцатые годы семья переехала в поселок Ленинский Тульской области, где в это время открылся большой асфальтовый завод и производству нужны были рабочие руки. Платили регулярно, да и квартиру дали семье в двухэтажном деревянном доме. Здесь мой дедушка учился в Барсуковской школе, окончил 8 классов, а потом, как и его отец, Кузьма Иванович, работал на асфальтовом заводе, ведь нужно было кормить младших братьев и сестренок.

Когда началась Великая Отечественная война, моему дедушке было 17 лет. Он рвался на фронт, как и многие его ровесники, обивал пороги районного военкомата, писал заявление с просьбой отправить добровольцем на фронт. Ему советовали подождать восемнадцатилетия. Когда дедушке исполнилось восемнадцать лет, его послали от военкомата на курсы водителей. По окончании курсов молодых шоферов призвали в армию. Вот так мой дедушка попал на фронт.

К сожалению, дедушка умер задолго до моего рождения, посему его рассказов о военных годах я не слышала. В моей памяти остались лишь отрывочные воспоминания моей бабушки о том, что дедушка прошел всю войну шофером. За военные годы несколько полуторок исковеркали вражеские бомбы и снаряды, а их водитель прошел всю войну без ранений и контузий.

Дедушка прошел всю Европу, освобождал Кенигсберг, Будапешт и Вену. Бабушка рассказывала мне, как радостно встречали русских солдат жители этих городов, дарили цветы и радостно обнимали.

После окончания войны дедушка еще несколько лет служил в армии, был в Германии. Домой, в поселок Ленинский, Шалимов Иван Кузьмич вернулся лишь в 1950 году.

На старых фотографиях из альбома мой дедушка в звании сержанта. На груди у него солдатская медаль «За отвагу», медали «За взятие Кенигсберга», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены».

После окончания войны, в мирные годы, мой дедушка был награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Тридцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и рядом других медалей.

В мирной жизни мой дедушка тоже остался шофером. Некоторое время возил председателя райкома партии Ленинского района, а затем перешел работать на большую грузовую машину МАЗ.

Мою бабушку, Громову (Шалимову) Александру Михайловну, война застала в Орловской области. Летом 1941 года она поехала в гости к старшим сестрам в деревню Бычки, и оттуда вернуться в поселок Ленинский уже не смогла. Бабушка часто рассказывала мне, как они жили в деревне во время войны. В их деревне стояли немцы, оккупировавшие Орловщину. Бабушка жила в семье своей старшей сестры, которую называла «няней», потому что та воспитывала ее с детства вместо матери. Жили они втроем – Ефросинья Михайловна, ее сын Шурик, семнадцатилетний подросток, который был ровесником моей бабушки, и моя бабушка. Муж Ефросиньи Михайловны был на фронте. Фотографии мужа Ефросинья Михайловна все попрятала, ибо один раз немецкий солдат грозил ей автоматом и, показывая на фотографию, говорил: «Русский солдат паф-паф!».

Взрослых мужчин в деревне было совсем мало, в основном, женщины и подростки. В их избе немцы не стояли на постое, ибо изба была очень бедной.

Бабушка рассказывала, что среди немецких солдат были разные люди: одни вылавливали кур на крестьянских дворах и требовали на ломаном русском языке: «Матка, давай яйки, давай кур, давай сало», другие жалостливо смотрели на деревенских детишек и совали иногда кусочек шоколадки. А перед иными немцами деревенским девушкам приходилось вымазываться навозом, чтобы к ним брезговали прикасаться.

Жили в деревне голодно, собирали в полях мороженую картошку, оставшуюся с осени, в лес ходили редко, потому что немцы боялись партизан и запрещали жителям ходить в лес под угрозой смерти. Партизаны в село заходили за продуктами, все жители села знали, к кому в избу они ходят, но немцам этих односельчан не выдавали.

После того, как немцы ушли из деревни, жители стали ходить в лес чаще – за грибами, за ягодами и за дровами. Немцы многие места в лесу заминировали, на одной из таких мин подорвался Шурик, который поехал в лес на подводе за дровами. Ефросинья Михайловна, когда ей сообщили эту горестную весть, как рассказывала бабушка, сначала заголосила, а потом упала в обморок.

Приходилось и моей бабушке попадать под бомбежку. Один раз они с подружкой пошли за водой и попали под обстрел. Бабушка рассказывала мне, что это очень страшно: самолеты несутся низко над головой, ревут моторы, рушатся бомбы. Они старались залечь в воронке от снаряда, потому что считали, что в одно и то же место бомбардировщики снаряды не бросают.

Как только советские войска освободили районный центр Дмитровск, там возобновились занятия в педагогическом училище, и бабушка, у которой было образование восемь классов, поступила туда учиться на учителя начальных классов.

Бабушка очень часто вспоминала военные годы и прибавляла каждый раз: «Не дай бог испытать подобное еще раз…»

Прошедшие после Великой Победы годы не изгладили в народной памяти подвига всех выполнивших до конца свой воинский долг защитников От-

ечества, от рядового солдата до маршала. Чтить их память – извечный долг нашего народа. Сохранить память о павших за Родину призвана Российская Книга Памяти, составной частью которой является Тульская областная Книга Памяти. Книга Тульской области «Солдаты Победы. 1941–1945 годы» по сути своей является закономерным продолжением областной Книги Памяти. Оба эти издания представляют собой уникальный исторический источник, в котором поименно названы все наши земляки – участники Великой Отечественной войны. В четвертом томе книги «Солдаты Победы» есть фамилия и моего дедушки – Шалимова Ивана Кузьмича.

ТУЛА – ГОРОД-ГЕРОЙ

Прокофьева Мария Валериевна, 18 лет
студентка 1 курса факультета правоведение
Юридического колледжа
Российской секции Международной полицейской ассоциации
Преподаватель – Пронина Е. Л.

Есть город в России…
Стоял он, как воин, на страже.
Дорогу к Москве
Он собою не раз прикрывал.
О стены его
Разбивались нашествия вражьи,
А он, не преклонный,
Оружие грозно ковал.

Одним из важнейших событий XX века стала Великая Отечественная война 1941–1945 годов в которой советский народ величайшим напряжением сил, ценой огромных людских и материальных потерь отстоял свою свободу и независимость, отстоял свою Родину.

22 июня 1941 года, в 4 часа, фашистские армии гитлеровской Германии перешли границу. Началась война немецких фашиствующих орд против Союза Советских Социалистических Республик. Все люди встали на защиту Родины. Вчерашние школьники осаждали военкоматы, Советские воины оказывали врагу упорное сопротивление, но он быстро продвигался вперед. Взяты: Минск, Смоленск, Брянск, Орел.

Однако план молниеносной войны был сорван: вместо того, чтобы в течение месяца дойти до Москвы, немецкая армия затратила три месяца с лишним на то, чтобы выйти к Орлу, а сопротивление советских войск возрастало. Близилась зима.

Под давлением бронированных полчищ гитлеровцев наши войска отходили в глубь страны. Пылали города, деревни, неубранные посевы. Немецкие самолеты сбрасывали бомбы на мирные города и села, на дороги, на поезда и автомобили с крестами милосердия. Немцы двигались с юга к Туле. Обстановка на подступах к Москве и Туле обострялась с каждым днем.

Враг планировал через два-три дня с ходу взять Тулу.

Перед лицом нависшей опасности в Туле не сидели сложа руки. Заводы увеличивали выпуск оружия и боеприпасов. Полно забот у горисполкома. Они хлопотали о том, чтобы в больницах, школах и у населения было топливо, исправно проступала вода в квартиры. Под контролем выдача продовольственных карточек, выплата пенсий, работа транспорта, магазинов, бань.

Большой город жил большими заботами о судьбах страны, о тех, кто с оружием в руках пошел защищать ее.

Партийные и советские органы вместе с военным командованием разворачивали энергичную работу по созданию оборонительного обвода. Укрепления возводились на дальних подступах к Туле. Тысячи людей готовили противотанковые рвы и другие инженерные сооружения. Более 30 тысяч туляков, включая школьников и престарелых, носили камни, кирпичи и другие материалы, насыпали землю, возводили поперек улиц каменные и деревянные стены. Жители вырывали 20 километров противотанковых рвов, опоясавших город. Туляки понимали, что защищать Тулу – значит заслонить столицу с юга.

Комитет обороны города, во главе которого стоял секретарь обкома партии Василий Гаврилович Жаворонков, сумел в короткий срок сформировать и вооружить рабочие отряды. Вместе с частями 50-й армии Брянского фронта они мужественно дрались на ближних подступах к Туле и не пропустили противника в город.

Особое упорство и мужество проявил тульский рабочий полк во главе с капитаном А.П. Горшковым и комиссаром Г.А. Агеевым.

30 октября бойцы и командиры рабочего полка простились со своим комиссаром Г.А. Агеевым. Вражеская пуля сразила его, когда он выносит из-под огня раненых бойцов.

В течение трех дней гитлеровцы яростно атаковывали Тулу, но все их усилия оказались тщетными. «Попытка захватить город с ходу, – написал после войны Гудериан, – натолкнулась на сильную противотанковую и противовоздушную оборону и окончилась провалом, причем мы несли значительные потери в танках и офицерском составе». 45 дней и ночей шла битва за Тулу – южный форпост Москвы.

Жители Тулы оказали нашим войскам большую помощь в срочном пошиве обмундирования ремонте оружия и боевой техники. Под руководством партийных организаций города дни и ночи трудились она над тем, чтобы привести наши части в боеспособное состояние. Не было ни одной семьи, которая не участвовала бы в сборе теплых вещей для воинов. Туляки многое сделали для снабжения их питанием, обмундированием по уходу за ранеными. Тульские умельцы подали прекрасный пример высокой сознательности и патриотизма. Пренебрегая смертельной опасностью, они под бомбежками и артиллерийскими обстрелами днем и ночью трудились в холодных цехах, возвращая бойцам исправленное оружие.

Громить врага воинам Красной Армии помогали тульские партизаны. Особенно чувствительные удары по немецким оккупантам наносили отряды Д.Т. Тетере-

чева и Н.Г. Есипова. За отвагу и геройство, проявленные в партизанской борьбе в тылу против немецких захватчиков, звание Героя Советского Союза присвоено Саше Чекалину. Многие награждены орденами и медалями.

«Тула произвела на нас большое впечатление, – вспоминал бывший командир 112-й танковой дивизии Герой Советского Союза А.Л. Гетман,– опоясанная линией траншей и окопов, системой противотанковых рвов, дзотов и баррикад, она была подлинной крепостью, имела строгий фронтовой вид. Не случайно фашисты оказались бессильными овладеть этой твердыней». Такой увидел Тулу 8 декабря 1941 года один из отважных командиров, геройски сражавшихся за нее.

Сорок пять дней и ночей войны армии и жители Тулы находились в состоянии наивысшего напряжения, отражая натиск фашистских легионов. Выстояли и победили. Город стоял, как неприступная крепость. В разгроме немецких войск под Москвой Туле и ее жителям принадлежит выдающаяся роль.

7 декабря 1976 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за мужество и стойкость, проявленные защитниками Тулы при героической обороне города, сыгравшей важную роль в разгроме немецко-фашистских захватчиков под Москвой в период Великой Отечественной войны, городу Туле присвоено почетное звание «Город-герой».

В дни праздничных торжеств, воздавая особые почести, Туле салютует наша Родина. А рабочая Тула салютует Родине своим повседневным ударным трудом, приумножая ее славу и могущество.

О войне мы знаем из книг, фильмов, из рассказов очевидцев. В этом году мы будем отмечать 65-ю годовщину Победы над Германскими войсками.

Память павших при защите Отечества священна. Она увековечена в многочисленных памятниках героям, в произведениях литературы, исторических документах и мемуарах участников войны, в книгах «Памяти», она живет в сердцах народа.

…Прошел ты огни все и воды.
С победой вернулся назад.
Тебя я узнал через годы
В одном из скульптурных солдат,
У Вечного стали огня
…Не холодом сводит мне скулы.
Волнение душит меня.

Чем дальше уходят от нас годы войны, тем краше и светлее становится наша жизнь, тем больше мы ценим заслуги воинов – защитников нашей Родины. Мы будем мечтать, строить, творить, покорять космические пространства, но наше поколение никогда не забудет подвиг наших дедов и отцов. Покорить наш народ невозможно так же, как и погасить солнце.

Глава 8. Школьники о своих родных в Великую Отечественную

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Баринова Виктория Дмитриевна, 14 лет,
ученица 8 класса МОУ «Бородинская СОШ №1»
администрации МО Киреевский район
Учитель – Баринова С.В.

М.И. Кошкин

Каждый день, просыпаясь утром, я мысленно благодарю за подаренную мне жизнь человека, который смотрит на меня с портрета. Это мой прапрадед – Михаил Ильич Кошкин, главный конструктор легендарного танка «Т-34», отец тридцатьчетверки, как называли его танкисты. Я никогда не видела дедушку Мишу, однако много знаю о его жизни и работе. Дух нашего семейного гения хранит его дочь, моя прабабушка, Елизавета Михайловна Кошкина, которая и познакомила меня заочно с прапрадедушкой.

Родился Миша Кошкин 3 декабря (21 ноября по старому стилю) 1898 года в деревне Брынчаги, которая затерялась среди ярославских лесов. В семье было трое маленьких детей. Мать батрачила, а отец трагически погиб на лесоповале, где он работал, чтобы содержать семью. Маленький Миша и вся семья испытали много лишений, но мальчик смог окончить церковноприходскую школу (всего три класса!) в своем селе. Я думаю, что благодаря тому, что Миша смог пережить трудные ситуации, его характер закалился. Все, что бы дед ни предпринимал в жизни, доставалось ему тяжело. Однако он выжил и стал не просто великим человеком, а патриотом родины, бойцом за счастье других.

Мише было 11 лет, когда он покинул родной дом: ушел на заработки в Москву, чтобы помочь своей семье. Был «мальчиком на побегушках», трудясь от зари до зари на кондитерской фабрике, на харчах хозяина, получая за дело и без дела подзатыльники. Но парень был понятливый и сообразительный. Он смог выучиться на кондитера, стал мастером.

Началась гражданская война, и Михаил записался добровольцем в Красную Армию, воевал на бронепоезде в составе железнодорожных войск. На фронтах гражданской войны встретился с грозными по тем временам боевыми машинами – трофейными танками. И у него впервые появилась мечта сделать танк луч-

ше, чем зарубежные: «Разве у русских не может быть танков, созданных своими руками, и лучше, чем трофейные?» Путь к осуществлению мечты оказался долгим и трудным.

В 1919 году Михаил Кошкин получил ранение под Архангельском. В госпитале, где проходил лечение, заразился брюшным тифом и чудом выжил. После болезни был демобилизован, работал в Красном Сормове. Как лучшего работника, Михаила отправили учиться в Коммунистический университет имени Свердлова. После окончания вуза, к моему удивлению, работал директором Вятской кондитерской фабрики, заведующим совпартшколой, заведующим агитпропотделом Вятского губкома партии.

В биографии Михаила Ильича отчетливо прослеживается одна закономерность: его направляют на самые трудные участки – и успех дела всегда обеспечен. Дедушку ждала блестящая партийная карьера, а он мечтал о серьезном образовании. Вот что вспоминала бабушка, Вера Николаевна Кошкина: «Михаилу Ильичу очень хотелось учиться. Сколько же надо было готовиться, чтобы поступить в вуз, но он упорно занимался. Днем работал, а ночью сидел за книгами».

В 1929 году в тридцать лет Кошкин круто меняет судьбу: в счет парттысячи командируется в Ленинградский политехнический институт. После его окончания стал работать в конструкторском бюро Ленинградского завода опытного машиностроения. И уже через два года после выпуска из института удостоен правительственной награды. За успехи в конструировании танков его наградили орденом Красной Звезды.

Казалось бы, о чем еще может мечтать человек? Но дедушка равнодушен к наградам: он одержим идеей создания танка, способного вести бой в тяжелых климатических условиях СССР, способного передвигаться по полям, в песках, по болотам, форсировать реки, прицельно стрелять, а главное – быть максимально безопасным для экипажа. Он словно предчувствовал смертельную угрозу для страны и пытался ее предотвратить.

Легендарный танк Т-34

В 1937 году семья переехала в Харьков. Михаил Ильич был назначен главным конструктором Харьковского паровозостроительного завода, который вскоре стал танковым. Всю свою энергию, всю свою жизнь вкладывает в машину столетия – танк XX века – легендарную тридцатьчетверку. Я с удивлением узнала, что мало разработать гениальную машину. Оказывается, чтобы эта машина прошла путь от чертежей до опытного образца, а потом поступила на конвейер, необходимо разрешение правительства. Бюрократические проволочки и политические интриги чуть не лишили советских танкистов лучшей машины Великой Отечественной войны. В мае 1938 года Кошкин получил удар потрясающей силы: на вооружение принят колесно-гусеничный танк А-20. А как же разработки харьковского гусеничного танка? Они не нужны. В августе того же года в Москву на Главный военный совет вызвали не Кошкина, главного конструктора, а начальника производства, не имеющего никакого отношения к новым проектам. И тогда дедушка решается на отчаянный поступок: без разрешения правительства он едет в Москву сам и везет проект двух танков и макет гусеничного танка. Неслыханной дерзостью было представить Главному военному совету под председательством Сталина проект танка, не разрешенного к разработке. К счастью, главнокомандующий поддержал идею конструктора.

В марте 1940 года работа над гусеничным танком, получившим название Т-34, была успешно завершена. Однако чтобы представить машину на показ новейших танков для членов политбюро, необходим прогон в 3000 км, а у Т-34 только тысяча. Технические проблемы – не политические, они Михаилом Ильичом решались, можно сказать, легко. Ранним мартовским утром 1940 года из заводских ворот вышли два танка, укрытые сверху брезентом. За ними следовал мощный тягач. На месте командира первого танка сидел Михаил Ильич Кошкин, в армейском полушубке и валенках. Главный конструктор был простужен, ему предлагали ехать в Москву поездом в теплом купе, но он отказался. Кошкину самому хотелось участвовать в реализации своей идеи: танки должны своим ходом из Харькова прибыть в Москву. А это почти тысяча километров. Да не по асфальту, а по проселочным дорогам, через реки и овраги, леса и болота. Такое испытание куда лучше полигонного. А тут и непогода многое усложнила. Прошли сильные снегопады. Покров снега достигал полутора метров. Механики-водители выдерживали направление по телеграфным столбам. Иногда Михаил Ильич сам садился за рычаги танка.

Он вел Т-34 по той самой степи, где летом 1943 разгорится самое ожесточенное танковое сражение Великой Отечественной войны. Как известно, тридцатьчетверки не подвели танкистов в боях.

В ночь на 17 марта танкам разрешили въезд в Кремль. Остановились они на площади напротив колокольни Ивана Великого. Утром с новенькими Т-34 познакомились члены правительства. Впечатления – самые отрадные. Затем танки отправили на испытания на полигон. Обстрел корпуса Т– 34 снарядами из сорокапятимиллиметровой противотанковой пушки вел лейтенант, боль-

шой мастер своего дела. Он посылал снаряды точно в центр треугольников, которые рисовали ему мелом на броне. И ни один из них не пробил броню, оставляя только вмятины! Это был триумф. Когда моторы умолкли, Сталин, обращаясь к начальнику Главного автобронетанкового управления, сказал: «Это будет ласточка в наших танковых войсках!» [1, с. 2]

Теперь домой, в Харьков. Кошкина уговаривали возвращаться домой не с танками, а поездом. Но тот стоял на своем: только в башне танка. В Харьков он вернулся совсем больным. Однако поехал не домой, а на завод, где его ждали неотложные дела. Между тем заболевание Михаила Ильича все обострялось. Однажды ему стало плохо: закружилась голова, стал задыхаться. Прямо с завода конструктора увезли в больницу. Известный в городе профессор поставил диагноз: затяжная простуда привела к воспалению легких. Начался абсцесс. Состояние больного было безнадежное. Операция не помогла. 26 сентября 1940 года его не стало.

Он ушел из жизни в 42 года. Страна стояла на пороге войны. «Еще девять месяцев оставалось до нападения фашистов на нашу страну, а Михаил Ильич Кошкин уже пал за ее свободу, за ее победу – пал первым солдатом Великой Отечественной войны», – так оценил труд конструктора писатель Яков Резник. [3, с. 101]

Михаил Ильич Кошкин заслужил все почести в основном после смерти. В 1942 году ему присудили Государственную премию I степени, а в 1990 году было присвоено звание Героя Социалистического Труда. В Харькове на площади у главной проходной завода им. В. Малышева в начале улицы М.И.Кошкина воздвигнут памятник «Главному конструктору и создателю танка Т– 34 Михаилу Ильичу Кошкину». В Переславле-Залесском открыт музей истории танка Т – 34. Рассекает океанские волны корабль «Конструктор Кошкин». На всем нашем многотрудном пути к победе, от Москвы до Берлина, воздвигнуто немало постаментов, на которых установлен Т– 34 (в Туле в Могилевском сквере около педагогического университета стоит один из них). Это лучшая память главному конструктору и его любимому детищу.

Я горжусь подвигом своего деда. Считаю Михаила Ильича настоящим патриотом, верным сыном своего Отечества. Я пока еще не решила, какой профессии посвящу свою жизнь, но знаю точно: память деда опорочена не будет.

Литература

1. *Докучаев А.* Михаил Кошкин // Красная звезда. 1998. 20 ноября.
2. *Левченко А.* Он одел солдат в броню, а сталь его будущих танков закалялась в Железнодорожных войсках // Военный железнодорожник. 1999. №45.
3. *Резник Я.* Чекист. Сотворение брони. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1982.
4. *Храпченков В*. Сталин, Рузвельт, Черчилль и Кошкин // Российская газета. 1999. №116.
5. *Шмелев Д.Н.* Знаменитая «тридцатьчетверка» // За державу. 1998. №12.

«Я ЭТОЙ СИЛЫ ЧАСТИЦА…»

Кобзева Дарья Михайловна, 14 лет
ученица 8 Г класса, МОУ «Средняя общеобразовательная школа №2»
г. Алексина Тульской области
Учитель – Лизговко О.Г.,
зам. директора по учебно-воспитательной работе

Прошлым летом я со своей семьей побывала на Куликовом поле. Никогда не забуду то чувство, которое охватило меня при виде этого бескрайнего моря желтого ковыля, колышущегося на ветру. Словами я это тогда сформулировать не сумела. А приехав домой, случайно наткнулась на строчки у Маяковского [1, с.187] :

Я счастлив, что я этой силы частица,
Что общие даже слезы из глаз.., –

и сразу поняла, что это – про меня тоже. Наверное, это ощущаешь не всегда и не везде, только в какие-то особые времена и в особенных местах: таких, как Куликово поле, или Сталинград, или Бородино.

Но об этом и не обязательно помнить всегда. Мне очень понравился вышедший на экраны два года назад кинофильм «Мы из будущего». Там четверо вполне современных «продвинутых» парней, чудом оказавшихся в 1942 году, вдруг волей обстоятельств совершенно преображаются и становятся настоящими русскими солдатами – отважными, самоотверженными, героическими. Удивительным образом с них очень быстро слетает вся наша современная «шелуха», и оказывается, что по сути своей они – нормальные русские парни, которым судьба Родины ничуть не менее важна, чем их прадедам – солдатам Великой Отечественной. И я абсолютно уверена, что, если вдруг снова возникнет необходимость защищать и отстаивать наше Отечество, современные ребята сделают это не хуже, чем их предки на Куликовом поле. Потому что в трудные минуты нашей истории любому человеку в нашей стране «становится по-настоящему важно только одно – общая судьба всех, судьба Отечества» [2, 28]. Потому что только тогда, когда Родина в опасности, каждый начинает чувствовать именно это: я – это не только я, а еще и звено в бесконечной цепи поколений, часть чего-то огромного, нерушимого, неразделимого, имя которому – русский народ.

Мой прадедушка Сальков Алексей Георгиевич в Великую Отечественную войну работал на военном заводе, поэтому на фронт ему не разрешили уйти, хотя он много раз подавал просьбу послать его в действующую армию. Еще до войны он участвовал в стахановском движении (он даже с моей прабабушкой Полиной Афанасьевной познакомился на слете стахановцев), был много раз награжден за ударный труд, и руководство завода решило, что для нашей армии он нужнее на своем рабочем посту. Зато он еще до войны прошел и Польскую кампанию, и Финскую: как раз в эти годы, в конце 30-х, он был призван в армию,

и обе войны вынес на своих плечах от первого до последнего дня. Особенно тяжело пришлось на Финской…

Это была короткая война. В старом сборнике военных мемуаров «Бои в Финляндии», который весной 1941 года был куплен прадедушкой и теперь бережно хранится в нашей домашней библиотеке, сказано, что она вся «хронологически укладывается в сравнительно короткий промежуток между 30 ноября 1939 года и 13 марта 1940 года», но «по своему напряжению, трудностям и массовому героизму она стала в ряд с наиболее яркими событиями в истории русского оружия» [3, с.7] О том, что мой прадедушка – герой, я узнала еще совсем крохой, хотя самого прадедушку уже не застала в живых. Бабушка Люся, его дочка, рассказывала о том, как он неделями в сорокаградусный мороз лежал в окопах и как в конце концов советские войска прорвали знаменитую линию Маннергейма, которая считалась совершенно непреодолимой. Даже современные военные аналитики не понимают, как ее можно было взять, да еще зимой, в лютые морозы. Прадедушка вспоминал, как у одного солдата его взвода, который потерял шапку, уши просто отвалились от головы… Бабушка говорила, что Алексей Георгиевич тоже сильно болел после армии, но потом поправился и работал лучше прежнего.

А вот Великую Отечественную войну прошли полностью мои прадедушки Сергей Иванович Рыбаков, Николай Дмитриевич Степанов и Иван Михайлович Кобзев. Николай Дмитриевич даже еще потом в Японии повоевал. Но я, к сожалению, никого из них в живых уже не видела. После войны они недолго пожили. Поэтому о войне я больше знаю по рассказам бабушек и по книжкам и кинофильмам… Вот, например, любимая в нашей семье книга «Битва за Тулу»:

«16 декабря. Войска левого фланга 49-й армии Западного фронта, начавшие наступление 14 декабря, за три дня боев продвинулись на 10-20 км и захватили плацдармы на левом берегу реки Оки, севернее Тарусы и у Алексина». [4, с.328]

Это был тот самый день, когда мою прабабушку Полину с ее тремя маленькими детьми (старшей, моей бабушке Люсе, было всего три года) вместе со всеми жителями Старого Алексина немцы собрали на главной площади города, построили в колонну и погнали, как скот, к товарному эшелону на станции возле Оки. Они должны были ехать в Германию, где их или сожгли бы в печи, или сделали бы рабами немецких фермеров. А детей, как рассказывала бабушка, предназначали для медицинских опытов.

Бабушка ничего этого тогда не понимала, ей только было обидно, что ее маленьких братика и сестренку несут на руках взрослые, а она должна почему-то брести по снегу такой далекий – за Оку – путь. И из всего того дня она почему-то больше всего запомнила немецких овчарок, которые окружили колонну алексинцев со всех сторон. Собаки были очень злые, все хрипло лаяли, и бабушке казалось, что они ее обязательно разорвут на части, если она отпустит мамину руку, поэтому она все крепче, изо всех своих маленьких силенок цеплялась за маму и очень боялась потеряться. Ей казалось, что это и есть самое страшное…

Но самое страшное началось потом. На станции, перед открытыми дверями товарных вагонов, она вдруг услышала страшный грохот, гром, треск. Ей по-

казалось, что небо раскололось и обрушилось на всех людей. Это наши войска начали атаку на немцев, освобождая мирных жителей нашего города.

Все закричали и бросились кто куда, и немцы уже не могли никого остановить, потому что сами бежали, падали в снег, закрывали головы руками, кричали что-то лающими голосами, выли собаки, и бабушка закричала тоже… Мама затолкала ее сначала под вагон, а потом они выбрались с другой стороны и побежали прятаться туда, где росли какие-то кусты и деревья…

Это был тот самый день, о котором так скупо написали потом в сборнике документов и материалов «Битва за Тулу». Это был день, когда наши войска впервые применили знаменитые «катюши». Неудивительно, что немцы так тогда испугались! Ничего подобного еще никто не видел!

И еще кое-что интересное об этом рассказал мне папа. Оказывается, эти артиллерийские орудия – «катюши» – были придуманы и сделаны на одной из кафедр МВТУ им. Н.Э.Баумана знаменитым военным конструктором Барминым. И именно на этой, так называемой «барминской», кафедре в 90-х годах учился мой папа!

«17 декабря. Наши войска, ведя ожесточенные бои с противником, заняли города Щекино и Алексин, поселок Арсеньево. В освобождении г. Алексина принимали участие части 238-й дивизии во взаимодействии со 173-й дивизией. Захвачены трофеи: орудий – 73, танков – 6, автомобилей – 265. В районе Алексина немцы потеряли только убитыми 1000 солдат и офицеров». [4, с.329]

Эту тысячу убитых немцев моя бабушка и ее родные тоже видели на улицах и площадях Алексина, на берегах Оки, в полях и на дорогах… Трехлетнюю бабушку, как она вспоминает, страшно пугало то, что все трупы были раздеты (в одном нижнем белье) и разуты. Именно эти страшные синие ступни ей почему-то запомнились больше всего в эти декабрьские дни 1941 года. А еще – тесные землянки в нашем бору (она и сейчас еще показывает нам те овражки, в которые превратились теперь эти землянки), которые жители Снегиревской улицы вырыли, чтобы укрываться в них от тридцатиградусных морозов…

Слушая рассказы моих бабушек, я не просто представляю себе историю своей семьи. Мне кажется, я начинаю по-настоящему понимать и *чувствовать* историю своей страны.

Вдруг становится ясно, что от этих далеких событий меня почти ничто не отделяет. Ведь все, о чем я читала в книгах и смотрела в кино, все эти бои, бомбежки, эвакуации, ранения и страдания – это все прошли мои собственные прадедушки Алексей Сальков, Николай Степанов, Сергей Рыбаков, Иван Кобзев. Это мои прабабушки Полина, Марья, Екатерина, Александра во время войны заменяли мужчин у станков и на колхозных полях и растили детей. У моей прабабушки Полины их было шестеро, а у прабабушки Марьи – семеро…

А мои бабушки и дедушки – это те маленькие девочки и мальчики, которые получали в школах на больших переменах тоненькие кусочки хлеба, намазанные повидлом, и эта скромная еда казалась им самым лучшим лакомством на свете! И эти мальчики и девочки потом ехали осваивать целину (как мои дедушка Юра и бабушка Валя) или Дальний Восток (как мои дедушка Толя и бабушка Люся). Они строили новые города и совхозы, убирали урожай, возводили гидростанции.

А мои папа и дядя Андрей служили в армии и защищали наши дальневосточные границы. Папа и сегодня работает в оборонной промышленности, и я очень горжусь тем, что от его знаний, опыта, труда зависит безопасность нашей Родины.

Самое главное – то, что, благодаря всему этому, я чувствую себя не просто Дашей Кобзевой, современной школьницей, а продолжением своего рода, наследницей истории своей страны. Я – правнучка солдат Великой Отечественной войны. Я – внучка «целинников» и «дальневосточников» (так в пятидесятые годы называли комсомольцев, которые отправлялись в далекие края, чтобы строить коммунизм). И я – потомок тех далеких, неизвестных мне русских людей, которые когда-то на Куликовом поле отстояли наше право быть одним огромным народом…

Литература

1. *Маяковский В.В.* Избранное. – М.: Художественная литература, 1982.
2. *Долинина Н.Г.* По страницам «Войны и мира». – М.: Детская литература, 1978.
3. Бои в Финляндии.-М.: Воениздат, 1941.
4. Битва за Тулу: Сборник документов и материалов. – Тула, 1969.

ПОЖЕЛТЕВШИЕ СТРАНИЦЫ ДНЕВНИКА МОЕГО ДЕДА

Безгин Евгений Михайлович, 15 лет
ученик 9 класса МОУ «Архангельская общеобразовательная средняя школа»
Чернского района Тульской области
Учитель – Безгин М.Н.

«Великая Отечественная война была самой тяжелой и кровопролитной из всех войн, когда-либо пережитых нашей страной. Однако она была не только драматическим, но и героическим периодом истории советского народа и не случайно названа Великой Отечественной войной. Летопись войны полна примеров мужества и героизма миллионов людей, самоотверженно защищавших Родину. И чем дальше мы от того тревожного и героического времени, тем величественнее кажутся их подвиги, тем полнее осознается значимость совершенного».[1] Несмотря на обилие книг, Великая Отечественная война еще не достаточно изучена. В последнее время все больше внимания уделяется ветеранам Великой Отечественной войны, неизвестным фактам, по-другому ставятся некоторые вопросы. Почему такие громадные жертвы? Почему любой ценой?

Великая Отечественная война советского народа против фашистских захватчиков продолжалась долгих четыре года. Более 27 миллионов человек остались на полях сражений, не вернулись домой к своим семьям. Среди этих миллионов были и генералы, и рядовые солдаты. Тяжелые испытания легли на плечи всего нашего народа. Нет ни одной семьи в нашей стране, которую не коснулась бы эта страшная война. Об этом я узнал, изучая историю Великой Отечественной войны, а также из бесед со своим дедушкой.

Мое поколение и поколение моих родителей знает о войне, в том числе и по рассказам родственников.

Память вечна, и мы никогда не должны забывать своих предков, которые не жалели своей жизни ради нашего счастливого будущего.

В нашей семье сохранилась память о моих двух прадедушках, Безгине Иване Андреевиче и Смородине Григории Григорьевиче, которые не вернулись с войны, погибли, но до конца выполнили свой солдатский долг. И о дедушке Безгине Николае Ивановиче, которому в 1941 году было девять лет. Он родился и прожил свою жизнь в селе Шеламово Чернского района Тульской области.

Разбирая старые тетради и записи, мы встретили его воспоминания о своем детстве и юности. Когда они были написаны, точно неизвестно, думаю в 40–50 годы. Дед описывает довоенное и военное время, самое тяжелое время для нашей страны. Ему еще маленьким ребенком пришлось все увидеть самому, своими глазами. Некоторые моменты и случаи его жизни мне кажутся интересными и требуют определенного внимания. Благодаря этим записям и беседам с дедом, я больше узнал о Великой Отечественной войне. Мне бы очень хотелось рассказать о том, что мне стало известно, и поделиться своими впечатлениями в первую очередь потому, что в нашей стране нет, я думаю, ни одного человека, равнодушно относящегося к тем страшным и судьбоносным годам.

22 июня 1941 года миллионы мирных граждан нашей огромной страны объединили свои усилия против фашизма. На территории Тульской области также формировались дивизии, корпуса, армии, прошедшие затем славный боевой путь. Многие из этих бойцов отдали свои жизни на защиту Родины.

Основная часть танковой армии Гудериана наступала по главной московской дороге в направлении на Тулу и Москву. Мост в г. Мценске был взорван, там были еще наши войска, и продвижение немцев было немного приостановлено. Довольно большое немецкое соединение, возможно, танковая дивизия направилась к деревне Миново. Рядом с поселком Марс немцы навели понтонную переправу, спокойно переправились через Зушу и направились дальше к Черни и Туле. Скорее всего, у немцев были наши старые карты, и они хорошо ориентировались в нашей местности. Немцы рвались захватить Москву. Село, в котором родился дед, как раз лежало на пути танковой армии.

Дедушка довольно подробно описывает захват фашистами Шеламово, который прошел почти без боя. У немцев было много танков, другой техники, хорошее оружие. Наши солдаты отступали. Люди прятались в домах и сараях. Семей десять укрылись в подвале, который был под одной половиной большого дома. Сидят тихо-тихо. Сколько времени неизвестно, только тусклый огонек коптилки мерцал в темноте. Послышался шум в «рукаве» на порожках. «Это человек тридцать наших солдат забежали в подвал,– место позволяло, но солдаты все лезут и лезут!» – вспоминает дед. Дверь оказалась приоткрытой, и было слышно, что творилось на улице. Сверлящий душу вой самолетов, свист падающих бомб, страшные взрывы. В подвале поднялся крик: дети орут, женщины причитают, коптилка потухла, страшный хаос

кругом – все ждут смерти. Проходит некоторое время и люди успокаиваются, но начинают ругать солдат за все свои страхи. В приоткрытую дверь кроме взрывов слышны и другие звуки. Это гул моторов, скрежет гусениц танков, чужие голоса людей, а затем и стук в дверь. Немцы пытались открыть дверь в подвал – ничего не получалось. Солдаты, которые были у них в подвале, стали шептаться и замышлять что-то. Оказывается, красноармейцы хотели бросать гранаты в немцев. Женщины в их шептании уловили страшный заговор и начали шуметь еще больше.

Оказывается, немцы видели, куда убегали русские солдаты, и подогнали к подвалу танк. Ствол орудия башни был направлен прямо в их подвал. Но выстрела не последовало. Из-за недовольства жителей нашим солдатам самим пришлось выйти и сдаться. Женщины ругали солдат и говорили, что они должны именно сейчас воевать с фашистами, а не прятаться за их спины.

Красноармейцев разоружили, построили строем и куда-то увели. Мирных жителей же немцы не тронули. Можно представить себе, что было бы не только с военными, но и с женщинами и детьми.

В начале декабря 1941 немецкая армия была разгромлена под Москвой. Немцы стали отступать, сжигая села и деревни. Утром 26 декабря было уже известно, что наши деревни горят. Немецкий отряд карателей сделал свое черное дело. Видя, что Красная Армия приближается, фашисты начали все палить вокруг. Все ближайшие деревни и села: Шеламово, Костомарово, Жерлово-Лукино, Жерлово-Григорьево, Жерлово-Петрово – горели. Сгорел дом моей прабабушки Веры Ефимовны и прадеда Ивана Андреевича. Вся большая семья вынуждена была переехать в маленький домик родственников. Дед вспоминает: «Если бы человек 20–30 конных с оружием, а еще пулемет, немцев можно было бы перестрелять или же разогнать. Они были похожи на «дохлых» цыплят.

Все ближе и ближе подходила Красная Армия к границам Чернского района. В конце декабря показались наши красноармейцы в родной деревне деда. Офицеры приказывают им идти вперед, не отрываться от немцев, чтобы они не могли закрепиться. А у солдат нет сил из-за постоянного недосыпания и голода. Да и зимой, куда пойдешь быстро – мороз, снег.

Зиму все жили в этом деревянном домике. Хата была плохая, но главное – была печка, вот она-то их и спасала. Кроме этого тут останавливались на отдых наши солдаты, человек по двадцать. Отдыхали на полу. Дед рассказывал, что лежали на полу, как «селедки в банке». Немного отдохнув, солдаты шли дальше в бой в направлении р.Зуши. А там фашисты хорошо укрепили противоположный берег. Не подпускают наших бойцов, открывают ураганный огонь из всех видов оружия. Мало кто вернулся оттуда живым и здоровым. «Долина Смерти» – так прозвали солдаты это место. Точно не знаю, но, может быть, мой прадед Безгин Иван Андреевич также погиб в феврале 1943 года на Волховском фронте под Ленинградом.

У моего деда есть пять медалей. Одна из них – «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Ему, как и многим дру-

гим ребятам, приходилось много работать. Сначала помогал своей матери ухаживать за скотом, а потом и самому подолгу приходилось работать в поле: пахать на быках, косить сено, убирать хлеб. Надо было уметь косить рожь, пшеницу. Было очень тяжело, во-первых, работали в самую жару, а во-вторых, рядок должен был быть ровным, потому, что следом шли женщины и вязали снопы. Да и в конце войны деду было всего только тринадцать лет, меньше чем сейчас мне. Все, что выращивали, отдавали фронту, самим же приходилось часто голодать.

Да, о войне написано много книг, снято большое количество фильмов. Они по-разному рассказывают о тех далеких событиях. Мне кажется, что наиболее полно и правдиво нам могут рассказать непосредственные участники тех событий: фронтовики, участники войны, труженики тыла. В наше время многое стирается из памяти, но нельзя забывать подвиг тех воинов, которые сражались за нас и за нашу Родину.

С нашим школьным поисковым отрядом мы довольно часто бываем на местах сражений, беседуем с ветеранами войны и труда. Из поездок, встреч и бесед с ветеранами узнаем о неизвестных фактах, произошедших на территории района. Стало известно о новых неизвестных и забытых захоронениях.

Нам важно не забывать о тех подвигах, которые совершили наши предки. Огромный вклад в эту победу вносили не только бойцы, храбро сражавшиеся на поле боя, но и простые граждане, которые работали на заводах, трудились на полях, выращивая хлеб, который был так необходим стране.

Каждый человек должен знать историю своей Родины, того места где он родился и вырос. Это не просто красивые слова. Нужно много времени проводить не только за книгой и тетрадью, а посещать исторические места, ходить по местам боев и сражений, расспрашивать старожилов о том, что они видели или помнят. Я раньше мало задумывался, каким трудом, сколькими смертями наши солдаты, все люди добились победы. Побывав сам в настоящем окопе, подержав в руках гильзы и осколки, увидав останки погибших солдат, по-другому стал воспринимать слова фронтовиков.

Несмотря на то, что временами была проявлена слабость и неподготовленность советских солдат, особенно в первые годы войны, нам есть, чем гордиться. Я горжусь подвигом наших солдат, танкистов, подольских курсантов, сдержавших фашистов у города Мценска, в октябре 1941 года, и защитниками Тулы, отстоявшими свой город. Я горжусь подвигом своих погибших прадедов, которые погибли, но не сдались в плен, не предали свою Родину. Я горжусь своей прабабушкой, которая, оставшись одна, без мужа, с четырьмя маленькими детьми, сумела в то трудное время их вырастить и воспитать. Горжусь своим дедом, который наряду со взрослыми, надрываясь, работал в поле, выполняя совсем не детскую работу.

Литература

1. Великая Отечественная народная. Краткий исторический очерк / Под ред. П.А. Жилина. – М., 1985.

ГАЛЯ. ГАЛОЧКА. ГАЛИНА КОНДРАТЬЕВНА…

Короткова Александра Сергеевна, 14 лет
ученица 9 класса МОУ «Средняя общеобразовательная школа №3»,
г. Алексин, Тульская область
Научные руководители – Гулина С.Н., заместитель директора по воспитательной работе, Губанова И.Ю., учитель истории, классный руководитель

Г.К. Панова, 1944 г.

Солнце согревает мирные рассветы,
И сирень бушует снова по весне.
Юность фронтовая, далеко ты, где ты?
Внукам расскажу я правду о войне.
(Из старых бабушкиных тетрадей)

Перебирая старые фотографии и записи семейного архива, я вновь с любовью и трепетом беру в руки пожелтевшие снимки, с которых на меня смотрит девушка во флотской тельняшке…

Простое открытое лицо, из-под темных бровей смотрят голубые лукавые глаза.

И спустя шестьдесят лет они такие же ласковые и внимательные – глаза моей любимой прабабушки Пановой Галины Кондратьевны. Я так люблю вглядываться в них. Все лицо ее светится какой-то внутренней красотой, которая, может, и не заметна на первый взгляд. Но я-то ее вижу, поэтому так люблю свою прабабушку и горжусь ею. А гордиться действительно есть чем. Много испытаний пришлось ей выдержать, жизненный путь ее был труден и тернист…

7 февраля 1924 года в большой крестьянской семье родилась дочка. Назвали девочку Галиной. В 1941 году она окончила школу. Впереди – вся жизнь. Но начавшаяся война круто все повернула в иную сторону. Она ворвалась неожиданно и страшно. Отец добровольцем ушел на фронт; погиб, прорывая блокаду Ленинграда в 1944 году.

Вместо авиационного института Галя поступила на авиационный завод, где строили военные самолеты. Работала и в госпитале, который разместился в родной школе. Повидала столько, сколько потом и на фронте не встретила.

Галя пошла учиться на радистку для морской авиации. Как отличницу учебной и боевой подготовки, ее направили на Черноморский флот.

Прабабушка часто вспоминала, как отстукивала свои бесконечные точки-тире, за которыми шли операции армии и флота, бомбежки, высадки десанта. Но особенно врезался в память ее рассказ об ужасах фашизма. Запомнилось, как бывший директор школы, партизан, опознал свою семью, в том числе двух маленьких детей, захороненных фашистами заживо, сандалики, упавшие с детских ножек… Об этом трудно говорить, но и забывать нельзя…

Кавказ, Крым, Новороссийск, Ленинград, Таллин… Демобилизовалась Галина 2 февраля 1946 года.

Постепенно жизнь налаживалась. С войны вернулась вместе с мужем, старшиной 1 статьи, командиром отделения катеров дымзавесы Николаем Пановым.

Вырастили двух детей, троих внуков, правнуков… Но фотографии и письма тяжелых военных лет занимали особое место в ее сердце. Она бережно хранила свидетельства тех далеких дней. С какой гордостью я смотрела на бабушку, когда несколько десятков ребят, моих одноклассников, трепетно слушали ее воспоминания. Она была желанным гостем в школах, библиотеках, много души и тепла отдала детям, сумела передать знания, которые так нам необходимы.

Я думаю, что жизнь моей прабабушки – это маленькая частичка жизни нашего народа.

Ганна, Галочка, Галина, Галина Кондратьева… Серьезные и внимательные глаза, темно-русые с проседью волосы…

Как больно, что сейчас я не могу провести рукой по ним.

Всего несколько дней бабушка не дожила до 60-летия Победы. Ветераны уходят из жизни, как улетают птицы.

Но «память противостоит уничтожающей силе времени». И пусть никто из нас, правнуков Победы, не забудет, кто и как боролся за наше счастье. А я буду с гордостью бережно хранить и пополнять семейный архив.

Литература

1. Юный краевед 2009. №5.
2. Закружила вьюга фронтовая // Алексинская городская. 2004. №5.
3. *Бондарев Ю.* Мое поколение. – М.: Худож. литература, 1989.

ЛИСТАЯ БАБУШКИНЫ АРХИВЫ…

Алехина Евгения Эдуардовна, 17 лет
ученица 11а класса МОУ «СОШ №5», г. Суворов, Тульская область
Учитель – Новикова Л.В.

Праздник 9 Мая в России встречают со слезами на глазах… В этот день мы вспоминаем павших и живых воинов – всех, благодаря кому была завоевана победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Наши деды и отцы – это уже поколения послевоенные, но они о страницах истории не забыли. Теперь наша очередь нести вахту памяти.

День Победы стал священным для каждой русской семьи, и наша – не исключение. Моя прабабушка, Никифорова Нина Алексеевна, была одной из тех, в чью юность вторглась война, разрушив молодые мечты и планы. В сорок первом году ей было на год больше, чем мне сегодняшней. Она только-только окончила школу, а «завтра была война». Это о таких, как она, поэт сказал: «Мы в бой ушли, недолюбив, не докурив последней папиросы».

Шестьдесят пятую годовщину Победы встретить бабушке, к сожалению, не доведется: девятого января 2009 года ее не стало. Нина Алексеевна прожи-

ла большую жизнь и вырастила детей (их было у нее двое), внуков, увидела, как повзрослели правнуки. Ее нет с нами уже год, но память, запечатленная в фотографиях, дневниках, фронтовых письмах, живет. Многое о судьбе своей прабабушки я узнала от Натальи Алексеевны, ее дочери, которая сейчас живет в Севастополе.

История рождения Нины Алексеевны, моей прабабушки, была романтической. Ее родители сильно любили друг друга. И даже пятилетнее пребывание в плену у немцев еще в Первую мировую Алексея Николаевича, отца моей прабабушки, не помешало им вскоре пожениться. И родилась у них в 1923 году, 1 декабря, дочка Нина. Никифоров Алексей Николаевич и Никифорова Ольга Андреевна были хорошими портными, в Туле их многие знали. Кроме того, листая бабушкины архивы, я обнаружила интересное письмо. Оно в стихах. Это напутствие дочери, уходящей на войну. Мне трудно поверить, что они написаны моим прапрадедом, кажется, что это строки профессионального поэта:

Счастливый путь желаем дочке
И всем подругам фронтовым,
Чтоб ясным днем вам были ночки,
Тогда врага мы победим.
За небесами наблюдайте,
Не пропускайте к нам врага.
Свой долг вы честно выполняйте,
Нам честь, свобода дорога!
А мы в тылу трудом посильным
Поможем в этом деле вам.
И тыл заслоном станет сильным,
И враг не будет страшен нам…

г. Тула 20.04.1943 г.

До 1943 года моя прабабушка Нина находилась в Туле, события, связанные с обороной города, разворачивались на ее глазах. Вот запись в дневнике, датированная 1941 годом: «Еще в осаду Тулы я была дома. Враг уже сжимал кольцо вокруг города… Царило унылое настроение, но это так только казалось! Рабочий полк знал свое дело!»

Потом бабушка воевала на южном направлении фронта, в 1945 году ей была вручена медаль «За оборону Кавказа», а закончила войну она в Чехословакии. Одно из последних ее писем родным пришло именно оттуда. А вот запись в дневнике от 7 июля 1945 года: «Вот и настал день демобилизации, а на душе грусть. И всю эту грусть хочется залить потоком слез. То, что так давно ожидала, это настало. Но как это все пройдет, и как мы будем переживать всю разлуку с командирами и со всем личным составом?! Передать все это просто невыносимо, тем более на бумаге…» Прабабушка не дописала. Незавершенные мысли так и остались многоточием в конце дневника. Ли-

стая пожелтевшие страницы, я пытаюсь себе представить войну, но в личном дневнике нет батальных сцен, как в художественных романах или документальных очерках. О войне она писала очень скупо. Только в одном месте несколько строк о какой-то бомбежке, которую пережила, прижавшись к стволу сосны. И страха даже вроде не испытала, просто было жаль своей недожитой жизни и близких, которые могли осиротеть в тот момент.

Война открылась мне в бабушкином архиве. Я, ведь, всегда знала ее старенькой, а здесь – биография молодости, мечты о любви, женском счастье, незамысловатые радости жизни. Так, в ее дневнике постоянно упоминается имя некой Гали, видимо, самой близкой подруги. Вместе они много пережили. Об этом она тоже пишет в своем дневнике: «Ходили с Галкой на базар, купили мне сапоги. Вечером пойдем на танцы». Вот отмеченное цепким взглядом: «На стене полуразрушенного дома висит плакат: «Не забыл ли ты застраховать свою жизнь?». Вот о походе в парикмахерскую: «В городе, к нашему великому удивлению, увидели открытой парикмахерскую…» А еще много страниц о безответной любви, о мечтах и надеждах, о разочарованиях и огорчениях. И десятки стихотворений. Видно, этот талант Нина Алексеевна унаследовала от отца. Среди них, к моему удивлению, нахожу строчки, написанные задолго до моего появления, но словно обращенные ко мне. Это воображаемый диалог между бабушкой и внуками:

Странно будет им слушать от бабушки
Речи пылкой и страстной мечты:
– А какая, бабуся, ты старая, неужели любила и ты?
Ты такая седая, согнутая, вся в морщинах и смотришь в очки…
Разве любят такие древние, вот такие, бабуся, как ты?!
– Нет, – скажу я, – внучата родные! Я тогда ведь была молода.
И веселость во мне все играла, и казалось, так будет всегда.
Это было давно, мои милые…

Читая о бабушкиной молодости, совпавшей с войной, думаю: а как же подвиг, которым нужно гордиться? О нем ведь ни слова. Но, по-моему, все согласятся, что четыре года на войне для юной девушки – это тоже подвиг. И пусть я точно даже и не знаю, кем по воинской специальности была бабушка – то ли зенитчицей, то ли связисткой, – теперь это для меня не совсем важно. Я в дневниках у бабушки прочитала о судьбе Человека, который и выжил, и победил, потому что никогда не переставал Человеком быть.

После войны бабушка вышла замуж, но брак был недолгим, детей она воспитывала одна. Закончила пединститут и работала учителем математики. Всю жизнь продолжала вести дневник и писала стихи.

Теперь я вспоминаю, что бабушка не очень любила рассказывать о войне, а если и говорила, то со слезами на глазах. Зато с удовольствием рассказывала содержание писем, которые слали ей однополчане (последнее письмо пришло вскоре после ее смерти). Мы знали, что один из них после войны

пошел учиться и стал врачом, другой – женился и воспитывает трех великолепных детишек, а кто-то просто в одиночестве доживает свою жизнь…

Из подобных судеб соткана история страны, история войны и победы. И судьба моей прабабушки – одна из миллионов. Я горжусь своей прабабушкой. Она за свой ратный подвиг награждена медалью Жукова (вручена 19 февраля 1996 года), медалью «За победу над Германией» (вручена в 1946 году) и многими другими наградами… В память о ней хочется сказать простыми стихами:

Спасибо говорю за мир, подаренный тобой,
За солнце у меня над головой,
За бабушку, за маму, за сестру
За нашу мирную, свободную страну…

ОНИ СВОЙ ДОЛГ ИСПОЛНИЛИ СПОЛНА…

Андреева Ирина Романовна, 14 лет
Ученица 9а класса МОУ «Плехановская СОШ №1», п. Плеханово,
Ленинский район, Тульская область
Учитель – Прокопова Р.Д.

Они свой долг исполнили сполна,
Прочти и повтори их имена,
И, как они, учись служить Отчизне.
Н. Рыленков

Наша жизнь началась не сейчас, не сегодня она и закончится. История создавалась многие века, и каждый момент жизни возможен лишь потому, что были столетия до него. Об этом мы должны помнить, четко осознавать, чтобы оставаться полноценным человеком – связующим звеном в потоке времени.

Каждому важно знать свои корни. Тогда и воздух, которым дышишь, будет целебен. Тогда дороже станут взрастившая нас земля, наши предки, наши деды и прадеды, отстоявшие в страшной войне честь и независимость Родины, давшие возможность мирно и счастливо жить нам сегодня на Земле.

Шестьдесят пять лет мы живем под мирным небом. Для нас, молодых, Великая Отечественная – далекая история, славное прошлое отцов и дедов. Память о минувшей войне – это наше национальное достояние и бесценное богатство.

Но с каждым годом все дальше и дальше от нас уходят годы военной поры. Мне четырнадцать лет, я отношусь к тому поколению, которое, к счастью, не испытало на себе ужасы войны. Над нами не слышно гула фашистских самолетов, не содрогается от взрывов земля, не горят вздыбленные вагоны с людьми. О войне я знаю только по просмотренным фильмам, прочитанным книгам, рассказам людей, кто был живым свидетелем тех грозных лет. Пожа-

луй, в нашей стране нет семьи, которой не коснулась бы та долгая, жестокая война.

Не обошла она стороной и моих родных и близких. О военном времени, о той трудной поре я нередко слышала от своей прабабушки Мани. Еще до войны она, девятнадцатилетняя девушка, работавшая учителем начальных классов, познакомилась в Туле со своим будущим мужем, кадровым офицером Красной Армии Прокоповым Иваном Алексеевичем. Он, мой прадедушка, в скором времени оказался на Финском фронте, где был ранен, о чем свидетельствуют его пожелтевшие со временем письма с «огневого рубежа». Вернувшись из госпиталя, мой прадед был направлен по долгу службы в Прибалтику, в город Вильно, где и родился мой дедушка Толя.

Вскоре началась война, и семья прадеда, жена и сын, попали в самое пекло. Им с трудом удалось вырваться из огненного кольца и вернуться в Тулу.

К сожалению, прадедушка Ваня пропал без вести в той страшной мясорубке. Прабабушка, оставшись с малолетним сыном на руках, ждала весточки о своем муже, надеясь, что свершится чудо, он вернется домой или хотя бы даст о себе знать. Так моя прабабушка Маня и не дождалась мужа, а сын отца, и осталась двадцатидвухлетняя жена вдовой навечно.

С тех военных лет остались от прадедушки только фотографии и пожелтевшие письма к своим близким. Читая их, я поражаюсь, как прадедушка, находясь в боевых условиях, мог писать такие душевные, теплые письма, полные любви и заботы о своих родных, как он глубоко и свято верил в скорую победу над врагом, надеялся на встречу с женой и сыном. Письма прадеда дышат патриотизмом, верой в правое дело, беззаветной любовью к Родине. Даже на почтовых карточках тех лет, в их верхней части, значатся слова: «Смерть немецким оккупантам!» А чуть ниже – слова И.В. Сталина: «Мы можем и должны очистить советскую землю от гитлеровской нечисти!»

Внимательно рассматривая довоенные и военные фотографии прадедушки Вани, я пытаюсь найти внешнее сходство с собой и думаю о неразрывной духовной ниточке, связывающей меня с ним.

С первого и до последнего дня войны сражался на фронте и отец моей прабабушки Мухин Григорий Иванович. До войны он работал проводником пассажирских поездов на станции Плеханово. Воевал прапрадедушка честно, дошел до Берлина, остался жив – здоров, а в августе 1945 года (это я узнала из его документов) вернулся домой и с тех пор продолжал трудиться еще долгие годы. Прапрадедушка был награжден многими медалями и Благодарственным Письмом, подписанным самим И.В. Сталиным. Эти медали и Письмо (как Воину – освободителю) хранятся в нашей семье как святыня.

Но немногим из воевавших удалось дойти до Берлина, почувствовать себя солдатом-победителем. В 1941 году на фронт был призван и младший брат моей прабабушки Мухин Капитон Григорьевич, которому тогда исполнилось восемнадцать лет. С замиранием сердца семья ждала от него весточку. Он писал о фронтовых друзьях, о том, как они воюют. Недаром беспокоилась его мать, моя прапрабабушка Аня: в конце 1942 года пришло страшное известие,

написанное от руки на тетрадном листе: «Ваш сын, красноармеец Мухин Капитон Григорьевич, уроженец Ленинского района города Тулы, пропал без вести в бою». Это извещение, потертое со временем, до сих пор хранится в наших семейных документах. Сообщение о сыне подкосило здоровье прапрабабушки, но у нее оставалась надежда на младшего семнадцатилетнего сына Ивана, который учился в Механическом институте и подавал большие надежды. Но он, узнав о брате, решил, что его место – на войне. Так семнадцатилетний юноша оказался на Сталинградском фронте. Воевал отважно, был награжден орденом. Но в феврале 1943 года в жестоком бою был серьезно ранен, лишился руки.

Долго лечился в госпитале, а к осени 1943 года восемнадцатилетним вернулся домой. Ему было тяжело и физически, и особенно морально, но его поддерживал отец, воевавший на фронте, родственники, друзья. Экстерном он благополучно сдал экзамены за курс института, удачно женился и многие годы работал главным инженером на одном из заводов Тулы. Несмотря на преклонный возраст (ему идет восемьдесят пятый год), он обладает ясным умом, свежей памятью и при случае делится воспоминаниями о боевой юности. Слушаю и восхищаюсь мужеством и героизмом бойцов, его товарищей, их стремлением быть полезными народу, бескорыстием, дружбой, взаимовыручкой, верой в добро и справедливость.

Из поколения в поколение в нашей семье передаются рассказы о войне, бережно хранятся записи, сделанные рукой моих прадедов и прапрадедов, письма и фотографии, посланные с фронта. Мои родные убеждены, что настоящий мужчина обязан пройти военную службу, должен уметь, если потребуется, встать на защиту своей страны.

Мой дядя, Прокопов Валентин, соблюдая традиции своих дедов, честно отдал долг Родине. Он, как и его предки, восемнадцатилетним прошел через огонь войны, участвовал в боевых действиях в Афганистане, был командиром отделения саперов-минеров, смотрел смерти в лицо. Две медали красноречиво говорят о его делах.

По моему мнению, только русский солдат может взять на себя великий труд – защищать тех, кто оказался в беде. И я горда, что мои родные и близкие в этом строю.

Нашей Победе – 65! Годы Великой Отечественной не забудутся никогда. Все меньше и меньше участников войны остается в живых.

Я, как и мои сверстники, с глубоким уважением и почтением отношусь к их делам, к тому героическому времени.

Я горжусь своей страной, своими родными и близкими, которые внесли свой неоценимый вклад в борьбе за мир на Земле, за то, чтобы мы, их правнуки, жили в свободной России.

Искренние слова благодарности всем, кто вынес на своих плечах тяготы военных лет, кто возродил жизнь на разоренной врагом земле. О них мы должны помнить постоянно, ибо пока мы помним, мы сильны.

Низкий поклон им!

ВСЕПОБЕЖДАЮЩАЯ ЛЮБОВЬ

Артамонова Наталья Михайловна, 14 лет
ученица 7а класса МОУ СОШ №17, г. Тула
Учитель – Федотова Е.Ю.,
Почетный работник образования Российской Федерации

Война… Такая далекая и такая близкая. Далекая потому, что прошло 65 лет со дня победы над фашистской Германией. Близкая потому, что живы те, кто воевал, потому, что в каждой семье помнят тех, кто выстоял в этой войне. Выстоял, продолжая жить и любить.

Я хочу рассказать о своей прабабушке – Любови Ивановне Компанеец. Она родилась в 1922 году, 22 июля. Жила в хорошей, но довольно бедной семье. В детстве была очень активным ребенком и всегда мечтала стать врачом. Она закончила среднюю школу с отличием и поступила в медицинский техникум, который окончила с красным дипломом, и получила медицинское образование. Прабабушка невероятно любила свою работу и вскоре стала фельдшером.

В 1942 году началась Великая Отечественная война. Бабушке тогда было всего лишь 19 лет. Она проявила невероятную решительность, пойдя работать в госпиталь. Бабушка помогала военным и пережила очень много всего. Любовь Ивановна делала перевязки раненым, заново учила их ходить и ночами сидела с теми, кто нуждался в заботе и внимании. Она вместе с остальными врачами и медсестрами вытаскивала раненых из санитарных поездов и тащила на себе людей, которые не могли сами двигаться. Бабушка спасла много жизней и совершала настоящие геройские поступки.

Когда я была маленькой, она сажала меня на колени и рассказывала мне мою любимую историю о том, как она, несмотря на войну, познала счастье в любви.

Это было второе октября 1941 года. К госпиталю, в котором она работала, в очередной раз приехал санитарный поезд. Среди солдат ей на глаза попался молодой военнослужащий Николай. У него была серьезная травма ноги, и бабушка помогла ему дойти до кровати в госпитале. Она промыла и обработала рану и сделала перевязку.

Коле нельзя было находиться одному и ее назначили сидеть с ним. Он не мог уснуть, и бабушка рассказывала ему, как это ни смешно, сказки. Она дежурила у него ровно три дня. После этого он пробыл в госпитале пару недель, и они с бабушкой поняли, что любят друг друга. 28 октября этого же года они поженились, а в 1942 году 5 июня у них появился ребенок, мой дедушка Александр. Несмотря на все тяжести военной жизни, как прабабушка, так и прадедушка сделали жизнь моего дедушки счастливой. Они оба были героями моей страны и моего сердца.

Сейчас, к моему великому сожалению, бабушки уже нет. При жизни она была награждена многими орденами и медалями. Она прошла через много испытаний, но осталась доброй, веселой. Мне очень ее не хватает, и я всегда буду ее любить.

Я ГОРЖУСЬ СВОЕЙ БАБУШКОЙ

Бабич Любовь Олеговна, 15 лет
ученица 10а класса МОУ СОШ №64, г. Тула
Учитель – Уткина Л.Ю.

Вот уже более половины века прошло с окончания самого страшного события в истории России – Великой Отечественной войны. О ней мы знаем из произведений художественной литературы, из учебников истории и из рассказов ветеранов, которых, к сожалению, с каждым годом становится все меньше и меньше. Тема Великой Отечественной войны является вечной, потому что не было и нет ни одного дома, ни одной семьи, которой не коснулось бы горе.

Сегодня ко мне приезжает моя любимая бабушка. Она была одной из тружениц тыла, а сейчас ей уже восемьдесят три года. Я решила расспросить бабушку о войне, о том, что она чувствовала в это суровое время, что пережила. Бабуля села напротив меня и начала рассказ. Я стала вглядываться в ее лицо и поняла, что война накладывает свой отпечаток на людей, которые вынесли это тяжкое бремя. Мудрый взгляд, глаза немного усталые, исполненные болью, морщинки, натруженные руки, седые волосы. Несмотря на то, что годы войны остались далеко позади, бабушка помнит все до мельчайших подробностей, как будто это было только вчера. Со слезами на глазах она вспоминает тот роковой день. День, который одним махом перечеркнул ее счастье и забрал все самое дорогое, что было в жизни людей. День, который отнял мужей, сыновей, детей…

22 июня, 1941 год. Повсюду прогремело известие о том, что началась война. Что может быть страшнее? Она не пощадила никого: ни женщин, ни стариков, ни детей. Каждый, прошедший через войну, может по праву считать себя героем. Ведь герои – это не только те, кто сражался в бою, но и те, кто в тылу ковал победу для наших солдат.

Немецкие войска шли к Москве, поэтому каждый город, встретившийся им на пути, подвергался жестокому нападению и бомбежке. Война не обошла и маленький поселок Одоев, находящийся в Тульской области, в котором родилась и выросла моя бабушка. У нее было трудное детство, так как в двенадцать лет она потеряла самого близкого и родного человека – мать. Бабушке было всего четырнадцать лет, когда началась война. Трудно представить, что может чувствовать девочка в таком возрасте, столкнувшись с безжалостной трясиной войны. Затем бабушка потеряла отца, который героически погиб в бою. Какие муки и страдания ей пришлось пережить, каким непосильным трудом она боролась за выживание! Бабушка осталась совсем одна, без поддержки и помощи старших, с двумя сестрами и маленьким братиком, который не понимал страшного слова «война» Сестра, которая была всего на два года старше ее, работала учительницей. Каждый день ей приходилось идти пешком до школы двенадцать километров, несмотря ни на что: жару, голод, мороз. Поэтому моей бабушке пришлось взвалить все хозяйство, заботы на свои хрупкие плечи. И это притом, что она сама оставила школу, чтобы работать в колхозе и обеспе-

чивать фронт и все население продуктами питания. Невозможно представить, какая ответственность на ней лежала, а ведь тогда бабушка была практически моей ровесницей. Сейчас все подростки находятся под опекой родителей, а она проявила поразительную стойкость, выносливость и самостоятельность, не характерную для нашего поколения.

Из воспоминаний бабушки я также узнала, как у них в доме в течение десяти дней находились немцы. Но, несмотря на свою жестокость и вероломство, они пощадили детей, в числе которых была и моя бабушка со своей семьей. Немцы забрали продукты питания и увели скот, но отнять все им не удалось. Я восхищаюсь смекалкой моей бабушки, ведь она нашла выход, казалось бы, из такого безвыходного положения – ей удалось обмануть немцев. Смешав деготь с грязью, она намазала последнего поросенка и выдала его за больного. Хитрость так и не была раскрыта. Так она сохранила домашнюю живность, которая в дальнейшем помогла спастись семье от голода. Больше всего в бабушкином рассказе мне запомнился тот трогательный момент, когда немцы проявили свою человечность. Ведь они шли на войну по приказу, а где-то вдалеке у них тоже были свои семьи, жены, дети. Именно поэтому, наверное, они сжалились над моей бабушкой и принесли ей в подарок коробку конфет. Но бабуля, чувствуя страх, отказалась. Чтобы показать, что конфеты не отравлены, немец сам попробовал одну и протянул коробку бабушке. Лишь тогда страх отступил.

К сожалению, многие дома в поселке были сожжены и разрушены. Одоев также подвергался бомбежке. Маленький кирпичный домик, в котором жила моя бабушка, чудом уцелел. Примерно в десяти-пятнадцати метрах от него упало несколько бомб. Сейчас на этом месте образовался пруд, а домик, хоть и полуразрушенный, до сих пор стоит и напоминает о страшных годах войны. Недалеко от этого места расположен мемориальный комплекс, посвященный девяти героям Советского Союза, родившимся на Одоевской земле и погибшим в годы Великой Отечественной войны. Девятого мая, в День Победы и гордости за русский народ, на это место постоянно приходят люди, в том числе и школьники, чтобы возложить цветы и почтить память погибших.

В поселке Одоев есть Братская могила в память о солдатах, имена которых, к сожалению, не известны. Там всегда горит Вечный огонь – символ гордости русского народа за своих героев, знак памяти и искренней любви.

На возвышении гордо и независимо стоит памятник коннице Белова, который можно увидеть, въезжая в Одоев. Он отважно сражался на Курской дуге, победоносно провел полки от Орла до Берлина, а также сумел освободить Одоев от фашистов.

Я с замиранием сердца выслушала бабушкин рассказ. Поневоле наворачиваются слезы. Сколько храбрости и отваги было в той маленькой девочке и сколько всего ей пришлось пережить. Сердце наполняется гордостью, а душа – болью. Ведь война – это смерти, потери, страдания. Для меня моя бабушка – герой. Она справилась со всеми трудностями, так внезапно свалившимися на ее плечи. Несмотря на все это, она не утратила своего оптимизма, жизнерадостности.

Многие участники войны погибли, героически сражаясь в бою, а многие выжившие, к сожалению, не дожили до наших дней. Но мы должны их помнить, ведь они защитили и спасли самое дорогое – Родину, подарили мир, спокойствие, независимость и чистое небо над головой. Никто не забыт, ничто не забыто.

Мы помним вас, герои той войны

ПАМЯТИ ДЕДА

Бауткина Екатерина Андреевна, 16 лет
ученица 10а класса МОУ СОШ №63, г. Тула
Учитель – Лисицына О.Н.

Памятник на площади Победы.
Три штыка уходят ввысь.
Не все с войны вернулись наши деды,
Но словно из могилы поднялись.
Стоит солдат, а рядом – ополченец.
Солдат рукой взмахнул: «Вперед! Вперед!»
Да что б ни говорил проклятый немец,
Наш город не погибнет, не умрет!
Стоял века и будет стоять вечно.
Огонь у трех штыков будет пылать
А ветеран, приехавший на встречу,
У вечного огня о прошлом вспоминать.

Памятник на площади Победы.
Что-то щемит и болит в груди.
Вспомнились слова и слезы деда:
«У вас, юных, много впереди …»
Теплые морщинистые руки
Трогали меня по волосам.
«Бог хранит вас. Бог хранит вас, внуки…»
И была скупой его слеза.
Нам не знать, что чувствуют солдаты,
Отправляясь в свой последний бой,
Дед, что чувствовал и ты тогда, когда ты
Вышел из огня совсем седой?

Убежал на фронт совсем мальчишкой
Мстить за без вести пропавшего отца.
Не игрушкою была война,
Но слишком тронула мальчишечьи сердца.
По-другому? Разве можно по-другому?..
Похоронки, слезы, слезы матерей.
«Напишу, маманя!» – и ушел из дому

Пятый из ее родных детей.
Как стонала мать, рвалась и выла,
Как молилась, чтоб живым пришел назад.
Материнская молитва-сила –
Прикрывала грудью Сталинград!

Километры бойни, километры!
Версты, обгоревшие в пыли!
Стужа. Зной. Пурга и снова ветры.
Все преодолели, все смогли.
Может, родились богатырями?
Чудо-молоком вспоила мать?
Улыбается мальчишка с фото в раме,
А ведь ты таким шел воевать.
Дед, я знаю, что не лечат раны
Те, что в сердце высекло войной.
Но в строю, как прежде, ветераны,
Только деда уже нет со мной…

Дед! Я трогаю твои награды,
Провожу по кителю рукой…
Виноваты? Все мы виноваты
Пред твоею поседевшей головой.
Может, надо было чаще
О войне, о прошлом попытать,
Может, просто посидеть с тобою рядом
И о чем-то тихо помолчать?..
Дед, а дед! Да только нет ответа,
И от этого болит в груди…
Лишь глаза, наполненные светом,
И слова: «Господь тебя храни…»

Три штыка на площади Победы.
В небе тает журавлиный крик.
Дед, мне кажется: ты рядом где-то.
Мы парад вдвоем смотреть пришли.
Мне бы взять твою родную руку,
Прислониться лбом к твоей щеке.
Ты был мне хорошим, мудрым другом,
Добрый след оставил на Земле,
Где смеются беззаботно дети,
Набираясь мудрости и сил.
Дед! Спасибо, что ты был на свете,
Что ты нас от горя заслонил.

ВОЕННОЕ ДЕТСТВО МОЕЙ БАБУШКИ

Белаусова Светлана Николаевна, 16 лет
ученица 9 класса МОУ «Иншинская СОШ им. Л.Н. Толстого», п. Иншинка, Тульская область
Учитель – Савкина Е.А.

Но в памяти моей такая скрыта мощь,
Что возвращает образы и множит…
Шумит, не умолкая, память-дождь,
И память-снег летит и пасть не может.
А. Самойлов.

За окном лунный свет нежно скользит по белому снегу, освещая одиноко стоящие деревья бабушкиного сада. На мои глаза наворачиваются слезы, которые непослушно скатываются по щекам. Я их быстро вытираю, чтобы моя бабушка лишний раз не беспокоилась обо мне. Мое сердце оковано цепями сильной боли…

Смотрю в окно на этот сад, дом и зрительно представляю, как шестьдесят восемь лет назад здесь, в деревне Ломовка Богородицкого района, пронеслось тяжелое эхо Великой Отечественно войны. Воспоминания моей бабушки, Куксовой Антонины Ивановны, ее трепетный рассказ возвращают время назад, в тот кровавый и огненный сорок третий…

Мне страшно думать, что пришлось пережить сероглазой девчушке в те тяжелые и суровые годы. А было ей всего семь лет… Семь лет – это пора детства, когда ребенок видит мир светлыми, добрыми глазами, когда душа его распахнута для счастья, любви, она жаждет внимания, заботы взрослых. Но могут ли дети военной поры назвать свое детство счастливым и безоблачным? Когда бабушка вспоминает эти годы, губы ее начинают нервно трястись, голос прерывается тяжелыми вздохами, а поблекшие от возраста глаза наливаются слезами. А я словно глохну от ее тихого рассказа, который насквозь ранит мое сердце. Тишину комнаты, где мы беседуем с бабушкой, словно раскаты грома, пробивают залпы орудий, взрывы бомб. Мне кажется, что я чувствую запах обугленного дерева и слышу жалобные всхлипывания несчастного ребенка…

Поздняя осень сорок первого года… Не обошла стороной война и деревню, где жила моя бабушка со своей матерью Линой Константиновной. На руках с тремя детьми осталась она на территории, захваченной немцами. В это время ее муж, Куксов Иван Данилович шел тяжелой фронтовой дорогой, не жалея своей жизни за Родину, народ, свою семью. Тяжело было детям без отца. Тяжкий труд, голод, страх выпал на их детскую долю. Бывало, что маленькую, черствую краюшку хлеба приходилось делить на четверых, а часто и делить-то было нечего. Вместо валенок в суровую зиму ноги «согревали» дырявые, протертые отцовские рукавицы. Старый рваный тулуп – на всех по очереди, так как все теплые вещи были отправлены на фронт для русских солдат.

Самым страшным было то время, когда немцы, двигаясь на Москву, вторглись в деревню, где остались лишь беззащитные женщины, старики и дети. Жестокости

их не было предела. Жителям деревни пришлось отдать им все до последней крошки хлеба. Фашисты забирали все, что им было необходимо, не жалея ни старого ни малого. А заступиться было некому за слабых людей. Смерть ожидала каждого, кто ослушается. Беспощадно расправлялись захватчики с деревенскими жителями. Кровавым пламенем горели избы, а возле них – убитые горем женщины, матери с плачущими детьми на руках. Многим сельчанам пришлось покинуть деревню, так как находиться там было крайне опасно. Ушли и мои родные. А вот корову, главную кормилицу, взять не успели. Пришлось вернуться, так как все равно их ожидала голодная смерть. Выбора не было. Когда немцы покинули деревню, люди вернулись обратно. Только вместо родного крова – обугленные бревна да выжженная дотла трава. Вот так и проходила «прекрасная» пора детства моей бабушки и многих других детей суровых сороковых годов.

Вот поэтому мое сердце разрывается от боли и жалости к тем людям, на плечи которых тяжким бременем легла война. Разве это справедливо, что детство моей бабушки полыхало в пламени огня, что детские мечты были разбиты залпами орудий, что на лице никогда не появлялась улыбка? Мне страшно думать об этом, но еще страшнее видеть вчерашних детей войны сегодняшними, оставленными без внимания стариками. Я думаю, что мы сегодня обязаны им протянуть руку помощи, подарить тепло и ласку. Мы должны понимать, что своим радостным детством и юностью мы обязаны тем, кто был лишен счастья быть ребенком. Их детство забрала война. И я счастлива, когда вижу в детской руке крепко сжатую морщинистую руку старика или старушки. Это значит, что своей заботой, любовью и добротой мы возвращаем этим людям детство, только теперь настоящее, мирное, светлое…

ПРО ДЯДЮ ВИТЮ

Васильева Яна Олеговна, 15 лет
Ученица 10д класса МОУ Лицей №2, г. Тула
Учитель – Скурятина М.Л.

Война… Гром побед и горечь поражений, слезы счастья и слезы потерь, сотни тысяч разбитых жизней и тысячи погибших.

Четыре года навсегда остались в сердцах и душах тех, кто был тогда и видел все своими глазами.

Я благодарна судьбе за то, что она дала мне возможность находиться рядом с человеком, который знал весь ужас войны от ее начала и до конца.

Имя ему *Колосков Виктор Антипович.*

Сколько я себя помню, дядя Витя (так Виктора Антиповича называли у нас в семье) не любил говорить о войне.

Дядя Витя и другие щекинцы в мае 1942 года ушли на войну в составе дивизии, формировавшейся в Рязани.

В учебной минометной роте он вместе со своими однополчанами прошел срочные курсы младших командиров расчетов 52 и 80 мм минометов.

Вскоре к ним из штаба приехал молодой лейтенант, который отобрал группу и увел в артиллерийский полк.

Так началась служба дяди Вити в артиллерии. Учился Виктор Антипович с однополчанами от темна до темна. Начали осваивать материальную часть орудий. Но учеба была короткой. Дядю Витю и его однополчан перекинули на передний край, на Брянское направление, примерно в 20 км. от города Белева Тульской области. Здесь готовилось летнее наступление, и они поддерживали стоящий на переднем крае стрелковый полк.

Первая атака

Самое первое событие, особенно запомнившееся дяде Вите, – танковая атака. После неудачной попытки развить наступление враг вновь попытался прорвать оборону наших войск.

В этом бою дядя Витя подбил свой первый немецкий танк. Дядя Витя – наводчик! С первого же выстрела они вместе со своим командиром подожгли танк.

– На этом участке бои шли два месяца! Но не отошли ни на шаг!-

Об этом фронтовом эпизоде дядя Витя часто любил вспоминать.

За деревню Озерки

Потом полк, где служил дядя Витя, перебросили на другой рубеж – на большак Волхов – Белев. Особенно памятна деревня Озерки.

За деревню Озерки шли жестокие бои, населенный пункт несколько раз переходил из рук в руки. Земля горела под ногам в полном смысле слова, но Виктор Антипович и его однополчане выстояли и не пропустили врага в Москву.

Несколько подбитых танков и до сотни убитых гитлеровцев – таков итог многодневных героических боев расчета Виктора Антипова. Позже дядю Витю представили к правительственной награде.

Курская дуга

На курской дуге Виктор Антипович Колосков стал членом КПСС. За героизм и мужество, проявленные в боях, дядя Витя был награжден орденом Красной Звезды.

Виктор Антипович воевал на Белгородском и Орловском направлениях. Известно, что главную роль в сражениях сыграли на только танковые войска, но и артиллерия, проявившая себя во всей силе и могуществе.

Долгим и трудным был дальнейший путь артиллерийского полка, в котором служил Виктор Антипович. Вместе со своим полком он форсировал Днепр, Вислу, освобождал города Польши. Фронтовыми дорогами дошел он до Германии

30 апреля 1945 года Виктор Антипович Косков вместе с артполком дошел до Берлина

Вскоре Знамя Победы развивалось над рейхстагом.

НЕ СТРЕЛЯЙТЕ!

Госсен Мария Дмитриевна, 15 лет
ученица 8б класса МОУ Гимназия №2, г. Тула
Учитель – Дронова Л.А.

За окном слепящая белизна снега – в душе кроваво-алые всполохи войны…

С чего же начать? Столько и столькими уже было сказано и написано с войне! Не переслушать, не перечесть!

Начну так: когда я была маленькой, родители часто привозили меня в Москву, и потому хорошо помню Красную площадь и Вечный огонь. Этот святой огонь, который, как мне говорили, горит всегда, ведь он – вечный. И даже реки горестных слез, пролитых за десятки лет, не смогли погасить его. Я смотрела на этот символ славы, памяти, скорби, который, казалось, согревал меня.

Именно здесь мы вспоминали своих родных, близких, знакомых, погибших во время Великой Отечественной войны. Я вспоминал прадеда Зельмана Жеребкера, который защитил Родину от иноземных захватчиков, развеял черные тучи, завоевал мир для нас, будущих поколений! Звучало тут и биение сердец солдат, не вернувшихся с войны. Я даже тихонько пыталась говорить с ними.

Это место для меня – самое любимое в столице. Рядом шел бесконечный поток машин, шум, суета. А тут всегда тихо, спокойно, светло и ясно на душе.

«История ничему не учит, а только наказывает за незнание своих уроков»,– прочитала я у Василия Ключевского. Думаю, что на сегодня в расписании уроки Второй мировой войны. Мы, дети, часто слышали громкие лозунги: «За мир! За мир! За мир!» А вокруг снова войны! Лично для меня это настоящая трагедия, жесточайший удар. Зло опять торжествует, оно опять добилось кровищи в Цхинвале, Чечне.

Христос сказал, что нет ни эллина, ни иудея. Добро и зло есть, но ни эллина, ни иудея нет. А люди и сегодня сеют зло, ужас, кошмар, горе, забывая уроки Великой войны, очерняя светлый лик Победы.

Память павших за Отечество священна. Они заслужили того, чтобы навечно и поименно остаться в летописях истории. Мой прадед, офицер-артиллерист Зельман Жеребкер, начавший свой боевой путь еще в Финскую войну, участвовал в Сталинградской битве и дошел до Румынии в мае 1945 года.

Сколько же раз его сердце было под прицелом вражеских пуль?! На меня с фотографии смотрит красивый кареглазый черноволосый человек с медалями «За отвагу» на груди…

Велика цена победы! Всего четыре дня не дожил он до светлого праздника. Горько и больно думать мне об этом, слезы наворачиваются на глаза. Я «вижу» ясную, бушующую красками румынскую весну; солнце, заливающее избу, голубое небо; прадеда, который отпустил охрану и мирно пишет письмо домой. Предчувствие Победы уже витало в воздухе. Вдруг дверь распахнулась, и на пороге – фашист, в упор стреляющий в русского офицера.

Господи! Безмолвно, но страшно я кричу: «Не стреляй!» Я слышу свой звонкий, клокочущий голос, звучащий сквозь времена. Кажется, фриц цепенеет от неожиданности, и прадед остается жить! Трое его детей не осиротеют, а он узнает о светлом Дне Победы!

Я помню, помню, помню все до мельчайших подробностей из рассказов моего деда о Зельмане и часто думаю: «Что же можно сделать, чтобы в наше мирное время в горячих точках не гибли люди, не уходили в безвозвратную тьму?»

Далеко не все следуют заповедям Иисуса, подчиняя свою жизнь мелочным, повседневным проблемам, считая, что война далеко и ее проблемы не коснутся их.

Я думаю: они забыли уроки войны, забыли о миллионах погибших. Память и сердца бессовестно безмолвствуют. Надо разбудить их, а потом всем в едином порыве, во всю нечеловеческую мощь крикнуть людям с оружием в руках: «Не стреляйте! Остановитесь! Вспомните, помните и не забывайте!»

ШАГ ИЗ ЮНОСТИ В БЕССМЕРТИЕ

Григорьева Дарья Сергеевна, 15 лет
ученица 10 класса МОУ СОШ №68 имени Н.И. Долгих, г. Тула
Учитель – Котова Е. А.

Подвиг никогда не умирает,
В памяти хранит его народ.
Слава тем, кто жил в заветном крае,
Слава тем, кто ныне в нем живет!

Среди туляков много героев, которые совершили подвиг во время Великой Отечественной войны. Один из них мой сверстник Александр Дубов.

Когда я начала писать работу, меня удивило отсутствие материала почти во всех источниках, к которым я обращалась. Но меня это не остановило, а наоборот, еще больше заинтересовало. При поиске материала мне предстояло преодолеть немало препятствий, применить немало усилий по сбору любой информации об Александре Дубове. Все, что я собрала, явилось результатом огромного труда учащихся – моих ровесников, живущих в XXI веке. Человеческая память имеет такую особенность – как запоминать, так и забывать отдельные события, действия. Поэтому так трудно восстановить память по ее хрупким крупицам. Может, не все еще раскрыто в жизни Александра Дубова, но то, что сейчас есть – это уже подвиг.

Александр Павлович Дубов родился в Туле в 1925 году. Проживал на улице Жуковского, дом 37, вместе с родителями и сестрой Дубовой Евгенией Павловной.

Из воспоминаний классного руководителя А.Дубова и его друга Н. Бенедиктова, Боголюбовой Надежды Александровны: «Саша и Коля учились в школе №18 г. Тулы с 5 по 8 класс. В 8 классе перешли ко мне. Я вела у них русский язык и литературу. Учился хорошо, особенно по математике. Саша любил читать приключенческие романы Дюма, стихи Лермонтова. Его настольная книга была «Как закалялась сталь» Н. Островского. Увлекался музыкой, играл на домре, участвовал в струнном оркестре. Любил играть в футбол. Первой военной осенью класс ездил в совхоз «Красное» на сенокос, потом под Ефремов на уборку хлеба. Саша не ездил, говорил: «У нас другое задание есть». Я им доверяла. Говорила: «Ну, раз есть другое задание, то его надо выполнять». Когда немцы подошли к Туле, школу №18 перевели в №8. Узнала о гибели Дубова и Бенедиктова позже… Пришла ко мне мать Коли. Она думала, что приедут корреспонденты из Москвы, будут писать о Коле, Саше и Диме, как писали о Зое и Саше Чекалине. Все гадала, но никто не приехал. Потом узнала, что нельзя их было посылать. Мальчики были несовершеннолетние, поэтому о том, как они погиб-

ли, не писали…». Подвиг ребят не хотели придавать огласке и афишировать его в средствах массовой информации, так как мальчики были несовершеннолетние, и их нельзя было отправлять в разведку одних. Только в сопровождении!

О подвиге Саши и его друзей подробностей не много. Из архивных данных было известно, что Александр Дубов вместе с товарищами Николаем Бенедиктовым и Дмитрием Анкудиновым находились в составе 50-ой армии, держащей оборону Тулы. Зимой 1941 года армия предприняла наступление. Отступая, фашисты оказали упорное сопротивление, не упуская возможности и контратаковать. Одна из самых значительных по своим масштабам контратак немецких войск произошла в середине декабря 1941 года в районе Одоевского шоссе у села Зайцево Ленинского района Тулы. Танковым ударом они хотели пробить брешь в линии обороны Тулы. По архивным данным юные разведчики получили задание от Центрального районного комитета ВЛКСМ о получении сведений именно из этого района. О пути ребят я узнала, что они начали идти с района Косой горы Тулы. Ребятам предстояло проникнуть в тыл врага в районе деревень Зайцево и Беликове, что не далеко от Тулы, находящихся по правую и левую сторону Одоевского шоссе в 15–16 километрах от Тулы, и собрать важные сведения о местонахождении вражеских войск, численность и вооружении. В разведку они отправились в ночь с 13 на 14 декабря 1941 года. Юным разведчикам удалось выполнить задание. Возвращаясь, в деревне Беликово ребята зашли в один из домов. Это и стало их роковой ошибкой. Ребят выдал житель дома, куда они вошли, и предал фашистам. Палачи подвергли их жестоким пыткам, но и изуверские пытки не заставили юных патриотов говорить. Измученных разведчиков бросили в холодный сарай. Истерзанные юноши сделали последнюю попытку побега: начали делать подкоп под стеною сарая. Окостеневшими руками ковыряли мерзлую землю. Им удалось выкопать только глубокую яму. Последняя мечта – освободить себя из-под стражи оборвалась. На рассвете 15 декабря 1941 года фашисты под конвоем повели их на казнь. Как рассказывают очевидцы, все трое шли с гордо поднятыми головами. Кто-то из них запел песню, которую подхватили все. По воспоминаниям местных жителей это был интернационал, который являлся гимном СССР до 1944 года. Вскоре наши войска освободили Беликово. В овраге за околицей обнаружили трупы трех отважных юных разведчиков, припорошенных снегом. У Димы были выколоты глаза. На спинах ребят были вырезаны звезды. Замученных разведчиков родители увезли в Тулу, там их и похоронили.

Как тяжело и больно читать достоверные строки памяти. Как неоправданно мало отвела судьба прожить ребятам. Ценой своей жизни они выполнили свой долг перед Родиной. Теперь наш долг перед ребятами сохранить всю собранную память для наших потомков. Своим мужеством и стойкостью А. Дубов заставил восхищаться и стать символом всех тех, которые боролись до конца и умирали, не рассчитывая на славу.

Прошло много лет с тех пор, как отгремели залпы войны. Но и сейчас память моего поколения хранит воспоминания о тех тяжелых для страны годах, о мужестве и стойкости, победивших в самой жесткой из прошедших войн.

Путь к победе был трудным и долгим. Каждый день этого пути – это кровь и смерть, боль и горечь утрат, гибель лучших сынов и дочерей нашей Родины, радость больших и малых побед. Океан народного героизма безбрежен. Любовь к Родине, верность гражданскому долгу, чувство товарищества – вот основные черты, присущие героям войны. Они глубоко осознают и общий смысл борьбы, и свою личную ответственность за судьбу страны, сознательно идут на подвиг, на самопожертвование. Жизнь и борьба во имя Родины неразделимы для них, героизм – не минутная вспышка, а норма поведения, мировоззрения. Таких людей нельзя победить. Убить можно, а победить нельзя. Живая память о беспримерном подвиге – это передачи эстафеты памяти нам для того, чтобы мы стали душевнее, человечнее, учились внимательней относиться к людям, к их страданиям, чтобы мы открывали в себе и в людях новые качества.

Для становления человека необходимы примеры благородства людей, боровшихся и отдавших жизнь за будущее своего народа и своей страны. Каким должен быть человек, напоминая о его ценности, о его достоинстве, о его праве на счастье, напоминая о тех нравственных принципах, которым я должна быть верна в любых обстоятельствах. Все это я хотела понять и принять на примере подвигов героев-сверстников в период Великой Отечественной войны, когда раскрылся истинный потенциал героизма.

Я понимаю, что у меня многое впереди, я считаю, что в моем возрасте формируется личность, т.е. происходит огромная работа над собой. Мне необходимо отбросить все ненужное в себе, такие качества, как лень, зависть, трусость, и приобрести и развить в себе те качества, которые понесу с собой во взрослую жизнь. Именно в моем возрасте человек выбирает цель жизни, то, чему он отдаст душу, за что принесет любые жертвы. Подвиг С. Дубова является для меня примером подражания. Если сравнивать жизнь с восхождением на гору, то цель жизни – это то, что заставляет тебя подниматься вверх и дает тебе силы, а идеал человека – это та вершина, к которой ты идешь всю жизнь. И многие умирают, не дойдя до конца.

От чего зависит тот нравственный стержень, который есть в каждом? Я считаю, что он зависит от того, где воспитывался человек, в какой семье, в какой школе рос. Ведь не даром становление личности С. Дубова как гражданина Родины происходило в обычной школе, среди своих сверстников, под влиянием своих родителей и учителей, и неоднократно пионерские отряды Зайцевской средней школы №11 боролись за право носить имя Саши Дубова. Мне в этом плане тоже повезло, потому что в школе учителя, а дома родители мне внушали, что слова «честь», «долг», «человеческое достоинство», «милосердие», «подвиг» – не пустой звук. В моем возрасте человек восприимчив к урокам жизни. Я чувствую, как во мне прорастает то, о чем мне говорили взрослые, чему учит меня подвиг А. Дубова: патриотизм, чувство ответственности. Сейчас я стою перед выбором сохранить в себе то высокое нравственное начало, помогающее победить духовно и утвердить навеки Добро на земле. И нам надо жить так, «чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы». Я думаю,

мы будем достойными преемниками своих героев-сверстников: С. Дубова, Н. Бенедиктова, Д. Анкудинова.

Идут годы… Мое поколение родилось под мирным небом, но в наших сердцах живет память о тех, кто отдал свою жизнь для того, чтобы у нас была счастливая жизнь. Наш долг – сделать все, чтобы люди узнали о героях, помнили о них. Все меньше остается людей, которые помнят события войны, и нам необходимо сделать все возможное, чтобы сохранить их память в полном объеме для нас и наших потомков.

После разгрома немецко-фашистских войск под Москвой наши три героя, юные разведчики Александр Дубов, Николай Венедиктов, Дмитрий Анкудинов, были удостоены медалями «За оборону Москвы » посмертно. За свой подвиг Александр Дубов был награжден медалью «За отвагу».

Великая Отечественная война ушла в историю. Выросли новые поколения людей, которые не слышали орудийного грома и взрывов бомб. На земле, опаленной войной и политой кровью лучших сынов и дочерей народа, торжествует жизнь.

О былых боях и подвигах напоминают лишь остатки осыпавшихся землянок да поросшие осинником воронки от бомб. И – обелиски. Их много на древней Тульской земле. Как бессменные часовые, они встали на вечный пост на городских площадях, братских могилах, на лесных опушках и посреди хлебных полей, на курганах и холмах.

Северо-западнее Косой Горы у д. Беликово Ленинского района благодарные потомки 30 октября 1971 года установили памятник–обелиск, отмечающий место гибели юных разведчиков А. Дубова, Н. Венидиктова, Д. Анкудинова.

Литература

1. Материалы школьного краеведческого музея Зайцевской школы №11.

ТРУЖЕНИК, ЗАЩИТНИК ОТЕЧЕСТВА И МОЙ ЛЮБИМЫЙ ПРАДЕДУШКА

Гуцал Анастасия Сергеевна, 15 лет
ученица 9 класса МОУ «Рождественская средняя общеобразовательная школа»
Ленинского района Тульской области
Учитель – Лень Н. Т.

К 65-летию Победы мы много слышим и узнаем интересных рассказов о замечательных защитниках нашей Родины, об их подвигах. Но о том, как жили и трудились люди в тылу во время Великой Отечественной войны, как своим трудом приближали Победу, мы мало знаем. Я считаю, что они совершали подвиг не меньший, чем солдаты на фронте. Таким тружеником был мой прадедушка Сальков Макар Данилович. Однажды в семейном кругу я услышала его рассказ о том, как люди – женщины и мужчины, старики и дети, ковали Победу в тылу. Услышала и удивилась: каждый день я жила рядом с человеком замечательной судьбы. Захотелось, чтобы и другие узнали о моем любимом прадедушке Салькове Макаре Даниловиче.

Мой прадедушка родился 19 июня 1914 года в деревне Хутор Тульского уезда (сейчас Новосильский район) Орловской губернии (сейчас Орловская область) в семье крестьянина. Там же провел свое детство. В семье было пятеро детей. Дедушка Макар был вторым ребенком в семье. Отец его умер рано, поэтому все заботы легли на плечи матери и старших детей. Мой прадедушка начал работать с одиннадцати лет: стерег скотину, помогал в поле. Поэтому времени на учебу у него не оставалось. После работы посещал занятия в ликбезе, где освоил азы грамоты.

В возрасте двадцати лет уехал в Днепропетровск, где работал бетонщиком на химическом заводе. Через два года приехал в г. Щекино Тульской области, работал землекопом на строительстве шоссейной дороги, затем грузчиком на железной дороге. Дедушка рассказывал, что люди жили в то время трудно, голодно, ютились в вагонах, закутках, но, несмотря на все бытовые неурядицы, были очень дружными и самоотверженно трудились.

Перед войной прадедушка женился на моей прабабушке, Екатерине Ивановне, и молодые уехали работать на Север, в Мурманск. Оттуда его призвали на Финскую войну. После ее окончания приехал в город Тулу, поступил работать грузчиком на патронный завод. Здесь его и застала война.

Начало войны запомнилось эвакуацией завода на Урал. В глубокий тыл было отправлено все заводское оборудование, вплоть до последнего станка. На подступах к Туле рабочие рыли противотанковые рвы, укрепляли оборону города.

В 1942 году мой прадедушка приехал с семьей в поселок Рождественский, куда был призван на работу в Рождественский карьер бутоломом. Здесь на него наложили «бронь», то есть его нельзя было призвать на военную службу и отправить на фронт, потому что крепкие руки были также жизненно необходимы и в тылу.

От дедушки я узнала, в чем заключалась работа бутолома. Это был очень тяжелый физический труд, нужно было кувалдой вручную долбить огромные камни. Одна кувалда весила 8 килограммов, но рабочие почти всегда перевыполняли норму. В бригаде было 15 человек, сюда входили бутоломы, грузчики, путейцы. Вскоре мой прадедушка стал бригадиром такой бригады.

Я думаю, что с самого начала войны люди верили в победу, ни на минуту не сомневались, что наш народ выиграет войну, и работали под лозунгом «Все для фронта, все для Победы!» Какие только лишения не терпели люди в то время: не было продуктов, по карточкам выдавали норму хлеба, сахара. От недоедания и перегрузок у многих рабочих развивалась «куриная слепота», то есть они ничего не видели в темноте, но, несмотря на это, люди работали, и работали с большим желанием.

Вместо выходных отправлялись на работу в совхоз: убирали хлеб, картошку, косили сено. Отношения между людьми в то время были доброжелательными, все делили поровну, помогали друг другу, не ругались, старались друг друга выручать. Болели редко, а если кто заболеет – отлежится день-другой дома – и снова на работу.

Дедушка рассказывал, что бывали случаи, когда вагоны сходили с рельсов, но их поднимали и ставили на рельсы, не дожидаясь, пока приедет бригада из Тулы, обходились только своими силами. Директором карьера в то время был Кантарь, он был хорошим руководителем и о рабочих заботился. Периодически приезжали из военкомата за новобранцами на фронт. Подошла очередь и моего дедушки Макара. Когда ему вручили повестку, директор карьера Кантарь забрал ее у него и разорвал прямо на глазах у военного комиссара: «Берите вместо Салькова десять человек, а такого работника я не отдам!». Так дедушка и не попал на фронт, как ни просился.

Тяжело было не только на работе, но и в быту. В бараке жили 24 семьи: 12 семей с одной стороны, 12 – с другой. За водой ходили на речку, печь топили дровами, благо, что лес рядом.

В бараке было радио, слушали сообщения Информбюро, читали сводки с фронтов, радовались каждой победе наших войск.

Я полагаю, что в то время весь наш народ и в тылу, и на фронте объединился, сжался в единый кулак, и благодаря этому единству удалось дать отпор и разбить полчища фашистских захватчиков.

В нашем карьере работали также военнопленные. Там были не только немцы, но и финны. Мой прадедушка руководил их работой через переводчика. Они тоже работали под конвоем бутоломами. Многие из них трудились добросовестно, но были и такие, кто ленился. Однажды один военнопленный, по национальности финн, хотел наброситься на моего дедушку. Это заметил часовой и ударил этого пленного прикладом. Тут подбежали другие военнопленные на помощь этому финну. Все разошлись после того, как часовой выстрелил в воздух. По этому случаю приезжали разбираться из особого отдела. Военнопленные состояли на строгом контроле у государства, нельзя было их ни ударить, ни избить, не говоря о том, чтобы убить. После всех разбирательств действия часового были признаны правильными. Мне кажется, что этот случай показывает, каким было в то время общество: несмотря на все беды и трудности, которые принесла нашему народу война, к военнопленным, тем не менее, было гуманное отношение.

После войны жизнь сразу стала легче, карточки отменили. Началось послевоенное строительство. И тогда дедушка тоже продолжал трудиться по-ударному, ездил в Москву, где был делегатом на слете стахановцев, имеет за свой труд медали: «Сталинский призыв» «Отличник железной дороги», «Ветеран труда», ежегодно награждался Почетными грамотами. Его общий трудовой стаж составляет около 60 лет.

Мой дедушка прожил до 92 лет. К сожалению, его сейчас нет в живых. Но он всегда любил рассказывать нам, своим внукам и правнукам, о людях того времени, о своей молодости, о нелегком, героическом труде людей в военные и послевоенные годы. Я горжусь своим дедушкой и считаю его жизнь настоящим трудовым подвигом. Я думаю, что наше поколение должно равняться на дедов и прадедов, чтобы своим трудом способствовать процветанию нашей Родины.

ЭХО ПРОШЕДШЕЙ ВОЙНЫ

Донушкина Мария Сергеевна, 17 лет
молодежное объединение «Четвертое измерение»
Молодежного центра «Октябрьский», г. Ефремов, Тульская область

Просыпаясь, мы каждый день видим мир в его ярких красках, многочисленные события чередой проходят вокруг нас. Но мало кто задумывается, почему все именно так, почему земля, на которой мы с вами живем, зовется именно Русской. Кому мы должны быть благодарны за солнечное, ясное, а главное мирное небо над головой. А между тем, сквозь толщу лет и событий, смотрят на нас люди, оставшиеся там, в веках, отчаянно боровшихся за нас с вами, за наше будущее. У каждого из них свой жизненный путь, своя история, своя судьба – у кого-то трагичная, у кого-то счастливая. Одну из таких историй о своем родственнике я услышала от моей учительницы русского языка и литературы. И вот что она поведала…

«В моей семье очень трепетно хранят память о тех, кто не вернулся с той далекой Отечественной, о тех, кто вернулся весь израненный и изболевший от тяжести войны. Часто я достаю старый фотоальбом, который завещала мне моя бабушка. Будучи маленькой девочкой, я не думала, что в этом альбоме хранится целая жизнь не только нашей семьи, но и нашей страны. Осторожно глажу рукой истертую кожаную обложку альбома с позеленевшими металлическими уголками, дотрагиваюсь до ажурной надписи, выбитой на ней. Открываю. На первой странице нет фотографий. Здесь вложены письма, старые и пожелтевшие, немного осыпающиеся от времени. Это письма военных лет. Их писал мой прадед, прошедший войну. В каждом письме своей молодой жене он писал о том, что обязательно вернется, увидит своих мальчишек, свою любимую деревню. А вот и его фотография. Простое и открытое русское лицо, ясные глаза, губы, готовые вот-вот разомкнуться в улыбке. Это единственная фотография, которую он прислал с Украинского фронта. И именно такие, как он солдаты взвалили на свои плечи всю тяжесть и ужас войны. Мой дед был танкистом, механиком. Всю войну проехал он в танке по землям России, Украины, Германии. Танк не раз горел, а вместе с ним горел и экипаж. Не одну машину сменили на дорогах войны, но никогда не струсили в бою, никогда не отступили, даже в самые суровые военные зимы. Самым страшным, как говорил мой дед, была рукопашная. Когда сидишь в танке, чувствуешь себя защищенным, даже зная, что танк может вспыхнуть за одну секунду, как спичка, и сгореть. Но рукопашная – самое ужасное, что есть на войне. Бежишь, ничего не видно, пот заливает глаза, стреляешь и осознаешь, что каждый твой шаг может стать последним.

В конце апреля 1945 года танковая колонна моего деда вошла в Германию. Бои были беспощадны. Фашисты, чувствуя близкий конец, зверствовали с удесятеренной силой. Друг деда, обгоревший в танке, оказался в одном из подвалов Берлина с обожженными ногами, которые ему впоследствии ампутировали потому, что началась гангрена. Так в 20 лет он стал немощным инвалидом. Мой дед всю свою жизнь помогал ему, будто чувствуя вину за то, что он сумел выбраться из горящего танка, а друг – нет.

Осенью 1945 года с орденами и медалями, мой дед вернулся в родное село. Там он узнал, что без вести пропал его младший брат, без вести пропал брат жены. И никто так и не узнает, где же сложили головы эти мальчишки.

После войны бывалый танкист пересел на трактор, пахал землю, растил хлеб, воспитывал детей, которых родилось еще четверо. Жилось в деревне очень трудно. Ни ордена, ни медали тогда особо не ценились. Ценились только крепкие мужские руки.

В 1950 году моего деда прямо с трактора увезли на «скорой помощи» в больницу. Оказалось, что у него больное, совершенно изнеможенное сердце – отголосок военных лет. Деду дали I группу инвалидности, но и это не сломило его. Он по-прежнему пахал землю, ремонтировал машины, тракторы, помогал жене, воспитывал детей. Каждый год он ездил в Москву в сквер у Большого театра на встречу с однополчанами. Сохранились даже кадры их встреч, которые часто показывают по телевидению.

Когда моему деду исполнилось 52 года, он совсем ослаб, а сердце все чаще давало сбой. В 53 его не стало. Всему виной – война. Все ее ужасы не могло вместить в себя большое и доброе русское сердце, которое надорвалось в тяжких боях и сражениях.

Я смотрю на последнюю фотографию своего деда и вижу старые и усталые глаза, хотя ему было всего 53. Похоронили его в родной деревне на погосте на высокой горе. Поставили памятник со звездой и прикрепили фотографию, которую так любила моя бабушка – ту, где он запечатлен молодым в первую военную весну. Он сам попросил, чтобы именно эта фотография – воина, солдата, танкиста, защитника родины – была на его памятнике.

Закрываю альбом. На душе печально и радостно. Печально потому, что никогда я не видела и не увижу своего деда, а радостно, потому что он был так прост и велик, заслонил собой Россию, мой дом, мою семью и меня, еще не родившуюся…»

Прошли годы, выросло на этой земле не одно поколение. А со страниц газет и книг, с фронтовых фотографий и, конечно же, откуда-то свыше, смотрят на нас те, перед кем мы в неоплатном долгу. Эти люди когда-то наслаждались жизнью, учились, любили, но вдруг солнечный свет затмили вспышки снарядов, а смех сменили слезы матерей, женщин и детей. Но народ выстоял, и теперь те, кто бился за будущее, за правду, за нас с вами, смотрят сквозь слезы, слезы счастья, ведь они смогли, они отстояли, они проложили дорогу в будущее, светлое будущее. Наш долг – чтить их память и помнить историю народа.

Сон

Мне недавно вдруг сон приснился:
Поле, речка, холмы… луна,
Луч рассвета сквозь лес золотился,
Млечный путь в небесах светился,
Но зловеща была тишина:
Этим утром пришла война.

И пошли сапоги по дорогам,
По цветам, полевым хвощам.
О спасенье молили все Бога,
Поклоняясь святым мощам.

Вой снарядов, земля кровавая
И детей бездыханны тела,
И река – не то кровь ,не то ржавая
Среди улиц тех страшных текла.

И сменилась вся жизнь – на сражение,
Пенье птиц – на стрельбу и плач.
И недаром сидел в ожидании
На могильном кресте черный грач.

Я вскочила. Вокруг – моя комната,
За окном слышен птиц перезвон.
И вдруг стало так страшно и больно мне,
А ведь это был лишь только сон.

МОЙ ПРАДЕД – ЗАЩИТНИК МОСКВЫ

Егоров Дмитрий Андреевич, 16 лет
ученик 10 класса МОУ СОШ №8
г. Ефремова Тульской области
Учитель – Сигачева В.Н.

Мы живем в мирное время, но о войне, о той страшной войне напоминают нам песни тех лет и книги. Каждый год в нашей стране отмечают День Победы над фашистской Германией. Нам, детям, невольно передается волнение взрослых, трепетное отношение к этому празднику, такому великому и значительному для нашей Родины. Моя бабушка рассказывала мне, что нет в России дома, где бы люди не испытали всех ужасов и страданий войны.

В нашей семье тоже есть фронтовики. Воевал мой прадед Егоров Иван Петрович, он родился в 1909 году, а умер в 1991 году. Я о нем знаю по рассказам бабушки и папы. Мой прадедушка служил в зенитно-артиллеристских войсках. Волею судьбы ему пришлось охранять небо над Москвой. Он был зенитчиком. День и ночь его однополчане отражали налеты вражеской авиации. Сотни огневых точек готовы были в любую минуту отразить удары противника.

Прадедушка рассказывал, что фашисты усилили налеты своей авиации на Москву еще летом 1941 года, а осенью ночные бомбежки следовали одна за другой, однако к городу по-прежнему прорывались лишь одиночные самолеты. На ближних подступах к Москве их встречала сплошная завеса огня наших зенитчиков, а на дальних – колонны бомбардировщиков рассеивались нашими отважными летчиками-истребителями. На подступах к Москве шли упорные

жестокие бои. Прадедушка говорил, что солдаты-зенитчики понимали, что за ними Москва, пропустить врага к Москве было нельзя.

Прадедушка рассказывал о своих фронтовых друзьях своим детям и внукам. Он вспоминал всегда веселого лейтенанта Самойлова, старшину Бондаренко и многих других боевых товарищей. Он надеялся, что его дети и внуки будут такими же мужественными и отзывчивыми, как и его фронтовые друзья.

В декабре 1941 года мой прадед был контужен и лежал в госпитале. В это время прабабушка не получала от него писем три месяца, очень переживала и плакала.

Прадедушка рассказывал, что во время битвы под Москвой он потерял многих товарищей. Когда он вспоминал павших друзей, на глазах у него были слезы.

Мой прадед очень любил гармонь и хорошо играл на ней. 9 мая в День Победы он торжественно доставал гармошку и в доме звучали фронтовые песни. Не расставался он с гармонью и на войне. Во время короткого отдыха его фронтовые товарищи с удовольствием слушали и пели песни о любви, о доме, о верности. Солдатам на фронте это было необходимо. Большой радостью для каждого была весточка из родного дома. Очень любили они песни, где каждая строчка дышит любовью и домом, где их ждали.

Бьется в тесной печурке огонь.
На поленьях смола, как слеза.
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза

Каждый год 9 мая мы смотрим парад Победы на Красной площади в Москве. Для нас это не просто парад. Мой прадед участвовал в военном параде в Москве 9 мая 1945 года. Моим прадедушкой мы очень гордимся.

Прадедушка был награжден медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медалью «За отвагу». Мы храним все эти медали как память о нашем любимом ветеране Великой Отечественной, моем прадедушке Егорове Иване Петровиче.

СОЛДАТ ВСЕГДА В СТРОЮ

Ежова Мария Андреевна, 15 лет, Ежова Анна Андреевна, 15 лет
ученицы 9 класса МОУ «ВСОШ №1», п. Волово, Тульская область
Учитель – Климова Н.Н.

Павел Григорьевич Васильев – целая эпоха в истории поселка Волово и Воловского района. Это человек с большой буквы, который прошел славный жизненный путь. Человек удивительной судьбы, учитель с редким педагогическим даром, энтузиаст музейного дела, ветеран Великой Отечественной войны, Почетный гражданин Воловского района.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, и с первых дней Павел Григорьевич Васильев был в бою. Его призвали в армию за два года до

начала Великой Отечественной. Прошел учебку и стал командиром артиллерийского расчета, обслуживающего пушку-гаубицу. Ожесточенных боев было много, но запомнился самый жестокий.

Отступая, под Старым Осколом остатки наших частей попали во вражеское окружение. Разрозненные группы бойцов разметало по окрестностям.

От расчета младшего сержанта Васильева осталось двое: он и новичок, еще не обстрелянный солдатик. Стали пробиваться к Воронежу, где дислоцировались советские войска. Но возле одинокого хутора, у самой линии фронта, нарвались на крупное подразделение фашистов. Поднялась стрельба, Васильев с пареньком бросились к болоту в надежде, что фашисты туда не пойдут.

И тут Павел почувствовал боль в ноге – ранен. Приказал бойцу отходить, а сам открыл огонь из карабина по приближающемуся противнику. Второе ранение – и он выронил оружие. Один из немцев с ходу ударил прикладом в голову. Потом подбежали другие и стали добивать русского солдата прикладами, сапогами, штыками. Безжизненное тело бросили в болото.

«Открыл глаза: лежу на полу в крестьянской хате, а возле меня хлопочет женщина, крутятся ребятишки, – рассказывает Павел Григорьевич. – Женщина объяснила: убитых советских солдат местному населению было запрещено хоронить. Но она поборола страх и вместе со своими детьми ночью пошла на болото, чтоб найти растерзанного солдата и похоронить его по-христиански. Но когда потянули тело из грязи, я застонал, тогда и принесли меня в избу».

Ранения были тяжелейшие: сплошное кровавое месиво вместо груди и лица, перелом бедра, повреждение других костей. Нужна была квалифицированная медицинская помощь, но хутор находился под усиленным контролем немцев. Состояние бойца с каждым днем ухудшалось.

Хозяйка привела старика-знахаря. Тот только руками развел, но согласился выдать Павла за своего сына и попытаться вывезти в больницу в соседнее село. Однако сельские больницы по всей округе были разграблены и разрушены. Решили оставить его на попечение первого попавшегося медика.

Павел Григорьевич Васильев

Поместили Павла в хату к человеку, до войны работавшему в медпункте санитаром. Но опять не повезло: нагрянули фашисты и отправили солдата в Старый Оскол в лагерь для военнопленных. Насмотрелся там Павел и жутких страданий, и смертей: тяжелораненых пленных немцы просто добивали.

Понял Павел: подходит и его смертный час. Даже смирился с тем, что через день-два и его безжизненное тело выбросят в канаву за «больницей». Спасла санитарочка, рассказала оскольским учителям, что в больнице погибает их коллега.

Под покровом ночи они, рискуя жизнью, вытащили Васильева, что называется, с того света. Пока затягивались раны, фронт снова приблизился к Старому Осколу. И однажды вечером хозяева дома одели его в крестьянскую одежду, дали сверточек с едой и показали, как перейти болото и выйти на своих. Теперь Павел оказался у пехотинцев, которые и переправили его в родной артиллерийский полк. Потом госпиталь. Операция за операцией, и страшный приговор врачей: инвалид на всю оставшуюся жизнь.

За боевые заслуги в годы Великой Отечественной войны Павел Григорьевич награжден орденами Славы III степени и Отечественной войны I степени, а также многими медалями..

Инвалид войны, фронтовик-орденоносец окончил столичный пединститут и долгие годы преподавал воловским ребятам географию, возглавлял школу.

Много лет Павел Григорьевич отдал розыскной работе. Нашел он и своего отца во Владивостоке, который за тридцать лет разлуки отчаялся увидеть когонибудь из своих сыновей. Установил имя командира авиационного полка, в войну базировавшегося в Волове. Командир погиб в бою над поселком и похоронен в райцентре. Никто не знал его фамилии. Теперь на обелиске выбито «Сентемов Степан Егорович».

Учитель-поисковик со своими юными следопытами восстановил и прошел весь путь этого славного полка. В походах участвовали девчонки и мальчишки. Они собрали две с половиной тысячи экспонатов, имеющих отношение к военному периоду. Разыскали сто двадцать могил воинов этой части, восстановили их фамилии.

В 1975 году в нашей школе был открыт музей боевой славы. За время своего существования музей получил девяносто наград. Особая реликвия – знамя, на котором золотом начертано: «От ветеранов Белорусского Краснознаменного ордена Суворова гвардейского штурмового авиационного полка юным однополчанам Воловской средней школы №1 в благодарность за память о боевых делах старшего поколения в годы Великой Отечественной войны». Того самого полка, что в войну защищал небо над Воловом и Тулой, терял на этой земле сынов и все же дошел до логова врага.

В длительных многодневных походах с учениками Павел Григорьевич много внимания уделял особенностям края: древностям, старине, народному творчеству, обычаям. В институте он изучал геологию (в учительство его, как сам считает, душа позвала), поэтому глубоко изучал природу. Первый краеведческий музей тоже был открыт им в 1980 году в школе.

Но музей рос, а места было мало, и Павел Григорьевич в своих планах вынашивал идею создания районного краеведческого музея.

Музей – любимое детище Павла Григорьевича. Он может говорить о нем часами. А раз о нем, значит, прежде всего, об истории района, о земле, о людях, живших и живущих на ней. В своих книгах «Мой родимый край» и «Волово» Павел Григорьевич рассказал о многих судьбах, о многих замечательных местах Воловского района. Его книги – это энциклопедия наших мест, заповедной российской глубинки.

Ежегодно выходит в свет выпуск энциклопедии «Лучшие люди России». Цель издания – оставить в памяти потомков имена достойных соотечественников. В одном из разделов, который носит название «Родины славные сыны и дочери», мы можем встретить фамилию Васильев П.Г. Он награжден памятной медалью «Лучшие люди России», являющейся высшей общественной наградой Российской Федерации.

Этого человека знают не только в родном краю. Далеко идет о нем добрая молва. Многолетний труд сельского учителя, краеведа и историка снискал любовь и уважение всех тех, кто знаком с ним.

Павел Григорьевич – личность, редкий человек. Он эрудит, книголюб. С ним интересно общаться, говорить на разные темы, он в курсе событий, у него ясный ум и цепкая память, ощущение такое, что он постоянно в пути, «в седле».

И сегодня, выйдя на пенсию (не по возрасту, а по медицинским показаниям), продолжает, краеведческую и воспитательную работу. И в Волове почетно называться учеником Павла Григорьевича Васильева.

Павлу Григорьевичу 6 марта 2010 года исполняется 92 года. Но он по-прежнему служит делу: хранит историю края, открывает замечательные судьбы выдающихся земляков, по крупицам собирает все новое и интересное для районного музея. Старый солдат продолжает держаться в строю.

Я ГОРЖУСЬ СВОИМ ПРАДЕДОМ

Ефремова Ирина Константиновна, 14 лет
ученица 8 класса МОУ СОШ №66, г.Тула
Учитель – Боравлева Ю.С.,

Все дальше уходят от нас незабываемые события Великой Отечественной войны. Каждое прошедшее десятилетие вновь подчеркивает с особой остротой немеркнущую славу нашего народа в мировой истории. Подумать только – в этом году мы отмечаем 65-летие Победы над фашистской Германией.

Подвиг нашего народа забыть нельзя. Мы, нынешнее поколение, знаем об этой войне из художественных и документальных фильмов, из различной литературы и, самое главное из рассказов самих ветеранов. Из всего увиденного и услышанного понимаем, что война была тяжелым испытанием для всего народа. В России нет такой семьи, которой бы не коснулась война.

Два моих прадеда участвовали в этой войне. Один из них, Киселев Михаил Иванович, погиб в 1944 году под Ленинградом. И о нем, к сожалению, я мало что знаю.

А вот второй прадед, Сальников Дмитрий Федорович, вернулся с войны. Я его хорошо помню, он много рассказывал о себе. Некоторые из этих воспоминаний врезались мне в память.

Он родился в деревне Садки Ленинского района Тульской области в семье крестьянина. Семья была большой (пять детей) и дружной. И с раннего возраста все дети помогали старшим. С детства заложенное трудолюбие осталось у него на всю жизнь. После школы закончил ФЗУ и начал работать на Косогорском металлургическом заводе. В 1939 году его призвали в армию. Он попал в легендарную дивизию Дзержинского. На этой службе его и застала война. На фронт он попал

не сразу, а только в начале 1943 года. Но и до этого времени он тоже выполнял ответственные задания по выявлению и поимке диверсантов, шпионов. И потом на фронте ему приходилось зачищать освобожденные территории от диверсионных групп. В одной из таких операций он был ранен. Долго лечился в разных госпиталях, ему даже хотели ампутировать ногу, но он все равно не сдавался и сумел побороть недуг. Но на всю жизнь остался хромым.

Сальников Дмитрий Федорович

Уже после войны он приехал на Косую Гору и продолжал работать на заводе в должности начальника отдела кадров. За время своей работы он участвовал в строительстве Симферопольского шоссе. Много помогал колхозам. А в начале 70-х годов основал в поселке штаб добровольной дружины, куда входила молодежь и рабочие завода. Мой прадед работал до семидесяти шести лет. И везде, где был он ни трудился, он полностью отдавал себя работе, относился очень добросовестно к своим обязанностям.

Его всегда любили и внуки, и правнуки. Для всех он находил время, всем уделял внимание. Помню, когда я была совсем маленькая, маме пришлось выйти на работу. Прадедушка каждое утро приходил к нам, играл со мной, гулял. Жаль только, что говорить тогда я плохо умела и расспросить его обо всем не могла. Когда мне было лет семь-восемь, я пришла к прадеду на дачу, мы сели пить чай. За разговорами он спросил меня: «Как ты думаешь, на войне страшно?» Я ответила: «Да, конечно». На что он возразил: «А мне было не страшно».

Прадед терпеливо учил нас чему-нибудь. У него много трудовых и боевых наград. Конечно, большую часть составляют военные ордена и медали. Они до сих пор хранятся в нашей семье как память о прадедушке и иногда смотришь на награды прадеда и понимаешь, что среди нас еще живы скромные люди, герои Великой Отечественной войны. Но к сожалению, с каждым годом их становится все меньше и меньше…

СЛАВНОЕ ВОЕННОЕ ПРОШЛОЕ МОЕГО ПРАДЕДУШКИ

Иванова Марина Вадимовна, 14 лет
ученица 9 класса «Архангельская общеобразовательная средняя школа»
Чернского района Тульской области
Учитель – Гончарова И.В.

XX век – век тяжелых испытаний для нашей Родины. Во время этого столетия произошло две мировые войны. Самой тяжелой для нашего народа была

Вторая мировая война. Великая Отечественная война являлась эпохальным, судьбоносным событием в истории нашей страны и всего человечества.

В этом году мы отмечаем 65 годовщину Великой Победы.

Когда-то мы с болью в сердце и недоумением воспринимали информацию о том, что многие люди на Западе почти ничего не знают ни о том, какую роль сыграл народ Советского Союза в разгроме фашистской Германии, ни о той чудовищной цене, которою пришлось заплатить за столь необходимое всем нам мирное небо. Колоссальное напряжение всех физических и духовных сил народа, огромные материальные затраты, двадцать миллионов человеческих жизней – вот плата нашего народа за самую трудную и замечательную в веках победу. Гораздо страшнее, что современные подростки в постсоветских странах – правнуки тех, кто отдал свою жизнь за свободу и независимость Родины, кто похоронен в братских могилах на чужой земле, – знают об этом еще меньше. Но ведь те, кому в 1941 году исполнилось 17, 18 или 20 лет тоже хотели жить, любить, учиться, путешествовать… Они были молоды, красивы, умны и талантливы. Но судьбой им было уготовано иное… И они добровольно избрали этот мученический путь.

На рассвете 22 июня перед 1941 года без объявления войны, нарушив Пакт о ненападении, германская армия обрушилась всей мощью на советскую землю. Тысячи артиллерийских орудий открыли огонь по советской территории. Началась Великая Отечественная война. Она продолжалась 1418 дней и ночей – почти 4 героических и трагических года. [5, с. 202]

Наш народ, живший своей мирной жизнью, строя свои планы на будущее, ужаснулся внезапному приходу войны.

Германские войска долго готовились к войне и были хорошо вооружены. Гитлер мечтал захватить и поработить наш народ за несколько месяцев, но его планам не суждено было осуществиться. Он не мог и подумать, что ему придется столкнуться с мужественным народом.

Наша страна многонациональна. Много людей было уничтожено фашистскими войсками, но народ не падал духом. Он еще сильнее сплотился в минуту смертельной опасности. Защита единого государства была воспринята в самых отдаленных уголках страны как национальная задача каждого из более чем ста народов.[5, с. 210] С единственной мыслью – защитить Родину уходили на фронт взрослые и дети.

Почти в каждой семье есть родственник, бабушка или дедушка, кто сражался за нашу Родину.

В нашей семье папин дедушка, мой прадедушка Кисаров Михаил Матвеевич тоже был на войне от начала и до самой победы.

Родился прадедушка в 1919 году 20 октября. Когда пришло время, его отправили учиться в Танковое училище города Одессы. Там его и встретила война. Михаил Матвеевич ни секунды не колебался в выборе. На фронт, только на фронт! Это святой долг всего советского народа и, конечно же, его тоже.

На войне он был танкистом. В одном из тяжелых боев немецким снарядом был подбит его танк. Прадедушку ранило, и он попал в партизанский отряд. Там ему сделали операцию. Он поправился и попросил оружие, чтобы воевать дальше.

Ему там сказали, что оружия лишнего нет, а если хочешь воевать, тогда иди в бой и добудь себе оружие сам. Так он и поступил…

Второй танк ему и его экипажу подарила одна женщина. У нее было три или четыре сына-танкиста, но они все погибли в бою.

В память о своих сыновьях эта женщина собрала деньги на целый танк. И вот на этом танке, подаренном той прекрасной женщиной, мой прадедушка, тогда еще молодой командир, в составе танковой бригады, воевал за освобождение нашей Родины от немецких захватчиков. По окончании одного из боев он со своим экипажем сфотографировался на танке. Эта фотография сохранилась (на ней он слева).

Весну 1945 года прадедушка встретил в Берлине. Наверное, ни одна документальная кинохроника, ни один житель Земли не сможет в точности передать те чувства и мысли, которые охватывали воинов, совершивших невозможное. Михаил Матвеевич, как и тысячи других освободителей, расписался на Рейхстаге. Он не имел при себе карандаша и написал свою фамилию кровью.

Мой прадедушка за свою отвагу и мужество был награжден орденами и медалями: орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу», медалью «За взятие Берлина».

Сейчас уже прадедушки нет. Он умер 20 августа 1974 года. О нем напоминают лишь выцветшие фотографии, ордена и медали, бережно хранящиеся в нашей семье. Мы очень им гордимся, память о нем передается из поколения в поколение. О нем мне рассказала моя бабушка. Поэтому праздник Победы для нашей семьи – особенный праздник. Мы всегда его очень ждем, вспоминая нашего героя – освободителя. Возлагая цветы на братскую могилу, я каждый раз думаю, что тем самым отдаю дань памяти своему прадедушке.

У прадедушки были еще три брата, и они тоже были на войне. Его старшие братья родились и жили здесь когда-то, в этих местах Тульской области и в этом районе.

После окончания войны многие воины, как и мой прадедушка, вернулись домой, но сколько их осталось лежать на полях сражений!

На местах боевых сражений установлены памятники и обелиски с фамилиями погибших, напоминающие нам об их совершенных подвигах во имя нашей Родины. Сражения были настолько жестокими, что не все погибшие воины были опознаны и похоронены.

По сей день существуют группы по поиску пропавших без вести солдат, погибших во время Великой Отечественной войны. В одной из таких групп под руководством В.Н. Сорокина и М.Н. Безгина состоим я и мои одноклассники.

«Никто не забыт, ничто не забыто», – вот девиз нашего поискового отряда.

Работа в поисковом отряде помогла мне по-настоящему осмыслить и оценить значение Великой Победы для нашего народа и для меня в частности. Страшно подумать, что могло бы не быть той страны, в которой мы живем, меня, моих родных! За мирное небо, за счастливое детство мы обязаны солдатам, вставшим как один на защиту будущего. Вот и мой прадедушка, Кисаров Михаил Матвеевич, оставил свой след в истории Великой Отечественной войны. Я горжусь тем, что в моей семье был такой человек, который героически сражался, защищая рубежи своей Родины, освобождая их от непрошенных гостей – фашистских оккупантов. Был такой случай, что мой прадедушка один на своем танке заехал в село, занятое немцами и всех немцев уничтожил, а людей освободил. Они обещали, что это селение назовут его именем. Мой прадедушка был смелым, честным и до последних своих дней верным другом. Он всегда говорил, что если есть возможность помочь человеку, то это обязательно надо сделать, и он это делал. Мне есть с кого брать пример, есть о ком рассказывать своим одноклассникам и своим будущим детям.

Литература

1. Краткая история. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг. – М., 1965
2. *Куличкин С.* Вставай, страна огромная!. 2005.
3. История России / А.А. Данилов, Л.Г. Косулина. – М.: Просвещение, 2001.

ГЕРОИ РЯДОМ С НАМИ

Кадырова Диана Санисовна, 16 лет
молодежное объединение «Четвертое измерение»
Молодежного центра «Октябрьский», г. Ефремов, Тульская область

Пожалуй, и нынче полезно,
Не выпустив память из рук,
Той меркой, прямой и железной,
Проверить кого-нибудь вдруг.

Война – страшное, кровавое, бесчеловечное дело, даже если она оборонительная, справедливая. С каждым годом все дальше и дальше уходят в прошлое страшные страницы истории Великой Отечественной войны. Но грозные тяжелые дни останутся в народной памяти навсегда, потому что каждый метр нашей земли, освобожденный от врага, полит кровью лучших сыновей и дочерей советской Родины, наших отцов и дедов. Многие из них отдали свою жизнь и за Ефремовскую землю, хотя и сражались вдали от нее.

В городе Ефремове есть улица, которой присвоено имя 388 полка. Названа она так в память о ефремовцах, сражавшихся в этом полку в братской Белоруссии. Командовал 388 полком полковник Семен Федорович Кутепов.

Гитлеровская Германия, нарушив договор о ненападении, на рассвете воскресного дня внезапно обрушила на мирно спящих советских людей удар огромной

силы. Это страшное событие в корне изменило жизнь каждого советского гражданина. Не остались в стороне и жители нашего города. В первый же день войны сотни добровольцев подали заявление с просьбами немедленно отправить их на фронт. Среди них были те, кого зачислили в 388-й стрелковый полк 172-й тульской дивизии. Этот полк входил в 61-й стрелковый корпус, которым командовал генерал Ф.А. Бакунин. Дивизии и полки корпуса приняли на себя удар 2-й танковый группы Г.Гудериана. На третий день после начала Великой Отечественной войны командир 388-го стрелкового полка Кутепов получил приказ за подписью командира Ф. А. Бакунина прибыть под Могилев, в район наступления фашистов. Боевые действия на берегах Днепра и в районе Могилева, были составной частью Смоленского сражения 1941 года. Здесь, в шести километрах северо-западнее города, его батальоны и роты заняли оборону. С 1 по 22 июля 1941 г. полк вел непрерывные бои и не пропустил к Могилеву ни одного танка, ни одного немца.

Вот, что вспоминает Николай Львович Волков, комбат полка: «28 июня полк прибыл на станцию Буйничи. Здесь нашему полку предстояло встретиться с противником. Надо было создать препятствие на пути потока гитлеровских полчищ, нарушить их оперативное построение, затормозить движение правого крыла армии «Центр», нацеленной с самого начала войны на Москву».

Почти месяц полк стойко отражал атаки фашистов. Один из бойцов писал с фронта: «…Кутепов со своими кадрами с первых дней завоевал себе почетную славу. Обдуманно, настойчиво и очень, по-моему, крепко вот уже несколько раз доставалось фашистским гадам». А позднее он сообщал своим родным: «12 июля гитлеровцы предприняли несколько танковых атак. Все они были отбиты. На участке полка остались 39 вражеских машин – сожженными, изуродованными, с перебитыми экипажами». В ночь на 26 июля защитники Могилева пошли на прорыв. Тяжело раненый командир 172-й дивизии генерал М.Т. Романов попал в плен. Полковник Кутепов, по одним сведениям, был ранен, но его вынесли из окружения. От потери крови он умер. По другим – еще 27 июля группы советских солдат оказывали сопротивление. И одну из групп возглавлял полковник Кутепов. Известно, что из 9 тысяч солдат этого полка, в живых осталось лишь 150 человек.

Миллионы солдат и офицеров не вернулись с этой войны. Среди них и многие уроженцы нашего Ефремова. Их подвиг, как и подвиг всего советского народа достоин восхищения. Современное поколение должно сохранить память о тех, кто не вернулся с полей сражений, и донести эту память до новых поколей.

Высота человеческого подвига определяется силой любви к жизни. И у тех, кто прошел ад Великой Отечественной, кто испытал все тяготы этой самой кровопролитной, самой жестокой войны до сих пор остались в памяти события тех лет.

Мои собеседники ветераны Великой Отечественной войны Мария Ивановна Фокина, Николай Васильевич Тиньков, Раиса Фроловна Тяглива.

Мария Ивановна Фокина вспоминает тот ужас войны со слезами. Дошла она до самого логова фашистов. Вся грудь этой совсем уже немолодой женщины увешана орденами и медалями. А Николаю Васильевичу Тинькову пришлось штурмовать рейхстаг. Родина высоко оценила его подвиг. Он награжден медалью «За отвагу» и орденом Отечественной войны.

С Раисой Фроловной Тягливой я знакома очень близко. Это необыкновенной души человек. Она прошла всю войну разведчицей III армии Белорусского фронта. На фронт пошла добровольно, совсем юной девчонкой. И пусть не говорят, что у войны не женское лицо! Ей пришлось участвовать в освобождении Бобруйска, Слуцка, Березины, Минска. В городе Барановичи Раиса Фроловна получила первое ранение. Но особенно запомнились ей суровые бои за освобождение польского города Гляйсин. В Восточной Пруссии война для Раисы Фроловны закончилась тяжелым ранением. И сегодня ее старые раны болят. В Ефремов она вернулась только весной 1945 года. О ее боевых заслугах, о мужестве, отваге свидетельствуют награды: медаль «За боевые заслуги», «За победу над Германией», орден Отечественной войны, и это далеко не весь перечень. И сейчас Раиса Фроловна ни на что не жалуется, не сожалеет, но о войне вспоминает с грустью. С любовью и уважением вспоминает женщина о Белоруссии, о белорусском народе. И я с ней в этом солидарна. Ведь мне однажды посчастливилось посетить город Могилев, почтить память погибших воинов 388 полка.

Люди военного поколения – особые люди. С фронтов Великой Отечественной войны они принесли в непростую жизнь нашей страны веру в будущее, готовность жертвовать собой ради других.

Я думаю, что наш народ и сейчас способен на повторение подвига отцов и дедов, подвига единения, братства и долга, который стал основным смыслом Великой Отечественной войны.

ВОСПОМИНАНИЯ О МОИХ ДЕДУШКЕ И БАБУШКЕ

Клепиков Сергей Сергеевич, 17 лет
ученик 11 класса МОУ «Киреевский лицей», г. Киреевск, Тульская область
Учитель – Панина А.Ф.

Вспоминаю прошлый год. 9 мая. На площади Ленина в Киреевске «толпятся» ветераны… Страна празднует День Великой Победы! И не подумайте, что я допустил ошибку, написав кавычки. Их действительно осталось очень мало – наших героев, наших ветеранов фронта, и толпой их уже, к сожалению, не назовешь. Каждый год мы теряем частичку живой истории, частичку нашего живого прошлого и с этим ничего нельзя поделать, кроме как сохранять все это во времени, в памяти сегодняшней молодежи. Благо молодежь сейчас, в большинстве своем, нравственно и духовно воспитана и понимает, что своей жизнью вся страна сегодня обязана своим дедушкам и бабушкам.

Огромный вклад в передачу такой «эстафетной палочки истории» делает наше государство. Разного рода конкурсы, семинары, форумы, направленные на патриотическое воспитание детей, проводятся сегодня, чуть ли не каждый день. Очередная, 65-я по счету, годовщина Великой Победы уже ознаменовалась рядом мероприятий. В нашем районе, например, прошли ежегодные соревнования по силовому экстриму, но в этом году они были особенными и посвящены 65-ой годовщине Победы. Традиционным уже стало Возложение венков в память о погибших в годы войны, проходившее 23 февраля в Городском сквере. На государ-

ственном же уровне начала действовать президентская программа по выделению комфортабельного жилья *всем без исключения* ветеранам войны. Что в который раз подтверждает – Подвиг не забыт!

«Деда, а пойдем в футбол поиграем!» – так я звонким детским голоском зазывал поиграть со мной своего дедушку, когда мне было лет пять, наверное, а ему каких-то 75. Согласитесь странновато. Но я как сейчас помню, как с лихвою этот веселый и энергичный старичок пинал со мной мячик возле «домика в деревне». А деревней я, будучи пятилетним юнцом, называл город Липки, потому что та часть города, в которой жили мои прабабушка и прадедушка, напоминала мне малюсенькую деревушку.

Сейчас, когда я уже абитуриент, и у меня начинается своя взрослая жизнь, я часто вспоминаю про своего любимого дедулю. К моему великому сожалению, он не дожил даже до 60-летия Победы и умер в 2004 году. Прожил он 81 год…

Я любил гостить в своей «деревне». Каждый мой приезд всегда был какой-то особенный. Поход на речку, игры в лото или тот же футбол – это я не забуду никогда. Вечерние чаепития с фирменными булочками от бабушки всегда сопровождались теплой беседой. Здесь я любил расспрашивать своих старичков обо всем на свете, в том числе и о войне. Так как познакомились они после войны, то у каждого была своя история…

Дедушка рассказывал, что не раз ходил в бой. Был даже в плену, но сбежал. Участвовал в обороне Тулы, вместе со своими товарищами по оружию освобождал от фашистов ряд городов в Белоруссии и Украине.

Когда дедушка рассказывал про войну, я, как наивный и несмышленый малыш, всегда интересовался: «А не страшно было на войну идти?» И деда всегда отвечал, что когда за твоей спиной твои родные, близкие, да вся страна, ничего не боишься. «Конечно, думаешь о смерти, без этого никуда, – говорил он, – но все это уходит, когда нужно просто выстоять. Ты уверен, что там, на родном крыльце, тебя ждут, и ждут «только лишь бы живого и здорового». И такие мысли окрыляют и готовы повести любого в бой!

Бабушка же моя была труженицей тыла. И за всю войну, можно сказать, где она только не трудилась! И на хлебозаводе, и на молокозаводе, а сколько фабрик поменяла, даже на Оружейный завод успела попасть. «В школе, разумеется, из-за войны не доучилась, – рассказывает бабушка. – А после тоже не вышло – страну восстанавливать надо было!»

Потом, после войны, они, разумеется, где-то встретились и как-то полюбили друг друга, но об этом история умалчивает, то ли потому что я был маленький, то ли это та тайна, которую они хотели бы сохранить между собой. Я не знаю!

У моих старичков наград не очень много, но все равно я горжусь ими. Они подарили счастливую жизнь мне и моим родителям. За что я им искренне благодарен и кланяюсь до самого пола.

Без преувеличения, своего дедушку я всегда вспоминаю со слезами на глазах. Он был иногда грубоватым, а порой забавным и смешным. Я любил, когда он улыбался, покряхтывая, смеялся, любил, когда он закуривал свои папиросы. Каждый раз я предупреждал его, что это плохая привычка, но он всегда отвечал: «Если, уж,

войну выстояли и потом в *такой* стране прожили, то уж от папирос точно вреда никакого нету!»

Я горжусь своим дедом, Локотковым Николаем Алексеевичем, и бабушкой, Локотковой Марией Васильевной, и счастлив, что в моем роду были люди, совершившие Подвиг и сделавшие просто невозможное. Низкий Вам поклон, громаднейшее уважение и почет. Слава НАРОДУ-ГЕРОЮ!

Я ГОРЖУСЬ СВОИМИ ПРЕДКАМИ

Кондратьев Илья Алексеевич, 13 лет
ученик 6а класса МОУ СОШ №2 «Возрождение», г. Тула
Учитель – Постникова О.Е.

Когда я был еще совсем маленьким, бабушка рассказывала о том, как жили мои родные в годы Великой Отечественной войны. Я узнал, что в начале войны бабушка с родителями жила в Туле. Ее отец в первые дни войны ушел на фронт. Когда враги подступили к городу, бабушка со своей мамой решили перебраться к родственникам в деревню под Ефремов, надеясь, что там поспокойнее. Приехали, а там уже бесчинствуют немцы, вешают коммунистов и активистов! Пришлось моим родным скорее возвращаться в Тулу. Тогда они еще не знали, что солдаты и народные ополченцы отстоят наш город и вражеская нога не ступит на его территорию. Сколько тогда пришлось испытать бедным женщинам!

Бабушкин отец, Николай Павлович Краснов, дошел до Берлина и с победой вернулся домой. А вот второй мой прадедушка, Иван Афанасьевич Жуков, старший лейтенант, выпускник Тульского Артиллерийского училища, пропал без вести в первые дни войны. Ему было всего двадцать три года. Нам так и не удалось выяснить, как именно он погиб.

Еще мне рассказали, что, когда 9 мая 1945 года по радио объявили об окончании войны, туляки собрались на улице Коммунаров (сейчас это проспект В.И. Ленина). Все смеялись, плакали, обнимались и поздравляли друг друга с Победой!

Скоро 9 мая – День Победы. Вся наша семья вновь соберется за праздничным столом, в который раз я услышу рассказы о моих славных предках и испытаю чувство гордости за них.

ВСЕ ОНИ, НЕСОМНЕННО, ГЕРОИ…

Копылов Юрий Алексеевич, 15 лет
ученик 9 класса МОУ «Черепетская СОШ им. Н.К. Аносова»
Учитель – Смирнова Л.А.

Война – это суровая трагедия. За ней скрываются кровь, боль, страх и потери. Мы не имеем права не знать своей истории, не гордиться своими предками, их мужеством и стойкостью. Сколько людей отдали жизнь на поле боя, сражаясь за Родину, за то, чтобы мы жили в этом огромном и прекрасном мире, отвоеванном солдатами Великой Отечественной войны. Все они, несомненно, герои, и сколько бы ни прошло лет, мы всегда будем помнить тех, кто защищал нашу Родину. Не-

много таких людей, которые прошли войну и вернулись домой, но они есть – они наша память и гордость. Среди них – мой прадедушка Копылов Алексей Алексеевич (я буду называть его дедушкой). Родился он 29 марта 1923 года в деревне Краинка Тульской области в многодетной крестьянской семье. Закончил семь классов, мечтал о ФЗО (фабрично-заводском обучении). Но планы спутала война. Семнадцатилетним пареньком дедушка ушел на фронт в начале 1942 года. Велик был оптимизм солдат, они верили в скорую победу. Но разве мог предположить молодой боец, что дойдет почти до самого логова фашистов, а домой вернется лишь в марте сорок восьмого?

Провожая сына на фронт, отец наказывал: «Ты, сын, Отечество не позорь!» И дедушка честно воевал, помня родительское наставление. В любой ситуации находил в себе силы выстоять и до конца выстрадать свою боль, не обременяя ею других. Нелегко было солдату. Воевал в пехоте. Иногда сегодня в шутку говорит: «Кирзовыми сапогами измерил землю-матушку от Тулы и почти до Берлина». Как только попал на фронт под Сухиничи – первое ранение: зацепило пулей руку. В госпиталь ехать отказался. Врачи зашивали разгоряченную руку по живому, без наркоза. Выжил солдат – и дальше вместе со своим полком. А впереди был Ржев – «ключ к Москве». Так называли этот город немцы. Наступали на Ржев по трупным полям. В ходе Ржевских боев появилось много «долин смерти» и «рощ смерти». Не побывавшему там трудно вообразить, что такое смердящее под летним солнцем месиво из тысяч человеческих тел. Лето, жара, безветрие, а впереди вот такая «долина смерти».

Или осенью, когда уже холодно, идут дожди, в окопах вода по колено, склизкие стенки. Ночью внезапно атакуют немцы, прыгают в окоп. Завязывается рукопашная. Если ты уцелел, снова смотри в оба, бей, стреляй, маневрируй, топчись на лежащих в воде трупах. А они мягкие, скользкие, наступать на них жутко и прискорбно.

А каково солдату в пятый раз подниматься в атаку на пулемет! Перепрыгивать через своих же убитых и раненых, которые пали здесь в предыдущих атаках. Каждую секунду ждать знакомого толчка в грудь или ногу. Со своими товарищами бился дедушка за каждую траншею. Бывало, что одну половину траншеи занимали немцы, а другую – наши солдаты.

После освобождения Ржева снова попал дедушка в самое пекло на Орловско-Курскую дугу. Бои шли страшные. Нечем было дышать, ложились на землю глотнуть хоть чуть-чуть воздуха, а там черным-черно, сплошная гарь и копоть. Нельзя было попить воды: по ней плыли сгустки крови. Однополчане гибли на глазах. Кругом страшные взрывы, летели осколки, руки, ноги. Дедушка остался жив, но потом обнаружил, что его густые черные волосы поседели. Такой ценой брали Курск. Прошел с боями дедушка Брянск, Польшу, участвовал во взятии немецкого города Аленштайн. Здесь получил осколочное ранение в челюсть. Ранение было тяжелым. С поля боя направили в полевой госпиталь, а затем в стационарный города Тулы. Лечился довольно долго. В госпитале узнал о долгожданной победе. Во всех палатах слышались крики восторга. Раненые, превозмогая боль, вставали с кроватей, чтобы обнять друг друга. Никто не сдерживал слез, потому что это

были слезы радости и в то же время печали за тех, кто не дожил до этого момента и уже никогда не почувствует той счастливой минуты.

После выздоровления дедушка был направлен в действующую армию, служил в Румынии, Болгарии, Грузии. Демобилизовался в 1948 году.

Путь рядового солдата Родина высоко оценила по достоинству: орденами Отечественной войны, Красной Звезды, медалью «За отвагу».

Я горжусь, что ношу его фамилию, что я – правнук простого русского солдата, прошедшего через всю эту страшную войну.

НАША АРМИЯ УСПЕЛА ВОВРЕМЯ

Куликова Ирина Андреевна, 9 лет

ученица 4 класса МОУ «Ивановская основная общеобразовательная школа», Тепло-Огаревский район, Тульская область

Учитель – Климчук Н.Э.

Помним присягу святую свою
Будь беспощадным и стойким в бою!
Трусы погибнут, орлы победят!
Будем орлами! Ни шагу назад!

Когда я читаю книги о Великой Отечественной или смотрю фильмы и вижу победу наших войск, у меня возникает чувство гордости за нашу армию, которая сумела разгромить сильного и жестокого врага. Победа нам досталась жестокой ценой. Война – это всегда горе, голод, разруха. А Великая Отечественная – всеобщее человеческое горе. Мы говорим «Спасибо» солдатам, которые воевали на фронтах и тем людям, которые трудились в тылу, приближая победу.

У меня на войне погиб прадед. Мой прадед, Щербаков Михаил Тимофеевич, держал оборону Ленинграда. Он с товарищами провел 18 дней в болоте. Родом он был из Суворовского района. Бабушка рассказывала, что немцы подготовили списки людей для расстрела в поселке Ханино Суворовского района. В этих списках были даже трехлетние дети. А среди них была и бабушкина сестра. Ей тогда было, как раз, три года.

Но наша армия успела вовремя. Люди остались в живых.

А старосту, который составлял списки, нашли потом расстрелянным. Он валялся внизу около пруда, возле бани. Предатели никому не нужны. Говорят, что расстреляли его наши солдаты.

Уже много лет прошло, но те страшные события вряд ли забудутся. Слишком велико было горе!

Глава 9. О Родине, о мужестве, о подвиге

ГОРИТ КОСТЕР РЯБИНЫ КРАСНОЙ…
(Странички из семейного архива)

Левина Татьяна Викторовна, 17 лет
Ученица 11а класса МОУ «Плехановская СОШ №1», п. Плеханово, Ленинский район, Тульская область
Учитель – Кузина Н.

Люди!
Покуда сердца стучатся, –
помните!
Какою ценой
завоевано счастье –
пожалуйста,
помните!

Р.Рождественский

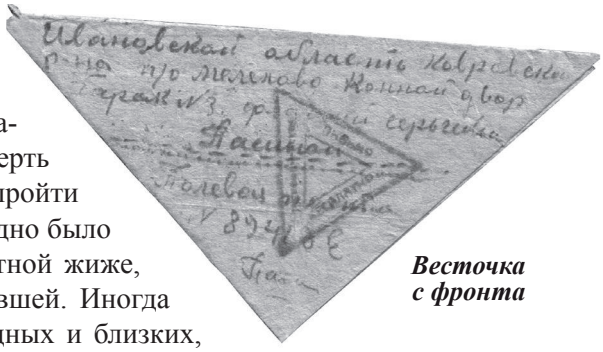
Снег выпал рано, то таял, то вновь опускался на поля, на мокрую зелень еще не погибнувших трав. В такую погоду грустишь и радуешься одновременно, появляется желание побродить в одиночестве, помечтать, подумать.

Есть замечательной красоты место на окраине поселка – рябиновые заросли. Каждое деревце вроде стоит отдельно, ровненькое, невысокое, а вот ветки переплетаются. Листьями, гроздьями сцепились рябинки, прижимаются друг к другу, будто теплее так и надежнее. Стараются выжить, перетерпеть зимние холода взрослые деревья, заботливо прикрывают собой молоденькие кустики.

Не задумываясь, иду туда. С ветки на ветку перелетают какие-то птицы. Вероятно, они так и живут здесь, в рябиннике: и сытно, и дом рядом. А рябина, уже обсыпанная снегом, кораллово-красная. От нее ломит зубы. Опавшие рябиновые листья, вобрав в себя все цвета земли и неба, украдкой выглядывают из-под снега. Ягоды осыпаются с костяным стуком, падают к ногам. Сочные, красные. Темно-красные, как кровь, застывшая на снегу. Жутко. И невольно вспоминаются рассказы родных о дедушке, Левине Николае Никифоровиче, ушедшем на фронт в тысяча девятьсот сорок первом году. Он, молодой пензенский парнишка, прибавив себе в военкомате полтора года, пошел на фронт добровольцем. Получил винтовку, и

Н.Н. Левин

Весточка с фронта

понесла его судьба по трудным дорогам войны. Сырые окопы, холодные зимние ночи, атаки с винтовкой наперевес против фашистских танков и смерть, смерть друзей и врагов – все предстояло пройти молодому бойцу. Холодно и голодно было в окопе, сутками сидели в болотной жиже, а в момент передышки давили вшей. Иногда получали «треугольники» от родных и близких, несколько раз перечитав, бережно складывали их в карман гимнастерки и шли в атаку, чтобы победить или погибнуть и стать бессмертными. Через все прошел дедушка, многое пережил.

«Эх, дороги… Пыль да туман, холода, тревоги да степной бурьян», – вдруг вспомнилась песня на стихи Льва Ошанина. Сколько таких дорог было у дедушки! Отважный пулеметчик, он участвовал в боях на Северо-Западном фронте, в битве под Москвой, в Белоруссии и Литве, освобождал Кенигсберг, а закончил солдатский путь в овеянном славой русского оружия городе Порт-Артуре.

Из-под зонтика рябинки, окруженной тающим снегом, неожиданно вырвалась большая сорока – у меня оборвалось дыхание! Вероятно, и она прилетела полакомиться сочной ягодой, красной, как костер. Вот так и сердце дедушки «полыхало» каждый раз от воспоминаний о войне. Уже не гремят залпы орудий, перестали приходить похоронки, но в снах являлись друзья-однополчане.

Второй номер пулеметного расчета, Иван. В мокрой от пота гимнастерке он несет запасные диски с патронами и рассказывает о своей деревне на берегу Волги. Завтра его убьет немецкий снайпер. А вот комбат, с перекошенным от крика лицом, страшно орущий на обоз, который не сумел вовремя доставить боеприпасы. Комбата убьют через неделю, когда он первым во время атаки поднимется из окопа. А это солдаты из нашей, уже ставшей родной, роты. Сидят на поляне, дымят махоркой и размышляют о будущем. Через два часа начнется артиллерийский обстрел, и они останутся лежать здесь же, устремив неподвижно глаза в небо, или обнимут землю, прижавшись к ней лицом. Дома их будут ждать жены и дети. Эх, ребята, ребята…

И выступают слезы на глазах солдата. Он не плакал, когда у него были обморожены ноги и их растирали колючим снегом, не плакал, когда после контузии разламывалась голова, а теперь… В памяти дедушка вновь воскрешает события тех страшных дней, первые месяцы войны. Хорошо вооруженный враг наступает. В наших окопах сидят необстрелянные юнцы с трехлинейками в руках, сжимают зубы от ненависти и бессилия и, крепко сжимая приклад, молча идут в атаку. Мало останется в живых после этого боя. Память же сохранила всех, кто погиб при авианалете, артобстреле, при взятии высоты. Посмертных медалей было больше, чем награжденных в строю.

Поднимаю со снега рябиновую ветку (на память) и возвращаюсь домой. Спасибо вам, солдаты!..

Страна оценила мужество бойцов, героически сражавшихся за свободу и счастье Родины. Места было мало на груди любимого дедушки, чтобы разместить все ордена и медали: орден Красной Звезды, орден Славы, медаль «За отвагу», орден Отечественной войны II степени, медаль «За освобождение Москвы» и еще много других наград.

Все эти страшные четыре года судьба хранила солдата, а любовь родных оберегала от серьезных ран. Живой и здоровый вернулся он с войны, женился, восстанавливал разрушенное хозяйство. Дедушка возглавлял бригаду каменоломов, постоянно превышающую план выработки. Почти сорок лет он трудился в Ковровском карьероуправлении. Был избран сначала депутатом сельского совета, затем городского и областного. И на фронте, и в мирное время мой героический дед, Левин Николай Никифорович, являлся примером для других. Жаль, что умер он, когда мне исполнилось только два года, и узнала я о дедушке по рассказам бабушки и папы.

В нашей семье есть еще один герой – брат бабушки, Пасин Николай Филиппович. Шестого февраля тысяча девятьсот сорок первого года Ковровским райвоенкоматом был призван в армию пулеметчиком 12,7-миллиметрового зенитного пулемета ДШК и пропал без вести. Только в тысяча девятьсот восемьдесят девятом году в газете «Знамя труда» были опубликованы случайно установленные сведения: красноармеец Пасин Николай Филиппович, тысяча девятьсот двадцатого года рождения, погиб смертью храбрых двадцать седьмого февраля тысяча девятьсот сорок пятого года в южной окраине деревни Юрди Лиепайского района Латвийской ССР.

Еще далеко не все имена героев обрели известность, и мы не можем забыть той войны. Я горжусь своими родными! Подвиг, совершенный нашим народом шестьдесят пять лет назад, должен жить в веках.

Жить не только в камне и бронзе памятников, но и в сердцах наследников, детей и внуков.

В минуты передышки.
В центре фотографии мой дедушка, Левин Николай Никифорович

ПРИКОСНИСЬ К ПОДВИГУ СЕРДЦЕМ

Макарова Евгения Владимировна, 17 лет
ученица 11 класса МОУ «Красногвардейская СОШ»
Тепло-Огаревский район, Тульская область

Что такое подвиг? Словарь Ожегова дает нам короткое, но емкое толкование этого слова: «Подвиг – это героический, самоотверженный поступок». А мне, ученице 11 класса, такое объяснение кажется неточным, недостаточным. Недавно я узнала историю своего прадеда, Сенина Гордея Ивановича, без вести пропавшего во время Великой Отечественной войны на Смоленщине. Мне кажется, что подвиг – это напряжение душевных и физических сил человека, полная самоотдача, стремление во что бы то ни стало выполнить порученное дело; это преодоление, может быть, преодоление своих собственных маленьких слабостей, это верность присяге и патриотическому долгу перед Отчизной. Скажете, таких людей не бывает… Поверьте, бывают. Да, они скромны, незаметны в обычной жизни, работают на земле, растят детей, любят. Но во время грозных испытаний простые солдаты, рядовые и командиры, становятся безупречным образцом стойкости, мужества и подлинного героизма.

Я, наверное, не ошибусь, если скажу, что в каждой семье есть герои Великой Отечественной войны. Да, именно герои. Ведь каждый солдат той страшной войны совершал подвиг, идя в бой с врагом, освобождая каждую пядь родной земли. В нашей семье жива память о моем прадеде, Сенине Гордее Ивановиче. О нем я узнала из рассказов моего деда, Сенина Михаила Гордеевича. Как только я научилась говорить и понимать, дедушка показал мне семейную реликвию – пожелтевшую открытку с фронта. Это было послание моего прадеда своему сыну, моему деду. Прадед ушел на войну летом тысяча девятьсот сорок первого года, еще до рождения сына. Прощаясь с родными, Гордей Иванович просил назвать мальчика Львом, редким по тем временам именем. Сын родился накануне Михайлова дня, когда небольшая деревенька Хомутовка в Тульской области была оккупирована немцами. Имя мальчику дали в честь этого церковного праздника, не надеясь на то, что выживут под фашистами. Получив известие о рождении сына, Гордей Иванович долго не писал писем, обидевшись, что дали не такое имя. Наконец, пришло ответное послание с фронта. Написанная карандашом открытка была своеобразным письмом-наставлением. Прадедушка просил сына сохранить послание и помнить об отце. Мой дед выполнил просьбу. Эта фронтовая реликвия – единственная вещь, которая была сохранена в память об отце, погибшем в 1943 году под Смоленском.

Г.И. Сенин

Что же произошло в далеком 1943 году на горящей земле Смоленщины? Подробности этих, уже ставших историческими событий я узнала совсем недавно. В годы Великой Отечественной войны территория Смоленской области была ареной кровопролитных боев Советской Армии против войск гитлеровской Германии. Как известно, Гитлер надеялся на быструю победу в «молниеносной войне». Он рассчитывал через несколько недель после нападения на СССР овладеть Москвой. После Смоленского сражения 1941 года второй раз линия фронта прошла по территории области в 1943 году. В результате Смоленской наступательной операции, начавшейся 7 августа, войска Западного и Калининского фронтов полностью освободили Смоленскую область из-под ига немецко-фашистских захватчиков.

Смоленская стратегическая наступательная операция (кодовое название «Суворов») проводилась войсками Калининского и Западного фронтов в период с 7 августа по 2 октября 1943 года. В ходе операции были освобождены от оккупантов Смоленская и часть Калининской области с городами Ельня, Духовщина, Рославль, Смоленск.

Сельцо Утехово, что неподалеку от города Рославль. Здесь в 1943 году шли ожесточенные бои. Советские солдаты стойко сражались за каждый метр родной земли, за каждый дом в селе, за каждый полисадник. Именно здесь воевал мой прадед, старший сержант Гордей Сенин, уроженец деревни Хомутовка Тепло-Огаревского района Тульской области. Бои были изнурительными. Село Утехово несколько дней переходило из рук в руки. Освободить село от фашистов – такая задача была поставлена перед старшим сержантом Сениным. Особенно досаждали немецкие снайперы. Один из них залег на небольшой возвышенности, спрятался в высокой траве под березкой и косил, косил наших бойцов. Стрелял он во всех без разбору, будь то военный, будь гражданский. Щадил лишь женщин. Тогда один из советских солдат переоделся в женскую одежду, спрятал оружие, незаметно подобрался к снайперу и уничтожил его. Многие солдаты погибли в этом жестоком бою, погиб и мой прадед. До сих пор жив один из очевидцев этих событий (в ту пору ему было 11 лет), он и сейчас живет в селе Утехово, который и показал поисковикам место захоронения советских солдат, их братскую могилу. Село Утехово ценою нечеловеческих усилий было освобождено от гитлеровцев.

Долгие годы родственники старшего сержанта Гордея Сенина ничего не знали о нем. Моей прабабушке пришла похоронка. На пожелтевшем от времени листке бумаги значилось: «Убит у села Утехово». Но так бы и не узнал дед, где похоронен его отец, если бы не поисковый отряд из города Десногорска. Хорошо, что есть еще люди, которые считают своим долгом заниматься поиском останков воинов, погибших в этой жестокой войне. В 1998 году в Десногорске – городе смоленских атомщиков – появилась поисковая группа, инициатором создания которой стал работник Смоленской АЭС Николай Кашкаров. В нее вошли и молодые ребята из военно-патриотического клуба «Сокол», и участники боев в Чечне и в Афганистане, и просто те, кто носит в своем сердце боль о погибших в те «сороковые-роковые».

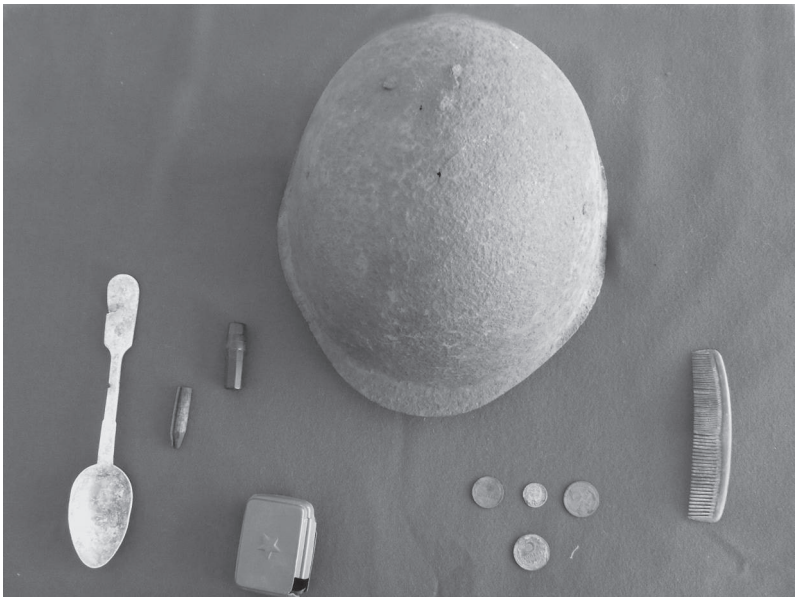
В августе 1998 года десногорские поисковики провели раскопки захоронений советских воинов на территории бывшего Екимовичского района Смоленской области. Были обнаружены останки 84 воинов, найдены шесть медальонов, в четырех из них были обнаружены записки, которые удалось прочитать. Поисковики разыскали вдову, мою прабабушку, и сына, погибшего на смоленской земле, старшего сержанта Гордея Сенина.

25 сентября 1999 года, в день освобождения Смоленщины, в Десногорске прошла траурная церемония перезахоронения останков советских воинов.

Самым почетным гостем на смоленской земле стал сын погибшего возле села Утехово старшего сержанта Гордея Сенина, уроженца тульской земли, – Михаил, мой родной дед. Он присутствовал на этой траурной церемонии. Ему пришлось проводить отца в последний путь через пятьдесят семь лет после его гибели. Теперь могила нашего прадеда находится у Кургана Славы в городе Десногорске.

Через год дед возил нас с братом на эту солдатскую могилу. На ней установлен памятный знак в форме звезды, в центре которой – колокольчик, символ незатухающей памяти о погибших. Мы, правнуки, возложили на могилу венок.

Десногорские поисковики передали нашей семье личные вещи прадеда Просто чудом сохранились солдатская каска, расческа, ручка, обломок карандаша, медальон, ложка, мыльница – все это было аккуратно уложено в сумке-планшете. В медальоне сохранилась записка с едва различимыми строками. Удалось расшифровать домашний адрес и фамилию, имя, отчество жены, моей прабабушки. Эти вещи старшего сержанта Гордея Сенина наша семья передала в школьный краеведческий музей. Пусть все, кто посещает наш музей, прикоснутся к прошлому.

Фотография личных вещей Г.И.Сенина, найденных при раскопках.

О перезахоронении останков советских воинов в городе Десногорске можно прочитать в «Парламентской газете» от 30 сентября 1999 года. Статья называется «Еще одно «поле памяти», написал ее журналист Геннадий Курносов. Старший сержант Гордей Иванович Сенин – Почетный гражданин города Десногорска.

Я часто посещаю наш школьный краеведческий музей, почему-то люблю приходить туда одна. И здесь, в полной тишине, подолгу рассматриваю боевые реликвии прадеда, тихонечко прикасаюсь к ним и чувствую незримую связь поколений, мне кажется, что я знаю, о чем думал сержант Сенин перед своим последним боем. А думал и мечтал он о встрече с семьей, с сыном, которого ему так и не удалось подержать на руках, думал о своей маленькой родине, вспоминал о березках, растущих возле дома.

Так что же такое подвиг? Это обычная, мирная, честная жизнь. Это труд на благо Родины. Это любовь, которую тебе дарят близкие, а ты хранишь и боишься расплескать хоть капельку. Это память, память о героях, известных и неизвестных, отдавших жизнь за мир и покой родной земли.

Пока жива память, живы и мы, жива Россия. Я не знаю, что произойдет со мной в жизни, но уверена, что никогда не забуду те минуты, когда сердцем и душой я прикоснулась к великому подвигу.

МОЙ ДЕД – УЧАСТНИК ПАРАДА ПОБЕДЫ

Малютина Карина Михайловна, 14 лет
ученица 8 класса МОУ СОШ №3, г. Тула,
Малютина Елена Константиновна, 35 лет
зубной врач МУЗ «Детская поликлиника №1», г. Тула

Война давно прошла и в вечность канула,
Но старикам о ней не позабыть…
Ее не ждали, а она взяла и грянула,
И молодыми не дала юнцам побыть.
Они мгновенно повзрослели, став солдатами,
От дома далеко, в чужом краю,
И словно за отцами, за комбатами
Бесстрашно шли сразить врага в бою.

Это стихотворение моей мамы. Поэтические строки родились под впечатлением общения с Малютиным Василием Ивановичем, моим прадедушкой по папиной линии. Он был непосредственным участником военных действий и видел все своими глазами. Его призвали совсем молодым в марте 1942 года.

В составе стрелкового полка на Западном фронте он участвовал в освобождении Смоленской, Орловской и Калининской областей.

В ходе боевых действий был контужен, получил несколько ранений.

С 1943 по 1944 год проходил обучение в Киевском артиллерийском училище, а после, став командиром самоходной установки СУ-76, освобождал Беллоруссию.

За заслуги перед Родиной был награжден 3 орденами и 21 медалью. После окончания войны участвовал в параде Победы в Москве 24 июня 1945 года от 1-го Прибалтийского фронта.

Передо мной старая, пожелтевшая фотография… На ней мой прадедушка с друзьями…Так раньше фотографировались выпускники школ со своими учителями. Но военная форма говорит о том, что фотография сделана в «сороковые-роковые»… Я вглядываюсь в мальчишечьи и девчоночьи лица тех, кто запечатлен на снимке. Это вчерашние ученики, молодые ребята… В таком возрасте людям свойственно влюбляться, назначать свидания, гулять при луне, слушать трели соловья и мечтать о прекрасном будущем. Но в биографиях этих парней – уже несколько лет суровой войны, кровавых сражений и тяжелые ранения… А у девчонок – бессонные ночи, прием раненых, уход за ними, перевязки… И не смотря на все эти тяготы на их лицах улыбки. Война не сломила ребят. Они, не сетуя на судьбу и не щадя себя, без страха шли сквозь огонь войны…

Четыре года по дорогам пыль глотая
И смерти заглянув не раз в глаза,
Однополчан-товарищей теряя,
Не смели отступить они назад.
За Родину, за женщин, за детей,
За стариков, что дома их так ждали,
Ни одного клочка земли своей
Фашистским гадам наши не отдали.
Сил не жалея до победы прошагали…
В сердцах поныне радость той весны!
Они все сделали, чтоб мы спокойно спали
И не узнали ужасов войны.

С того момента, как щелкнул затвор фотоаппарата, прошло более шестидесяти лет… Но ветхая, потускневшая фотография, пропитанная духом того времени, ярко и остро напоминает о далекой суровой поре. Я снова и снова всматриваюсь в лица юношей и девушек, которых война лишила многих радостей, опалив их юность смертельным дыханием… Для меня они вечно живые…

ПОБЕДА КОВАЛАСЬ В ТЫЛУ

Мурашова Ольга Игоревна, 14 лет
ученица 8б класса МОУ СОШ , г. Белев, Тульская область
Учитель – Голубева Н.Б.

Великая Отечественная война ломала и калечила жизни, судьбы, но и в то же время поколение, пережившее ее, пронесло через годы такую любовь к жизни и к труду, которая порой граничила с фанатизмом. Казалось, желание трудиться должно быть убито у этого поколения, потому что труд в тылу на заводах, фабриках, полях был бесчеловечен, жесток, на пределе… Но выжили…

В июне 1941 года моему деду, тогда еще просто Васе Помохаеву, едва исполнилось 16 лет. К этому времени он успел окончить тульское железнодорожное училище. Семья эвакуировалась в город Стальпек, теперешний Новокузнецк. Мать, сестра и сам Василий устроились работать на металлургический комбинат. Васю поставили работать за старенький токарный станок, наставником стал такой же старенький дедок Пахомыч. Вот он-то и учил мальчика точить заготовки для снарядов, пользоваться измерительным инструментом, затачивать резцы и пластины. Сменщиком был такой же мальчишка, работали по 12 часов в сутки, без выходных. Болванки для снарядов весили более двадцати килограммов. У мальчишек едва хватало сил приподнять их, выставить и закрепить в патроне станка. Потом подвести резец, врезаться и точить. Брак допустить было нельзя. Каждая бракованная деталь – несделанный выстрел по врагу, и это каралось. Страх сделать брак граничил, наверное, со страхом смерти. Нечеловеческое физическое и моральное напряжение сделало свое дело – горящая запутанная металлическая стружка попадает Василию в лицо, впивается в глаз. Затем были больница, операция. В 17 лет Вася остается без глаза, зрение оставшегося глаз резко падает. «Нужно хорошее питание, сливочное масло, шоколад, – или зрение будет потеряно», – сказал матери оперировавший Васю хирург. Мать отнесла в «Торгсин» обручальное золотое кольцо, единственную ценную вещь, которая у нее была…

Она сильно переживала за сына, пролила много слез, но, спустя годы, прабабушка говорила своей внучке, моей маме, что это несчастье, возможно, спасло жизнь Василию, так как по состоянию здоровья он не был призван в действующую армию и не участвовал в боях.

Но, тем не менее, трудовых боев было достаточно. В марте 1943 года в армию его все-таки призвали, в особую строительно-монтажную часть. Сразу же направили на расчистку завалов в Сталинграде.

Сначала шли саперы, обезвреживали невзорвавшиеся бомбы и снаряды, а затем бойцы части, которые расчищали практически разрушенный город вручную, грузили на машины кирпичи и арматуру и вывозили за пределы города. Строительство в Сталинграде началось тут же, в 1944 году.

Часть перекинули ближе к Астрахани, на восстановление и ремонт топливной базы. На берегу Волги находились огромные резервуары, в которые перекачивались нефть и бензин из танкеров. Танкеры перевозили нефтепродукты по Каспийскому морю из Ирана. Рядом с резервуарами была проложена железнодорожная ветка. Нефть и бензин переливали в железнодорожные цистерны и везли дальше по воюющей стране…

Враг не раз пытался уничтожить базу, но безуспешно… Отдельные самолеты все-таки прорывались и пытались сбросить бомбы на резервуары. Конечно, были и взрывы, и пожары, и смерти… Резервуары разбирали, ремонтировали, сваривали, клепали и опять заполняли нефтью.

Кроме немецких самолетов, постоянным спутником и врагом был голод. Волга кишела человеческими трупами, плывшими к Астрахани, и рыбы в ней практически не было, куда она только девалась… Поля и огороды были пусты.

Мамалыга – затируха из кукурузной муки – консистенцией напоминала воду, а в так называемом кулеше плавали три крупинки пшена. Поймать собаку или кошку считалось за счастье.

Каждодневный тяжелый рутинный труд. Чего там героического? Эти ребята не бросались на дзоты, не поднимали роту в атаку на передовой, не летели на таран в горящем самолете. Но их вклад в Победу также огромен, как вклад каждого, чьи трудовые будни пришлись на годы войны. Василий Иванович награжден медалями «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Он не любит вспоминать те жуткие и голодные годы, его до сих пор раздражает запах бензина, а при звуках песни «Издалека долго течет река Волга» он плачет…

ДОЛГ ПОБЕЖДАЕТ СТРАХ

Новикова Татьяна Алексеевна, 15 лет
ученица 9 класса МОУ «Агеевская СОШ №3» п. Центральный,
Суворовский район, Тульская область
Учитель – Андреева С. А.

> Его волей, его несгибаемым духом, его кровью добыта победа над сильным врагом. Советский солдат умел смело смотреть в глаза смертельной опасности, проявив при этом боевую доблесть и героизм.
> *Маршал Советского Союза Г.К. Жуков.*

В 2010 году наша страна отмечает 65-летие Победы русского народа в Великой Отечественной войне.

Война… И снова встают перед нами их глаза. Из небытия, из темноты – живые глаза уже давно мертвых людей, что уходили от любимых глаз, от любимых рук. Мужчины, юноши, мальчики уезжали, исчезали навсегда. Они говорили: «Я вернусь…»

Я часто вспоминаю своего прадеда – ветерана Великой Отечественной войны – Новикова Василия Кирилловича. К сожалению, в данный момент его уже нет с нами, но я часто вспоминаю о том, как мы с девчонками из класса приходили к нему в гости, поздравляли с праздниками. Василий Кириллович очень радовался нашим визитам, часто рассказывал о себе, вспоминал войну…

Мой прадед был уроженцем Ульяновской области Старокулаткинского района. Семья его была большая, жили в бедности. Получить образование не удалось (закончил всего 3 класса начальной школы). Отец прадеда говорил, утешая сына: «Ничего, и «неученому» можно прожить». На войну призван в 1942 году, так как в первый год на него была наложена бронь. 22 октября 1942 года Василий Кириллович отправился к месту назначения в г. Вязьму Смоленской области, где формировалась дивизия.

«Больших чинов я не имел, – говорил прадед. – Служил рядовым всю войну. Одно время был разведчиком». Вспоминал Василий Кириллович такой эпизод

из своей фронтовой жизни. Однажды он получил важное задание: переплыть реку, ворваться в расположение вражеских частей и доложить командованию обо всем увиденном. Вместе с ним был отправлен в разведку и Саша Померанцев – юноша, на два года моложе моего прадеда.

«Помню, – рассказывал Василий Кириллович, – вышли поздней ночью (дело было весной 1943 года). До реки пробирались осторожно, контролируя каждый шаг, но фашисты каким-то чутьем уловили наше присутствие. Мы в это время уже стали реку переплывать. Вдруг слышим свист пуль над головой (может, палили просто так, для запугивания). Как бы там ни было, пуля задела мое плечо, еле доплыл, наверное, потому, что был молодой и сильный. Свое задание я выполнил: все разузнал, запомнил, вернувшись, обо всем доложил командованию. А Саша Померанцев не доплыл – сразила его шальная пуля. Так и остался он в воде никому не известной речонки в Смоленской области. Меня командование поощрило: был представлен к награде – ордену Боевого Красного Знамени. Командир полка долго жал руку, говоря: «Спасибо, Новиков, спасибо. Ты раздобыл много важных для нас сведений».

Правда, пришлось лечиться в госпитале целый месяц: давала о себе знать раненая рука. Так что награду получил – уже после госпиталя», – закончил Василий Кириллович свое повествование.

Я слушала воспоминания своего прадеда и размышляла о том, почему же в жизни столько горя? За что погиб Саша Померанцев? По моему мнению, он был истинным патриотом своей земли, так как неписаным правилом для русского воина было стоять насмерть за отца и брата, мать и жену, за родную землю. Саша тоже совершил подвиг, так как «положил жизнь за Отечество».

У В.К. Новикова было 8 боевых наград. Мы часто рассматривали его ордена и медали. И всегда я невольно думала: «Сколько же пережил этот человек, не раз находясь на волоске от смерти?»

– А что самое страшное на войне? – однажды спросила я у своего прадеда.

– Самое страшное? – переспросил он. – Самое страшное – это когда вражеские пули свистят над твоей головой, но ты, не обращая внимания на них, идешь вперед. У всех нас был долг – мы защищали Родину. Это было важнее всего.

Во многих сражениях участвовал мой прадед, но самым памятным был бой под Новороссийском. Пять раз в атаку ходили, не спали ночь, измотаны были до предела, но город все-таки не сдали врагу. Сколько полегло солдат в бою – не счесть. Это, по воспоминаниям Новикова, были в основном молодые ребята, новобранцы, еще не научившиеся держать в руках винтовку.

Василию Кирилловичу приходилось воевать и с японцами (это было на Дальнем Востоке, на озере Хасан). Можно смело сказать, что и там он воевал мужественно.

Слушая рассказы моего прадеда, я понимала, что во время войны советские люди были настоящими патриотами. Именно настоящими.

Понятие патриотизма, по-моему, наиболее точно определил Н.М. Карамзин: «Патриотизм есть любовь ко благу и славе Отечества и желание способствовать им во всех отношениях».

Вспоминая тяжелые дни сражения за Москву, Г.К. Жуков отмечал, что «не грязь и не морозы остановили гитлеровские войска после их прорыва к Вязьме и выхода на подступы к столице. Не погода, а люди, советские люди! Это были особые, незабываемые дни, когда единое для всего советского народа стремление отстоять Родину и величайший патриотизм поднимали людей на подвиг».

Почему же сегодня некоторые молодые люди просто не хотят идти служить в армию, не хотят исполнить свой гражданский долг перед страной? Или нужна новая война?..

Природа так выстроила путь человеческой жизни, чтобы не ослабевала и не рвалась нить, объединяющая поколения. Храня теплую память о прошлом, мы чувствуем ответственность за Родину, укрепляем веру в силу своего народа. Мы, подростки, живущие в XXI веке, не видели войны 1941–1945 гг., но знаем о ней почти все. Подвиги дедов и прадедов продолжаются подвигами сынов и внуков, нерушима связь поколений.

Наша задача сейчас – не забыть великие подвиги и донести их будущим поколениям. Как дань благодарности воинам-героям. Наш священный долг – любить и защищать Родину, так как с чувством развитого патриотизма человек становится частью своего народа. Мы должны равняться на тех героев, наших дедов и прадедов, благодаря которым наше поколение не видит ужасов войны.

ПАМЯТЬ О ПРАБАБУШКЕ В СЕРДЦЕ МОЕМ

Панина Татьяна Сергеевна, 14 лет
ученица 8 класса МОУ «Киреевский лицей»,
г. Киреевск, Тульская область
Учитель – Панина А.Ф.

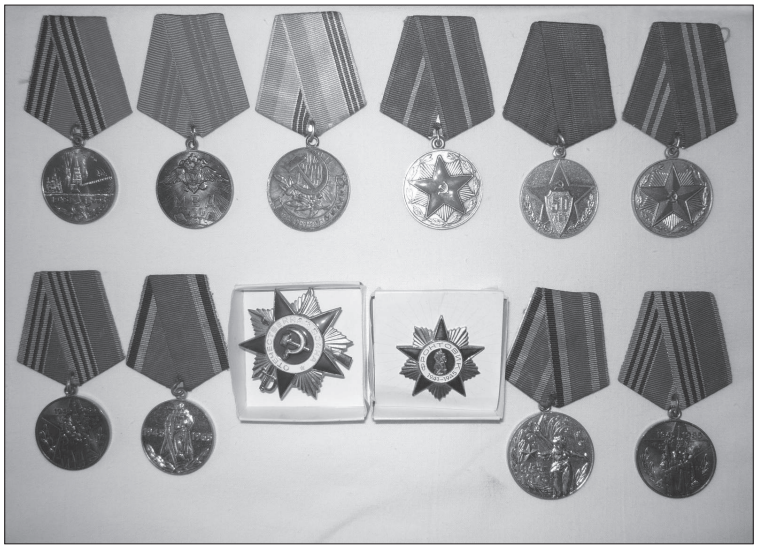
П.В. Панина

65-летие со дня Победы в Великой Отечественной войне… Для всей моей семьи эта дата особенная, потому что моя прабабушка, Борисова Полина Васильевна, является и свидетельницей и участницей событий тех страшных, военных и грозных дней и ночей. В 1941 году ей исполнилось 18 лет. Она окончила школу и поступила на курсы по подготовке учителей, которые проходили в Ясной Поляне. 22 июня 1941 года в первый день начала войны все учащиеся, в том числе и прабабушка, были мобилизованы Щекинским районным военным комиссариатом на трудовой фронт: сооружение оборонительных объектов в городе Плавске, под Тулой. А в апреле 1942 года моя прабабушка была призвана в ряды Советской Армии и направлена на

учебу в 49 ШМАС (школу младших авиаспециалистов) в Кавказском военном округе, после окончания которой поступила на службу в пятую действующую воздушную армию – Кавказский фронт как специалист вооружения самолетов. Служила в 253-м, затем 516-м батальонах аэродромного обслуживания, занималась подготовкой самолетов для боевых действий на фронте (установка пулеметов, пулек, бомб различных калибров и назначения). Бабуля рассказывала о том времени с такой грустью. Училась она военному делу с огромным прилежанием. По ее словам, командиры ее хвалили. На войне эта наука пригодилась.

С ноября 1942 года находилась на Кавказском фронте в дорожных частях в составе военно-автомобильной дороги. Главной задачей рубежа было обеспечить бесперебойное передвижение боевой техники на передовые части фронта. Воевать всегда нелегко, а девушкам особенно, да еще молодым. Бабушка видела смерть в глаза. Она безгранично любила жизнь, каждый день рисковала ею, но самоотверженно шла на смерть, на подвиг, чтобы приблизить победу.

6 ноября 1944 года она была награждена Указом Президиума Верховного совета СССР медалью «За оборону Кавказа». У нее много наград, о каждой она может много рассказать.

В 1945 году, 3 августа демобилизовалась после окончания войны, но армейскую форму одежды сменила на милицейскую. С сентября 1945 года начала службу в Киреевском РОВД (районном отделе внутренних дел) в должности начальника паспортного стола. Это был тяжелый послевоенный период. Особое внимание и бдительность необходимо было направлять на проверку и выявление дезертиров, уголовного элемента. На переднем крае борьбы находились паспортные работники. В процессе проверки личностей, вызывающих сомнение, были выявлены дезертиры, матерые предатели и полицаи, лица, совершившие уголовные преступления. На милицейской службе Полина Васильевна проработала до декабря 1978 года.

В жизни не каждому было дано сравниться с А. Матросовым, З. Космодемьянской, но каждый патриот совершил то, что было в его силах, а если требо-

валось, то и сверх сил. Вот такой и была моя прабабушка. Вот поэтому праздник День Победы для меня и всей моей семьи является священным.

Спасибо всем, кто отстоял Родину и победил! Спасибо за мирное светлое небо над головой. Возлагая венки к вечному огню, мы отдаем почести героям Великой Отечественной войны.

Прабабушки уже нет, теперь о ее жизни рассказывают мои бабушка и мама, а я уже постараюсь поведать об этом замечательном человеке своим детям. Связь поколений должна жить в веках.

ОТГРЕМЕВ, ЗАКОНЧИЛИСЬ БОИ…

Патенкова Елена Юрьевна,
учащаяся 1-го курса группы №92 ГОУ НПО ТО «ПУ-44», г. Донской
Учитель – Капырина Д.А.

Шестьдесят пять лет назад, 9 мая 1945 года, закончилась Великая Отечественная война. Так же, как и сейчас, люди ждали настоящего тепла после затянувшейся зимы, ждали предрассветного пения птиц и пышного цветения сирени, шепота влюбленных парочек. Да-да, и в те памятные дни сорок пятого года в воздухе разливался опьяняющий запах весенних цветов, надежд и любви. Только парни были в пропыленных гимнастерках, а девушки в поношенных платьицах.

Яблоневым цветом
Мирный путь расцвечен,
Солнце в небе ясном,
Мир и тишина.
Позади дороги, позади тревоги,
Позади ужасная война.

Солнце согревает мирные рассветы,
И сирень бушует снова по весне.
Юность фронтовая, далеко ты, где ты?
Внукам расскажите правду о войне.

Много времени прошло после войны. Все меньше остается очевидцев тех страшных событий. Когда началась война, моему дедушке было всего четыре года. Конечно же, он не участвовал в военных действиях, но его отец, мой прадедушка, воевал, был адъютантом командира стрелкового батальона Северной группы Закавказского фронта. Он пропал без вести в июле 1943 года.

Передо мной на столе лежат пожелтелые от времени листочки, исписанные красивым почерком сельского учителя. Это письма моего прадедушки, присланные с фронта.

С трепетом, осторожно беру в руки почтовые карточки, военные «треугольники», и перед глазами встают люди и события той страшной войны. Борисо-

глебск, Армавир, Краснодар, Ессентуки, Тбилиси, неизвестный город Украины… В письмах нет точного описания событий, сражений. Но я чувствую и уверена, что лейтенант Капырин Иван Сергеевич честно воевал и внес свою лепту в будущую Победу.

Вот некоторые вехи судьбы моего прадедушки:

«…Письмо из Борисоглебска от вашего папы. Письмо я ваше получил, за которое сердечно благодарю. В настоящее время я нахожусь в Борисоглебске, учусь на интендантских курсах…» (11 сентября 1941 года.)

«Добрый день, Нюра! Письмо от твоего мужа Ивана Сергеевича с Северного Кавказа из города Армавир. В своем письме сообщаю, что я жив и здоров, того и вам желаю с Толей… В Армавир я приехал 27 октября 1941 года, и вот уже две недели живем, ничего не делаем. Все ничего, только соскучился без вас, все вспоминаю о любимом сыне Толе… Ох, сердце сжимается, когда вспоминаю о нем…» (12 декабря 1941 года)

«Сейчас я работаю в качестве командира, командую взводами. За свою работу получаю благодарности от высшего командования…За хорошую службу получили переходящее знамя от высшего командования. Для того чтобы укрепить нашу границу от немецких захватчиков, я еще пуще и лучше буду работать…» (6 февраля 1942 года)

«…Пока нахожусь в глубоком тылу. Но вот получу назначение – поеду громить врага, гнать фрицев на запад. Наша доблестная Красная армия гонит врага, очищает родную землю, освобождая советский народ от гитлеровской тирании… Покончим войну с фашистскими полчищами, тогда, Нюра, возможно, увидимся» (Краснодар, апрель 1943 года)

«Нюра, сообщаю, что я тяжело ранен (врачи признали двенадцать ранений), нахожусь в госпитале в Ессентуках…» (13 апреля 1943 года)

«Из госпиталя выписали 20 августа 1943 года и направили в свою часть добивать ненавистного врага – гитлеровских разбойников… Нужно как можно быстрее разгромить нашего общего врага, который приносит нищету и разорение на временно оккупированной территории. Возможно, увидимся после победы над фрицем… Нюра, жалей Толю и питай его лучше. А ты, Толя, учись и помогай деду и бабке. Этим самым ты себя сделаешь хорошим человеком. Ну, вот и все. Хотел вас увидеть – время не позволяет. До свидания! Крепко целую вас с мамой!» (Тбилиси, июнь 1943 года)

«Сейчас я нахожусь на Украине, в месте, которое называть нельзя. Нахожусь от передовой в восьмидесяти километрах. Пока живу ничего – хорошо, что будет дальше, не знаю…» (6 июля 1943года)

А дальше … пришло извещение о том, что «лейтенант Капырин Иван Сергеевич в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, пропал без вести в июле 1943 года»

Эти письма с фронта, которым уже почти семьдесят лет, – память о моем прадедушке, защищавшем преданно и мужественно свою Родину, дом, семью. И пусть он не стал героем Советского Союза, о нем не писали в газетах, для меня он был и останется настоящим героем. Я горжусь им!

Слава вам, храбрые, слава, бессмертные!
Вечную славу поет вам народ.
Доблестью жившие, смерть сокрушившие,
Память о вас никогда не умрет!

ВОЙНА В ЖИЗНИ МОЕЙ ПРАБАБУШКИ

Пожарская Светлана Владимировна, 14 лет
ученица 9 класса «Архангельская общеобразовательная средняя школа»
Чернского района Тульской области
Учитель – Гончарова И.В.

«Много славных боевых знамен видела, знает и хранит история нашей Родины, но такого знамени, как знамя Победы, взвившееся над Рейхстагом ранним майским утром 1945 года, не знала и не знает история, слава его никогда не померкнет…»

Прошло немало лет с тех пор, как отгремели победные залпы Великой Отечественной войны. И чем дальше мы отходим от нее, от тех суровых сражений, чем меньше остается в живых героев того времени, тем больше осознаем мы цену народного подвига, цену победы. Более двадцати семи миллионов погибших. А сколько искалеченных, изломанных жизней, не рожденных детей! Сколько слез материнских, отцовских, вдовьих, сиротских! И поэтому тема войны никогда не перестанет волновать людей, бередя старые раны.

Я, как и все мои ровесники, не знаю войны, не знаю и не хочу узнать. Но ведь ее не хотели и те, кто погибал, не думая о смерти, о том, что не увидят больше солнца, травы, своих детей, родителей и близких. А сколько молодых, еще не начавших строить свою жизнь, сложили головы на полях сражений. Они, как и мы, сегодняшние, мечтали, верили в будущее. И все это рухнуло в один миг. Война поменяла все… И какой бы она ни была, какой национальности не был бы солдат, мы сопереживаем людям, не успевшим прожить собственную жизнь так, как они этого хотели.

В годы советской власти женщинам приходилось наравне с мужчинами поднимать экономику нашей страны. Они также осваивали целину, трудились в забое на шахтах, покоряли первые тракторы… Но и вместе с тем оставались милыми, красивыми и женственными. Успевали помимо тяжелой работы заниматься домашними делами, рожать и воспитывать детей. Доля настоящей русской женщины всегда тяжела. Об этом писал еще Н.А. Некрасов в своей знаменитой поэме «Кому на Руси жить хорошо». Но по-настоящему подвиг пришлось совершить женщинам во время Великой Отечественной войны.

Женщина на войне – это что-то неестественное. Женщина должна быть матерью, женой, но никак не солдатом. Но, к сожалению, многим из них в Великую Отечественную войну приходилось надевать военную форму, идти

в бой наравне с мужчинами и стоять насмерть до конца. На женские плечи легло страшное горе. Они трудились в тылу, выращивали хлеб, делали снаряды. Именно женщин, молодых, сильных, красивых, в первую очередь, угоняли фашисты в плен, заставляя заниматься хозяйственными делами своих семей, используя их как бесплатных слуг. А что такое ждать любимого мужа, сына, дочь, бояться за них, с трепетом встречать почтальона, надеясь получить заветный треугольник, а не казенную бумагу с сухим кратким сообщением: «Погиб смертью храбрых»?! Нет таких слов на свете, чтобы передать чувства и мысли женщины, матери, дочери в тот момент!

Ни одну семью в те страшные годы не пощадила война. Донеслись ее отголоски и до семьи моей мамы. Ее дедушка, а мой прадед, Батурин Михаил Михайлович, погиб в далеком 1943 году на Кубани, честно и до конца исполняя свой солдатский долг. Во время налета вражеских самолетов, он прикрыл собою командира, а сам погиб. Моя прабабушка, Батурина Лукерья Ивановна, непосредственно в боевых действиях участия не принимала, но много сил и труда она отдавала, находясь в тылу. Она рассказывала мне, как осталась одна с маленьким сыном, моим дедушкой, на руках, как пережила это трудное время, холод и голод.

Прабабушка работала в колхозе и на метеостанции, между тем находила минутку, чтобы сходить домой и покормить своего любимого единственного сына. Порою она забывала про себя и трудилась все дни на пролет, чтобы хоть как-то прокормить свое дитя. В этой колоссально напряженной обстановке, без помощи и поддержки помогла ей выжить только надежда на то, что ее муж скоро вернется, живой и невредимый. Но этого не произошло…

Получив похоронку, обессилевшая от горя, она просто поначалу не хотела жить. Первое время она все же надеялась, что муж вернется, что каким-то чудом он выжил. Из уст в уста передавались рассказы о том, что кому-то приходила похоронка, но через некоторое время появлялся и сам солдат, живой и невредимый. Прабабушка очень надеялась, что такое чудо произойдет и с их семьей…

Л.И. Батурина

Но проходили годы, и становилось ясно, что ждать уже было нечего. И только любовь к осиротевшему сыну помогла ей выжить. Прабабушка, как и тысячи других вдов, находила смысл своего существования в труде. Она, как человек сильный, мужественно перенесла все тяготы войны и послевоенного периода и была удо-

стоена звания Ветерана труда, которого, несомненно, заслуживает. Она вырастила прекрасного сына, помогла растить внуков и даже нас, правнуков.

Моя прабабушка еще жива, ей исполнилось 90 лет. Я смотрю на нее и думаю: «Нет, наверное, таких темных, злых сил, которые смогли бы сломить народную волю, народную душу, победить добрые дела, убить жизнь». Ее героизм поистине заставляет восхищаться. Ведь она, будучи еще молодой, увидела и познала настоящее горе.

М.М. Батурин. Автопортрет, присланный с фронта

В нашем семейном альбоме есть постаревшая от времени фотография нашего прадедушки. Это единственная память о нем. Хотя нет. В память о любви и преданности друг другу прадеда и прабабушки остался мой дедушка. Спасибо им за это, ведь благодаря им появилась моя мама и я. А это и есть связь между теми, кто живет в XXI веке, и теми, кто воевал, защищая Родину в 1941–1945-ом.

Когда я вспоминаю о событиях того времени, я испытываю безграничную гордость не только за своих близких, но и за весь русский народ. Какой неимоверной силой воли к победе должен обладать человек, каким мужеством и огромной любовью к Родине, чтобы стоять насмерть за каждый клочок земли! Не менее восхищает и подвиг тружеников тыла, к которым относится и моя прабабушка.

Будучи простой женщиной она смогла выстоять во время тяжелых, порой не женских работ. Она не сломилась духовно, морально. Через всю войну пронесла огромную веру и надежду на счастливое будущее, несмотря на то, что потеряла мужа, который ценой своей жизни спас командира.

От нас сейчас зависит, сохранится ли память о погибших. Она священна! И никто не смеет ее омрачать. И потому стучит в нашем сердце ненависть к тем, кто очерняет героев, не пожалевших своих жизней ради нашего счастливого будущего, к тем, кто разрушает памятники русскому солдату, предавая тем самым память о наших дедах и прадедах.

Как заклинание звучат слова Р. Рождественского:

Люди!
Покуда сердца стучатся,
Помните!
Какой ценой завоевано счастье,
Пожалуйста, помните!!!

В ЖИЗНИ ВСЕГДА ЕСТЬ МЕСТО ПОДВИГУ

Преображенская Анастасия Сергеевна, 15 лет
ученица 9 класса МОУ Воскресенская СОШ,
Дубенский район, Тульская область
Учитель – Селезнева Н.Е.

В последнее время со страниц печатных изданий, с экранов телевизоров все чаще и чаще стало звучать слово «подвиг». Я задумалась над тем, а что же такое «подвиг», кто определяет, какой из поступков можно считать героическим, а какой – нет, и есть ли место подвигу в современной жизни?

В преддверии празднования 65-летия Великой Победы вспоминают подвиг советского народа, отстоявшего независимость своей страны. Всплывают давно забытые или ранее неизвестные истории, награды наконец находят своих героев.

А можно назвать подвигом защиту своей Родины. Ведь каждый из нас бережет свой дом, свою семью и делает все возможное, чтобы защитить их. Неужели это и есть подвиг?

Мне кажется, что ключевым в этом понятии является слово «возможное», так как подвиг – это то, что совершается сверх человеческих сил. Считаю, что в такой момент человек находится в состоянии эмоционального подъема, он не может реально оценивать опасность ситуации, поскольку в критический момент на это обычно и нет времени. Человек становится сильнее и смелее во сто крат. Именно это и происходило с нашими солдатами во время Великой Отечественной войны. Да, они давали присягу на верность своей Родине, но никто из них не клялся умереть, обвешавшись гранатами, подбив собой немецкий танк или устремившись на горящем самолете в самую гущу немецких солдат. А ведь они делали это не ради славы, наград и почестей. Просто потому, что знали: кто, если не они?

В параллель можно привести пример с пожарными: они служат в МЧС, они должны тушить пожары и спасать людей, но… в пределах разумного. Однако, многие из них делают это, жертвуя собой, подвергая опасности свою жизнь.

Но ведь не только же в критических ситуациях можно совершить подвиг. Кто решает, что можно считать подвигом, а что нет? Может, есть какой-то специальный Комитет? Ведь об одном героическом поступке узнают сотни и тысячи людей, а о другом известно лишь очевидцам. Вот, например, моя двоюродная бабушка во время войны потеряла мужа, похоронила троих детей, вырастила в очень трудных жизненных условиях пятерых оставшихся, работала на трудовом фронте. Разве она не жила на грани возможного и невозможного, разве ежедневно не преодолевала страх, голод и трудности? Кто-то скажет, что в то время так жили все женщины страны. Но, проецируя ее судьбу на себя, понимаю, что я бы этого вынести не смогла. Это очень тяжело как физически, так и морально. Ее история известна лишь немногим, но я считаю, что пережить эту войну, голод, лишения и не потерять свой моральный облик и душевные качества – это тоже подвиг.

Поэтому каждый сам для себя определяет, что является подвигом, и единых критериев для его оценки нет.

А есть ли место подвигу в современной жизни, в мирное время? Считаю, что да.

Приведу пример. Год назад я услышала историю девочки, которая погибла в поселке Гвардейском муниципального образования Дубенский район, упав в колодец с водой. Ее младший брат бросился в люк за ней и мог бы погибнуть тоже, если бы не проходившая мимо старшеклассница Желткова Надя. Она, не задумываясь и не медля ни секунды, прыгнула в колодец и ухватила за руку мальчишку, варежка соскользнула с его руки, он уже опустился в воду, но Надя совершила еще одну попытку, и ей удалось удержать ребенка. Подоспевшие взрослые вытащили их обоих. Почему она сделала это? Почему не стала звать на помощь, а самостоятельно стала спасать ребенка? Думаю, она даже не отдавала себе отчета в том, что делает. Просто понимала, что, кроме нее, больше некому. Эта история не получила большого резонанса, но это не умаляет поступка девочки. Она спасла жизнь человека, а ведь это самое ценное, что только есть.

Поразмыслив над всем этим, я поняла, что подвиг – это каждый раз что-то другое. Иногда это спасение жизни человека, а иногда умение простить для своего заклятого врага. Но это всегда что-то «сверх», преодоление каких-то обстоятельств и себя.

И в современной жизни тоже есть место подвигу. Героические поступки совершаются ежедневно, ежечасно, ежеминутно. Но одни из них масштабны, а другие незначительны для общества, но очень важны для отдельной личности.

НАСТОЯЩИЙ ГЕРОЙ

Пугаева Ксения Викторовна, 16 лет
ученица 10 класса МОУ «ВСОШ №1», п. Волово, Тульская область
Учитель – Свиридкина Л. П.

Великая Отечественная война началась 22 июня 1941 года. В этот день фашистская Германия вторглась на территорию СССР. Война не обошла стороной ни один дом, ни одну семью: кто-то трудился в тылу на благо страны, кто-то воевал на фронтах. В числе воевавших был и мой дедушка Душков Иван Алексеевич, 1924 года рождения. Он был человеком немногословным – о войне рассказывать не любил, поэтому мы знаем о его участии в Великой Отечественной довольно-таки мало.

И.А. Душков

Дедушка ушел на фронт добровольцем в мае 1942 года и был определен в 281-й стрелковый полк, а оттуда – во Владимирское танковое училище. Там он получил специальность механика-водителя среднего танка и

был отправлен по распределению в действующую армию, на 2-й Украинский фронт. В феврале 1943 года дедушка воевал в составе 5-го гвардейского Земовниковского корпуса, а также принимал участие в форсировании Днепра. Переправа происходила ночью, без освещения, можно сказать, «на ощупь». За участие в этой операции дедушка был представлен к награде, но его часть была переброшена на другой фронт, и награду ему не вручили.

Во время одного из боев дедушка получил ранение в голову, спас его от смерти только шлем: он смягчил удар. После госпиталя дедушка вернулся в свой полк, но уже не водителем танка, а командиром стрелкового взвода. Его 281-й полк участвовал в освобождении Румынии, Болгарии и Венгрии. В составе этого полка дедушка воевал в Карпатах, там он получил серьезное ранение в руку, дедушка не мог ею пошевелить, так как потерял много крови. Дедушка просил, чтобы товарищи его бросили и спасались сами, но они не оставили его, донесли до своих. В течение долгого времени он лежал в госпитале, был демобилизован лишь в октябре 1945 года.

Спустя 50 лет после окончания войны, накануне праздника Дня Победы, к дедушке приехали военком и корреспондент газеты. Причина приезда удивила дедушку: ему был вручен орден Славы III степени, то есть 50 лет орден «искал» дедушку.

Кроме медали «За победу над Германией» и ордена Славы III степени, у дедушки есть еще одна награда – орден Отечественной войны II степени.

В память о дедушке у нас остался его военный билет. Но мы помним его не только поэтому. Он самый дорогой для нас человек.

Я очень горжусь, что мой дедушка – участник и настоящий герой Великой Отечественной войны!

ГАРМОНЬ, ПРОШЕДШАЯ ВОЙНУ

Ратников Иван Александрович, 14 лет
ученик 8 класса МОУ «Гимназия №13», г. Алексин Тульская область
Учитель – Павленко А. А.

Трауром страшное слово «война»
Вмешалось в их судьбы и жизни.
Они защищали родные дома,
Страну и народ от фашизма.
Ю.Мягкова

Приближается славная дата в истории нашего народа – 65 лет со дня победы в Великой Отечественной войне. Нелегкой ценой досталась она. Долгих 1418 дней и ночей шел наш народ дорогами тяжелейших испытаний, чтобы спасти свою Родину и все человечество от фашизма. Все дальше от нас героические события, все меньше остается в живых участников боев. Если мы сумеем сохранить память о тех, кто принес нам свободу, я думаю, что это будет лучшим подарком каждому бойцу к юбилейной дате.

Я не видел войны, но я знаю о ней. Ведь война коснулась и моей семьи. Два моих прапрадедушки после объявления войны сразу же ушли на фронт. Афанасий Васильевич Дмитриев погиб в первые годы войны. Дмитрий Петрович Филатов прошел всю войну, воевал в Конной армии. Он подвозил солдатам оружие, патроны, продовольствие, вывозил раненых с поля боя. Такая, кажется, простая, но такая нужная на войне работа. Не удалось прапрадеду избежать вражеской пули. В тяжелом бою он был ранен, награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1 степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией». Я горжусь славным прошлым своего прапрадеда.

Воевал и мой прадед, Николай Дмитриевич Филатов. До войны он научился хорошо играть на гармошке, ни один деревенский праздник не обходился без веселого гармониста. Николаю и его сестре Шуре не было и семнадцати лет, когда началась война. Отец их ушел воевать, они тоже решили идти защищать родину. Николай и Шура убежали в лес к партизанам, прихватив с собой гармонь. В нашей семье и сейчас бережно хранятся фотографии военных лет и эта гармонь, прошедшая с моим прадедушкой всю войну.

Шура в отряде была санитаркой. Ее ласково называли «чижиком», потому что она была маленькой и худенькой. Во время сражений ей приходилось много раз выносить раненых из-под огня. Она клала раненого бойца на плащ-палатку и волоком тащила по земле. Было очень тяжело, едва хватало сил. В одном из боев недалеко от нее разорвался снаряд, образовалась глубокая воронка. Сестричку ранило осколком в голову, она потеряла сознание, а очнулась только в госпитале. Всю жизнь Шура прожила с головной болью. Александра Васильевна Клочкова награждена медалями «За отвагу», «За победу над Германией».

Николай воевал в белорусских лесах против бендеровцев, которые жестоко расправлялись с мирным населением, были пособниками фашистов. В переры-

Н.Д. Филатов (в центре с гармонью), 1948 г.

Иван Ратников

вах между боями собирались солдаты возле блиндажа, отдыхали, тихо пели любимые песни под гармошку моего прадедушки. Пели о любви, о доме, о Родине, за которую готовы были сражаться до последней капли крови.

Николай Дмитриевич дошел до Берлина, был ранен в руку, его комиссовали. Вернулся он домой в 1949 году. Награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией», «30 лет Советской Армии и Флоту».

Вспоминая военные годы, мой прадедушка брал в руки гармонь и играл нестареющий вальс «Осенний сон». Несомненно, любовь к игре на музыкальном инструменте передалась мне от прадедушки. Я с удовольствием исполняю на аккордеоне его любимые песни.

Сколько бы лет ни прошло со дня победы в Великой Отечественной войне, но мы помним, и всегда будем помнить простого солдата, готового по первому зову стать на защиту своей Родины.

МОЙ ПРАДЕДУШКА: ЖИЗНЬ И СУДЬБА

(Размышление над неопубликованной рукописью моего прадедушки М.Н. Симакина «Дороги Великой Отечественной»)

Сергеев Илья Александрович, 15 лет
ученик 10 класса МОУ СОШ №8 Центрального района г. Тулы,
Научный руководитель – Заенчик В.М. к.пед.н., доцент

Михаил Николаевич Симакин – мой прадедушка, которого в жизни я всегда называл и помню как дедушку Мишу. Он прожил большую и интересную жизнь, прошел нелегкий путь дорогами Великой Отечественной войны и оставил нам, его потомкам и членам семьи свои рукописные мемуары, которые мы часто читаем в семейном кругу, находя в них советы и поддержку, любовь, напутствие, умные и добрые пожелания молодому поколению.

Я хочу поделиться мыслями, которые навеяла на меня дедушкина книга о войне.

В молодости дедушка мечтал стать музыкантом и поэтому в 1939 году поступил в Мичуринское музыкальное училище, что в Тамбовской области. Но когда до окончания второго курса оставалась неделя, началась война, которая спрессовала годы в дни, а дни – в минуты, нарушила мирную жизнь и планы советских людей. Повестку из военкомата дедушка получил в тот момент, когда писал письмо своей невесте. Письмо он не дописал, провел жирную черту и написал «До скорого свидания, а сейчас ухожу на войну». Кто мог подумать в тот момент, что это краткое свидание с моей будущей прабабушкой Машей состоится у него лишь в ноябре 1942 года, т.е. почти через полтора года, а потом – только в мае 1945 года. Вот такими редкими были свидания с невестами в те суровые годы, а у многих миллионов девушек они вообще не состоялись…

Это ей, своей будущей жене Марии он посвятил тогда незамысловатые, но идущие от самого сердца слова:

Ты помнишь встречи и прощания
В суровый год сорок второй?
Любовь шептала: «Будьте вместе!»
Страна звала «На бой! На бой!»

Там, где гремела канонада,
Где смерть повсюду стерегла,
Твоя любовь и ожиданье
Как видишь ты – меня спасла.

Свою воинскую службу дедушка начал с учебы на сапера в военно-инженерном училище. Нужно сказать, что сапер – это очень ответственная и опасная военная профессия. Все знают, что сапер ошибается только один раз.

Как-то во время занятий дедушка увидел на улице свою маму, которая приехала с ним повидаться. Так сложилось, что это была их последняя встреча – слишком тяжелые переживания и страдания из-за гибели близких обрушила война на плечи этой женщины.

Военная учеба, военные походы, трудности и лишения солдатской жизни, новые товарищи, передвижения, краткие минуты отдыха, вареная картошка и солдатская шутка – все смешалось в этой быстронесущейся круговерти событий. Мой дедушка хорошо играл на баяне. В краткие минуты отдыха своей музыкой и песнями он поднимал настроение товарищам, помогал пережить трудности. Но самой большой радостью в те дни, как вспоминал дедушка, была весть о разгроме немцев под Москвой. Однако война продолжалась, и до Победы было еще очень далеко.

По окончании учебы дедушка был направлен на Воронежский фронт в отдельный саперный полк и уже через несколько дней вместе со своим взводом пошел на первое задание. Свою работу саперы, как правило, выполняют ночью, в нейтральной зоне, т.е. когда стреляют и спереди и сзади. Под покровом темноты надо было копать запасные траншеи, рыть окопы, ставить мины, или разминировать минные поля для танков и пехоты. Это было очень трудно и опасно.

А.Н. Сергеев

Читая дедушкину книгу, я представляю, как трудно было ему и его товарищам, как выручали взаимопомощь, дружба, готовность любой ценой помочь товарищу. Любовь и ненависть, страх и бесстрашие, слабость и героизм – все проявлялось у каждого человека как под увеличительным стеклом. Но наш патриотизм и любовь к Родине, как пишет дедушка в своей книге, помогали им преодолеть самые тяжелые трудности и невзгоды, голод и холод, стра-

дания и ранения. За два года участия в боях дедушка прошел со своим саперным полком всю Воронежскую, Курскую и Белгородскую область, участвовал в боях на Курской дуге.

После разгрома немецких войск на Курской дуге воинская часть, в которой служил мой прадедушка, вступила на землю Украины, освобождая ее от фашистов. Дороги войны провели его по Сумской, Полтавской, Черниговской областям. Но самым запоминающимся для прадедушки – было форсирование Днепра и освобождение Киева и Западной Украины.

…Я не очень хорошо разбираюсь в современной политике. Но, читая дедушкины воспоминания, задумываюсь над тем, почему некоторые нынешние украинские политики пытаются совсем иначе представить для молодежи Великую Отечественную войну, представляя советских солдат-освободителей оккупантами, а предателей и изменников – национальными героями Украины. Как было бы обидно узнать об этом моему дедушке!..

20 ноября 1944 года в тяжелом бою под городом Ужгородом дедушка был ранен в правую руку и ногу осколками снаряда. Он мужественно переносил боль, но очень сильно переживал, т.к. было перебито сухожилие на правой руке и пальцы практически не шевелились. А ведь он был музыкантом, прекрасным баянистом! И вот теперь оказалось, что играть больше не может.

Но не таким человеком был мой дедушка, чтобы так легко смириться и не попытаться, что-то изменить. После выписки из госпиталя каждый день миллиметр за миллиметром, преодолевая боль, он заставлял двигаться пальцы правой руки, тренировал их, массажировал. Шло время, и усилия не пропали зря. Мой дедушка вновь стал играть на баяне, радуя своих родных, близких друзей. И мы всей семьей радовались и пели вместе с ним.

Я думаю, что добрые дела, стихи и музыку, которые оставляет человек на земле никогда не исчезают бесследно, поэтому я был очень рад, когда в архиве дедушки нашел письмо с Украины, отправленное на его родину в Тамбовскую область через сорок лет после окончания войны и освобождения Украины. Очень хочу привести несколько строчек из этого письма, которое не затерялось, а нашло дедушку в городе Узловая Тульской области. Вот что написали жители одной деревни: «В мае 1985 года мы будем отмечать сорокалетие освобождения Украины от немецких захватчиков. Одним из первых ворвался в нашу деревню со своим взводом лейтенант Михаил Симакин. Но он не только мужественный человек. Хотя прошло сорок лет, но мы помним его задушевные песни под баян, которые вселяли в нас веру, что все будет хорошо».

Таким был мой прадедушка Миша на войне. А в мирной послевоенной жизни он стал учителем музыки и географии в сельской школе и много сил отдавал, чтобы дети не только хорошо учились, помнили свою историю, но и умели весело отдыхать, петь и танцевать.

Каждый год 9 мая мы достаем из шкатулки дедушкины боевые награды, перечитываем его стихи и воспоминания…

Спасибо нашим дедушкам, прадедушкам за то, что мы живем в своей стране, под чистым небом, на родной земле!

«ПОКЛОНИМСЯ ВЕЛИКИМ ТЕМ ГОДАМ…»

Слепнев Владислав Николаевич, 17 лет
ученик 11 класса МОУ «Киреевский лицей», г.Киреевск, Тульская область
Учитель – Панина А.Ф.

Согласно теории Эйнштейна все в мире относительно: пространство, время, события.

Но есть вещи, об относительности которых не может быть и речи, они полностью абсолютны. Таковым является факт победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне. С той героической поры прошло уже шестьдесят пять лет, но до сих пор есть люди, которые пытаются переписать историю и итоги этой великой войны. Приведу примеры.

Во-первых, это перенос памятника воину-освободителю в Эстонии. Власти этой страны приравнивают советских солдат к оккупантам.

Во-вторых, на Украине звание героя посмертно присвоили Степану Бандере. Он был пособником фашистов, создавал карательные отряды, последовательно уничтожавшие мирное население и бойцов Красной Армии. Подобные деяния, на мой взгляд, никак не могут отождествляться с героическими.

В-третьих, в Англии несколько лет назад был установлен памятник союзникам. Это статуя лидеров Великобритании – Уинстон Черчилль, и Соединенных Штатов Америки – Франклин Делано Рузвельт. Но среди них отсутствует Иосиф Сталин – руководитель СССР. Несомненно, личность Сталина очень противоречивая, неоднозначная, но факт остается фактом. Изображение лишь двоих из Большой тройки лишний раз показывает, что многие силы на Западе хотят «отобрать» Великую Победу у нас, исключить наш народ из этой войны.

Это происходит за границей. Но и у нас на Родине не все понимают значение этой победы.

Во-первых, в наше время происходит распространение неонацизма, неофашизма среди молодежи не только в нашей стране, победившей фашизм, но и за рубежом. Это движение полностью перечеркивает итоги войны, возводя почти в статус богов врагов всего человечества, забывая о том, за что воевали их отцы, деды и прадеды.

Во-вторых, неприятно и даже больно слышать от вполне зрелых, взрослых и с виду разумных людей следующие высказывания: «Если бы немцы победили, мы бы сейчас жили лучше!» Эти люди не понимают, что при подобном раскладе мы, ну или как минимум большинство из нас, никогда бы не появились на свет. Историческая действительность, документы, рассекреченные после войны, дают нам полное представление о реальных планах Гитлера.

Это очень страшно. Но мы еще в силах все исправить. Попытки «лжеисториков» изменить события должны быть разбиты в прах. У нас есть самый правдивый, самый точный источник знаний о той войне – наши бабушки и дедушки, ветераны и труженики тыла. С их слов мы знаем события той страшной войны, жаль, что с каждым годом свидетелей тех лет остается все меньше и меньше.

Великая Отечественная война. 1418 огненных дней и ночей. Она затронула каждую советскую семью. Не обошла стороной и мою. Мой прадед воевал, он пропал без вести в самом начале войны. Моей бабушке было 11 лет. Со столь юного возраста она работала в колхозе, чтобы обеспечить фронтовиков продовольствием, «косила и молотила», как она сама говорит.

Ценой титанических усилий, огромного числа жертв Великая Победа была достигнута. Это подвиг всего советского народа, каждого гражданина Страны Советов. Наши предки завоевали нам жизнь, свободу, мирное небо над головой. Наш народ – народ-победитель, народ-освободитель. Мы обязаны помнить: наш святой долг – гордиться подвигом наших отцов и дедов.

ВЕЛИКИЙ ПРАЗДНИК ПОБЕДЫ

Смоленцев Лев Александрович, 14 лет
ученик Воскресной школы
ТРОО «Православный Центр Духовного Возрождения»
Руководитель – Романовская Л.А., преподаватель
Воскресной школы ТРОО «Православный Центр Духовного Возрождения», г. Тула

Каждый год 9 мая, в День Победы, все меньше и меньше можно встретить на улицах седых стариков в орденах и медалях, горячо обнимающих друг друга. Это ветераны войны – люди, которые кровью и верой защищали нашу Родину от фашистских захватчиков. Как жаль, что сегодня в нашей стране начинают забывать об их подвигах, считая их заслуги перед Родиной высокопарной выдумкой газет.

Приближается 65- летие Победы в Великой Отечественной войне. Многие из моих сверстников никогда и не слышали рассказов своих дедушек и прадедушек, которые теряли в войну друзей, родных и близких ради нашего светлого будущего. Мне повезло и об этом я хочу рассказать.

Большинство историков до сих пор поражаются Великой Победе СССР в этой войне. Ведь у немцев, вооруженных до зубов, были новейшие разработки военной инженерии. А в нашей стране на тот момент было непростое время после страшных репрессий. Выбивали умнейших, талантливых людей того времени. Ссылали огромные количества людей в лагеря. Под такие репрессии попал и мой прадедушка, Андрей Борисович Фетисов.

Прадедушку Андрея я почти не помню. Из рассказов моего деда, я понял, что он прожил честную и добрую жизнь. И когда захожу в храм, то непременно ставлю свечи за него и моих других усопших родственников. Этому и многому другому меня научили в Воскресной школе при Православном Центре Духовного Возрождения. Душа человеческая бессмертна и очень нуждается в молитве. Здесь на земле мы молимся о тех, кого уже нет с нами. А наши родные, я верю, молятся о нас на Небесах.

Мой дедушка по маминой линии, его зовут Леонард Яковлевич, рассказывал мне о военной жизни своего тестя. Мой прадед был призван в самом на-

чале войны и начал военный путь со звания рядового. Служил в мотострелковой дивизии. Полк был заброшен в окрестности Смоленска для борьбы с пехотой противника. «Это были страшные дни: пули свистели над головами, повсюду слышались взрывы, крики и стоны солдат», – передавал мой дедушка воспоминания своего тестя.

Все его сослуживцы, несмотря на молодость, в считанные дни повзрослели на несколько лет. Дед рассказывал, вспоминая почти дословно слова прадеда, что в тот момент у того обострилось чувство ответственности за свою жизнь, которая стремительно проносилась перед глазами. «Всего будто пронзало – ведь, в любую минуту можно расстаться с жизнью. В такие моменты все начинали задумываться: а что же будет с нами, с нашей душой после смерти? Когда я задал своим товарищам этот вопрос, ответить не смог никто.

Мы были тогда молодыми парнями, воспитанными на идеях большевизма были закоренелыми атеистами, хотя никто даже не знал точно значения этого слова. Просто не верили в Бога, и точка. Православная вера наших предков в советский период была под запретом, но мы все тихо молились, кто как умел. Никто из нас не знал даже молитву «Отче Наш»,– вспоминает дедушка рассказ своего тестя. «Молиться по канонам мы начали, когда случайно попали в сельскую церквушку и нашли там затрепанный молитвослов, который несколько дней пытались читать. Нам казалось, что именно тогда, мы хорошо усвоили даже некоторые церковные законы. Мы прочитали все церковные книги, найденные, в церквушке и запомнили наизусть молитвы: Символ Веры, Богородица Дева радуйся и Отче Наш. Нам хотелось всячески отвлечься от гнета войны…» Прадеда Андрея ранило осколком гранаты, когда полк отступал на север. Осколок задел ногу и голову. Тяжело раненного отправили на гражданку. Прадед записал адреса друзей и обещал всех разыскать после победы…

Потом дедушка рассказывал, как мой прадед Андрей прибыл в Москву. Повидавший ужасы войны, он научился ценить жизнь и стал верующим, принял крещение и начал ходить в церковь. В своем дневнике прадед Андрей записал: «Россия без веры, как человек без головы. И если советской власти все-таки удалось бы разрушить все храмы, сжечь все священные книги, то и тогда все равно не удалось бы искоренить веру в наших сердцах, потому что вера у русских в крови!»

Память о прадеде всегда живет в нашей семье. Он родился, а 1906 году, в начале века, а умер, когда ему было 92 года, в конце века. Прадедушка прожил долгую и яркую жизнь. И, несмотря на то, что я видел его в последний раз, когда мне было всего 4 года, в моем сердце всегда живут воспоминания о нем и представление о поколении людей, воевавших вместе с ним. Эти люди спасли нас от чумы фашизма, защитили нашу страну, нашу православную веру. Благодаря им мы живем на земле.

Вечная память и вечный покой моему прадеду и всем защитникам нашего Отечества, погибшим в Великой Отечественной войне!

ЛИСТАЯ СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

Сорокина Елена Игоревна, 13 лет
ученица 6а класса МОУ СОШ №2 «Возрождение», г. Тула
Учитель – Постникова О.Е.

В нашей семье бережно хранится альбом с фотографиями. Семейный альбом. Еще совсем маленькой я любила рассматривать его страницы. Старые снимки сохранили лица родных и близких. Я, папа и мама, бабушки и дедушки. Этих фотографий много. А вот карточки совсем невыразительные, плохого качества. Это фотографии военных лет. На них – мои близкие, которых мне не пришлось увидеть живыми.

Вот мой прадедушка – Фадеев Александр Афанасьевич. Он умер еще до моего рождения, но мои родные не раз рассказывали мне о нем. Он был призван в армию в 1939 году и почти сразу попал на советско-финскую войну. А с первых дней Великой Отечественной он также находился на фронте. Всю войну прошел в должности командира отделения 104-го стрелкового полка. За мужество и храбрость, проявленные в боях, был награжден орденом Красной Звезды и медалями «За отвагу», «За боевые заслуги». Мой прадедушка не любил рассказывать о войне, он словно старался стереть из памяти те страшные годы.

А вот моя прабабушка – Михайлина Анна Георгиевна. В начале войны она работала на строительстве оборонительных укреплений на подступах к Туле, а потом на оружейном заводе. Работала в тяжелых условиях, под бомбежками, по 12-14 часов в сутки, в холодных цехах, скудно питаясь. Работали там только женщины, старики и дети, потому что все мужчины ушли на фронт. Но несмотря на это, люди делали все от них зависящее, чтобы приблизить Победу.

И, листая семейный альбом, я с теплом и любовью вспоминаю тех, кому обязана своей жизнью.

И.Ф. ТРУСОВ. СУДЬБА И ВРЕМЯ

Стороженко Роман Александрович, 19 лет
Выпускник (МВ(С)ОУ-О(С)ОШ №1) Пролетарского района г.Тулы
Учитель – Демченко Н.А.

Музейные экспонаты. Предметы, доставшиеся нам от предков. Сколько их хранится в музеях мира, больших и маленьких, известных и только создаваемых. Что хранят они? Какие тайны скрывают?

За каждым экспонатом стоит целая эпоха, судьба государств и народов. Они немые свидетели истории, памятники человеческого величия, мастерства. Но есть экспонаты, которые заставляют задуматься над ценностью жизни, сжимают сердце от боли и негодования.

В историко-литературной экспозиции музея вечерней (сменной) школы №1 Пролетарского района города Тулы хранится мемориальная доска с надписью: «В этом доме создавал свои первые рассказы писатель Иван Федорович Трусов».

В этом доме? Неужели в здании школы когда-то жил писатель, создавал свои произведения? Нет! Иван Федорович Трусов никогда не был в Пролетарском районе Тулы и уж, конечно, не писал здесь своих рассказов.

Как же появился в школьной краеведческой экспозиции такой необычный экспонат? Каким человеком был Иван Федорович Трусов? Чем прославил свое имя? Почему одни склоняют головы перед его памятью, а другие готовы забыть, стереть духовное наследие этого человека с лица земли?

Мемориальная доска появилась в школьной экспозиции в сентябре 2003 года. Тогда в школу пришли племянники Трусова, Владимир Илларионович и Александр Илларионович Гуровы, и поведали страшную в своей правдивости историю: «Весной 2002 года мы бродили по знакомым местам. Здесь, в селе Красное Плавского района Тульской области прошло наше послевоенное детство, отсюда ушли мы во взрослую жизнь, здесь остались могилы близких людей. В последнее время облик села сильно изменился: старики умерли, молодежь перешла жить на центральную усадьбу колхоза, здания сельсовета, клуба, столовой почти разрушились, улицы заросли бурьяном. Старого и любимого нами Красного не стало. Зато появились новые хозяева, скупили дома, приезжают на выходные. Какое им дело, чужакам, до славной истории села?

Да и не только чужакам. Что случилось с людьми за последний десяток лет? Мы начали перестраивать страну, а перестроили себя, души свои, забыли свои корни, предков своих предали, память о них.

Как же так получилось, что с разрешения председателя Красненского колхоза, при попустительстве жителей села дом, в котором жила семья Трусовых с 1916 года был продан, а затем разобран. Мемориальную доску, которую установили когда-то по просьбе жителей в память о замечательном земляке, просто выбросили на свалку.

Жуткая картина открылась нашим глазам: на месте, где когда-то стоял дом писателя, свалка мусора, а из-под веток, тряпок, осколков кирпича торчал отчаянно белый кусок мрамора – все, что осталось от памяти. С большим трудом нам удалось откопать мемориальную доску, принести домой, отмыть ее от грязи. «Зачем она вам?» – спрашивали у нас. А зачем человеку память? »

У жизни свои законы. Отягченные грузом забот и житейских неурядиц, к сожалению, превращаемся мы в Иванов, родства не помнящих, умирает в нас доброе и светлое, уступает место зависти и меркантильности.

Так, может быть, в год 65-летия Великой Победы, стоит остановиться, оглянуться назад, пристальнее посмотреть в прошлое, взять за образец жизни людей, совершавших каждодневные подвиги не ради славы, а ради торжества справедливости, живших в тяжелейшее время войн и революций, но сумевших сохранить человеческое достоинство.

Иван Федорович Трусов родился 11 сентября (29 августа по ст.с.) 1903 года в многодетной крестьянской семье в селе Красное Плавского района Тульской области. Во время I Мировой войны отец будущего писателя, Федор Васильевич Трусов, был мобилизован в царскую армию, воевал на Германском фронте.

В первые послеоктябрьские годы он с сыном Иваном, которому едва исполнилось 15 лет, организовывал продовольственные отряды, участвовал в раскулачивании, был одним из организаторов колхоза в Красном, первым председателем его правления, членом райисполкома и облисполкома, членом Московского Совета (в составе делегации от Тульской области).

Федор Васильевич Трусов слыл на селе человеком начитанным, собирал книги русских и зарубежных писателей. Книги ценились и почитались в семье. Отец всячески поощрял тягу сына к писательскому труду.

Иван был активным комсомольцем, членом партии большевиков. В 1921 году от ЦК РКСМ он получил путевку в один из московских рабфаков. Начались нелегкие годы учения в Москве на рабфаке, в техническом вузе (МВТУ), а затем, когда пришло осознание своего истинного, жизненного призвания, на литературном факультете журналистики МГУ.

В то время имя Ивана Федоровича Трусова было хорошо известно читательской аудитории. Его очерки и рассказы печатались в «Комсомольской правде», на страницах журналов «Земля советская», «Смена», «Крестьянский журнал», «Новый мир», «Октябрь», в альманахах и сборниках. А в 1926 году в издательстве «Новая Москва» вышла его первая книга «На мосту». Затем в московских издательствах выходят книги «Ярь» (1927), «Шалава и сидень» (1928), «Собственник» (1929), «Лошадь» (1932), «Ворота в простор» (1933), «Лицом к солнцу» (1935), «Освобождение» (1936).

Трусова называли писателем «деревенской темы», мастером рассказа из деревенской жизни. Он был одним из первых, кто начал писать о новой деревне, о том, что принесла с собой в деревню Советская власть, о пути русского крестьянства к социалистическим формам жизни.

Конечно, для современного читателя рассказы И.Ф.Трусова кажутся однообразными по тематике, но вместе с тем за будничными обстоятельствами, несложными сюжетами скрывается правдивость. Правдивость в изображении жизни крестьянина, труженика, веками брошенного на произвол судьбы, но мечтающего о счастье, о земле, о том, чтобы тяжелый труд приносил удовлетворение.

Трусов неустанно говорил о душевной красоте своих героев, жизнь которых, на первый взгляд небогатая событиями, – пример нравственного возрождения, самоотверженного служения людям, социалистическим идеалам.

Так, может, в этом и кроется разгадка того отношения к наследию писателя в последние десятилетия. Во время, когда ставятся под сомнение и отбрасываются идеалы социализма, переписывается история, искореняются формы коллективного народного хозяйства, новым хозяевам-собственникам не нужны авторы, прославляющие коллективизм, самопожертвование, справедливость, веру в светлое завтра.

Нет больше трусовских героев, как нет колхоза, созданного когда-то отцом писателя, нет мельницы, скотного двора, столовой; есть разрушенный и разворованный машинный двор, свалка на месте дома выдающегося земляка, грязь и пьянство. Потеряна связь времен, утрачены истоки. И много времени пройдет, много бед и лишений предстоит преодолеть нам, чтобы вернуть утраченную память, нравственность народную, завоевать уважение потомков.

В год 65-летия Победы нам хочется говорить об Иване Федоровиче Трусове, прежде всего, как о военном корреспонденте армейской газеты «За правое дело!», авторе военных рассказов, печатавшихся в переводе в прессе союзников, американских газетах и журналах.

В начале июля 1941 года Трусов уехал на фронт в редакцию газеты 33 армии. «33-я была действующей армией все годы войны, – вспоминает племянник писателя Владимир Илларионович Гуров, он прошел с этой армией весь ее боевой путь, закончившийся на реке Эльбе. Была большая жадность к работе, а тот факт, что написанное сегодня, завтра уже читалось в ротах и взводах тысячами воинов – этот факт вызывал у автора еще более горячее желание писать чаще и лучше, сильнее. Приходилось много времени проводить в частях и в пути, писать «на пеньке» или «на планшете», положенном на колено, но это не мешало работать много и давать именно то, что требовалось».

В августе Трусов получил от родных письмо, где сообщалось, что его младший брат Алексей, 1921 года рождения, лейтенант-танкист, проявил геройство, мужество и был убит в бою с фашистами 10 июля 1941 года. Похоронен около реки Обоянка в городе Сенно.

Трусов тяжело переживал смерть брата, которому еще не исполнилось и двадцати лет. Он тут же подал рапорт редактору газеты с просьбой откомандировать его на передовую линию фронта с тем, чтобы иметь возможность принять личное участие в боях и скорее отомстить фашистам за смерть своего брата и других павших воинов Красной армии.

Военное начальство отказало Ивану Федоровичу в его просьбе, и он до конца войны боролся с врагом на другом, идеологическом фронте. Его военные рассказы вселяли уверенность в победе, прославляли мужество солдат, говорили о взаимовыручке, самопожертвовании, воспитывали ненависть к врагу.

Читаешь военные рассказы Трусова и видишь войну, как бы с другой стороны: обыденную, без грандиозных сражений, без бравады, да и сами подвиги уходят на второй план. Нам, читателям, становится ясно, что война ужасна именно своей обыденностью, люди живут на войне, любят, дружат, иногда ссорятся, умирают, но никто не считает себя героем, их главная цель – победа, и они идут к ней через нелегкие испытания, через смерть, кровь и слезы.

Наиболее ярко характеризует писательскую манеру Трусова рассказ «Звезда», написанный, как нам кажется, под впечатлением страшного известия о смерти брата.

Липатов, ординарец и посыльный при политчасти, приходит на могилу погибшего товарища, разведчика, Дмитрия Князева. Он не может смириться со смертью друга, подолгу сидит на могиле, рассказывает ему о деревенских новостях, о том, что фашисты отброшены за реку, что готовится контрнаступление. Видя, как кто-то из гильз выкладывает звезду на могиле друга, решает помочь. Оказывается, звезду выкладывает снайпер Горчаков. Он не знал Князева, но его слова болью отзываются в сердце Липатова: «Мучили, звери! Звезду вырезали на груди… Что ж! Эта вот звезда – пятьдесят убитых гадов». Липатов прячет пустые, взятые у пулеметчиков гильзы. Память о замученном друге должна быть

иной, действенной, мало переживать и скорбеть над могилами павших, надо мстить, каждый день, каждый час, пока нога врага топчет родную землю.

И эмоциональная сила этого рассказа в том, что автор передал свои мысли, чувства, переживания. Это не Липатов в финале произведения, а сам Иван Федорович произносит: «Прощай, друг! – Но в душе уже не мог считать себя настоящим другом (а может быть, братом) Дмитрия Князева, как не мог бы приколоть себе на грудь орден, который еще надо заслужить» [1].

А наград у Трусова было много: ордена Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медали «За отвагу», «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», благодарности Верховного Главнокомандующего за отличные боевые действия при освобождении г. Ельня (31.8.43г.), г. Смоленска (25.9.43г.), г. Шклова (28.6.44 г.), за форсирование реки Неман и прорыв обороны противника на западном берегу Немана (31.7.44 г.), за освобождение Каунаса (1.8.44 г.), за прорыв обороны немцев на западном берегу реки Вислы (1.1.45 г.), за вторжение в пределы Бранденбургской провинции Германии и овладение городами Швибус и Цюллихау (31.1,45 г.), за прорыв глубоко эшелонированной обороны немцев, прикрывающей Берлин, и за овладение городом Франкфурт-на-Одере (25.4.45 г.).

Все это заслуженные боевые награды. Военным корреспондентам приходилось идти в атаку с передовыми частями, прикрывать отход войск, вести оборонительные бои. Они не писали о войне, они жили на войне, находились рядом со своими читателями-солдатами. Сколько их, военных корреспондентов, полегло на полях сражений. Был несколько раз ранен, ходил на волосок от смерти и Иван Федорович Трусов, мстил за убитого брата, за разоренные города и села, приближал и винтовкой, и пером День Победы.

Писатель в кругу родных не любил вспоминать о войне, о своей роли в ней, о наградах и ранениях, чаще говорил о других, о тех, кто, приблизив победу, остался на полях сражений, строил планы на будущее: «Война перегрузила материалом: жизни не хватит, чтобы переплавить в рассказы и повести». Лишь об одной награде говорил, не стесняясь, – о благодарности Советского информбюро, где сказано: «Мы регулярно получали Ваши замечательные рассказы о героях Отечественной войны и по мере их поступления направляли в американские газеты и журналы. Мы находили в Ваших рассказах большую волнующую правду наших героических дней, живые образы советских людей, мужественных, отважных, бесстрашных, преданных Родине патриотов, изображенных Вами жизненно и правдоподобно. В короткие и сжатые по форме рассказы Вам удалось вложить большое содержание. Ваши рассказы помогут американским читателям понять величие дел советских людей, их любовь к Родине, их морально-политическое превосходство перед врагом».

В послевоенное время Трусов работал редактором в издательстве «Советский писатель», вел большую общественную работу. Многим молодым писателям помог он найти свой путь в литературу, был вдумчивым, на редкость трудолюбивым редактором произведений.

С годами старые раны, полученные во время войны, все чаще давали о себе знать.

Умер Иван Федорович Трусов 26 марта 1957 года. Это известие болью и скорбью отозвалось в сердцах родных, друзей, земляков писателя. Михаил Иванович Бармин (муж племянницы писателя Марии Илларионовны Барминой) вспоминал, что страшная весть передавалась от дома к дому, люди выходили на улицу, собирались у дома, где жили родители писателя, женщины плакали, мужчины молча курили. Это было по-настоящему народное горе. Вот тогда-то и было решено установить мемориальную доску, поставить памятник на родине И.Ф.Трусова.

Прошло 50 лет. Изменилось Красное, отказалось от своей славной истории. Уничтожена память, разрушен дом писателя, украден и, вероятно, сдан в металлолом бронзовый бюст И.Ф.Трусова. Теперь при упоминании имени земляка одни стыдливо отводят взгляд, другие молчат, но находятся и такие, что нагло заявляют: «А почему я должен его знать? Что он для меня сделал?»

А что сделали для нас сотни поколений наших предков? Они любили, страдали, сражались за свою Родину, терпели нужду и лишения; они мечтали о том, что их дети и внуки будут жить счастливо, в мире и согласии с собой и с окружающими.

И нам, поколению, выросшему после страшной войны, видевшему крах великой страны, взрослевшему в годы безверия, остается одно: беречь фотографии, письма, книги – все то, что составляет вещественную память о людях, подаривших счастье жизни миллионам жителей планеты Земля, спасших мир от «коричневой чумы XX века». Главное для нас – сохранить духовный облик старшего поколения, ветеранов Великой Отечественной войны, привить своим детям и внукам бережное отношение к традициям, воспитать гордость за своих предков, за свою землю, сохранить историю рода, чтобы не прерывалась связь поколений.

Литература

1. *Трусов И.Ф.* Общая жизнь. – М.: Советский писатель, 1955.

ГОЛОС ПАМЯТИ

Трунова Эллина Валериевна, 15 лет
ученица 10 класса МОУ СОШ №19, г. Тула
Учитель – Ермаков К.В.

Меня зовут Элина, я учусь в десятом. Говорят, есть люди, в судьбах которых отражаются самые лучшие черты своего народа. Именно они выражают суть героического поколения, которое не щадя жизни сражалось за свободу и независимость нашей Родины. О каждом из них можно написать повесть. Они ничем не отличаются от окружающих нас людей, но стоит немного с ними пообщаться и перед вами открывается сразу животворный родник – родник бескорыстной, доверчивой, бесхитростной русской души, полной огромной любви к своему

народу, к своей стране, «Вся их жизнь – подвиг!» Одним из таких людей был и мой прадед, Каменский Евгений Васильевич Как бы мне хотелось поговорить с ним, услышать его голос, хотя бы увидеть старую потрепанную фотографию. Но, к сожалению у нас в семье не осталось ни одной фотографии. Все что я знаю о нем, мне рассказала моя мама, которой по наследству достался маленький, уже пожелтевший от времени, блокнот.

Евгений Васильевич в 1936 поступил в военное училище. В 1939 участвовал в войне с финнами. В 1940 г. в составе артиллерийского корпуса был переброшен на Халхин-Гол, где шли бои с Японией. По окончании конфликта поступил в военную академию имени М.В.Фрунзе в звании капитана. Закончить академию не успел – началась Великая Отечественная война. В том же 1941 году ушел на фронт в составе артиллерийского корпуса в должности командира батальона реактивных «катюш». По условиям военного времени и особой секретности нового тогда оружия («катюш») все орудия и машины были заминированы, чтобы они не могли попасть в руки врага и в случае опасности командир взрывал их вместе с личным составом. При взрыве прадедушка был сильно контужен и потерял память. На лечение прадед был отправлен в госпиталь «Красные ворота» в городе Пермь. В Перми жила его старшая сестра Елизавета Васильевна и работала в то время в госпитале. Она случайно нашла там прадедушку, своего брата и выходила его. Через три месяца прадед почти поправился полностью, вернулась память, но частично осталась контузия. Он был признан годным к службе и снова отправился на фронт. Шел третий год войны. В начале 1944 года прадед воевал на Белорусском направлении и снова бригада реактивных орудий попала в окружение. Выполняя свой воинский долг, Евгений Васильевич взорвал орудия и погиб сам. В то время ему было 27 лет. Он имел звание майора и награды за боевые заслуги. Место захоронения неизвестно.

Конечно, говорить правду бывает непросто, но никогда не поздно. Я надеюсь мой рассказ будет прочитан и, может быть, кто-то узнает в моем прадедушке своего однополчанина или найдутся документы тех лет. Я буду рада любой весточке из прошлого и, наконец, сбудется моя заветная мечта, увидеть своего прадеда. Своего героя.

ПОДВИГ МАТЕРИ

Фомичева Екатерина Алексеевна, 14 лет
ученица 8б класса МОУ СОШ №1, г. Белев, Тульская область
Учитель – Кирюшкина И.Г.

«Дождь барабанит по крышам домов, сквозь него, неуверенно ступая по лужам, идет почтальон. Бабушка Арина, Фомичева Ирина Леонтьевна, уже несколько дней чувствовала сердцем, что что-то должно случиться. Она услышала, как сквозь дождь хлопнула калитка и, не дожидаясь стука в дверь, пошла открывать. На пороге стояла молодая девушка, которая протягивала маленький конверт из пожелтевшей бумаги.

– Вам… – запнулась девушка – Вам… Вам письмо о сыне.

– Может быть от сына?– спросила бабушка. Но в глубине души она почувствовала – случилась беда. Ведь недавно во сне она видела журавлей, кружащих над ее домом, а потом внезапно исчезнувших из вида.

– Нет, о сыне.

«Странно, – подумала бабушка. – Я совсем недавно получила письма от Николая и от Андрея. Кто же снова пишет мне?»

Она разворачивает конверт, руки начинают трястись, глаза наполняются слезами. *Похоронка*. Уже третья…»

Мой дедушка, Фомичев Борис Андреевич, прерывает свой рассказ. Вздыхает. Потирает рукой глаза… Да, как давно это было, ведь он еще совсем маленький был, а помнит.

Так случается, что живешь и не знаешь, когда закончится твой век, когда кукушкины предсказания сбудутся. Думала ли об этом бабушка Арина, знала ли, чувствовала… А кукушка насчитала ей 103 года. Родившись в веке восемнадцатом, она перешагнула в двадцатый, с лихвой перенося голод, войны, смерти…

Моя тетя Наташа, правнучка бабушки, вспоминает: «Помню, мне пять лет. Мы приехали в деревню к бабушке Арине. Долго шли от автобусной остановки. А потом увидели ее. Она стояла, выпрямив спину, и из-под руки смотрела на нас. Мама прошептала, чтобы я не боялась бабушкиной слепоты. Потом помню руки, мягкие, большие. Пальцы перебирают голову. Она целует меня и тихо шепчет: «Сироты вы мои. Сироты. Боренька, вся в Бореньку. Наташа моя». Я смотрю на нее, а глаза огромные, голубые, чистые.

Бабушка Арина почти ослепла к 70 годам. Она говорила, что горе зрение взяло – глаза свои она выплакала».

Первая похоронка пришла еще в финскую. Павел, старший сын, погиб. Невестка с двумя детьми осталась в доме Ирины Леонтьевны. Как без нее, и поможет, и подскажет. И вот опять война. На фронт ушел муж, ушли средний и старший сыновья. В первый же месяц пришла похоронка на мужа. Как выдержать, как не сломаться, ведь на руках дети, внуки? Их растить надо. Не успев оправиться от первой беды, бабушка получает еще похоронку. Она пришла неожиданно – как дождь в конце лета. Ирина Леонтьевна уже не могла плакать – слез больше не осталось. Но в этот же день невестка «ойкнула и померла», оставив двух детей. Когда за ними приехали из органов опеки, бабушка сказала:

– Разве я не смогу их поднять?! Своих детей подняла, смогу и внуков.

Средний сын, Андрей, выдержал великие испытания, но много свинца увязло в его солдатском теле. Он умер на руках сына в 1946 году. Арина Леонтьевна приехала в город, по-матерински попричитала, поплакала вместе с Анной, невесткой, поцеловала сиротку Бореньку да пошла домой в деревню Вахново, там ждали четыре внука, невестка болела тяжело, опять лежала в больнице, а за детьми присмотр нужен. Всю дорогу вспоминала, как появился Андрюшка на свет, как долго не хотел грудь брать. А учеба ему давалась лучше братьев. Он вон из армии лейтенантом пришел, грудь в орденах. Солнце уже село, дорогу стало подмораживать, идти легче. Аринушка еще раз вздохнула. Все, нет больше «близкой кровинушки», все, все погибли. Почему Господь посылает такие

испытания той, которая сама детям на свет появиться помогала. Она повитухой была, со всех соседних сел бабы приезжали. А какие детишки у нее появлялись! Внуков сама принимала, даже уже в 80 лет, когда зрение почти отказало, не побоялась, приняла роды у внучки: разлив был сильный, из Белева машина не могла приехать.

Трудно себе представить, что такое – пережить всех своих детей. Сколько мужества, сколько физических и духовных сил необходимо, чтобы каждый день вставать, трудиться и продолжать жить, зная, что помочь тебе может только Бог.

В чем счастье женщины? Кого мы называем героем? Вот оно счастье, вот он героизм. Родившись в 1873 году, прожив долгую жизнь, вырастив и воспитав трех сыновей, которые погибли, защищая Родину, подняв на ноги четырех внуков, думала ли Ирина Леонтьевна о жертве, которую она приносит ради детей, внуков, правнуков? Осиротевшая мать опять и опять распрямляла сгорбленную спину и принималась за извечную крестьянскую работу.

Я считаю, что жизнь моей прапрабабушки, Ирины Леонтьевны, – это настоящий подвиг. Подвиг человека. Подвиг женщины. Подвиг матери. Отдать трех сыновей стране в самые тяжелые годы. Потом потерять сыновей, пережить их, не сломаться от бед, пересилить себя, не опустить руки – это подвиг. Подвиг, достойный награды. Подвиг, достойный памяти. Я считаю, что моя бабушка Арина – великая женщина, великая мать, великая героиня. Она воспитала достойных сыновей своей родины, смогла вырастить внуков, которые достойно служили Родине. Один служил в Афганистане, второй внук остался после срочной службы в рядах Вооруженных Сил, правнук служил в «горячей точке» Все имеют благодарности за службу родине. Они достойные продолжатели рода, достойные сыны Отечества. Воспитала их Ирина Леонтьевна, которая может гордиться своими детьми, внуками, правнуками. А память о ней мы сохраним в своих сердцах и передадим нашим детям, внукам, правнукам…

МОЯ ПРАБАБУШКА

Хаустова Валерия Олеговна, 15 лет
ученица 8в класса МОУ СОШ №22, г. Тула

Моя прабабушка, Семенова Валентина Сергеевна, родилась в 1925 году в городе Борисоглебске Воронежской области. В этом городе есть летное училище, в котором учился Валерий Чкалов. В годы войны там находился военный аэродром, который немецкие войска должны были уничтожить.

Прабабушке в то время было восемнадцать лет. Бойцы научили ее водить машину, которая называлась «полуторка». Прабабушка была маленькая, хрупкая и ноги еле доставали до педалей машины. Ей было очень трудно. Она подвозила снаряды солдатам, которые защищали аэродром.

Однажды, когда прабабушка везла снаряды, кругом стреляли, она увидела лежавшего раненного солдата. Он истекал кровью. Его надо было срочно вести в медсанчасть, но был дан приказ доставить снаряды. Она оторвала от платья кусок и перевязала солдата. Доставила снаряды и потом отвезла раненого в мед-

санчасть, Ей было очень страшно, но моя прабабушка выполнила приказ и спасла жизнь солдату.

Она возила снаряды, пока наши войска не отбили немцев и освободили аэродром. Впоследствии солдаты украсили прабабушкину машину, которую они называли «Валюшкина машина», цветами.

Прабабушки сейчас нет, а аэродром и летное училище имени Чкалова существует и сейчас. Там работает ее старший сын. Каждый год мы ездим в родные края. Мы были на этом аэродроме, ходили в музей, где есть документы военных лет. Видели фотографии и документы той военной части. В них есть имя моей прабабушки.

Мы часто рассматриваем альбом с ее фотографиями, вспоминаем ее рассказы о военных годах и обязательно ходим на ее могилу и кладем цветы. Мы помним и любим нашу прабабушку.

ПОДВИГ НАРОДА БЕССМЕРТЕН

Хлюстова Анна Николаевна, 17 лет
ученица 10 класса МОУ «Первомайская средняя общеобразовательная школа», Арсеньевский район, Тульская область
Учитель – Смирнова В.А.

История не терпит суесловья,
Трудна ее народная стезя.
Ее страницы, залитые кровью,
Нельзя любить безумною любовью
И не любить без памяти нельзя.

Я. *Смеляков*.

За окном падает легкий пушистый снежок. Чудесная зимняя пора! В природе все тихо и безмолвно. Хочется уйти в лес на лыжах, наслаждаться чистым морозным воздухом и слушать, слушать тишину. Тишина и здесь, в моем классе. Каждый из моих одноклассников сосредоточен и молчалив. Идет урок литературы. Пишем сочинение «Подвиг народа бессмертен». Я не видела ужасов войны, не слышала разрывов снарядов и бомб. Я родилась в другое, счастливое время. Но моих предков, к сожалению, это коснулось. Об этом я знаю из своей родословной. Она часто звучит в рассказах моих родителей. Моя маленькая Родина – поселок Арсеньево Тульской области. В первые дни Великой Отечественной войны многие жители поселка добровольцами отправились на фронт: четыреста коммунистов и шестьсот комсомольцев района. Всего ушли на фронт три тысячи пятьдесят человек, а вернулись домой только пятьсот. Двадцать пятое октября тысяча девятьсот сорок первого года стал черным днем для нашего района. Под вечер в райцентр вступили фашисты. Настали трудные дни оккупации, которые длились около двух месяцев. Но за это короткое время фашисты показали свое разбойничье обличье. Особенно зверствовали они, когда началось наступление наших войск под Москвой. Но враг не рассчитал, что арсеньев-

цев, людей сильных и мужественных, сломить нельзя. Двадцать второго декабря тысяча девятьсот сорок первого года поселок Арсеньево был освобожден, а тридцатого декабря враг был отброшен за Оку. Фашисты закрепились на крутом левом берегу, а район до августа тысяча девятьсот сорок третьего года оставался прифронтовым. В этих тяжелейших условиях, под огнем врага, крестьяне, в основном, женщины, старики и подростки, выращивали хлеб, снабжали продовольствием нашу армию и страну. Станция Арсеньево подвергалась систематическим бомбежкам. Через нее следовали эшелоны на запад, в сторону Смоленска. Очень часто поселок и станцию бомбили до тридцати пяти самолетов. Арсеньево превратилось в разрушенное пепелище, где не осталось ни одной постройки. Люди жили в землянках, терпели холод, голод и нужду.

Это трудное время пережили мои дедушка и бабушка. Бабушку я помню плохо. По рассказам мамы знаю, что она была восьмым ребенком в семье колхозников – тружеников. Жилось трудно, работали в поле с утра до позднего вечера. А когда прогнали немецко-фашистских захватчиков с родной арсеньевской земли, собрали в деревне все оставшееся трудоспособное население и стали решать вопрос: как сеять и убирать хлеб. Женщины, дети, старики, да немногие вернувшиеся с войны мужчины, вышли на поля сажать, выращивать, да убирать хлеб, в основном вручную. Маминой бабушке, Ольге Степановне, очень нравилось работать в поле. Летом поле пахнет нагретым на солнце зерном, будущим хлебом. В такие дни забывалось о недавних ужасах войны, о не покидавшем с детства чувстве голода. Золотистого цвета поле и синее небо вселяли в душу надежду на то, что все будет хорошо. Но долгожданный мир и радовал, и огорчал отголосками войны. Не пришел с войны, пропал без вести прадедушка – Алексей Васильевич Хлюстов. Семья так и не дождалась его. До сих пор папа не знает, где погиб и похоронен его дедушка. Моя бабушка Анна Григорьевна в послевоенные годы училась в Белевском педагогическом училище. Учиться было тяжело, да и голодать приходилось. Но она все вынесла. Хрупкая семнадцатилетняя девушка не испугалась, не бросила благодаря своему упорному характеру и поддержке любимого человека. Вместе с дедушкой закончили педучилище, оба стали учителями русского языка. Только вот работать пришлось в разных школах. Когда дедушка ушел в армию, бабушка верно ждала его все три года. А потом они поженились и проработали вместе много лет в Белоколодезской и Первомайской школах Арсеньевского района. Анну Григорьевну и Сергея Ивановича с благодарностью вспоминают сотни выпускников. Многие из них выбрали для себя профессию педагога. Но особенную гордость для бабушки и дедушки составляло то, что по их стопам пошли обе дочери. Старшая, Татьяна, стала учительницей математики. Младшая, Ольга, моя мама, как и ее родители – учителем русского языка. Вот уже двадцать пять лет она учит детей прекрасному, доброму, вечному – любить мир и свято чтить память тех, кто боролся за него. Наступил 2010 год – год 65-летия Великой Победы. Мы, молодое поколение, чтим и помним людей, которые приближали Победу, боролись за наше светлое будущее, за мир, полный чудесных и радостных красок. Священное место для каждого из нас – Курган Бессмертия, возведенный на могиле Неизвестного сол-

дата. Приезжая в Арсеньево, мы останавливаемся в центре поселка, где рядом с Братской могилой воинов-освободителей, к 50-летию Победы создана Аллея Героев. На уложенных плитах – фамилии восьми воинов – арсеньевцев, героев Советского Союза. Своей жизнью и чистым небом над головой мы обязаны им. И помнить об этом мы будем вечно.

ВЫНОСИЛА РАНЕНЫХ БОЙЦОВ…

Черновский Кирилл Дмитриевич, 12 лет
ученик 5а класса МОУ СОШ №57, г. Тула
Учитель – Острикова Ю.Г.

Моя бабушка служила на фронте. Ее звали Матрена Федоровна. На фронт она ушла как и ее многие сверстницы добровольцем. Мстить фашистам хотелось за поруганную нашу землю, за тысячи обездоленных, оставшихся без крова мирных жителей, за погибших на поле боя советских солдат.

С шестнадцати лет поселилась сельская девчушка Мотя вместе со своими родителями в Туле. Из четырех детей была она самая старшая, потому и трудиться рано начала, чтобы помочь родителям. На Тульском оружейном заводе работала фрезеровщицей – вытачивала детали. В начале сорок первого года вышла замуж за военнослужащего. Все складывалось хорошо, судьба к девушке была благосклонна, но разом все перечеркнула грянувшая Великая Отечественная война. Муж ушел на фронт, а Мотя продолжала работать на заводе, внося посильный вклад в выпуск военной продукции.

Сколько слез пролила, сколько горевала, когда в сорок втором почтальон принес ей извещение о гибели мужа. Но взяла себя в руки, преодолела горе. Нужно было жить дальше. Она решила пойти в госпиталь ухаживать за ранеными бойцами. С передовой привозили раненых бойцов в госпиталь, который находился в районе Московского вокзала. Всему научилась санитарка Мотя: и раны обрабатывать, и повязки накладывать, и уколы делать. Ночевали здесь же, в госпитале. Но спать почти не приходилось, ночью снова и снова привозили раненых. С машин на носилках переносили их хрупкие девичьи руки прямо в операционную, где с помощью тех же молоденьких санитарок врачи вырывали бойцов из когтей смерти.

Сердцем Мотя чувствовала, что еще больше она пригодится на передовой, тем более, что опыт по уходу за ранеными приобрела немалый.

В сентябре сорок второго пришла в военкомат и попросилась на фронт. Военком пошел на встречу.

Боевое крещение получила Мотя под Белевым, где шли ожесточенные бои с фашистами. В 61-й армии, 415-ий дивизии, с которой она прошагала до самого Берлина, звали ее бойцы ласково – сестричкой. Служила при медсанбате, выполняя обязанности санитарки, не раз стояла на посту, как солдат.

Страшно было, конечно, – вспоминала Матрена Федоровна – под свист пуль ползли за ранеными бойцами. Бывало бой идет, канонада артиллерийская, стрельба кругом, а я – такая маленькая, беззащитная, выношу с поля боя ране-

ных бойцов. И как только шальная пуля ни разу не задела меня, ума не приложу! Тогда об этом не думала. Слышала только стоны раненых, их призывное: «Сестричка помоги!», и сразу же кидалась на этот зов.

Немало советских бойцов спасла бабушка Мотя. Обрабатывала их раны, полученные в боях под Курском. Ухаживала за ранеными бойцами в медсанбатах, организованных на польской земле. Получила медаль «За освобождение Варшавы».

И потом далекий и такой долгожданный Берлин, в битве за который она также принимала участие и была снова награждены медалью, только теперь «За взятие Берлина» и медалью «За победу в Великой Отечественной войне 1941–1945гг.»

Еще бабушке запомнилась встреча на реке Эльбе двух союзных армий – советской и американской. Дружеские рукопожатия, теплые радушные улыбки… Это был поистине великий день в ее жизни!

На родину она вернулась только в июне 1947 года. Годы, конечно же прибавили седин моей бабушке, углубили морщины на ее лице, но не стерли память о том грозном времени, когда она, молоденькая девушка, выносила раненых с поля боя.

ВОЕННОЕ ПРОШЛОЕ УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ

Чурилова Елизавета Сергеевна, 13 лет
ученица 8а класса МОУ СОШ №65, г. Тула
Соловьев Виктор Сергеевич, 13 лет
ученик 7б класса МОУ СОШ №65, г. Тула
Руководитель – Макарова С.П., зав. школьной библиотекой

С детства нас окружают самые разные люди. Но как интересно бывает узнать, что твой родной дедушка является таким уважаемым человеком не только на поселке, но и за его пределами.

В этой работе мы хотели рассказать о нашем прадедушке, ветеране Великой Отечественной войны, бывшем учителе музыки нашей школы – Соловьеве Сергее Дмитриевиче. Прошел год, как дедушки не стало, но мы его родные: дети, внуки, правнуки вспоминаем его почти каждый день. Его жизнь была насыщена интересными событиями, которые неразрывно связаны с историей нашей страны.

Родился Сергей Дмитриевич на Косой Горе в семье простого кузнеца. Семья состояла из четырех человек: мать, отец, сын и дочь. Дети росли без особого присмотра родителей, т. к. взрослым приходилось работать по 12 часов в сутки. Успевали они и учиться и помогать родителям по-хозяйству.

Учился Сергей в школе с большим интересом, но самым любимым предметом был урок пения. Мальчик с большим удовольствием слушал рассказы учителя о композиторах, но с особым интересом и замиранием сердца слушал и смотрел, как играл учитель на гармони. И мечтал научиться играть также. Родители вовремя заметили тягу сына к музыке и на день рождения подарили Сереже скрипку. Все свое свободное время он осваивал этот уникальный музыкальный инструмент. И научился! Сам! Без всякой помощи взрослых и учителей! У дедушки был отличный музыкальный слух. И через некоторое время он играл как настоящий виртуоз. Ему очень было приятно,

когда окружающие хвалили его игру, потому что любил он музыку больше жизни.

В то время наш поселок был очень маленьким – всего три улицы: Дзержинского, где жила семья Соловьевых, улица Шмидта и Октябрьская. А в центре находился клуб имени Ленина. В этот клуб взяли Сергея в детский струнный оркестр, где он играл на мандолине, а затем перевели во взрослый.

И вот настал 1941 год. Сергею 16 лет. Он поступил работать учеником электрика на Косогорский металлургический завод. Казалось вся жизнь впереди: учеба в музыкальном училище, работа, вечерние выступления в клубе. Но война нарушила все жизненные планы.

В октябре месяце немцы заняли наш поселок. Они согнали всех оставшихся мужчин в колонну и погнали в сторону Плавска. Дедушка был худенький, небольшого роста и ему удалось бежать. Долго прятались они с матерью у родственников, пока наши войска не выбили фашистов с Косой Горы. Воинская часть расположилась в нашем поселке, в том числе и в доме Соловьевых. Тогда один из командиров заметил шустрого паренька, крутившегося возле солдат то со скрипкой, то с балалайкой. Сергей очень понравился бойцам за его жизнерадостность, бойкость, но особенно за прекрасную игру на инструментах, в том числе и на баяне, который был у них. Они постоянно принимали его к себе, слушали его игру, а иногда и подпевали. И вот однажды кто-то полушутя, полусерьезно из солдат сказал: «Пошли с нами на фронт». Сережа долго не думал – взял скрипку, кружку, пару варежек и убежал из дома догонять часть, минуя военкомат. Вспоминая об этом поступке, дедушка рассказывал: «Особенно ко мне привязался капитан. Фамилии его не помню, но помню, что у него был отец крупного чина в армии, форма у него была с ромбами, он к нам в часть приезжал. Так этот капитан ничего не боялся и взял меня с собой в качестве сына полка…»

Так начал свой фронтовой путь Сергей Дмитриевич Соловьев. Сыном полка он пробыл год с небольшим, а когда ему исполнилось 18 лет, его оформили солдатом. Выдали оружие, учили военному делу: построению, боевым стрельбам. Всю войну дедушка прослужил в должности военного стрелка. Боевое крещение принял под городом Оршей. Именно с этим боем связаны самые тяжелые воспоминания: «Очень жестокий был бой. Осень, дожди. Все бойцы по грудь в воде, окопавшись, провели так несколько суток. Одиночными из автоматов «ловили» немцев на прицел. И они, и мы наловчились – шла ежесекундная перестрелка ». В этом же бою дедушка был первый раз ранен. За бой под Оршей он получил и первую награду – медаль «За боевые заслуги».

Фронтовой путь Сергея Соловьева пролегал из Тулы в Белоруссию, Польшу, Чехословакию и Германию. Воевал он в составе третьего Белорусского фронта под командованием генерала И.Д.Черняховского, стрелком восемьдесят восьмой стрелковой дивизии. В Германии, в городе Грюнвальде, его ранило во второй раз. Попал в медсанбат. Один эпизод дедушка вспоминал как одну из самых страшных картин его фронтового пути: «Ночью на медсанбат напали немцы. Они были на танках. Началась отчаянная стрельба. Начальник госпиталя приказал уходить в лес и переносить туда тяжелораненых. Кого не успели унести, врачи спрятали в подвал госпи-

таля. Немцы не унимались и в обезоруженных раненных солдат стреляли в упор, затем подогнали танк и по шлангу пустили газ в подвал. Люди пытались выбраться, но попадали под обстрел. К утру подоспели наши войска и уничтожили врага. В живых от четырехсот раненых осталось десять человек».

В конце 1944 года дедушка получил звание младшего лейтенанта. Одной из самых дорогих наград стала Благодарственная грамота от Сталина, которая хранится в нашей семье до сих пор.

Война для него закончилась в городе Ландобере. «О победе я узнал, вспоминал дедушка,– девятого мая в три часа утра. Все выбежали на улицу, салютовали из автоматов. Кричали: «ура»…» .

Всю войну прошел солдат Соловьев не только с автоматом через плечо. На другом плече с ним «воевал» его фронтовой баян, подаренный капитаном. И в минуты затишья между боями он всегда с удовольствием играл для бойцов. Даже перед самыми ответственными трудными сражениями солдаты устраивали сами для себя маленькие фронтовые концерты: кто читал стихи, кто пел, кто плясал, а Сергей всегда играл, да играл так, что слезы на глазах наворачивались, чувствовали – мастер своего дела играет.

Только взял боец трехрядку,
Сразу видно – гармонист.
Для началу, для порядку
Кинул пальцы сверху вниз.
Позабытый, деревенский
Вдруг завел, глаза закрыв,
Стороны родной смоленской
Грустный памятный мотив.
И от той гармошки старой.
Что осталось сиротой,
Как-то вдруг теплее стало
На дороге фронтовой.

Мы очень любили, когда дедушка надевал свой праздничный костюм с орденами и медалями шел на праздник или на встречу с ветеранами и школьниками. А наград у него было немало: орден Отечественной войны второй степени, медали: «За взятие Кенигсберга», «За освобождение Праги», «За боевые заслуги», «За победу над Германией». Каждая из наград связана с событиями, воспоминаниями, друзьями.

Наступило время вернуться домой – время встречи с родными и близкими. Вернувшись на Косую Гору, дедушка поступил работать в клуб, руководил струнным оркестром. Затем работает в Тульской областной филармонии. Через год ему предложили работу в клубе Скуратовской шахты художественным руководителем. Одновременно учился в музыкальном училище. Потом работа в должности директора клуба в поселке Южный, в поселке Ломинцево. И везде показал себя как талантливый не только музыкант, но и руководитель. Сергей Соловьев считался одним из лучших директоров клубов в Тульской области.

Как подающего большие надежды музыканта и руководителя дедушку направляют на учебу в город Ленинград в высшую школу профсоюзного движения, для получения высшего образования, в том числе и музыкального. Четыре года пролетели быстро. Было много предложений о работе в Подмосковье, на Урале, и даже выдали направление к композитору Левашову в Дубну. Но престарелые родители просили сына вернуться домой. И он возвратился в родной поселок.

В эти годы на Косой Горе начинали строить Дом культуры. Дедушке предложили стать директором нового ДК. Более десяти лет, с 1956 по 1968 годы Сергей Дмитриевич проработал в Доме культуры в должности директора, а последующие годы в нашей школе, учителем музыки. Много было интересного и незабываемого: концерты, конкурсы, слеты, смотры и т.д. За время работы в школе дедушка организовал и возглавлял два хора: учительский и ученический, вокальные группы. На смотрах и конкурсах они занимали всегда первые места.

В семейном архиве и школьном музее сохранилось много почетных грамот, дипломов, благодарственных писем в адрес Соловьева Сергея Дмитриевича как директора ДК и как музыкального руководителя школы №65.

Вот такой замечательный дедушка был у нас. Мы, его внуки и правнуки гордимся им! Закончить свой рассказ мы хотим стихотворением, которое посвятили ему его ученики:

Взял баян, окинул взглядом класс,
И заиграл наш ветеран для нас.
А мы довольны и горды,
И не отводим глаз:
Играет на баяне вальс
Наш ветеран для нас.

Нам просто было невдомек,
Что ветеран, герой,
Ведет обычный наш урок,-
Шалили мы порой.

Он много, много рассказал
О немцах, о войне,
О трудностях житья-бытья,
И о Косой Горе.

Узнали мы, что скрипку взяв,
Он убежал на фронт.
Сначала просто всем играл
И радовал народ.

Сменив баян на автомат,
Он немцев начал бить.

Но музыку боготворя,
Не мог ее забыть.

Между боями он играл
Для раненых друзей.
И часто кто-нибудь просил:
«А ну, сыграй, Сергей!»

Под Оршей принял первый бой,
Затем второй, шестой.
И воевал он хорошо,
И до Германии дошел.
Такой вот был герой!

Потом победа – сорок пятый.
Идет солдат с войны с наградой,
С наградой на груди,
А что же впереди?

Затем учеба в Ленинграде.
Работа в джазе, на эстраде,
На радио. Не отдыхал.
На всю страну известным стал.

Страна поет, страна ликует,
Лишь, косогорский клуб пустует.
И композитор Соловьев
Спешит сюда без лишних слов.

И зазвучала снова музыка,
И заиграл оркестр опять.
И лучшего оркестра в области
Не удалось бы отыскать.

Теперь он в школе здесь работает.
Нет, не работает, горит.
Наш школьный хор, скажу без скромности,
Его боготворит.

Он учит нас не только музыке,
Он учит нас всех петь душой.
Наш композитор, друг, наставник наш,
И ветеран наш дорогой!

ОПАЛЕННЫЕ ВОЙНОЙ

Шлыкова Ирина Владимировна, 15 лет
ученица 10 класса МОУ Лицей №2, г. Тула
Учитель – Скурятина М.Л.

Дед

На западе Тульской области, в уютном уголке, расположился Суворовский район. Свое название он носит с 1958 года, ранее назывался Ханинским районом. Связано ли это как-то с великим полководцем? Кто знает? По одним данным, город Суворов стал таковым от деревни Суворово, расположенной на берегу реки Черепети. Другие источники отдают предпочтение поселку Суворовка.

Среди смешанных лесов и холодных речушек находится деревня с красивым поэтическим названием Переславичи. Это – моя малая Родина. Здесь родился мой дед и другие родственники. На берегу маленькой Вырки (приток полноводной Оки) провел свое детство мой отец. Места просто удивительны! Только здесь можно увидеть настоящий русский колодец и поспать на русской печке! Только здесь можно собрать корзину крепких боровиков без опаски встретить конкурентов в лице городских любителей леса! В какой-то паре сотен метров от избы – крохотное лесное озеро в обрамлении берез. Кажется, именно здесь Настенька превратила нерадивого Ивана в медведя. Старая лодка может отвезти Вас утром к ягодной поляне, а вечером лучше всего расположиться на сеновале.

Нынешняя зима завалила Переславичи тоннами снега и таит в себе угрозу большого наводнения. Зима 1941-го года была в этих местах менее снежной, но морозы доходили до минус 42.

Как известно, Тульская область была в самом начале Великой Отечественной войны ареной боевых действий. Через наши города и села тянулись к Москве фашистские армады, подкрепленные броней танков и пропеллерами штурмовиков. Не обошла стороной война и мою деревеньку. В этих местах немецко-фашистские войска атаковали отходящие с боями части Брянского фронта. Было развернуто наступление на направлении Лихвин-Тула. Лихвин – маленький городок, расположенный в 10 километрах от деревни Переславичи. Сейчас он называется город Чекалин. В районе железнодорожной станции Черепеть шли упорные бои с участием батальона чекистов и сводного истребительного батальона Тульского машиностроительного завода.

Из разведывательной сводки штаба 50-й армии: «На направлении Лихвин-Тула противник теснит наши части, ведя из Ханино разведку по направлению на Титово, Протасово, Одоев. В 19-00 24-го октября 1941 года на направлении Белев-Тула противник силою до двух полков потеснил наши части и занял Белев. Немцы отбирают теплые вещи, меха, валенки, скот и птицу, самолетами направляют на запад…»

По рассказам родственников моего деда, Шлыкова Александра Михайловича, первые фашисты появились на пригорке деревни 20 октября. Они перемещались на конских подводах, черных мотоциклах и выпущенных германской промышленностью велосипедах. Разведчики в качестве места дислокации выбрали школу на берегу реки. Школа представляла собой большую избу в шесть окон. Она, кстати,

сохранилась до наших дней. Страшное известие о появлении в деревни фашистов быстро распространялось от избы к избе. Дом моих родственников располагался от школы буквально через дорогу. Из маленького окошка было видно, как вражеские солдаты носят из колодца воду и кормят ворованным сеном изможденных лошадей.

Деду в ту пору было всего 4 года. Его старшему брату Николаю – почти исполнилось 11. Он, на правах старшего, взял руководство детьми в свои неопытные руки. Как оказалось, фашисты остановились в деревне на три ночи. Они должны были набраться сил, пополнить запасы продовольствия и влиться в черное полчище, окружавшее нашу столицу. Немцы действовали по всем правилам военного искусства – ничем себя не выдавали, выставили вокруг деревни круглосуточные посты. Местным жителям было запрещено покидать свои избы. Захватчики панически боялись действовавшего в округе партизанского отряда «Передовой». Партизаны базировались в непроходимых участках леса, но удары наносили и в Лихвине (который был занят немцами 19 октября), и на железной дороге, и во всех селах. Отряд знаменит тем, что в его составе воевал легендарный юный партизан Саша Чекалин. Он родился в соседнем селе Песковатское и в пятнадцать лет уже носил на груди значки «Ворошиловский стрелок», «Готов к противовоздушной и противохимической обороне» и «Готов к труду и обороне». Саша ушел в партизаны, когда фронт вплотную приблизился к Лихвину. Именно здесь стойкий партизан совершил свои самые героические подвиги. Именно в Лихвине он и погиб. Лихвин в 1944 году был переименован в Чекалин. В 1958 году в городе был открыт памятник Герою Советского Союза Александру Чекалину.

Жители деревни, в том числе и дети, способствовали тому, что про немцев узнали во всех подробностях партизаны. Ночная стрельба заставила немцев рано утром 22 октября 1941 года сорваться с места и покинуть насиженное гнездо. Второпях фашисты забыли часть награбленного.

Младшие дети сладко спали на печке. В это время старший сын Николай вместе с матерью (моей прабабушкой) всматривались в утреннюю мглу, где торопливо удирали оккупанты. Немцы из деревни ушли. Сельчане постепенно стали выходить из своих домов, но война продолжалась…

Прадед

К тому моменту, как в деревне появились немцы, отец моего деда – Михаил Павлович Шлыков – уже был призван в действующую армию. На гражданке он был механизатором, освоил все, что перемещалось с помощью двигателя внутреннего сгорания. У работников военного комиссариата не было особых сомнений по поводу того, куда направить Михаила. Так он попал на учебу в Орловское танковое училище имени М.В. Фрунзе. Как известно, обучение в военное лихолетье шло по ускоренной программе. Сутки напролет бойцы осваивали военную науку и технику. Так, колхозник Шлыков Михаил Павлович превратился из комбайнера в механика – водителя грозной боевой машины.

Знаю, что он прошел большой боевой путь в составе одного из Белорусских фронтов и закончил войну в Восточной Пруссии. К сожалению, дойти до самого логова фашистов прадеду не пришлось. Примерно в марте 1945

года (точную дату назвать не могу – такими данными не располагаем) из-за ран механик-водитель Шлыков М.П. был отправлен в СССР.

Прадед был немногословен. В далеком 1975 году страна широко отмечала 30-летие Великой Победы. Под залпы салюта в старом доме на улице Ленина (в Туле) танкист собрал своих близких родственников и поведал им о том, что довелось увидеть через узкие бойницы Т-34. Знаю от своего отца, что рассказ этот был очень жестоким и откровенным. За смерть своих боевых товарищей и за спаленные русские избы и хлебные поля танкисты нещадно мстили фашистам. Часто неуязвимая стальная машина останавливалась, и экипаж брал в свои руки автоматы и гранаты. Нередкими были рукопашные схватки.

Прадед умер в 1977 году. Похоронен в Туле. В нашей семье есть только две его фотографии. Они бережно хранятся.

Литература

1. *Вирен В., Шумаков Н.* Из племени непокоренных. – М.: Военная литература, 1982.
2. *Туманов А.С.* Тула. Страницы хроники героической защиты города-героя в 1941 году. – М.: Политиздат, 1985.

РУССКИЙ СОЛДАТ ДАНИЛИН ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ

Шпинева Валерия Вадимовна, 14 лет
ученица 8а класса МОУ СОШ № 57, г. Тула
Учитель – Филимонова А.Г.

Ты меня в солдаты проводила,
Ты со мною рядом напоследок шла,
По твоим щекам слеза бежала
Материнская горячая слеза.
Было больно с сыном расставаться
Но ты знала, надо мне служить,
И за мир с врагами надо драться,
Чтоб спокойно дома было жить.

Великая Отечественная война, справедливая освободительная война против фашисткой Германии и ее союзников (Венгрии, Италии, Румынии), началась после нападения фашистской Германии в 1941 году. Политической целью было – истребить или поработить население СССР. Был военный стратегический план уничтожения за 1,5–2 месяца советских вооруженных сил до Волги, а потом и до Урала. Но этому плану не суждено было осуществиться. Победа СССР в Великой Отечественной войне – великий подвиг советского народа. Свыше 11500 советских воинов стали Героями Советского Союза.

Русский солдат Данилин Павел Васильевич (мой прапрадед) родился в деревне Вишняково Лаптевского (Ясногорского) района в многодетной семье Василия Ивановича и Пелагеи Андреевны Данилиных.

Имея наемных работников, Данилины трудились и сами. Им принадлежала мельница, двухэтажный дом, первый этаж которого они отдали под школу для сельских ребят. В годы коллективизации у Данилиных отняли все нажитое имущество. Мать – Пелагея Андреевна – заболела, не выдержав потрясений.

В 1928 году Данилиных сослали вместе с детьми (их было семь человек) и престарелыми бабушкой и дедушкой в Сибирь – в Новокузнецк, несмотря на то, что трудоспособным членом семьи был только отец. Провожала их вся деревня. Люди плакали, глядя на то, как посадили в телегу детей мал мала меньше и повезли. Самому младшему – Василию Васильевичу – не было тогда и года. Надо сказать, что сослать должны были не их, но более состоятельные уехали из деревни, а местной власти нужно было отчитаться за выполнение плана.

Все заботы о детях взяла на себя старшая сестра – 16-летняя Анна Васильевна. Она могла бы не ездить в ссылку, так как ей предлагали выйти замуж. Но Анна не смогла оставить братьев и сестер. Несмотря на суровые погодные и бытовые условия жизни, недостаток питания, она сумела поднять всех детей. Дедушка и бабушка умерли в ссылке. Через пять лет Данилиным разрешили вернуться. Приняли их на первое время родственники из деревни Хотушь. Постепенно время расставило все по своим местам.

В возрасте 14 лет Павел начал трудиться в Лаптевской артели и проработал там пять лет. В октябре 1940 года, в возрасте 19 лет, его призвали в армию. Вскоре началась Великая Отечественная война. Мой прапрадед стал минометчиком. Он обезвредил сотню вражеских танков. Ему довелось участвовать в войне с 22 июня 1941 года по 6 июля 1941 года. В июле 1941 года в Белоруссии Павел Васильевич попал в плен, где пробыл до мая 1945 года.

За участие в боевых действиях он был награжден: орденом Великой Отечественной войны II степени, Медалью Г.К. Жукова, юбилейными медалями к 20,40,50-летию Победы.

В мае 1945 года П. Данилин вернулся на Родину и поступил работать на Лаптевский завод «Углемаш» токарем. С заводом связана вся его последующая трудовая биография. Он стал первоклассным модельщиком. В 1971 году за досрочное выполнение задания 8-го пятилетнего плана модельщик П.В. Данилин был награжден Орденом Трудового Красного Знамени. Кроме того, ему были присвоены звания: «Лучший работник своей профессии»,«Ветеран труда», «Ударник 10-й пятилетки», «Отличник социалистического труда».

Павел Васильевич вносил рационализаторские предложения, за что получил авторское вознаграждение. За добросовестный труд не раз был награжден ценными грамотами, подарками.

Павел Васильевич имел открытый и доброжелательный характер. Несмотря на все трудности, а порой несправедливости, которые выпали на его пути, в душе его не было ни капли озлобленности, обиты на кого-либо. Его любви хватало на всех близких и дальних родственников. В личной жизни ему повезло: он нашел именно свою вторую половину. С женой Маргаритой

Николаевной они прожили счастливую жизнь и воспитали замечательную дочь Надежду.

Даже в преклонном возрасте его любили и уважали многочисленные родственники и знакомые всех возрастов, в том числе молодое поколение. Его мудрость и житейский ум, способность найти выход из любой ситуации, никого не оставляли равнодушным.

21 мая 2009 года Павла Васильевича не стало. Его жизнь является достойным примером для меня, моих родственников и многих людей, которые его знали.

В свободное время я увлекаюсь чтением литературы о Великой Отечественной войне. Меня поражают истории о подвигах солдат, которые защищали свою Родину, бесстрашно атаковали противников.

Какой же огромный вклад внесли юные защитники! И я хочу посвятить свою работу именно маленьким тулякам, которые не играли в войну. Они воевали по-настоящему и многие из них погибли страшной осенью 1941 года.

Самому юному герою-туляку, уроженцу села Бехово Заокского района Володе Кузьмину, было 10 лет.

Он рос шустрым и смышленым мальчиком, очень смешным и добрым. Когда на Оку пришли наши солдаты, Володя бегал к ним в окопы, носил постовым кипяток. Но вот осенью 1941 года к усадьбе «Поленово» подошли фашисты. Нашим войскам отдали приказ: «Вперед!» Бойцы не могли двигаться дальше: на левой косе, на тарусском берегу Оки, закрепились фашисты.

Чтобы отбросить врага с косы, нашим нужно было перебраться на другой берег. Молоденький лейтенант, собираясь в разведку, долго не мог найти лодку для переправы. Володя, который вырос на берегах Оки, знал каждую излучину речки, знал он, где были спрятаны лодки. Лейтенант согласился взять смышленого пацана на тот берег. Переправлялись в сумерках, но немцы все равно заметили лодку и открыли шквальный огонь. В тот день на Оке погибли четверо: минометчики Кудрявцев и Чашкин, политрук Тарасов и Володя Кузьмин.

Хоронили Володю по-военному. Красноармейцы подняли вверх ружья и разом стрельнули. А командир сказал: «Мать, твой сын вырос бы хорошим человеком. Но что можно сделать – война».

Семья Паршутиных жила на окраине Рогожинского поселка. Сын, 11-летний Валя, учился в школе №39. Он был красивым мальчиком с большими синими глазами и шапкой белокурых волос на голове. Многие находили, что Валентин внешне похож на поэта Сергея Есенина. Мальчик ходил на спектакли в ТЮЗ, любил читать книги и играть с ребятами в «Чапая». Василием Ивановичем всегда был он, Валя.

Началась война, в сентябре школьные занятия отменили. Старшеклассников мобилизовали на трудовой фронт. Жить в Туле с каждым днем становилось опаснее. Мама Вали, Елизавета Петровна, настояла, чтобы дети уехали в деревню Письменку Суворовского района, к ее брату. Но в конце октября Валя не утерпел и сбежал от дяди обратно в Тулу. «Буду помогать нашим бойцам, – сказал он рыдающей матери. – Патроны подносить. Может, стрелять фри-

цев. В разведку сгожусь!». Через несколько дней Валя пришел домой в сапогах, ватнике и новой армейской пилотке со звездой. На подступах к Туле шли ожесточенные бои. На окраине Рогожинского поселка стоял сформированный отряд Тульского Рабочего полка. Валентин подносил бойцам снаряды, сумки с пулеметными лентами, был связным между батальонами. Бойцы сразу же полюбили шустрого парня, назвали его «сыном полка».

29 октября 1941 года Вале исполнилось 12 лет. В тот день, холодный и пасмурный, он ходил в разведку в Рогожинский поселок, принес важные сведения о противнике. С колокольни церкви, стоящей на горе, строчил крупнокалиберный немецкий пулемет – обстреливал Красный Перекоп. У нашего же пулеметчика кончились патроны, их надо было срочно доставить. Два бойца Рабочего полка пошли, да не вернулись… Тогда вызвался Валя: «Я пойду! Я маленький, немцы меня не заметят!». Несколько раз Валентин Паршутин приносил патроны. В один момент ему показалось, что он ползет слишком медленно. Мальчуган выпрямился во весь рост, забыв об опасности, и тут же был сражен пулей немецкого снайпера.

Истекающего кровью Валю тут же уложили на плащ-палатку и понесли к убежищу – там в тот день от возможной бомбежки пряталось много народа. Была там и мама Вали. «Не плачь, не надо, – успел прошептать ей мальчик. – Фашисты не возьмут Тулу, мы победим!» Врача поблизости не оказалось. Через пять часов Валентин Паршутин умер. Юного героя похоронили на Всехсвятском кладбище. Сейчас за его могилой ухаживают дети из школы №39 – школы, носящей имя Валентина Паршутина.

Детство двух друзей-одноклассников, Саши Дубова и Коли Венедиктова, прошло на улице Жуковского. Коля, голубоглазый, с темными кудрями, жизнерадостный и любознательный, рос без отца. Много читал, любил машины.

У Саши была большая дружная семья. Мальчики ходили друг к другу в гости, увлекались военными играми. Саша играл на домре, Коля – на мандолине. Занимались ребята и в авиамодельном кружке. Несмотря на столько увлечений, ребята отлично учились.

Летом 1941 года, когда на фронт уходили отцы и старшие братья, 15-летний Саша и 16-летний Коля побежали в райком комсомола и попросили направить их на фронт. Но несовершеннолетних пацанов отправили домой.

Октябрь 1941 года. Город опоясан оборонительными укреплениями. На улице коммунаров баррикады, все туляки знали наизусть лозунг: «Все на защиту родной Тулы!». 29 октября начались ожесточенные бои. Разведотдел штаба 50-й армии, оборонявшей Тулу, обратился в райком комсомола с просьбой подобрать смелых ребят для выполнения заданий в тылу врага. Так Саша Дубов и Коля Венедиктов стали разведчиками. Мальчишки не раз выполняли боевые задания, переходили за линию фронта, проникали в тыл врага и доставляли сведения командованию. Однажды в декабре Саша и Коля получили новое задание: узнать о расположении и численности вражеских войск. В разведку с ребятами отправился веселый озорной парень Дима Анкудинов. Диме было 16 лет, он уже окончил школу №26 (ныне №11) и учился

в ремесленном училище. Работал Дима слесарем-инструментальщиком на Оружейном заводе.

Ребята и на этот раз успешно выполнили задание: в районе деревень Зайцево и Бельково в 12км от Тулы провели разведку противника. На обратном пути парни зашли в один из домов деревни Бельково погреться. Здесь предатель и выдал разведчиков фашистам… Ни допросы, ни пытки не заставили ребят заговорить. 18 декабря, на рассвете, комсомольцев повели на казнь…

Вскоре наши войска освободили Бельково. В овраге за околицей были найдены три припорошенных снегом трупа. Перед расстрелом разведчиков зверски истязали. У Коли Венедиктова фашисты вырезали на спине крест, Сашу Дубова и Диму Анкудинова кололи штыками, Диме выкололи глаза.

Ребят нашли со сцепленными руками – до последней минуты своим рукопожатием они поддерживали друг друга. Три друга посмертно были удостоены медалей «За оборону Москвы». Комсомольские билеты ребят хранятся в Музее Современной истории России. А на месте гибели юных разведчиков стоит обелиск, изготовленный комсомольцами Косогорского металлургического завода в 1971 году.

Родился Лева Волков в Туле, учился в средней школе №8. Лева был очень симпатичным парнем, на него заглядывались все девушки, но ему не суждено было встретить свою любимую, создать семью…

В сентябре 1941 года вместе со своими друзьями ушел строить оборонительные сооружения под Тулой. Лева рыл окопы, но в душе мечтал сражаться на передовой. Позже мечта сбылась – Лева стал бойцом Тульского рабочего полка.

В дни обороны он просил свою маму, Феоктисту Васильевну, собрать необходимые вещи в рюкзак, и сказал: «Все будет хорошо, мамочка. Фашистов в Тулу мы не пустим». Мать смотрела ему вслед, обливаясь слезами. Материнское сердце чувствовало, что больше никогда не увидит она сына.

В составе Тульского Рабочего полка Лева воевал за деревню Маляевка Смоленской области. Несколько раз эта деревенька переходила от наших к немцам и наоборот. 15 февраля 1942 года в ожесточенном бою за эту деревню Лева Волков погиб. Смертельно раненный, обливаясь кровью, Лева продолжал сжимать холодеющей рукой ствол своего автомата.

Сорок пять суток, пока Ефремов не освободили части Красной армии, за ранеными тайком, по ночам, ухаживала семья Горшковых. И среди них два брата: 12-летний Володя и 14-летний Слава. Под покровом ночи мальчишки пробирались в сарай и кормили бойцов. Так, благодаря стараниям этой семьи, все 52 красноармейца остались живы. Все Горшковы были награждены орденами и медалями «За боевые заслуги». Но самой дорогой благодарностью для ефремовцев стали письма спасенных ими солдат. Послания приходили с разных концов фронта. Все письма начинались одними и теми же словами: «Здравствуйте, мама и папа…» и это неудивительно. Незнакомые люди за те страшные 45 дней стали для бойцов вторыми родителями, спасшими им жизнь.

ИВАН АНТОНОВИЧ ЛЕОНОВ – ЧЕЛОВЕК-ЛЕГЕНДА

Шувалова Яна Руслановна, 13 лет
ученица 7а класса МОУ СОШ №70 им. И.А. Леонова, г. Тула

К нам каждый год ко Дню Победы
Приходят в гости наши деды:
Кто по-геройски воевал,
Страну от немцев защищал.
Леонов нам всех ближе стал;
Он о себе все рассказал:
Как доблестно с врагом сражался,
Был ранен, но в строю остался,

Вторым Мересьевым он стал –
С одной рукой на бой летал.
И до Победы воевал!

Иван Антонович Леонов. Герой России. «Второй Мересьев». Обладатель титула «Настоящий Человек». Человек-легенда, чье имя известно во всем мире.

Конечно, это не мой родной дед – это горячо любимый дедушка всех ребят нашей школы: 30 января 2008 года, чуть больше двух лет назад, школе №70 присвоено имя этого легендарного летчика, настоящего Героя, чей подвиг навеки вписан в историю Великой Отечественной войны.

С Иваном Антоновичем, настоящим, живым Героем Советского Союза, Героем России, мне посчастливилось познакомиться первого сентября 2007 года на торжественной линейке, посвященной Дню Знаний.

Сначала мы увидели пожилого человека в военной форме. Кажется, на кителе нет свободного места – грудь в орденах и медалях! Я смотрела на этого высокого, стройного, подтянутого военного и не верила, что ему 84 года. Интересно, с юмором он рассказывал о том, что с ним произошло.

Еще в юности Иван Антонович читал в газетах и слушал по радио рассказы о легендарных летчиках Чкалове, Громове, Гризодубовой, поэтому с большой охотой учился в аэроклубе, мечтая о небе. Грянула война, и 18-летний юноша записался добровольцем на фронт. 28 июля 1941 года его в числе двадцати четырех лучших выпускников отправили служить в Монголию. Вначале Иван Антонович воспринял это назначение, как насмешку: немцы к Москве рвутся, а их, молодых летчиков, загнали в тыл. Но в Монголии многому научился: освоил полеты по приборам, смог летать ночью. Затем перебросили в Арзамас, где Леонов переучивался на ЯК-7, и только потом – под Москву.

Первое боевое крещение Иван Антонович Леонов получил в боях над столицей нашей Родины. Отважный истребитель совершал до 5-ти вылетов в день, поднимая в небо своего крылатого коня, чтобы бить фашистов, защищать свою землю от врага. 15 июля 1943 года оказалось роковым днем: с раннего утра, освобождая родную Орловщину, И.А. Леонов совершил 5 боевых вылетов. День

шел к исходу, и летчик приказал механику готовить самолет на завтра, а сам прилег неподалеку на травку. И вдруг – приказ: определить, сколько вражеских эшелонов скопилось на линии Орел–Поныри.

Вот как об этом вспоминает сам Герой Советского Союза, Герой России И.А. Леонов в интервью с Василием Михайловичем Карпием: «Задание уже было выполнено, фотосъемка произведена. Пора возвращаться домой. Вдруг справа по курсу прошли два вражеских истребителя «Фокке-Вульф-190». Конечно, разведчику не следовало вступать с ними в бой, но как удержаться от соблазна атаковать их? Решено – сделано! После первого залпа моих пушек один «Фоккер» загорелся. А дальше… Со стороны небольшого облачка неожиданно выскочила четверка «Фоккеров». Уходя от прицельного огня, я бросал самолет из стороны в сторону, как щепку. И вдруг почувствовал – левое плечо занемело, а рука безжизненно свалилась с сектора газа, плетью повиснув вдоль сиденья. Первая мысль, промелькнувшая в голове: «Все! Отлетался!»

В полевом санбате ему ампутировали руку вместе с лопаткой, то есть по плечо.

Казалось бы, жизнь закончена: как жить без неба? Как просто жить, будучи калекой?

Иван Антонович, настоящий герой, сумел преодолеть боль, страдания и вновь стал в строй. Очень сложно было получить добро на полеты, но Леонов совершил невозможное – добился разрешения одной рукой поднять крылатого друга в небо, чтобы бомбить фашистов.

Командующий 1-й воздушной армией генерал-полковник Михаил Громов слыл человеком рисковым. К нему-то и решил обратиться Иван Антонович после выписки из госпиталя за разрешением снова летать. Продумал все до мелочей. Отыскал кусок алюминия, сделал наплечник, чтобы доставал до рычага, с захватом на конце. Захват защелкивался на рычаге, и отважный пилот таким образом плечом поддавал или сбрасывал газ.

Наверное, потому, что сам был «до мозга костей» летчиком, Громов понял 20-летнего паренька, поверил в него и разрешил вернуться в строй. Однорукий летчик участвовал в освобождении Орши, Минска, Бобруйска. Войну закончил под Кенигсбергом. Позже в своих мемуарах «На земле и в небе» Громов напишет: «Я познакомился с удивительнейшим человеком, грезившим авиацией. Паренек из небольшой деревушки, затерявшейся в лесу, совершил во время войны подвиг, равного которому нет в мире. Его страсть и увлеченность присущи человеку с большим характером, он преодолевает все преграды, стоящие на его пути. Именно таков И.А. Леонов, настоящий герой».

Настоящий Герой не мог поступить иначе. Я восхищаюсь умением этого человека преодолевать самое трудное в жизни, быть победителем. Он не отказался от своей мечты: пока живешь на земле, надо подняться в небо.

После войны Иван Антонович, став воспитателем в ремесленном училище, заменил детям-сиротам родителей, стал для них старшим товарищем, делившим и горе, и радость. Более 27 лет отдал Иван Антонович Леонов педагогической деятельности.

Если не захочешь жить инвалидом, будешь жить полноценной жизнью. Иван Антонович доказал, что человек, хрупкое создание, способен выдержать то, что не под силу металлу. В мирное время этот удивительный человек построил дом, воспитал двух своих дочерей и пятерых ребятишек, которых взял с женой из детского дома. Всем дал высшее образование.

В настоящее время этот человек-легенда живет в городе Туле, он не сидит ни дня без дела – занимается общественной работой, пишет удивительные произведения.

Особенно поразила меня его поэма «Полет с одним крылом»:

Любых времен российский воин,
Отцов мятежных добрый сын,
Своей земли ты будь достоин,
Ее отваги и красы!

Иван Антонович – частый гость нашей школы. Это удивительный рассказчик, добрый и мудрый наставник, любящий и ценящий каждое мгновение жизни. Я восхищаюсь его силой духа, стойкостью, отвагой, бесконечной жаждой жизни!

Ничто героя не сломило:
В нем богатырская есть сила.

С ним легко и интересно общаться. Кажется, ни один вопрос не может застать его врасплох: он все знает, все понимает, во всем разбирается.

Имя героя с честью носим
И пользу Родине приносим!

Я уверена: надо равняться на таких настоящих Героев, как Иван Антонович Леонов, у них учиться любить свою семью, свою школу, свой город – свою Землю, защищать ее от врагов, а в мирное время приносить пользу всем людям.

Всегда помнить девиз его жизни: «Жить во имя жизни на Земле!»

Я горжусь подвигом Ивана Антоновича Леонова.

Я горжусь подвигом всех защитников Отечества, наших дедов и прадедов, отдавших свою жизнь за наше счастливое детство.

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение Губернатора Тульской области В.Д. Дудки к читателю 5

Вместо предисловия.....6

Осипов Ю.М. Слово о войне, Великой Победе и о нас с вами 6

Зудин В.И. Об уникальности нашей книги 9

Ростовцева Л.И. О патриотизме, современной молодежи и создании этой книги 11

Часть 1. О ВОЙНЕ ИЗ ПЕРВЫХ УСТ.....17

Глава 1. Чтобы живые помнили.....18

Осипова Т.М. Лиза. Воскрешение из забвения.....18

Вознесенский Л.А. Стратег экономической победы СССР в Великой Отечественной войне и восстановления народного хозяйства.....31

Вознесенский Л.А. Один из самых достойных сынов России.....41

Иванова Ю.В. Войны газетная строка.....50

Гайдамак С.В. Яснополянская школа в годы Великой Отечественной войны.....60

Агуреев И.Е., Фролов Н.Н. Маршрутами памяти 70

Забелина А.А., Золотарев О.А. Поисковое движение, или пропавшие без вести как причина сегодняшней катастрофы 84

Глава 2. По дорогам войны 93

Сукачева К.В. Всегда стремилась быть на переднем крае 93

Паншина М.М. Как будто вчера… 112

Гиндин Б.А. Уходили в поход партизаны… 115

Евстратов П.Н. Что мы защищали? 118

Юдина Т.М., Юдин Н.В. Не стареют душой ветераны 124

Ермишина С.А., Ермишин А.П. «Без пяти минут лейтенант» 126

Придонов М.П. «Я, гражданин», или воспоминания бывшего военнопленного 133

Глава 3. Мое военное детство.....149

Осипов Ю.М. Родные корни 149

Кутепов В. С. Сила духа полковника Кутепова 156

Соболевская А.А О войне и моей семье 165

Попов А.П. Минувшее проходит предо мною 179

Глава 4. Наши отцы воевали и деды... 183

Наумова Г.Р., Никонов А.В. Наши отцы 183

Левин Д.М. Когда закончилась война… 191

Филимонова Н.В Жизнь, ты помнишь солдат, что погибли тебя защищая? 194

Протоиерей Г. Антонов Судьба солдата – судьба Отечества.....198

Черкасская В.К. Офицеры. История любви 201

Акользина Т.А. Чтобы помнили.....205

Пашин А.А., Михалева М.А. Папин дневник – семейная реликвия 211

Филатов В.И. Медаль за город Будапешт 218

Сарычев О.В. Медаль «За отвагу».....220

Тихомиров Ю.П. Родные мои 224

Москвина Т.А. Память должна быть долгой… 226

Караваева О.М. Уходили мужики на войну
защищать свою родную сторону 228
Шафран Я.Н. Общая победа складывается из маленьких побед каждого 231
Володин Н.Н. Как это было… 237
Захарова О.В. Про солдатскую смекалку 241
Лялина Г.Н. Не забыта священная дата....243
Родичкина Н.Н. Материнские заповеди....246
Штукина Ю.В. Судьба военнопленного....251
Савина А.В. Главное – чтобы помнили 254
Смирнова С.Н., Смирнов Ф.Ф. А может, не было войны? 256
Бардина И.Н. Мои родители в годы Великой Отечественной войны 258
Заколодная Л.Г. Я верю в молодое поколение....260

Часть 2. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ЦЕННОСТНОМ МИРЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ....263

Глава 5. Студенты научного кружка об историях семей в годы войны....264
Бальзамова Е.И. Подвиг ради жизни 264
Степовая Т.Д. Мои друзья не знают Зои Космодемьянской… 266
Тимохина Я.В. Мой земляк Николай Алексеевич 269
Мирошина Е.Ю. На берегу Днепра в далеком 43-м....272
Ростовцев Г.Р. Документы из семейного архива....276
Журавлева З.С. Война глазами ушедших в вечность….280
Ажнова К.В. Я по-другому взглянула на моего деда....283
Комарова Е.В. Вспоминая грозные годы… 285
Марочкина М.О. Память....288
Хлюпина Е.А. Из рассказа моей бабушки 291
Соловьева Е.В. «Шагнувшие в бессмертие», или особый праздник....294
Бычков А.А. Ненависть к врагу или клятва Гиппократа? 296
Чичина Е.О. За память о своих предках нужно бороться! 299
Кочкина А.В. Хочется счастливого XXI века!....301
Герасименко А.О. У войны два лица 302
Лаврушкина Л.В. Нам есть чем гордиться! 304

Глава 6. Горжусь подвигом дедов и прадедов 306
Семилетов К.А. Времен связующая нить....306
Пейсахова М.И. Две встречи....308
Сапожников С.В. Это было под Оршей....313
Беккужев А.Н. Она забирает лучших….314
Крестьянкина К.С. Каждая семья помнит своего героя 317
Новикова А.С. Послезавтра началась война 319
Камерилов О.К. Уроки войны 322
Водопьянов В.В. Наше право на жизнь отстояли
солдаты Великой Отечественной….325
Гудилин И.А. Мой дедушка – фронтовик....328
Алпатова А.И. Нет в России семьи такой,
где б не памятен был свой герой… 329

Канина Е.А. Я горжусь подвигом своего деда 331
Коробицын В.С. Он вернуться живым загадывал… 332
Корт А.В. Самые дорогие для нас слова: Родина, семья 337
Селиверстова О.О. Война в жизни нашей семьи 339
Маслов В.В. О героизме мы тогда не думали 341
Новиченков А.Н. На передовой 343
Орехова Е.Ю. Военное детство моего дедушки 344
Павлова А.С. Былина о войне 346
Пилюкова В.А. Мы не знаем войны, но память о ней живет в наших сердцах…. 347
Воронин К.А. Героям Курской битвы 349
Зинченко К.В. В. И. Чуйков и Д. С. Сидоров – наши герои, веневские 350
Слепнев Н.С. Бабушка была пулеметчицей 352

Глава 7. Молодежь средних специальных учебных заведений о непобежденных 354
Антипова А.А. Война глазами молодежи 354
Белоусова В.В. Они – наша гордость, и наша – печаль 357
Болоненко А.В. Не забыть нам День Победы… 360
Вахмистров Г.В. Дорога отцов – дорога героев 362
Волченкова Н.С. Из воспоминаний моих близких о войне 366
Восканян А.С. Я горжусь подвигом своего деда 367
Гусева Е.О. О героической судьбе нашего земляка Руженцова Феодосия Александровича 369
Емельянова Е.П. Давайте, люди, никогда об этом не забудем 372
Каунов Е.Ю Рядовой солдат 374
Кузина Е.Е. Медаль за смекалку 375
Ли О.К. Я буду искать своего прадеда! 378
Лямкина А.А. Живые воспоминания 381
Машнин Д.Р. Ветераны последней войны 382
Морозова А.С. Медали прадеда – семейная реликвия 385
Петухова М.В. Герой Второго Белорусского 386
Редькина Ю.В. Подвиг матери 387
Сергеев А.А. Не забыли, не забудем, помним… 390
Сторожев А.С. История семьи – часть истории нашей 392
Тимошинина А.А. Великая Отечественная война в судьбе моей семьи 395
Финькова В.А. Вспомним всех поименно 396
Шалимова А.В. Из воспоминаний моей бабушки 398
Прокофьева М.В. Тула – город-герой 400

Глава 8. Школьники о своих родных в Великую Отечественную 403
Баринова В.Д. Первый солдат Великой Отечественной войны 403
Кобзева Д.М. «Я этой силы частица…» 407
Безгин Е.М. Пожелтевшие страницы дневника моего деда. 410
Короткова А.С. Галя. Галочка. Галина Кондратьевна… 414
Алехина Е.Э. Листая бабушкины архивы… 415
Андреева И.Р. Они свой долг исполнили сполна… 418

Артамонова Н.М. Всепобеждающая Любовь 421
Бабич Л.О. Я горжусь своей бабушкой 422
Бауткина Е.А. Памяти деда 424
Белаусова С.Н. Военное детство моей бабушки 426
Васильева Я.О. Про дядю Витю 427
Госсен М.Д. Не стреляйте! 428
Григорьева Д.С. Шаг из юности в бессмертие 430
Гуцал А.С. Труженик, защитник Отечества и мой любимый прадедушка 433
Донушкина М.С. Эхо прошедшей войны 436
Егоров Д.А. Мой прадед – защитник Москвы 438
Ежова М.А., Ежова А.А Солдат всегда в строю 439
Ефремова И.К. Я горжусь своим прадедом 442
Иванова М.В. Славное военное прошлое моего прадедушки 443
Кадырова Д.С. Герои рядом с нами 446
Клепиков С.С. Воспоминания о моих дедушке и бабушке 448
Кондратьев И.А. Я горжусь своими предками 450
Копылов Ю.А. Все они, несомненно, герои… 450
Куликова И.А. Наша армия успела вовремя 452
Глава 9. О Родине, о мужестве, о подвиге 453
Левина Т.В. Горит костер рябины красной…
(странички из семейного архива) 453
Макарова Е.В. Прикоснись к подвигу сердцем 456
Малютина К.М., Малютина Е.К. Мой дед – участник Парада Победы 459
Мурашова О.И. Победа ковалась в тылу 460
Новикова Т.А. Долг побеждает страх 462
Панина Т.С. Память о прабабушке в сердце моем 464
Патенкова Е.Ю. Отгремев, закончились бои… 466
Пожарская С.В. Война в жизни моей прабабушки 468
Преображенская А.С. В жизни всегда есть место подвигу 471
Пугаева К.В. Настоящий герой 472
Ратников И.А. Гармонь, прошедшая войну 473
Сергеев И.А. Мой прадедушка: жизнь и судьба *474*
Слепнев В.Н. «Поклонимся великим тем годам…» 478
Смоленцев Л.А. Великий праздник Победы 479
Сорокина Е.И. Листая семейный альбом 481
Стороженко Р.А. И.Ф. Трусов. Судьба и время 481
Трунова Э.В. Голос памяти 486
Фомичева Е.А. Подвиг матери 487
Хаустова В.О. Моя прабабушка 489
Хлюстова А.Н. Подвиг народа бессмертен 490
Черновский К.Д. Выносила раненых бойцов… 492
Чурилова Е.С., Соловьев В.С. Военное прошлое учителя музыки 493
Шлыкова И.В. Опаленные войной 498
Шпинева В.В. Русский солдат Данилин Павел Васильевич 500
Шувалова Я.Р. Иван Антонович Леонов – человек-легенда 505

МЫ ПОМНИМ…

Книга воспоминаний
и размышлений
поколений

Авторы проекта,
редакторы-составители
Ю.М. Осипов, Л.И. Ростовцева

Художественное оформление:	Гиндин М.Б.
	Волков В.Ю.
Редактор:	Романов С.М.
Технические редакторы:	Гвоздева Е.Н.
	Стриха И.Н.
Корректор:	Шмакова Е.В.
Верстка:	Гвоздев Ю.Н.
Научно-организационная работа:	Мясоедова Н.А.
	Слепнев Н.С.
	Стриха И.Н.
	Филатов В.И.

В оформлении использованны фотографии
Павла Кривцова и Михаила Гиндина

Письма и другие архивные документы
приведены в авторской редакции

Формат – 70х90 1/16.
Гарнитура: Times New Roman
Усл. печатн. листов - ??. Уч. изд. - ??.
Тираж 500. Заказ ????

Отпечатано в типографии
ЗАО «Гриф и К»
г. Тула, ул. Октябрьская, 81 а